

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА
ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

ЧАРЛЗА УИЛЬЯМА ГЕКЕРТОРНА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ИСКАНІЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

Часть I и II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. Н. АХМАТОВОЙ, ДМИТР. ПЕР., 1. № 17.

1876.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА
ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

Dalla straordinarietà degli effetti certo può indursi la straordinarietà, la grandezza, l' insistenza delle cagioni; ma l' intreccio e l'alternò prevalere di queste, l' attrazione che esercitano, sfuggono all' analisi. Il mistero precinge la notturna fecondazione. Dai più disparati sentimenti trae vigore la setta. Le materie più preziose ed insieme le meno elette concorrono a formare questo gigante, rifusione ciclopica e tetra di quanto s'agita, ribolle e schiuma nelle viscere sociali.

G. DE CASTRO.

(Из страннаго свойства дѣйствій можно вывести заключеніе о странномъ свойствѣ, величин и непрерывности причинъ; но ихъ связь, разная степень преобладанія и обоюдное притяженіе ускользаютъ отъ всякаго анализа. Мракъ облакаетъ тайну оплодотворенія. Секты почерпаютъ силы изъ самыхъ противоположныхъ чувствъ. Самыя возвышенныя и самыя низкія основныя начала способствуютъ къ образованію этого гиганта, диалогическаго и мрачнаго смѣшенія всего, что шипитъ, кипитъ и бродитъ въ пѣдрахъ общества.)

И
г.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

ЧАРЛЗА УИЛЬЯМА ГЕКЕРТОНА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

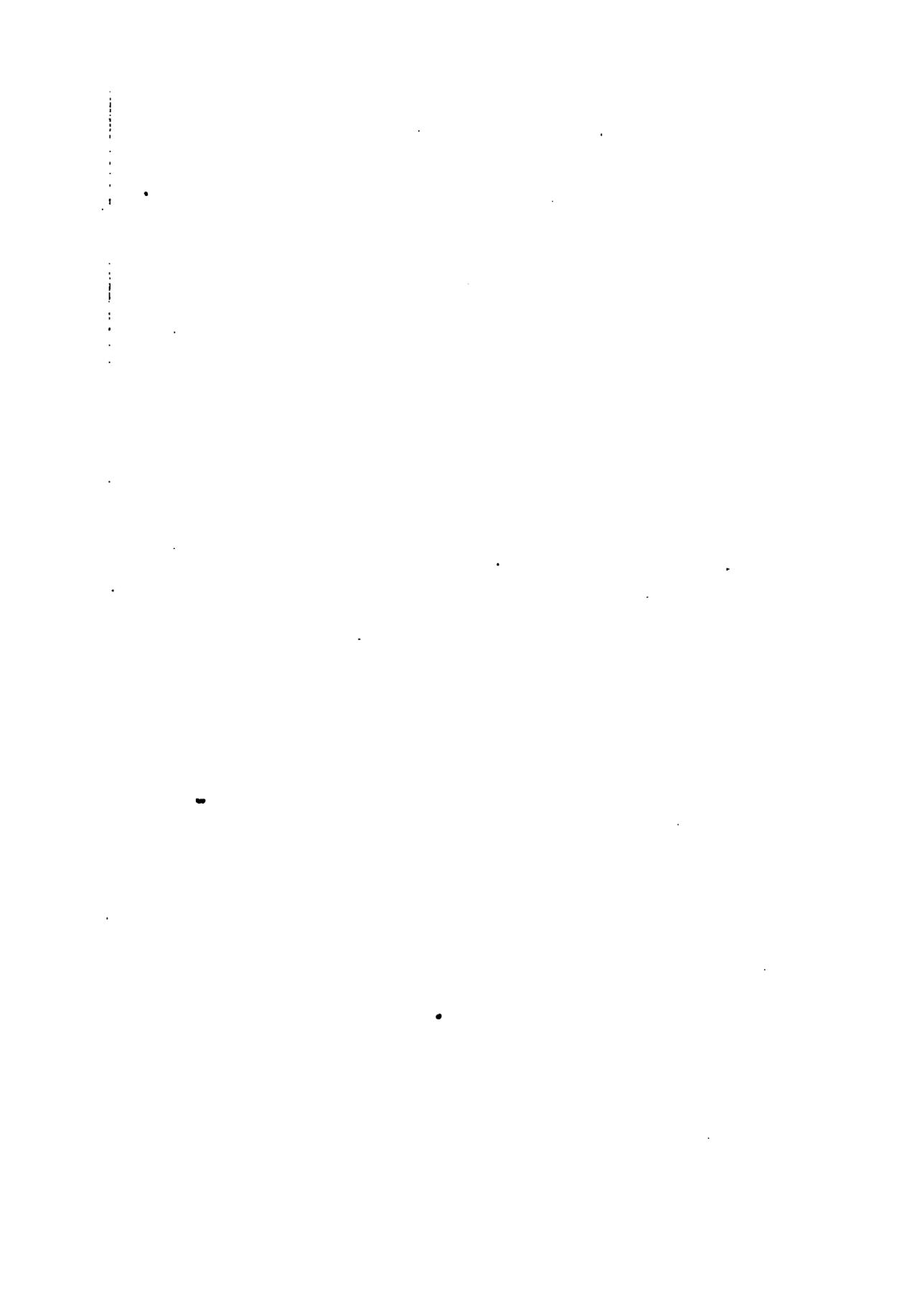
ИЗДАНИЕ

Е. П. АХМАТОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. П. АХМАТОВОЙ, ДМИТР. ПЕР., Д. № 17.

1876.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Смыслъ и свойство тайныхъ обществъ. 2. Классификація тайныхъ обществъ. 3. Религіозныя общества. 4. Политическія общества. 5. Цѣль политическихъ обществъ. 6. Религіозныя тайныя общества. 7. Самый совершенный человѣческій типъ. 8. Причины высокаго умственнаго развитія. 9. Первобытная культура. 10. Истинное ученіе о природѣ и существѣ. 11. Основныя правила истиннаго познанія древнихъ. 12. Ключъ въ мистическому ученію. 13. Суть мистическаго ученія. 14. Какъ утратилось истинное знаніе. 15. Первоначальный духъ мистерій и результатъ ихъ упадка. 16. Мистерія съ астрономической точки зрѣнія. 17. Продолженіе предыдущаго. 18. Однообразіе догматовъ. 19. Минованіе надобности въ тайныхъ обществахъ.

Книга I.

ДРЕВНІЯ МИСТЕРІИ.

- i. Маги.—20. Происхожденіе слова: магъ. 21. Древность маговъ. 22. Зороастръ. 23. Ученіе Зороастра. 24. Поклоненіе огню. 25. Происхожденіе слова Deus, Богъ. 26. Способъ посвященія. 27. Миѣъ Рустама.
- ii. Поклоненіе Митръ.—28. Мистеріи Митры. 29. Происхожденіе вульты Митры. 30. Догматы и т. п. 31. Обряды посвященія. 32. Религіи, происшедшія отъ магізма.
- iii. Браминны и гимнософисты.—33. Простонародная вѣра въ Индіи. 34. Тайныя ученія. 35. Брама и Будда. 36. Аскетизмъ. 37. Гимнософисты. 38. Мѣста, гдѣ совершались мистеріи. 39. Брамъ и Брама. 40. Незврѣченное АUM. 41. Лингамъ. 42. Лотось.
- iv. Египетскія мистеріи.—43. Древность египетской цивилизаціи. 44. Храмы древняго Египта. 45. Египетскіе жрецы и цари. 46. Внѣшнее и внутреннее ученіе. 47. Египетская міѳологія. 48. Фениксь. 49. Крестъ. 50. Мѣста посвященія. 51. Порядокъ посвященія. 52. Мистеріи Сераписа. 53. Мистеріи Озириса. 54. Изиды.
- v. Превращенія миѳа объ Изидѣ.—55. Распространеніе египетскихъ мистерій. 56. Діонисіи или вакхическія мистеріи. 57. Сабазійскія мистеріи. 58. Кабирійскія мистеріи. 59. Элевзинскія мистеріи. 60. Двери изъ рога и слоновой кости. 61. Отмѣненіе Элевзинскихъ таинствъ. 62. Тесмофоріи. 63. Цѣль греческихъ мистерій болѣе нравственная, чѣмъ религіозная.
- vi. Китайскія и японскія мистеріи.—64. Китайская метафизика. 65. Введеніе въ китайскія мистеріи. 66. Параллель между буддійскими и римско-католическими обрядами. 67. Лау-Тзе. 68. Новѣйшія китайскія общества. 69. Японскія мистеріи. 70. Японское ученіе. 71. Лама.

- VII. МЕКСИКАНСКІЯ И ПЕРУВІАНСКІЯ МИСТЕРІЯ. — 72. Коренные жители Америки. 73. Мексиканскія божества. 74. Жестокость мексиканской религіи. 75. Посвященіе въ мистеріи. 76. Большія мистеріи. 77. Человѣческія жертвоприношенія. 78. Облеченіе въ окровавленныя кожи. 79. Перувианскія мистеріи.
- VIII. ДРУИДЫ. — 80. Друиды, маги Запада. 81. Храмы. 82. Мѣста посвященія. 83. Обряды. 84. Доктрины. 85. Политическая и судебная власть. 86. Жрицы. 87. Уничтоженіе.
- IX. СКАНДИНАВСКІЯ МИСТЕРІЯ. — 88. Дротты. 89. Обряды. 90. Доказательства астрономическаго значенія.

Книга II.

ЭМАНАЦИОНИСТЫ.

- I. КАББАЛИСТИКА. — 91. Ея происхожденіе. 92. Ея развитіе. 93. Время возникновенія каббалистики. 94. Книга Іезирахъ. 95. Разные роды каббалистики. 96. Видѣнія Іезекииля. 97. Сотвореніе міра изъ ничего. 98. Распространеніе каббалистическихъ идей.
- II. ГНОСТИЦИЗМЪ. — 99. Характеръ гностицизма. 100. Доктрины. 101. Развитіе гностицизма. 102. Духъ гностицизма.

Книга III.

РЕЛИГІЯ ЛЮБВИ.

- I. СЫНЫ ВДОВЫ. — 103. Происхожденіе религіи любви. 104. Манесъ. 105. Манихеизмъ. 106. Жизнь Манеса. 107. Успѣхи манихеизма. 108. Доктрины. 109. Распространеніе религіи любви.
- II. ВЕСЕЛАЯ НАУКА. — 110. Переходъ отъ древнихъ къ современнымъ посвященіямъ. 111. Духъ древнихъ тайныхъ

- обществъ. 112. Духъ современныхъ обществъ. 113. Причина и успѣхи ереси. 114. Усилия и вліяніе еретиковъ. 115. Альбигойцы. 116. Ученіе альбигойцевъ. 117. Цѣли альбигойцевъ. 118. Религія трубадуровъ. 119. Затрудненіе понятъ трубадуровъ. 120. Поэзія трубадуровъ. 121. Степени у трубадуровъ. 122. Суды любви.
- III. Утѣшеніе.—123. Историческія примѣчанія. 124. Доктрины и правила.
- IV. Рыцарство.—125. Первоначальная цѣль. 126. Рыцари военные апостолы религіи любви. 127. Правила и доктрины.

Книга IV.

ИЗМАЕЛИТЫ.

- I. Ложа мудрости.—128. Различныя секты, происшедшія отъ манихейзма. 129. Тайныя доктрины исламизма. 130. Кандидаты. 131. Жестокость Бабека Веселаго. 132. Измаелиты. 133. Ученіе каирской ложи. 134. Успѣхи ученія.
- II. Ассасины.—135. Основаніе ордена. 136. Вліяніе Хасана. 137. Ученіе ордена. 138. Преданность послѣдователей. 139. Воображаемый рай. 140. Кровожадный характеръ Хасана. 141. Еще примѣры преданности въ послѣдователяхъ. 142. Христіанскіе государи въ союзѣ съ Ассасинами. 143. Уничтоженіе секты
- III. Друзы.—144. Происхожденіе секты друзовъ. 145. Ученіе. 146. Недавнія событія.

Книга V.

РЫЦАРИ ХРАМА.

147. Основаніе ордена. 148. Успѣхи ордена. 149. Описаніе командорствъ. 150 Обвиненіе противъ ордена. 151. Заго-

воры противъ ордена. 152. Вниманіе, оказываемое великому мастеру. 153. Обвиненіе противъ тамплиеровъ. 154. Сожженіе рыцарей. 155. Яковъ Моле. 156. Тайнства тамплиеровъ. 157. Храмъ и церковь. 158. Храмъ, символъ Святого Духа. 159. Ученіе тамплиеровъ. 160. Посвященіе. 161. Объясненіе поруганія креста. 162. Тамплиеры, противники папы. 163. Бафометь. 164. Послѣдствія паденія рыцарей храма. 165. Связь съ франк-масонствомъ.

Книга VI.

ВОЛЬНЫЕ СУДЬИ.

- I. Священные вемы.—166. Происхожденіе и цѣль учрежденія. 167. Должностныя лица и организація. 168. Языкъ и правила посвященныхъ. 169. Процедура. 170. Исполненіе приговоровъ. 171. Упадокъ учрежденія. 172. Поцѣлуй дѣвы.
- II. Беати Паоли.—173. Характеръ общества. 174. Направленіе и ученіе. 175. Свѣдѣнія сообщенныя, однимъ сицилійскимъ писателямъ.

Книга VII.

АЛХИМИКИ.

- I. Алхимики.—176. Астрологія есть, можетъ быть, тайная ересь. 177. Какимъ образомъ астрологія пришла въ упадокъ. 178. Значеніе алхиміи въ наукѣ. 179. Тинктура. 180. Цѣли алхиміи. 181. Исторія алхиміи. 182. Обращенія алхимическаго языка. 183. Личная судьба алхимиковъ.

- п. Розенкрейцеры.—184. Заслуги Розенкрейцеровъ. 185. Происхожденіе общества сомнительно. 186. Происхожденіе названія. 187. Свѣдѣнія о нихъ самихъ. 188. Поэтическое вымыслы Розенкрейцеровъ. 189. Преуспѣяніе и уничтоженіе Розенкрейцеровъ. 190. Переходъ къ франк-масонамъ.

Книга VIII.

ФРАНК-МАСОНЫ.

1. Легенда о храмѣ.—191. Предки Хирама. 192. Храмъ, Соломонъ и царица Савская.
- II. Происхожденіе преданія.—193. Первые масоны. 194. Періоды франк-масонства. 195. Франк-масонство вытекаетъ изъ многихъ источниковъ.
- III. Уставы и обычаи.—196. Перечень уставовъ. 197. Масонскіе обычаи. 198. Масонская азбука.
- IV. Ложа.—199. Внутреннее устройство ложи. 200. Первая ложа. 201. Коллегія чиновъ. 202. Открытіе ложи.
- V. Настоящее и поддѣльное масонство.—203. Различіе между настоящимъ и поддѣльнымъ масонствомъ. 204. Только нѣкоторые обряды заслуживаютъ особеннаго упоминенія.
- VI. Обряды посвященія.—205. Ученіе. 206. Подмастерье. 207. Мастеръ. Разсказъ объ убійствѣ Хирама. 208. Объясненіе легенды. 209. Поднятіе Осириса. 210. Пламенѣющая звѣзда.
- VII. Священная королевская арка.—211. Чины. 212. Обряды. 213. Прохожденіе черезъ покрывала.
- VIII. Великій избранный рыцарь Кадоша.—214. Слово кадошъ. 215. Приемъ въ степень. 216. Тайственная лѣстница. 217. Семь ступеней.
- IX. Князь Розенкрейцеръ.—218. Отличіе отъ Розенкрейцеровъ и разнородныя названія. 219. Коллегія чи-

- новъ и ложи. 220. Приемъ въ первую храмину. 221. Вторая храмина. 222. Приемъ въ третью храмину.
- x. Мизраимская или Мемфійская система.—223. Аномалія въ Мизраимскомъ уставѣ. 224. Учрежденіе. 225. Исторія и устройство. 226. Обряды и праздники. 227. Мемфійскій уставъ.
- xi. Новые рыцари храма.—228. Происхожденіе. 229. Мнимый списокъ великихъ мастеровъ. 230. Возобновленіе ордена. 231. Левитивонъ. 232. Обряды посвященія.
- xii. Франк-масонство въ Англии и Шотландіи.—233. Франк-масонство въ Англии. 234. Франк-масонство въ Шотландіи. 235. Новое франк-масонство.
- xiii. Франк-масонство во Франціи.—236. Введеніе во Францію. 237. Кавалеръ Рамзай. 238. Философскіе уставы. 239. Герцогъ Шартрскій.
- xiv. Клермонтскій капитулъ и строгое послушаніе.—240. Вліяніе іезуитовъ. 241. Строгое послушаніе.
- xv. Болѣе широкое послушаніе.—242. Организація болѣе широкаго послушанія. 243. Споры въ германскихъ ложахъ. 244. Циннедорфскій уставъ. 245. Африканскіе строители.
- xvi. Вильгельмсвадскій конгрессъ.—246. Различныя конгрессы. 247. Пренія въ Вильгельмсбадѣ. 248. Результатъ соглашенія.
- xvii. Масонство и наполеонизмъ.—249. Масонство подъ покровительствомъ Наполеона. 250. Распространеніе франк-масонства. 251. Раболѣпство въ франк-масонствѣ. 252. Анти-наполеоновское франк-масонство.
- xviii. Франк-масонство, реставрація и вторая имперія.—253. Общество «Возрожденная Франція». 254. Поповское противодѣйствіе масонству. 255. Политическое ничтожество масонства. 256. Франк-масонство и Наполеонъ III. 257. Іезуитскія интриги.
- xix. Франк-масонство въ Италіи.—258. Причудливыя масонскія общества. 259. Иллюминаты въ Италіи. 260. Франк-масонство въ Неаполѣ. 261. Подробности о доку-

- ментъ. 262. Франк-масонство въ Венеціи. 263. Униженіе при Наполеонѣ. 264. Франк-масонство настоящаго времени въ Италиі. 265. Потребность въ реформѣ.
- xx. Каліостро и египетское масонство.—266. Жизнь Каліостро. 267. Египетскій уставъ. 268. Каліострово водогаданіе.
- xxi. Приемное масонство.—269. Историческая замѣтка. 270. Организациа. 271. Іезуитскія степени.
- xxii. Двуполое масонство.—272. Происхожденіе и направленіе. 273. Первые общества обохъ половъ. 274. Другія общества обохъ половъ. 275. Порочныя двуполыя общества. 276. Рыцари и нимфы розы. 277. Дочь масона.
- xxiii. Преслѣдованіе франк-масонства. — 278. Причины гоневія. 279. Примѣры притѣсненія. 280. Анти-масонскія изданія.
- xxiv. Раскольничьи уставы и секты.—281. Раскольничьи уставы и секты. 282. Забавная степень.
- xxv. Распространеніе ордена.—283. Франк-масонство въ Испаніи и Португаліи. 284. Франк-масонство въ Россіи. 285. Франк-масонство въ Швейцаріи. 286. Франк-масонство въ Швеціи и Польшѣ. 287. Франк-масонство въ Голландіи и Германіи. 288. Франк-масонство въ Турціи, Азіи, Африкѣ и Океаніи. 289. Франк-масонство въ Америкѣ.
- xxvi. Ничтожность новѣйшаго франк-масонства.—290. Тщетныя притязанія новѣйшаго франк-масонства. 291. Пустота масонскихъ обрядовъ. 292. Масонство не распространяетъ познаній. 293. Такая задача масонству не подъ силу. 294. Упадокъ масонства. 295. Масонская литература.
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Много лѣтъ тайныя общества были обаятельнымъ предметомъ, привлекавшимъ мое вниманіе, и давно я намѣревался собрать въ ясное цѣлое всѣ свѣдѣнія, которыя можно было почерпнуть изъ многочисленныхъ, часто отдаленныхъ, а порою совсѣмъ недоступныхъ источниковъ, о любопытнѣйшей сторонѣ исторіи человѣчества — тѣхъ тайныхъ учрежденій, религіозныхъ, политическихъ и общественныхъ, которыя существовали съ самыхъ древнихъ вѣковъ и до нашего времени. Однако, я не привелъ еще въ порядокъ и не разработалъ добытыхъ матеріаловъ, когда въ обзорѣнн Athenaeum'a (№ 2196) нашелъ указаніе на «Il Mondo Secreto» синьора де-Кастро, съ которымъ позднѣе имѣлъ удовольствіе встрѣтиться въ Миланѣ. Я выписалъ книгу и сначала думалъ перевести ее; но по мѣрѣ того, какъ подвигалась моя работа, хотя я и началъ ее въ качествѣ переводчика, она принимала характеръ все болѣе и болѣе самостоятельный. Многое я нашелъ нужнымъ выпустить изъ оригинальнаго произведенія, проникнутаго извѣстнымъ политическимъ направленіемъ и почти слишкомъ снисходительнаго къ разнымъ итальянскимъ политическимъ партіямъ, часто не лучше разбойническихъ шаекъ. Многое слѣдовало прибавить изъ источниковъ, преимущественно англійскихъ и нѣмецкихъ, неизвѣстныхъ итальянскому писателю. Многое надо было привести на другихъ основаніяхъ и поставить въ иномъ свѣтѣ. Наконецъ, читателя слѣдовало по-

знакомить съ обществами, не упомянутыми синьоромъ де-Кастро, какъ на примѣръ, Гардуна, Шоффёры, Феніи, Интернаціоналы, О-Ки-Па, Ку-Клуксъ, Инквизиція, Вагабиты; такъ что съ этими прибавленіями и дополненіями въ отдѣлахъ итальянскаго оригинала, не рѣдко составляющими цѣлыя новыя статьи, трудъ, теперь представляемый англійской публикѣ, хотя и сохраняетъ въ основной формѣ многое изъ своего иностраннаго образца, однако можетъ заявлять право на достоинство оригинальнаго произведенія; болѣе того: произведенія, заключающаго въ себѣ самый ясный отчетъ о тайныхъ обществахъ, извѣстныхъ въ Англии, Франціи, Германіи или Италіи. Все, что написано по этому предмету въ этихъ четырехъ передовыхъ странахъ Европы, было просмотрѣно мною и послужило матеріаломъ. На англійскомъ языкѣ нѣтъ вичего, что могло бы соперничать съ нимъ; книжка, изданная въ 1836 г., Чарлзомъ Найтомъ: «Secret Societies of the Middle Ages» обнимаетъ всего четыре общества.

Желая извлечь пользу изъ моихъ послѣднихъ выписокъ, я прибавилъ въ рукописи второй части, пока она еще не набиралась и лежала у издателя, нѣсколько новыхъ отдѣловъ, въ ущербъ методическому распредѣленію, и нѣсколько добавочныхъ подробностей, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ во время странствованій цѣлаго года по Италіи, *по преимуществу* странъ тайныхъ обществъ.

Любознательный читатель, который пожелаетъ подробнѣйшихъ свѣдѣній, можетъ справиться съ спискомъ сочиненій, обозначенныхъ въ началѣ каждой книги; я не хотѣлъ загромождать текста выносками, отъ которыхъ изданіе достигло бы объема вдвое противъ настоящаго. Читатель можетъ быть увѣренъ, что почти все, въ немъ изложенное, основано на многочисленныхъ и вѣсскихъ свидѣтельствахъ людей съ авторитетомъ, хотя относительно обществъ, которыхъ самое существованіе зависѣло отъ сохраненія тайны, и которыя потому, въ видахъ осторожности, оставляли за собою

какъ можно менѣе письменныхъ доказательствъ, старинная поговорка имѣетъ особенно мѣткое примѣненіе:

«What is hits is history,
And what is mist is mystery.»

(Что въ цѣль попало, то исторія,
А гдѣ туманъ, тамъ тайна.)

Наконецъ, и то имѣя въ виду, что объемъ настоящаго изданія требовалъ сжатаго изложенія фактовъ—при громадной обширности предмета — я вводилъ въ описаніе только такія поясненія и замѣчанія, которыя оказывались неизбѣжны для уясненія темныхъ мѣстъ или пополненія недостающихъ историческихъ звеньевъ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что нѣкоторыя общества неправильно включены въ это изданіе, какъ «тайныя» общества; напримѣръ, масоны. Члены тайныхъ обществъ не имѣютъ обыкновенія заявлять это всему свѣту, могутъ намъ возразить, однако ни одинъ масонъ не сочтетъ стыдомъ и не побоятся назвать себя масономъ; напротивъ, онъ этимъ гордится и готовъ трубить о томъ всѣмъ и каждому; а самый неистовый кельтъ, жаждущій содѣйствовать возрожденію родной земли и вступившій для того въ братство феніевъ, имѣетъ достаточно смысла, чтобы содержать это въ глубочайшей тайнѣ отъ непосвященныхъ. Я держался такого правила, что включалъ въ свое собраніе «тайныхъ» обществъ всѣ тѣ, которыя имѣли или имѣютъ «тайныя правила и обряды», скрытые отъ свѣта, хотя существованіе самого общества вовсе не тайна. Въ сущности, нѣтъ союза между людьми, который не обнаружился бы со временемъ. При всемъ желаніи членовъ союза скрываться во мракѣ и не быть лично извѣстными, цѣль ихъ соединенія должна обнаружиться какими-нибудь явными дѣйствіями; гдѣ есть дѣйствіе, тамъ предполагается дѣятель, и если нѣтъ видимаго, то подозрѣваютъ тайнаго. Вотъ, напримѣръ, Туги какъ сильно желали остаться неизвѣстными,

однако существованіе подобнаго общества подозрѣвали задолго до того, какъ былъ открытъ кто-либо изъ членовъ. Алхимикъ и мистикъ также нашли мѣсто въ настоящемъ изданіи, въ силу того, что распространяли тайное ученіе или ученіе свое облекали въ слова, понятныя однимъ послѣдователямъ; такъ точно инвизиція, хотя государственное судебное учрежденіе, однако имѣла своихъ тайныхъ агентовъ и тайное дѣлопроизводство, почему справедливо должна быть включена въ категорію тайныхъ обществъ.

Тайныя общества, религіозныя и политическія, опять стали возникать со всѣхъ сторонъ. Религіозныя общества могутъ быть обойдены молчаніемъ, такъ какъ вообще не имѣютъ значенія, по отсутствію новизны; но къ обществамъ съ политической цѣлью нельзя отнестись съ пренебреженіемъ на основаніи ихъ ничтожества. Интернаціоналы, Феніи, Коммунисты, Нигилисты, Вагабиты тайно стремятся къ нисповерженію настоящаго порядка вещей. Убіиства англичанъ, совершенныя индійцами, указываютъ на возни тайныхъ обществъ въ англійскихъ владѣніяхъ въ Индіи. Незадолго до большого возмущенія индійцевъ, корреспондентъ одной англійской газеты, упоминалъ съ пренебреженіемъ, о религіозномъ обрядѣ, замѣченномъ во всей англійской Индіи, который состоялъ въ томъ, что какіе-то маленькіе хлѣбы носили изъ деревни въ деревню; въ послѣдствіи же вышло, что этимъ обрядомъ призывали народъ готовиться къ общему возстанію; итакъ, за дѣйствіями туземцевъ надо бы имѣть строгое наблюденіе.

Для ясности и облегченія справокъ, весь текстъ раздѣленъ на небольшіе отдѣлы, съ соответствующими заголовками и послѣдовательною номераціей.

Ноябрь, 1874.

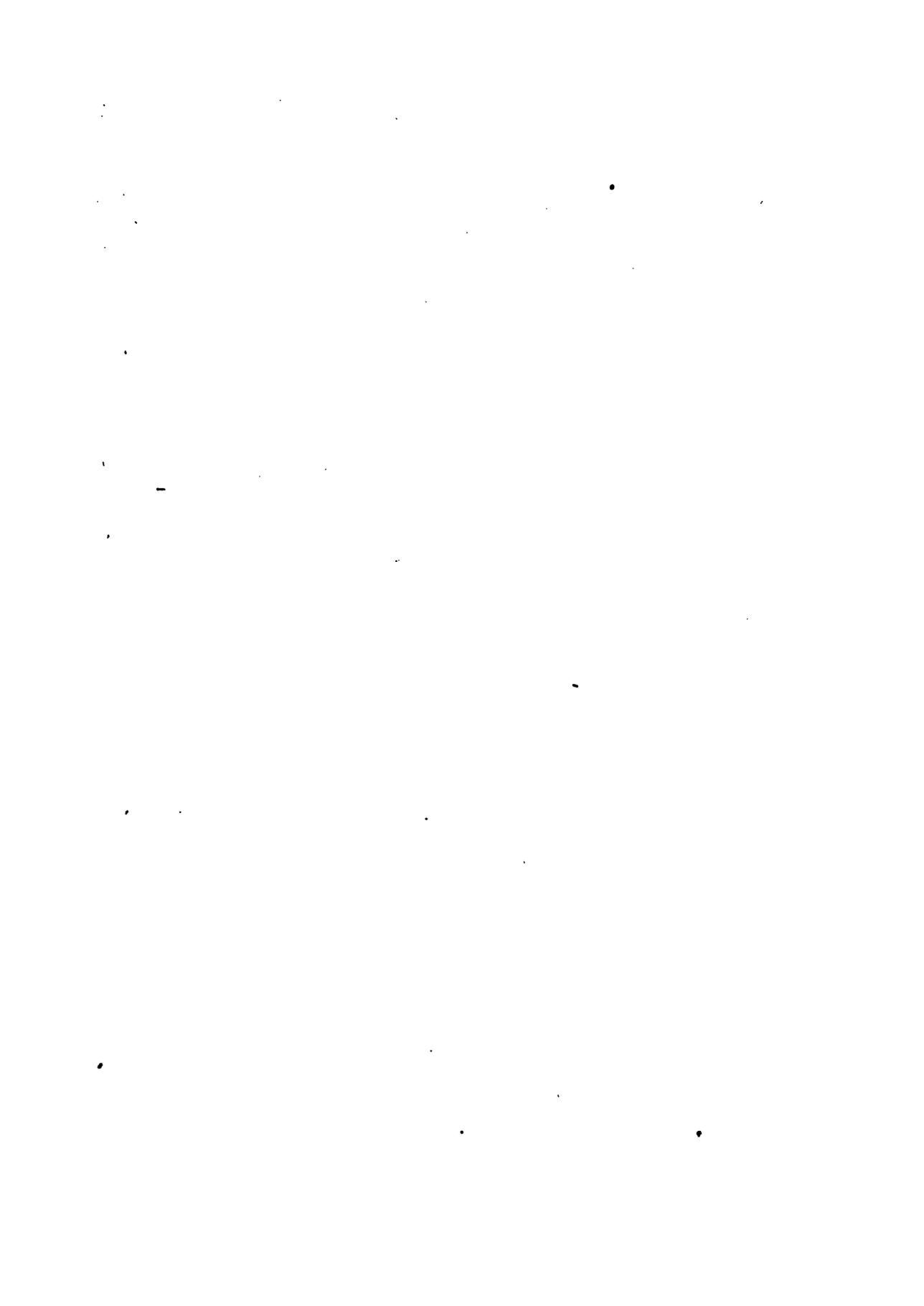
ВВЕДЕНІЕ.

«Распря-же, ея же не вѣдяхъ, изслѣдихъ».

Іовъ. XXIX, ст. 16.

«Ignis ubique latet, naturam amplectitur omnem;
Cuncta parit, renovat, dividit, urit, alit.»

(Огонь скрытъ вездѣ, обнимаетъ всю природу; онъ
все рождаетъ, возобновляетъ, раздѣляетъ, сожи-
гаетъ и питаетъ.)

ВВЕДЕНИЕ.

1. *Смысл и свойство тайныхъ обществъ.*—Для истинныхъ мыслителей, которымъ исторія представляется рядомъ удивительныхъ цѣлей, нѣтъ ничего случайнаго въ жизни міра. Для нихъ возникновеніе и дѣйствіе тайныхъ обществъ не страшныя и необъяснимыя явленія, не временная форма, не скоротечное и неожиданное дѣйствіе, но вполне ясный и предвидѣнный результатъ извѣстныхъ причинъ.

Нѣкогда тайныя общества были такъ же необходимы, какъ открытія: дерево должно имѣть корень. Возлѣ владычества Силы, идоловъ богатства, фетишей суевѣрія, должно было, во всѣ вѣка и во всѣхъ государствахъ, существовать мѣсто, гдѣ кончалось владычество Силы, гдѣ кумирамъ не поклонялись болѣе, гдѣ фетиши были осмѣяны. Такимъ мѣстомъ оказывались кабинетъ философа, храмъ жреца, подземелье сектатора.

2. *Классификація тайныхъ обществъ.*—Тайныя общества могутъ быть распределены на слѣдующіе отдѣлы: 1) Религіозныя, какъ напримѣръ Египетскія или Элевзинскія таинства. — 2) Военныя: Тамплеры. — 3) Судебныя: Фемы или Вемы. — 4) Ученыя: Алхимики. — 5) Гражданскія: Франъ-масоны.—6) Политическія: Карбонари. Но черта разграниченія не всегда точно опредѣлена; нѣкоторыя общества соединяли съ учеными цѣлями богословскіе догматы, какъ напримѣръ Розенкрейцеры; и политическія общества имѣютъ неминуемое вліяніе на гражданскую жизнь. Поэтому удобнѣе будетъ

раздѣлить тайныя общества на два отличительныхъ отдѣла: религиозныя и политическія.

3. *Религіозныя общества.* — Съ самыхъ древнихъ временъ вѣроисповѣданіе имѣло свои тайныя общества; то-есть, они возникли съ того періода, когда истинныя религиозныя познанія первыхъ людей—состоявшія, надо замѣтить, изъ понятія о мірозданіи и Вѣчномъ Могуществѣ, которое произвело его, и законахъ, которыми оно поддерживалось — мало-помалу стали утрачиваться въ общей массѣ человѣческаго рода. Истинное знаніе главнымъ образомъ сохранилось въ древнихъ «мистеріяхъ», хотя онѣ уже отделились на одну степень отъ первобытной, врожденной мудрости, представляя только типъ, вмѣсто прототипа; именно, явленія природы внѣшней, временной, вмѣсто дѣйствительности природы внутренней и вѣчной, которой видимый міръ есть одно внѣшнее проявленіе. Такъ какъ опредѣленіе этого возвращеннаго теперь истиннаго знанія необходимо для уразумѣвія многого, что составляло ученіе древнихъ религиозныхъ обществъ, то мы, поздравляе, войдемъ въ болѣшія подробности по этому предмету.

4. *Политическія общества.* — Политическія тайныя общества были благодѣтельные регуляторы и предохранительные кланы для настоящаго; для будущаго—могущественные рычаги. Безъ нихъ драма исторіи состояла бы изъ одного монолога деспотизма, который, сверхъ того, являлся бы безъ цѣли и не имѣлъ дѣйствія, когда не служилъ къ упражненію воли человѣка, побуждая къ противодѣйствію, вызывая сопротивленіе.

Каждое тайное общество есть дѣйствіе размышленія, слѣдовательно совѣсти. Накопившееся размышленіе, которое опредѣлилось, есть совѣсть. Въ такомъ смыслѣ, тайныя общества въ нѣкоторой степени служатъ выраженіемъ совѣсти въ исторіи. Въ каждомъ человѣкѣ есть Нѣчто, принадлежащее ему, но какъ будто находящееся не въ немъ, а такъ сказать, внѣ его. Это смутное Нѣчто сильнѣе его; онъ не можетъ ни возмущаться противъ его владычества, ни уклоняться или бѣ-

жать отъ его преслѣдованія. Эта часть нашего существа неосязаема; ее не достигнеть ни кинжалъ убійцы, ни сѣкира палача; приманками ее не увлечешь, мольбами не смягчишь, угрозами не устроишь. Она-то создаетъ въ насъ двойственность, которую мы ощущаемъ въ видѣ угрызенія. Человѣкъ добродѣтельный, сознающій это, находится въ мирѣ съ самимъ собою; то смутное Нѣчто не гнететъ его и не терзаетъ; такъ точно, какъ въ физической природѣ силы, дѣйствующія въ человѣческомъ тѣлѣ, нечувствительны, когда дѣйствуютъ согласно (11); если же онъ поступаетъ дурно, то возмущается лучшая часть его существа. Тайныя общества—выраженіе той же двойственности, проявляющейся въ народахъ въ большемъ размѣрѣ; они то смутное Нѣчто въ политикѣ, которое дѣйствуетъ на общественную совѣсть и вызываетъ угрызеніе, обнаруживающееся въ видѣ «тайнаго общества», мстительнаго и очистительнаго угрызенія. Согласно вѣчнымъ законамъ, оно возрождаетъ чрезъ смерть, а свѣтъ вызываетъ изъ мрака, чрезъ огонь. Никто не видитъ свѣта, каждый ощущаетъ. Можно сравнить его съ невидимою звѣздой, которой свѣтъ, однако, доходитъ до насъ; съ тепломъ изъ области, куда во вѣкъ не ступитъ нога человѣка, которое мы, однако, ощущаемъ и можемъ доказать посредствомъ термометра.

Одно изъ самыхъ явныхъ чувствъ, порождающихъ тайныя общества, это мщеніе, но хорошая и мудрая месть, вовсе не сходная съ личнымъ злопамятствомъ, неизвѣстнымъ въ вопросахъ общественныхъ интересовъ; желаніе наказывать учрежденія, не личности, поражать идеи, не людей—великая месть соединенными силами, наслѣдство, передаваемое отцами дѣтямъ, благочестивый завѣтъ любви, который освящаетъ ненависть и расширяетъ предѣлы отвѣтственности и нравственныхъ правилъ человѣка. Есть законная, необходимая ненависть—ненависть ко злу, которая спасаетъ народы. Горе тому народу, который не умѣетъ ненавидѣть, потому что зло это—нетерпимость, лицемерство, суевѣріе, рабство!

5. *Цѣль политическихъ обществъ.*—Цѣль членовъ воздвиг-

нута идеальный храм прогресса, оплодотворить въ сердцахъ прозябающихъ или поработанныхъ народовъ зародыши будущей свободы. Это достославное зданіе, правда, еще не докончено и, быть можетъ, никогда завершено не будетъ, но попытка, сама по себѣ, придаетъ тайнымъ обществамъ нѣкоторое нравственное величіе, тогда какъ безъ этой цѣли борьба ихъ низводится на степень мелкой, эгоистической войны партій. Она же объясняетъ существованіе тайныхъ обществъ, хотя едва ли оправдываетъ ихъ. Если спросить мое искреннее мнѣніе, то я не думаю, чтобы тайныя общества когда-либо исполнили, что обѣщаютъ. Любя справедливость, я не могу не одобрять *теоретическаго* стремленія къ свободѣ и равенству; но, какъ существо мыслящее, сузу по опыту въ прошломъ и природѣ вещей, гдѣ добро и зло должны существовать вѣчно и вѣчно быть въ борьбѣ, что подобное стремленіе также вѣчно должно оставаться безъ соотвѣтствующаго *практическаго* результата. Свободѣ еще способствовать можно, и часто дѣлали это — да и теперь ежедневно дѣлаютъ; но будь сегодня установлено всемірное, общественное и политическое равенство, едва ли оно продлилось бы до завтра. Неоспоримо, что пока люди одарены не одинаково, и страсти ихъ не одинаковы, равенство между ними одна мечта. Трудно бы и назвать страну, которая извлекала бы существенную и постоянную пользу изъ дѣйствій какого-либо тайнаго политическаго общества. Надо замѣтить, что ни въ одной изъ двухъ странъ, пользующихся наибольшою свободой, политической и общественной, именно въ Англіи и Швейцаріи, не бывало тайныхъ обществъ съ народнымъ или историческимъ значеніемъ. Правда, когда швейцарцы, въ 1308 году, свергли австрійское иго, тридцать человѣкъ заключили союзъ для освобожденія отечества; но это были заговорщики, и даже ихъ замыслы значительно измѣнились, вслѣдствіе поступковъ и смерти Геслера. И Тель убилъ его не потому, что онъ, Тель, былъ членъ тайнаго общества и обязанъ убить его, а за то, что австрійскій намѣстникъ сдѣлалъ зло лично ему, грозя жизни его сына.

6. *Религіозныя тайныя общества.*—Самыя древнія тайныя общества образовались не столько съ политическою, сколько съ религіозною цѣлю, включая всякое искусство и науку; потому религія справедливо была названа археологіею человѣческихъ знаній. Сравнительная миѳологія сводитъ всѣ по видимому противорѣчія и противоположныя вѣрованія къ одному первобытному, основному, истинному понятію о природѣ и ея законахъ; всѣ превращенія, сопоставленія и разговоры одного или болѣе боговъ, передаваемые въ священныя книги индусовъ, парсовъ и другихъ народовъ, основаны на простыхъ физическихъ фактахъ, искаженныхъ и ложно представленныхъ, съ намѣреніемъ или случайно. Истинное пониманіе природы было преимуществомъ наиболѣе высоко развитого изъ всѣхъ человѣческихъ племенъ (10), именно арійскаго племени, которое занимало высшую точку азіатской возвышенности къ сѣверу отъ Гималайскихъ горъ. Къ югу отъ нихъ лежала долина Кашмира, съ ея вѣчною весною, дивнымъ богатствомъ растительности и общими чертами природы всего болѣе подходившею къ изображенію земного рая и блаженнаго мѣстопребыванія въ высшей степени богато одаренныхъ человѣческихъ существъ.

7. *Самый совершенный человѣческій типъ.*—И богато одаренныхъ именно потому, что въ такомъ благодатномъ мѣстѣ могъ быть произведенъ только высшій типъ, такъ сказать, квинтъ-эссенція той роскошной природы, съ которою онъ составлялъ одно цѣлое и потому былъ въ состояніи постигнуть ее во всей ея полнотѣ. Подобно тому, какъ силы природы произвели растенія и животныхъ разныхъ степеней развитія и совершенства, такъ онѣ произвели и различные человѣческіе типы съ разными степенями развитія; самый совершенный типъ, какъ уже сказано, арійскій или кавказскій, одинъ имѣетъ исторію и одинъ заслуживаетъ нашего вниманія, когда мы изучаемъ духовную исторію человѣчества. Даже тамъ, гдѣ кавказское племя приходитъ въ соприкосновеніе и смѣшивается съ чернымъ племенемъ, какъ напримѣръ, въ Индіи и

Египтъ, развитіе высшее, историческое, начинается съ блага челоѣка.

8. *Причины высокоа умственнаго развитія.*—Я уже излагалъ, что климатическія и другія внѣшнія условія благоприятно дѣйствуютъ на степень развитія. Это общезвѣстная истина относительно растеній, но и челоѣкъ—растеніе, только одаренное сознаниемъ и подвижностью, почему эта истина должна быть равно примѣнима и къ нему; опытъ доказываетъ это на дѣлѣ. Его органы, особенно мозгъ, достигаютъ высшаго совершенства; слѣдовательно, онъ наиболѣе способенъ созерцать природу и постигать ея дѣятельность; изъ того слѣдуетъ, что онъ никогда не можетъ быть варваромъ, погруженнымъ въ невѣжество, и съ самаго начала, вѣроятно, имѣлъ познанія даже выше тѣхъ, которыми такъ гордятся теперь. Варварство въ бѣлыхъ племенахъ, какъ я доказывалъ это въ другомъ мѣстѣ *), есть только послѣдствіе погибшаго просвѣщенія. Въ томъ же сочиненіи **) я доказывалъ, чѣмъ могли быть эти познанія и какъ они частью утратились, частью были искажены. Настоящее сочиненіе было бы неполно, если не влючить въ него хотя частицу моихъ объясненій, и потому я долженъ выписать изъ тѣхъ статей нѣсколько доказательствъ, что нѣкогда челоѣкъ имѣлъ истинное понятіе о природѣ и ея дѣятельности, что это именно причина, почему мистеріи самыхъ отдаленныхъ народовъ имѣютъ столько общаго въ догматахъ и обрядахъ, почему во всѣхъ придается большое значеніе извѣстнымъ идеямъ и образамъ, и почему всѣ одинаково печальны. Святость, приписываемая во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ числу семь, не была еще съ точностью объяснена ни однимъ извѣстнымъ писателемъ ***); объясненіе, которое я представляю, добавитъ, что сходство

*) „Rectangular Review“, ч. I, стр. 401.

**) Тамъ же, стр. 446.

***) Исключая, разумѣется, того, отъ кого я заимствовалъ мои свѣдѣнія, Якова Бѣме, относительно котораго см. дальше.

между собою религиозныхъ и научныхъ доктринъ народовъ самыхъ отдаленныхъ должно имѣть основаніемъ общій источникъ, хотя загадочныя и мистическія формы, въ которыхъ хранились эти познанія, постепенно стали казаться самими фактами.

Теперь читатель усмотритъ, что эти замѣчанія, цѣль которыхъ онъ сначала, быть можетъ, не угадывалъ, не чужды нашего предмета; нельзя понять происхожденіе и смыслъ того, чему поучали мистеріи, не составивъ себѣ яснаго понятія о первобытныхъ познаніяхъ и культурѣ человѣка.

9. *Первобытная культура.*—Изъ предшествующаго будетъ очевидно, что я не послѣдователь той школы, которая утверждаетъ, что человѣкъ постепенно возвысился отъ состоянія варварства до настоящей цивилизаціи. Напротивъ, я принадлежу къ числу тѣхъ, которые въ эпоху, до того отдаленную, что даже страшно подумать объ этомъ, усматриваютъ свѣтъ высоко развитой культуры и могучихъ умственныхъ силъ. Принято за правило, что доисторическія времена погаты мракомъ, и люди воображаютъ, будто при каждомъ шагѣ назадъ они должны углубляться въ сильнѣйшую мглу. Но если мы станемъ подвигаться далѣе и далѣе, не закрывая глазъ, мракъ будетъ уходить предъ нами, какъ небосклонъ, къ которому мы по видимому приближаемся; новый свѣтъ прибавится къ нашему свѣту, новыя солнца загорятся, новыя зари взойдутъ предъ нами; мракъ, который не что иное, какъ концентрированный свѣтъ, разрѣдится въ первобытное состояніе, то есть свѣтъ; и такъ какъ внѣшность подразумеваетъ множество, а внутренность единство — вѣтвей много, но корень одинъ—такъ и всѣ религиозныя вѣровація, даже облеченныя въ самые нелѣпыя и унижительныя обряды и суевѣрія, чѣмъ ближе мы добираемся до ихъ источника, тѣмъ важутся болѣе и болѣе очищены и возвышенны, съ болѣе широкими взглядами, ученіями и цѣлями. Какъ говоритъ Тегнеръ:

„ . . . känslans grundton är ändå densamma.“
(Основной тонъ чувства всегда одинъ и тотъ же.)

И, по выраженію того же поэта, древность:

„ det Atlantis som gick under
Med högre kraft, med ädlare begär.“
(Та Атлантида, которая погибла
Съ высшими силами и высшими цѣлями.)

Такимъ образомъ, этическія оды о Буддѣ и Зороастрѣ считались предвѣщаніемъ ученію христіанства. Самъ св. Августинъ говорить:

«То, что теперь называется христіанскою религіею, существовало у древнихъ и было присуще человѣческому роду отъ самаго начала вѣковъ до пришествія Христа, съ котораго времени истинная вѣра, уже существовавшая, стала называться христіанскою.»

Наконецъ, во всѣхъ возвышеннѣйшихъ вѣрованіяхъ лежали въ основаніи, хотя въ различныхъ и порой даже искаженныхъ образахъ, извѣстныя идеи, въ нѣкоторомъ смыслѣ общія всѣмъ. Таково вѣрованіе въ Троицу; догматъ, что «Logos» или всеизяждущее Слово сотворило все существующее изъ Ничего; поклоненіе огню; ученіе о возрожденіи чрезъ огонь и другія.

10. *Истинное ученіе о Природѣ и Существо.*— На какомъ познаніи основывалось ученіе мистерій? На началахъ происхожденія всѣхъ вещей, общемъ состояніи, возникновеніи, переработкѣ и ходѣ природы (16), вмѣстѣ съ единствомъ, преобладающимъ на небѣ и на землѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ это провозгласили съ громкимъ трубнымъ звукомъ, какъ новое открытіе, а между тѣмъ такой древній авторъ, какъ Гомеръ, уже говорить въ 8-й книгѣ «Иліады» о *золотой цѣпи*, соединяющей небо и землю, золотой цѣпи сочувствія, невидимомъ, всепроникающемъ, всесвязующемъ влияніи, называемомъ различными именами, какъ-то: *anima mundi*, *mercurius philosophorum* *), *лѣствица Якова*, *жизненные ма-*

*1 Душа міра, меркурій философовъ.

нитическіе токи, огонь волшебника и т. д. Эти познанія, благодаря пристрастію человѣка къ перемѣнѣ, съ теченіемъ времени постепенно исказились превратными толкованіями и переполнились, такъ сказать, вышивками по этой основѣ, созданными причудливою фантазіей самого человѣка, и такимъ образомъ возникли суетвѣрныя теоріи, сдѣлавшіяся вѣрою немыслящей толпы и не утратившія своего вліянія на умы даже по днесь, держащія въ духовномъ рабствѣ мириады людей, которые дрожатъ предъ тысячами призраковъ, вызванныхъ козлами духовенства и собственнымъ ихъ невѣжествомъ, тогда какъ —

«Felix qui potuit rerum cognoscere causas;
Atque metus omnes et inexorabile fatum
Subjecit pedibus, strepitumque Acherontis avari.» *)

11. *Основные правила истиннаго познанія древнихъ.*—Изъ ученія мистерій мы вправѣ заключить, что первобытные люди знали слѣдующее, хотя въ мистеріяхъ это познаніе уже затемнѣно, искажено представленіемъ однихъ феноменовъ внѣшняго міра, вмѣсто внутреннихъ, духовныхъ, символическихъ истинъ:

і. Вездѣ вокругъ насъ мы видимъ доказательства всепроникающей жизни; поэтому мы должны допустить, что есть всемірная, всемогущая и вседержительная жизнь.

ii. За или надъ первобытной жизнью, составляющею основу этой системы, видѣнъ «Неизмѣнный Двигатель», единственное сверхъестественное *существо*, которое Словомъ или «Logos» создало все изъ самого себя; при чемъ не подразумѣвается пантеизма, такъ какъ слова говорящаго, хотя изъ него истекающія, все же не онъ самъ.

iii. Всемірная жизнь безконечна.

iv. Вещество вѣчно.

*) Счастливъ, кто позналъ причину вещей; онъ попрагъ ногами всѣ страхи, и непреклонную судьбу, и шумъ алчнаго Ахерона.

v. Это вещество—свѣтъ.

vi. Чтò проявляется вѣшнимъ образомъ, то должно было существовать отвлеченно, споконъ вѣковъ, въ первообразѣ, который отражался въ такъ называемомъ зеркалѣ *Maja* индѣйской мѣологїи, откуда произошли выраженїя: «*magus*» (магъ), «*magia*» (магїя), «*magic*» (магизмъ), «*image*» (образъ), «*imagination*» (воображеніе), всѣ подразумѣвающїя облеченіе первобытной, живой матерїи безъ образа въ опредѣленную форму, видъ или существо. Въ новѣйшей теософїи, зеркало *Maja* называется Вѣчнымъ зеркаломъ чудесъ, Дѣвственницею Софіею, вѣчно раждающею и вѣчно дѣвственною.

vii. Вѣчная жизнь, проявляющаяся такимъ образомъ въ матерїи, есть разумная жизнь, и этотъ видимый мїръ управляется тѣми же законами, которые управляютъ невидимыми мїрами силъ.

viii. Эти законы, согласно которымъ проявляется жизнь, суть семь свойствъ вѣчной природы; шесть дѣйствующихъ свойствъ и седьмое, въ которомъ какъ бы отдыхаютъ всѣ первыя шесть, совмѣщенные въ полномъ равновѣсїи или гармонїи, то-есть рай. Эти семь свойствъ, основаніе седмичныхъ чиселъ, встрѣчаемыхъ въ естественныхъ явленїяхъ всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ познанїй, суть: 1. Притяженіе; 2. Реакція или противодѣйствїе; 3. Кругообращеніе; 4. Огонь; 5. Свѣтъ; 6. Звукъ; 7. Тѣло или совмѣщеніе всего.

ix. Эта седмерица дѣлится на двѣ троицы или два полюса посредствомъ огня—символически изображеннаго крестомъ—по серединѣ. Два полюса составляютъ вѣчную двойственность или антагонизмъ въ природѣ—такъ первыя три свойства матерїи или мрагъ, производящїе боль и страданїе, т.-е. адъ, космически зима; послѣднїя же три исполнены свѣта и наслажденїя, т.-е. рай, космически лѣто.

x. Огонь—великій химикъ или очиститель и претворитель природы, превращающїй мглу въ свѣтъ. Отсюда истекаетъ чрезвычайное благоговѣнїе и всеобщее поклоненїе огню всѣхъ древнихъ народовъ; жрецы Зороастра носили покрывало на

рту, опасаясь осквернить огонь своимъ дыханіемъ. Подъ огнемъ, само собою, подразумѣвается тотъ небесный, электрическій огонь, котораго существованіе и свойство довольно хорошо были извѣстны древнимъ. Они отличали движущую силу отъ движимаго вещества и назвали первую огненнымъ эфиромъ или духомъ, началомъ жизни, Божествомъ, Юпитеромъ, Вулканомъ, Фта, Кнефъ (18 и 23).

xi. Всякій свѣтъ рождается изъ мрака и долженъ пройти сквозь огонь, чтобы стать свѣтомъ; другого пути нѣтъ, кромѣ того, который идетъ черезъ мракъ или смерть, или адъ—идея эта выражена или изображена во всѣхъ мистеріяхъ. Какъ растеніе не можетъ развиваться до красоты цвѣтца, листьевъ и плодовъ, не пройдя мрачнаго состоянія зерна, схороненнаго въ землю, гдѣ оно химически претворяется посредствомъ огня, такъ и духу нельзя достигнуть полноты знанія и свѣта, не пройдя фазиса самозатмѣнія и заключенія, въ которомъ онъ мучился, страдалъ—въ которомъ находился, какъ бы въ горнилѣ, въ мукахъ рожденія.

12. *Ключъ къ мистическому ученію.*—Что первобытные люди имѣли понятіе о вышеизложенныхъ фактахъ, достовѣрно не по однимъ положительнымъ выводамъ изъ ученія мистерій, но также на основаніи памятниковъ древности, которые величіемъ мысли и единствомъ идеала превосходятъ все, что исполнило новѣйшее искусство, или промышленность, или даже вѣра. Принимая это въ соображеніе, читатель глубже вникнетъ въ истинное значеніе догматовъ посвященія, чѣмъ могли это сдѣлать сами посвященные. Онъ также пойметъ, что единообразіе въ ученіяхъ мистерій обуславливается фактомъ, что излагаемые догматы суть объясненія всемірныхъ явленій природы, одинаковыхъ на всѣхъ пунктахъ земного шара. Поэтому, описывая обряды посвященія, я не прибавлю къ нимъ никакихъ комментариевъ или толкованій, а просто сошлюсь на этотъ параграфъ введенія, какъ на ключъ.

13. *Суть мистическаго ученія.*—Оно было теологическое, нравственное и научное. Теологическое, потому что посвя-

щевнымъ доказывало заблужденіе пошлаго политеизма и заключало въ себѣ доктрину о Единствѣ и будущемъ возмездіи; нравственное, потому что его правила соотвѣтствовали словамъ Иисуса Христа: «Люби ближняго какъ самого себя», и наставленію Конфуція: «Если сомнѣваешься, хорошо дѣйствіе или дурно, вовсе воздержись отъ него»; научное, потому что начала, упомянутыя выше (13), были въ немъ изложены съ ихъ естественными и необходимыми выводами, послѣдствіями и результатами.

14. *Какъ утратилось истинное знаніе.*—Хотя я уже упоминалъ нѣсколько разъ (10), что истинное понятіе о природѣ, которое имѣли первобытные люди, съ теченіемъ времени исказилось и смѣшалось съ заблужденіями, не лишнимъ будетъ указать, какимъ путемъ это произошло. Достоверно извѣстно, что древнѣйшая религія, какая встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ, это Сабейзмъ или Геліосо-Архейзмъ. Солнце, мѣсяцъ и звѣзды однако представлялись истиннымъ первоначальнымъ посвященнымъ одними наружными проявленіями и символами внутреннихъ силъ Вѣчной Жизни. Но такія отвлеченныя истины нельзя было сдѣлать доступными для низкаго умственнаго уровня всеприбывающей толпы, естественно болѣе занятой удовлетвореніемъ матеріальныхъ потребностей; отсюда произошло олицетвореніе небесныхъ тѣлъ и отъ нихъ зависящихъ временъ года на землѣ. Постепенно то, что сначала было просто человѣческимъ изображеніемъ символа, стали принимать за олицетвореніе лица, существовавшего на землѣ. Такимъ образомъ солнце, для первобытныхъ людей, было внѣшнимъ проявленіемъ Вѣчной, всеподдерживающей, всеохраняющей Жизни; въ разныхъ странахъ и вѣкахъ эта сила олицетворялась подъ именами: Хрисна, Фо, Озирисъ, Гермесъ, Геркулесъ и такъ далѣе; впоследствии стали считать эти образы людьми, нѣкогда дѣйствительно существовавшими и обоготворенными за дарованныя ими человѣчеству благодѣянія. Показывали могилы этихъ мнимыхъ боговъ, какъ напримѣръ, Большая Пирамида, будто бы

могила Озириса; совершали празднества, цѣль которыхъ по видимому заключалась въ ежегодномъ возобновленіи печали вслѣдствіе ихъ утраты. Прохождение солнца чрезъ знаки зодіака дало поводъ къ мнѣнію о воплощеніяхъ Вишну, о подвигахъ Геркулеса и т. п.; его мнимая утрата силы зимою и возвращеніе ея въ зимнее солнцестояніе дали поводъ къ баснѣ о смерти, нисхожденіи въ адъ и воскресеніи Озириса и Митры. Итакъ, что въ одномъ вѣкѣ было чистое естествознаніе, то въ другомъ стало баснословіемъ, а въ третьемъ сказкой съ колоритомъ той мѣстности, гдѣ она преобладала. Повсюду встрѣчаемое число семь, когда утратилось понятіе, что его повсемѣстное преобладаніе есть необходимый результатъ семи свойствъ природы, приписали семи извѣстнымъ тогда планетамъ.

15. *Первоначальный духъ мистерій и результатъ ихъ упадка.* — Въ мистеріяхъ все имѣло характеръ астрономической, но въ астрономическихъ символахъ скрывался болѣе глубокой смыслъ. Оплакивая скрывшееся солнце, посвященные въ сущности скорбѣли объ утратѣ того свѣта, котораго вліяніе есть жизнь, тогда какъ дѣйствіе стихій, согласно законамъ химическаго притяженія, только производятъ феноменъ смерти и ундіжженія. Посвященные силатся выйти изъ-подъ владычества поработительницы — Ночи въ достославную независимость дарующей свободу Софіи; быть умственно погруженными въ божество, то-есть въ Свѣтъ. Адептамъ преподавались догматы древняго естествознанія, но уразумѣніе ихъ должно было возникнуть въ душѣ ученика по вдохновенію. Не мертвое тѣло науки передавалось посвящаемому, представляя случаю, оживится оно или нѣтъ, но ему вдыхали живой духъ. Такъ какъ болѣе должно было постигаться внутреннимъ вдохновеніемъ, чѣмъ передавало устное ученіе, то это и было причиной постепеннаго упадка мистерій; идеалъ замѣнился реальностью и чисто физическіе элементы — сабензмъ и археизмъ — стали ихъ преобладающими чертами. Постоянно встрѣчающіяся въ святилищахъ смерти и возрожденія, эмблемы

и напоминая, указывающія на таинство, что минута высшаго психическаго наслажденія наиболѣе разрушительна для тѣлеснаго существованія—т-е., что высочайшее наслажденіе, какъ бы мимолетный взглядъ въ рай—эти эмблемы и напоминая были отнесены къ одной виѣшней природѣ и ложное толкованіе ихъ повело къ разнымъ вѣрованіямъ или суевѣріямъ, которыя наполнили землю преступленіями и бѣдствіями, кровавыми войнами, жестокими междоусобицами и разнородными гоненіями. Кровожадные фанатики, споря о словахъ, которыхъ значеніе не понимали сами, утверждая противные догматы, одинаково ложные съ той и другой стороны, изобрѣли самыя адскія муки, чтобы вынудить противниковъ усвоить ихъ взгляды. Въ то самое время, когда двѣ магометанскія секты Омара и Али сражаются, чтобы рѣшить, слѣдуетъ ли начинать омовеніе съ кисти руки или съ локтя, онѣ однако соединяются, чтобы разбить или обратить въ свою вѣру христіанъ. Да и послѣдніе, раздѣлившись на безчисленные секты, отличились гоненіями не менѣе жестокими, чѣмъ когда-либо производили такъ называемые языческіе народы. Не довольствуясь попыткою истреблять огнемъ и мечомъ турокъ и жидовъ, одна христіанская секта учредила такое судилище, какъ инквизицію, а противники ея, выказавъ такое же жестосердіе, когда достигли власти, лишили католиковъ гражданскихъ правъ и не рѣдко казнили ихъ. Обоюдною ненавистью сопровождается даже ихъ миссіонерское рвеніе—приносящее крайне жалкіе результаты, несмотря на краснорѣчивые отчеты, сочиняемые миссіонерскими обществами въ отечествѣ, чтобы выманывать у публики деньги. Приведемъ одинъ примѣръ: какой-то передовой миссіонеръ пытался заранѣе внушить обитателямъ Полинезіи предубѣжденіе противъ протестантовъ переводомъ «Книги Мучениковъ» Фокса на туземный языкъ и наглядно объясняя ея содержаніе съ помощью волшебнаго фонаря.

16. *Мистеріи съ астрономической точки зрѣнія.* — Такъ какъ мистеріи въ томъ искаженномъ и безцѣльномъ видѣ,

въ которомъ дошли до насъ, и повныя совершаются въ франк-масонствѣ, главнымъ образомъ имѣють астрономическій смыслъ, нѣсколько общихъ замѣчаній объ основныхъ началахъ, проведенныхъ во всѣхъ, избавятъ отъ множества безполезныхъ повтореній при описаніи каждой отдѣльно.

Въ самой древнѣйшей индійской религіи говорится о грѣхопадѣніи человѣчества, вслѣдствіе вѣушеннаго плода отъ древа знанія, и затѣмъ изгнаніи его изъ рая. А если прочесть рассказъ о грѣхопадѣніи въ книгѣ Бытія, облеченный въ таинственную и астрономическую оболочку, то получится нѣчто въ родѣ слѣдующаго: Адамъ— не единичное лицо, но человѣкъ вообще, то-есть человѣчество—и его подруга Ева— что означаетъ жизнь—послѣ весны и лѣта, проведенныхъ въ саду эдема, неизбежно должны были достигнуть времени года, когда змѣя Тифонъ (47), символъ зимы, указываетъ въ небесномъ кругѣ на приближеніе царства Зла, зимы. Аллегорическое толкованіе, проникшее повсюду, было причиной, что *malum*, «зло», также изображалось «яблокомъ», произведеніемъ осени, указывающимъ на окончаніе жатвы и на то, что человѣкъ снова долженъ обрабатывать землю въ потѣ лица. Наступаетъ холодная пора и ему нужно покрыться аллегорическимъ листомъ смоковницы. Небесный кругъ обращается, человѣкъ созвѣздія Боотесъ, то же, что Адамъ, слѣдуетъ за Дѣвою, которая въ рукѣ держитъ вѣтвь съ плодами и какъ будто заманиваетъ или увлекаетъ его. Священная вѣтвь или растеніе входитъ въ составъ всѣхъ мистерій. Во-первыхъ, индійскій и египетскій лотусъ, потомъ смоковница Атиса, миртъ Венеры, омела друидовъ, золотая вѣтвь Виргилія, розовый кустъ Изиды—въ «Золотомъ Ослѣ» Апулей возвращается къ своему естественному виду, поѣвъ розъ—букъ Вербнаго воскресенья и акація масоновъ. Вѣтвь въ оперѣ «Робертъ-Дьяволъ» есть мистическая вѣтвь мистерій.

17. *Продолженіе предыдущаго.*—*Печальный характеръ мистерій.*—Во всѣхъ мистеріяхъ мы встрѣчаемъ бога, высшее

существо или необыкновеннаго человѣка, вынесшаго смерть, чтобы начать новое, болѣе славное существованіе; повсюду воспоминаніе о какомъ-то великомъ и печальномъ событіи погружаетъ народы въ скорбь и печаль, которая немедленно смѣняется живѣйшей радостью. Озирись убитъ Тифономъ, Уранъ Сатурномъ, Сузарманъ Судрою; Адонисъ растерзанъ дикимъ вепремъ; Ормуздъ побѣжденъ Ариманомъ; Атисъ и Митра и Геркулесъ сами лишаютъ себя жизни; Авель убитъ Каиномъ, Бальдуръ Локами, Вакхъ исполинами; ассирійцы оплакиваютъ смерть Таммуза, скиѣ и финикійяне Акмона, вся природа великаго Пана, франк-масоны Хирама, и такъ далѣе. На источникъ этого общаго вѣрованія уже было указано.

18. *Однообразіе догматовъ.*—Ученіе о Единствѣ и Троицѣ включалось во всѣ мистеріи. Во многихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ мы встрѣчаемъ нѣчто въ родѣ подражанія христіанскимъ догматамъ, дѣву, раждающую спасители и все-таки остающуюся дѣвой (11). Въ чисто внѣшнемъ смыслѣ эта дѣвственница есть Дѣва зодіака, и спаситель, ею рожденный, солнце (17); въ болѣе глубокомъ, внутреннемъ смыслѣ, это вѣчный идеаль, въ которомъ вѣчная жизнь и разумъ, сила электричества и свойство окрашивать, первое поддерживающее, послѣднее украшающее видимое существованіе, воплощаются, такъ сказать, въ безчисленныхъ созданіяхъ, наполняющихъ міръ—лучше того, сама вселенная и есть. А дѣвственница остается тою же дѣвственницей и ея собственное свойство не измѣняется, такъ точно, какъ воздухъ производитъ звуки, свѣтъ цвѣта, умъ мысли, нисколько вслѣдствіе того не измѣняясь въ существѣ. Безспорно, эти начала не такъ полно и отчетливо выражены въ ученіяхъ древнихъ мистагоговъ, но основное понятіе о нихъ можетъ быть выведено изъ того, чему они учили.

Во всѣхъ мистеріяхъ свѣтъ представляется рожденнымъ изъ мрака. Такимъ образомъ неоднократно появляется божество, называемое то Мага-Бавани, то Кали, то Изиды, то Церера, то Прозерпина. Персефона, царица неба, есть ночь,

изъ нѣдръ которой истекаетъ жизнь и въ которой эта жизнь возвращается, тайное сочетаніе жизни и смерти. Кромѣ того, она называется еще Авророю, а въ германскомъ мифѣ Аврора есть начало, возвращающее жизнь. Она не только ночь, но и мать солнца, то-есть заря, за которою сіяютъ звѣзды. Когда она служитъ символомъ земли, какъ Церера, ее представляютъ съ колосьями. Подобно печальной Прозерпинѣ, она прекрасна и блестяща, но такъ же печальна и мрачна. Такимъ образомъ, она соединяетъ ночь съ днемъ, радость съ грустью, солнце съ мѣсяцемъ, жаръ съ сыростью, божественное съ человѣческимъ. Древніе египтяне часто представляли божество подъ видомъ чернаго камня и черный камень Каабы, которому поклоняются арабы, по описаніямъ, первоначально бѣлѣе свѣта и блестяще солнца, олицетворяетъ ту же мысль съ прибавленіемъ понятія, что свѣтъ предшествовалъ мраку. Во всѣхъ мистеріяхъ мы находимъ крестъ (49) символомъ очищенія и спасенія; три, четыре и семь были священныя числа; въ большей части мифологій мы встрѣчаемъ два столпа; мистическіе пиры свойственны всѣмъ, такъ точно, какъ испытанія огнемъ, водою и воздухомъ; кругъ и треугольникъ, одинаковый и двойной, повсюду изображаютъ дуализмъ или раздѣленіе природы на полюсы; во всѣхъ посвященіяхъ неопитъ представлялъ собою доброе начало, свѣтъ, побѣжденный зломъ, мракомъ, и его задача заключалась въ достиженіи прежняго превосходства, вновь родиться или переродиться чрезъ смерть и адъ съ его ужасами, наглядно изображаемыми въ то время, какъ неопитъ проходилъ по семи пещерамъ или поднимался на семь ступеней. Все это, въ болѣе глубокомъ смыслѣ, означало вѣчную борьбу свѣта освободиться отъ препонъ матеріальности, которую онъ бралъ на себя, проходя сквозъ семь свойствъ вѣчной природы (11); въ второстепенномъ смыслѣ, когда глубочайшее значеніе утратилось для человѣчества, это означало проходъ солнца чрезъ семь знаковъ зодіака, отъ Овена до Вѣсовъ, какъ это видно въ франк-масонствѣ въ степени Королевской Арки и въ лѣстницѣ съ семью ступенями

*

степени Рыцаря Кадоша. Во всѣхъ мистеріяхъ дѣатели одни и тѣ же, олицетворенныя астрономическія, или космическія явленія; во всѣхъ посвященные узнавали друга друга посредствомъ знаковъ и условныхъ выраженій; во всѣхъ условія посвященія были одни и тѣ же — зрѣлый возрастъ и чистота жизни. Поэтому Перонъ не осмѣлился, когда былъ въ Греціи, явиться кандидатомъ для посвященія въ Элевзинскія таинства. Во многихъ мистеріяхъ главный іерофантъ былъ обязанъ вести уединенную, безбрачную жизнь, чтобы на свободѣ вполне посвящать себя изученію и созерцанію небесныхъ предметовъ. А чтобы достигнуть такой отвлеченности, жрецы имѣли обыкновение, въ ранній періодъ исторіи, умерщвлять плоть употребленіемъ извѣстныхъ травъ, которыя считались одаренными свойствомъ подавлять всякое страстное возбужденіе; для охраненія себя отъ него, они порою прибѣгали къ болѣе сильнымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ существовали мистеріи, посвященіе стали считать необходимою, какъ впоследствии крещеніе между христіанами; обрядъ, который на самомъ дѣлѣ былъ исполняемъ во всѣхъ мистеріяхъ. Посвященные назывались эпоптами, то-есть, видящими вещи, какъ онѣ есть, тогда какъ предъ тѣмъ они назывались «мистами», что означало совершенно противоположное. Во всѣхъ мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе тайны, внѣшнее и внутреннее ученіе и три степени. Выдать тайны вездѣ считалось низостью и было сопряжено съ самыми тяжкими карами; оттого также во всѣхъ посвященіяхъ кандидатъ долженъ былъ произносить самыя страшныя клятвы, что сохранить вѣренныя ему тайны. Алкивиадъ подвергся изгнанію и преданъ фуріямъ за то, что выдалъ мистеріи Цереры; Прометей, Танталъ, Эдипъ, Орфей подверглись разнымъ наказаніямъ по той же причинѣ.

19. *Минованіе надобности въ тайныхъ обществахъ.*—Благодаря самимъ тайнымъ обществамъ, въ нихъ теперь нѣтъ уже надобности, по-крайней-мѣрѣ въ области мысли. Въ политикѣ, однако, въ каждомъ вѣкѣ, встрѣчаются обстоятельства, которыя

вызываютъ ихъ, хотя они рѣдко достигаютъ непосредственной цѣли. Но мысль религіозная, философская и политическая свободна почти во всѣхъ странахъ, и несмотря на стремленіе святошъ и дураковъ подавить ее, потому что она нарушаетъ ихъ покой, она только будетъ становиться сильнѣе отъ противодѣйствія. Наука становится несокрушаемымъ оплотомъ противъ вторженія догматическихъ нелѣпостей и возникаетъ ученая церковь, гдѣ наука, а не смиреніе, трудъ, а не истязанія и посты, считаются необходимыми условіями. Различныя явленія новѣйшей жизни служатъ тому доказательствомъ. Если человѣкъ въ теченіи вѣковъ умственного мрака уничтожалъ себя ради великаго, боготворимаго Всего, онъ не станетъ въ лучшія времена отрицать то, чѣмъ обязанъ Богу; въ своемъ поклоненіи Ему, онъ изучаетъ и чтитъ самого себя, разрушаетъ фетиши и ратоборствуетъ за истину, которая и есть слово Божіе. Онъ не можетъ отвергать божественнаго, не отвергая самого себя.

Въ древности разумъ возвышался отъ религіи къ философіи; въ наше время, въ силу крутой реакціи, онъ возвысится отъ философіи къ религіи. А люди, которые такимъ путемъ достигли вѣры и отбросили страхъ въ силу своего всеобъемлящаго сочувствія — такіе люди суть истинные преобразователи человѣчества и не нуждаются ни въ тайныхъ знакахъ, ни въ условныхъ словахъ, чтобы узнавать другъ друга; наоборотъ, они противъ всего подобнаго, потому что свобода, по ихъ взгляду, состоитъ въ гласности. Гдѣ преобладаетъ свобода, таинственность уже болѣе не нужна для достиженія всякихъ хорошихъ и полезныхъ цѣлей; прежде она нуждалась въ тайныхъ обществахъ, чтобы торжествовать; теперь ей нужно только открытое единство, чтобы поддерживаться. Нельзя, разумѣется, утверждать, чтобы настало время, когда можно высказывать всякую истину безъ опасенія и клеветы, и козней, и противодѣйствія, особенно въ вопросахъ религіозныхъ; далеко отъ того, какъ явствуетъ изъ недавнихъ поразительныхъ примѣровъ. Слова Фауста все еще имѣютъ свое примѣненіе:

Wer darf das Kind beim rechten Namen nennen?
Die wenigen, die was davon erkannt,
Die thöricht g'nug ihr volles Herz nicht wahrten,
Dem Pöbel ihr Gefühl, ihr Schauen offenbarten,
Hat man von je gekreuzigt und verbrannt. *)

„Faust“. Goethe.

Конечно, о тѣлесномъ истязаніи или сожженіи теперь нѣтъ рѣчи; но политика, а въ особенности возни католическаго духовенства еще имѣютъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько винтовъ для пальцевъ и раскаленныхъ желѣзныхъ полосъ для прижиганія доброй славы человѣка; повтому, хотя я и сомнѣваюсь въ политичности и, по большей части, въ успѣхѣ тайныхъ обществъ, все-таки не могу отказать въ дани удивленія тѣмъ, которые дѣйствуютъ по своимъ убѣжденіямъ.

*) Кто дерзнетъ назвать дитя его настоящимъ именемъ? Немногіе, знавшіе объ этомъ что-нибудь, которые не остереглись безумно раскрыть предъ черню свое переполненное сердце, обнаружить свой взглядъ, гдѣхъ распинали и сжигали.

КНИГА I.

ДРЕВНІЯ МИСТЕРІИ.

Мы встрѣчаемъ одни смутные намеки на первобытныя отношенія челоуѣка къ природѣ, съ которыхъ мы начинаемъ, чтобы уяснить главное начало физики и природы въ самой сокровенной глубинѣ ихъ. Въ мистеріяхъ и посвященіяхъ у тѣхъ народовъ, которые и теперь еще стоятъ всего ближе къ первобытнымъ людямъ, душа воспринимаетъ нѣсколько почти невнятныхъ звуковъ, которые, исходя изъ глубины нашего существа, сильно трогаютъ ее. Какъ сжимается у насъ сердце при звукахъ первобытной челоуѣческой расы и природы! Какъ восторгается оно при возвышенномъ поклоненіи природѣ! Какъ проникается духомъ вѣчнаго поклоненія! Мы услышимъ этотъ тихій звукъ изъ храма Изиды, отъ говорящихъ столбовъ Теоза, въ гимнахъ египетскихъ жрецовъ. На пустынномъ берегу, подъ черными утесами Исландіи, Эдда донесетъ до насъ звукъ изъ могилъ и воображеніе поставитъ насъ лицомъ къ лицу съ тѣми жрецами, которые строгимъ молчаніемъ скрыли отъ будущихъ вѣковъ священную науку ихъ поклоненія. И глазъ еще уловитъ утраченные слѣды благороднаго прошедшаго на алтаряхъ Мексики и на пирамидахъ, которыя видѣли кровь и слезы тысячъ челоуѣческихъ жертвъ.

Ф. Шубертъ.

ИСТОЧНИКИ:

- HYDE. De Religione Veterum Persarum. Oxford, 1700.
ANQUETIL. Zend-Avesta; ouvrage de Zoroastre traduit. Paris, 1771.
J. G. RHODE. Die heilige Sage. Frankfurt am Main, 1820.
WULLERS. Fragmente über die Religion Zoroasters. Bonn, 1831.
CATTANEO, C. Le Origini Italiche illustrate coi libri sacri dell' antica Persia.
DE HAMMER. Mém. sur le culte de Mithra. Paris, 1833.
MÜLLER. Mithras. Wiesbaden, 1833.
EICHHORN. De Deo Sole Invicto Mithra.
PAYNE KNIGHT. Inquiry into the Symbol Language.
CH. LASSEN. Gymnosophista. Bonn, 1832.
WINDISCHMANN. De Theologumensis Vedanticorum. Bonn, 1833.
COLEBROOKE. Essay on the Philosophy of India. 1853.
JONES. Extracts from the Vedas.
IAMBlichus. De Mysteriis Ægypt.
SAINT-VICTOR. Mysteries of Antiquity. Ispahan, 1788.
CREUZER. Symbolik. Leipsic.
PRITCHARD. Analysis of Egyptian Mythology.
RITTER. History of Ancient Philosophy.
STUHR. Religions-Systeme der Hellenen.
TAYLOR. Dissertation on Eleusinian and Bacchic Mysteries. London, 1770.
SCHELLING. Ueber die Götter von Samothrace.
DIOGENES LAËRTIUS.
ROBIN. Recherches sur les Initiations Anciennes et Modernes. Paris, 1779.
OUWAROFF. Essais sur les Mystères d'Eleusis. Paris, 1816.
MARCONIS ET MOULTET. L'Hiérophante. Paris, 1839.
BARTH. Ueber die Druiden. Erlau, 1826.
FRICKIUS. Commentatio de Druidis. Ulm, 1744.
FORCITO. Prose Letterarie, vol. II.
HIGGINS. Celtic Druids. London, 1829.
LEWIS. Antiquities of the Hebrew Republic. London, 1724.
JENNINGS. Jewish Antiquities. London, 1766.
MEYER. Der Tempel Solomons. Berlin, 1830.

- FELLOWS. The Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
OLIVER. Theocratic Philosophy. London, 1840.
OLIVER. History of Initiation. London, 1829.
MACKEY. Lexicon of Freemasonry. 1867.
BREDOW. Handbuch der alten Geschichte. Altona, 1837.
SCHUBERT. Nachtseite des Naturwissenschaft. Leipzig, 1850.
LESLEY. Man's Origin. Philadelphia, 1868.
FABER. Mysteries of the Cabiri. Oxford, 1803.
FABER. Horæ Mosaicae. Oxford, 1801.
BRASSEUR. Collection de documents etc. Paris, 1861.
VOLNEY. Ruins of Empires.
RAGON. Cours Philosophique des initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
FABRE D'OLIVET. La Langue Hébraïque Restituée. Paris, 1815.
TYLOR. Primitive Culture. London, 1871.
-

I.

МАГИ.

20. *Происхождение слова Магъ.*—Название: магъ происходитъ отъ *Маја*, зеркало (11), въ которомъ Брами, по индійской миеологіи, споконь-вѣковъ видитъ себя и всѣ чудеса своего могущества. Оттого образовались слова: *magus* (магъ), *magia* (магія), *magic* (магизмъ), *image* (образъ), *imagination* (воображеніе)—всѣ какъ синонимы, подразумѣваюшіе облеченіе могущества первобытной живой матеріи безъ образа въ опредѣленную форму, видъ или существо. Магъ, слѣдовательно, тотъ, кто изучаетъ дѣйствіе Вѣчной Жизни.

21. *Древность маговъ.*—Маги, какъ назывались древніе жрецы въ Персіи, изображали собою не только ученіе или вѣру, они составляли монархію — ихъ власть поистинѣ равнялась власти монарховъ. Въ этомъ еще удостовѣряетъ тотъ фактъ, что волхвы, приведенные звѣздою въ асламъ Иисуса Христа, называются въ преданіи то королями, то волхвами. Какъ мудрецы, они были цари въ смыслѣ Горація:

Ad summam, sapiens uno minor est Jove, dives,
Liber, honoratus, pulcher, rex denique regum. *)

Ихъ первосвященническое царствованіе предшествовало преобладанію Ассиріи, Мидіи и Персіи. Аристотель утверждаетъ,

*) Словомъ сказать, мудрецъ ниже одного только Юпитера; онъ богатъ, свободенъ, чтимъ, красивъ, наконецъ царь царей.

что оно было даже древнѣе основанія Египетскаго царства; Платонъ считалъ ихъ древность мириадами *) лѣтъ, не имѣя возможности исчислить ее годами. Въ наше время большая часть писателей сходятся въ мнѣнїи, что преобладаніе маговъ возникло за пять тысячъ лѣтъ до троянской войны.

22. *Зороастръ*.—Основатель касты маговъ былъ Зороастръ, который не былъ, какъ утверждаютъ это нѣкоторые, современникъ Дарія, но жилъ вѣковъ за семьдесятъ до нашей эры. И родиною его была не Индія, а Бактріана, которая лежитъ восточнѣе, за Каспійскимъ моремъ, у самыхъ индійскихъ горъ, по большимъ рѣкамъ Оксусъ и Яксартъ; слѣдовательно, Брамны или индійскіе жрецы могутъ быть названы потомками маговъ.

23. *Ученіе Зороастра*.—Его ученіе было самое совершенное и рациональное изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ древности составляли предметъ посвященія и сохранялись болѣе или менѣе во всѣхъ смѣнявшихся теософіяхъ. Слѣды его можно отыскать въ древнемъ Зендавестѣ—не той книгѣ, которая теперь носитъ это названіе и есть просто родъ служебника, а въ древнемъ Зендавестѣ, вникающемъ во всѣ подробности природы.

Это ученіе не вѣра въ два противоположныхъ, но одинаково могущественныхъ начала, какъ это утверждали; Ариманъ, начало зла, не равенъ Ормузду, который есть добро. Зло не саморожденное и не вѣчное, оно скорѣе временно и ограничено во власти. И Плутархъ выражаетъ мнѣніе, которому мы позднѣе увидимъ подтвержденіе, что Ариманъ и его духи должны уничтожиться—что дуализмъ не вѣченъ; его жизнь во времени, котораго оно составляетъ великую драму и въ которомъ оно постоянная причина движенія и превращенія. Это истинная философія, вполне соответствующая основнымъ началамъ природы (11).

Верховное Существо или Вѣчная Жизнь въ пыхъ мѣ-

*) На греческомъ языкѣ мириада означаетъ 10,000.

стахъ называется *Временемъ безъ границъ*, такъ какъ ему нельзя опредѣлить начала; оно обружено сіяніемъ и надѣлено свойствами и принадлежностями, непостижимыми для нашего разумѣнія; ему подобаеъ безмолвное поклоненіе.

Твореніе имѣло начало посредствомъ эманации, постепеннаго истеченія изъ первобытной основы всѣхъ вещей. Первое, что произошло отъ Вѣчнаго, это — свѣтъ, откуда возникъ царь Свѣта, Ормуздъ. Посредствомъ слова Ормуздъ создалъ міръ, котораго онъ вседержитель и судія. Ормуздъ — священное и небесное существо, разумъ и вѣдѣніе.

Ормуздъ, первожденный отъ Времени безъ границъ, сперва сотворилъ по своему подобію шесть духовъ, *амшаспандовъ*, которые окружали его тронъ и были его посланные къ низшимъ духамъ и людямъ, для которыхъ амшаспанды также служили типомъ чистоты и совершенства.

Второй разрядъ твореній Ормузда заключался въ двадцати восьми *изадахъ*, образцахъ добродѣтели и толкователяхъ мольбы людей, которые наблюдали за счастьемъ, невинностью и сохраненіемъ міра.

Третій сонмъ чистыхъ духовъ былъ гораздо многочисленнѣе и состоялъ изъ *фароаровъ*, мыслей Ормузда или идей, зарожденныхъ имъ прежде, чѣмъ онъ приступилъ къ созданію всѣхъ вещей. Не только *фароары* святыхъ людей и невинныхъ дѣтей предстояли предъ Ормуздомъ, но послѣдній самъ имѣлъ своего *фароара*, олицетвореніе его мудрости и благотворной мысли, его разума, его слова. Эти духи носятя надъ головою каждаго человѣка; эта идея перешла къ грекамъ и римлянамъ, и мы встрѣчаемъ ее опять въ домашнемъ духѣ Сократа, зломъ геніи Брута и *genius comes* *) Горація.

Это троекратное созиданіе добрыхъ духовъ было необходимымъ послѣдствіемъ одновременнаго развитія начала зла.

Ариманъ, второе существо, рожденное отъ Вѣчнаго, исте-

*) Геній-спутникъ.

кало, подобно Ормузду, изъ первобытнаго свѣта и было такъ же чисто, какъ онъ; но будучи честолюбивъ и надмененъ, Ариманъ почувствовалъ зависть. Въ наказаніе, Верховное Существо осудило его пробыть двѣнадцать тысячъ лѣтъ въ области мрака; достаточный срокъ времени, чтобы борьба между добромъ и зломъ пришла къ концу; но Ариманъ создалъ безчисленное множество злыхъ духовъ, наполнившихъ землю страданіемъ, болѣзнями и преступленіемъ. Злые духи были: распуство, насиліе, жадность, жестокость; демоны голода, холода, бѣдности, бесплодія, нищеты, невѣжества, а самый ехидный изъ всѣхъ *Питаиш*, демонъ клеветы *).

Послѣ царствованія трехъ тысячъ лѣтъ, Ормуздъ сотворилъ вещественный міръ въ шесть періодовъ, соотвѣствующихъ порядку книги Бытія, поочередно созидая земной свѣтъ (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ небеснымъ), воду, землю, растенія, животныхъ и человѣка **). Ариманъ содѣйствовалъ образованію земли и воды, потому что мракъ уже проникалъ въ эти стихіи и Ормуздъ не могъ сокрыть ихъ. Ариманъ также участвовалъ въ сотвореніи и позвѣйшемъ развращеніи и уничтоженіи человѣка, котораго Ормуздъ произвелъ дѣйствіемъ своей воли и Словомъ. Изъ сѣмени этого перваго существа Ормуздъ впоследствии извлекъ первую человѣческую чету, *Мешіа* и *Мешіану*; но Ариманъ сперва соблазнилъ жену, а потомъ мужа, и вовлѣкъ ихъ въ зло, главнымъ образомъ отъ вкушенія извѣстныхъ плодовъ. И преобразилъ онъ не только природу человѣка, но и животныхъ, возстановивъ насѣкомыхъ, змѣй, волковъ и всякаго рода гадюкъ противъ добрыхъ животныхъ и такимъ образомъ распространивъ зло по всему лицу земли. Но Ариманъ и его злые духи должны быть побѣждены и вытѣснены отвсюду. Праведнымъ и трудо

*) Всѣ эти преданія уже изобличаютъ значительное отклоненіе отъ первоначальныхъ понятій первобытныхъ людей, слѣдовательно упадокъ въ знаніяхъ. См. «Введеніе».

**) Вѣрище существо, составленное изъ человѣка и быка.

любивымъ людямъ нечего бояться въ этомъ упорномъ боѣ; согласно Зороастру, трудъ есть истребитель зла и чловѣкъ всего лучше повинуется справедливому судѣ, когда усердно обрабатываетъ землю и заставляетъ ее производить жатвы и плодоносныя деревья. По окончаніи двѣнадцати тысячъ лѣтъ, когда земля не будетъ уже страдать отъ золь, навлеченныхъ на нее духами мглы, появятся три пророка помогать людямъ своимъ могуществомъ и знаніемъ, чтобы возвратитъ землѣ ея первобытную красоту, судить добрыхъ и злыхъ и ввести первыхъ въ область неизьяснимаго блаженства. Ариманъ и плѣнныя демоны и люди будутъ очищены въ морѣ расплавленнаго металла, и законъ Ормузда будетъ преобладать повсемѣстно.

Едва ли нужно указывать читателю астрономическій смыслъ теогоніи Зороастра. Шестъ добрыхъ духовъ изображаютъ шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ, тогда какъ злые духи олицетворяютъ зимніе мѣсяцы. Двадцать восемь *изадовъ* суть дни луннаго мѣсяца. Но теософически шесть періодовъ сотворенія міра относятся къ шести дѣйствующимъ свойствамъ природы.

24. *Поклоненіе огню.* — Мы видимъ, что въ ученіи Зороастра свѣтъ былъ первымъ истеченіемъ изъ Вѣчной Жизни; оттого въ письменныхъ памятникахъ парсовъ свѣтъ, постоянное пламя, есть символъ Божества или саморожденной Жизни. Оттого маги и парсы были названы огнепоклонниками. Но первые видѣли, а послѣдніе видятъ въ огнѣ не божество, а только причину тепла и движенія, предугадавъ такимъ образомъ самыя новѣйшія открытія въ физикѣ или, вѣрнѣе, припоминая нѣчто изъ утраченныхъ познаній. Парсы не составили себѣ бога, котораго называли бы единымъ истиннымъ Богомъ; они не прибѣгали съ мольбой къ какой-либо власти внѣ жизни; они не полагались на какое-либо невѣрное преданіе, но между скрытыми силами природы избрали единственную, которая управляетъ ими всѣми и обнаруживается самими устрашающими дѣйствіями.

25. *Происхожденіе слова Deus, Богъ.* — Въ этомъ смыслѣ

у маговъ, и у китайцевъ также, не было теологій, или лучше сказать, у нихъ не оказывалось такой, которая отличалась бы отъ всѣхъ другихъ. Маги, давшіе свое имя тайной наукѣ (*magia*) не совершали чудесничества и не вѣрили въ чудеса. Въ центрѣ азіатской неподвижности, они не осудили движеніе, скорѣе считали его славнымъ символомъ Вѣчнаго Начала. Другія касты стремились къ обѣднѣнію народа и къ порабощенію его подъ иго невѣжества и суевѣрія; но благодаря магамъ, индійскій Олимпъ, населенный чудовищными существами замѣнился идеею о божіемъ единствѣ, что всегда означаетъ прогрессъ въ исторіи мысли. Въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ на языкѣ зендовъ признается только одно существо изъ существъ; названіе его *Dao*, что означаетъ «свѣтъ» и «мудрость», и объясняется посредствомъ корня *daer* — «сіять» откуда и происходятъ слова: *deus*, *dies* и т. д. Идея о божествѣ дѣйствительно въ началѣ представлялась въ видѣ чего-то «сіяющаго», откуда происходитъ и санскритское *dyaus*, «небо» которое повело къ столькимъ баснословнымъ сказкамъ. Основная идея однако была выводомъ изъ вѣрнаго понятія о происхожденіи и свойствѣ вещей, такъ какъ свѣтъ несомнѣнно есть суть всего; вещество — одинъ сплоченный свѣтъ. Такъ маги основали нравственную систему и монархію; у нихъ были своя литература, наука и поэзія. За пять тысячъ лѣтъ до «Иліады» они произвели «Зендавестъ», три большія поэмы, изъ которыхъ первая этическая, вторая воинственная и третья ученая.

26. *Способъ посвященія.* — Кандидата приготавливали къ посвященію многочисленными очищеніями посредствомъ огня, воды и меда. Число испытаній, которымъ онъ долженъ былъ подвергаться, было очень велико и заканчивались они по истеченіи въ пятьдесятъ дней. Испытанія эти слѣдовало вынести въ подземелье, гдѣ испытуемый былъ осужденъ на постоянное безмолвіе и совершенное уединеніе. Этотъ искусь не рѣдко сопровождался гибельными послѣдствіями и кандидатъ отчасти или совсѣмъ лишался разсудка; кто осиливалъ испытанія, тотъ могъ достигнуть величайшихъ почестей. По окончаніи искуса

кандидата выводили въ пещеру посвященія, гдѣ его вооружалъ волшебнымъ оружіемъ проводникъ, представитель Симорга, чудовищнаго грифа (27) и важнаго дѣятеля въ мѣологии персовъ; посвящаемого снабжали еще талисманами, чтобы онъ былъ готовъ къ борьбѣ со всѣми страшными чудовищами, вызванными злыми духами для прегражденія ему пути. Введенный во внутреннее помѣщеніе, онъ очищался огнемъ и водою, послѣ чего проходилъ семь степеней посвященія. Прежде всего взору его открывался изъ бездны, гдѣ онъ стоялъ, глубокій и опасный сводъ, куда малѣйшій невѣрный шагъ могъ заставить его низринуться къ «престолу ужасной неизбѣжности» — первыя три свойства природы. Идя общуно по лабиринту темной пещеры, онъ вскорѣ могъ видѣть священный огонь, который по временамъ сверкалъ въ глубинѣ и освѣщалъ его путь; онъ также слышалъ отдаленный ревъ лютыхъ звѣрей, вой волковъ, рыканіе львовъ, яростный и грозный лай собакъ. Но его проводникъ, въ глубокомъ молчаніи, быстро велъ его въ ту сторону, откуда слышались звуки; внезапно отворялась дверь и онъ оказывался въ логовищѣ дикихъ звѣрей, слабо освѣщенномъ одною лампой. Немедленно на него накидывались посвященные въ образѣ львовъ, тигровъ, волковъ, грифовъ и другихъ чудовищныхъ звѣрей, отъ которыхъ онъ рѣдко отдѣлывался цѣлымъ и невредимымъ. Оттуда онъ переходилъ въ другую пещеру, гдѣ царствовала мгла, слышались грозные раскаты грома и непрестанно сверкала молнія, огненными потоками освѣщая мелькающія тѣни мстительныхъ геніевъ, раздраженныхъ его появленіемъ въ ихъ любимомъ мѣстопребываніи. Чтобы кандидатъ немного оправился, его вели потомъ въ другое помѣщеніе, гдѣ его взволнованное состояніе духа утихало отъ сладковучной музыки и упоительнаго благоуханія. Когда онъ выражалъ готовность подвергнуться слѣдующимъ обрядамъ, его проводникъ давалъ сигналъ, немедленно появлялись три жреца и одинъ изъ нихъ бросалъ ему на грудь живую змѣю, какъ знакъ перерожденія

(57); отворяли потаенную дверь и въ нее врывались такі завыванія, стоны и крики отчаянія, что кандидат снова был охваченъ неизъяснимымъ ужасомъ. Обративъ глаза въ ту сторону, откуда раздавались звуки, онъ видѣлъ во всѣхъ возможныхъ ужасающихъ видахъ муки нечестивыхъ въ царствѣ Гадеса. Такимъ образомъ его проводили сквозь извилисты лабиринтъ, состоящій изъ семи обширныхъ сводовъ, соединенныхъ излучистыми галереями, каждая съ узкимъ каменнымъ преддверіемъ, мѣстомъ дѣйствія какого-либо опаснаго приключенія, пока онъ не достигалъ *Сацеллума* или святилища, ярка освѣщеннаго и сіявшаго золотомъ и драгоценными каменьями. Великолѣпное солнце и планетная система двигались подъ прелестную музыку. Главный магъ возсѣдалъ къ востоку на позлащенномъ тронѣ, самъ увѣнчанный богатою діадемой украшенною миртовыми вѣтками, и въ туникѣ ярко-небеснаго цвѣта; вокругъ него стояли *презулы* и распорядители мистерій. Они встрѣчали неофита поздравленіями и взявъ съ него обычныя обязательства хранить въ тайнѣ вѣр Зороастра, вѣряли ему священныя слова, изъ которыхъ главнымъ было: Тетрактъ или названіе бога. Пифагоровъ Тетрактъ сходенъ съ еврейскою Тетраграмою или названіемъ бога изъ четырехъ буквъ. Число четыре считалось самымъ совершеннымъ, потому что въ первыхъ четырехъ свойствахъ природы (11) совмѣщаются и подразумѣваются всѣ остальные; потомъ и первыя четыре числа, сложенныя вмѣстѣ, образуютъ декаду, послѣ второй все остальное одно повтореніе.

27. *Мифъ о Рустамѣ*. — Такъ называлось восхожденіе на лѣстницу совершенства и отъ него произошелъ рассказъ о Рустамѣ, персидскомъ Геркулесѣ, который верхомъ на чудовищѣ Ракши — арабское названіе Симорга — предпринимаетъ завоеваніе Мазандерана, слышаго совершеннымъ земнымъ раемъ. Среди многихъ опасностей пробивъ себѣ дорогу по пути въ семь ступеней, онъ достигаетъ пещеры Бѣлаго Великана, который поражаетъ слѣпотой всѣхъ, кто нападаетъ на него. Но Рустамъ побѣждаетъ его и тремя каплями крови великана

возвращаетъ зрѣніе всѣмъ его плѣнникамъ. Символическія три капли крови повторялись во всѣхъ мистеріяхъ древняго міра. Въ Англіи эмблемой служили три капли воды; въ Мексикѣ, подобно этой легендѣ, три капли крови; въ Индіи поясъ, составленный изъ трехъ тройныхъ нитей; въ Китаѣ три черты литеры У, и т. д. Слепота, которою поражены отыскивающіе великана, разумѣется, означаетъ символическую умственную слѣпоту стремящагося къ посвященію.

II.

ПОБЛОНЕНІЕ МИТРЪ.

28. *Мистеріи Митры.* — Къ стволу религіи такой духовной и враждебной идолопоклонству, которая предпринимала иконоборскія экспедиціи въ Вавилонію, Ассирію, Сирію, Ливію, которая отстаивала чистое поклоненіе Богу, истребляя посредствомъ меча Камбиза египетскихъ жрецовъ, разрушая храмы и идолы Греціи, которая дала израильтянамъ фарисеевъ и кажется такъ проста и чиста, что парсовъ прызвали пуританами древности, а Кира помазанникомъ божіимъ — въ этому стволу впоследствии были привиты языческія вѣтвявакъ, можетъ быть, Браминское и безспорно Митраическое поклоненіе; начало послѣдняго Дюбуа относитъ къ 450 годамъ до Р. Х.

29. *Происхожденіе культа Митры.* — Митра, благотворный духъ, приставленный къ солнцу, самый могущественный изъ, которому поклонялись вмѣстѣ съ солнцемъ, отнюдь въ началѣ не смѣшивая его съ нимъ, былъ главнымъ ходатаемъ и посредникомъ между Ормуздомъ и людьми. Но съ теченіемъ времени понятіе о Митрѣ исказилось и ему ложно приписали свойства божества. Подобный захватъ низшимъ разрядомъ боговъ мѣста высшихъ не рѣдко встрѣчается въ мифологіи; достаточно указать на Сиву и Вишну въ Индіи, Сераписа въ Египтѣ, Юпитера въ Греціи. Искаженіе легко совершалось посредствомъ смѣшенія символа съ предметомъ, изображаемымъ, самого солнца съ духомъ солнца, назван

котораго одно осталось въ языкѣ, такъ какъ на новѣйшемъ персидскомъ нарѣчїи солнце называется *mīhr*, что составляетъ правильное измѣненіе зендскаго *Mithras*.

Митру персовъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ, который былъ у индійцевъ; несомнѣнно, что тотъ другой Митра, признаваемый посвященными за солнце, совершенно различенъ съ зендскимъ и съ самыхъ древнѣйшихъ временъ былъ предметомъ особаго, таинственнаго поклоненія. Если взять буквы греческаго слова «*Meithras*» въ смыслѣ числительныхъ знаковъ, то получится сумма 365, соответствующая днямъ въ году. То же самое будетъ съ словомъ «*Abrahas*» — имя, даваемое базилидіанами божеству, и еще относительно «*Belenos*», названія солнца въ Галліи.

30. *Догматы и пр.* — На памятникахъ въ честь Митры мы находимъ изображеніе шара солнца, палицы и быка, символы высшей истины, высшей творческой дѣятельности и высшей жизненной силы. Такая тройственность согласуется съ тронцею Платона: Высшее Добро, Слово и Душа міра; съ троицею Гермеса Трисмегиста: Свѣтъ, Разумъ и Душа; съ тронцею Порфирія: Отецъ, Слово и Высшая Душа.

По Геродоту, Митра превратился въ вавилонскую Милитту, Венеру ассирійцевъ, которой приносили непристойное поклоненіе, какъ женскому началу зарожденія, божеству оплодотворенія, жизни, однородному, пожалуй, съ армянскою богиней Анаитисъ.

Поклоненіе персовъ Митрѣ или Аполлону распространилось по всей Италіи, *) Галліи, Германіи, Британіи, и умирающій политеизмъ противопоставлялъ солнцу Христосъ, солнце Митра.

*) Подъ церковью св. Климента въ Римѣ открыли нѣсколько лѣтъ назадъ удивительно хорошо сохранившійся храмъ Митры. Когда монахъ, показывавшій мнѣ церковь наверху, сказалъ, что поведетъ меня теперь внизъ, въ изысканій храмъ Митры, я невольно сказалъ себѣ: «Если бы ты только зналъ, что Митра наверху, такъ точно, какъ и внизу!»

31. *Обряды посвященія.* — Святилища этого культа всегда находились въ подземельяхъ и въ каждомъ святилищѣ была лѣстница въ семь ступеней, по которой всходили въ обители блаженства. Посвященіе было подобно описанному въ предъидущемъ отдѣлѣ, но, если возможно, еще строже, и немногіе проходили всѣ испытанія. Праздники въ честь Митры праздновались около половины мѣсяца *Mihr* (октября), испытанію же надлежало вынести продолжительный и строгій искусь, прежде чѣмъ его допускали до полного званія маговъ-стерій.

Первая степень начиналась съ очистительныхъ омовеній на лбу неофита клали знакъ, пока онъ приносилъ богу въ жертву хлѣбъ и чашку съ водою. Ему подавали корону въ концѣ меча; онъ бралъ ее и возлагалъ себѣ на голову, говоря: «Митра мой вѣнецъ».

Во второй степени неофитъ облакался въ броню для сраженія съ исполинами и чудовищами, послѣ чего въ подземныхъ пещерахъ начиналась дикая гоньба. Жрецы и служители въ храмѣ, наряженные львами, тиграми, леопардами, медведями, волками и другими лютыми звѣрями, нападали на кандидата съ свирѣпымъ ревомъ. Въ этихъ мнимыхъ сраженіяхъ неофитъ подвергался большой опасности, хотя и жрецамъ порою попадалось не на шутку. Такимъ образомъ, говорятъ, императоръ Коммодъ при своемъ посвященіи зашелъ въ шатеръ точной борьбѣ такъ далеко, что убилъ одного изъ жрецовъ нападавшихъ на него въ образѣ дикаго звѣря.

Въ слѣдующей степени неофитъ надѣвалъ мантию, на которой изображались знаки зодіака. Занавѣсь скрывала его отъ всѣхъ взоровъ; но когда отдергивали занавѣсь, онъ появлялся окруженный страшными грифами. Если мужество не измѣняло ему при другихъ испытаніяхъ, его привѣтствовали «Львомъ Митры», намекъ на знакъ зодіака, когда солнце достигаетъ самой большой силы. Мы встрѣчаемъ ту же мистическую степень мастера у масоновъ. Тогда передавалась великая тайна. Въ чемъ состояла она? Трудно рѣшить этотъ вопро-

при такой отдаленности эпохи, но можно предположить, что жрецы открывали неофиту самыя достовѣрныя жреческія преданія, наиболѣе принятая теоріи о происхожденіи вселенной и свойства, совершенства и дѣянія Ормузда. Въ сущности, мистеріи Митры изображали переходъ отъ мрака къ свѣту. По мнѣнію Гиньо, Митра есть любовь; по отношенію къ Ормузду и Ариману, это огонь любви.

32. *Религіи, происшедшія отъ магізма.* — И это поклоненіе не было единственною ересью, единственнымъ тайнымъ обществомъ, возникшимъ изъ нѣдръ магізма; постепенно его обряды исказились до того, что служили прикрытіемъ самому ужасному разврату, который со временемъ былъ освященъ и даже одобряемъ въ мистеріяхъ. Еще позднѣе сдѣлалось аксіомой въ религіи, что отпрыскъ отъ сына и матери всего лучше приспособленъ къ исполненію обязанности жреца. Слѣды магізма видны также въ умозрѣніяхъ Манеса, Религіи любви и тайной исторіи Тамплиеровъ.

III.

БРАМИНЫ И ГИМНОСОФВСТЫ.

33. *Простонародная вѣра въ Индіи.*—Смотрѣть ли на нее какъ на искаженіе магизма, или какъ на общую основу всей азіатской теозофіи, она представляетъ такое безпредѣльно богатство божествъ, что ни одна другая религія съ нею не сравнится. Это изобиліе несомнѣнный признакъ умственной бѣдности и грубаго невѣжества народа, который, не имѣя понятія о законахъ природы и въ ужасъ приведенный явленіями ея, признавалъ столько же сверхъестественныхъ существъ, сколько для него было тайнъ. Брамины насчитываютъ около 300,000 боговъ — страшная толпа, отъ которой жизнь въ Индіи проникнута раболѣпствомъ и застоємъ, которая поддерживала раздѣленіе на касты, покровительствовала невѣжеству и, какъ тяжелый сонъ, давила грудь обманутыхъ жертвъ, превращая ихъ существованіе въ удушье страданія и рабства.

34. *Тайныя ученія.* — Но въ тайномъ святилищѣ эти пустыя призраки исчезали и посвященныхъ учили смотрѣть на нихъ какъ на безчисленныя случайности и внѣшнія проявленія Первой Причины. Брамины не считали народъ способнымъ постичь и сохранить во всей чистотѣ религію духа и потому облекли ее въ образы и также изобрѣли языкъ, непонятный для толпы, но, вслѣдствіе изслѣдованій ориенталистовъ, понятный для насъ, и мы могли удостовѣриться, что индійская религія одна изъ чистѣйшихъ, когда-либо извѣстныхъ людямъ. Во второй главѣ первой части «Вишну Пу

рана» написано: «Богъ безъ образа, ему нѣтъ названія или опредѣленія, онъ неизобразимъ, совершенъ, не подлежитъ уничтоженію, перемѣнѣ, горю или страданію. Мы только можемъ сказать, что онъ, то-есть, Вѣчное существо, есть богъ. Простые люди думаютъ, что онъ въ водѣ; болѣе просвѣщенные предполагаютъ его въ тѣлахъ небесныхъ; невѣжественные видятъ его въ деревѣ и камнѣ; только мудрый усматриваетъ его въ всемірной душѣ». Въ «Маганирванѣ» говорится: «Многочисленные образы, соответствующіе свойствамъ разныхъ силъ и качествъ, были изобрѣтены для тѣхъ, которые лишены достаточнаго пониманія». И въ другомъ мѣстѣ: «Мы не можемъ составить себѣ понятія, какъ описать Предвѣчное Существо; оно выше всего, что доступно уму, выше природы... Тотъ Единный, который не былъ опредѣленъ ни на какомъ языкѣ и придалъ рѣчи все ея значеніе, онъ есть Высшее Существо... а не частица цѣлаго, которой поклоняется человѣкъ... Это Существо простирается надъ всѣми вещами. Оно духъ безъ тѣлесной оболочки, не имѣетъ пространства какого-либо объема, не воспринимаетъ впечатлѣній и не снабжено органами; оно чисто, совершенно, всевѣдуще, всесущее, владыко разума... душа вселенной.»

35. *Брама и Будда.* — Политизмъ въ Индіи распался на двѣ большія секты — буддистовъ и браминистовъ, изъ которыхъ каждая имѣла свои отличительныя черты. Намеки на этотъ расколъ встрѣчаются въ легендѣ о Храмѣ, есть и другіе еще отдѣлы въ теологическомъ перечнѣ, которые въ свою очередь отвсѣтятся къ преданіямъ объ этихъ двухъ главныхъ сектахъ. Индійцы, греки (кромя Пинеагора, который въ нѣкоторой степени былъ буддистъ) и бретоны были браминисты; китаецы же, японцы, персы и савсы буддисты. Буддисты руководились магизмомъ, браминисты сабенизмомъ. Знаменитое буддійское ученіе Нирваны или Нигилизма — вовсе не понятное, пока подъ нимъ подразумѣвали полное уничтоженіе — ученіе глубоко теософское и на самомъ дѣлѣ означаетъ совершенное поглощеніе въ божество, хотя Будда не допускаетъ личнаго бога

или творца. Подъ божествомъ онъ подразумѣваетъ свѣтъ и вѣчную свободу, почему Нирвеной называетъ высшую степень духовной свободы и блаженства. Индивидуальная душа, оставивъ тѣло, въ которомъ находилась въ заключеніи, возвращается въ всемірную душу, такъ точно, какъ солнечный лучъ, заключенный въ кускъ дерева, когда оно сгоритъ, возвращается въ вѣчный океанъ свѣта. Къ этому ученію впоследствии привели ложное вѣрованіе въ Метампсихозу, или переселеніе душъ, и мизантропическую систему самоотреченія, которая въ Индіи повела къ самоистязаніямъ факировъ и другихъ фанатиковъ, а въ христіанскихъ общинахъ встрѣчала подражаніе, какъ напримѣръ въ аскетизмѣ постовъ, покаянія, умерщвленія плоти, пустынничества, бичеванія и всего, чему подвергали себя монахи, отшельники и другіе религіозные ревнители.

36. *Аскетизмъ.*— Аскетизмъ, основанный на вышеприведенномъ понятіи, а именно, что Абсолютное или Всесущее есть истинное существованіе, тогда какъ индивидуальныя явленія, особенно вещество во всѣхъ образахъ, на самомъ дѣлѣ ничто, то-есть одни призранныя навожденія, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, какъ увеличивающихъ разстояніе отъ Абсолютнаго, и что поглощеніе въ божество можетъ быть достигнуто и въ этой жизни умерщвленіемъ плоти, преобладалъ и до-сихъ-поръ преобладаетъ въ Индіи, гдѣ его доводятъ, въ тысячи случаевъ, за всѣ предѣлы самоистязанія, даже до самой смерти. На празднествахъ въ честь грозной богини Бовани, жены Сивы, когда ея массивное изображеніе везется въ Гангу на колесницѣ съ заостренными колесами, изступленные изувѣры, увѣчаные цвѣтами и радостные, какъ будто идутъ къ брачному алтарю, бросаются толпами при звукѣ трубъ подъ колеса, чтобы добровольно принести себя въ жертву и быть разрѣзанными на части. Въ разныхъ сектахъ аскетизмъ также былъ поводомъ къ самымъ страннымъ обычаямъ. Въ «Разсказахъ королевы Наваррской» есть мѣсто, гдѣ упоминается довольно подробно о способѣ, усвоенномъ католическими монахами и нѣкоторыми лицами для умерщвленія плоти. Королева гово-

рять о нихъ слѣдующее: «Ils disent qu'il faut s'habituer à la chasteté et pour éprouver leurs forces ils parlent aux plus belles, et à celles qu'ils aiment le plus, et en baisant et touchant, ils éprouvent qu'ils sont dans une entière mortification. Quand ils sentent que ce plaisir les émeut, ils vivent dans la retraite, jeûnent et se disciplinent, et quand ils ont mâté leur chair en sorte que ni la conversation, ni le baiser leur causent point d'émotion, ils essayent la sotte tentation de coucher ensemble et de s'embrasser sans aucun désir de volupté» *).

37. *Гимнософисты*. — Мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о гимнософистахъ, магахъ браминизма, самыхъ строгихъ блюстителяхъ первобытнаго закона, вначалѣ чуждаго всякаго обмана. Они распространились по Африкѣ и въ Египтѣ жили отшельниками, возобновляя на берегахъ Нила много видовъ азіатской теософіи. Какъ странствующимъ жрецамъ, имъ приписывали распространеніе тайнаго ученія, которому чистота ихъ нравственности и простота жизни служили какъ бы внѣшнимъ проявленіемъ; хотя впослѣдствіи времени они превратились въ одну изъ распутнѣйшихъ и самыхъ безнравственныхъ сектъ въ Индіи.

Они ходили почти нагіе (оттого и названіе ихъ — *γυμνός*, голый; *σοφός*, мудрый) и питались растеніями; но собственный строгій образъ жизни не дѣлалъ ихъ жестокими къ ближнимъ или несправедливыми къ обыкновеннымъ условіямъ жизни. Они вѣровали въ единаго Бога, въ безсмертіе души и ея переселеніе, а когда старость или болѣзнь лишали ихъ силъ, они всходили на костеръ, считая позорнымъ дать лѣтамъ или страданіямъ побороть себя. Александръ Македонскій былъ свидѣтелемъ подобнаго конца одного изъ нихъ.

*) Они утверждаютъ, что надо пріучаться къ цѣломудрію и, для испытанія своихъ силъ, говорятъ съ первыми красавицами и тѣми, которыхъ любятъ наиболѣе, поцѣлуями и прикосновеніемъ удостовѣряясь, вполне ли отреклись отъ плоти. Если почувствуютъ, что это удовольствіе ихъ волнуетъ, они удаляются отъ свѣта, постятся и бичуютъ себя, а когда на столько умертвятъ плоть, что ни разговоръ, ни поцѣлуй не волнуютъ ихъ, они подвергаются глупому искушенію лежать вмѣстѣ и цѣловаться безъ малѣйшаго вожделѣнія.

Жреческія коллегіи въ Эіюпіи и Египтѣ имѣли постоянныя сношенія между собою. Озирисъ есть эіюпское божество. Ежегодно два семейства жрецовъ сходились на предѣлахъ двухъ странъ, приносить общую жертву Аммону—другое имя Юпитера — и справлять торжество, которое греки называли *Гелиотрапезою* или Трапезою Солнца. Нельзя не восхищаться, среди преобладающаго въ Африкѣ фетишизма, отчасти вызваннаго климатомъ, отчасти тѣми же обстоятельствами, которыя положили начало индійскому фетишизму, этою колониіеи мыслителей, истребленіе которой было дѣломъ мести, ветерпимости и тиранства.

38. *Миста, идъ совершались мистеріи.* — Подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ, мистеріи совершались въ подземельяхъ, здѣсь высѣченныхъ въ твердыхъ скалахъ и преобладающихъ въ величіи идеи и совершенствѣ исполненія все, что было видано гдѣ-либо. Особенно замѣчательны храмы въ Элефантвѣ, Элморѣ и Сальсеттѣ, состоящіе изъ обширныхъ залъ и дворцовъ, капищъ и молельнъ, келій для нѣсколькихъ тысячъ жрецовъ и пилигримовъ, украшенные столбами и колонадами, обелисками, барельефами, исполинскими фигурами божествъ, слоновъ и священныхъ животныхъ, всѣ высѣченныя изъ самой скалы. Въ святилищѣ, доступномъ однимъ посвященнымъ, верховное божество изображалось символомъ лингамъ, который у всѣхъ древнихъ народовъ болѣе или мене служилъ олицетвореніемъ оплодотворяющей силы, хотя въ Индіи его также изображали лотосовою чашечкой съ лепестками.

39. *Посвященіе.* — Время посвященія опредѣлялось прибывлю и убывлю луны, а мистеріи дѣлились на четыре степени; въ первую кандидатъ могъ быть посвященъ восьми лѣтъ. Тогда браминъ, который становился его духовнымъ руководителемъ, приготовлялъ его ко второй степени, предъ которой искусъ заключался въ постоянной молитвѣ, постѣ, очищеніяхъ и изученіи астрономіи. Въ жаркое время года его сажали среди пяти огней — четыре костра пылали вокругъ него, а солнце палило сверху, въ дождь онъ стоялъ обнаженный, въ

холодное время года носил мокрую одежду. Чтобы участвовать въ великихъ преимуществахъ, которые даровали мистеріи, какъ полагали это, его освящали знаменіемъ креста и подвергали испытаніямъ пастоса *), солнечной могилы, гроба Хирама, мрака, ада—все символы первыхъ трехъ свойствъ природы (11). Послѣ обрядовъ очищенія, его вели ночью въ пещеру, гдѣ совершалось посвященіе. Она была ярко освѣщена и три іерофанта сидѣли, одинъ къ востоку, другой къ западу, третій къ югу, какъ представители боговъ Брама, Вишну и Сива, окруженные служащими имъ мистагогами въ приличныхъ случаю нарядахъ. Посвященіе начиналось съ обращенія къ солнцу подѣ названіемъ Пурушъ, означающимъ здѣсь душу жизни или частицу всемірнаго духа (Брамъ); послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ обрядовъ, кандидата заставляли три раза обходить вокругъ пещеры, а потомъ его проводили чрезъ семь темныхъ пещеръ, между тѣмъ какъ унылый вой изображалъ плачъ Магадевы объ утратѣ Сивы. Обыкновенныя принадлежности, какъ-то сверкающіе огни, печальные звуки и ужасающіе призраки, являлись, чтобы устрашить и смутить неофита. Когда достигали до послѣдней пещеры, трубили въ священную улиткообразную раковину, створчатыя двери распахивались настежь и неофитъ входилъ въ залу, полную ослѣпительныхъ огней, украшенную статуями и символическими фигурами, богато убранную драгоценными камнями и накуренную самыми ароматическими благовоніями. Святилище должно было изображать рай, оно такъ и называлось въ Эллорскомъ храмѣ. Устремивъ глаза на жертвенникъ, неофитъ долженъ былъ, по указанію, ожидать, чтобы божество спустилось въ пылавшій на жертвенникѣ яркій, пирамидальный огонь, и не мудрено, если въ минуту экстаза, искусственно такимъ образомъ вызваннаго, неофитъ дѣйствительно убѣждалъ себя, что видѣлъ воссѣдающаго на лотосѣ Брамъ съ его четырьмя головами и руками, изображающими четыре стихіи и четыре

*) Заключенія.

страны свѣта, и держащаго въ рукахъ эмблемы вѣчности и власти — кругъ и огонь.

39, а. *Брамъ и Брама.* — Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что я говорю то Брамъ, то Брама; послѣдній есть тѣло перваго, который есть Предвѣчная Жизнь. Эти названія соотвѣтствуютъ божеству преисподней и Дѣвѣ Софіи въ христіанской теософіи.

40. *Неизрѣченное АУМ.* — Теперь неофитъ считался перерожденнымъ; онъ былъ облеченъ въ бѣлую одежду, ему возлагали на голову тиару и опоясывали его священнымъ поясомъ, ему начерчивали на лбу крестъ, а на груди букву Т (49), ему вручали аммонорогъ или чернѣйшій сланецъ (18), чтобы упрочить за нимъ совершенства Вишну, и окаменѣлую раковину, средство противъ укушенія змѣи, послѣ чего наконецъ ему открывали священное названіе, означавшее солнечный огонь и соединявшее въ своемъ понятіи великое Тримурти или сложное начало, на которомъ основывается существованіе вселенной. Слово это было *ОМ*, или въ трехбуквенной формѣ *АУМ*, для изображенія созидающей, сохраняющей и уничтожающей власти божества, олицетвореннаго въ Брамѣ, Вишну и Сивѣ, котораго символъ былъ равносторонній треугольникъ. Этому названію приписывалась чудотворная сила, подобно тому, какъ масоны степени Королевской Арки приписываютъ имени Іегова, и могло оно быть только предметомъ безмолвнаго и пріятнаго созерцанія, такъ какъ стоило произнести его, чтобы сотряслась земля и дрогнуло небо, и сами ангелы затрепетали отъ страха на небесахъ. Тогда объясняли неофиту эмблемы, находившіяся вокругъ, смыслъ тайнъ и сообщали ему, что посредствомъ знанія этого *ОМ* онъ становился частью божества. У персовъ слогъ *НОМ* означалъ древо жизни, древо и человѣка въ одно и то же время, мѣсто, гдѣ витала душа Зороастра; у нихъ, такъ же какъ у индійцевъ, запрещено было отрывать его подъ опасеніемъ смертной казни. Въ этомъ тайномъ названіи, заключавшемъ въ себѣ отверженіе политеизма и знаніе природы, мы видимъ золотую нить, соединяющую древнія и новѣйшія тайны общества.

41. *Лингамъ*.—Одинъ изъ символовъ, встрѣчаемыхъ въ святилищѣ, да и повсюду, надо сказать, на стѣнахъ индійскихъ храмовъ, это—лингамъ (мужскія силы природы), перешедшій изъ Индіи въ Египетъ, Грецію и Скандинавію. Культъ этого символа естественно долженъ былъ повести къ большому злоупотребленіямъ, особенно у гимнософистовъ.

42. *Лотосъ*.—Лотосъ, лилія Нила, считался священнымъ и въ Египтѣ, онъ служилъ восточнымъ народамъ главнымъ растительнымъ амулетомъ. Индійскіе боги всегда изображались возсѣдающими на лотосѣ. Это была эмблема свободы души, когда она освободится отъ своей земной сквини, тѣла, подобно тому какъ лотосъ пускалъ корни въ илѣ, на двѣ рѣки, изъ зародыша развивался въ совершенное растеніе и затѣмъ, гордо возвышаясь надъ водою, стоялъ въ воздухѣ, какъ бы независимо отъ вѣшной поддержки. Онъ находится на золотомъ столѣ, какъ символъ Сивы, на вершинѣ горы Ману, священной горы въ Индіи, центрѣ земли, предметѣ поклоненія индусовъ, татаръ, манджуровъ и монголовъ. Ее предполагаютъ въ сѣверной Индіи, съ тремя пиками, золотымъ, серебрянымъ и желѣзнымъ, на которые опирается тройное божество: Брама, Вишну и Сива. Географически эта гора, очевидно, нагорная равнина Татарин, южную границу которой образуютъ Гималайскія горы. Обычай считать гору о трехъ пикахъ священной существовалъ не въ одной Индіи, но также у евреевъ. Такимъ образомъ Масличная гора, близъ Іерусалима, также имѣла три вершины, которыя считались мѣстопробываніемъ божества—Астарты, Хамоса, Молхола (книга Царствъ, IV гл. 23, ст. 13). По книгѣ Захаріи (XIV, 4) стопы Всемогущаго покоились на двухъ наружныхъ пикахъ этой горы во время грозившаго Іерусалиму разрушенія, между тѣмъ какъ сама гора разверзлась отъ центрального пика до основанія и распалась на двѣ части, къ востоку и западу, образовавъ между своими расторженными частями обширную долину.

IV.

ЕГИПЕТСКІЯ МИСТЕРІЯ.

43. *Древность египетской цивилизации.*—Весь Египетъ—предметъ, требующій особаго посвященія въ его таинства. Длинная и узкая полоса земли, орошаемая громадными рѣками и окруженная безпредѣльными пустынями—таковъ Египетъ. Высокія и отвѣсныя скалы защищали его отъ набѣговъ кочующихъ племенъ, и такимъ образомъ долина, рѣка и племя создали самостоятельно, если не древнѣйшую, то по-крайней-мѣрѣ одну изъ древнѣйшихъ, знаменитыхъ цивилизацій, міръ чудесъ, въ то время, когда европейцы ходили обнаженные и красили себѣ тѣло, подобно тому какъ Цезарь засталъ древнихъ бретоновъ, и когда греки, вооруженные луками и стрѣлами, вели жизнь кочевниковъ. За много тысячъ лѣтъ до Троянской войны, египтяне изобрѣли письмо, что доказывается, напримеръ, хранящимся теперь въ берлинскомъ музеѣ, папирусомъ для священныхъ писемъ, временъ Рамзеса II, полного предписаній и наставленій для леченія множества болѣзней. Египтяне знали также много удобствъ жизни, которыя мы, въ нашемъ высококультуріи, чествуемъ новѣйшими изобрѣтеніями, и греческіе писатели, которыхъ египетскіе жрецы называютъ *дѣтьми*, исполнены воспоминаній объ этой таинственной странѣ и описываютъ отца Нила, стовратыя Оивы, пирамиды, озеро Мероз, лабиринтъ, сфинкса и статую Мемнона, приветствующую восходъ солнца.

44. *Храмы древняго Египта.*—Египетская хронологія, укорь

и образец для всѣхъ другихъ, вырѣзана на вѣчныхъ памятникахъ. Но эти обелиски, посвященные солнцу, судя по ихъ конической формѣ; эти лабиринты; эти птицы съ человѣческими головами, изображающими типъ разумной души; эти жуки, означающіе производительную силу; эти сфинксы, изображающіе мощь, льва или солнце и человѣка; эти змѣи, символы жизни и вѣчности (57); эти іероглифы—долго оставшіеся для насъ тайной и, быть можетъ, всегда бывшіе покрыты мракомъ для народа, который въ страхѣ и безмолвіи сооружалъ пирамиды—всѣ эти символы составляли языкъ одного изъ обширнѣйшихъ и наиболѣе выработанныхъ тайныхъ обществъ, когда-либо существовавшихъ. Въ этихъ исполненныхъ храмахъ, которые кажутся работою вымершаго поколѣнія, не похожего на наше, подобно тому какъ окаменѣлыя четвероногія не походятъ на живущихъ теперь, когда проходишь ряды келій, ведущихъ многочисленными изгибами въ самое сокровенное святилище, невольно приходитъ на умъ странная мысль—мысль о безмолвіи и пустотѣ, которыя всегда должны были царствовать внутри этихъ зданій, куда народу входить не дозволялось, допущены были только не многіе, и мы, дѣти новѣйшихъ временъ, первые непосвященные, которые ступили ногою въ заповѣдныя предѣлы. Луксорскій храмъ, обширнѣйшій въ свѣтѣ, съ шестью пропілеями, длинными рядами колоннъ, волоссами, обелисками и сфинксами, окруженъ шестью галереями—каждая новая династія царей, въ теченіи семидесяти вѣковъ, прибавляла новую частицу къ зданію и заносила на его стѣнахъ исторію своихъ дѣяній, а каждое новое прибавленіе удаляло вѣрующаго отъ святилища бога, диво и таинственность все росли. Шестое предхраміе не кончено; это глава исторіи, которая прервана на половинѣ и никогда не будетъ кончена. Стѣны и колонны храмовъ были покрыты религиозными и астрономическими изображеніями. Судя по тому, что многія изъ нихъ представляли человѣческія существа, подвергаемыя пыткамъ и въ разныхъ мучительныхъ положе-

ніяхъ, пришли къ такому выводу, что египетская вѣра была не менѣ жестока, чѣмъ мексиканская (74, 77); но это не вѣрно: изображенія представляютъ только наказанія, которыя должны были постигнуть нечестивыхъ въ будущей жизни.

45. *Египетскіе жрецы и цари.* — Жреческая каста, которая одна владѣла ученостью, сперва властвовала безраздѣльно; для собственной защиты жрецы вооружили часть населенія, другую они держали въ страхѣ суевѣріемъ или обезоруживали и ослабляли ее развратомъ. Платону, который судилъ его со стороны, это правленіе казалось изумительнымъ; онъ видѣлъ въ немъ идеаль, «градъ Господень», образецъ республики. Тѣмъ не менѣ, какъ и было неизбежно, сила возмутилась противъ ученія, воинство свергло власть духовенства, и рядомъ съ первосвященниками возникли цари; лучше сказать, рядъ тѣхъ и рядъ другихъ шелъ параллелью; жрецовъ не отстранили; они имѣли вдоль береговъ Нила свои дворцы, храмы, сильныя какъ крѣпости, которые въ то же время были роскошныя жилища, земледѣльскія учрежденія, торговые склады и станціи для каравановъ; члены этой касты управляли самими царями, распоряжаясь до мелочей всѣми ихъ дѣйствіями въ теченіи дня; они занимали высшія должности и, въ качествѣ ученыхъ, судей и врачей, пользовались высшими почестями. Главныя шволы ихъ находились въ Оивахъ, Мемфисѣ, Гелиополисѣ и Саясѣ; имъ принадлежала большая часть земли, которую они заставляли обрабатывать; податей они не платили, но собирали десятину. Они на самомъ дѣлѣ были избранная, привилегированная и единственная свободная часть націи.

46. *Внѣшнее и внутреннее ученіе.* — Жрецы не придерживались языческой вѣры народа, но раскрыть ему глаза они считали для себя опаснымъ. Истинное ученіе о божіемъ единствѣ, ихъ тайны, они сообщали только тѣмъ, которые послѣ многихъ испытаній были посвящены въ мистеріи. Поэтому ихъ ученіе, подобно ученію другихъ жрецовъ, было внѣшнее и внутреннее; и мистеріи оказывались двухъ родовъ: большія

и малыя; первыя были мистеріи Озириса и Сераписа, послѣднія мистеріи Изиды. Мистеріи Озириса праздновались въ осеннее равноденствіе, мистеріи Сераписа въ лѣтнее солнцестояніе, а мистеріи Изиды въ весеннее равноденствіе.

47. *Египетская мифологія.*—Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ вполне войти въ обширный предметъ египетской мифологіи, однако сказать нѣсколько словъ необходимо, чтобы уяснить ея отношеніе къ мистеріямъ и также указать на ея связь со многими обрядами новѣйшаго масонства.

Что всѣ символы и обряды въ древнихъ религіяхъ сначала имѣли глубокой и всемірно-космической смыслъ, уже было доказано (9, 10), но въ то время, когда мистеріи процвѣтали наиболѣе, этотъ первоначальный смыслъ большею частью утратился и былъ замѣненъ астрономическимъ, какъ будетъ усмотрѣно изъ слѣдующихъ объясненій:

Озирисъ, представляемый въ Египтѣ подѣ видомъ скипетра съ глазомъ надъ нимъ, что означало правящій и видящій, былъ символъ солнца. Онъ убитъ Тифономъ, змѣею, порожденною иломъ рѣки Нила. Но Тифонъ, искаженіе Питона, которое происходитъ отъ греческаго слова *πύθω*, означающаго «гноить», только тотъ имѣетъ смыслъ, что зловредные пары, отдѣляющіеся отъ рѣчного ила, затмѣваютъ солнце, почему въ греческой мифологіи говорится, что Аполлонъ—еще другое названіе солнца—убилъ Питона своими стрѣлами, то-есть разсѣялъ пары своими лучами. Когда Озирисъ былъ убитъ, Питономъ—съ чѣмъ однако связывалось болѣе обширное понятіе о воображаемомъ исчезновеніи или смерти солнца въ зимнюю пору—Изида, жена его, или мѣсяцъ, идетъ отыскивать его и наконецъ находитъ его тѣло, разрѣзанное на четырнадцать кусковъ, то-есть на столько частей, сколько дней между полнолуніемъ и нарожденіемъ мѣсяца; она собираетъ всѣ куски, съ однимъ лишь значительнымъ пропускомъ, а пустое мѣсто замѣщаетъ тѣмъ, что послужило предметомъ поклоненія, одного свойства съ индійскимъ лингамомъ.

Хотя по народному вѣрованію Изида была только луною, для посвященныхъ она изображала всемірную мать, первобытную гармонію и красоту, называемую по-египетски «Юфисъ»; греки превратили это слово въ «Софія» *), отчего и произошла Дѣва Софія въ теоссофіи. Оттого же возникло и множество именъ, подъ которыми была извѣстна Изида (54), указывающихъ на многоразличные виды, которые она неизбѣжно должна была принимать. Въ Саисѣ ей поклонялись въ видѣ «Изиды подъ покрываломъ» съ надписью: «Я все, что было, есть и будетъ, и ни одинъ смертный не снималъ моего покрывала».

Аписъ или Быкъ былъ предметомъ поклоненія во всемъ древнемъ мірѣ, потому что прежде знакъ зодіака Телець указывалъ на вступленіе въ весеннее равноденствіе (69).

48. *Фениксъ*. — Египтяне считали начало года съ восхода Сиріуса или созвѣздія Большого Пса. Но, не принявъ въ соображеніе четверти дня, которымъ оканчивается годъ, они начинали гражданскій годъ днемъ ранѣе, чрезъ каждые четыре года, и такимъ образомъ начало года постепенно переходило на всѣ дни естественнаго года въ теченіи четырехжды 365, что составляетъ 1460 лѣтъ. Они воображали, что освящаютъ и заставляютъ такимъ образомъ процвѣтать всѣ времена года, одно за другимъ, допуская ихъ насладиться празднованіемъ Изиды, которое совершалось одновременно съ празднованіемъ Сиріуса, хотя не рѣдко весьма отдаленнымъ отъ этого созвѣздія; поэтому ввели изображеніе собакъ или даже живыхъ собакъ впереди колесницы Изиды. Когда въ 1461 году празднество опять совпало съ восходомъ Сиріуса, сочли это годомъ изобилія и символически изобразили подъ видомъ птицы рѣдкой красоты, которой дали названіе Фениксъ (*delicis abundans*) **); она сгорѣла на altarѣ солнца, говорили

*) Перестановкою гласныхъ, часто случающеюся при составленіи новыхъ словъ; Тифонъ, напримѣръ, образуется изъ Питона, какъ выше сказано; въ другомъ случаѣ форма изъ морфѣ.

***) Богатый наслажденіями.

они, изъ пепла ея образовался червячокъ, а изъ послѣдняго развилась птица, совершенно подобная первой.

49. *Крестъ*. — Въ числѣ астрономическихъ эмблемъ не слѣдуетъ выпускать крестъ. Знакъ этотъ дѣйствительно означаетъ огонь, какъ мы уже видѣли (11, IX), но въ Египтѣ это былъ просто нилометръ, состоявшій изъ вкопаннаго шеста съ поперечною перекладиной, которая поднималась и опускалась съ повышеніемъ и пониженіемъ уровня воды въ рѣкѣ. Нилометръ часто завершался кругомъ, какъ изображеніемъ божества, управляющаго этимъ важнымъ процесомъ. Такъ какъ разлитіе Нила считалось спасеніемъ Египта, то и на знакъ этотъ стали смотрѣть съ большимъ благоговѣніемъ, и приписывали ему тайныя свойства, какъ напримѣръ могущество отвращать зло; вслѣдствіе того египтяне надѣвали на шею своимъ дѣтямъ и больнымъ маленькіе крестики или, вѣрнѣе, изображенія буквы Т съ прикрѣпленнымъ къ нему кольцомъ (*cruх ansata* *); они прикладывали ихъ къ повязкамъ или полотнянымъ полоскамъ, которыми свивали мумію, гдѣ находятъ ихъ по нынѣ; словомъ, это сдѣлалось амулетомъ (*amolitio talogum* **). Другіе народы усвоили себѣ этотъ обычай и крестъ, или буква Т, которою онъ изображался символически во всемъ древнемъ мірѣ, сдѣлался знакомъ, которому приписывали необыкновенное значеніе. Въ мистеріяхъ *cruх ansata* было символомъ вѣчной жизни. Но въ другихъ странахъ кресту поклонялись, какъ астрономическому знаку. Мы видѣли, что въ Индіи неофита посвящали посредствомъ знаменія креста (39), который въ самыхъ древнихъ націяхъ былъ символомъ вселенной въ силу того, что указываетъ на четыре страны свѣта; и храмы воздвигать по крестообразному плану относится къ такой древней эпохѣ, что она совпадаетъ съ возникновеніемъ самой архитектуры. Двѣ большія пагоды въ Бенаресѣ и Матурѣ построены въ видѣ обширнаго креста,

*) Крестъ съ ручкой.

**) Удаленіе несчастій.

котораго каждое крыло одинаковаго размѣра, что видно также въ Нью-Гренджскомъ храмѣ въ Ирландіи. Но древнѣйшій и болѣе глубокой смыслъ креста указанъ въ (11); онъ относится къ огню и двойному свойству, которое вездѣ можно наблюдать въ природѣ. Тройное Т знакъ масоновъ степени Королевской Арки.

50. *Мѣста посвященія.* — Въ Египтѣ и другихъ странахъ (Индіи, Мидіи, Персіи, Мексикѣ) мѣстомъ посвященія была пирамида, воздвигнутая надъ подземными пещерами. Въ сущности, на пирамиды можно смотрѣть, судя по ихъ объему, формѣ и прочности, какъ на искусственныя горы, покрывающія схороненные города. Ихъ форма не только символически изображала пламя, но имѣла еще глубже основаніе въ конической, первобытной формѣ всѣхъ естественныхъ произведеній. Большая пирамида, гробница Озириса, воздвигнута была въ такомъ положеніи и на такую высоту, что въ весеннее и осеннее равноденствіе солнце показывалось ровно въ полдень на верхушкѣ, точно будто опирался на это громадное подножіе, между тѣмъ какъ поклонники его, распростерты у основанія, созерцали великаго Озириса, когда онъ сходилъ въ могилу и когда поднимался изъ нея съ торжествомъ.

51. *Порядокъ посвященія.* — Въ сопровожденіи проводника, посвящаемый долженъ былъ сойти въ глубокой и темной колодезь или родъ шахты подъ пирамидою; онъ спускался по лѣстницѣ, приставленной къ боку ямы, и былъ снабженъ факеломъ. Достигнувъ дна, онъ видѣлъ передъ собою двѣ двери — одна была заперта на засовъ, а другая подавалась тотчасъ отъ прикосновенія его руки. Пройдя въ дверь, онъ видѣлъ извилистую галерею, между тѣмъ какъ дверь захлопывалась за нимъ съ громомъ, который оглашала всѣ своды. Его взору представлялись надписи, въ родѣ слѣдующей: «Кто пройдетъ по этому пути одинъ и не оглядываясь назадъ, тотъ будетъ очищенъ огнемъ, водою и воздухомъ, и восторжествуетъ надъ страхомъ смерти, выйдетъ изъ нѣдръ земли на свѣтъ дневной, готовясь въ душѣ къ принятію мистеріи Изиды.»

Идя далѣе, неофитъ достигалъ другой желѣзной двери, охраняемой тремя вооруженными людьми, на блестящихъ шлемахъ которыхъ были изображены символическія животныя, Церберы Орфея. Здѣсь посвящаемому предоставлялась послѣдняя возможность вернуться, если пожелаетъ. Когда онъ рѣшалъ, что пойдетъ дальше, то подвергался огненному искусу, проходя черезъ залу, наполненную зажженными горючими веществами, образующими огненные стѣны. Полъ былъ устланъ рѣшетками изъ до-красна раскаленныхъ желѣзныхъ полосъ, между которыми однако оставались узкіе промежутки, куда неофитъ могъ ступать безопасно. Когда онъ преодолѣлъ эту преграду, ему предстояло выдержать искусъ посредствомъ воды. Широкій и темный каналъ, наполняемый водами Нила, преграждалъ ему путь. Поставивъ мерцающій факель себѣ на голову, онъ бросался въ воду и переплывалъ на другой берегъ, гдѣ его ожидалъ главный искусъ, посредствомъ воздуха. Изъ воды онъ выходилъ на платформу, которая вела къ двери изъ слоновой кости съ двумя мѣдными стѣнами по обѣ стороны; къ каждой стѣнѣ было придѣлано по громадному колесу изъ такого же металла. Тщетно силился неофитъ отворить дверь, и наконецъ, увидавъ два большихъ желѣзныхъ кольца въ двери, ухватывался за нихъ; вдругъ платформа уходила изъ-подъ его ногъ, холодный вѣтеръ задувалъ его факель, два мѣдныхъ колеса вращались съ грозною быстротой и оглушительнымъ стукомъ, а неофитъ въ это время висѣлъ, ухватившись за кольца, надъ бездонною пропастью. Но прежде, чѣмъ онъ могъ выбиться изъ силъ, платформа становилась на свое мѣсто, двери изъ слоновой кости отворялись, и онъ видѣлъ предъ собою великолѣпный храмъ, ярко освѣщенный и наполненный жрецами Изиды, съ іерофантомъ во главѣ, всѣ въ нарядахъ, соответствующихъ мистическому значенію ихъ обязанностей. Но этимъ еще не оканчивался обрядъ посвященія. Неофита подвергали посту, который девять разъ постепенно становился строже, на девятидневный срокъ. Въ это время ему предписывалось строгое молчаніе, и если онъ не нарушалъ его, то наконецъ былъ

вполнѣ посвященъ въ внутреннее ученіе Изиды. Его ставили предъ тройною статуею Изиды, Озириса и Горуса—еще символъ солнца—гдѣ онъ клялся никогда не обнаруживать того, что ему передано въ святилищѣ, и сперва выпиваль, поданную ему первосвященникомъ, воду Леты, для забвенія всего, что слышалъ до состоянія перерожденія, а потомъ воду Мнемозины, дабы помнить всѣ уроки мудрости, внушенной ему въ мистеріяхъ. Затѣмъ его вводили въ самую сокровенную часть священнаго зданія, гдѣ жрецъ научалъ его примѣненію символовъ, тамъ находящихся. И тогда уже его всенародно объявляли лицомъ, посвященнымъ въ мистеріи Изиды—первую степень египетскихъ религіозныхъ обрядовъ.

52. *Мистеріи Сераписа.*—Онѣ составляли вторую степень. О нихъ намъ извѣстно не много; одинъ Апулей слегка касается ихъ. Когда Θεодосій разрушилъ храмъ Сераписа, тамъ были открыты подземные ходы и машины, гдѣ жрецы подвергали неофитовъ испытаніямъ. Порфирій, упоминая о большихъ мистеріяхъ, приводитъ выписку изъ Херемона, египетскаго жреца, которая придаетъ астрономическій смыслъ всей легендѣ объ Озирисѣ, чѣмъ подтверждаетъ сказанное нами выше. И Геродотъ, описывая храмъ Минервы, гдѣ совершались обряды Озириса, и говоря о могилѣ, находившейся въ самомъ сокровенномъ тайникѣ, какъ въ христіанскихъ церквахъ за алтаремъ бываетъ Голгоа, говоритъ: «Это могила бога, котораго имя я не дерзаю упоминать.» *Calvary* (Голгоа) происходитъ отъ латынскаго слова *Calus*, «лысый» въ переносномъ смыслѣ «безплодный», «иссохшій», указаніе на мертвенность природы въ зимнее время.

53. *Мистеріи Озириса.*—Онѣ составляли третью и высшую степень египетскаго посвященія. Въ нихъ легенда объ избіеніи Озириса братомъ его, Тифомъ, изображалась въ дѣйствіи, и богъ былъ представляемъ неофитомъ. (Какъ мы увидимъ впоследствии, франк-масоны цѣлкомъ заимствовали это посвященіе для степени мастера, замѣнивъ Озириса Храмомъ Абифомъ, однимъ изъ трехъ строителей Соломонова храма.)

Виолнѣ посвященный неофитъ назывался *Al-om-jak*, по имени божества (40), и догматъ о единомъ богѣ составлялъ главную сообщенную ему тайну. Какъ велика и какъ опасна была эта тайна, легко повясть, когда припомнишь, что много вѣковъ послѣ учрежденія мистерій Сократъ лишился жизни за то, что провозгласилъ это самое ученіе.

54. *Изида*. — Большое число названій Изиды уже было упомянуто. Она также изображалась съ различными эмблемами, означаящими ея разнородныя свойства. Свѣтлый кругъ, змѣя, колосья и цитра означали почетныя божества Гекатейскихъ (Геката богиня ночи), Вакхическихъ, Элевзинскихъ и Ионическихъ мистерій, то-есть, таинствъ вообще, для которыхъ аллегорія была изобрѣтена. Черная мантия, въ которую она облекалась, съ вышитымъ серебрянымъ мѣсяцемъ и звѣздами, означала время, когда совершались таинства, именно глухую ночь. Ея названія, возвращаясь къ нимъ, приведены въ слѣдующихъ словахъ, которыя Апулей въ своемъ «Золотомъ Ослѣ», описывая мистеріи подъ видомъ басни, влагаеть въ ея уста:

«Вотъ, Люцій, тронутая твоею мольбою, я явилась къ тебѣ; я—природа, родительница всѣхъ вещей, царица всѣхъ стихій, первобытное исчадіе вѣковъ, высшее изъ божествъ, владычица духовъ умершихъ, первое изъ небесныхъ и первое изъ всемірныхъ веществъ, единый и многообразный видъ самобытной матеріи; я, знакомъ управляющая яркими вершинами неба, вѣтрами на моряхъ и тишиною въ предѣлахъ подъ нимъ, единому божеству которой весь шаръ земной поклоняется подъ различными видами, множествомъ названій и разными обрядами. Поэтому первые фригійцы называли меня Пессинунтикой, материю боговъ, жители Аттики кекроповой Минервой, плавающіе кипрійцы пафосскою Венерою, стрѣлоносные жители Крита диктейскою Діаною, трехъ-язычные сицилійцы адскою Прозерпиною и элевзинцы древнею богинею Церерою. Нѣкоторые называютъ меня также Юновою, другіе Беллою, еще другіе Гекатою и Рамнузію. Эѳіопы,

арійцы и египтяне, посвященные въ древнюю науку, чествуютъ меня особенными обрядами и называютъ моимъ настоящимъ именемъ—«царица Изида».

Изъ этого ясно, что Изида была въ глазахъ посвященныхъ не одною луною. Въ святилищѣхъ разнообразныя образы сведены въ единству, множество кумировъ сливается въ одно божество, то-есть, первобытную силу и разумъ.

V.

ПРЕВРАЩЕНІЯ МИФА ОБЪ ИЗИДѢ.

55. *Распространеніе египетскихъ мистерій.*—Отблески египетскихъ мистерій просвѣчиваютъ и составляютъ суть во всѣхъ тайныхъ ученіяхъ въ Финикіи, Малой Азіи, Греціи и Италіи. Кадмъ и Инахъ завезли ихъ въ Грецію вообще, Орфей въ Фракію, Меланеъ въ Аргосъ, Трофоній въ Віотію, Миносъ въ Критъ, Кинирасъ въ Кипръ, Эрехтей въ Аѣнны. Подобно тому, какъ въ Египтѣ мистеріи посвящались Изидѣ и Озирису, въ Самоеракии онѣ посвящались матери боговъ, въ Віотіи Вакху, въ Кипрѣ Венерѣ, въ Критѣ Юпитеру, въ Аѣннахъ Церерѣ и Прозерпинѣ, въ Амфиссѣ Кастору и Поллуксу, въ Лемносѣ Вулбану, и такимъ же образомъ другимъ въ иныхъ мѣстахъ, но цѣль ихъ и свойства повсюду были одинаковы—поучать единобожію и будущей жизни.

56. *Дионисіи или вакхическія мистеріи.*—Онѣ дѣлились на большія и малыя. Последнія праздновались ежегодно въ осеннее равноденствіе и на эти празднества допускались женщины съ символомъ производительной силы на шеѣ. Онѣ кончались принесеніемъ въ жертву нечистаго животного, которое съѣдали поклонники. Тогда же неофиты и посвященные направлялись съ священною пляскою въ храмъ. Корзиноносицы съ золотыми вазами, наполненными отборными плодами, шли впереди, а вслѣдъ за ними женщины, носящія символъ производительной силы, которыя снабжены были длинными жердями и увѣнчаны плющомъ—растеніе, посвященное Вакху или олицетворенію солнца. За этимъ шли другіе участники торжества,

перереженные женщинами, которые исполняли всё отвратительныя дѣйствія человѣка пьянаго. Въ слѣдующую ночь совершалось посвященіе, при которомъ басня о Вакхѣ, убитомъ титанами, представлялась въ дѣйствіи и неопитъ изображалъ собою Вакха.

Большія мистеріи праздновались каждые три года въ вѣснее равноденствіе, по близости отъ болота, подобно самымъ празднествамъ въ Египтѣ. Въ ночь предъ посвященіемъ жена іерофанта приносила въ жертву барана. Она изображала жену Вакха, и когда сидѣла въ этомъ качествѣ на тронѣ, жрецы и посвященные обоихъ половъ восклицали: «Привѣтствуемъ тебя, супруга, привѣтствуемъ новый свѣтъ». Неопитъ очищался огнемъ, водою и воздухомъ, подвергая троекратному искусу, подобному тѣмъ, которые были описаны въ иномъ мѣстѣ (39), и наконецъ вводился въ святилище, увѣнчанный миртами и въ одеждѣ изъ шкуры молодого оленя.

57. *Сабазійскія мистеріи*.—Сабазій было названіе Вакха вѣроятно, произведенное отъ Сива или какой-либо сходной формы, котораго астрономическое значеніе есть планетная система съ безчисленными солнцами и звѣздами. Мистеріи совершались ночью; изображали онѣ любовную страсть Юпитера, въ видѣ змѣи, и Прозерпины. Золотая—другіе утверждаютъ, живая—змѣя всовывалась неопиту за пазуху, и тотъ восклицалъ: «*Evoe! Sabai! Bacchi! Anes! Attes! Hues!*» *Eva* или Ева означало на многихъ древнихъ языкахъ и змѣю, жизнь: воспоминаніе объ имени жены Адама и происхожденіи вольта змѣи въ древнемъ мірѣ. Когда Моисей поднялъ въ пустынѣ мѣдную змѣю, опечаленные израильтяне знали, что это знакъ сохраненія. *Sabai* (Сабав) уже объяснено, *Hues Attes* еще другія названія Вакха. Эти мистеріи продолжались до прекращенія паганизма и въ царствованіе Домиціана въ одномъ Римѣ находилось 7000 посвященныхъ.

58. *Кабирійскія мистеріи*.—Кабиря—финикійское слово означающее «могущественный». Были четыре бога: Асхіеръ, Ахіохерасъ, Ахіохерза и Камиллъ. Послѣдній былъ убитъ

своими тремя братьями, которые похитили у него органы производительной силы; это аллегорическое убійство и праздновалось въ тайныхъ обрядахъ. Камилль то же, что Озирисъ, Адонисъ и другіе, подвергшіеся такому же увѣчью и всѣ служащіе символомъ утраты солнцемъ производительной силы во время зимы. Главнымъ мѣстомъ празднованія этихъ мистерій были острова Самооракія и Лемносъ. Жрецы назывались Корибантами. По этому поводу существуетъ большое недоумѣніе, такъ какъ утверждаютъ тоже, что кромѣ приведеннаго выше, эти мистеріи еще были учреждены въ честь Атиса, сына Цибелы. Атисъ означаетъ солнце и мистеріи праздновались въ весеннее равноденствіе; слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія, что, подобно другимъ мистеріямъ въ эпоху ихъ упадка, онѣ изображали загадочную смерть солнца зимою и его возрожденіе въ весеннюю пору. Празднованіе длилось три дня. Первый былъ днемъ грусти: срубали крестообразную сосну съ прибитымъ въ нему изображеніемъ Атиса, вслѣдствіе того, что у подножія ствола нашли его изувѣченное тѣло; второй былъ днемъ трубъ, въ которыя трубили, чтобы пробудить бога отъ сна, подобнаго смерти; а третій былъ днемъ радости, посвященія и торжества по случаю его возврата къ жизни.

59. *Элевзинскія мистеріи.*—Элевзинскія таинства праздновались въ честь Цереры, греческой Изиды, тогда какъ Озирисъ является въ видѣ Прозерпины—смерть Озириса и увлеченіе Прозерпины въ предѣлы ада суть символы одного и того же, именно, исчезновенія солнца въ зимнее время года. Эти мистеріи вначалѣ совершались только въ Элевзисѣ, городѣ Аттики, но впослѣдствіи распространились въ Италию и даже въ Британію. Подобно многимъ другимъ таинствамъ, онѣ раздѣлялись на большія и малыя. Послѣднія, какъ вакхическія и кабирійскія мистеріи, длились девять дней и преимущественно носили характеръ подготовительный, состоя изъ очищеній и жертвоприношеній. Обрядъ посвященія въ большія таинства начинался тѣмъ, что герольдъ провозглашалъ: «Удадитесь, о вы, непосвященные!» Желающій посвященія

являлся обнаженный, въ знакъ своей совершенной безпомощности и зависимости отъ провидѣнія. Ему надѣвали телячью шкуру. Брала съ него клятву молчанія и тогда спрашивали: «Бъли ты хлѣбъ?» Отвѣтъ былъ: «Нѣтъ.» Прозерпина не можетъ вернуться на землю, потому что ѣла плоды ада; Адамъ палъ, потому что отвѣдалъ земного плода. «Я исцилъ священную смѣсь, меня питали изъ корзины Цереры, я трудился, я возлежалъ на ложѣ.» То-есть, онъ былъ помѣщенъ въ пастось, гдѣ желающій посвященія заключался на время искуса (39). Послѣ того онъ подвергался цѣлому ряду испытаній, подобныхъ по характеру тѣмъ, которыя усвоены были другими мистеріями, и наконецъ вводился во внутреннюю часть храма, гдѣ созердалъ статую богини Цереры, окруженную ослѣпительнымъ свѣтомъ. Посвящаемый, котораго до тѣхъ поръ называли *mystes*, или новачокъ, теперь переименовывался въ *epoptes* или очевидца и ему открывали тайное ученіе. Собраніе закрывалось санскритскими словами: «*Konh om rah*», смыслъ которыхъ достоверно неизвѣстенъ. По утверженію капитана Уильфорда, это греческое искаженіе словъ *Candscha om Pacsha*, которыя и теперь въ употребленіи при религиозныхъ собраніяхъ и обрядахъ браминовъ—еще доказательство, если бы нужно, что мистеріи восточнаго происхожденія.

60. *Двери изъ рога и слоновой кости.*—Въ шестой книгѣ «Энеиды» и въ «Золотомъ Ослѣ» Апулея есть описаніе того, что происходило на Элевзинскихъ мистеріяхъ. Въ первомъ произведеніи Эней и его проводникъ, когда прошли предѣлы ада, были выпущены въ врата грѣзъ изъ слоновой кости. Но были другія двери изъ рога, въ которыя входилъ желающій посвященія; всѣ пещеры посвященія имѣли два входа; одинъ назывался *спускомъ* въ адъ, другой *восходомъ* праведнаго. Древніе поэты утверждали, что чрезъ роговыя двери появлялись истинныя видѣнія, а чрезъ двери изъ слоновой кости одни обманчивыя. Основываясь на этомъ и на обстоятельствѣ, что Эней съ своимъ проводникомъ вышелъ въ послѣднія двери, нѣкоторые критики вывели заключеніе, будто Вергилій хотѣлъ дать понять, что

все, сказанное имъ о предѣлахъ преисподней, должно считать басней. Но таково не могло быть намѣреніе поэта; напротивъ, онъ имѣлъ въ виду указать, что будущее состояніе есть дѣйствительное состояніе, тогда какъ изображеніе его въ мистеріяхъ однѣ туманныя картины. Двери изъ слововой кости были просто роскошныя двери храма, въ которая выходилъ посвященный по окончаніи обряда.

61. *Отмѣна Элевзинскихъ таинствъ.* — Эти таинства существовали долѣе всѣхъ остальныхъ и были въ полномъ блескѣ, когда тайное поклоненіе Кабирѣ и даже египетскія мистеріи уже исчезли; отмѣнилъ ихъ только въ 396 году нашего лѣтосчисленія безжалостный Феодосій Великій, который изъ ревности къ христіанской вѣрѣ совершалъ страшныя жестокости съ невѣрующими.

62. *Тесмофорія.* — Слово это значитъ законодательное торжество; оно, главнымъ образомъ, относится къ символическимъ обрядамъ, входящимъ въ часть праздника, посвященнаго Церерѣ. Эта богиня даровала грекамъ, какъ утверждали, разумныя законы, основанныя на земледѣліи и собственности, въ память чего избранныя жены несли, въ торжественномъ шествіи Тесмофоріи въ Элевзисѣ, дощечки, гдѣ эти законы были написаны. Отсюда происходитъ названіе праздника, которое относилось къ законодательству и посѣву. Мы имѣемъ одни отрывочныя свѣдѣнія объ этихъ торжествахъ, хотя нѣкоторое понятіе извлекаемъ изъ комедіи Аристофана: «Женщины на праздниѣ Тесмофоріи», но понятіе очень поверхностное, такъ какъ для автора было опасно, упоминая объ этихъ мистеріяхъ, заходить за предѣлы однихъ общихъ и простыхъ обозначеній. Тѣмъ не менѣе мы узнаемъ, что торжество длилось три или четыре дня, и происходило въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ немъ участвовали однѣ женщины, и мужчинѣ войти въ храмъ значило подвергнуться неминуемой смерти. Каждое сословіе въ Афинахъ избирало двухъ женщинъ, законнорожденныхъ, находящихся въ законномъ бракѣ и отличающихся добродѣтелью. Мужчины, у которыхъ былъ капиталъ въ три таланта, обяза-

вались дать женамъ деньги, необходимыя на расходы по празднеству. Также предписывалось совершенное воздержаніе между мужемъ и женою въ теченіи девяти дней. Тесмофоріи относились не къ одному земледѣлію, но и къ интимнымъ отношеніямъ мужа и жены. Какъ Церера или земля оплакивала отсутствіе Прозерпины или солнца, такъ аэньявки оплакивали, во время этого празднованія, отсутствіе свѣточа любви, и подобно тому, какъ Церера наконецъ развеселяется отъ простого напитка, который ей предлагаетъ Баубо, такъ и лицо, называемое Іамбъ, нелѣпыми шутками и грубою мимикой возвращаетъ веселое настроеніе духа совершающимъ обрядъ.

63. *Цѣль греческихъ мистерій больше нравственная, чѣмъ религіозная.*—Цѣль посвященія въ греческихъ мистеріяхъ была скорѣе нравственная, чѣмъ религіозная; въ этомъ онѣ отличались отъ индійскихъ и египетскихъ мистерій, которыя были религіозныя, ученныя и политическія. Въ то время, когда мистеріи введены были въ Греціи, наука уже перестала быть преимуществомъ немногихъ, политическая жизнь этой страны вызвала энергію въ народѣ и сдѣлала его строителемъ собственнаго величія. Въ этомъ уже видится заря новой эры—паденіе древняго поклоненія природѣ и стремленіе человѣчества, посредствомъ пытливаго изученія и самостоятельныхъ усилій, побороть природу, что діаметрально противоположно духу древности, состоявшаго въ полномъ смиреніи и покорности лица вліянію всесущаго Вещества.

VI.

КИТАЙСКІЯ И ЯПОНСКІЯ МИСТЕРІИ.

64. *Китайская метафизика.*—Въ китайской космогоніи мы отличаемъ слѣды нѣкогда преобладавшей во всемъ мірѣ науки о свойствахъ вѣчной природы. Вещество—первобытное вещественное начало—предполагается дѣйствующимъ на самого себя и такимъ образомъ возникаютъ двѣ силы. Первая, вещественное начало, называютъ *Тай-Кеи* и описываютъ какъ первое звено въ цѣпи причинъ; это крайняя граница въ безграничности, хотя посреди отсутствія всякаго существованія всегда существовало безконечное *Ли* или «начало порядка». *Ли* называется безконечнымъ, потому что невозможно представить его въ какомъ-либо образѣ, такъ какъ это—«Вѣчное Ничто». Это несомнѣнно отрывочное преданіе самой древней метафизической системы въ свѣтѣ служило предметомъ насмѣшекъ новѣйшихъ писателей, но читатель усмотритъ, что при всемъ несовершенствѣ изложенія, это настоящее теософское ученіе (11).

65. *Введеніе въ китайскія мистеріи.*—Китайцы исповѣдали буддизмъ въ самой простой формѣ и поклонялись невидимому Богу всего за нѣсколько столѣтій до христіанской эры. Изъ ученія Конфуція, жившаго за пять вѣковъ до Р. Х., явствуетъ, что въ его время не было мистерій; онѣ сдѣлались необходимы только тогда, когда китайцы стали идолопоклонниками. Главная цѣль посвященія было погруженіе въ божество О-МИ-ТО-ФО. *Омито* происходило отъ санскритскаго *Армида*, «неизмѣримый», а *Фо* только другое названіе

Будды. Буква У изображала тріединого Бога и была на самомъ дѣлѣ неизрѣченнымъ именемъ божества, Тетрактимъ Пифагора и Тетраграмой евреевъ. Радуга въ мистеріяхъ была символомъ вновь появляющагося солнца и предметомъ поклоненія, и это не въ одномъ Китаѣ, но и въ Мексикѣ (73).

66. *Параллель между Буддизмомъ и Католицизмомъ.*—Общее сходство бьетъ въ глаза такъ, что сами католики не могутъ не признавать этого и объясняютъ тѣмъ, что сатана поддѣлывается подъ истинную вѣру. Сходство существуетъ даже въ самыхъ мелочныхъ подробностяхъ. У тѣхъ и другихъ одинъ верховный и непогрѣшимый глава церкви, безбрачіе духовенства, монастыри мужскіе и женскіе, молитвы на неизвѣстномъ языкѣ, молитвы святымъ и заступникамъ, а главное, дѣва съ младенцемъ, также молитвы за умершихъ, повтореніе молитвъ съ четками, подвижничество и рвеніе заходить за предѣлы положеннаго, добровольные обѣты строгаго соблюденія религіозныхъ обрядовъ и самоистязаніе, ежедневное богослуженіе съ зажженными свѣчами, состоящее изъ пѣнія, окропленія водою, поклоновъ и колѣнопреклоненій, постные дни и праздники, религіозныя процессіи, изображенія и картины и баснословныя легенды, поклоненіе мертвымъ, исповѣдь, чистилище и т. д. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ есть сходство и съ богослуженіемъ евреевъ; они умилоствуютъ верховное существо кровью быковъ и козловъ и жертвоприношеніями. Сходство это объяснить не трудно. Католицизмъ и нѣкоторыя другія вѣроисповѣданія только Буддизмъ, облеченный въ новую форму. Много религій на земномъ шарѣ одно суевѣрное искаженіе понятія о естественныхъ явленіяхъ. Преданіе о священникѣ Іоаннѣ имѣетъ основаніемъ сходство Буддизма съ искаженною христіанскою вѣрою. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ Китаѣ было многочисленное монгольское племя, исповѣдывавшее Буддизмъ, который путешественниками былъ принятъ за восточную христіанскую религію. Несторіане, жившіе между монголами, назвали главу ихъ священникомъ Іоанномъ, что и дало поводъ къ преданію, будто среди

Азіи существовала христіанская церковь, которой папа носилъ титулъ *священника Іоанна*.

67. *Лау-Тзе*. — Конфуціи религиозный законодатель Китая, но Лау-Тзе его философъ. Онъ превзошелъ Конфуція въ глубинѣ и свободѣ мысли. Слово *Лау* или *Ли* трудно передать; сами китайцы опредѣляютъ его какъ «вещь неопредѣленную, неосязаемую, въ которой однако есть образы». Самъ Лау-Тзе по видимому считаетъ его равносильнымъ «разуму». Философія Лау-Тзе исполнена любви и мира, и въ этомъ отношеніи имѣетъ много похвальныхъ общихъ чертъ съ ученіемъ христіанства.

68. *Новѣйшія китайскія общества*. — Самое замѣчательное общество Тіантунгуи или союзъ неба и земли, котораго главное начало равенство человѣчества и долгъ богатаго дѣлиться съ бѣднымъ своимъ излишкомъ. Когда посвящаемый съ успѣхомъ выдержитъ самыя строгія испытанія, его ведутъ къ главѣ, два члена ордена скрещиваютъ надъ его головою свои сабли и каждою извлекаютъ кровь, которую смѣшиваютъ въ одномъ кубкѣ — это священный напитокъ; къ нему оба члена ордена прикладываютъ губы, послѣ того какъ новичокъ произнесетъ клятву. Общество это распространено въ южныхъ провинціяхъ Китая и на островѣ Явѣ. Въ центральныхъ и сѣверныхъ провинціяхъ Китая есть два другихъ общества, вѣроятно, происшедшія отъ перваго, именно: общества Целіан-кіао или Лотоса и Тіан-ли или Небеснаго Разума. Въ депешѣ къ лорду Абердину (1843) Генрихъ Поттингеръ намекаетъ на существованіе четвертаго общества, говоря: «Когда пѣніе кончилось, Ки-йангъ, китайскій начальникъ, снявъ съ руки золотой браслетъ, подалъ мнѣ его, объяснивъ въ то же время, что получилъ его въ дѣтствѣ отъ отца и что съ нимъ связана таинственная легенда, мнѣ же стоитъ показать его гдѣ бы ни было во всемъ Китаѣ, чтобы заручиться самымъ братскимъ пріемомъ.» Другое еще общество, образовавшееся въ началѣ этого столѣтія, это «Тріада», котораго цѣль ознакомить беспечныхъ и предубѣжденныхъ китайцевъ съ западною цивили-

заціей. Общество «Бѣлыхъ нунуфаровъ», предводителя котораго китайское правительство не могло никакъ разыскать, причинило много политическихъ смуть и бѣдствій.

69. *Японскія мистеріи.* — По мнѣнію японцевъ, міръ находился въ яйцѣ до сотворенія и это яйцо разбилъ быкъ — вѣчно повторяющаяся астрономическая аллегорія, намекъ на Тельца, знакъ зодіака, который въ прежнее время начиналъ годъ весеннимъ равноденствіемъ. Это тотъ же быкъ Аписъ, которому поклонялся Египетъ (47) и которому евреи въ пустынѣ воздавали божескія почести подъ видомъ золотого тельца; тотъ же быкъ, который приносился въ жертву въ мистеріяхъ Митры и кровь котораго оплодотворяла землю. Японцы поклонялись Тен-Сю-Дай-Дзину, божеству, котораго называли сыномъ неизвѣстнаго бога, создателя солнца и луны. Готовящійся къ посвященію проходилъ сквозь искусственныя планеты, сдѣланныя изъ подвижныхъ круговъ, изображающихъ вращеніе небесныхъ тѣлъ. Зеркало было знаменательною эмблемой всевидящаго ока ихъ главнаго божества (11). Въ заключительномъ обрядѣ подготовленія, новичка запирали въ пастось, дверь котораго, какъ утверждали, сторожило ужасъ наводящее божество съ обнаженнымъ мечомъ. Во время своего искуса, желающій посвященія порою доходилъ до такой степени восторженности, что отказывался выйти изъ заключенія въ пастось и оставался тамъ до-тѣхъ-поръ, пока умиралъ съ голода. За это добровольное мученичество было обѣщано нескончаемое блаженство въ будущемъ. Религія японцевъ собственно буддизмъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. «*Diabolo ecclesiam Christi imitante!* (*) воскликнулъ Ксавье, увидавъ, какъ похожи обряды японцевъ на римско-католическіе обряды въ Европѣ, и такъ какъ сказанное о буддизмѣ въ Китаѣ и Тибетѣ можетъ быть повторено и относительно Японіи, то восклицаніе Ксавье, который не былъ ни ученый, ни философъ, вполне понятно (66).

(*) Дьяволъ, подражающій церкви Христовой.

70. *Японское учение.* — Богъ Тен-Сю-Дай-Дзинъ имѣтъ двѣнадцать апостоловъ и солнце, планетный герой, сражается съ чудовищами и стихіями. Служители храма солнца носятъ туннки огненнаго цвѣта и ежегодно празднуютъ четыре торжества: третій день третьяго мѣсяца, пятый день пятаго мѣсяца, седьмой день седьмого мѣсяца и девятый день девятаго мѣсяца, а въ одномъ изъ этихъ празднествъ они изображаютъ мнѣъ, подобный мнѣю Адониса, гдѣ природа изображена жрецомъ, облеченнымъ въ пестрое одѣяніе. Члены этого религіознаго общества называются *Иамабосами*; посвящаемымъ предписывается не ѣсть мясной пищи въ теченіи долгаго времени и готовиться разнородными очищеніями.

71. *Лама.* — Великій Лама, богъ Тибета, воплощается въ человѣкъ; это жрецы открываютъ народу. Но истинная вѣра, состоящая изъ ученія о предполагаемомъ происхожденіи міра, только сообщается при мистеріяхъ, которыя почти недоступны. Человѣкъ, въ котораго воплотился на время Великій Лама, то-есть первосвященникъ, чтится народомъ съ такимъ благоговѣніемъ, что ѣдятъ какъ святыню лепешки изъ нечистотъ, въ которыя превращается пища, служащая питаніемъ его тѣлу. Это отвратительное обыкновеніе однако просто результатъ вѣры въ переселеніе душъ — оно составляетъ параллель съ индійскимъ ученіемъ о разложеніи и воспроизведеніи, символически изображенномъ употребленіемъ коровьяго назема при очищеніи посвящаемаго, а настоящее его значеніе — указать, что всѣ части вселенной непрерывно поглощаются одна другою и переходятъ одна въ другую. Это подобіе змѣи, пожирающей свой хвостъ.

VII.

МЕКСИКАВСКІЯ И ПЕРУВІАНСКІЯ МИСТЕРІИ.

72. *Коренные жители Америки.* — Этнологи не могут еще сказать намъ что-либо о происхожденіи первобытныхъ жителей материка Новаго Свѣта; но если читатель приметъ теорію, изложенную въ введеніи (6—9), отъ легко самъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ. Подобно тому, какъ природа въ Азій произвела кавказское племя, такъ въ западномъ полушаріи она породила разныя племена, ея населявшія. Что одно изъ нихъ достигло высшей степени цивилизаціи въ доисторическія времена, это доказывается развалинами великолѣпныхъ городовъ, открытыми въ центральной Америкѣ; и всѣ остатки древности служатъ доказательствомъ, что религія въ Мексикѣ и Перу была въ сущности та же, которая преобладала у разныхъ народовъ Востока; и иначе быть не могло, такъ какъ нравственныя и физическія законы одинаковы во всей вселенной и дѣйствуютъ одинаково, производя одни и тѣ же результаты, только измѣненные мѣстными и климатическими условіями.

73. *Мексиканскія божества.* — Религіозная теорія мексиканцевъ носила характеръ мрачной и суровой строгости. Они поклонялись многимъ божествамъ, главными изъ которыхъ были: Теотль, невидимое и верховное существо; Вирокоча, творецъ; Вицилипуцли или Герицилопохтли, богъ милосердія, которому посвящены были самые кровавые обряды (доказательство, что мексиканскіе жрецы были такъ же непослѣдовательны въ этомъ отношеніи, какъ и фанатическое духовен-

ство въ Европѣ, которое во имя Бога милосердія терзало, пытало и сжигало миллионы людей, не исповѣдовавшихъ ту вѣру, которую они выставляли за правую и законную); Тескалипука, богъ мести; Кецалкотль, мексиканскій Меркурій, котораго названіе означаетъ «змѣя облеченная въ зеленія перья»; Миктланейгератль, башня ада; Тлалоктѣтли или Нептунъ, и Иксциана или Венера. Вицлипуцли приписывалось возрожденіе земли и его имя относилось къ солнцу. Его считали рожденнымъ отъ дѣвы, на грудь которой съ неба низошло перо всѣхъ цвѣтовъ радуги (65). Изображался онъ, какъ человѣкъ страшнаго вида, сидящій на шарѣ, надъ высокимъ жертвенникомъ, который носили въ торжественной процессіи во время празднованія мистерій. Въ правой рукѣ онъ держалъ змѣю, символъ жизни; изображенія этого пресмыкающагося находятся во всѣхъ мексиканскихъ и перувианскихъ храмахъ. Слѣды поклоненія змѣѣ западныхъ народовъ также встрѣчаются въ штатахъ Огайо и Iowa, гдѣ и теперь еще находятъ змѣистыя земляныя валы въ 1000 футовъ и болѣе. Должность Тескалипука состояла въ томъ, чтобы карать людей за грѣхи, насылая на нихъ повальныя болѣзни, голодь и чуму. Его гнѣвъ только могъ быть укрощенъ человѣческими жертвоприношеніями—тысячи людей не рѣдко бывали заколоты въ честь его въ одинъ день.

74. *Жестокость мексиканской религіи.* — Храмы въ Мексикѣ были полны страшныхъ идоловъ, которые всѣ были орошены, выкупаны въ человѣческой крови. Капища Вицлипуцли украшались черепами несчастныхъ, принесенныхъ ему въ жертву; полъ и стѣны были покрыты слоемъ крови въ нѣсколько дюймовъ толщины; предъ истуканомъ бога часто можно было видѣть еще трепещущія сердца человѣческихъ жертвъ, ему принесенныхъ, кожа которыхъ служила жрецамъ одѣяніемъ. Этотъ возмутительный обычай, какъ говорится въ легендѣ, произошелъ отъ того, что Този, «Великая Мать», была человѣческаго происхожденія. Вицлипуцли доставилъ ей божескія почести, приказавъ мексиканцамъ потребовать ее

себѣ въ королевы у ея отца; исполнивъ это, они также заставили отца убить ее, чтобы содрать съ нея кожу, которую надѣли на молодого человѣка. Такимъ способомъ она отрѣшилась отъ человѣчества и была помѣщена въ числѣ боговъ. Другой отвратительный обрядъ, возникшій на основаніи этой легенды, будетъ упомянутъ впоследствии.

75. *Посвященіе въ мистеріи.* — Посвящаемому слѣдовало вынести всѣ ужасы, страданія и покаянія, которыя были въ употребленіи у восточныхъ народовъ. Его бичевали узловатыми веревками, ему рѣзали мясо ножами, въ надрѣзы вкладывали камышъ, чтобы видно было, какъ свободно кровь просачивается изъ нихъ, или ихъ прижигали до красна раскаленною золою. Многіе не выносили этихъ испытаній. Омовенія производились не водою, но кровью, и одежда неофита была не бѣлая, но черная; предъ посвященіемъ ему давали напитокъ, имѣющій будто бы свойство разсѣивать страхъ, что въ нѣкоторой степени и могло быть справедливо, такъ какъ онъ дѣйствовалъ на мозгъ. Тогда посвящаемого вели въ темныя пещеры, вырытыя подъ основаніемъ массивнаго пирамидальнаго храма Вицлипуцли въ Мехико, и ему предстояло пройти чрезъ всѣ обряды мистерій, символически изображавшихъ странствованія ихъ боговъ, то-есть, прохожденіе солнца чрезъ знаки зодіака. Пещеры назывались «путемъ мертвыхъ». Посвящаемому являлось все, что только могло поражать воображеніе ужасомъ и испытывать храбрость. То онъ слышалъ отчаянные крики и стоны умирающихъ; его вели мимо темницъ, гдѣ содержались въ заключеніи человѣческія жертвы, которыхъ откармливали для приношенія, и чрезъ пещеры, скользя отъ полузапекшейся крови; то онъ наткнулся на трепещущее тѣло умирающаго, изъ котораго только что вырвали сердце для приношенія кровожадному богу, и; поднявъ голову, онъ видѣлъ отверстіе въ сводѣ, чрезъ которое жертва была сброшена внизъ, такъ какъ онъ находился тогда подъ самымъ жертвенникомъ Вицлипуцли. Наконецъ онъ достигалъ узкаго прохода или трещины въ камнѣ, которою заканчивался длин-

ный рядъ пещеръ; въ эту трещину его проталкивали съ торжествомъ и влики толпы встрѣчали его, какъ человѣка преобразовавшагося или перерожденнаго. Женщины, снявъ съ себя то немного, что служило имъ одеждой, плясали, совершенно обнаженныя, какъ изступленныя вакханки, и повторивъ трижды эту пляску, предавались безграничному разврату.

76. *Большія мистеріи.*— Подобно восточнымъ народамъ, и мексиканцы имѣли, кромѣ общаго религіознаго ученія, сообщаемаго посвященнымъ, внутреннее ученіе, доступное только жрецамъ, и имъ не равнѣе, чѣмъ они заслужать это принесеніемъ человѣческой жертвы. Самая высшая степень знанія передавалась въ полночь и подъ строгими условіями, несоблюденіе которыхъ влекло за собою неминуемую смерть. Настоящее ученіе имѣло астрономическій смыслъ и, такъ же какъ восточные народы, они на своихъ большихъ празднествахъ оплакивали исчезновеніе солнца и радовались его появленію вновь на празднованіи, какъ это называлось, новаго огня. Гасили всѣ огни, даже священныи огонь въ храмѣ, и все населеніе Мексики, съ жрецами во главѣ, направлялось къ горѣ близъ города, гдѣ и ждало, пока Плеяды взойдутъ на средину неба, и тогда приносили въ жертву человѣка. Орудіе, употребляемое жрецами, чтобы добывать огонь, ставили въ рану на груди плѣнника, предназначеннаго къ закланію, и когда огонь загорался, тѣло вляли на приготовленный заранѣе громадный костеръ, который зажигали. Новый огонь, встрѣченный радостными кликами, разносили по деревнямъ и оставляли въ храмахъ, откуда его уже раздавали въ частныя жилища. Появленіе солнца на небосклонѣ встрѣчали новыми восторженными кликами. Жрецамъ преподавалось еще ученіе о безсмертіи, о тріединомъ божествѣ, о первобытномъ населеніи, которое богъ Вицлипуцли, сидя въ четверугольномъ ковчегѣ и съ жезломъ въ видѣ змѣи въ рукѣ, привелъ къ озеру, обилующему лотосомъ, гдѣ оно окончательно поселилось и воздвигло свой храмъ. Это озеро было то самое, посреди котораго первоначально стоялъ городъ Мехико.

77. *Человѣческое жертвоприношеніе.* — Жрецъ не могъ быть посвященъ вполнѣ въ мистеріи мексиканской религіи, пока не принесетъ человѣческой жертвы. Этотъ ужасный обрядъ, который испанцы, завоевавшіе землю, часто видали исполненнымъ надъ ихъ собственными плѣнными соотечественниками, совершался слѣдующимъ образомъ: главный жрецъ несъ въ рукѣ большой и острый ножъ, сдѣланный изъ дерева, другой жрецъ несъ деревянный ошейникъ, остальные четыре жреца, служившіе помощниками, становились въ рядъ у пирамидальнаго камня съ выпуклою вершиной, такъ что когда человѣкъ, приносимый въ жертву, былъ положенъ на него лицомъ вверху, то получался такой выгибъ тѣла, при которомъ малѣйшаго надрѣза оказывалось достаточно, чтобы распоротъ животъ. Два жреца схватывали жертву за ноги и два другихъ за руки, между тѣмъ какъ пятый надѣвалъ ей на шею деревянный кругъ. Тогда главный жрецъ распарывалъ ей животъ ножомъ и, вырвавъ изъ груди сердце, поднималъ его къ солнцу и потомъ повергалъ предъ кумиромъ въ одномъ изъ капищъ на верху большой пирамиды, гдѣ совершался обрядъ. Тѣло жертвы окончательно сбрасывали со ступеней, которыя шли вокругъ всего зданія. Такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ приносили сорокъ, пятьдесятъ жертвъ. Плѣнникамъ высокаго сана или испытанной храбрости предоставляли возможность спастись отъ ужасной смерти, сражаясь съ шестью мексиканскими воинами подъ рядъ. Если они одерживали верхъ, то имъ давали жизнь и свободу; но если они падали подъ ударами противниковъ, то ихъ тащили, живыхъ или мертвыхъ, въ жертвеннику, и тамъ вырывали изъ груди сердце.

78. *Облеченіе въ кровавыя кожи.* — Мы уже видѣли, что жрецы облекались въ кровавыя кожи жертвъ. Тотъ же самый ужасный обычай водился и въ другихъ случаяхъ. На извѣстныхъ празднествахъ, одѣвали человѣка въ только что содранную съ жертвы окровавленную кожу, отъ которой шелъ еще паръ. Короли и вельможи не считали униженіемъ

для своего достоинства переряжаться такимъ образомъ и бѣгать взадъ и впередъ по улицѣ, прося милостыни, которая обращалась на богоугодныя цѣли. Этотъ ужасный маскарадъ продолжался до-тѣхъ-поръ, пока кожа не начинала разлагаться. На другомъ празднествѣ убивали женщину, и въ кожу ея одѣвали мушину, который въ этомъ нарядѣ плясалъ цѣлыхъ двое сутокъ вмѣстѣ съ остальными своими согражданами.

79. *Перувианскія мистеріи.*— Инкасы или повелители Перу хвастали своимъ происхожденіемъ отъ солнца и луны; поэтому они поклонялись имъ наравнѣ съ великимъ богомъ, Паша-Камакъ, котораго одно имя было такъ свято, что его сообщали только посвященнымъ. Былъ у нихъ также кумирь, называемый ими Тангатагго, что означало «Одинъ въ трехъ и трое въ одномъ». Ихъ тайныя мистеріи, о которыхъ намъ ровно ничего неизвѣстно, праздновались въ большое ежегодное торжество перваго дня сентябрьской луны, когда народъ не спалъ всю ночь до восхода солнца; а при его появленіи растворялись восточныя двери большого храма въ Каско, чтобы яркіе лучи могли озарить золотой идолъ, стоявшій напротивъ входа. Стѣны и потолокъ этого храма были покрыты золотыми листами, а изображеніе солнца, въ видѣ круглаго лица, окруженнаго лучами и пламенемъ, подобно тому, какъ новѣйшіе живописцы обыкновенно представляютъ солнце, было такого размѣра, что почти занимало всю стѣну. Кромѣ того, оно имѣло двойную толщину противъ листовъ на стѣнахъ. Дѣвственницы солнца, которыя, подобно весталкамъ древняго Рима, поддерживали вѣранный имъ священный огонь и были обречены на безбрачіе, ходили тогда вокругъ жертвенника, пока жрецы объясняли мягкіе и справедливые перувианскіе законы, такъ какъ перувианцы, наоборотъ противъ обычаевъ ихъ близкихъ сосѣдей, мексиканцевъ, вовсе не имѣли кровожадныхъ обрядовъ, хотя нѣкоторые испанскіе писатели, разумѣется, не видя ничего хорошаго внѣ католицизма, да еще у язычниковъ, обвиняли

ихъ въ жертвоприношеніи «въ громадномъ числѣ» маленькихъ дѣтей отъ четырехъ до шести лѣтъ и также въ убіеніи дѣвственницъ. Испанцы навѣрно имѣли въ виду какой-нибудь непонятый ими символическій обрядъ.

VIII.

ДРУИДЫ.

80. *Друиды, или Запады.* — Тайное учение друидовъ во многомъ сходствовало съ доктринами гимнософистовъ и браминовъ въ Индіи, маговъ въ Персіи, жрецовъ въ Египтѣ и всѣхъ жрецовъ древности. Подобно имъ, они имѣли два рода религіозныхъ доктринъ: внѣшнія и внутреннія. Ихъ обряды совершались и въ Британіи, и въ Галліи, хотя доведены были до гораздо бѣльшаго совершенства въ первой изъ этихъ странъ, гдѣ островъ Энглезіи считался ихъ главнымъ мѣстопребываніемъ. Слово «друидъ» вообще производятъ отъ *druid*, «дубъ», дерево, чтимое въ высшей степени священнымъ между ними; но произвести «друидъ» можно также отъ галльскаго слова *druidh*, «мудрецъ» или «вудесникъ».

81. *Храмы.* — Ихъ храмы, гдѣ хранился священный огонь, вообще стояли на возвышеніи и въ густыхъ дубовыхъ рощахъ; они были разнаго вида — круглыя, потому что кругъ изображалъ эмблематически вселенную; овальныя, какъ намекъ на всемірное яйцо, отъ котораго, по преданію многихъ народовъ, произошла вселенная, или, по преданію другихъ, произошли наши прародители; змѣевидныя, потому что змѣя была символомъ Гю, друидскаго Озириса; крестообразныя, потому что крестъ эмблема перерожденія (49), или съ крыльями, чтобы изобразить движеніе божественнаго духа. Балдахиномъ имъ служило небо и построены они были изъ неотесанныхъ камней, число которыхъ согласовалось съ астрономическими вычисленіями. Въ центрѣ находился камень больше другихъ, и ему повло-

нялись, какъ представителю божества. Три главныхъ храма этого рода въ Британіи несомнѣнно были Стонегенгскій и Абурийскій на югѣ и Шапскій въ Кумберландѣ. Гдѣ камней было мало, тамъ они замѣнялись земляными валами и храмъ состоялъ изъ высокаго вала и рва. Ихъ сооруженіе было настоящимъ геркулесовскимъ подвигомъ; Стукели говоритъ, что стоило бы въ настоящее время 20,000 ф. ст., чтобы возвести такую насыпь, какъ Сильбюри-Гилль.

82. *Мѣста посвященія.* — *Адитумъ* или ковчегъ мистерій назывался кромлехомъ и употреблялся какъ священный пастось или мѣсто перерожденія. Адитумъ состоялъ изъ трехъ ребромъ поставленныхъ камней, служившихъ поддержками большого плоскаго камня, положеннаго на нихъ плашмя, такъ что образовалась маленькая келія. Домъ Кита Котея въ Кентѣ былъ подобный пастось. Однако, значительное пространство требовалось для обстановки посвященія, въ обширѣйшемъ и наиболѣе удобопонятномъ размѣрѣ. Поэтому Коеръ Сиди, гдѣ совершались друидскія мистеріи, состояло изъ ряда зданій, примыкающихъ къ храму, съ покоемъ всякаго размѣра, келіями, сводами, банями и длинными, искусно устроенными галереями, гдѣ были всѣ принадлежности, чтобы нагонять страхъ, какъ дѣлалось въ подобныхъ случаяхъ. Эти мѣста были преимущественно подземелья, и многія изъ пещеръ, находящихся въ Англіи, служили нѣкогда мѣстомъ дѣйствія для друидскихъ посвященій. Великолѣдный Каствльтонскій гротъ въ Дербиширѣ Стукели называетъ Адскою Пещерою, такъ точно какъ гигантскія пещеры въ Лѣкингтонѣ и Бадминстерѣ въ Уильширѣ навѣрно предназначались для подобныхъ цѣлей.

83. *Обряды.* — Система друидизма влючала всѣ религіозныя и философскія изслѣдованія, тогда извѣстныя на этихъ островахъ. Обряды носили несомнѣнный отпечатокъ астрономическихъ фактовъ. Ихъ главные божества сводятся къ двумъ — мужскому и женскому, великіе отецъ и мать, Гю и Церидвенъ, отличавшіеся тѣми же характеристическими чертами,

какія принадлежали Озирису и Изидѣ, Вакху и Церерѣ, или какимъ-либо другимъ высшимъ богамъ и богинямъ, изображавшимъ собою два начала всякаго существа. Великіе періоды посвященія наступали каждую четверть года и опредѣлялись теченіемъ солнца, когда оно достигало равноденственныхъ и солнцестоятельныхъ точекъ. Но время годовыхъ празднованій была ночь на первое мая, когда огни зажигались на кернахъ и кромлехахъ по всему острову, и горѣли до разсвѣта, чтобы ввести майскія игры, отъ которыхъ взяли начало всѣ національныя игры, и прежнія и настоящія. Вокругъ этихъ огней происходила хороводная пляска въ честь солнца, которое въ это время года, какъ говорили въ смыслѣ символическомъ, вставало изъ гроба. На празднествѣ преобладала распущенность, и продолжалось оно до тѣхъ поръ, пока солнце не достигнетъ высоты меридіана; тогда жрецы и послѣдователи удалялись въ лѣса, гдѣ происходили самыя позорныя оргіи. Но торжественныя посвященія совершались въ полночь и включали три степени: первая, самая низшая, называлась евбаты, вторая барды, третья друиды. Кандидатъ сперва ложился въ пастось или гробъ, гдѣ его символическая смерть изображалась смертью Гю или солнца, и его возвращеніе къ жизни, въ третьей степени, символически изображало возвращеніе къ жизни солнца. Кандидату надлежало вынести такіе же искусы и пробы его храбрости, какіе были употребительны въ другихъ странахъ (26), и потому лишнимъ было бы приводить здѣсь ихъ подробное описаніе.

Въ празднество 25 декабря разводили большіе огни на вершинахъ горъ, чтобы возвѣстить о рожденіи бога Солнца. Это была минута, когда, послѣ мнимаго зимняго солнцестоянія, оно начинало усиливаться и постепенно подниматься на небосклонѣ. Это празднество справлялось не одними друидами, но и во всемъ древнемъ мірѣ отъ Индіи до Ultima Thule (*).

*), Крайній предѣлъ или граница.

Огни, разумѣется, изображали могущество и жаръ солнца, тогда какъ молодило, употребляемое въ этихъ случаяхъ, предвѣщало результаты возобновленнаго дѣйствія солнца на растительность. Лѣтнее солнцестояніе праздновалось 24 іюня. Оба эти дня до-сихъ-поръ празднуются въ христіанской церкви: первый какъ Рождество, а второй какъ Ивановъ день, и потому, что первые христіане благоразумно приняли не только дни языческихъ праздниковъ, но еще, насколько это могло быть исполнено съ приличіемъ, способы праздновать ихъ, замѣняя только теологическимъ значеніемъ астрономическія аллегоріи. Украшеніе церквей въ Англіи молодиломъ въ Рождество есть древній обычай друидовъ, принятый христіанами.

84. *Доктрины.* — Въ ученіи друидовъ есть одно высшее существо, будущее состояніе возмездія или наказанія, бессмертіе души и метемпсихоза. У нихъ было правиломъ, что вода есть первое начало всѣхъ вещей и существовала до сотворенія міра въ неприкосновенной чистотѣ (11). Однако это какъ будто противорѣчитъ ихъ собственной другой доктринѣ, что день происходитъ отъ ночи, потому что ночь или хаосъ существовалъ до сотворенія дня. Они учили еще, что время есть только перехваченный отрывокъ отъ вѣчности и что существуетъ безконечный рядъ міровъ. Въ сущности ихъ доктрины носили, главнымъ образомъ, отпечатокъ Пифагорова ученія. Они питали глубокое благоговѣніе къ числамъ три, семь, девятнадцать (метоновъ циклъ) и сто сорокъ семь, то-есть семь въ квадратѣ, умноженное на три. Они также были прорицатели, утверждая, что могутъ предсказывать будущія событія по полету птицъ, по человѣческимъ жертвоприношеніямъ, по бѣлымъ лошадямъ, по движенію воды и по жребію. Однако они дѣйствительно имѣли, по видимому, значительныя научныя познанія.

85. *Политическая и судебная власть.* — Во многихъ случаяхъ ихъ власть превышала власть государя. Разумѣется, они были единственные толкователи религіи и, слѣдовательно, распоря-

жались всѣми жертвоприношеніями; ни одному частному лицу не дозволялось приносить жертву безъ ихъ разрѣшенія. Они имѣли власть отлучать отъ храма, самое ужасное наказаніе послѣ смертной казни и дѣйствіе котораго постигало самыхъ высшихъ сановниковъ. Великій государственный совѣтъ не могъ объявлять войну или заключать миръ безъ ихъ участія. Они рѣшали всѣ споры окончательнымъ и неизмѣннымъ приговоромъ и властны были подвергать смертной казни. Дѣйствительно ихъ жертвенники орошались потоками крови человѣческихъ жертвъ. Иногда всесоженіе мущинъ, женщинъ и дѣтей, заключенныхъ въ большія, изъ ивы плетеныя башни, бывало жертвою, приносимою ихъ суевѣрію, и вмѣстѣ съ тѣмъ должно было придать имъ болѣе значенія, такъ какъ жрецы были порода честолюбивая, наслаждавшаяся кровью. Говорятъ, друиды предпочитали виновныхъ въ кражѣ, разбоѣ или другихъ преступленіяхъ, какъ самыхъ пріятныхъ жертвъ ихъ богамъ; но когда мало оказывалось преступниковъ, они, безъ зазрѣнія совѣсти, замѣщали ихъ людьми невинными. Эти ужасныя жертвы были приносимы друидами, для народа, предъ опасною войною или во время общественнаго бѣдствія; для частныхъ лицъ высокаго званія, когда ихъ постигала опасная болѣзнь.

86. *Жрицы.*—Жрицы, въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ металлическимъ поясомъ, предсказывали будущее по наблюденію естественныхъ явленій, но главнымъ образомъ по человѣческимъ жертвоприношеніямъ. Имъ предоставлялась страшная обязанность убивать плѣнныхъ, захваченныхъ на войнѣ, и лицъ, осужденныхъ друидами; и прорицанія ихъ основывались на томъ, какъ вытекала кровь изъ множества нанесенныхъ ранъ и также изъ дымящихся внутренностей. Многія изъ этихъ жрицъ неизмѣнно сохраняли дѣвственность, другія, напротивъ, предавались самому распутному сладострастію. Жили онѣ на пустынныхъ скалахъ, о которыя разбивались волны океана, и моряки смотрѣли на эти утесы, какъ на храмы, окруженные не-

сказанными чудесами. Такимъ образомъ островъ Сенъ или Ліамбисъ, островъ Святыхъ, близъ Ушанта, былъ мѣстопробываніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ жриць, прорицавшихъ морякамъ, и не было власти, которой не приписывали бы имъ. Другія, жившія близъ устьевъ Лоары, разрушали разъ въ году свой храмъ, разбрасывали матеріалы и, собравъ другіе, строили новый — само собою, символическій обрядъ; а если жрица уронить что-либо изъ священнаго матеріала, всѣ остальные накидывались на нее съ свирѣпымъ воемъ, растерзвали на части и разбрасывали ея кровавые члены.

87. *Уничтоженіе.* — По мѣрѣ того, какъ римляне стали утверждаться на тѣхъ островахъ, власть друидовъ постепенно упала; окончательно подавилъ ее Светоній Паулинъ, правитель Британіи при Неронѣ, въ 61 году по Р. Х.; онъ напалъ на ихъ крѣпость, островъ Энглезіи, разбилъ ихъ на голову и сжегъ множество изъ нихъ на кострахъ, разведенныхъ ими для сожженія плѣнныхъ римлянъ, которыхъ они надѣялись захватить — справедливая отплата побѣдителя этимъ кровожаднымъ жрецамъ. Но хотя ихъ владычество было такимъ образомъ уничтожено, многіе изъ ихъ религіозныхъ обрядовъ существовали гораздо долѣе, и даже въ одиннадцатомъ еще столѣтіи, въ царствованіе Канута, необходимо было запретить народу поклоняться солнцу, лунѣ, огнямъ и пр. Безспорно, въ франкъ-масонствѣ еще держатся многіе изъ друидическихъ обрядовъ и нѣкоторые писатели, говоря объ этомъ орднѣ, силились доказать, что онъ былъ учрежденъ вскорѣ послѣ эдикта Канута, и такъ какъ друидическое вѣроисповѣданіе запрещалось имъ *in toto* *), то посвященныхъ обязывали самими сильными клятвами хранить молчаніе.

*) Совершенно.

IX.

СКАНДИНАВСКІЯ МИСТЕРІИ.

88. *Дротты*. — Скандинавскіе жрецы назывались дроттами. Ихъ сословіе было учреждено скинскимъ правителемъ по имени Сигге, который впоследствии принялъ названіе Одина. Дротты, въ числѣ двѣнадцати, были въ одно время и жрецы и судьи; отъ нихъ произошло впоследствии учрежденіе присяжныхъ въ Англіи. Ихъ власть не имѣла предѣловъ, въ силу дарованнаго имъ преимущества выбирать человѣческія жертвы, что распространялось даже на верховныхъ правителей — отчего возникла необходимость заискивать доброе расположеніе этихъ верховныхъ жрецовъ; и такъ какъ это сословіе, подобно священнослужителямъ у израильтянъ, ограничивалось однимъ родомъ, то оно пріобрѣло неисчислимыя богатства и наконецъ стало притѣснять народъ съ такою жестокостью, что превратилось въ предметъ ужаса для всего населенія. Христіанство было пріветствовано съ восторгомъ, благодаря общанію избавить народъ отъ этого ига, и жители Скандинавіи, жаждая мести за накопившіяся долготѣнія страданія, страшно отплатили своимъ притѣснителямъ, разрушивъ ихъ дворцы и храмы, низвергнувъ ихъ боговъ и уничтоживъ всю обстановку готскаго суевѣрія. Ничего не уцѣлѣло, кромѣ нѣсколькихъ кромлеховъ — огромныхъ сооружений изъ неотесаннаго камня — которыхъ человѣческая ярость разрушить не могла, нѣкоторыхъ рядовъ пещеръ, высѣченныхъ въ скалахъ, и нѣсколькихъ естественныхъ гротовъ, которые служили для посвященія.

*

89. *Обряды.*—Всѣ обряды имѣли астрономическое значеніе. Мѣста посвященія, какъ и въ другихъ мистеріяхъ, были пещеры, естественныя или вырытыя, и кандидатъ подвергался испытаніямъ на столько страшнымъ, на сколько было во власти жрецовъ придать имъ ужаса. Но вмѣсто семи пещеръ или проходовъ, какъ въ митраическихъ и другихъ мистеріяхъ, кандидатъ проходилъ *девять* — мистическое число три въ квадратѣ — подземелій и его поучали отыскивать тѣло Бальдура, скандинавскаго Озириса, убитаго Локами, началомъ мрака, и приложить всѣ старанія, чтобы возвратить его къ жизни. Войти въ подробности процесса посвященія было бы повторять уже сказанное; итакъ, достаточно будетъ замѣтить, что кандидатъ, достигнувъ святилища, долженъ былъ дать торжественную клятву надъ обнаженнымъ мечомъ и подерѣпить ее, выпивъ меду изъ человѣческаго черепа. На немъ запечатлѣвали священный знакъ креста и онъ получалъ перстень съ волшебными свойствами, даръ Бальдура Добраго.

90. *Доказательства астрономическаго значенія.*—Въ первомъ стихѣ Эдды, гдѣ по видимому описаны обряды посвященія, говорится, что посвящаемый жаждетъ узнать науку Эзовъ или боговъ. Онъ открываетъ дворецъ, котораго кровля, безконечнаго размѣра, покрыта золотыми щитами. Онъ встрѣчаетъ человѣка, который взбирается наверхъ по семи цвѣткамъ. Здѣсь мы легко усматриваемъ астрономическое значеніе: дворецъ — это міръ, кровля — небо, золотые щиты — звѣзды, семь цвѣтковъ — семь планетъ. У кандидата спрашиваютъ его имя; онъ отвѣчаетъ «Путникъ», подразумѣвая того, кто совершаетъ обходъ, чтобы надѣлать человѣчество предметами необходимыми, такъ какъ изображаетъ собою солнце. Дворецъ принадлежитъ царю, эпитетъ, данный древними мистагогами главѣ планетной системы. Затѣмъ кандидатъ видитъ три престола; на низшемъ воссѣдаетъ царь по имени *Гарг*, высренній; на среднемъ *Иафунарг*, равный высренному; на самомъ же высокомъ *Тредье*, третій. Эти лица тѣ же самыя, которыхъ неопитъ видитъ въ Элевзинскихъ таинствахъ (59): іерофантъ,

дадухъ или факелоносецъ и эпибомитъ или служитель при жертвенникѣ, тѣ же самыя, которыя въ франк-масонствѣ называются: мастеромъ, риторомъ и поручителемъ, символическое изображеніе солнца, мѣсяца и Деміурга или великаго строителя вселенной. Но скандинавская тріада обыкновенно изображается въ видѣ Одина, главнаго божества, Тора, его первороднаго сына, извѣстнаго посредника между божествомъ и людьми, власть котораго надъ міромъ неограниченна, почему его голова увѣнчивалась кругомъ изъ двѣнадцати звѣздъ, и Фрейи, гермафродита, съ разнородными символами владычества надъ любовью и бракомъ. Въ наставленіяхъ неопиту сообщали, что величайшій и древнѣйшій богъ есть Альфадеръ (отецъ всѣхъ) съ двѣнадцатью эпитетами, напоминающими двѣнадцать атрибутовъ солнца, двѣнадцать созвѣздій, двѣнадцать главныхъ боговъ въ Египтѣ, Греціи и Римѣ. Между богами скандинавской теогоніи мы находимъ Бальдура Доброга, исторія котораго, какъ упомянуто выше, служила основою обряду посвященія. Бальдуръ, то же, что Митра, любовь солнца. Онъ предвидитъ грозящую ему опасность; она снится ему ночью. Другіе боги Валгаллы, скандинавскаго Олимпа, которымъ онъ отерываетъ свои печальныя предчувствія, успокоиваютъ его и, чтобъ оградить отъ всякаго вреда, требуютъ клятвы въ его пользу со всего въ природѣ, кромѣ смелы, которою пренебрегли вслѣдствіе ея, по видимому, безвредныхъ качествъ. Для опыта боги въ шутку бросаютъ въ Бальдура всякаго рода предметы и онъ остается невредимъ. Годеръ слѣпой (то-есть судьба) не участвуетъ въ этой забавѣ, но Локи (начало зла, мракъ, зима) вкладываетъ въ руку Годера вѣточку омелы, убѣждаетъ бросить ее въ обреченную жертву, и Бальдуръ падаетъ пронзенный смертельными ранами. Поэтому друиды въ Скандинавіи, Галліи и Британіи собирали омелу въ зимнее солнцестояніе кривымъ ножомъ, котораго видъ изображалъ сегментъ зодіакальнаго круга, во время котораго произошло убійство Бальдура. Въ Спорривой Эддѣ мы встрѣчаемъ другую легенду объ Одиѣ и Фрейѣ, скан-

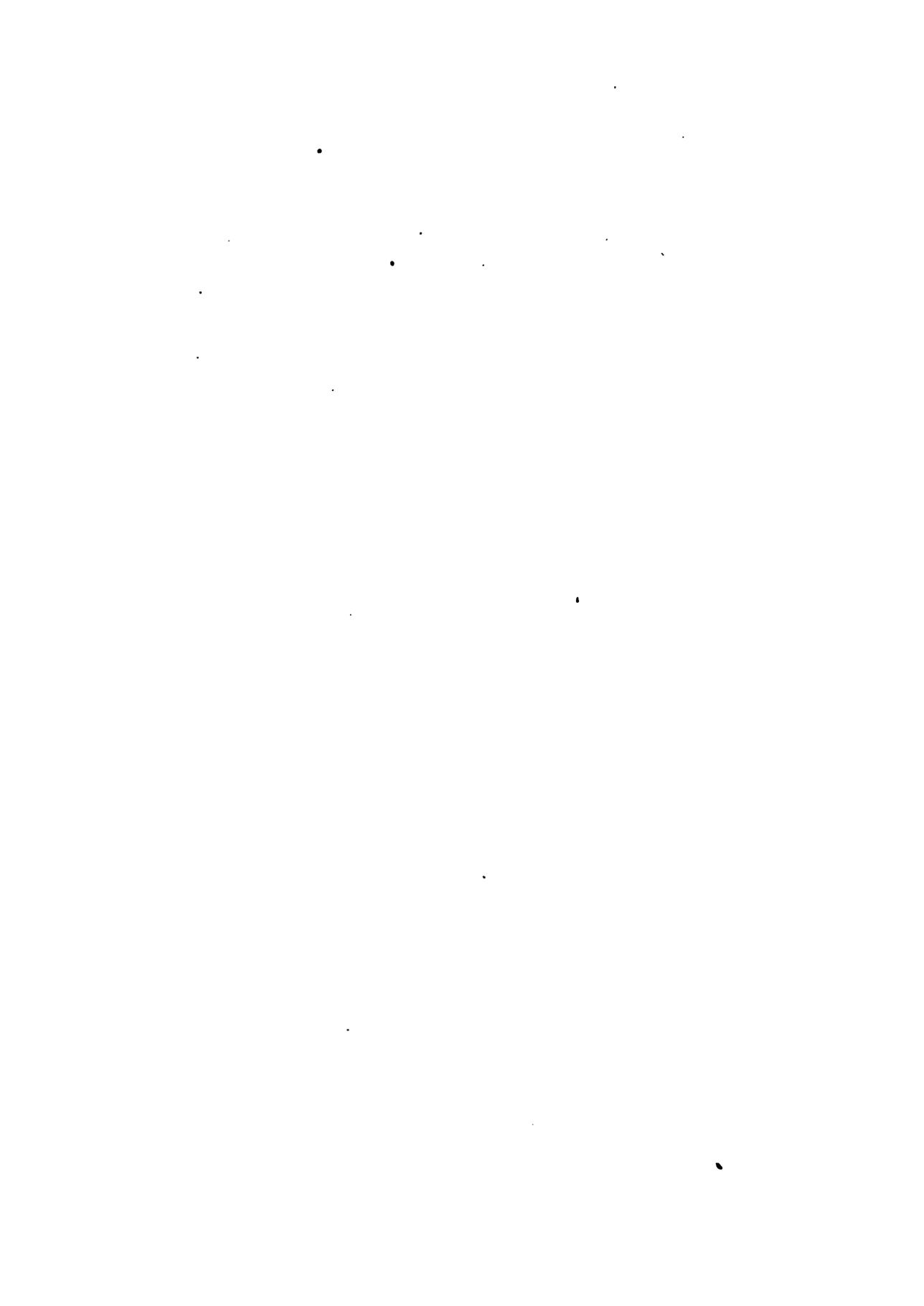
динавской Изидѣ или Венерѣ; тамъ описывается странствованіе послѣдней, чтобы отыскать перваго, что разумѣется имѣеть то же астрономическое значеніе, какъ поиски Изиды за Осирисомъ, Цереры за Прозерпиною и пр. Главный праздникъ въ году, какъ у друидовъ, былъ зимнее солнцестояніе, и такъ какъ это длиннѣйшая ночь въ году, то скандинавы приписали ей образованіе свѣта изъ первобытнаго мрака и назвали: «Мать-Ночь». Праздникъ получилъ названіе «Юль» и былъ порою повсемѣстныхъ пиршествъ.

КНИГА II.

ЭМАНАЦИОНИСТЫ.

Въ волнахъ бытія, въ житейской борьбѣ, я тку на шумящемъ станкѣ времянь
животворную одежду для Божества.

Гете, «Фаустъ».

ИСТОЧНИКИ.

KNORR. Cabala Denudata. 1677.

FREYSTADT. Cabalistische Philosophie. Königsberg, 1830.

FRANK. La Cabala. Paris, 1843.

MÜNSTER. Versuch über die Alterthümer der Gnostiker. Anspach, 1790.

SCHMIDT. Ueber die Verwandtschaft der Gnostisch-theosophischen Lehren mit den
Religions-Systemen des Orients. Leipsic, 1828.

MATTEU. Histoire critique du Gnosticisme. Paris, 1847.

I.

КАББАЛИСТИКА.

91. *Ея происхождение.* — Каббалистика есть произведение трудовъ іудейскихъ сесть; ея предметъ мистическое толкованіе св. писанія и метафизическія умозрѣнія о божествѣ и мірахъ видимыхъ и невидимыхъ. Іудеи говорятъ, что самъ Богъ открылъ это Моисею. Однако, хотя вѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Моисей оставилъ своимъ преемникамъ тайное ученіе, фантастическія доктрины Каббалы объ ангелахъ и демонахъ чисто халдейскаго происхожденія; въ Вавилонѣ іудеи привили къ монотеизму теорію Двухъ Началъ. Даниилъ, верховный глава маговъ и іудейскій пророкъ, можетъ счѣтаться главнымъ основателемъ Каббалистики, рожденной въ Вавилонѣ и принятой, какъ запрещенный, чужеземный плодъ.

92. *Ея развитіе.* — Древніе іудеи дѣйствительно имѣли вѣкоторое понятіе объ ангелахъ, однако не приписывали имъ особенныхъ обязанностей; тѣмъ не менѣе, они приставляли къ каждому патріарху особенно ему присвоеннаго духа. Александрійская школа много сдѣлала прибавленій къ чужеземному нововведенію; Филонъ дополнилъ Даниила. Въ этой философской школѣ развили умозрительную сторону Каббалистики, основаніе которой доктрина эманатизма; философскія системы Пиеагора и Платона слились съ восточною философіею и возникли гностицизмъ и неоплатонизмъ.

93. *Время возникновенія Каббалистики.*—Первое письменное обнаруженіе Каббалистики можно приблизительно отнести къ періоду времени, который охватываетъ послѣднее столѣтіе до Р. Х. и первое полвѣка нашей эры. Бѣльшее образованіе еврейскаго народа, деспотизмъ буквы закона и мелочность раввиновъ способствовали распространенію умозрительной теологіи, которой главнымъ руководствомъ служили: «Книга Іезирахъ» или о сотвореніи міра, вѣроятно, написанная Абибой, и «Сохаръ» или Книга Свѣта, Симона бен-Іоакая, св. Фомы Каббалистики, котораго произведеніе заключаетъ всю суть этой темной и странной системы.

94. *Книга Іезирахъ.*— Въ этой книгѣ Адамъ созерцаетъ тайны вселенной. Онъ объясняетъ въ монологѣ силы и способности разума, который пытается изыскать связь, соединяющую въ одно общее начало всѣ основныя части вещей; и въ этомъ изысканіи онъ принимаетъ способъ, совсѣмъ противоположный моисееву. Онъ не спускается отъ бога къ творенію; но, изучая вселенную, изыскивая единство въ разнообразности и многообразіи, законъ въ явленіи, онъ восходитъ отъ творенія къ Богу — плодотворный методъ, но который приводитъ каббалистиковъ къ изысканію фантастическихъ аналогій между высшими и низшими властями, между небомъ и землею, между предметами и знаками мысли. Отсюда возникли всѣ роды гаданій и заклинаній и самыя нелѣпныя суевѣрія. По мнѣнію Пифагора, вселенная есть символъ таинственныхъ свойствъ чиселъ; согласно воззрѣнію Каббалистики, она только дивная страница, на которой всѣ существующіе предметы начертаны высшимъ художникомъ посредствомъ первыхъ десяти чиселъ и двадцати-двухъ буквъ еврейской азбуки. Десять отвлеченныхъ чиселъ суть общіе образы вещей, «высшія категоріи мыслей». Такимъ образомъ единица изображаетъ духъ живого Бога, всемірную производительную силу; число два есть дыханіе оживляющаго духа; три есть водяное, а четыре огненное начало. Отпечатокъ буквъ на вселенной неизгладимъ и есть единственное письмо, которое

можетъ довести насъ до открытія Верховной Причины, дать намъ возможность снова сложить имя Бога, *Logos*, написанное на лицѣ земли. И не всѣ буквы одинаковыхъ свойствъ; три, названныя *матерями*, имѣютъ преимущество передъ другими и относятся къ тріадамъ, встрѣчаемымъ въ разныхъ физическихъ и умственныхъ разрядахъ; другія семь называются *двойными*, потому что отъ нихъ возникаютъ предметы, постоянно противоположные одни другимъ; остальные двѣнадцать названы простыми и относятся къ двѣнадцати принадлежностямъ чловѣка.

95. *Разные роды Каббалистики.*—Она двухъ родовъ: теоретическая и практическая. Последняя занимается составленіемъ талисмановъ и амулетовъ, слѣдовательно недостойна нашего вниманія. Теоретическая же Каббалистика дѣлится на буквенную и догматическую. Догматическая есть изложеніе метафизическаго ученія докторовъ-каббалистовъ; буквенная—мистическій способъ объясненія священныхъ предметовъ особеннымъ употребленіемъ буквъ въ словахъ. Эта буквенная Каббалистика снова подраздѣляется на три вѣтви, изъ которыхъ первая разсматриваетъ слова по числу находящихся въ нихъ буквъ. Эта вѣтьвь носить названіе Гематріи, и примѣръ читатель видѣлъ въ словѣ *Mithras* (29), названія солнца, котораго буквы составляютъ число 365, то-есть дней, пока солнце свершаетъ свой путь. Вторая вѣтьвь называется Нотариконою; это способъ составлять одно слово изъ первыхъ и послѣднихъ буквъ многихъ другихъ. Такимъ образомъ въ изрѣченіи Апокр. XXX. 12: «Кто взойдетъ за насъ на небо?» на еврейскомъ языкѣ *מי עלינו לראשית*, первыя буквы каждаго слова составляютъ: *מילה* — «обрѣзаніе». Третья вѣтьвь, Темура или перестановка буквъ, то же, что мы обыкновенно называемъ анаграммой.

96. *Видѣнія Іезекіиля.*—Каббалистическіе термины и вымыслы, нелишенные поэтическаго характера, послужили на пользу мистикамъ, сектаторамъ и алхимикамъ. Достаточно разсмотрѣть ту часть системы, которой цѣль изученіе видѣній

Иезекииля, чтобы составить себѣ понятіе объ изобиліи фантастическаго и міологическаго въ Каббалистикѣ.

Въ видѣніяхъ Иезекииля Богъ воссѣдаетъ на престолѣ, окруженный странными крылатыми фигурами — человѣкомъ, быкомъ, львомъ и орломъ, четыре зодіакальныхъ знака, подобные «тому сіянію, которое онъ видѣлъ на берегу рѣки Хабары», то-есть у халдеевъ, славившихся своими астрономическими познаніями. Раввины называютъ эти видѣнія описаніемъ небесной колесницы и находятъ въ нихъ глубокія тайны. Маймониды низвели эти видѣнія на степень тогдашнихъ астрономическихъ понятій; Каббалистика окружила ихъ безчисленными сонмами ангеловъ. Кромѣ ангеловъ, управляющихъ звѣздами, стихіями, добродѣтелями, пороками, страстями, подлунный міръ полонъ духовъ обонхъ половъ, занимающихъ среднее положеніе между ангеломъ и человѣкомъ — это стихійные духи розенкрейцеровъ. Добрые ангелы находятся подъ начальствомъ Метатрона, также называемаго: Сар-Гаппанимъ, ангелъ Божественнаго лица. Злые ангелы подвластны Самуилу или сатанѣ, ангелу смерти. Кромѣ индійской метампсихозы, каббалисты допускаютъ еще другую, которую называютъ «оплодотвореніемъ», она состоитъ изъ слитія нѣсколькихъ душъ въ одно тѣло, что бываетъ, когда душа нуждается въ помощи другихъ душъ для достиженія блаженнаго видѣнія.

97. *Сотвореніе міра изъ Ничего.* — Первобытное существо называется Старцемъ Дней, древнимъ кругомъ свѣта, непостижимымъ, безконечнымъ, вѣчнымъ, закрытымъ окомъ. До вѣшняго проявленія, все заключалось въ немъ и его имя было Ничто, Полевой міръ (9). До сотворенія міра первобытный свѣтъ божій, Ничто, наполнялъ все, чтобы не было пустоты; но когда Верховное Существо вознамѣрилось проявить свои совершенства, оно ушло въ себя и обнаружилась первая эманация — истечение — лучъ свѣта, причина и начало всего существующаго, соединеніе силъ производительныхъ и творческой мысли. Сперва оно образовало едва замѣтную точку, точку-свѣтъ, потомъ изъ этой мысли оно сотво-

рило священный и таинственный образъ, который окончательно облекло въ богатое одѣяніе—т. е. вселенную. Отъ слитія силъ производительныхъ и творческой мысли произошелъ перво-родный сынъ божій, всемірный образъ, творецъ, охранитель и оживляющее начало свѣта, Адамъ Кадмонъ, называемый макрокосмомъ, тогда какъ человекъ, рожденный отъ земли и живущій на ней, собственно отражающій только то, что типическій или небесный человекъ есть на самомъ дѣлѣ, называется микрокосмомъ. Но прежде чѣмъ Эзофъ или Безконечное обнаружилось первобытному человеку въ этой формѣ, другія эманации, другіе міры слѣдовали одни за другими и были названы «искрами», становившимися все слабѣе по мѣрѣ того, какъ онѣ оказывались далѣе отъ центра истеченія. Вокругъ Адама Кадмона образовались безчисленные круги позднѣйшихъ эманаций, которыя не образуютъ собою существъ съ присущею имъ жизнью, но божіи свойства, сосуды всемогущества, типы творенія. Десять эманаций отъ Адама Кадмона называются Сефироты; это «силы» Филона и «зоны» гностиковъ.

98. *Распространеніе каббалистическихъ идей.* — Каббалистическія идеи распространились повсемѣстно. Въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ ихъ въ множествѣ странныхъ обычаевъ и обрядовъ. Здѣсь я упомяну только объ одномъ, который объясняетъ знакъ, до-сихъ-поръ употребляемый въ нѣкоторыхъ странахъ европейскаго материка. Двойной треугольникъ (18) считался іудеями каббалистическою фигурою, которой приписывали силу отвращать огонь. Поэтому въ средніе вѣка германскіе жида ставили треугольникъ надъ входомъ въ свои мастерскія и факторіи. Впослѣдствіи это обыкновеніе ограничивалось одними пивоварнями. Теперь треугольникъ есть знакъ портерной, тогда какъ ѣлка, то же, что древній тирсъ, обозначаетъ продажу вина.

Не входя въ подробный разборъ, насколько имъ обязаны философскія системы Спинозы и Шеллинга; не говоря о существующихъ и теперь европейскихъ сектахъ — которыя мо-

гутъ считаться продолженіемъ каббалистической школы и состоятъ изъ секты «Новыхъ святыхъ», основанной въ Подоліи, 1740, Израилемъ, прозваннымъ Тавматургомъ, и секты «Сохаритовъ», иллюминатовъ, основанной Яковомъ Франкомъ, который пытался посредствомъ, такъ сказать, философскаго синкретизма согласовать древнее и новое откровенія—мы встрѣчаемъ каббалистическія идеи въ самыхъ упорныхъ суевѣріяхъ, въ Школахъ, Академіяхъ и Масонскихъ ложахъ. Ученія мистиковъ, франк-масоновъ, иллюминатовъ и карбонари наполнены ими, какъ будетъ указано впоследствии.

II.

ГНОСТИЦИ.

99. *Характеръ Гностицизма.* — Главныя идеи платонизма также лежатъ въ основѣ ученія Гностиковъ, и въ теченіи второго и третьяго вѣковъ онѣ служили продолженіемъ школъ, воздвигшихъ преграду между отвлеченною философіей и пошлымъ суевѣріемъ. Съ этой точки зрѣнія гностицизмъ самая всемірная ересь, мать всѣхъ позднѣйшихъ ересей, даже арианизма, и появляется вновь у алхимиковъ, мистиковъ и новѣйшихъ трансценденталистовъ.

100. *Доктрины.* — Гностики утверждали, что есть вѣчное, невидимое Существо, бездна неизвѣданнаго, неспособное быть въ бездѣйствіи и распространившееся въ эманацияхъ, тѣмъ менѣе совершенныхъ, чѣмъ онѣ были отдаленнѣе отъ центра, откуда истекли. У нихъ также была своя великая тріада, которая олицетворялась въ Матеріи, Деміургѣ и Искупителѣ, заключаая въ себѣ и представляя собою исторію человѣчества и міра. Высшія истеченія, участивши свойствъ божественнаго существа, суть «эоны», распредѣленные на классы по символическимъ числамъ. Ихъ союзъ образуетъ «плерому» или полноту разума. Согласно одному изъ двухъ главныхъ дѣленій Гностицизма, послѣднее и наименѣе совершенное истеченіе изъ «полноты разума» — это Деміургъ, равное сочетаніе свѣта и мрака, силы и слабости, безъ содѣйствія неизвѣданнаго Отца, произведшій этотъ міръ, гдѣ души заключилъ въ плѣнь, потому что онъ первобытное зло, противопоставленное перво-

бытному добру. Онъ обременилъ души матеріей, отъ которой онѣ спасаются Искупителемъ, одною изъ высшихъ властей божественнаго разума, мысли, духа, такъ какъ человѣчеству суждено снова вознестись отъ вещественной къ духовной жизни, освободиться отъ земной природы, управлять ею и жить опять въ безсмертной красотѣ.

Согласно другой сектѣ гностиковъ, Деміургъ представитель и органъ высшаго Бога, специально приставленный Божественнымъ Произволомъ къ іудейскому народу, въ качествѣ его Іеговы. Люди дѣлятся на три разряда: земные люди, отъ земли земные, связанные и ограниченные матеріей; духовные люди, пневматики, достигающіе божественнаго свѣта; и психики, только возносящіеся до Деміурга. Іудеи, подвластные Іеговѣ, были психики; истинные христіане или гностики — пневматики.

101. *Развитіе Гностицизма.*—Симонъ Волхвъ, Менандръ, его преемникъ, Церинтъ, апостоль Милленаріи, и нѣкоторые другіе, жившіе въ первомъ столѣтіи, считаются основателями Гностицизма, который вскорѣ распался на столько же сектъ, сколько возникло проповѣдниковъ его. Это можно назвать темнымъ періодомъ Гностицизма. Но въ началѣ второго вѣка возникла въ Александріи секта Василидианъ и вмѣстѣ съ нею явились разныя средоточія Гностицизма въ Египтѣ, Сиріи, Римѣ, Испаніи и пр. Василидъ принялъ 365 зоновъ или цикловъ творенія, называемыхъ по-гречески: *абраксасъ*, потому что буквы въ этомъ словѣ, взятая какъ числительные знаки, даютъ въ произведеніи число 365. Подъ словомъ «абраксасъ» въ болѣе глубокомъ смыслѣ подразумѣвался верховный богъ, но читатель тотчасъ угадаетъ его астрономическій смыслъ, припомнивъ названія Митра и Бааль, каждое изъ которыхъ изображало это число и значило верховный богъ, то-есть солнце.

Валентинъ былъ тоже знаменитый гностикъ; его основная теорія, что всѣ люди должны возвратиться къ первобытному состоянію совершенства; что матерія, убѣжище зла, будетъ

истреблена огнемъ—также ученіе Зороастра—и что духи, достигшіе совершенной зрѣлости, вознесутся къ «полнотѣ разума» вкушать наслажденія неразрывнаго союза съ однородными духами. Отъ валентиніановъ произошли офиты, назвавшіеся по имени змѣи, которая, искусивъ Еву, даровала міру благополучіе знанія, и каиниты, утверждавшіе, что Каинъ былъ первый гностикъ, возставшій противъ слѣпой, безотчетной вѣры Авеля, за что подвергся гоненію Деміурга, Іеговы. Антитакты (противники закона), подобно измаелитамъ позднѣйшаго времени, внушали своимъ послѣдователямъ ненависть ко всякой положительной религіи и къ законамъ. Адамиты смотрѣли на бракъ какъ, на плодъ грѣха они называли свои сладострастныя посвященія «раемъ», считали законнымъ всякое удовлетвореніе плотскихъ наслажденій и были сторонники уничтоженія одеждъ. Пепузіане разнообразили свое посвященіе появленіемъ фантазмагорическихъ видѣній, между которыми находилась женщина, увѣнчанная солнцемъ и двѣнадцатью звѣздами и съ луною подъ ногами—Изида Египта и Церера Греціи. Въ Апокалипсисѣ они взяли всю свою терминологию для посвященія. Гностическій камень, изображенный въ сочиненіи Шифле, представляетъ семь звѣздъ одинаковой величины съ одною наверху; вѣроятно, онѣ означаютъ семь планетъ и солнце. Кромѣ того, на камнѣ изображены два царкуля, наугольникъ и другія геометрическія эмблемы. Такимъ образомъ всѣ религіозныя посвященія сводятся къ астрономическимъ и естественнымъ явленіямъ.

102. *Духъ Гностицизма.* — Совершенно противоположныя идеи политеизма, пантеизма, монотеизма, философскія системы Платона, Пифагора, Гераклита вмѣстѣ съ мистицизмомъ и демонологією, созданною каббалистическою послѣ плѣна іудеевъ— все способствовало къ образованію Гностицизма. И аристократія ума, могущественная и многочисленная, какой не бывало еще, возникшая въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, даже принявъ новую вѣру, не могла не гнушаться мыслью вполне раздѣ-

лять ее съ толпою освобожденныхъ и неосвобожденныхъ рабовъ, которая обружала ихъ—съ низкими и бѣдными умамъ. Исключительность Гностицизма была, безъ сомнѣнія, не говоря о привлекательности догматовъ, одною изъ главныхъ причинъ быстрого его распространенія и постояннаго вліянія на новѣйшія религіозныя системы.

КНИГА III.

РЕЛИГИЯ ЛЮВВИ.

Les croisés, pendant leur séjour en Orient, ont étudié toutes les variantes qui caractérisèrent les sectes chrétiennes. Ils se sont attachés aux doctrines des gnosticiens et des manichéens, qui leur paraissaient moins altérées que celle des prêtres de Rome.—Рагон.

(Крестоносцы, во время своего пребывания на Востоке, изучили все разнообразие видов, отличающие христианские секты. Они присвоили себе доктрины гностиков и манихеев, которые казались имъ меньше извращенными, чѣмъ учение римскихъ первосвященниковъ.—Рагонъ.)

ИСТОЧНИКИ.

- WOLF. Manichæismus ante Manichæos. Hamburg, 1707.
BAUR. Sur le Manichéisme des Cathares. Tübingen, 1831.
MILLOT. Vie des Troubadours.
FABRE D'OLIVET. Poésies occitaniques du XIII-E siècle. Paris, 1803.
DIEZ. Die Poesie der Troubadours. Zwickau, 1826.
DINATX. Les Trouveurs de la Flandre et du Tournaisan. Paris, 1839.
HAURIEL. Histoire de la Poésie provençale.
GALVANI. Osservazioni sulla Poesia de' Trovatori. Modena, 1839.
SCHMIDT. Geschichte der Albigenser.
BÜSCHING. Ritterzeit und Ritterwesen. Leipzig, 1823.
MILLS. History of Chivalry. London, 1825.
AROUX. Les Mystères de la Chevalerie. Paris, 1858.
-

I.

СЫНЫ ВДОВЫ.

103. *Происхожденіе Религии Любви.*—Одинъ персидскій невольникъ, могущественное воображеніе котораго придумало безотраднѹю доктрину, но необыкновеннѹю по оригинальности вымысла и разнообразію эпизодовъ, чрезъ три столѣтія послѣ появленія Христа, когда ориентализмъ исчезалъ съ Запада, основалъ теогонію и учредилъ секту, которая оживила восточное вліяніе въ Европѣ и посредствомъ крестовыхъ походовъ распространила расколъ и возмущеніе въ католическомъ мірѣ. Поступокъ этого мятежнаго ученика Зороастра, этого возстановителя древней вѣры маговъ, смѣшанной съ христіанскими обрядами и гностическими символами, имѣлъ распространеніе и продолженіе, которыя, хотя подвергались сомнѣнію въ прошедшемъ, современная критика открыла во внутренней философіи большей части сектъ, составившихся въ лонѣ католицизма. Во главѣ этого гигантскаго движенія ума и совѣсти, которое обрекло себя самымъ страннымъ суевѣріямъ для того, чтобы сбросить иго Рима, находятся Гностицизмъ и Манихейзмъ, восточныя секты, послѣдній и достославный успѣхъ теогоніи, которая, видя, что управленіе такою большою частью земли ускользаетъ отъ нея, вздумала возвратить ее посредствомъ таинствъ и вызыванія поэтическихъ призраковъ.

104. *Манесъ.*—Манесъ, выкупленный изъ рабства богатою персидскою вдовой, отчего его прозвали «сыномъ вдовы», а учениковъ его «сынами вдовы», привлекательной наружности, свѣдущій въ александрійской философіи, посвященный въ Ми-

траическія мистеріи, проѣхалъ Индію, доѣзжалъ до границъ Китая, изучилъ евангельское ученіе и такимъ образомъ жилъ среди религіозныхъ системъ, извлекая свѣтъ изъ всѣхъ и не оставаясь доволенъ ни одною. Онъ родился въ благоприятную минуту и его темпераментъ дѣлалъ его способнымъ къ труднымъ и фантастическимъ предпріятіямъ и планамъ. Обладая большою провицательностью и непреклонною волей, онъ повялъ обширную силу христіанства и рѣшилъ воспользоваться ею, скрывъ гностическія и каббалистическія идеи подъ христіанскими названіями и обрядами. Для того, чтобы придать этому ученію видъ христіанскаго откровенія, онъ назвался Параклетомъ, возвѣщеннымъ Христомъ своимъ ученикамъ, приписывалъ себѣ, гностическимъ способомъ, большое превосходство надъ апостолами, отвергая Ветхій Заветъ и приписывая языческимъ мудрецамъ философію выше іудейской.

105. *Манихеизмъ.* — Печальныя умозрѣнія дуализма, чистаго и простаго, вѣчность и абсолютное зло вещества, вѣчная смерть тѣла, неизмѣнность принципа зла—вотъ что господствуетъ въ смѣси, принявшей отъ Манеса свое названіе и смѣшивающей магизмъ съ іудаизмомъ. Невѣдомый Отецъ, Превѣчное Существо Зороастра, совершенно отвергается Манесомъ, который раздѣляетъ вселенную на двѣ несогласимыя области: свѣта и тьмы, одну выше другой; но между ними большая разница: первый, вмѣсто того, чтобы преклонить послѣднюю къ добру, доводитъ ее до безсилія, побѣждаетъ, но не подчиняетъ и не убѣждаетъ ее. Богъ свѣта имѣетъ безчисленные легіоны воиновъ (эоновъ), во главѣ которыхъ находятся двѣнадцать высшихъ ангеловъ, соответствующихъ двѣнадцати знакамъ Зодіака. Сатанинское вещество обружено подобною же ратью, которая, будучи плѣнена прелестями свѣта, старается завоевать его, почему глава небснаго царства, для отвращенія этой опасности, вливаетъ жизнь въ новую силу и поручаетъ ей стеречь границы неба. Эта власть называется «Мать Жизни» и есть душа міра, «божественная», первобытная мысль высшаго существа, небесная «Софія» гностиковъ. Какъ прямое истеченіе изъ вѣчнаго, она

слишкомъ чиста, чтобы сливаться съ матеріей, но у нея родится сынъ, первый человѣкъ, начинающій великую борьбу съ демонами. Когда у человѣка не достаетъ силъ, «Живой Духъ» является къ нему на помощь и, отведя обратно въ царство свѣта, возноситъ выше міра ту часть небесной души, которая не заражена прикосновеніемъ къ демонамъ — совершенно чистую душу, Испытателя, который привлекаетъ къ себѣ и освобождаетъ отъ матеріи свѣтъ и душу перваго человѣка. Въ этихъ темныхъ доктринахъ вроется митраическое поклоненіе солнцу. Послѣдователи Манеса раздѣлялись на «избранниковъ» и «слушателей»; первые должны были отказать отъ всякихъ тѣлесныхъ наслажденій, отъ всего, что можетъ помрачить въ насъ небесный свѣтъ; со вторыми обращались не такъ сурово. Оба могли достигнуть безсмертія посредствомъ очищенія въ обширномъ озерѣ, находившемся на лунѣ (крещеніе небесною водою) и освященія солнечнымъ огнемъ (крещеніе небеснымъ огнемъ), гдѣ витають Испытатель и блаженные духи.

106. *Жизнь Манеса.*—Карьера Манеса была неудачная и бурная — предѣстіе бурь, которыя должны были возникнуть противъ его секты. Пользовавшись непостоянной милостью двора и приобрѣтя славу искуснаго врача, онъ не могъ спасти жизнь одного изъ сыновей царя. Онъ былъ изгнанъ и странствовалъ по Туркестану, Индостану и Китайской имперіи. Годъ онъ прожилъ въ пещерѣ, питаясь травами, а въ это время его послѣдователи, не получая извѣстій, говорили, что онъ вознесся на небо, и имъ вѣрили не только «слушатели», но и народъ. Новый царь призвалъ его ко двору, осыпалъ почестями, воздвигъ для него пышный дворецъ, и совѣтовался съ нимъ о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Но преемникъ этого втораго царя заставилъ его дорого заплатить за это короткое счастье, потому что подвергъ его жестокой смерти.

107. *Развитіе Манихейзма.*—Управленіе сектой, уже существовавшей со степенями, обрядами посвященія, знаками и входными словами, продолжалось хитрыми начальниками, ко-

торые все болѣе и болѣе привлекали къ себѣ христіанъ посредствомъ православнаго языка и увѣряли, что цѣль ихъ — возстановить христіанство во всей его первобытной чистотѣ. Но секту эту ненавидѣла римская церковь, потому что она возникла въ соперничающей Персіи, и въ продолженіи двухсотъ лѣтъ она была изгнана изъ имперіи и Феодосіанскій кодексъ наполненъ законами противъ нея. Въ концѣ четвертаго столѣтія она распространилась въ Африкѣ и Испаніи. Она спокойно процвѣтала при матери императора Анастасія (491—518), но Юстинъ возобновилъ преслѣдованіе. Переимѣнивъ названіе, мѣсто и эмблематическій языкъ, она распространилась по Болгаріи, Ломбардіи (патерійцы), Франціи (катары, альбигойцы и пр.), соединилась съ сарацинами, открыто вела войну съ императоромъ, и послѣдователи ея погибали тысячами въ сраженіяхъ и на кострѣ; отъ ея столѣтняго ствола произошла такъ называемая ересь Гусситовъ и Виклифитовъ, проложившихъ путь протестантству. Дѣйствительно, въ мрачные средніе вѣка возникли безчисленные легіоны сектаторовъ, связанныхъ общимъ договоромъ, существованіе которыхъ только тогда становится очевиднымъ, когда злобщій свѣтъ горящаго костра запылаетъ въ темнотѣ, въ которой они скрываются. Франк-масоны, несомнѣнно чрезъ тамплиеровъ, заимствовали отъ нихъ не малую часть своихъ обрядовъ; ихъ было очень много при всѣхъ дворахъ, и даже при папскомъ; они кровавымъ крещеніемъ приняли новыя наименованія и уставы.

108. *Ученіе.* — Священный языкъ Манихейзма былъ очень извѣстенъ и основанъ на согласіи голосовъ и идей, называющемся въ пинагорейской фразеологіи «гармоніей сферъ», фразеологіи, устанавливающей связь между мистическими степенями и эмблематическими сферами посредствомъ условныхъ выраженій и образовъ; извѣстно, что альбигойцы и патерійцы узнавали другъ друга посредствомъ знаковъ. Одинъ провансальскій патеріецъ, бѣжавшій въ Италію въ 1240 г., повсюду встрѣчалъ дружескій приемъ, обнаруживая себя брать-

ямъ посредствомъ условныхъ фразъ. Онъ повсюду находилъ секту прекрасно организованною, съ церквами, епископами и самыми дѣятельными проповѣдниками, которые наводняли Францію, Германію и Англію. Манихейскій языкъ, кромѣ того, былъ аскетическій, любящій и христіанскій; но неопитъ, вступившій въ секту, увлекался за предѣлы и постепенно отчуждался отъ папской церкви. Таинства имѣли въ виду двѣ главныя цѣли — руководить неопитомъ, сначала нечувствительно измѣняя его прежнія мнѣнія и наклонности, а потомъ постепенно научая его условному языку, который, будучи сложенъ и разнообразенъ, требовалъ большого изученія и мѣго времени. Но не всѣ допускались до высшихъ степеней. Тѣ, которые *возвращались назадъ*, или не могли отказаться отъ прежнихъ идей, оставались всегда въ церкви и не были вводимы въ святилище. Это были простые христіане и искренніе слушатели, которые, изъ усердія къ реформѣ, часто подвергались смерти, какъ напримѣръ орлеанскіе каноники, осужденные на костеръ королемъ Робертомъ въ 1022 г. Но не возвращавшіеся назадъ посвящались во всѣ тѣ вещи, которыя необходимо было знать самымъ вѣрнымъ членамъ секты. Разрушеніе Рима и основаніе небснаго Іерусалима, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ, были главною цѣлью стремленій секты.

109. *Распространеніе Религіи Любви.*—Религія Любви не кончилась съ истребленіемъ альбигойцевъ и послѣдніе ея отголоски не были пѣснью трубадуровъ, потому что мы встрѣчаемъ ее въ германской сектѣ, которая въ 1550 г. увѣряла, будто получаетъ сверхъестественный свѣтъ отъ Святаго Духа. Въ Голландіи также возникла въ 1580 г. секта христіанъ, подъ названіемъ «Семья Любви», распространившаяся до Англіи, гдѣ она издала множество книгъ, процвѣтала во времена Кромвеля и, по видимому, имѣла нѣкоторую связь съ пуританами.

II.

ВЕСЕЛАЯ НАУКА.

110. *Переходъ отъ древнихъ къ новѣйшимъ посвященіямъ.*— Теперь наше вниманіе привлекаетъ рядъ фактовъ, въ нѣкоторой степени обозначающихъ переходъ отъ древнихъ къ современнымъ посвященіямъ. Необыкновенный феноменъ въ общественныхъ условіяхъ становится очевиденъ и такъ поразительно непохожъ на то, что мы встрѣчаемъ въ древности, что представляетъ собою новую точку исхода. До сихъ-поръ мы видѣли, что тайна организовалась въ высшихъ общественныхъ сословіяхъ, чтобы лишать толпу истинъ, открытіе которыхъ не могло произойти безъ вреда и опасности для іерархіи. Въ основаніи мы находимъ политеизмъ, суевѣріе; на вершинѣ деизмъ, раціонализмъ, самую отвлеченную философію. Конечно, надо было жалѣть эти народы, которые, рабы невѣжества и разврата, воздвигали собственными руками тюрьмы для истины и храмы для обмана, которые поклонялись кумиру и боготворили форму, поверхность и наружность.

111. *Духъ древнихъ тайныхъ обществъ.*— Тайныя общества въ древности были теологическія, а теологія часто прививала суевѣріе; но въ самой глубинѣ святилища было мѣсто, гдѣ она смѣялась сама надъ собой и надъ обманутымъ народомъ, и привлекала къ себѣ умы, возмущавшіеся противъ рабства страха, посвящая ихъ въ единственную вѣру, достойную свободного человѣка. Слѣдовательно, этой теологіи, въ другихъ отношеніяхъ очень ученой и не жестокой, покровительствовавшей искусствамъ и наукамъ, многое можно простить, припи-

савъ, можетъ быть, не низкимъ расчетамъ, а искреннему убѣжденію и заботливой осторожности, притворство, съ которымъ она скрывала сокровища истины и званія, составлявшія ея могущество, славу и нѣкоторымъ образомъ преимущество.

112. *Духъ современныхъ обществъ.* — Въ новѣйшія времена высокія религіозныя и политическія сферы не имѣютъ тайнъ, потому что у нихъ нѣтъ преимуществъ знанія, нѣтъ посвященій, дающихъ тѣмъ, кто обладаетъ высшимъ знаніемъ, право занимать высокія мѣста.

113. *Причина и успѣхи ереси.* — Но пирамида была разрушена; высокая вершина пала, обширное массивное основаніе сдѣлалось очевидно, и никто не можетъ, не будучи обвиненъ въ анахронизмъ и не приготовляя себѣ горькихъ разочарованій, искать истины тамъ, гдѣ есть только ея обманчивый видъ. Кто настойчиво дѣлаетъ лживую высоту предметомъ своего честолюбія, тотъ отводитъ глаза отъ горизонта, освѣщеннаго утреннею зарей, которая бросаетъ свѣтъ около его ногъ, между тѣмъ какъ его голова еще находится въ темотѣ. Вотъ почему тайныя общества популярны и религіозны, не въ смыслѣ установленной и официальной церкви, а церкви мятежной и раскольничьей; и такъ какъ въ тотъ періодъ, когда церковная власть преобладала и религія протекала во всѣхъ жилахъ государства, никакой перемѣны нельзя было сдѣлать безъ ереси, то она необходимо была первымъ видомъ политическаго и умственнаго возмущенія. Эта ересь опровергаетъ и отвергаетъ официальные догматы для того, чтобы уничтожить власть ненавистнаго влериата и открыть себѣ дорогу къ гражданской свободѣ.

114. *Усилія и вліяніе еретиковъ.* — Папство необходимо было первой колыбелью новыхъ заговорщиковъ и изъ ереси возникли секты, между которыми ни одна не была обширнѣе и дѣятельнѣе Альбигойцевъ. Этотъ великій фактъ оппозиціи и реакціи не имѣетъ себѣ равнаго въ древности, гдѣ даже философскія школы принимали видъ таинствъ; этотъ фактъ

придаетъ громадное значеніе повѣйшей исторіи и окружаетъ блескомъ народныя движенія и отдѣльныя личности. Эта необыкновенная энергія происходила отъ еретическихъ и сектаторскихъ школъ, и боролась въ темнотѣ для того, чтобы побѣдить при свѣтѣ. Секта Альбигойцевъ, отрасль Манихеизма, оплодотворила въ свою очередь зародышъ тамплиеровъ и розенкрейцеровъ, и всѣ эти общества продолжали борьбу и войну съ духовнымъ и гражданскимъ притѣсненіемъ.

115. *Альбигойцы.*—Надо замѣтить, что цѣль Альбигойцевъ разнилась отъ цѣли всѣхъ послѣдующихъ сектъ въ томъ отношеніи, что ея удары направлялись только на папскій престолъ, и мщеніе посредствомъ гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папскимъ духомъ. Альбигойцы были французскіе гибеллины и соединялись со всѣми, кто шелъ противъ Рима, особенно съ Фридрихомъ II и съ арагонцами, для поддержанія правъ королей противъ притязаній папской епархіи. Ихъ доктрины имѣли большое вліяніе на Боловській университетъ, вполне имперскій; Давте былъ имперіалистъ, зараженъ этою доктриной и, слѣдовательно, ненавидимъ гвельфами.

116. *Система Альбигойцевъ.*— Тулуза была Римомъ этой церкви, которая имѣла своихъ пастырей, епископовъ, провинціальныя и вселенскіе соборы, какъ officialная церковь, и собирала подъ свои знамена раскольниковъ почти всей Европы, замышлявшихъ погибель Рима и возстановленіе Іерусалимскаго царства. Возстаніе въ Провансѣ усилилось отъ обстоятельствъ, при которыхъ произошло. Крестоносцы, воскресивъ восточный манихеизмъ, поставили Европу въ непосредственное соприкосновеніе съ софистическою Греціей и магометанскою и пантеистическою Азіей. Сверхъ того, Востокъ далъ Аристотеля и его арабскихъ комментаторовъ, къ чему слѣдуетъ прибавить тонкости каббалистики и матеріализмъ идей. Философія, республиканство и промышленность напали на Священную Епархію. Разныя отдѣльныя возстанія обнаружили всеобщій духъ и пагубное побѣшеніе не укротило его; ра-

ціонализмъ вальденсовъ соединился съ германскимъ мистицизмомъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ, гдѣ ремесленники возстали противъ графовъ и епископовъ. Каждый апостоль, проповѣдывавшій чистую нравственность, религію духа, возстановленіе первобытной церкви, находилъ послѣдователей; вѣкъ св. Людовика есть вѣкъ невѣрія въ Римскую Церковь, и *Impossibilia* Зигера были предвѣстниками подобныхъ же Штрауса.

117. *Црли Альбигойцевъ.* — Ересь Альбигойцевъ сдѣлала такіе успѣхи по берегамъ Средиземнаго Моря, что многія страны стремились отдѣлиться отъ Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемымъ уничтоженіемъ нечестиваго Рима, Альбигойцы вдругъ обратились къ крестоносцамъ, на которыхъ сначала смотрѣли равнодушно, надѣясь сдѣлать Іерусалимъ знаменитымъ и могущественнымъ соперникомъ Рима, учредить тамъ свое мѣстопробываніе, возстановить религію любви въ ея первобытной родинѣ и основать на землѣ небесный Іерусалимъ, царемъ котораго будетъ провозглашенъ Готфридъ Бульонскій. Онъ былъ тотъ, кто опустошилъ Римъ огнемъ и мечомъ, убилъ анти-цезаря Рудольфа, «короля патеровъ», и выгналъ папу изъ священнаго города, заслуживъ этимъ и надеждами, возложенными на него, безконечныя похвалы своему благочестію, чистотѣ и цѣломудрію, воспѣваемыя ему трубадурами, первоначально явившимися въ первой четверти двѣнадцатаго столѣтія въ аллегорическихъ сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Лебядиный Рыцарь». Этотъ планъ давалъ важную роль тампліерамъ, которые, можетъ быть, знали о немъ и участвовали въ немъ.

118. *Религія Трубадуровъ.* — Трубадуры и альбигойцы сблизились въ преслѣдованіи, дружба ихъ усилилась въ школѣ горя. Они пѣли вмѣстѣ и дрались другъ за друга, и пѣсни ихъ замирали на горящихъ кострахъ; поэтому основательно считать трубадуровъ организаторами обширнаго заговора противъ Римской Церкви, поборниками возмущенія, которыми

руководили не матеріальные интересы и пошлѣе честолюбіе, а религія и законы любви. Здѣсь любовь считается не какъ привязанность, которую всѣ болѣе или менѣе испытываютъ и понимаютъ, но какъ искусство, наука, приобретаемая посредствомъ изученія и практики въ обычаяхъ и законахъ секты, и эти артисты подъ разными именами разошлись по многимъ частямъ Европы. Трудно опредѣлить границы, до которыхъ распространилась Веселая Наука. Пѣвцы любви встрѣчаются какъ трубадуры, воспѣвающіе на языкахъ Окскомъ и Ойльскомъ, какъ миннезингеры и менестрели.

119. *Затрудненіе понятъ Трубадуровъ.* — Провансальскіе пѣвцы—языкъ которыхъ папы называли языкомъ ереси—почти непонятны намъ и мы не знаемъ, какъ оправдать похвалы, воздаваемыя ихъ поэзіи такими людьми, какъ Данте, Петрарка, Чаусеръ; не смѣемъ мы также, такъ какъ не понимаемъ ихъ стихотвореній, назвать ихъ вдохновеніе безуміемъ и опровергать успѣхъ, котораго они несомнѣнно достигли. Гораздо легче и естественнѣе думать, что эти добровольные поборники ереси, которымъ не позволено было явно выражать свои идеи, предпочитали темные обороты поэзіи, и легкія формы, скрывавшія ихъ мысли, какъ пышные и веселые суды любви, можетъ быть скрывали «ложи» альбигойцевъ отъ глазъ папской инквизиціи. То же самое дѣлалось для политическихъ цѣлей въ различные періоды. Такимъ образомъ у насъ есть *Охота за оленемъ изъ оленей*, Грингора (каламбуръ, обозначающій папу, Юлія II, намекомъ на *servus servorum* *), въ которой папа выставленъ на посмѣшище.

120. *Поэзія Трубадуровъ.* — Арно Даніель былъ непонятенъ даже для современниковъ; по словамъ Монтодонсваго Монаха, «никто не понимаетъ его пѣсенъ», а между тѣмъ Данте и Петрарка хвалятъ его болѣе всѣхъ провансальскихъ поэтовъ, называютъ его «Великимъ Мастеромъ»

(*) Рабъ рабовъ.

Люби» — можетъ быть, это титулъ сектаторскаго достоинства — и превозносятъ его слогъ, чего они не сдѣлали бы, если бы не были способны разобрать смыслъ. Пламенная изліянія трубадуровъ всегда обращены къ какой-нибудь дамѣ, хотя они не смѣли называть ее по имени; что Гюго Брюне говорить, примѣняется ко всѣмъ: «Если меня спросятъ, къ кому обращаются мои пѣснопѣнія, я скрою это втайнѣ. Я дѣлаю видъ, будто это тайна, но это неправда.» Возлюбленная, къ которой зываютъ, какъ Беатриче Давте, была очищенная религія любви, олицетворяемая Дѣвою Софіей.

121. *Степени у Трубадуровъ.* — Были четыре степени, но Романъ Розы раздѣляетъ ихъ на четыре и три, такимъ образомъ производя мистическое число семь. Эта поэма описываетъ замокъ, окруженный семью стѣнами, покрытыми эмблематическими фигурами, и кто не могъ объяснить ихъ таинственнаго значенія, того не пускали въ замокъ. Трубадуры также имѣли свои тайные знаки, по которымъ узнавали другъ друга, и предполагаютъ, что «менестрели» такъ названы потому, что они были исполнителями (ministers) тайнаго богослуженія.

122. *Суды любви.* — Я уже говорилъ о нихъ; отъ нихъ, вѣроятно, происходятъ Пріемныя Ложи, Рыцари и Нимфы Розы (272—277). Декреты, произносимые тамъ съ педантическими пріемами, если ихъ буквально перетолковать, покажутся легкомысленны или безнравственны, и поэтому несомнѣнны съ нравственностью и обычаями альбигойцевъ, которые были чисты и суровы. Слѣдовательно, суды любви могли скрывать болѣе суровые предметы, чѣмъ рѣшеніе вопросовъ чисто любовныхъ, и достойно примѣчанія, что эти суды, такъ же какъ и порода трубадуровъ, исчезли съ уничтоженіемъ альбигойцевъ мечомъ Монфора и кострами инквизиціи.

III.

УТѢШЕНІЕ.

123. *Историческія примѣчанія.*—Италія, хотя подстерегаемая Римомъ, даже именно потому, что была подстерегаема, поддерживала новыя доктрины. Миланъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ очаговъ Катаровъ. Въ 1116 г. въ этомъ городѣ было больше еретиковъ, чѣмъ католиковъ. Въ 1150 г. Катары были во Флоренціи и особенно женщины чрезвычайно энергично распространяли ученіе секты, которая сдѣлалась такъ сильна, что произвела въ городѣ революцію въ пользу гибеллиновъ. Въ Орвіето Катаризмъ преобладалъ въ 1125 и былъ преслѣдуемъ въ 1163; преслѣдованія были всего свирѣпѣе въ Веронѣ, Феррарѣ, Моденѣ и проч. Въ 1224 большое число этихъ сектаторовъ встрѣчалось въ Калабріи и Неаполѣ, и даже Римъ былъ наполненъ ими. Но Ломбардія и Тоскана всегда были центромъ этого возмущенія.

124. *Доктрины и правила.*—Но мы имѣемъ весьма скудныя понятія объ этой сектѣ, потому что, наоборотъ противъ другихъ еретическихъ обществъ, она старалась скрывать свои дѣйствія. Она имѣла большое сходство съ манихеизмомъ и догматами альбигойцевъ, подобно послѣднимъ скрывая свои доктрины не только отъ свѣта, но даже отъ своихъ прозелитовъ низшихъ степеней. Катары вѣрили въ переселеніе душъ, предполагая, что потребно семь подобныхъ переселеній для того, чтобы достигнуть свѣта; но, какъ и въ другихъ случаяхъ, это вѣроятно былъ эмблематическій способъ говорить о степеняхъ посвяще-

нія. Они имѣли коммунистическія наклонности и были противъ брака; какъ филантропы, они вели трудолюбивую жизнь, соединяли бережливость съ милосердіемъ, основывали школы и больницы, странствовали по сушѣ и по морю, чтобы набирать прозелитовъ, оспаривали у судей право отнимать жизнь, не порицали самоубійства и опередили тамплиеровъ въ презрѣніи къ кресту. Они не могли понять, какъ христіане могутъ поклоняться орудію смерти Спасителя, и говорили, что крестъ есть изображеніе звѣри въ Апокалипсисѣ и предметъ омерзѣнія въ святомъ храмѣ. Они исполняли свои обряды въ лѣсахъ, пещерахъ, отдаленныхъ долинахъ; вотъ почему принадлежавшіе къ этой ереси и другимъ, происходившимъ отъ нея, могли отвѣчать на вопросъ: «Гдѣ наши древніе братья встрѣчались прежде чѣмъ у нихъ были ложи? Повсюду.» Ихъ обвиняли въ удушеніи или преданіи голодной смерти умирающихъ и въ сожженіи дѣтей; въ этомъ обвиняли также митрайковъ, христіанъ, гностиковъ, жидовъ, а недавно и ирландскихъ католиковъ. Это обвиненіе, какъ и въ другихъ случаяхъ, вѣроятно, происходило отъ какого-нибудь символическаго жертвоприношенія, буквально перетолкованнаго ихъ противниками. У нихъ было четыре таинства и *утѣшеніе* состояло въ наложеніи рукъ или крещенія Святымъ Духомъ, которое, употреблявшееся только съ возмужалыми, отпускало грѣхи, сообщало утѣшительный духъ и упрочивало вѣчное спасеніе. Во время преслѣдованій обряды сокращались, бывали по ночамъ и тайно; зажженные свѣчи были символомъ крещенія огнемъ. При обрядѣ посвященія священникъ читалъ первые восемнадцать стиховъ Евангелія отъ Іоанна; этотъ обычай еще употребляется въ нѣкоторыхъ масонскихъ степеняхъ. Въ воспомнаніе своего посвященія, новичокъ получалъ одежду изъ тонкаго полотна и шерсти, которую носилъ подъ рубашкою, женщины поясъ, который также носили на тѣлѣ подъ самою грудью.

— 111 —

IV.

РЫЦАРСТВО.

125. *Первоначальная ильм.*—Идея сохраненія и пропаганды произвела товарищество Сан-Грааль, члены котораго искали сосудъ истины, въ которомъ когда-то заключалась кровь Искупителя, или, оставляя метафорическій языкъ, старались возвратить Христіанскую Церковь къ апостольскимъ временамъ и къ истинному соблюденію евангельскихъ правилъ. За Круглымъ Столомъ, формы, недопускаящей ни перваго, ни послѣдняго, сидѣли Рыцари, достигавшіе этого званія и отличія послѣ многихъ строгихъ испытаній. Ихъ степеней сначала было три, потомъ онѣ увеличились до семи, и наконецъ, во время ихъ предполагаемаго сліянія съ альбигойцами, тамплиерами и гибеллинами, до тридцати трехъ. Можно сказать однако, что главныя степени были: 1. Пажъ, 2. Оруженосецъ, 3. Рыцарь.

126. *Рыцари, военные проповѣдники Религіи Любви.*—Это общество было болѣе всего гордая семья проповѣдниковъ и распространителей Религіи Любви, военные трубадуры, которые, подъ знаменами правосудія и правоты, боролись противъ чудовищныхъ злоупотребленій теократическаго правленія, утѣшали «вдову» — можетъ быть, Гностическую Церковь — защищали «сыновъ вдовы» — послѣдователей Манеса — и свергали гигантовъ и драконовъ — инквизиторовъ и церковниковъ. Могучій голосъ неистоваго Роланда, проломившій гранитныя скалы горъ, есть голосъ такъ называемой ереси, пробравшейся въ Испанію и такимъ образомъ предупредившей слова Людовика XIV: «Нѣтъ больше Пириней». Это можетъ показаться невѣроятно, а между тѣмъ справедливо. Разумѣется, я не говорю теперь

о рыцарствѣ феодальныхъ временъ, но о томъ, которое существовало даже прежде одиннадцатаго столѣтія, которое происходило изъ нѣдръ манихеизма и катаризма и было вполне враждебно Риму. Но даже въ тотъ періодъ римско-католическая церковь дѣйствовала по принципу, который впоследствии вполне разработали іезуиты, руководить тѣмъ, чего не могли уничтожить, и не имѣя никакихъ поводовъ къ опасенію кромѣ спиритуализма, мистическаго, платоническаго или рыцарскаго, Римъ, вмѣсто того, чтобы противиться его теченію, хитро повернулъ его въ такіе каналы, гдѣ, вмѣсто того, чтобы вредить папству, оно принесло ему безчисленныя выгоды.

127. *Правила и доктрины.* — Сочинившіе романъ «Круглый Столъ» и «Сан-Грааль» были хорошо знакомы съ галльскими триадами *), таинствами теологическихъ доктринъ бардовъ и кельтійскихъ мифовъ. Эти романы имѣютъ свое происхождение въ явленіяхъ естественнаго міра и Сан-Грааль болѣе ничего, какъ Ноевъ ковчегъ въ уменьшенномъ видѣ. Изъ «Завѣщанія Любви» Чаусера, которое кажется было основано на «Утѣшеніи философіи» Бетіуса, предполагали, что любовь къ рыцарству была любовь къ женщинѣ въ самомъ высокомъ, благородномъ и духовномъ видѣ. Но возлюбленная рыцаря въ ранній періодъ рыцарства была Дѣва Софія или олицетворенная философія. Фразеологія, употребляемая въ обрядахъ посвященія, религиозныя обѣты, принимаемые при этомъ случаѣ, тонсура, которой подвергались рыцари, со многими другими обстоятельствами, достаточно указываютъ, что любовь, о которой такъ постоянно говорится, не имѣетъ никакого отношенія къ любви земной. Это главное относится къ рыцарямъ, которыхъ можно назвать Добровольными Рыцарями и хартію которыхъ составляетъ любопытная книга подъ заглавіемъ: «Las siete Partidas» **),

*) Поэтическая исторія, въ которыхъ факты сгруппированы по три; о трехъ обстоятельствахъ одного рода упоминается вмѣстѣ. *Пр. Пер.*

***) Семь частей.

Альфонса, короля Кастиліи и Леона. Ихъ статуы очень похожи на статуы тамплиеровъ и госпиталистовъ; они болѣе всякаго другого религіознаго ордена обязаны вести очень строгую жизнь; одежда ихъ трехъ цвѣтовъ и—странное стеченіе обстоятельствъ—совершенно такихъ, какіе Данте видѣлъ въ одеждѣ Беатриче и въ трехъ кругахъ, которые онъ описываетъ въ концѣ «Рая». Они ѣли два раза въ день и пили только воду; полкъ едва ли годный для милиціи, обязанности которой не всегда духовныя, потому что, кромѣ своихъ особыхъ обязанностей, они всегда подчинялись правиламъ рыцарства и обязывались защищать слабого противъ сильнаго, возстановлять спокойствіе тамъ, гдѣ оно нарушалось, служить ихъ обществу (ложѣ) и защищать (евангелическую) религію. Говорятъ, будто они клеймили свою правую руку въ знакъ братства; но это только, можетъ быть, видъ крещенія огнемъ и духомъ, одного изъ самыхъ главныхъ обрядовъ Религіи Любви. *)

*) Въ генуэзскомъ соборѣ хранится сосудъ зеленого стекла, который выдаютъ за настоящій Сан-Грааль, и считается онъ такимъ драгоценнымъ, что нужно особенное разрѣшеніе городскихъ властей, чтобы видѣть его.

КНИГА IV.

ИЗМАЕЛИТЫ.

Сей будетъ сильный человекъ: рудѣ его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него.

Книга Бытій. Гл. VI, ст. 12.

ИСТОЧНИКИ.

MAKRIZI. Description of Egypt and Cairo.

SACY. Chrestomathie Arabe.

POCOCKE. Spec. Hist. Arab. Edit. White.

HAMMER. Origin, Power, and Fall of the Assassins.

MALCOLM. History of Persia.

ROUSSEAU. Mémoires sur les Ismaélites.

SILV. DE SACY. Exposé de la Religion des Druses. Paris, 1838.

WOLFF. Drusen und ihre Vorläufer. London, 1856.

ЛОЖА МУДРОСТИ.

128. *Различныя секты, происшедшія отъ Манихеизма.* — Манихеизмъ было не единственное тайное общество, происшедшее отъ посвященій маговъ. Въ седьмомъ столѣтїи нашей эры мы встрѣчаемъ подобныя общества, обладающія неограниченнымъ вліяніемъ на тѣ области, въ которыхъ возникли видоизмѣненія одной мысли, стремившейся соединить достойныя уваженія доктрины Зороастра съ христіанскимъ вѣрованіемъ. Изъ этихъ обществъ или сектъ можно упомянуть слѣдующія: послѣдователи Кейумерца; поклонники Сервана, безконечнаго времени, создателя и двигателя всѣхъ вещей; ученики Зороастра собственно такъ называемые; Дуалисты; Гностики, допускающіе два вачала, Отца и Сына, воюющіе и примиряемые третьею небесною властью; и наконецъ, послѣдователи Мастека, самые страшные и губительные изъ всѣхъ, проповѣдывавшіе всеобщее равенство и свободу, невѣрность человѣка и общность состоянія и женщинъ.

129. *Тайныя доктрины Исламизма.* — Когда арабы овладѣли Персіей, секты этой страны принялись трудиться, чтобы распространить свое ученіе въ Исламизмъ и подорвать его въ основаніи. Даже въ Исламизмъ мы находимъ указанія на вѣшнюю и внутреннюю доктрину. Отмѣченныя точками буквы, поставленныя Магометомъ въ началѣ каждой главы, по словамъ магометанскихъ учителей, заключаютъ въ себѣ глубокую тайну, открыть которую боль-

шое преступленіе. Названіе муфти, означающее то же, что *ключъ*, показываетъ, что священники Исламизма суть живые ключи отъ тайной доктрины. Но завоеванные отмстили завоевателямъ. Персидскія секты разсмотрѣли Коранъ, указали на его противорѣчія и опровергли его божественное происхожденіе. Такимъ образомъ въ Исламизмѣ возникло движеніе, нападающее на догматы, разрушающее вѣру и замѣняющее слѣпое вѣрованіе свободнымъ изслѣдованіемъ. Ложныя системы распложаютъ расколъ. Великая и продолжительная гармонія невозможна въ заблужденіи; истина имѣетъ одинъ видъ, но заблужденіе имѣетъ много видовъ.

130. *Кандидаты*.—Изъ многихъ возникшихъ сектъ я упомяну только объ одной — *Сефид-Шамеганы*, *Кандидаты* или *одѣтые въ бѣлое*, мѣстожителство которыхъ былъ Кавказъ и во главѣ которыхъ стоялъ *Закрѣтый Покрываломъ Пророкъ*. Гакем-бен-Гашемъ носилъ золотую маску и училъ тому, что Богъ принялъ человѣческую форму съ того дня, какъ приказалъ ангеламъ обожать перваго человѣка, и что съ этого самаго дня божественная натура переходила отъ пророка къ пророку къ нему; что послѣ смерти злые люди превращаются въ звѣрей, а добрые переходятъ къ Богу, и онъ, считавшій себя очень добрымъ, для того, чтобы никакихъ слѣдовъ его тѣла не нашлось, и чтобы люди думали, что онъ, какъ Ромулъ, вознесся на небо—бросился въ колодезь, наполненный ѣдкимъ веществомъ, которое истребило его тѣло.

131. *Жестокость Бабека Веселого*.—Ярость, съ какою секты Ислама оспаривали управленіе совѣстью и политическую власть, врядъ ли имѣетъ себѣ равную въ исторіи религій. Истребленіе не имѣло границъ. Революціонный ересеначальникъ, проповѣдывавшій коммунизмъ, Бабекъ *Веселый*, двадцать лѣтъ наполнялъ Багдадскій калифатъ смертью и раззореніемъ—печальная веселость! Говорятъ, что миллионъ людей погибъ чрезъ него и одинъ изъ десяти палачей, находившійся у него на жаловань, хвастался, что убилъ двадцать тысячъ, и самъ смѣясь умеръ отъ руки одного изъ своихъ товарищей.

Но эти убійства происходили не отъ однихъ враждебныхъ религіозныхъ взглядовъ; политическое честолюбіе имѣло въ нихъ большую долю. Калифатъ, могущество котораго усиливалось день отъ дня, выставилъ открытыхъ и тайныхъ противниковъ, и произошла сильная реакція.

132. *Измаилиты*. — Египетъ, кажется, особенно былъ предназначенъ служить мѣстомъ рожденія тайнымъ обществамъ, жрецамъ, воинамъ и фанатикамъ. Это область таинствъ. Распространявшійся свѣтъ, по видимому, не доходилъ до нея. Каиръ смѣнилъ древній Мемфисъ, доктрины Ложы Мудрости Академію Гелиополиса. Обейдуллахъ рѣшился тайно низвергнуть Калифатъ и поддерживать права Магомета, сына Измаила, потомка пророка чрезъ Фатиму. Новой сектѣ удалось освободить изъ тюрьмы Обейдуллаха, мнимаго потомка Измаила, и помѣстить его на тронъ Мади, а впоследствии одного изъ его преемниковъ на тронъ Каира, такимъ образомъ подчинивъ Египетъ управленію потомковъ Фатимы. Египетскіе калифы, болѣе признательные, чѣмъ бываютъ вообще государи, покровительствовали доктринѣ, доставившей имъ престоль.

133. *Ученіе Каирской Ложы*. — *Дойяль-Доатъ* или верховный проповѣдникъ и судья раздѣлялъ власть съ государемъ. Собранія бывали въ Каирской Ложѣ, въ которой заключалось много книгъ и научныхъ инструментовъ; наука была наружною цѣлью, но настоящая цѣль была совсѣмъ другая. Курсъ ученія раздѣлялся на девять степеней. Первая старалась внушить ученику сомнѣнія и довѣріе къ его учителю, который долженъ былъ разрѣшить ихъ. Для этой цѣли коварные вопросы показывали ученику нелѣпость буквального смысла Корана и тайные намеки давали понять, что подъ этою скорлупой скрывалось сладкое и питательное ядро; но инструкціи далѣе не шли, если ученикъ не обязывался страшными клятвами слѣпо вѣрить и вполнѣ повиноваться своему наставнику. Вторая степень учила признавать имамовъ или руководителей, назначенныхъ Господомъ, источниками всякаго знанія. Третья

степень сообщала ученику число тѣхъ блаженныхъ или священныхъ имамовъ; и число ихъ было мистическое семь. Четвертая сообщала имъ, что Богъ послалъ въ міръ семь законодателей, и у каждаго было семь помощниковъ, называемыхъ *нѣлыми*, между тѣмъ какъ законодатели назывались *говорящими*. Пятая сообщала, что у каждаго изъ этихъ помощниковъ было двѣнадцать апостоловъ. Шестая сообщала адепту дошедшему до-тѣхъ-поръ правила Корана, и его учили, что всѣ догматы религіи должны быть подчинены правиламъ философіи; ему также объясняли систему Платона и Аристотеля. Седьмая степень обнимала мистическій пантеизмъ. Восьмая опять ставила предъ ученикомъ догматическія правила магометанскаго закона, оцѣнивая ихъ по справедливости. Девятая степень окончательно, какъ необмѣновенный результатъ всѣхъ предыдущихъ, учила, что ничему не надо вѣрить и что все закононо.

134. *Успѣхи ученія.* — Вотъ цѣли, къ которымъ стремились: отвѣтственность и достоинство человѣка должны быть уничтожены; престолъ потомковъ Фатимы долженъ быть окруженъ полчищемъ ассасиновъ, грозными тѣлохранителями; должна быть набрана таинственная милиція, которая распространить далеко славу каирскаго калифата и страхъ къ нему, и нанести гибельные удары ненавистному багдадскому правленію. Проповѣдники распространялись, въ Аравію и Сирію пріобрѣтались послѣдователи, которымъ умыслы ордена были неизвѣстны, но которые съ страшной торжественностью клялись въ слѣпомъ повиновеніи. Ночные труды Каирской Ложы продолжались цѣлое столѣтіе и ея доктрины, кончавшіяся отрицаніемъ всякой истины, нравственности и правосудія, необходимо произвели нѣчто очень странное. Такое страшное потрясеніе для человѣческой совѣсти повело къ одному изъ тѣхъ феноменовъ, которые оставляютъ кровавый и неизгладимый слѣдъ на страницахъ исторіи.

II.

АССАСИНЫ.

135. *Основаніе ордена.* — Только Аравія и Сирія могли быть театромъ ужасныхъ дѣяній «Старца» или, лучше сказать, «Владыки Горы». Хасанъ-Саба, одинъ изъ дней или проповѣдниковъ Каирской шевлы, человѣкъ отважнаго духа, отличился и приобрѣлъ большое вліяніе въ Каирѣ. Это вліяніе однако возбудило зависть въ другихъ, которымъ удалось отправить его въ ссылку. Его посадили на корабль, чтобы вывезти изъ страны, но поднялась буря, всѣ сочли себя погибшими. Но Хасанъ, принявъ повелительный видъ, воскликнулъ: «Господь обѣщаль мнѣ, что со мною не случится ничего дурного!» Вдругъ буря утихла, матросы завричали: «Чудо!» и сдѣлались послѣдователями Хасана. Хасанъ прошелъ Персію, проповѣдуя и набирая прозелитовъ, и захвативъ крѣпость Аламитъ, на рубежѣ Ирака и Дилема, которую назвалъ «Домомъ Богатства», учредилъ тамъ свое правленіе.

136. *Вліяніе Хасана.* — Правленіе какого рода? Исторія времени Хасана полна его именемъ. Короли въ самомъ центрѣ Европы дрожали при имени его; его могущественная рука достигала повсюду. Филиппъ-Августъ французскій такъ его боялся, что не смѣлъ пошевелиться безъ тѣлохранителей, и, можетъ быть, неумолимый Владыка Горы шадилъ его именно за этотъ страхъ. Сначала Хасанъ не показывалъ никакого намѣренія, кромѣ усиленія вліянія Каирскаго калифата, но скоро сбросилъ маску, потому что его свирѣпый характеръ

съ трудомъ подчинялся хитрости и лицемѣрiю. Онъ сбавилъ девять степеней, на которыя раздѣлялись приверженцы Каирской Ложи, на семь и самъ сталъ во главѣ, съ титуломъ *Сейдна*, или *Сидна*, откуда происходитъ испанское *сидъ* и итальянское *смиоръ*. Выраженiе Ассасины есть извращенное *Гашишимъ*, происходящее отъ гашишъ (конопляное растенiе), которымъ начальники опьяняли своихъ послѣдователей, когда они начинали какое-нибудь отчаянное предпрiятiе.

137. *Ученiе ордена*. — Чтобы привести въ порядокъ семь степеней, онъ составилъ ученiе ордена. Первая степень предписывала наставнику внимательно наблюдать за характеромъ кандидата, прежде чѣмъ принять его въ орденъ. Вторая убѣждала его приобрести довѣрiе кандидата, льстя его наклонностямъ и страстямъ; третья — запутать его сомнѣнiями и затрудненiями, показывая нелѣпость Корана; четвертая — исторгать отъ него торжественную вѣрность и повиновенiя, съ обѣщанiемъ изложить его сомнѣнiя предъ наставникомъ; и пятая — показывать ему, что самые знаменитые люди въ церкви и государствѣ принадлежали къ тайному ордену. Шестая, называемая «утвержденiемъ», заставляла наставника экзаменовать прозелита изъ всего предшествовавшаго курса и утвердить его въ немъ. Седьмая, наконецъ, называемая «Изложенiемъ аллегорiи», давала ключи къ сектѣ.

138. *Преданность послѣдователей*. — Послѣдователи раздѣлялись на двѣ большiя рати: на «саможертвователей» и «искупителей». Первая, пренебрегая усталостями, опасностями и пытками, радостно отдавала жизнь, когда это заблагоразсудится великому мастеру, требовавшему, чтобы она или защищала его, или исполняла его смертные приговоры. Когда жертва указывалась, вѣрные, въ бѣлой туникѣ съ краснымъ кушакомъ, цвѣта невинности и крови, отправлялись исполнять данное порученiе, не останавливаемыя ни разстоянiемъ, ни опасностью. Найдя человѣка, котораго искали, они поджидали благоприятной минуты убить его и книжали ихъ рѣдко не попадали въ цѣль. Конрадъ Монферратскiй, поссорившись съ

Владыкой Горы, или возбудивъ зависть какихъ-нибудь христіанскихъ государей, желавшихъ устранить его, былъ одною изъ первыхъ жертвъ этой секты. Два Ассасина допустили крестить себя и, помѣстившись возлѣ него, по видимому, усердно молились; но когда представился благопріятный случай, они убили Конрада Монферратскаго и одинъ изъ нихъ скрылся въ цѣркви. Но услыхавъ, что Конрада унесли еще живого, онъ опять добрался до него и нанесъ второй ударъ, потомъ умеръ безъ малѣйшаго ропота среди утонченныхъ пытокъ.

139. *Воображаемый рай.*—Какимъ образомъ приобрѣталась подобная преданность? Рассказываютъ, что когда начальнику нуженъ былъ человекъ для исполненія особенно опаснаго предпріятія, онъ прибѣгалъ въ слѣдующей стратагемѣ. Въ одной персидской провинціи, теперь называемой Сигистанъ, была знаменитая долина Мулеба, въ которой находился дворецъ Аладина, другое названіе Владыки Горы. Эта долина была восхитительное мѣсто и такъ защищена высокими горами, кончавшимися отвѣсными утесами, что съ нихъ никто не могъ сойти въ долину, и всѣ приступы были охраняемы сильными крѣпостями. Въ долину обрабатывали самые роскошные сады, съ павильонами, великолѣпно меблированными, и въ нихъ жили прехорошенькія и очаровательныя женщины. Человекъ, котораго Владыка выбиралъ для исполненія опаснаго подвига, сначала поили до-пьяна и въ этомъ положеніи относили въ долину, гдѣ его оставляли бродить куда хочетъ. Когда онъ на столько приходилъ въ себя, что могъ оцѣнить прелестное мѣстоположеніе и насладиться очарованіями сильфоподобныхъ существъ, онъ проводилъ все время въ любовныхъ наслажденіяхъ, и его увѣряли, что это Элизіумъ; но прежде чѣмъ онъ утомлялся или пресыщался любовью и виномъ, его опять поили до-пьяна и въ такомъ состояніи относили къ нему домой. Когда требовались его услуги, Владыка опять посылалъ за нимъ и говорилъ ему, что онъ разъ позволилъ ему насладиться раемъ, и что если исполнить его приказаніе,

то можетъ пользоваться этими наслажденіями всю жизнь. Обманутый, думая, что его господинъ имѣетъ власть сдѣлать все это, былъ готовъ совершить всякое преступленіе, требуемое отъ него.

140. *Кровожадный характеръ Хасана.* — Въ этомъ недостаткомъ гнѣздѣ хищная душа хозяина находилась одна съ своимъ честолюбіемъ, и самое уединеніе, составлявшее его могущество, по временамъ должно было тяготить его. Говорятъ, что онъ писалъ теологическія сочиненія и часто предавался религиознымъ обрядамъ. И это не должно удивлять насъ: теологическія изученія не преграждаютъ пути къ свирѣпости и часто мистическая кротость бываетъ соединена съ кровожадной яростью. Но онъ убивалъ съ расчетомъ, чтобы пріобрѣсти славу и могущество, внушить страхъ и обезпечить успѣхъ. Персидскій калифъ намѣревался напасть на эту секту и уничтожить ее, и нашелъ на своемъ изголовьѣ вѣнжалъ и письмо отъ Хасана, говорившее: «То, что положено возлѣ твоей головы, можетъ быть воткнуто въ твое сердце.» Несмотря на лѣта, Хасанъ оставался кровожаденъ до конца. Собственною рукой онъ убилъ своихъ двухъ сыновей; одного за то, что убилъ *день*, а другого за то, что онъ отвѣдалъ вина. Онъ не имѣлъ намѣренія основать династію или правильное правительство, а орденъ, секту или тайное общество, и можетъ быть, его сыновья погибли за то, что дурно скрывали свое желаніе заступить его мѣсто.

141. *Еще примѣры преданности въ послѣдователяхъ.* — Повновѣніе вѣрныхъ не прекратилось съ смертью Хасана, какъ покажетъ слѣдующее: Генрихъ, графъ Шампанскій, долженъ былъ проѣзжать близъ территоріи Ассасиновъ; одинъ изъ преемниковъ Хасана пригласилъ его посѣтить крѣпость; это приглашеніе графъ принялъ. Когда они осматривали башни, двое «вѣрныхъ», по знаку «Владыки», поразили себя вѣнжаломъ въ сердце и упали къ ногамъ испуганнаго графа, между тѣмъ какъ хозяинъ хладнокровно замѣтилъ: «Скажите слово, и по моему знаку всѣ они такимъ образомъ падутъ на землю.»

Султанъ прислалъ посланника уговорить мятежныхъ Ассасиновъ покориться. Владыка въ присутствіи посланника сказалъ одному вѣрному: «Убей себя!» и онъ сдѣлалъ это; а другому: «Спрыгни съ этой башни!» и тотъ бросился внизъ. Потомъ, обратившись къ посланнику, Владыка сказалъ: «Семдесятъ тысячъ послѣдователей повинуются мнѣ точно такимъ же образомъ. Это мой отвѣтъ вашему господину.» Единственное преувеличеніе въ этомъ, вѣроятно, составляетъ число; нѣкоторые писатели полагаютъ его не выше сорока тысячъ, изъ которыхъ многіе не были «вѣрны», а только искатели.

142. *Христіанскіе государи въ союзъ съ Ассасинами.* — Нѣкоторые христіанскіе государи подозрѣвались въ потворствѣ дѣйствіямъ Ассасиновъ. Одинъ изъ нихъ — Ричардъ Львиное Сердце, и англійскіе писатели честно старались снять съ него обвиненіе въ томъ, что онъ подстрекнулъ Ассасиновъ къ убійству Конрада Монферратскаго. Долго также существовалъ слухъ, что Ричардъ покушался на жизнь короля французскаго чрезъ Хасана и его Ассасиновъ. Племянникъ Барбаросы, Фридрихъ II, былъ отлученъ отъ церкви Инокентіемъ II за то, что подучилъ Ассасиновъ убить герцога Баварскаго; а Фридрихъ II въ письмѣ къ богемскому королю обвиняетъ эрцгерцога австрійскаго въ покушеніи на свою жизнь посредствомъ подобныхъ же агентовъ. Историки также упоминаютъ объ одномъ арабѣ, который въ 1158 г. былъ пойманъ въ императорскомъ лагерѣ при осадѣ Милана, съ намѣреніемъ убить императора. Кто вооружилъ этого Ассасина? Неизвѣстно. Взаимное недовѣріе существовало между правителями Европы и властью Хасана и его преемниковъ увеличивалась соразмѣрно этому.

143. *Уничтоженіе секты.* — Былъ періодъ, когда какой-то начальникъ или Владыка, менѣе развращенный или жестокій, чѣмъ его предшественники, пытался возстановить измаелитскую вѣру и очистить Аламаты отъ гнусностей, осквернявшихъ его; но это или было притворство, или ему не удалось. Его преемники сдѣлались только еще свирѣпѣе. И справедливо было, что смерть должна была постигать тѣхъ, кто издавалъ

приговоры смерти; что подозрѣніе и вѣроломство преслѣдовали тѣхъ, кто распространялъ ихъ между людьми; что преступленіе должно уничтожить то, что воздвигло преступленіе. Скала, бывшая главнымъ мѣстопребываніемъ Владыкъ Горы, сдѣлалась мѣстомъ ненависти и заговоровъ. Отцы смотрѣли на сыновей съ завистливымъ страхомъ, а тѣ съ нетерпѣніемъ ждали смерти своихъ родителей. Они избѣгали другъ друга, а когда были принуждены встрѣчаться, то одинъ надѣвалъ подъ платье желѣзную кольчугу, а другой удвоивалъ число тѣлохранителей. Отцеубійство наказывалось отцеубійствомъ и эта неумолимая Немезида наполняла ужасомъ и угрызеніемъ потомковъ Хасана. Чаша съ ядомъ мстила за кияжаль. Но мѣра переполнилась; монголы, предводительствуемые ханомъ Гулагу, въ 1256 г., напали на Ассасиновъ и покорили ихъ, и свѣтъ освободился отъ упрека, который навлекло на него существованіе подобной секты.

III.

ДРУЗЫ.

144. *Происхождение секты Друзовъ.*—Египетскіе и сирійскіе измаелиты могутъ быть найдены даже теперъ въ нѣкоторыхъ сектахъ исламизма. Ихъ первобытный обликъ обнаруживается очень слабо, но профиль ихъ видѣнъ въ очертаніяхъ нѣкоторыхъ наслѣдственныхъ фамилій, странствующихъ по пустынямъ Ливанскихъ горъ и служащихъ предметомъ безпокойства турецкаго правительства, удивленія путешественниковъ и изученія для науки. Изъ нихъ Друзы, живущіе въ сѣверной Сиріи и владѣющіе почти сорока городами и деревнями, можетъ быть, самые замѣчательные. Можно сказать, что секта ихъ возникла отъ предполагаемаго воплощенія Небеснаго Существа въ Гавема, Біамр-Аллаха, публично возвѣщеннаго въ Каирѣ 1029. Этотъ Гавемъ былъ шестой египетскій калифъ, и Дарари, его духовникъ, дѣятельно способствовалъ его самозванству, которое впрочемъ сначала было такъ дурно принято, что онъ былъ принужденъ искать убожища въ Ливанскихъ пустыняхъ. Гамзе, персидскій мистикъ и визирь Гавема, имѣлъ болѣе успѣха и считается настоящимъ основателемъ секты.

145. *Ученіе.*—Друзы вѣрятъ въ переселеніе душъ; но, вѣроятно, это только символъ, какъ у пифагорейцевъ. Гавемъ ихъ пророкъ и у нихъ семь заповѣдей, религиозныхъ и нравственныхъ. Первая: правдивость; подъ чѣмъ подразумѣвается вѣра въ унитарную религію, неповѣдываемую ими, и отвращеніе ко лжи, называемой политеизмомъ, невѣріемъ, заблужденіемъ.

Брату слѣдуетъ оказывать полное довѣріе и правдивость, но позволительно, даже обязательно, поступать вѣроломно съ людьми другого вѣрованія. Секта раздѣляется на три степени: Профановъ, Искателей и Мудрыхъ. Другъ, вступившій во вторую степень, можетъ вернуться въ первую, но подвергается смерти, если откроетъ то, что узналъ. Полагаютъ, что въ своихъ тайныхъ собраніяхъ Друзы поклоняются телячьей головѣ; но такъ какъ ихъ религіозныя книги наполнены протестами противъ идолопоклонства, и такъ какъ они сравниваютъ иудаизмъ, христіанство и магометанство съ теленкомъ, то вѣроятнѣе, что это изображеніе представляетъ принципъ лживости и зла, Иблиса, соперника и врага Гакема. Друзовъ также обвиняли въ развратныхъ оргіяхъ; но, по свидѣтельству жившихъ тамъ христіанъ, молодой другъ, тотчасъ послѣ посвященія, отказывается отъ всякихъ развратныхъ привычекъ и становится, по крайней-мѣрѣ по наружности, совсѣмъ другимъ человѣкомъ, заслуживъ, какъ и въ другихъ посвященіяхъ, названіе «ново-рожденнаго». У нихъ есть особая фразеологія и они узнаютъ другъ друга посредствомъ загадочныхъ фразъ. Они предъявляютъ притязаніе на нѣкоторую связь съ франк-масонами, у которыхъ есть степени, называемыя «Соединенными Друзами» и «Ливанскими Повелителями».

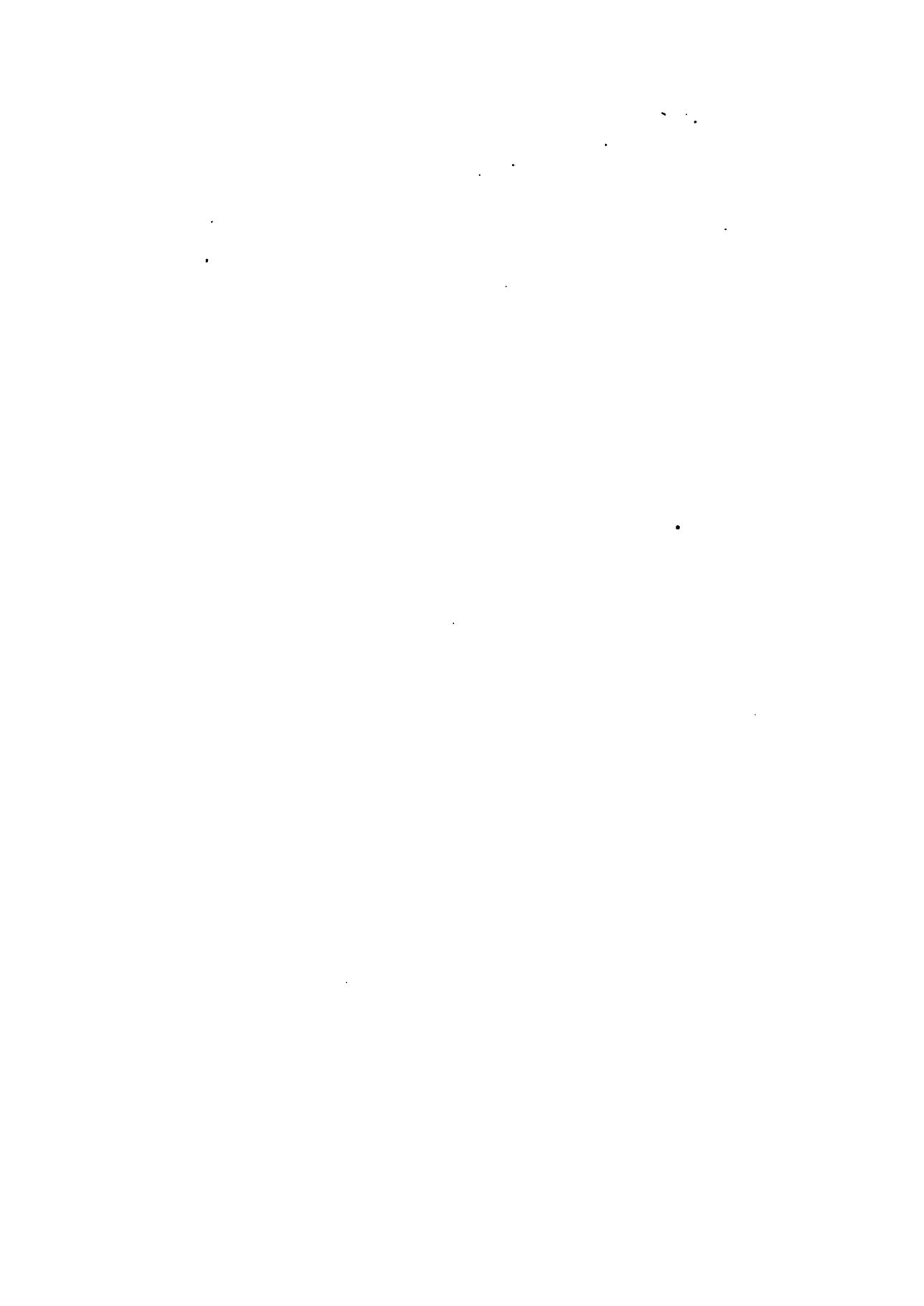
146. *Недавнія событія.* — Кромѣ сорока городовъ и деревень, исключительно занимаемыхъ Друзами, они также раздѣляютъ обладаніе около четырьмястами городовъ и деревень съ Маронитами, которые въ 1860 году вступили во враждебныя отношенія съ Друзами, кончившіяся большимъ кровопролитіемъ. Послѣ того послѣдніе были отданы подъ покровительство губернатора, назначаемаго Портой.

КНИГА V.

РЫЦАРИ ХРАМА.

Тамплиеры были однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ рыцарскихъ орденовъ во время крестовыхъ походовъ; всѣ ихъ учрежденія, дѣйствія и трагическая судьба привлекательны для чувствъ и воображенія.

Де-Кенси.

ИСТОЧНИКИ.

DU PUY. Documents relating to the Trial of the Templars. 1650.

NICOLAI. The Templars. 1780.

MOLDENHAUER. Procès-Verbal. 1791.

DU PUY. Condemnation of Templars. Brussels, 1713.

Recherches historiques sur les Templiers. Paris, 1835.

MICHELET. History of France. Vol. IV.

JAMES. Dark Scenes of History. London, 1850.

ТАМПЛИЕРЫ.

147. *Основаніе ордена.*—Орденъ Рыцарей Храма возникъ изъ крестовыхъ походовъ. Въ 1118 г. девять храбрыхъ и благочестивыхъ рыцарей составили общество, соединявшее въ себѣ характеръ монаховъ и рыцарей. Они избрали въ повелительницы «*La douce mère de Dieu*» *) и обязались жить согласно правиламъ св. Августина, клянясь посвятить свои мечи, руби, силу и жизнь на защиту таинствъ христіанской вѣры, оказывать полное повиновеніе Великому Мастеру, подвергаться опасностямъ моря и войны, когда будетъ приказано, изъ любви къ Христу, и даже не отступать при встрѣчѣ одного съ тремя невѣрными врагами. Они также произнесли обѣтъ цѣломудрія и бѣдности, обѣщая не переходить ни въ какой другой орденъ, не сдавать ни стѣны, ни фута земли. Король Балдуинъ II далъ имъ часть своего дворца, и такъ какъ онъ стоялъ близъ храмовой церкви, настоятель далъ имъ улицу, ведущую изъ церкви къ дворцу, и вотъ почему они назывались «Войскомъ Храма» (*militia templi*).

148. *Успѣхи ордена.*—Первые девять лѣтъ послѣ учрежденія ордена Тамплиеры жили въ большой бѣдности. Гуго де-Пайенъ и Готфридъ Сент-Омеръ, основатели, имѣли одну боевую лошадь, фактъ увѣковѣченный въ печати ордена, представляющей двухъ рыцарей на одномъ конѣ. Вскорѣ послѣ

*) Кроткую Матерь Божию.

этого папа Гонорій утвердилъ орденъ и назначилъ бѣлый плащъ—къ которому Евгеній III прибавилъ красный крестъ на груди — отличительною одеждою Тамплиеровъ. Орденъ также принялъ знамя, сдѣланное изъ полосатаго полотна, бѣлаго съ чернымъ, называемаго *Боссанг* (на старо-французскомъ языкѣ это означаетъ пѣгую лошадь) и это слово сдѣлалось браннымъ кличемъ рыцарей. На знамени былъ крестъ съ надписью: «*Non nobis, Domine, sed nomini tuo da gloriam*» *), Потомъ много рыцарей присоединились къ ордену и множество могущественныхъ государей надѣлили его значительными владѣніями. Альфонсъ, король Аррагоніи и Наварры, даже назначилъ Тамплиеровъ своими наслѣдниками, хотя страна отказалась подтвердить завѣщаніе; такимъ образомъ они сдѣлались самыми богатыми владѣльцами въ Европѣ, такъ что у нихъ было девять тысячъ командорствъ, находившихся въ различныхъ странахъ Европы и Палестины, и годовой доходъ въ сто-двѣнадцать милліоновъ франковъ.

149. *Описаніе командорствъ.*—Командорства находились въ восточныхъ и западныхъ провинціяхъ; первыя вмѣщали въ себѣ Іерусалимъ, Триполи, Антиохію, Кипръ; послѣдніе Португалію, Кастилію и Леонъ, Аррагонію, Францію, включая Фландрію и Нидерланды, Англію, Ирландію, Германію, Италію и Сицилію. Пока Іерусалимъ находился въ рукахъ христіанъ, главное мѣсто-пребываніе Тамплиеровъ было въ этомъ городѣ; впослѣдствіи оно было перенесено въ Парижъ, гдѣ они воздвигли большое зданіе, еще недавно извѣстное подъ названіемъ Тампля. Въ этомъ зданіи Филиппъ Красивый укрылся во время мятежа въ 1306 г., гдѣ Тамплиеры защищали его, пока ярость народная не утихла. Говорятъ, что рыцари неосторожно обнаружили жадности короля свои громадныя сокровища. Впослѣдствіи, при болѣе важномъ возстаніи, зданіе, служившее неблагодарному королю убѣжищемъ, превратилось въ тюрьму для его несчастнаго пре-

*) Не намъ, не намъ, а имени твоему.

емника; недавно этотъ памятникъ королевскаго вѣроломства и мстительнаго рока, поразившаго невиннаго, былъ срытъ.

150: *Обвиненія противъ ордена.*—Къ концу двѣнадцатаго столѣтiя въ орденѣ считалось около тридцати тысячъ членовъ, по большей части французовъ, и Великiй Мастеръ всегда избирался между французами. Имѣя большое число членовъ, они могли набрать большую армию во всякой части Востока и флотъ ихъ занималъ главное мѣсто въ восточной торговлѣ. Тутъ они отстали отъ своего первоначальнаго смиренiя и благочестiя. Палестина была потеряна и они не дѣлали усилiй возвратить ее, но часто обнажали мечъ—который только долженъ былъ служить Богу, какъ они понимали эту фразу—во враждахъ и войнахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ жили. Они сдѣлались горды и надменны. Умирая, Ричардъ Львиное Сердце сказалъ: «Я оставляю скупость Цистерiанскимъ монахамъ, роскошь Монахамъ Нищенствующимъ, гордость Тамплиерамъ», тогда какъ они, можетъ быть, только чувствовали свое собственное могущество. Англiйскiе Тамплиеры осмѣлились сказать Генриху III: «Ты будешь королемъ, пока справедливъ»—зловѣщiя слова, заставившия призадуматься Филиппа, короля французскаго, который, подобно многимъ другимъ государямъ, желалъ быть несправедливъ безнаказанно. Въ Кастили Тамплиеры, Госпиталисты и Иоанниты соединились противъ самаго короля. Можетъ быть, они стремились ко всеобщему владычеству или учрежденiю Западнаго государства, какъ тевтонскiе рыцари въ Пруссiи, госпиталисты въ Мальтѣ или иезуиты въ Парагваѣ. Но едва ли есть поводъ въ этимъ обвиненiямъ, особенно къ первому, соображая, что члены ордена были разбросаны по всей землѣ и могли въ крайнемъ случаѣ захватить правленiе въ какомъ-нибудь отдѣльномъ государствѣ, какъ напримѣръ въ Аррагонiи, но не привести въ исполненiе планъ, для котораго даже не хватило силъ у Карла Великаго. Болѣе основательныя обвиненiя состоятъ въ томъ, что они возмутили Палестину своимъ соперничествомъ съ госпиталистами, вступали въ союзъ съ не-

вѣрными, вели войну съ Кипромъ и Антиохіей, свергли съ престола короля іерусалимскаго Генриха II, опустошали Грецію и Фракію, отказались участвовать въ выкупѣ св. Людовика, приняли сторону Аррагоніи противъ Анжу—непростительное преступленіе въ глазахъ Франціи—и много другихъ обвиненій. Но величайшее преступленіе ихъ состояло въ чрезмѣрномъ богатствѣ; слѣдовательно, ихъ паденіе было рѣшено.

151. *Заговоры противъ ордена.*—Филиппъ Красивый истратилъ все до послѣдняго су. Побѣда при Монъ хуже пораженія раззорила его. Онъ былъ обязанъ возвратить Гвіану и лишился Фландріи. Нормандія возстала противъ налога, который онъ былъ принужденъ отмѣнить. Народъ въ столицѣ былъ такъ возстановленъ противъ правительства, что нашли необходимымъ запретить собранія болѣе чѣмъ въ пять человѣкъ. Какъ достать денегъ при подобныхъ обстоятельствахъ? Жиды не могли дать болѣе, потому что у нихъ все было исторгнуто пенями, заточеніями и пытками. Необходимо было прибѣгнуть къ какой-нибудь большой конфискаціи, не обидѣвъ сословія, на которыя опиралась королевская власть, и заставить ихъ думать, что стремились не къ добычѣ, а къ наказанію злоумышленниковъ, къ большей славѣ религіи и въ торжеству закона. По наущенію Филиппа Красиваго, стали публиковать пасквили противъ ордена Тамплиеровъ; въ этихъ пасквиляхъ заключались самыя нелѣпыя обвиненія противъ членовъ въ ереси, безбожии и еще худшихъ преступленіяхъ. Большой вѣсъ приписывался указаніямъ противъ Тамплиеровъ двухъ ренегатовъ ордена, флорентинца Роффи Деи и пріора Монфоконскаго; послѣдній, будучи осужденъ Великимъ Мастеромъ на пожизненное заточеніе въ тюрьмѣ за многочисленныя преступленія, бѣжалъ и сдѣлался обвинителемъ своихъ прежнихъ братьевъ.

152. *Вниманіе, оказываемое Великому Мастеру.*—Бертранъ де-Готъ, который по вліянію французскаго короля сдѣлался папою подъ именемъ Климента V, былъ убѣждаемъ первымъ исполнить послѣднее изъ пяти условій, на которыхъ король далъ

ему возможность занять престолъ св. Петра. Первые четыре условія были обозначены, но Филиппъ отложилъ назвать пятое до удобной минуты, и изъ его послѣдующаго поведенія вѣтъ никакого сомнѣнiя, что уничтоженiе ордена Храма было условiемъ въ душѣ короля. Прежде всего надо было захватить въ свою власть Великаго Мастера, Якова Моле. По просьбѣ папы прiѣхать во Францію посоветоваться о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для завоеванiя Святой Земли, онъ оставилъ Кипръ и прiѣхалъ въ Парижъ въ 1307 г., въ сопровожденiи шестидесяти рыцарей, и привезъ съ собою 150,000 флориновъ золотомъ и столько серебра, что оно было навьючено на двѣнадцати лошадяхъ, и онъ сложилъ его въ Тамплѣ въ Парижѣ. Чтобы обмануть его ложной безопасностью, король, планъ котораго еще не созрѣлъ, обращался съ Великимъ Мастеромъ съ величайшимъ уваженiемъ, пригласилъ въ крестные отцы къ своему сыну и выбралъ въ числѣ самыхъ знаменитыхъ лицъ нести погребальный покровъ своей невестки. На слѣдующiй день онъ былъ арестованъ со всею своею свитой и посланы письма къ должностнымъ лицамъ въ провинци, 13 октября 1307, захватить всѣхъ Тамплиеровъ, ихъ дома и имущество во всемъ королевствѣ. Нѣсколько тысячъ членовъ ордена, рыцари и служебные братья, были такимъ образомъ взяты въ плѣнъ.

153. *Обвиненiя противъ Тамплиеровъ.* Тамплиеровъ обвиняли въ томъ, что они не признаютъ Христа, Святой Дѣвы и святыхъ, плюютъ на крестъ и топчутъ его ногами, а поклоняются въ темной пещерѣ идолу, изображающему фигуру чело-вѣка, назрытаго старою чело-вѣческою кожей и съ блестящими карбункулами вмѣсто глазъ; что они мажутъ его жиромъ изжаренныхъ маленькихъ дѣтей и смотрятъ на него, какъ на своего бога; что поклоняются дьяволу въ видѣ кошки, жгутъ тѣла умершихъ Тамплиеровъ и отдаютъ пепель младшимъ братьямъ, примѣшивать къ ихъ пищѣ. Ихъ обвиняли въ разныхъ неестественныхъ преступленiяхъ, въ страшномъ раз-

вратѣ и въ суетвѣрныхъ гнусностяхъ, въ которыхъ могутъ оказаться виновны только сумасшедшіе. Чтобы заставить ихъ признаться въ этихъ преступленіяхъ, ихъ подвергали пыткамъ, не только во Франціи, но и въ Англіи, потому что Эдуардъ II соединился съ Филиппомъ, чтобы уничтожить этотъ орденъ. Много рыцарей въ мученіяхъ пытки сознались въ преступленіяхъ, въ которыхъ ихъ обвиняли; сотни умерли, не сдѣлавъ никакихъ признаній; многіе уморили себя голодомъ или иначе лишили себя жизни въ тюрьмѣ. Процессъ растянули на нѣсколько лѣтъ; преслѣдованіе распространилось на другія страны; въ Германіи, Испаніи и на островѣ Кипрѣ орденъ былъ оправданъ; въ Италіи, Англіи и Франціи, однако, судьба его была рѣшена, хотя одно время была надежда на спасеніе, потому что папа, видя, что Филиппъ и Эдуардъ захватили все деньги и все имущество Тамплиеровъ и, по видимому, намѣревались не дать ему его доли въ добычѣ, принялъ сторону ордена. Но когда оба короля сдѣлали ему уступку, онъ опять сталъ поддерживать ихъ; хотя въ концѣ мы видимъ, что онъ жалуется на малую долю добычи, доставшейся ему.

154. *Сожженіе рыцарей.* — Скука танувшагося лживаго суда оживлялась время отъ времени казнью рыцарей, не хотѣвшихъ сознаться въ преступленіяхъ, въ которыхъ не были виновны. Пятдесятъ-девять доблестныхъ рыцарей были выведены однажды въ поле за монастыремъ св. Антонія, гдѣ въ землю были вбиты столбы и приготовлены хворостъ и уголь. Рыцарямъ предлагалось прощеніе, если они сознаются; но они все отказались и были сожжены на медленномъ огнѣ. Въ Санли сожгли девять рыцарей и гораздо болѣе въ другихъ мѣстахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, также и при ужасныхъ сценахъ въ комнатѣ пытки, доминиканцы были мнимыми свидѣтелями.

155. *Яковъ Моле.* — Великій Мастеръ оставался въ тюрьмѣ пять лѣтъ съ половиною, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что его безпрестанно подвергали пыткамъ. Признаніе, которое приписали ему, вѣроятно, было подложное. Наконецъ, 18 марта 1313 г.,

онъ и Ги, Великій Наставникъ ордена, были сожжены на медленномъ огнѣ на маленькомъ островѣ на Севѣ, между Королевскимъ садомъ и церковью Братьевъ Отшельниковъ, гдѣ впоследствии была воздвигнута статуя Генриха IV; оба до послѣдней минуты удостовѣряли въ невинности ордена.

156. *Тайнства Тампліеровъ.*— Не придавая большого вѣроятія признаніямъ, исторгнутымъ насиліемъ, или доносамъ, внушеннымъ мщеніемъ, жадностью и раболѣпствомъ, очевидно, что рыцари Храма въ своихъ постановленіяхъ, вѣрованіяхъ и обрядахъ имѣли что-то особенное и таинственное, совершенно разнившееся отъ статутовъ, мнѣній и обрядовъ другихъ религіозно-военныхъ обществъ. Ихъ продолжительное пребываніе на Востокѣ, въ опасной Палестинѣ, переполненной греческими раскольниками и еретиками, которые, будучи изгнаны изъ Константинополя, укрылись у арабовъ; ихъ соперничество съ госпиталистами, соприкосновеніе съ сарацинскимъ элементомъ, наконецъ потеря Святой Земли, повредившая имъ въ глазахъ свѣта и сдѣлавшая праздною ихъ жизнь—все это и многія другія обстоятельства подѣйствовали на это учрежденіе совершенно непредвидѣннымъ образомъ, не согласуясь съ направленіями первоначальнаго учрежденія, и примѣшали къ нему идеи и обряды, несомѣстные съ православною мыслью, положившею начало, оживлявшею и укрѣпившею это военное братство, и даже совершенно противорѣчившіе ей.

157. *Храмъ и Церковь.*—Самое названіе нѣкоторымъ образомъ указываетъ на мятежное честолюбіе. Храмъ болѣе величественное, болѣе обширное и болѣе понятное названіе, чѣмъ церковь. Храмъ выше церкви; у послѣдней обозначено число основанія и мѣсто находенія, первый существовалъ всегда. Церкви падаютъ, храмъ остается какъ символъ родства религій и вѣчности ихъ духа. Рыцари Храма могли такимъ образомъ считать себя іереями этой религій, не скоротечной, а постоянной, и искатели могли думать, что орденъ, дѣлая ихъ защитниками Храма, намѣренъ посвятить ихъ во второе

*

и лучшее христіанство, въ болѣе чистую религію. Между тѣмъ какъ Храмъ означалъ для христіанъ Святой Гробъ, онъ напоминалъ мусульманамъ храмъ Соломона, и легенда, относившаяся къ послѣднему, служила связью съ обрядами франкмасоновъ и другихъ тайныхъ обществъ.

158. *Храмъ символъ Св. Духа.*—Въ другомъ смыслѣ Церковь можно назвать домомъ Христа, но Храмъ домъ Святаго Духа. Это та религія Духа, которую Тамплиеры наслѣдовали отъ манихеевъ, отъ альбигойцевъ, отъ сектаторскаго рыцарства, предшествовавшаго имъ. Какъ защитники гроба Господня, они оставались вѣрны своей вѣрѣ, но думали, что Господь сошелъ на землю, чтобы проповѣдовать именемъ Вѣчнаго Духа, къ которому главнымъ образомъ обращалось ихъ поклоненіе, и подобно гностикамъ и манихеямъ, они праздновали пятидесятницу больше чѣмъ Пасху, потому что въ послѣднюю самъ Божественный Духъ снизошелъ и распространился по лицу земли. Такимъ образомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, было дополненіе, а въ другомъ отрицаніе католическаго догмата: Святой Духъ есть всеобщая совѣсть.

159. *Ученіе Тамплиеровъ.*—Обряды при посвященіи, монументы, даже процессъ, показываютъ преобладаніе религіи Духа въ тайныхъ доктринахъ Храма. Тамплиеры извлекли большую часть своихъ сектаторскихъ и иновѣрныхъ наклонностей изъ послѣдняго эпического цикла среднихъ вѣковъ—изъ того періода, въ которомъ рыцарство, очищенное и организованное, отправлялось отыскивать Сан-Грааль, мистическую чашу, принявшую кровь Спасителя, изъ той эпохи, въ которой Востокъ, въ нападеніяхъ, вооруженный и невооруженный наукою арабовъ, кочевниками и ересями, обратился противъ Запада.

160. *Посвященіе.*—Многое было сказано о способѣ посвященія—что оно происходило по ночамъ въ капели, въ присутствіи капитула; что всѣ посторонніе строго исключались; что развратные обряды сопровождали его, и что кандидата принуждали отираваться отъ креста, проклинать и плевать на него—того креста, за который они пролили столько своей

крови, за который пожертвовали своею жизнью. Мы видѣли, что это было однимъ изъ главныхъ обвиненій противъ ордена. Было ли это справедливо? По всей вѣроятности было; но этотъ обрядъ можно объяснить въ слѣдующемъ параграфѣ.

161. *Объясненіе поруганія креста.*—Такой обрядъ не долженъ удивлять насъ въ такомъ вѣкѣ, когда церкви превращались въ театры, когда священные предметы осквернялись смѣшными представленіями, когда древнія таинства воспроизводились, чтобы воздавать почести Христу и святымъ. Читатель можетъ также помнить необыкновенныя сцены, въ послѣдствіи представляемыя въ христіанскихъ мистеріяхъ. Искателя степени Тамплиера вводили сначала какъ грѣшника, дурного христіанина, ренегата. Онъ отрекался какъ св. Петръ, и это отреченіе часто выражалось гнуснымъ дѣйствіемъ—плеваніемъ на крестъ. Братство принимало на себя исправить этого ренегата, поднять его тѣмъ выше, чѣмъ ниже было его паденіе. Такимъ образомъ на Пиршествѣ Идіотовъ кандидатъ являлся, какъ бы въ состояніи идіотства и униженія, для того, чтобы церковь обновила его. Эти комедіи, сначала понимаемыя какъ слѣдуетъ, современемъ ложно истолковывались и приводили въ ужасъ вѣрныхъ, лишившихся ключа къ загадкѣ. Тамплиеры приняли подобные обряды. Они были отпрысками катаровъ (123) и манихеевъ. А катары презирали крестъ (124) и считали достохвальнымъ топтать его ногами. Но у Тамплиеровъ этотъ обрядъ былъ символическій, какъ это было доказано во время суда, и относился къ троекратному отрицанію отъ Христа апостола Петра.

162. *Тамплиеры противники папы.*—Но могли быть другія и особенныя причины для введенія этого обряда и постоянного поддержанія вѣроломства апостола Петра въ памяти членовъ ордена. Мы видѣли, что Тамплиеры во время своего пребыванія на Востокѣ, и вслѣдствіе этого, пристрастились къ доктринамъ гностиковъ и манихеевъ — какъ это достаточно доказывается, если бы не доставало другихъ доказательствъ, гностическими или каббалистическими символами, открытыми въ

могилахъ и на могилахъ рыцарей Храма—которые казались имъ не такъ извращены, какъ доктрины римскихъ священнослужителей. Они также знали, какою дурной успѣхъ имѣло провозглашеніе смерти Христа на крестѣ въ Аѳинахъ, вслѣдствіе трагедіи Эсхила «Prometheus Vincetus» *), гдѣ Океаній отревся отъ своего друга, когда Господь принесъ его въ жертву за грѣхи человѣческаго рода, точно такъ, какъ Петръ, жившій у океана, сдѣлалъ это относительно Христа. Вслѣдствіе этого Тамплиеры пришли къ такому заключенію, что всѣ эти боги, имѣвшіе одно происхожденіе, были только религиозными поэтическими изображеніями солнца, и видя, какое дурное употребленіе духовенство дѣлало изъ этихъ доктринъ, они отреклись отъ апостола Петра и сдѣлались іоаннитамъ или послѣдователями св. Іоанна. Такимъ образомъ, это была тайная ересь, и по словамъ нѣкоторыхъ писателей, она-то, въ соединеніи съ оппозиціей римскому католицизму, которая въ ней подразумѣвалась, такъ же какъ огромное богатство сектантовъ, была причиною ихъ осужденія римскою куріей.

163. *Бафометъ*.—Предыдущее объясненіе можетъ также дать ключъ къ значенію и имени кумира, въ поклоненіи которому обвинялись Тамплиеры. Этотъ кумиръ представлялъ человѣка съ длинною бѣлою бородой, котораго называли Бафометъ—имя, упражнявшее провицательность многихъ критиковъ, но единственное заключеніе, къ которому пришли нѣкоторые изъ нихъ относительно его происхожденія и смысла, заслуживающее нѣкотораго вниманія, это мнѣніе Николаи, увѣряющаго, что оно происходитъ отъ *βαφή μῆτιος*, «крещеніе мудростью», и что это изображеніе, имѣющее иногда три головы, представляло Бога, всеобщаго Отца; и объясненіе де-Кенси, съ которымъ я самъ согласенъ, что изображеніе, иногда представляемое только съ двумя головами, означаетъ двухъ начальниковъ, противъ которыхъ Тамплиеры направляли свои непріязвенныя дѣйствія,

(*) Побѣжденный Прометей.

то-есть папу и Магомета, и въ имени Бафометь они смѣшали имена обоихъ, отнявъ первыя двѣ буквы отъ Магомета и замѣнивъ ихъ буквами Баи или Паи, первыми буквами слова «папа». Такимъ образомъ этою фигурой Тамплиеры выражали свою независимость отъ церкви и церковной вѣры, и посвященный членъ назывался «другомъ Господа, который могъ говорить съ Господомъ, если хотѣлъ», то-есть, безъ посредничества папы и церкви. Изъ этого становится достаточно ясно, почему тайна считалась ненарушимой и такъ хорошо хранилась, что мы можемъ только предполагать ея значеніе.

164. *Послѣдствія паденія Рыцарей Храма.*—Съ Тамплиерами погибъ цѣлый міръ; рыцарство, крестовые походы кончились съ ними. Даже папство получило ужасный ударъ. Символизмъ былъ глубоко потрясенъ. Возникъ жадный и безплодный торговый духъ. Мистицизмъ, озарявшій такимъ яркимъ свѣтомъ прошлыя поколѣнія, нашелъ холодность, недобѣріе въ душахъ людей. Реакція была сильная и Тамплиеры первые пали подъ жестокими ударами Запада, стремившагося возмутиться противъ Востока, который до-сихъ-поръ во многихъ отношеніяхъ преобладалъ въ немъ, управлялъ имъ и притѣснялъ его.

165. *Связь съ франк-масонствомъ.*—Франк-масоны увѣряютъ, что имѣютъ связь съ Тамплиерами, и есть общество, называющееся «Тамплиеры», главное мѣстопробываніе котораго въ Парижѣ и отрасли котораго распространены въ Англіи и другихъ странахъ. Они говорятъ, что Яковъ Моле предъ смертью назначилъ преемника и что съ-тѣхъ-поръ до настоящаго времени существовала непрерывная линія Великихъ Мастеровъ, списокъ которыхъ находится у ордена Тамплиеровъ въ Парижѣ. Но настоящее франк-масонство, о которомъ франк-масоны не знаютъ ничего, существовало до Тамплиеровъ, какъ я покажу, когда стану говорить о масонскихъ орденахъ; слѣдовательно, здѣсь нужно только упомянуть объ этой связи.

КНИГА VI.

ВОЛЬНЫЕ СУДЬИ.

ИСТОЧНИКИ.

- BERCK. Geschichte der Westphälischen Vehmgerichte. Bremen, 1814.
KOHLEAUSCH. Deutsche Geschichte.
WIGANT. Das Vehmgericht. Ham. 1825.
KOPF. Verfassung der heimlichen Gerichte. Göttingen, 1794.
HUTER. Das Vehmgericht. Leipzig, 1798.
TROOS. Sammlung merkwürdiger Urkunden für die Geschichte des Vehmgerichts.
1826.
USENER. Die freien und heimlichen Gerichte Westphalens. Frankfurt, 1832.
DE BOCK. Histoire du Tribunal Secret. Metz, 1801.
Memoirs of the Secret Societies of Italy. London, 1821.
-

I.

СВЯЩЕННЫЕ ФЕМЫ.

166. *Происхождение и цѣль учрежденія.* — Въ этой книгѣ мы увидимъ родъ тайныхъ обществъ, совершенно непохожихъ на предыдущія. До-сихъ-поръ они были религіозныя или военныя въ своихъ главныхъ чертахъ; но тѣ, о которыхъ мы теперь будемъ говорить, были судебныя и возникли во время того періода насилія и анархіи, который производилъ смуты въ Германской имперіи послѣ изгнанія Генриха Льва, въ половинѣ тринадцатаго столѣтія. Самое важное изъ этихъ обществъ было тайное судилище въ Вестфалии, извѣстное подъ названіемъ Vehm-Gerichte или священнаго судилища. Власть императора потеряла все свое вліяніе въ странѣ; императорскій судъ уже не засѣдалъ; могущество и насиліе заняли мѣсто права и правосудія; феодалыне владѣтели притѣсняли народъ; кто смѣлъ, тотъ и могъ. Захватить виновныхъ, кто бы они ни были, наказать прежде чѣмъ они узнаютъ объ ударѣ, угрожавшемъ имъ, и такимъ образомъ карать преступленіе—вотъ какова была цѣль вестфальскихъ судей; такимъ образомъ существованіе этого тайнаго общества, орудія общественнаго мщенія, оправдывается вполне, и уваженіе народа, которымъ оно пользовалось и на которомъ основывалась его власть, становится понятнымъ.

167. *Должностныя лица и организація.* — Вестфалія въ этотъ періодъ заключала въ себѣ страну между Рейномъ и Везеромъ; Гессенскія горы составляли ея южную границу, а

Фрисландія сѣверную. Vehm или Fehm, по толкованію Лейбница, происходитъ отъ fama *), такъ какъ законъ основывается на молвѣ. Но Fem старинное нѣмецкое слово, означающее осужденіе, которое, можетъ быть, собственно и есть корень слова Vehm. Эти суды назывались также Fehmding, Freistuhle, «вольные суды», heimliche Gerichte, heimliche Achten, heimliche beschlossene Achten, «тайные суды», «вольныя рѣшенія» и verbotene Gerichte, «запрещенные суды». Никакое званіе не лишало человѣка права быть посвященнымъ и въ фемическомъ кодексѣ, найденномъ въ Дортмундѣ и чтеніе котораго было запрещено непосвященнымъ подъ опасеніемъ смертной казни, упомянуто о трехъ степеняхъ; члены первой степени назывались Stulherren, «главные судьи»; второй Schöppen (scabini **), échevins), засѣдатели; третьей Frahnboten, «послами». Были два суда: offenbares Ding, «открытый судъ», и heimliche Acht, «тайный судъ». Члены назывались Wissende, «знающіе» или *посвященные*. Духовенство, женщины и дѣти, жида, язычники и, какъ кажется, высшее дворянство не подлежали этому суду. Суды принимали къ свѣдѣнію всѣ преступленія противъ христіанской религіи, евангелія и десяти заповѣдей.

168. *Языкѣ и правила посвященныхъ.* — У посвященныхъ былъ тайный языкъ; по-крайней-мѣрѣ, мы можемъ это заключить изъ начальныхъ буквъ S. S. S. G. G., найденныхъ въ письменахъ, сохранившихся въ архивахъ въ Герфордѣ, въ Вестфаліи. Эти письма поставили втупикъ ученыхъ и нѣкоторые объясняли ихъ значеніе словами: Stock, Stein, Strick, Gras, Grein (палка, камень, веревка, трава, страданіе). За обѣдомъ члены, говорятъ, узнавали другъ друга по тому, что обращали остріе своихъ вилокъ къ центру стола. Страшная смерть ожидада вѣроломнаго брата и даваемая присяга была такъ же ужасна, какъ предписывается въ высшихъ степеняхъ франк-ма-

*) Слава, молва.

**) Сидящіе на скамейкахъ.

совства. Посвящаемые обѣщали между прочимъ служить тайному судилищу преимущественно предъ всѣмъ, что освѣщалось солнцемъ, или орошалось дождемъ, или находилось между небомъ и землею, не сообщать никому приговора, произносимаго противъ него, и доносить, если окажется необходимо, на родителей и родственниковъ; призывали на себя, въ случаѣ нарушенія присяги, проклятiя всѣхъ и наказанiе быть повѣшенными на семь футовъ выше всѣхъ другихъ преступниковъ. Одна формула присяги, заключающаяся въ дортмундскихъ архивахъ и которую кандидаты должны были произносить на колѣнахъ, съ непокрытою головою и положивъ указательный и средний пальцы правой руки на мечъ предсѣдателя, состояла въ слѣдующемъ: «Клянусь въ вѣчной преданности тайному судилищу; клянусь защищать его отъ самого себя, отъ воды, солнца, луны и звѣздъ, древесныхъ листьевъ, всѣхъ живыхъ существъ, поддерживать его приговоры и способствовать приведенiю ихъ въ исполненiе. Обѣщаю сверхъ того, что ни мученiя, ни деньги, ни родители, ни что, созданное Богомъ, не сдѣлаетъ меня клятвопреступникомъ».

169. *Процедура.* — Первое дѣйствiе процедуры Фема—это обвиненiе, дѣлаемое Вольнымъ Засѣдателемъ. Названное лицо должно было явиться, если не посвященное, предъ открытымъ судомъ, и горе непослушному! Обвиненный, принадлежавшiй къ ордену, былъ тотчасъ осуждаемъ, а дѣла непосвященныхъ передавались въ тайное судилище. Вызовъ писали на пергаментѣ, къ которому прикладывали, по-крайней-мѣрѣ, семь печатей; шесть недѣль и три дня давались по первому вызову, шесть недѣль по второму, шесть недѣль и три дня по третьему. Когда мѣстопробыванiе обвиняемаго не было извѣстно, вызовъ выставлялся на перекрестѣ его предполагаемаго мѣстопробыванiя или у подножiя статуи какого-нибудь святаго, или прилеивали къ кружкѣ для бѣдныхъ, недалеко отъ распятiя или какой-нибудь смиренной часовни. Если обвиняемый былъ рыцарь, жившiй въ укрѣпленномъ замкѣ, засѣдатели должны были прокрасться ночью, подъ какимъ бы то ни было пред-

логомъ, въ самую тайную комнату зданія и исполнить возложенное на нихъ порученіе. Но иногда считали достаточнымъ прибыть вызовъ и монету, всегда сопровождавшую его, къ воротамъ, сообщить стражу о томъ, что вызовъ былъ оставленъ, и отрубить три кусочка отъ воротъ, чтобы это доказательство отнести *фрейграфу*. Если обвиняемый не являлся на вызовъ, его приговаривали *in contumacia* *), сообразно законамъ, изложеннымъ въ «Саксонскомъ Зерцалѣ»; обвинитель долженъ былъ выставить семь свидѣтелей, не того факта, который онъ приводилъ въ обвиненіе отсутствующаго, но чтобы засвидѣтельствовать правдивость обвинителя, тогда обвиненіе считалось доказаннымъ, имперскій приговоръ произносился противъ обвиняемаго, и этотъ приговоръ быстро приводился въ исполненіе. Приговоръ состоялъ въ изгнаніи, разжалованіи и смерти, шея осужденнаго приговаривалась къ веревкѣ, а его тѣло на съѣденіе птицамъ и хищнымъ звѣрямъ, его имущество объявлялось конфискованнымъ, жена вдовою, а дѣти сиротами. Онъ былъ объявленъ *fehmbag*, то-есть наказуемымъ Фемомъ, и трое посвященныхъ, встрѣтившіеся съ нимъ, могли, даже должны были повѣсить его на ближайшемъ деревѣ. Если обвиняемый являлся въ судъ, гдѣ предсѣдательствовалъ фрейграфъ, предъ которымъ на столѣ лежали обнаженный мечъ и живая веревка, обвиняемый, какъ и обвинитель, могъ привести въ свидѣтели тридцать человѣкъ друзей и вмѣсто себя прислать своихъ повѣренныхъ, а также имѣлъ право апеллировать къ генеральному капитулу тайнаго замкнутаго трибунала императорской палаты, всегда засѣдавшему въ Дортмундѣ. Когда окончательно приговаривали къ смертной казни, виновнаго вѣшали немедленно.

170. *Исполненіе приговоровъ.*—Осужденные заочно и преслѣдуемые сотнями тысячъ человѣкъ, вообще не знали этого обстоятельства. Каждое свѣдѣніе, доставляемое имъ объ этомъ,

*) Заочнымъ рѣшеніемъ.

считалось государственною измѣной и наказывалось смертию; одинъ императоръ былъ избавленъ отъ тайны; только одинъ намекъ на то, что «хорошій хлѣбъ можно ѣсть въ другомъ мѣстѣ», дѣлалъ говорившаго подлежащимъ смерти за то, что выдалъ тайну. Послѣ осужденія обвиненнаго, документъ съ печатью графа давался обвинителю, чтобы требовать помощи другихъ членовъ для выполненія приговора, и всѣ посвященные были обязаны оказывать ему помощь даже противъ своихъ родителей. Ножъ былъ втыкаемъ въ то дерево, на которомъ вѣшали человѣка, чтобы показать, что онъ понесъ смерть отъ руки священнаго судилища. Если жертва сопротивлялась, ее убивали кинжаломъ; но убійца оставлялъ свое оружіе въ ранѣ, въ знакъ того же свѣдѣнія.

171. *Упадокъ учрежденій.*—Эти тайныя судилища внушали такой ужасъ, что вызова къ суду вестфальскаго вольнаго графа опасались болѣе, чѣмъ императорскаго. Въ 1470 г. три вольные графа послали вызовъ самому императору явиться предъ ними, угрожая ему обыкновенными послѣдствіями за неявку въ судъ; императоръ не явился, но вынесъ оскорбленіе. Принятіемъ ненадлежащихъ лицъ и злоупотребленіемъ права вызова въ судъ, учрежденіе — которое въ свое время заглаживало общественную несправедливость — постепенно упало. Рупертъ преобразовалъ судилище, а Аренсбергская реформація и Оснабрюкскія постановленія измѣнили самыя главныя злоупотребленія и ограничили власть Фемовъ. Все-таки они существовали и формально никогда не были уничтожены. Но превосходныя гражданскія учрежденія Максимилиана и Карла V, упадокъ бурнаго и анархическаго духа, введеніе римскихъ законовъ, распространеніе протестантской религіи, все это вмѣстѣ внушило людямъ отвращеніе къ тому, что теперь казалось варварскимъ судопроизводствомъ. Нѣкоторые суды были уничтожены, изъятія и привилегіи противъ нихъ умножились и имъ воспретили всѣ рѣшительныя дѣйствія. Но призракъ ихъ все-таки существовалъ, и только когда французское

законодательство въ 1811 г. уничтожило послѣдній вольный судъ въ Мюнстерѣ, можно сказать, что они перестали существовать. Но много еще лѣтъ послѣ того нѣкоторые граждане въ этой мѣстности тайно собирались каждый годъ, хвалясь своимъ происхожденіемъ отъ древнихъ вольныхъ судей.

172. *Поцѣлуй Дѣвы.* — Существуетъ преданіе, что одинъ изъ способовъ преданія смерти людей, осужденныхъ на эту участь тайными судилищами, состоялъ въ слѣдующемъ: жертвѣ было велѣно цѣловать статую Святой Дѣвы, стоявшей въ подземельѣ. Статуя была бронзовая и гигантскихъ размѣровъ. Когда подходили къ статуѣ и касались ея, она раскрывалась на-двое и обнаруживала внутренность, утыканную острыми, длинными гвоздями и заостренными клинками. Дверцы были также утыканы оружіемъ и на каждой, около высоты человѣческой головы, было по гвоздю длиннѣе остальныхъ; эти два гвоздя выкалывали глаза. Когда дверцы раскрывались, жертва посредствомъ тайнаго механизма втягивалась во внутренность этой страшной статуи и дверцы затворялись. Тамъ несчастнаго пронзали ножи и гвозди, и чрезъ полминуты полъ — состоявшій изъ опускающей двери — разверзлся и несчастный проваливался внизъ. Но тамъ его ожидали мученія еще страшнѣе: подъ опускающую дверью находились шесть большихъ деревянныхъ валовъ, расположенныхъ парами, одинъ подъ другимъ. Такихъ паръ было три. Валы были снабжены кругомъ острыми клинками; разстояніе между верхнею парой параллельныхъ валовъ было таково, что человеческое тѣло лежало между ними; средняя пара была ближе, нижняя совсѣмъ близко. Подъ этимъ страшнымъ аппаратомъ было отверстіе, въ которомъ слышался плескъ воды. Механизмъ, отворявшій двери статуи, также приводилъ въ движеніе валы. Жертва, уже страшно изувѣченная и съ выеолотыми глазами, падала въ опускающую дверь между верхнею парой валовъ и тѣло ея разрѣзывалось со всѣхъ сторонъ ножами, которыми валы были утыканы. Въ этомъ обезображенномъ состояніи трепещущая масса падала между второю и ближе

сдвинутою парю валовъ и, вся изрубленная, попадала на самую нижнюю пару, которая превращала ее въ маленькіе куски, падавшіе въ ручей, протекавшій внизу и уносившій ее; такимъ образомъ не оставалось слѣда страшнаго злодѣянія *).

*) Механизмъ этой статуи описанъ очень подробно въ сочиненіи Бальбеля : «Тайны бронзовой статуи».

Прим. Перев.

*

II.

БЕАТИ ПАОЛИ.

173. *Характеръ общества.* — Свѣдѣній объ этой сектѣ, много лѣтъ существовавшей въ Сициліи, такъ мало, что мы можемъ составить себѣ высокое понятіе о таинственности, какою она окружала себя. Она распространилась не только по всему острову, гдѣ возбудила ужасъ, перешедшій въ преданіе, но также и по Калабріи, гдѣ была открыта и жестоко стѣсняема и наказываема властителями, которые видѣли въ ней покушеніе на свою власть. Народное учрежденіе, наперекоръ феодальной надменности и королевской власти, оно не умѣло сдерживать себя въ предписанныхъ границахъ и оказалось виновно въ преступныхъ дѣйствіяхъ, такъ что современники отзывались о немъ различно.

174. *Направленіе и ученіе.* — Мы уже видѣли, что это общество имѣло отношеніе къ Священнымъ Фемамъ и статуты его нѣсколько походили на статуты этого судилища; но надо замѣтить, что оно произошло отъ духовнаго движенія, которое произвело реакцію альбигойцевъ, пропаганду францисканцевъ и реформаторскій аскетизмъ многихъ еретиковъ, странствовавшихъ по Италіи и по всей Европѣ, проповѣдовавшихъ оппозицію Риму и организовавшихъ крестовый походъ противъ горделиваго и развращеннаго католическаго духовенства. Между этими еретиками мы должны припомнить абата Джіоакимо, предсказанія котораго и странныя поговорки появляются въ *Evangelium Aeternum* *) Іоанна Пармскаго — книга,

*) Вѣчное Евангеліе.

бывшая одною изъ руководствъ сицилійскихъ судей. *Evangelium Aeternum*, сплетеніе каббалистическихъ и гностическихъ сумасбродствъ, Беати Паоли предпочитали Ветхому и Новому Заветамъ; тамъ отрицалась вѣра въ дуализмъ и Господь былъ творцомъ зла и смерти—зла, потому что онъ помѣстилъ мистическое яблоко въ мистическомъ саду; смерти, потому что онъ повелѣлъ быть потопу и уничтожить Содомъ и Гоморру.

175. *Свѣдѣнія, сообщенныя однимъ сицилійскимъ писателемъ.*—Среди всеобщаго молчанія историковъ, свѣдѣнія одного сицилійскаго писателя, изданныя только въ 1840 г. и еще мало извѣстныя, могутъ считаться единственнымъ документомъ объ этой семьѣ Мстителей, которые на дальнемъ концѣ Италіи воспроизводили борьбу и ужасы вестфальскихъ судилищъ. Этотъ писатель говорить: «Въ 1185 г., при бракосочетаніи принцессы Констанціи, дочери короля сицилійскаго Рожера I, съ Генрихомъ, впоследствии Генрихомъ VI, императоромъ германскимъ, было открыто существованіе новой и нечестивой секты, называвшей себя Мстителями, и въ своихъ ночныхъ собраніяхъ объявлявшей всякое преступленіе законнымъ, если оно совершается подъ предлогомъ общественнаго блага. Мы находимъ объ этомъ свѣдѣнія у одного древняго писателя, который не входитъ въ дальнѣйшія подробности. Король приказалъ произвести строжайшее слѣдствіе и начальникъ общества, Аринульфо ди-Понте-Корво, былъ арестованъ и приговоренъ къ висѣлицѣ съ нѣкоторыми изъ самыхъ виновныхъ своихъ сообщниковъ; менѣе виновные были заклеяны раскаленнымъ желѣзомъ. Въ народѣ существуетъ мнѣніе, что тайное общество Мстителей еще не прекратилось въ Сициліи и другихъ мѣстахъ, и извѣстно подъ названіемъ Беати Паоли. Нѣкоторые недостойные люди даже хвалятъ это нечестивое учрежденіе. Его членовъ особенно много было въ Палермо, и Іосифъ Аматоре, повѣшенный 17 декабря 1704 г., былъ одинъ изъ нихъ. Джироламо Аммирата, контролеръ, также принадлежалъ къ этому обществу и подвергся смерти 27 апрѣля 1725 г. Многіе погибли, если не по при-

говору суда, то отъ кинжала своихъ сообщниковъ. Знаменитый *веттурино*, Вито Витуццо изъ Палермо, былъ послѣдній изъ негодяевъ, составлявшихъ общество Беати Паоли. Онъ избавился висѣлицы, потому что во-время отсталъ отъ дурной жизни и цѣлый день проводилъ въ церкви св. Матфея, гдѣ былъ извѣстенъ подъ названіемъ церковной мыши. Начальники и учителя этихъ гнусныхъ людей были еретики и вѣроотступники отъ Младшихъ Братьевъ Святаго Франциска, увѣрявшіе, что власть папы и священство были дарованы имъ посредствомъ ангельскаго отерovenія. Домъ, въ которомъ происходили ихъ собранія, еще существуетъ въ улицѣ Канчедди, и я былъ тамъ. Въ ворота вы проходите на дворъ, подъ которымъ есть сводъ, гдѣ собирались члены, получающій свѣтъ сквозь рѣшетку въ каменной мостовой. Внизу лѣстницы стоитъ каменный алтарь, а сбоку маленькая темная комната съ каменнымъ столомъ, на которомъ писались акты и разговоры этихъ судей-убійцъ. Главное подземелье довольно велико, окружено каменными скамьями и снабжено нишами и углубленіями, въ которыхъ держали оружіе. Собранія бывали по ночамъ, при свѣчахъ. Происхожденіе имени Беати Паоли (блаженные Павлы) неизвѣстно, но я подозреваю, что оно было принято сектой или потому, что основателя звали Павломъ, или что онъ принялъ это имя какъ святого, который до своего обращенія былъ воиномъ, и подражая ему, основатель былъ днемъ блаженнымъ Павломъ, а ночью во главѣ шайки убійцъ, подобно Павлу, преслѣдовавшему христіанъ.»

Таковы свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, которыя я привожу вѣрнѣе, выпуская почти всѣ ругательства противъ секты, о которой извѣстно очень мало, и существованіе которой, очевидно, въ свое время было до нѣкоторой степени полезно, потому что сицилійцы, подвергаясь какому-нибудь оскорбленію или потерѣ, на которыя они не могутъ жаловаться въ судъ, часто восклицаютъ: «Ахъ, если бы Беати Паоли еще существовали!»

КНИГА VII.

АЛХИМИИ.

Въ наше время люди слишкомъ расположены смотрѣть на воззрѣнія учениковъ и послѣдователей Арабской школы, и на новѣйшихъ алхимиковъ, относительно превращенія металловъ, какъ на простую галлюцинацію человѣческаго воображенія, и довольно странно сожалѣть объ этомъ. Но идея о разнообразіи и измѣнчивости согласуется съ всемірной опытностью и всегда предшествуетъ идеѣ о неизмѣняемомъ.

Либихъ.

Алхимику представляются великолѣпныя видѣнія о несмѣтномъ богатствѣ и вѣчной юности; онъ стремится неутомимо, съ твердой рѣшимостью превратить свои фантазіи въ великолѣпную истину, не страшась громкихъ насмѣшекъ толпы, осуждающей безъ причины, безъ жалости, и хотя онъ не нашелъ искомой жемчужины, а все-таки много тайныхъ сокровищъ вывелъ на свѣтъ.

ИСТОЧНИКИ.

- LEDOUX. Dictionnaire hermétique. Paris, 1695.
Clef du Grand Oeuvre. Paris, 1776.
GOLDENFALCK. Anecdotes alchimiques. Lyon, 1783.
SCHMIEDER. Geschichte der Alchemie. Halle, 1832.
KOPF. Geschichte der Chemie. Leipsic, 1844.
FIGUIER. L'Alchimie et les Alchimistes. Paris, 1855.
LÉVI. La Clef des Grands Mystères. Paris, 1861.
LENGLET DU FRESNOY. Histoire de la Philosophie hermétique. Paris, 1742.
Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery. London, 1850.
BÖHME. Works passim.
FLUDD. Tractatus Theologo-Philosophicus. Oppenheim, 1617.
NEUHNSIUS. De Fratibus Rosæ-Crucis.
SEMLER. The Rosicrucians.
MACKEY. LEXICON of Freemasonry.
DE QUINCEY. Works. Supplemental vol. London, 1871.
-

I.

АЛХИМИИ.

176. *Астрологія, можетъ быть, тайная ересь.*— Мистическая астрономія древнихъ народовъ произвела судебную Астрологію, которая съ этой точки зрѣнія покажется менѣе нелѣпною. Она была главною наукою въ средніе вѣка и Римъ такъ сильно сопротивлялся ей, можетъ быть, потому, что это была не только ересь, а обширная реакція противъ римской церкви. Особенно занимались этою наукою жида, которымъ покровительствовали государи, противившіеся первенству папы. Церковь не довольствовалась тѣмъ, что сжигала книги, но сжигала и писателей, и бѣдные астрологи, проводившіе свою жизнь въ созерцаніи небесъ, по большей части погибли на остріѣ.

177. *Какимъ образомъ Астрологія пришла въ упадокъ.*— Часто случается, что послѣдніе ученики привязываются къ буквѣ, буквально понимая то, что сначала было только вымысломъ, принимая маску за настоящее лицо; такъ и мы можемъ предположить, что Астрологія пришла въ упадокъ и сдѣлалась ложною и ребяческою наукою. Гермесь, египетскій богъ, твореніе жреческой касты и ея образованія, который служилъ предметомъ ученія самообракійскихъ таинствъ и часто былъ представляемъ рядомъ съ Овеномъ—созвѣздіе, давшее начало новому теченію равноденственнаго солнца, побѣдителя темноты—ожилъ въ Астрологіи. Большое число астрологическихъ сочиненій, творенія христіанскихъ гностиковъ и неоплатониковъ, приписывалось ему, и его считали отцомъ знанія по его имени

названнаго *Герметическимъ*, обнимающаго астрологию и алхимию, первоначальныя усилія обѣихъ наукъ, которыя сначала устрашали невѣжественныхъ обманомъ, но, трудясь нѣсколько столѣтій во мракѣ, завоевали себѣ великолѣпные престолы въ человѣческихъ познаніяхъ.

178. *Значеніе Алхиміи въ наукъ.*—Хотя Алхимія уже не считается настоящею наукою, не смотря на предсказанія доктора Гиртанвера въ Гёттингенѣ, что въ XIX столѣтіи превращеніе металловъ будетъ извѣстно всѣмъ и введено въ употребленіе, она не лишается своей силы возбуждать любопытство и прельщать воображеніе. Видъ чудеснаго, принимаемый ея ученіемъ, странная знаменитость ея приверженцевъ, смѣсь дѣйствительности и иллюзіи, истинъ и химеръ, представляемая ею, всегда будутъ производить могущественное обаяніе на многіе умы. Мы должны также помнить, что каждая обманчивая мечта, имѣвшая обширное и продолжительное вліяніе, должна была основываться не на лжи, но на дурно истолкованной истинѣ. Этотъ афоризмъ особенно примѣнимъ къ Алхиміи, которая въ своемъ происхожденіи и даже названіи тождественна съ химіей: слогъ *ал* только опредѣленный членъ въ арабскомъ языкѣ. Изысканія алхимиковъ для открытія способовъ, по которымъ можно было производить превращенія, естественно брались изъ простыхъ опытовъ въ металлургіи и въ амальгамациі металловъ; весьма вѣроятно, что первый человѣкъ, добывшій мѣдь, думалъ, что произвелъ несовершенное золото.

179. *Тинктура.*—Превращеніе низшаго металла должно было совершиться посредствомъ превращенія тинктуры, которой однако никогда не было найдено. Но она все-таки существуетъ; это—сила, превращающая зеленый стебель въ золотой колосъ, наполняющая кислое незрѣлое яблоко сладостью и ароматомъ, превращающая глыбу угля въ алмазь. Все это естественный процессъ, допуская, что онъ существуетъ, производящій вышеприведенные результаты. Всѣ низкіе металлы можно назвать металлами несовершенными, прогрессъ которыхъ къ усовершенствованію былъ остановленъ; дѣятельная сила

тинктуры осталась замкнута въ нихъ въ первомъ свойствѣ природы (11). Если бы человекъ могъ овладѣть тинктурой, повсюду разлитой въ природѣ, и съ ея помощью помочь тинктурѣ, заключенной въ металлъ, прійти въ движеніе и сдѣлать ее дѣятельной, тогда превращеніе въ золото, или лучше сказать, проявленіе (11) скрытой жизни могло бы быть произведено. Но эта сила тинктуры такъ тонка, что ее уловить нельзя, и алхимики искали не несуществующаго, а только недостижимаго.

180. *Цѣли Алхиміи.* — Три великія цѣли, къ которымъ стремились алхимики, были: превращеніе низкихъ металловъ въ золото посредствомъ философскаго камня; открытіе панацеи, или всеобщаго лекарства, элексира жизни, и всеобщаго раствора, который, будучи примѣненъ ко всякому сѣмени, долженъ увеличить его плодovitость. Всѣ эти цѣли были достижимы посредствомъ тинктуры — жизненной силы, тѣло которой есть электричество, посредствомъ котораго двѣ послѣднія цѣли были въ нѣкоторой степени достигнуты, потому что электричество и излечиваетъ болѣзни, и способствуетъ растительности. Алхимія находилась тогда въ началѣ поисковъ за способами возвратить вещество къ тому первобытному превосходству, которое оно будто бы утратило. Золото считалось относительно вещества тѣмъ, что зѣиръ восьмого неба относительно душъ, и семь металловъ, изъ которыхъ каждый былъ названъ именемъ семи планетъ, такъ какъ званіе семи свойствъ, подразумѣваемыхъ подъ ними, было потеряно — Солнце золото, Луна серебро, Сатурнъ свинецъ, Венера олово, Меркурій желѣзо, Марсъ смѣшанный металлъ, Юпитеръ мѣдь (*) — составляли восходящую лѣстницу очищенія, соотвѣтствовавшую испытаніямъ семи пещеръ или ступеней. Алхимія такимъ образомъ была или тѣлеснымъ посвященіемъ, или посвященіемъ въ таинства, духовною алхиміей; одна со-

*) Новое распредѣленіе: Венера мѣдь, Меркурій смѣшанный металлъ, Марсъ желѣзо, Юпитеръ олово.

ставила покрывало для другой, отчего часто случалось, что въ мастерскихъ, гдѣ, какъ народъ думалъ, адѣпты занимались спеціальными занятіями и не искали ничего, кромѣ металловъ золотого вѣка, въ дѣйствительности искали только того философскаго камня, который составлялъ кубическій камень философскаго храма; наконецъ ничего не очищалось кромѣ страстей; люди, а не металлы, проходили сквозь тигель. Бѣме, величайшій изъ мистиковъ, много писалъ о совершенной аналогіи между философскимъ трудомъ и духовнымъ возрожденіемъ.

181. *Исторія Алхиміи.* — Алхимія процвѣтала въ Египтѣ съ самыхъ раннихъ временъ, и говорятъ, что Соломонъ занимался ею. Ея золотой вѣкъ начался съ завоеваніями арабовъ въ Азіи и Африкѣ, около времени уничтоженія Александрійской бібліотеки. Легковѣрные сарацины, знакомые съ баснями о талисманахъ и небесныхъ вліяніяхъ, горячо вѣрили чудесамъ Алхиміи. При великолѣпныхъ дворахъ Альманзора и Гарун-аль-Рашида профессора герметической науки нашли покровительство, учениковъ и вознагражденіе. Все-таки отъ вышесказаннаго періода до одиннадцатаго столѣтія единственный извѣстный алхимикъ — арабіецъ Геберъ, собственное имя котораго Абу-Муза-Джафаръ, прозванный эль-Софи. Его попытки превратить неблагородные металлы въ золото повели къ разнымъ открытіямъ въ химіи и медицинѣ. Онъ былъ также знаменитый астрономъ, но — sic transit gloria mundi! *) — дошелъ до нашихъ временъ какъ основатель языка, извѣстнаго подъ названіемъ тарабарщины. Крестовосцы привезли эту алхимию въ Европу и около XIII столѣтія Альбертъ Великій, Роджеръ Бэконъ и Реймондъ Люлли возобновили ее. Генрихъ VI, король англійскій, приглашалъ лордовъ, дворянъ, докторовъ, профессоровъ и священниковъ заниматься разысканіемъ философскаго камня. Слѣдующій замѣчательный человекъ, увѣрявшій, будто владѣетъ *Caris philosophorum* **), былъ Парацельсъ, котораго звали соб-

*) Такъ проходитъ слава міра!

**) Философскій камень.

ственно Филиппъ Ореоль Теофрастъ Парацельсъ Бомбастъ изъ Гогенгейма, и котораго послѣдователи называли княземъ врачей, философомъ огня, швейцарскимъ трисмегистомъ, преобразователемъ алхимической философіи, вѣрнымъ секретаремъ природы, обладателемъ жизненнаго элексира и философскаго камня, великимъ монархомъ химическихъ тайнъ. Онъ ввелъ выраженіе *alcahest* (вѣроятно, извращеніе нѣмецкихъ словъ *all geist*, «вседухъ»), для выраженія всеобщаго раствора. Розенкрейцеры (184), предвозвѣстникомъ которыхъ былъ докторъ Ди, первые предъявили права на обладаніе алхимическими тайнами, и дѣйствительно были потомками алхимиковъ; только по этой причинѣ эти послѣдніе были включены въ это сочиненіе, хотя въ строгомъ смыслѣ ихъ нельзя назвать тайнымъ обществомъ. Послѣдній англійскій алхимикъ былъ Келлерманъ, который въ 1828 г. жилъ въ Лиллѣ, деревнѣ между Лютиномъ и Гичономъ. Безъ сомнѣнія, и въ настоящее время есть люди, занимающіеся разысканіемъ философскаго камня; мы съ терпѣніемъ ждемъ ихъ открытій.

182. *Образчики алхимическаго языка.* — Послѣ Парацельса алхимики раздѣлились на два класса: одни занимались полезными изученіями, другіе принялись за мечтательную, фантастическую сторону алхиміи, писали книги о мистическомъ вздорѣ, приписывая его Гермесу, Аристотелю, Альберту Великому и другимъ. Языкъ ихъ теперь непонятенъ. Достаточно одного краткаго образчика. Силу превращенія, называемую Зеленымъ Львомъ, можно было получить слѣдующимъ образомъ: «Наложь Зеленаго Льва родился солнце и луна; они сочетались бракомъ и родили короля; король питается кровью льва, который королю отецъ и мать, и въ то же время его братъ и сестра. Я опасаясь, что обнаруживаю тайну, которую обѣщаль моему господину скрыть въ темныхъ рѣчахъ отъ всякаго, кто не знаетъ, какъ управлять философскимъ огнемъ.» Наши предки должны были имѣть большое дарованіе для разрѣшенія загадокъ, если могли разобрать смыслъ этихъ

тайнственныхъ указаній; но этотъ языкъ адепты понимали, и онъ назначался только для нихъ. Многія выраженія математическихкихъ формулъ должны показаться чистою тарабарщиной непосвященнымъ въ высшую науку чисель; все-таки эти выраженія обнаруживаютъ истины, хорошо понимаемыя математиками. Такимъ образомъ представимъ одинъ примѣръ: когда Гермесъ Тризмегистъ въ одномъ изъ трактатовъ, приписываемыхъ ему, приказываетъ адепту поймать летящую птичку и утопить ее, такъ чтобы она не могла летать болѣе, подъ этимъ подразумѣвается сгущеніе ртути посредствомъ смѣшенія съ золотомъ.

183. *Судьба Алхимиковъ.* — Алхимики, хотя химія очень обязана имъ и хотя въ своихъ разысканіяхъ они наткнулись на много драгоценныхъ открытій, вели вообще печальную и неприятную жизнь, и многіе изъ нихъ умерли въ совершенной бѣдности, если не подверглись худшей участи. Такимъ образомъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Алхимиковъ, Брагадино, жившій въ послѣдней четверти шестнадцатаго столѣтія, получивъ большія денежныя суммы за свою мнимую тайну отъ германскаго императора, венеціанскаго дожа и другихъ государей, хваставшійся, что сатана его рабъ — двѣ свирѣпыя черныя собаки, всегда сопровождавшія его, слыли демонами — былъ наконецъ повѣшенъ въ Мюнхенѣ, когда открылся обманъ, посредствомъ котораго онъ производилъ мнимое превращеніе. Обѣ собаки были застрѣлены подъ висѣлицею.

II.

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ.

184. *Заслуги Розенкрейцеровъ.*—Вънецъ поэтического блеска окружаетъ орденъ Розенкрейцеровъ; магическій свѣтъ фантазіи играетъ около ихъ граціозныхъ грѣзъ, а таинственность, которою они облекали себя, придаетъ лишнее очарованіе ихъ исторіи. Но ихъ блескъ напоминаетъ метеоръ. Онъ только мелькнулъ въ областяхъ воображенія и разума и исчезъ навсегда, оставивъ однако послѣ себя постоянные и плѣнительные слѣды своего быстрого прохода, какъ мимолетный лучъ солнца, пойманный на стеклѣ фотографа, оставляетъ прочное изображеніе на воспріимчивой бумагѣ. Поэзія и романъ обязаны Розенкрейцерамъ многими очаровательными твореніями. Литература каждой европейской страны содержитъ въ себѣ сотни пріятныхъ вымысловъ, заимствованныхъ изъ ихъ философской системы, хотя она исчезла, и надо сознаться, что многія ихъ идеи чрезвычайно замысловаты и достигаютъ такой высоты умственныхъ соображеній, какой достигли индійскіе софисты. До нихъ алхимія вообще впала въ низкое заблужденіе, отыскивая только временныя выгоды и занимаясь единственно земнымъ прахомъ; Розенкрейцеры одухотворили и очистили ее, прѣдавъ химерическимъ поискамъ за философскимъ камнемъ болѣе благородную цѣль, чѣмъ достиженіе богатства, то-есть открытіе духовнаго ока, которымъ человѣкъ можетъ видѣть сверхъестественный свѣтъ и исполниться внутреннимъ свѣтомъ для освѣщенія своей души истинными познаніями.

Они горжественно объявляли, что папа антихристъ, и отвергали папскіе и магометанскіе догматы, называя ихъ звѣрями Востока и Запада.

187. *Свѣдѣнія о нихъ самихъ.* — Они увѣряли, что не чувствуютъ ни голода, ни жажды, не подвержены ни старости, ни болѣзни, что обладаютъ властью повелѣвать духами, притягивать въ себѣ жемчугъ и драгоценные камни, и дѣлаться невидимыми. Они увѣряли, что цѣль ихъ общества возстановить всѣ науки, а особенно медицину, и тайнымъ искусствомъ добывать сокровища и богатства, которыя могли доставить правителямъ и королямъ нужныя средства для великихъ общественныхъ реформъ, тогда необходимыхъ. Они были обязаны сообразоваться съ пятью основными законами: 1) Безвозмездно лечить больныхъ. 2) Носить одежду той страны, въ которой жили. 3) Каждый годъ являться на собраніе ордена. 4) Умирая, выбирать преемника. 5) Хранить тайну сто лѣтъ.

188. *Поэтическіе вымыслы Розенкрейцеровъ.* — Они лучше всего извѣстны изъ сочиненія Джозефа Франческо Борри, миланскаго уроженца. Проповѣдуя противъ злоупотребленій папства и распространяя мнѣнія, считавшіяся еретическими, онъ былъ схваченъ по приказу инквизиціи и осужденъ на вѣчное заточеніе въ тюрьмѣ. Онъ умеръ въ замкѣ Сант-Анджело въ 1695 г. Сочиненіе, о которомъ мы говоримъ, называется: «Ключъ къ кабинету синьора Борри» и въ сущности не что иное, какъ каббалистическій романъ подъ заглавіемъ: «Графъ де-Габалисъ», изданный въ 1670 г. абатомъ Вилларомъ. Мы видимъ изъ этого сочиненія, что Розенкрейцеры отреклись навсегда отъ старыхъ сказокъ о колдовствѣ, чародѣйствѣ и сношеніяхъ съ дьяволомъ. Они отвергали существованіе домовыхъ и злыхъ духовъ подъ видомъ женщины и всѣхъ смѣшныхъ чертенятъ, которыхъ придумали католическіе монахи и которымъ вѣрили суевѣрные народы. Они говорили, что человѣкъ окруженъ мириадами прекрасныхъ и благодѣтельныхъ существъ, старающихся оказать ему услугу. Эти существа были первоначальныя духи; воздухъ былъ наполненъ силъфами, вода ундинами

или наадами, земля гномами, а огонь саламандрами. Ихъ Розенкрейцеръ могъ заставить себѣ служить и заключить въ кольцо, зеркало или камень, и принудить явиться по вызову и давать отвѣты на такіе вопросы, какіе онъ вздумаетъ предложить. Всѣ эти существа имѣли большую власть и ихъ не удерживали границы пространства или вещества. Но человѣкъ въ одномъ отношеніи былъ выше ихъ: у него была безсмертная душа, а у нихъ нѣтъ. Они могли, однако, раздѣлить съ человѣкомъ безсмертіе, если ввухать одному существу этой породы страстную любовь къ нимъ. На этомъ понятіи основанъ очаровательный рассказъ «Ундина»; шекспировъ Аріэль-сильфъ, «Похищеніе Локка», «Маска Комуса», поэма «Саламандрина» обязаны своею завязкой поэтическимъ фантазіямъ Розенкрейцеровъ. Между прочимъ ученіе ихъ о первоначальныхъ духахъ состояло въ томъ, что эти духи были составлены изъ чистѣйшихъ частицъ того элемента, въ которомъ они обитали, и вслѣдствіе того, что въ нихъ не было враждебныхъ другъ другу качествъ, такъ какъ были созданы изъ одного элемента (11), они могли жить тысячи лѣтъ. Потомъ Розенкрейцеры держались доктрины *signatura rerum* *), подъ чѣмъ подразумѣвали, что все въ этомъ видимомъ мірѣ напечатлѣло на немъ снаружи свой внутренній духовный характеръ. Сверхъ того, они говорили, что посредствомъ добродѣтели человѣкъ могъ даже на землѣ увидать мелькомъ духовный міръ, а главное — найти философскій камень, который однако могъ найти только возобновленный, потому что этотъ камень находится въ тѣсномъ сообщеніи съ небесною эссенціей. По ихъ словамъ, буквы I N R I, священное слово ордена Розоваго Креста, означали *Ignе Natura Regenerando Integrat* **).

189. *Преуспяніе и уничтоженіе Розенкрейцеровъ*. — Возбудивъ большое вниманіе во всей Германіи, Розенкрейцеры

*) Обозначеніе вещей.

**) Природа возстановляетъ посредствомъ возрождающаго огня.

усиливались распространить свое учение во Франціи, но безуспѣшно. Чтобы привлечь вниманіе, они тайно прибывали слѣдующія объявленія на улицахъ въ Парижѣ: «Мы, депутаты коллегіи Розоваго Креста, видимо и невидимо пребываемъ въ этомъ городѣ. Мы учимъ безъ книгъ или знаковъ каждому языку, который можетъ спасти людей отъ смертельнаго заблужденія», и пр. и пр. Сочиненіе Габріеля Ранде нанесло имъ окончательный ударъ. Петеръ Морміо, не успѣвъ возобновить общество въ Голландіи, гдѣ оно существовало съ 1622 г., издалъ въ Лейденѣ, въ 1630, сочиненіе подъ заглавіемъ *Arcaana Naturae Secretissima* *), гдѣ онъ раздѣлилъ тайны братьевъ на три отдѣла, то-есть вѣчное движеніе, превращеніе металловъ и всеобщее лекарство. Нѣмецкіе Розенкрейцеры всегда называли себя хранителями и сохранителями масонскихъ догматовъ, увѣряя, что они были вѣрены имъ англичанами въ царствованіе короля Артура. Вѣрше Іоаннитскому преданію, они называли своихъ великихъ мастеровъ Іоанномъ I, Іоанномъ II, и такъ далѣе. Сначала у нихъ были только три степени, кромѣ трехъ символическихъ степеней франк-масонства. Эта секта была также извѣстна въ Швеціи и Шотландіи, гдѣ имѣла свои преданія, предъявляя права на происхожденіе отъ Александрійскихъ жрецовъ Ормузда, перешедшихъ въ христіанство вслѣдствіе проповѣдыванія св. Марка, и основавшихъ общество Ормуздское или «Мудрецовъ Свѣта». Это преданіе основано на манихизмѣ, сохранившемся между духовенствомъ коптовъ, и объясняетъ печать на древнихъ пергаментахъ ордена, представляющую льва, кладущаго лапу на бумагу, на которой написано знаменитое изреченіе: «*Pax tibi, Marce Evangelista meus* **); изъ чего мы можемъ заключить, что Венеція имѣла въ некоторую связь съ распространеніемъ этого преданія. Дѣйствительно, Николай говоритъ, что въ Венеціи или Мантуѣ

*) Скрытѣйшія тайны природы.

***) Миръ тебѣ, мой Маркъ Евангелистъ.

были Розенкрейцеры, состоявшіе въ связи съ эрфуртскими, лейпцигскими, амстердамскими. Мы знаемъ, что въ Венеціи происходили съѣзды алхимиковъ, а на связь между этими послѣдними и Розенкрейцерами было уже указано. Все-таки шотландскіе и шведскіе Розенкрейцеры называли себя самыми древними и увѣряли, что Эдуардъ, сынъ Генриха III, былъ посвященъ въ этотъ орденъ въ 1196 г. Реймондомъ Люлли, алхимикомъ. Братство Розоваго Креста еще процвѣтаетъ въ Англіи; члены избираются изъ масоновъ; оно имѣетъ правительствующій сенатъ въ Лондонѣ и столичную коллегію, а провинціальныя коллегіи учреждены въ Бристолѣ, Манчестерѣ, Кембриджѣ, Оксфордѣ, Эдинбургѣ и Глазго.

190. *Переходъ къ франк-масонамъ.*—Отъ Тамплиеровъ и Розенкрейцеровъ переходъ къ франк-масонамъ не труденъ. У послѣднихъ алхимія принимаетъ совершенно символическое объясненіе, философскій камень иносказательно означаетъ человѣческое совершенство. Въ масонской степени, называемой «Ключъ къ Масонству» или «Рыцарь Солнца», и въ сочиненіи «Пламенѣющая Звѣзда», Чуди, мы открываемъ параллельныя цѣли обоихъ обществъ. Изъ «Пламенѣющей Звѣзды» я извлекаю слѣдующую часть обряда:

— Когда герметическіе философы говорятъ о золотѣ и серебрѣ, обыкновенное ли золото и серебро подразумѣваютъ они?

— Нѣтъ, потому что обыкновенное золото и серебро мертвы, между тѣмъ какъ золото и серебро философовъ полны жизни.

— Какая цѣль масонскихъ изслѣдованій?

— Узнать, какъ сдѣлать совершеннымъ то, что природа оставила несовершеннымъ въ человѣкѣ.

— Какая цѣль философскихъ изслѣдованій?

— Узнать, какъ сдѣлать совершеннымъ то, что природа оставила несовершеннымъ въ минералахъ, и увеличить силу философскаго камня.

— Тотъ ли это камень, котораго символъ означаетъ нашу первую степень?

— Да, это тотъ самый камень, который фравк-масоны желаютъ отесать.

Такимъ образомъ Фениксъ также служить знакомъ въ герметическихъ и масонскихъ посвященіяхъ и эмблемою новаго рожденія неофита. Мы уже видѣли значеніе этого образа и его связь съ солнцемъ. Мы могли бы привести еще множество сравненій, чтобы усилить параллель между скрытыми науками и тайными обществами и прослѣдить герметическое познаніе до таинствъ Митры, гдѣ, говорятъ, человѣкъ поднимается на небо по семи ступенямъ или вратамъ изъ свинца, латуни, красной мѣди, желѣза, бронзы, серебра и золота.

КНИГА VIII.

ФРАНК-МАСОНЫ.

Какой это атомъ?
Король Генрихъ VI Англійскій.

ИСТОЧНИКИ.

- SAINT-ALBIN. Les Francs-Maçons. Paris, 1862.
PRESTON. Illustrations of Masonry.
GADICKE. Freimaurer Lexicon.
MACKAY. Lexicon of Freemasonry.
REGHELLINI. Esprit du Dogme de la Franc-Maçonnerie.
BARRUEL. Histoire du Jacobinisme.
ROBISON. Pross of a Conspiracy. London, 1799.
LAWRIE. History of Freemasonry.
HELDMANN. Les trois plus anciens Monuments de la Confraternité maçonnique allemande.
LENNING. Encyclopædie der Freimaurererei.
RAGON. Cours philosophique des Initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
DERMOTT. The Ahiman Rezon.
OLIVER. Theocratic Philosophy of Freemasonry. London, 1840.
Pocket Companion of History of Freemasonry. London, 1764.
OLIVER. History of Initiations. London, 1829.
HUTCHINSON. Spirit of Freemasonry.
CARLILE. Manual of Freemasonry. London.
FELLOWS. Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
LENOIR. La Franc-Maçonnerie rendue à sa véritable Origine.
CLAVEL. Histoire pittoresque de la Franc-Maçonnerie. Paris, 1844.
RAGON. Le Tuilier Général, Paris, 1861.
RÉDARÈS. Etudes sur les Trois Grades de la Maçonnerie. Paris, 1859.
ECKERT. Die Freimaurererei in ihrer wahren Bedeutung. Liege, 1854.
KAUFFMANN ET CHERPIN. Histoire philosophique de la Franc-Maçonnerie. Lyons, 1850.
DE LA TIERCE. Historia des Franc-Maçons. 1745.
DE WIDEKIND. Geschichte der Freimaurererei in Deutschland.
LINDNER. Mac-Benach. Leipsic, 1819.
BODE. Einfluss der Freimaurer. Leipsic, 1788.
Règle maçonnique à l'Usage des Loges réunies et rectifiées de Convent-Général de Wilhelmsbad. Paris, 1829.

- La Vérité sur les Sociétés secrètes en Allemagne. Paris, 1819.
- FORGAME. De l'Influence de l'Esprit philosophique et de celle des Sociétés secrètes. Paris, 1858.
- MOUNIER. De l'Influence attribuée aux Philosophes, aux Francs-Maçons et aux Illuminés sur la Révolution de France. Paris, 1801.
- Vie de Joseph Balsamo. Paris, 1791.
- Mémoires authentiques pour servir à l'Histoire de Cagliostro. Strasburg, 1786.
- SAINT-FÉLIX. Aventures de Cagliostro. Paris, 1854.
- L'Adoption de la Maçonnerie des Femmes. 1775.
- SAINT-VICTOR. La Vraie Maçonnerie d'Adoption. London, 1779.
- RAGON. Manuel Complet de la Maçonnerie des Dames. Paris, 1860.
- Procédures de l'Inquisition de Portugal contre les Francs-Maçons. 1740.
- EVERT. Les Martyrs de la Franc-Maçonnerie en Espagne. Paris, 1854.
- LEVESQUE. Aperçu général des principales Sectes maçonniques. Paris, 1821.
- DUBREUIL. Histoire des Francs-Maçons. Brussel, 1838.
- BEDARRIDE. De l'Ordre maçonnique de Misraim. Paris, 1845.
- VERNHES. Défense de l'Ordre de Misraim.
- BARGINET. Discours sur l'Histoire de l'Ordre du Temple. 1833.
- VASSAL. Cours complet de Maçonnerie. Paris, 1832.
- ABRAHAM. Miroir de la Vérité.
- ACCARY. La Maçonnerie du Grand Orient de France. Paris, 1857.
- BAZOT. Tableau historique, philosophique et moral de la Maçonnerie en France.
- La Madre loggia Dante Alighieri. Turin, 1863.
- Programma Massonico adottato dalla Massoneria Italiana Ricostituta. 1863.
- Organisation du Travail par l'Initiation maçonnique. Paris, 1844.
- MARCONIS. Table de la Loi des Francs-Maçons. Paris, 1862.
- Freemasons'Quarterly Review. London.
- MOREAU. L'Univers maçonnique. Paris, 1837.
- DUPLAIS. La Vraie Lumière; Journal des Francs-Maçons. Versailles, 1851-2.
- CHEPIN. Revue maçonnique. Lyons.
- PEIGNE. Revue maçonnique. Paris.
- JUGE. Le Globe; Archives générales des Sociétés secrètes, non politiques. Paris.
- The Secrets of Freemasonry Revealed. London, 1759.
- A Master-Key to Freemasonry. London, 1760.
- L'Ordre des Francs-Maçons trahi. Amsterdam, 1771.
- Les plus secrètes Mystères de la Franc-Maçonnerie. Jerusalem (Paris), 1774.
- Fatti ed Argomenti intorno alla Massoneria. Genova, 1862.
- Masonry the same all over the World. Boston, 1830.

I.

ЛЕГЕНДА О ХРАМѢ.

191. *Предки Храма Абифа.* — Соломонъ, рѣшившись соорудить храмъ, собралъ художниковъ, раздѣлилъ ихъ по отдѣламъ и отдалъ подъ начальство Адонираму или Хираму Абифу, архитектору, присланному къ нему его другомъ и союзникомъ Хирамомъ, царемъ тирскимъ. По мнѣнческому преданію, предки строителей мистическаго храма были слѣдующіе: одинъ изъ Елоимовъ или первобытныхъ духовъ женился на Евѣ и имѣлъ сына Каина, между тѣмъ какъ Іегова, или Адонаи, еще Елоимъ, создалъ Адама и соединилъ его съ Евою; отъ него произошло семейство Авеля, которому были подчинены сыновья Каина въ наказаніе за грѣхъ Евы. Каинъ хотя трудолюбиво воздѣлывалъ землю, однако извлекалъ изъ нея мало прибыли, между тѣмъ какъ Авель безъ большихъ трудовъ пасъ свои стада. Адонаи отвергнулъ дары и жертвоприношенія Каина и возбудилъ вражду между сыновьями Елоима, рожденными отъ огня, и сыновьями, происшедшими только отъ земли. Каинъ убилъ Авеля, а Адонаи, преслѣдуя своихъ сыновей, подчинилъ сыновьямъ Авеля благородное семейство, которое изобрѣло искусство и распространило науку. Енохъ, сынъ Каина, научилъ людей тесать камень, строить зданія и устраивать гражданскія общества. Іаредъ и Магухайль, его сынъ и внукъ, положили границы водамъ и дѣлали изъ кедровъ бревна. Маусайль, другой его потомокъ, изобрѣлъ священныя буквы, книги Тау и символическое Т, по которому работники, происходившіе отъ духовъ

лись и борьба была ужасна; вода поднималась густымъ паромъ и падала въ видѣ огненнаго дождя, распространяя ужасъ и смерть. Обезславленный художникъ вуждался въ сочувствіи вѣрнаго сердца; онъ искалъ Бенона, но напрасно: гордый юноша погибъ, стараясь предупредить страшную катастрофу, когда увидалъ, что Соломонъ ничего не сдѣлалъ, чтобы помѣшать ей.

Хирамъ не могъ отойти отъ мѣста своего пораженія. Угнетаемый горемъ, онъ не обращалъ вниманія на опасность, не помнилъ, что этотъ огненный океанъ можетъ быстро потопить его; онъ думалъ о царицѣ Савской, которая пришла восхищаться имъ, поздравить его съ великимъ торжествомъ, и которая не видѣла ничего, кромѣ страшнаго бѣдствія. Вдругъ онъ услышалъ странный голосъ, взывавшій сверху: «Хирамъ, Хирамъ, Хирамъ!» Онъ поднялъ глаза и увидалъ гигантскую человѣческую фигуру. Голосъ продолжалъ: «Приди, сынъ мой, не опасайся, я сдѣлалъ тебя несгараемымъ; бросься въ пламя». Хирамъ бросился въ горнило и тамъ, гдѣ другіе нашли бы смерть, онъ вкушалъ невыразимое блаженство; привлекаемый непреодолимою силой, онъ не могъ выбраться изъ горнила и спрашивалъ того, кто увлекалъ его въ бездну:

— Куда ты ведешь меня?

— Въ центръ земли, въ душу міра, въ царство великаго Каина, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ царствуетъ свобода. Тамъ тиранская зависть Адонаи преобразуется; тамъ мы можемъ, презирая его гнѣвъ, вкусить плодъ отъ древа познанія; тамъ жилище твоихъ отцовъ.

— Кто же я и кто ты?

— Я отецъ твоихъ отцовъ, я сынъ Ламеха, я Тубалкаинъ.

Тубалкаинъ ввелъ Хирама въ святилище огня, гдѣ объяснилъ ему слабость Адонаи и низкія страсти этого бога, врага своего собственнаго творенія, которое онъ осудилъ на немумолимый законъ смерти, чтобы отмстить за благодѣяніе, которое духъ огня оказалъ ему. Хирамъ былъ введенъ въ присутствіе своего родоначальника, Каина. Ангель свѣта, ро-

дившій Каина, отражался въ красотѣ этого сына любви, благородная и великая душа котораго возбудила зависть Адонаи. Каинъ разсказалъ Хираму все испытанное имъ, страданія и несчастья, навлеченныя на него неумолимымъ Адонаи. Вдругъ онъ услышалъ голосъ того, кто былъ отраслю Тубалкаина и его сестры Наамы:

— У тебя родится сынъ, котораго ты не увидишь; многочисленные потомки его увѣковѣчатъ твой родъ, станутъ выше адамова рода и приобрѣтутъ владычество надъ міромъ; много столѣтій будутъ они посвящать свое мужество и дарованія на пользу вѣчно неблагодарнаго рода Адама, но наконецъ лучшей сдѣлается сильнѣйшимъ и возстановитъ на землѣ поклоненіе огню. Твои сыны, непобѣдимые въ твоемъ имени, уничтожатъ тиранство Адонаи. Слушай, сынъ мой, духъ огня съ тобою!

Хирамъ былъ возвращенъ на землю. Тубалкаинъ, прежде чѣмъ оставилъ его, далъ ему молотокъ, которымъ самъ сдѣлалъ великія вещи, и сказалъ ему:

— Посредствомъ этого молотка и съ помощью духа огня ты быстро кончишь работу, оставшуюся неконченною по людской глупости и злобѣ.

Хирамъ не колеблясь испробовалъ изумительное дѣйствіе драгоценнаго орудія и на разсвѣтѣ большая масса бронзы была отлита. Художникъ почувствовалъ живѣйшую радость, царица ликовала. Народъ сбѣгался, изумленный тайнымъ могуществомъ, которое въ одну ночь исправило все.

Однажды царица, сопровождаемая прислужницами, вышла изъ Иерусалима и за городомъ встрѣтила Хирама, одного и задумчиваго. Встрѣча была рѣшительная; они оба сознались въ своей любви. Хад-хадъ, птичка, исполнявшая при царицѣ обязанность посланницы духовъ огня, увидавъ, что Хирамъ начертилъ въ воздухѣ знакъ мистическаго Т, описала кругъ надъ его головою и опустилась къ нему на кисть руки. При этомъ Сарахиль, кормилица царицы, воскликнула:

— Пророчаніе исполнилось! Хад-хадъ узнала супруга, пред-

назначеннаго Балкисъ духами огня, того одного супруга, котораго любовь она дерзаетъ принять.

Они болѣе не колебались, но обмѣнявшись обѣтами, стали обдумывать, какъ бы царицѣ взять обратно слово, данное царю. Хираму слѣдовало первому удалиться изъ Іерусалима; царица, нетерпѣливо желая соединиться съ нимъ въ Аравіи, должна была укрыться отъ наблюденія царя, что она исполнила, похитивъ у него съ пальца въ то время, какъ онъ находился въ опьянѣніи, свое кольцо, залогъ даннаго ею слова. Соломонъ намекнулъ тремъ подмастерьямъ, что устраненіе ихъ соперника, который отказывался открыть имъ слово мастера, будетъ пріятно ему самому; итакъ, когда строитель пришелъ въ храмъ, они напали на него и убили. Однако, онъ успѣлъ забросить въ глубокій колодезь золотой треугольникъ, который носилъ на шеѣ и на которомъ было вырѣзано слово мастера. Убийцы отнесли его тѣло на уединенный пригорокъ и, схоронивъ, воткнули въ землю надъ могилою вѣтку акаціи.

Когда Хирамъ не появлялся цѣлыхъ семь дней, Соломонъ, противъ собственнаго желанія, но чтобы удовлетворить требованіямъ народа, вынужденъ былъ велѣть разыскивать его. Тѣло было найдено тремя мастерами и тѣ, заподозривъ, что Хирамъ убитъ тремя подмастерьями за то, что отказался открыть имъ слово мастера, рѣшились, для большей безопасности, перемѣнить это слово на то, которое случайно будетъ произнесено первое при поднятіи тѣла. Когда стали его поднимать, съ него сошла кожа, при чемъ одинъ изъ мастеровъ воскликнулъ: «Макбенакъ!» (тѣло сошло съ костей) и это слово сдѣлалось священнымъ словомъ степени мастера. Три подмастерья были отысканы, но чтобы не попасть въ руки своихъ преслѣдователей, они лишили себя жизни и головы ихъ были принесены Соломону. Такъ какъ треугольника не нашли на тѣлѣ Хирама, то его искали вездѣ и наконецъ нашли въ колодезѣ, куда забросилъ его архитекторъ. Царь велѣлъ поставить найденный треугольникъ на треугольный жертвенникъ, воздвигнутый въ тайномъ сводѣ подъ самою

отдаленною частью храма. Сверхъ того, онъ еще былъ скрытъ кубическимъ камнемъ, съ вырѣзаннымъ на немъ священнымъ закономъ. А вслѣдъ затѣмъ заложили самый сводъ, существованіе котораго было извѣстно только двадцати-семи избраннымъ.

*

II.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРЕДАНИЯ.

193. *Первые масоны.*—Всѣ народы, государства, корпораціи, чтобы усилить свою власть и обусловить свое существованіе высшими причинами, приписываютъ себѣ древнее происхожденіе. Это желаніе должно быть тѣмъ сильнѣе въ обществѣ совершенно идеальномъ и нравственномъ, живущемъ жизнью правилъ, которому необходимо казаться не только одновременнымъ, но еще гораздо древнѣе и выше всѣхъ другихъ. Потому-то франк-масонство и приписывало себѣ происхожденіе не только современное сотворенію человѣка, но даже сотворенію міра, такъ какъ свѣтъ существовалъ ранѣе человѣка и приготовилъ ему приличное жилище, а свѣтъ—цѣль и символъ франк-масонства. Въ введеніи (6,7) я излагалъ взглядъ, что съ перваго появленія человѣка на землѣ было въ высшей степени одаренное и цивилизованное племя, которое вполне имѣло понятіе о законахъ и свойствахъ природы, и знаніе это облекло въ мистическіе образы и символы, наиболѣе способные, какъ оно полагало, къ сохраненію и распространенію этого знанія. Эти образы и символы уцѣлѣли въ масонствѣ, хотя ихъ значеніе уже непонятно для братства. Я постараюсь, на сколько возможно, уяснить на этихъ страницахъ непреложныя истины, скрытыя подъ символами и загадочными образами, которые безъ такого ключа представляются одними нелѣпыми и унижительными обрядами и церемоніями. Цѣль

всѣхъ тайныхъ обществъ, о которыхъ было или будетъ говорено въ этомъ сочиненіи, за исключеніемъ чисто-политическихъ, состояла въ томъ, чтобы сохранить уцѣлѣвшія еще познанія или вернуть утраченныя. Франк-масонство, такъ сказать, *суть* доктринъ всѣхъ этихъ обществъ; въ немъ встрѣчаются догматы, которые входили въ ученія древнихъ мистерій и другихъ ассоціацій; оттого также нельзя приписать его происхожденіе тому или другому какому-либо обществу, ему предшествовавшему. Франк-масонство есть — или, лучше сказать, должно быть — извлеченіе изъ всякаго первобытнаго и набопившагося человѣческаго знанія.

194. *Періоды франк-масонства.* — Масонскіе писатели вообще дѣлятъ исторію ордена на два періода. Первый обнимаетъ пространство времени отъ его предполагаемаго основанія до начала послѣдняго вѣка; въ этотъ періодъ орденъ допускалъ однихъ *дѣятельныхъ* (оперативныхъ) масоновъ, т. е. каменотесовъ и ремесленниковъ, имѣвшихъ отношеніе къ архитектурѣ. Второй или настоящій періодъ называютъ періодомъ *умозрительнаго* (спекулятивнаго) масонства, когда орденъ уже не избиралъ своихъ членовъ между людьми, занимающимися возведеніемъ вещественныхъ строеній, но принималъ въ свою среду всѣхъ, кто изъявлялъ готовность содѣйствовать возведенію духовнаго храма — храма всемірной гармоніи и науки. Однако, и прежде бывали допущены не ремесленники, такъ какъ въ книгу протоколовъ ложи, существовавшей въ Варригтонѣ еще въ 1648 г., занесенъ пріемъ полковника Менваринга и знаменитаго антикварія Ашмоля. Карль I, Карль II и Іаковъ II были также посвящены. Но изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что истинное масонство всегда было *умозрительно* и что приписывать его происхожденіе древнимъ Діонисійскимъ или какимъ-либо другимъ подобнымъ коллегіямъ просто нелѣпность. Названіе *масоновъ* (каменщиковъ) было принято членами общества, при его преобразованіи въ прошедшемъ столѣтіи, потому, что братства строителей великолѣпныхъ соборовъ и другихъ зданій, воздвигнутыхъ въ средніе вѣка, имѣли ложи,

степени, поземельные рубежи *), тайные знаки и входные слова, подобно тому, какъ, говорятъ, имѣли строители Соломонова храма. Франк-масонамъ также не рѣдко приписывали происхожденіе отъ Рыцарей Храма и вслѣдствіе того цѣль мстить за уничтоженіе ордена; стало быть, цѣль опасную для церкви и государства; но подобное утвержденіе было опровергнуто уже въ 1535 г., когда масоны назвали въ Кельнскомъ Документѣ Братьями св. Іоанна, такъ какъ Іоаннъ Креститель предвѣстникъ свѣта. Въ силу того же документа названіе вольныхъ каменщиковъ впервые было дано Братьямъ преимущественно во Фландріи, потому что нѣкоторые изъ нихъ работали на постройкахъ въ провинціи Геннегау госпиталей для страждущихъ пляскою св. Витта. И хотя нашлись этимологи, утверждающіе, что названіе «масонъ» произошло отъ *massa*, палица, которою былъ вооруженъ придверникъ для удаленія непосвященныхъ самовольныхъ посѣтителей, но такая этимологія можетъ быть допущена лишь на основаніи выраженнаго Вольтеромъ мнѣнія, что въ производствѣ словъ гласныя значатъ очень мало, а согласныя ровно ничего.

195. Франк-масонство вытекаетъ изъ многихъ источниковъ. — Но принимая въ соображеніе, что франк-масонство есть дерево, котораго корни проходятъ сквозь много разныхъ почвъ, понятно, что слѣды этого сказываются на плодахъ, что языкъ его и обряды носятъ отпечатокъ разныхъ сектъ и учрежденій, чрезъ которыя оно прошло до настоящаго состоянія, и что въ немъ мы встрѣчаемъ индійскіе, египетскіе, іудейскіе и христіанскіе идеи, термны и символы.

*) Основные законы.

III.

УСТАВЫ И ОБЫЧАИ.

196. *Перечень уставовъ.* — Прежде, т. е. до образованія новѣйшаго масонства, въ началѣ прошлаго столѣтія, былъ только одинъ уставъ «Старыхъ, вольныхъ и принятыхъ Каменщиковъ», или Голубого, или Символическаго масонства; но тщеславіе, прихоть или интересъ вскорѣ повели къ введенію новыхъ уставовъ или измѣненію трехъ прежнихъ степеней. Уставы, еще существующіе въ Европѣ и Америкѣ, носятъ слѣдующія названія.

1. Йоркскій уставъ или Ремесленное Масонство, о которомъ данъ будетъ отчетъ (205). — Въ Америкѣ онъ состоитъ изъ семи степеней: — Три первыя подобны существующимъ въ Англіи, 4. Окружной Мастеръ, 5. Совершенный Мастеръ, 6. Наипревосходнѣйшій Мастеръ, 7. Священная Королевская Арка. Всѣ они даются и въ Англіи; степень Королевской Арки, какъ самая важная, будетъ описана подробно (211).

II. Французскій или Новѣйшій уставъ. — Онъ состоитъ изъ семи степеней: — Первыя три одинаковы съ Йоркскимъ уставомъ, 4. Избранный, 5. Шотландскій Мастеръ, 6. Рыцарь Востока, 7. Рыцарь Розоваго Креста. Всѣ они имѣютъ связь съ астрономіею.

III. Старый и Принятой Шотландскій уставъ. — Онъ составленъ въ своемъ настоящемъ видѣ во Франціи въ началѣ прошлаго столѣтія, хотя названіе получилъ вслѣдствіе утвержденія его основателя, что первоначально былъ учрежденъ въ Шотландіи. Послѣ Йоркскаго устава, онъ наиболѣе рас-

пространенъ между масонами. Административная власть облечена въ Верховные Великіе Совѣты и уставъ состоитъ изъ тридцати-трехъ степеней, изъ которыхъ тридцатая степені, Великаго Избраннаго Рыцаря Кадоша, самая любопытная; подробности о ней мы приведемъ въ отдѣльной главѣ (214).

iv. Старое и Первоначальное Масонство или Мемфійскій Орденъ. Права, правила и преимущества. — По Старому и первоначальному уставу, работаютъ въ тридцати трехъ степеняхъ, раздѣленныхъ на три класса: новѣйшаго, рыцарскаго и египетскаго масонства; послѣднее въ такомъ составѣ, въ какомъ работало на Европейскомъ материкѣ въ прошломъ столѣтіи. Первый классъ учитъ нравственности, символамъ и философскимъ изысканіямъ; въ него входитъ степені Розоваго Креста (11-18⁰). Второй классъ учитъ наукамъ, философіи, политическому мнѣю и развиваетъ любвеобильныя чувства; онъ включаетъ степені Сената замкнутыхъ философовъ до Великаго Инспектора (18-33⁰). Третій классъ состоитъ изъ Египетскихъ степеней и предметъ его возвышенная философія и религіозный мнѣю. Заслуги вознаграждаются шестью знаками отличія: 1-ый Большая Звѣзда Сиріуса, 2-й орденъ Алиды, 3-ий орденъ Великаго Командора третьяго разряда, 4-ый Ливійская Цѣпь, 5-ый Элевзинскій орденъ, 6-ый, Бронзовая Звѣзда *Roug le Mèrite*, которая дается масонамъ и не масонамъ за присутствіе духа, храбрость и литературныя заслуги. Эти рыцарскіе ордена и всѣ другія высокія степені масонства утверждены постановленіями Великой Ложы Англіи въ «Пунктахъ Соединенія», подписанныхъ въ 1813 г. Орденъ признаетъ степені всѣхъ другихъ уставовъ, когда онѣ получены законнымъ образомъ, такъ что братъ степені Розоваго Креста, Рыцаря Кадоша, Великаго Инспектора, или равныхъ имъ по другому уставу и подъ другимъ началомъ, можетъ навѣщать и участвовать въ работахъ братьевъ той же степені Стараго Первоначальнаго Масонства.

Допускаются братья всѣхъ возможныхъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, такъ какъ, въ силу пересмотрѣннаго

американскаго статута 1865 г., индусы, персы, жидаы, христіане, тринитаріи и унитаріи, магометане и пр. могутъ присутствовать при великихъ обрядахъ и чтеніяхъ безъ всякой жертвы правилъ или личныхъ убѣжденій, потому что уставъ проникнуть однимъ чистымъ духомъ Массонства — духомъ милосердія, любви и обоюдной терпимости — исповѣдуя поклоненіе Великому Строителю Вселенной, поучая добраго брата безсмертію души и безконечному блаженству.

Онъ заключаетъ гораздо обширнѣе ритуаль рабочихъ степеней, чѣмъ какой-либо другой уставъ; каждая изъ его тридцати трехъ степеней имѣетъ присвоенный ей выработанный церемоніаль, который легко исполнить при дарованіи степени, и названія каждой очищены отъ смѣшныхъ притязаній.

Правленіе строго представительное, подобно англійской политической конституціи. Степени 32 и 31 суть первыя четыре степени членовъ Капитула, Сената и Совѣта, и образуютъ Мистическій Храмъ и Судебный Трибуналъ, гдѣ предсѣдательствующій, или Великій Мастеръ Свѣта, имѣетъ 33-ю степень, чтобы быть представителемъ провинціи въ Верховномъ Совѣтѣ Массонскихъ князей 33-95 или правительствующемъ собраніи.

Орденъ опирается главнымъ образомъ на масонскія добродѣтели, искусство и знаніе, а не на общественное положеніе и деньги, и старается развить масонскія познанія, справедливость и нравственность. Онъ взимаетъ съ каждаго принятаго члена очень небольшую поголовную плату, которая обращается на богоугодныя и добрыя дѣла.

Онъ принимаетъ Мастеровъ Массоновъ только утвержденныхъ какою-нибудь законною Великою Ложею и воспрещаетъ всякое вмѣшательство въ Рабочее Массонство, о которомъ его собственные тридцать обрядовъ образуютъ, и съ тѣмъ составлены, чтобы образовать, самую лучшую и ученую систему чтеній на свѣтѣ, развивая въ орденѣ милосердіе, терпимость и братскую любовь и не входя ни въ какія стѣснительныя соглашенія, очень часто доводящія эти учрежденія до гибели.

Его девизъ — Защита, не Вызовъ — поддерживаетъ личное право каждаго брата участвовать въ какой-либо внѣшней организаціи Массонства, соотвѣтствующей его религіознымъ или политическимъ взглядамъ, и противодѣйствуетъ всякому вмѣшательству схизматическихъ учрежденій.

v. Шотландскій философскій уставъ.

vi. Первоначальный Шотландскій уставъ, существующій въ Бельгіи.

vii. Уставъ Реорганизованной Старой Ложи.

viii. Фесслеровскій уставъ.

ix. Уставъ Великой Ложи Трехъ Глобусовъ въ Берлинѣ.

x. Уставъ Ложи Совершенства.

xi. Мизраимская система (223).

xii. Уставъ Ордена Храмовниковъ.

xiii. Шведскій уставъ.

xiv. Преобразованный уставъ.

xv. Шредеровскій уставъ.

xvi. Система Сведенборга (см. книгу ix).

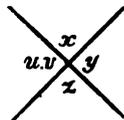
xvii. Уставъ Циннедорфа. Графъ Циннедорфъ, лейб-медикъ императора Карла VI, изобрѣлъ систему, которая была измѣненный Авиньонскій Иллюминатизмъ съ прибавленіемъ Сведенборгскихъ мистерій. Въ эту систему входило семь степеней, раздѣленныхъ на три отдѣла: 1. Голубое Массонство; 2. Красное Массонство; 3. Капитульное Массонство. Эта система никогда не вводилась въ Англіи.

197. *Массонскіе обычаи.* — Нѣкоторыя массонскія особенности могутъ здѣсь удобно быть упомянуты. Франк-массоны часто присутствуютъ со всею торжественностью при закладкѣ каменныхъ публичныхъ зданій; они провожаютъ тѣло Мастера до владбища, облаченные во всѣ доспѣхи, соотвѣтствующіе ихъ степенямъ; лѣтосчисленіе они ведутъ отъ года свѣта. Рыцари Солнца, 28 степень Шотландскаго устава, не признаютъ никакой эры и выставляютъ семь полей—0, 000, 000—вмѣсто года. Никто не можетъ быть принятъ въ массонскій орденъ моложе 21 года; исключеніе дѣлается въ Англіи и также во Франціи въ пользу

сыновой масоновъ, которыхъ дозволяется посвящать восемнадцати лѣтъ. Такого посвященнаго называютъ въ Англии *Lewis*, во Франціи *Louveteau*. Последнее означаетъ волчонокъ, и читатель вспомнитъ, что въ мистеріяхъ Изиды кандидатъ долженъ былъ надѣвать маску, изображающую волчью голову. Отсюда вытекаетъ, что въ этихъ мистеріяхъ волкъ и кандидатъ были синонимы. Макробіусъ въ своихъ «Сатурналіяхъ» говоритъ, что древніе усматривали связь между солнцемъ, великимъ символомъ этихъ мистерій, и волкомъ: какъ стада барановъ и другого скота разбѣгаются при видѣ волка, такъ стаи звѣздъ меркнутъ отъ приближенія солнечнаго свѣта. А на греческомъ языкѣ *λύκος* значитъ и солнце, и волкъ. Есть ремесленное братство, которое до-сихъ-поръ носитъ названіе, происходящее отъ этой мысли. Приемъ въ ложу волчонка (*louveteau*) совершается съ церемоніею, похожею на крещеніе. Храмина усыпана цвѣтами, курятъ опиумомъ и воспреемнику предписывается имѣть заботу не только о физическихъ нуждахъ вновь рожденнаго брата, но также о воспитаніи его въ истинѣ и справедливости. Дитя получаетъ новое имя, обыкновенно названіе добродѣтели, какъ на примѣръ: Правдивость, Преданность, Благотворительность; воспреемникъ произноситъ за него клятву ученика, и въ этой степени онъ принимается въ орденъ, который, въ случаѣ смерти его родителей, содержитъ его и устраиваетъ его судьбу.

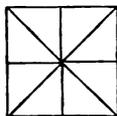
198. *Масонская азбука*. — Масонская азбука сохраняетъ угловатый типъ первобытныхъ письменъ. Тринадцать буквъ (9 + 4) составляютъ масонскую систему письма. Поэтому звуки могутъ быть изображены только точками слѣдующимъ образомъ:

a. b	c. d	e. f
g. h	i. l	m. n
o. p	q. r	s. t

Буква *a* пишется ; тотъ же знакъ съ точкою внутри

┌, означаетъ *b*. Знакъ > значить *и*, а съ точкой >, *ш*.
 Масонскія сокращенія всегда обозначаются тремя точками, поставленными треугольникомъ; такъ на примѣръ, *братъ* пишется въ сокращенномъ видѣ В.:., ложа L.:. или □.:.; въ множественномъ числѣ LL.:. или □.:.. Обыкновенная азбука имѣетъ то же простое основаніе, подобно тому, какъ и арабскія цифры, всѣ заключающіяся въ фигурѣ:

А, Ё или В, С, д или Д, Е, F, G, H, I,
 J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T,
 U, V, X, Y, Z, O, I, Z, Z, Δ, Ξ,
 Δ, Ζ, Ξ, ∇.

IV.

ЛОЖА.

199. *Внутреннее устройство ложи.* — Устройство ложи различно, смотря по эпохѣ и степени, но есть общія правила, которыя всегда соблюдаются при ея постройкѣ. Въ старомъ французскомъ требникѣ ложа описывается слѣдующимъ образомъ: Ложа должна имѣть сводообразный потолокъ, выкрашенный голубою краской и усыянный золотыми звѣздами, чтобы изображать небо. Полъ называется мозаичнымъ; слово «мозаичный» производится отъ слова Моисей, т.-е. «спасенный изъ воды», потому что пестрые цвѣта изображаютъ землю, вновь покрывающуюся цвѣтами, когда сбѣжитъ вода послѣ разлива Нила. Должно быть три окна—одно на востокъ, другое на западъ, третье на югъ. Также требуются двѣ прихожія, дабы непосвященный не могъ случайно увидать того, что происходитъ въ храминѣ; если же посторонній тѣмъ не менѣе войдетъ, предсѣдательствующій мастеръ восклицаетъ: «Дождь идетъ!» *) и ложа немедленно *ipso facto* **) закрыта. Храмина всегда драпирована чернымъ; братья садятся по степенямъ: великій мастеръ съ восточной стороны, мастеръ съ южной и новички

*) Во времена братствъ англійскихъ строителей собранія происходили на открытомъ воздухѣ, и только въ случаѣ дождя собирались въ какомъ-нибудь домѣ. Разставляли бараульныхъ, чтобы никто не могъ подкрасться; а если кого поймалъ, то его ставили подъ жолобъ и держали тамъ, пока вода не потечетъ изъ баламаковъ. Отсюда происходитъ выраженіе, употребляемое мастеромъ. *Ир. Пер.*

**) На самомъ дѣлѣ.

съ сѣверной. Когда принимается ученикъ, ложа ярко освѣщена. Великій мастеръ сидитъ на своемъ мѣстѣ; у него на шеѣ на широкой лентѣ маленькій наугольникъ и циркуль, предъ нимъ стоить, на которомъ лежатъ Евангеліе отъ Іоанна и небольшой молотокъ. По обѣ стороны сидятъ два распорядителя, на первомъ ватерпасъ, а на другомъ отвѣсъ изъ золота или серебра. Мастера и подмастерья стоятъ вѣкругъ вмѣстѣ съ учениками, всѣ въ бѣлыхъ передникахъ изъ ягнячьей шкуры, и держатъ въ рукѣ обнаженный мечъ. На полу начерчены фигуры, изображающія ступени, которыя вели къ Соломонову храму, и два столпа, у дверей Іахунъ и Боазъ *), которые въ сущности символически представляютъ лѣтнее и зимнее солнцестояніе, Геркулесовы Столпы и два столпа Сѣва. Наверху видны солнце, мѣсяцъ и большая звѣзда. Посреди пола гробъ; человекъ, по видимому мертвый, лежитъ въ немъ навзничъ, на лицо накинутъ его бѣлый передникъ, запачканный кровью, одна его рука приложена къ груди, другая протянута къ колѣну. Въ углахъ хранины находятся легко воспламеняющіяся вещества, какъ напримѣръ сѣра, чтобы мгновенно заставить вспыхнуть огонь. Эта обстановка нѣсколько измѣняется для пріема подмастерья или мастера.

200. *Новѣйшая ложа.*—Новѣйшая ложа состоитъ изъ большой, квадратной залы, всегда, если возможно, расположенной на востокъ и западъ. На эстрадѣ, къ которой ведутъ три ступени, со стороны противоположной входу, сидитъ высокодостойный мастеръ; алтарь находится въ центрѣ, на возвышеніи въ четыре ступени. Надъ треномъ балдахинъ небесно-голубого цвѣта, усыянный звѣздами и завершенный блестящимъ треугольникомъ съ священнымъ именемъ, написаннымъ внутри его. Влѣво отъ балдахина видно солнце, вправо мѣсяцъ. Еще украшеніе состоитъ изъ пламенѣющей звѣзды и точки среди круга—символь солнца или вселенной. Ящакъ или ковчегъ

*) Исправленіе и вѣрность.

также входитъ въ составъ масонскаго убранства. Онъ изображаетъ ковчегъ, который носили въ процессіяхъ древняго Египта и гдѣ заключались сѣмена разныхъ растений, вѣялка и *Osiris pudendum*. Къ востоку, по бокамъ входной двери, находятся два бронзовыхъ столпа съ капителями, изображающими гранатныя яблоки, и заглавными буквами *I.* и *B.* (Иахунъ и Боазъ) на лицевой сторонѣ. Старшій и младшій надзиратели сидятъ возлѣ двухъ столповъ, имѣя предъ собою треугольный столъ съ масонскими символами. Вокругъ ложи еще десять столповъ, посредствомъ архитрава соединенныхъ съ вышеупомянутыми двумя столпами. На алтарѣ лежатъ библія, наугольничекъ, два циркуля и мечи; три канделябра съ длинными восковыми свѣчами поставлены: одинъ съ востока, у подножія ступеней, второй съ запада, возлѣ перваго надзирателя, а третій съ юга. Вокругъ залы стоятъ скамьи для братьевъ. Въ такъ называемыхъ шотландскихъ, англійскихъ и американскихъ ложахъ baldachinъ надъ треномъ мастера изъ пунцовою шелковой матеріи. Въ Соединенныхъ Штатахъ на высокодостоинномъ мастерѣ шапка съ черными перьями и большою ковардой того же цвѣта. Старшій и младшій надзиратели сидятъ въ нишахъ, драпированныхъ занавѣсью съ бахрамою, и, подобно герольдамъ, имѣютъ посохи изъ эбеноваго дерева, выточенные въ видѣ столпа.

201. *Коллегія чиновъ.* — Кромѣ предсѣдательствующаго мастера и надзирателей или старшинъ, эмблематически называемыхъ *тремя свѣточами*, въ числѣ чиновъ ложи состоятъ: ораторъ, секретарь, казначей, церемоніймейстеръ, хранитель печатей, архитекторъ, распорядитель, капитанъ рати, главный приставъ, стражъ внутренній и стражъ наружный или ваменщикъ и другіе. Каждому изъ чиновъ отведено мѣсто и присвоены особенные клейноды и знаки, подобно египетскимъ, еврейскимъ и греческимъ жрецамъ. Такимъ образомъ, кромѣ вышепоименованныхъ клейнодовъ, казначей носитъ скрещенные ключи, секретарь скрещенныя перья, старшій надзиратель наугольничекъ и циркуль съ солнцемъ по срединѣ, младшій

надзиратель наугольникъ и циркуль съ мѣсяцемъ по срединѣ, распорядитель рогъ изобилія, каменщикъ (стражъ) скрещенные мечи и пр. Названія большей части этихъ должностныхъ лицъ указываютъ на ихъ обязанности, а тѣ, которыя ими не уясняются, будутъ объяснены въ свое время.

202. *Открытие ложи.*—Собранія вообще происходятъ ночью. Высокодостойный мастеръ открываетъ работы, стукнувъ по алтарю молоткомъ, и предварительно удостовѣрившись, что дверь заложена каменщикомъ *), онъ обращается къ младшему надзирателю съ словами:

— Братъ, младшій надзиратель, гдѣ ваше постоянное мѣсто въ ложѣ?

— На югѣ.

— Для чего васъ помѣстили туда?

— Для того, чтобы означать, когда солнце достигаетъ меридіана, призывать братьевъ къ отдыху послѣ труда и къ трудамъ послѣ отдыха, дабы полѣдствіемъ вышли польза и удовольствіе.

— Братъ старшій надзиратель, гдѣ ваше постоянное мѣсто въ ложѣ?

— На западѣ.

— Для чего васъ помѣстили туда?

— Для того, чтобы означать закатъ солнца и, по приказанію высокодостойнаго мастера, закрыть ложу, удостовѣрившись, что каждый получилъ должное.

— Для чего мастеръ помѣщается на востокѣ?

— Какъ солнце восходитъ на востокѣ, чтобы начать и оживить день, такъ высокодостойный мастеръ помѣщается на востокѣ, чтобы открыть и просвѣтить свою ложу, заставлять работать и поучать своихъ братьевъ.

— Въ которомъ часу масоны обыкновенно начинаютъ свои работы?

*) Наруднымъ стражемъ.

— Въ полдень.

— Который часъ, братъ младшій надзиратель?

— Полдень.

— Такъ какъ полдень и все оказывается вѣрно и справедливо, то я открываю ложу.

Чисто астрономическій смыслъ всего этого очевиденъ безъ объясненій, но будетъ обсуждаться еще подробнѣе впоследствии.

V.

НАСТОЯЩЕЕ И ПОДДѢЛЬНОЕ МАСОНСТВО.

203. *Различіе между настоящимъ и поддѣльнымъ Масонствомъ.*—Новѣйшее Масонство дѣлится на настоящее и поддѣльное. Первое включаетъ степени: Принятаго ученика, Подмастерья и Мастера каменщика, извѣстныя подъ вразумительнымъ названіемъ Символическихъ или также Голубого Масонства, по цвѣту убранства ложи. Это Голубое Масонство единственное, которое признаетъ Великая Англійская Ложа. Поддѣльнымъ Масонствомъ называютъ всѣ остальные степени. Безъ степени Королевской Арки Голубое Масонство не полно, такъ какъ мы видѣли въ Легендѣ о Храмѣ, что слово мастера утратилось чрезъ убійство Хирама; этого слова не находятъ въ степени мастера и отерываютъ только то, которымъ его замѣнили; слѣдовательно, утраченное слово отыскивается въ степени Королевской Арки. Голубое Масонство соответствуетъ малымъ мистеріямъ древнихъ, гдѣ отерывали одно внѣшнее ученіе, а поддѣльное Масонство или всѣ высшія степени то же, что большія древнія мистеріи, такъ какъ никто не можетъ быть посвященъ въ нихъ помимо первыхъ трехъ степеней.

204. *Только нѣкоторые обряды заслуживаютъ особеннаго упоминанія.*—Напрасно и бесполезно было бы входить въ подробности всѣхъ церемоніаловъ, употребительныхъ въ ложахъ Голубого Масонства; поэтому я ограничусь лишь такими

особенностями трехъ первыхъ степеней, которыя составляютъ отличительныя черты всего учрежденія. Что же касается поддѣльнаго Массонства, то его почти неисчислимыя степени образуютъ хаотическую смѣсь противоположныхъ правилъ, основанныхъ преимущественно на христіанскихъ преданіяхъ и учрежденіяхъ, рыцарскихъ орденахъ, оспариваемыхъ богословскихъ взглядахъ, историческихъ фактахъ; словомъ, каждое важное событіе или учрежденіе послужило образцомъ для масонскаго подражанія. О тѣхъ, которыя отличались или философскимъ духомъ, или вліяніемъ своимъ на развитіе человѣчества, я буду говорить подробно. Тѣмъ не менѣе читатель долженъ помнить, что обряды измѣняются смотря по ложѣ и странѣ, и многое изъ того, что будетъ приведено далѣе, должно приниматься какъ типъ, измѣняемый по мѣстнымъ и другимъ условіямъ и обстоятельствамъ.

VI.

ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНІЯ.

УЧЕНИКЪ, ПОДМАСТЕРЬЕ И МАСТЕРЪ.

205. *Обряды посвященія. Ученикъ.*—Новичокъ, котораго должны посвятить въ первую, то-есть степень ученика, вводится постороннимъ лицомъ въ зданіе ложи, гдѣ его оставляютъ на нѣсколько минутъ одного въ отдаленной комнатѣ. Тогда отъ него отбираются всѣ металлическія вещи, ему обнажаютъ правое колѣно, иногда также лѣвый бокъ, и спускаютъ съ ноги пятку лѣваго башмака. Завязавъ ему глаза, ведутъ его въ хранину размышленія, гдѣ предписываютъ не снимать съ глазъ повязку, пока онъ не услышитъ трехъ ударовъ молоткомъ. При этомъ сигналѣ, онъ снимаетъ повязку и видитъ на стѣнахъ черныя надписи, подобныя слѣдующимъ: «Если тебя привлекло сюда пустое любопытство, то уходи!» «Если бовишься, чтобы тебѣ указали на твои заблужденія, то стоять тутъ не принесетъ тебѣ пользы». «Если цѣнишь человѣческія отличія, уходи отсюда; здѣсь ихъ не знаютъ.» Послѣ обоюднаго воскуриванія еиміамомъ со стороны брата, вводящаго новичка, и мастера, кандидатъ, опять съ завязанными глазами и съ веревкою на шеѣ, вводится въ кругъ братьевъ своимъ руководителемъ, который держитъ у груди его обнаженную шпагу. Тогда его спрашиваютъ, какаѣ цѣли привела его, и послѣ отвѣта, что онъ пришелъ для посвященія въ тайны масонства, его выводятъ изъ хранины и вводятъ опять по нѣскольку разъ, чтобы сбить съ толку. Тогда приносятъ большой четверо-

угольный щитъ, оклеенный бумагою, въ родѣ тѣхъ, которые употребляются наѣздниками въ циркахъ, и два брата держатъ его предъ новичкомъ. Его руководитель спрашиваетъ тогда мастера:

— Что намъ дѣлать съ непосвященнымъ?

На это мастеръ отвѣчаетъ:

— Запереть въ подземелье.

Два брата схватываютъ новичка и бросаютъ его на щитъ, который онъ прорываетъ и падаетъ на руки двумъ другимъ братьямъ, уже готовымъ принять его. Створчатныя двери, досихъ-поръ отворенныя настежь, захлопываются съ громкимъ стукомъ и, посредствомъ желѣзнаго вольца и желѣзной полосы, подражаютъ звуку задвигаемыхъ тяжелыхъ запоровъ, чтобы кандидатъ вообразилъ себя запертымъ въ темницѣ. Водворяется на нѣкоторое время гробовое молчаніе. Вдругъ мастеръ быстро ударяетъ молоткомъ и приказываетъ поставить кандидата, возлѣ младшаго надзирателя, на колѣни. Затѣмъ мастеръ дѣлаетъ ему нѣсколько вопросовъ и научаетъ его обязанностямъ относительно ордена. Послѣ того кандидату подносятъ напитокъ съ замѣчаніемъ, что онъ обратится въ ядъ, если въ его сердцѣ кроется измѣна. Чаша съ напиткомъ имѣетъ два отдѣленія: въ одномъ сладкая, въ другомъ горькая вода. Кандидата заставляютъ произнести:

— Обязуюсь строго и точно исполнять обязанности, предписываемыя франк-масонажъ, если же я нарушу мою вѣтву... (тутъ руководитель подноситъ къ его губамъ сладкую воду и, глотнувъ ее, кандидатъ продолжаетъ:) пусть сладость этого напитка превратится въ горечь и его полезное дѣйствіе для меня будетъ равносильно тонкому яду.

Тогда кандидата заставляютъ отпить горькой воды и мастеръ восклицаетъ:

— Что я вижу? Что означаетъ внезапная переимѣна въ вашихъ чертахъ? Не изобличаетъ ли васъ совѣсть во лжи? Не превратился ли сладкій напитокъ въ горькій? Удались, непосвященный! Эта вѣтва только проба; настоящая впереди.

Тѣмъ не менѣ кандидатъ настаиваетъ въ своемъ рѣшеніи; его обводятъ троекратно вокругъ храмины, потомъ перетаскиваютъ черезъ стулья, кресла и чурбаны, и послѣ этого испытанія приказываютъ ему взойти на «безконечную дѣстницу»; когда же онъ воображаетъ, что достигъ значительной высоты, ему приказываютъ броситься внизъ, но падаетъ онъ только на нѣсколько футовъ. Это испытаніе сопровождается большимъ стувомъ; братья масоны ударяютъ по атрибутамъ ордена, которые держатъ въ рукахъ, и при томъ издаютъ всякаго рода отчаянные крики. Далѣе новичка испытываютъ огнемъ, который не причиняетъ ему вреда, благодаря извѣстнымъ продѣлкамъ фокусниковъ; ему слегка накалываютъ руку, и тихое журчаніе, которому подражаетъ одинъ изъ братьевъ, заставляетъ кандидата предполагать, что онъ теряетъ много крови. Наконецъ онъ даетъ клятву, окруженный братьями, которые стоятъ съ обнаженными шпагами въ рукахъ. Тутъ кандидата проводятъ между двухъ столповъ и братья направляютъ свои шпаги на его грудь. Церемоніймейстеръ отпускаетъ слабѣ туго завязанную на его глазахъ повязку, но не снимаетъ ея. Другой братъ держитъ предъ нимъ лампу, распространяющую яркій свѣтъ. Мастеръ продолжаетъ:

— Братъ старшій надзиратель, находите вы новичка достойнымъ войти въ наше общество?

— Нахожу.

— Чего вы требуете для него?

— Свѣта.

— Такъ пусть будетъ свѣтъ.

Мастеръ ударяетъ три раза молоткомъ; при третьемъ ударѣ, съ кандидата снимаютъ повязку и онъ видитъ свѣтъ, символъ того, который долженъ наполнить его разумъ. Братья опускаютъ шпаги и кандидата подводятъ къ алтарю, у котораго онъ становится на колѣни, между тѣмъ какъ мастеръ говоритъ:

— Во имя Великаго Строителя вселенной и въ силу дарованной мнѣ власти, я дѣлаю и поставляю васъ масонскимъ ученикомъ и членомъ этой ложи.

Потомъ, ударивъ три раза молоткомъ по лезвею шпаги, онъ поднимаетъ новаго брата, надѣваетъ ему передникъ изъ бѣлой лгвячей шкуры и даетъ ему двѣ пары бѣлыхъ перчатокъ; одну, чтобы носить въ ложѣ; другую, чтобы передать той женщинѣ, которую наиболѣе чтить. Потомъ его снова проводятъ между двухъ столповъ и онъ уже принимается братьями, какъ товарищъ.

206. *Обряды посвященія. Подмастерье.* — Вторая степень символическаго масонства—это подмастерье. Ученикъ, требующій прибавленія платы, не вводится, подобно профану, неизвѣстнымъ братомъ; ему и глазъ не завязываютъ, потому что свѣтъ для него уже зажженъ; онъ идетъ къ хранинѣ, держа въ рукѣ линейку, одинъ конецъ которой лежитъ на его лѣвомъ плечѣ. Приблизившись къ двери, онъ стучится стукомъ ученика; его впускаютъ и онъ говоритъ, зачѣмъ пришелъ; тутъ онъ обходитъ вокругъ хранины пять разъ и мастеръ приказываетъ ему исполнить его послѣднюю ученическую работу. Онъ дѣлаетъ видъ, будто отесываетъ квадратомъ шероховатый камень. Слѣдуетъ много очень бесполезныхъ и безцѣльныхъ назиданій, послѣ которыхъ онъ даетъ клятву хранить вѣренныя ему тайны. Мастеръ поучаетъ его многому еще, главнымъ образомъ по части геометріи; масоны питаютъ къ ней глубокое уваженіе, и говорятъ, къ геометріи относится буква Г., которая въ ихъ ложахъ окружена сіяніемъ или въ звѣздѣ.

207. *Обрядъ посвященія и рассказъ объ убійствѣ Хирама. Мастеръ.*—Для приѣма мастера, ложа, или вѣрнѣе «средняя хранина», драпируется чернымъ и на стѣнахъ изображены мертвыя головы, скелеты и скрещенныя кости. Желтая восковая свѣча, поставленная на восточной сторонѣ, и темный фонарь, сдѣланный изъ черепа, въ которомъ огонь свѣтится сквозь глазныя впадины, стоитъ на алтарѣ предъ высокодостойнѣйшимъ мастеромъ, разливая ровно столько свѣта, сколько нужно, чтобы видѣть гробъ, въ которомъ лежитъ мертвое тѣло, или представляемое куклою, или служебнымъ братомъ,

то-есть тѣмъ, котораго возвели послѣдняго въ степень мастера. На гробѣ вѣтвь акаціи, въ головахъ наугольникъ, а въ ногахъ, къ востоку, открытый циркуль. Мастера одѣты въ черное, на нихъ широкіе лазоревые пояса съ изображеніями масонскимъ символовъ, солнца, луны и семи-звѣздъ. Цѣль собранія, какъ говорятъ, найти слово мастера, котораго убили. Кандидатъ на степень мастера вводится, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ обрядовъ, съ обнаженными руками, грудью и колѣнами и съ спущенными съ обѣихъ ногъ пятками башмаковъ. Ему говорятъ, что собравшіеся братья оплакиваютъ смерть своего великаго мастера, и спрашиваютъ его, не былъ ли онъ въ числѣ убійць; въ то же время ему указываютъ на тѣло или фигуру въ гробу. Заявивъ, что невиненъ и не участвовалъ въ этомъ преступленіи, онъ узнаетъ, что обязанъ въ этомъ случаѣ занять мѣсто Хирама (192), убитаго при постройкѣ Соломонова храма, о чемъ ему сейчасъ будетъ рассказано. Между тѣмъ братъ, или фигура исчезла изъ гроба, и когда желающій посвященія снова взглядываетъ въ ту сторону, гробъ уже пустъ. Тутъ ему передаютъ рассказъ объ умерщвленіи Хирама. Но убійство не приписывается, какъ въ легендѣ о Храмѣ (192), ревности Соломона, а только отказу Хирама открыть слово мастера тремъ подмастерьямъ. Разныя событія рассказа представляются въ дѣйствиіи надъ посвящаемымъ.

— Хирамъ, продолжаетъ предсѣдательствующій мастеръ: — вошелъ въ храмъ въ полдень; убійцы стали одинъ у восточной, другой у западной, а третій у южной двери; когда же Хирамъ отказался открыть слово, тотъ подмастерье, который стоялъ у восточныхъ дверей, перерѣзалъ ему горло правиломъ въ двадцать-четыре дюйма ширины. Хирамъ бросился къ южнымъ дверямъ, гдѣ встрѣтилъ такой же пріемъ, и наконецъ къ западной двери, гдѣ ударъ молоткомъ по головѣ причинилъ ему смерть.

Въ этомъ мѣстѣ рассказа посвящаемому сообщаютъ, что ему также предстоитъ вынести испытанія, и не слѣдуетъ поддаваться страху, хотя бы надъ нимъ простерлась рука смерти.

Тогда его ударяют по лбу, онъ падаетъ и дѣлаетъ видъ, будто мертвъ. Предсѣдательствующій мастеръ продолжаетъ:

— Злодѣи вынесли тѣло въ западныя двери и схоронили его на откосѣ пригорка... (посвящаемаго кладутъ въ гробъ)... и надъ могилою воткнули вѣтку акаціи. Когда Хирамъ неявился по обыкновенію, Соломонъ приказалъ отыскивать его двѣнадцати надежнымъ подмастерьямъ, разосланнымъ трое къ востоку, трое къ западу, трое къ югу и трое къ сѣверу. Изъ трехъ, направившихся къ востоку, одинъ утомился и сѣлъ на пригоркѣ отдохнуть; когда онъ вставалъ, ему попалась подъ руку вѣтка акаціи... (тутъ въ руку лежавшаго въ гробу кандидата на степень мастера вкладывали вѣточку акаціи)... она легко выдернулась изъ земли, что доказывало недавно вскопанную почву; онъ и его два товарища принялись рыть землю и отрыли тѣло Хирама. Оно уже разложилось, такъ какъ лежало въ землѣ четырнадцать дней, и одинъ изъ присутствующихъ воскликнулъ: *Макбенакъ!* что значитъ: «тѣло сошло съ костей» или «братъ убитъ», и слово это сдѣлалось словомъ мастера, такъ какъ со смертію Хирама утратилось прежнее; хотя два другіе мастера, Соломонъ и Хирамъ, Тирскій царь, его и знали, но сообщить могли только три великихъ мастера совместно. Могила была покрыта зеленымъ мхомъ и дерномъ, почему присутствующіе воскликнули: «*Muscus domus, Dei gratia!*» передаваемое въ масонствѣ слѣдующимъ образомъ: «Благодареніе Богу, нашъ мастеръ имѣетъ мшистый домъ!»

Восклицаніе доказываетъ, что еврейскіе строители Соломонова храма вполне владѣли латинскимъ языкомъ! Тѣло Хирама не могло быть поднято однимъ рукоприкосновеніемъ учениковъ или подмастерьевъ, а понадобилось рукоприкосновеніе мастера или, какъ это называется, львиное прикосновеніе. Всему этому подражаетъ предсѣдательствующій мастеръ, поднимая посвящаемаго изъ гроба, которому тогда открываютъ слово, знаки, рукоприкосновеніе и затѣмъ приводятъ его къ присягѣ.

208. *Объясненіе легенды.*—Въ буквальной смыслѣ исторія

Хирама не представляет ничего необычайнаго, что стоило бы напоминать, по прошествии трехъ тысячъ лѣтъ, торжественными обрядами и церемоніями по всему міру. Смерть архитектора не такое важное событіе, чтобы оказывали его памяти болѣе чести, чѣмъ памяти всѣхъ философовъ и ученыхъ, положившихъ жизнь на дѣло человѣческаго прогресса. Въ исторіи онъ неизвѣстенъ. Имя его только упоминается въ библіи, гдѣ про него просто сказано, что онъ былъ человѣкъ умный и искусный литейщикъ. Преданіе также умалчиваетъ о немъ. Память о немъ не сохранилась нигдѣ, кромѣ франкмасонства; легенда, въ сущности, чисто аллегорическая и можетъ объясняться двойко: космологически и астрономически.

Космологически мы видимъ въ ней дуализмъ двухъ враждебныхъ силъ, главную черту всѣхъ восточныхъ посвященій. Драматическая часть древнихъ мистерій всегда состоитъ изъ гибели божества или человѣка, жертвы духа зла, однако снова возраждающагося къ существованію еще достославнѣе. Въ древнихъ мистеріяхъ мы постоянно встрѣчаемъ разсказъ о печальномъ событіи, о преступленіи, погружающемъ народы въ борьбу и горе, смѣняемая радостью и торжествомъ.

Астрономически же параллель точна во всемъ и представляетъ, только въ другой формѣ, легенду Озириса. Хирамъ изображаетъ Озириса, то-есть солнце. Убійцы становятся у западныхъ, южныхъ и восточныхъ дверей—страны свѣта, освѣщаемая солнцемъ; тѣло хоронятъ и мѣсто обозначаютъ вѣткою акаціи. Двѣнадцать человѣкъ играютъ важную роль въ трагедіи, именно: трое убійць (подмастерья) и девять мастеровъ. Это число прямой намекъ на двѣнадцать знаковъ зодіака и трое убійць—три низшіе зимніе знака: Вѣсы, Скорпіонъ и Стрѣлецъ. Хирама убиваютъ у западныхъ дверей: солнце закатывается на западѣ. Франкмасонская акація то же растеніе, которое встрѣчается во всѣхъ древнихъ аллегоріяхъ о солнцѣ и служитъ символомъ новой растительности, ожидаемой по возрожденію солнца. Такъ какъ древніе считали акацію не

подлежащую порчѣ, то предпочли ея вѣтви для прикрытія тѣла бого-человѣка, мирту, лавру и другимъ растеніямъ, упоминаемымъ въ древнихъ мистеріяхъ. Тѣло Хирама разложилось, пробывъ въ землѣ четырнадцать дней: и тѣло Озириса было разрѣзано на четырнадцать частей (47). Но, по другому преданію, тѣло было найдено по прошествіи семи дней; это намекъ на воскресеніе солнца въ седьмой мѣсяцъ послѣ его прохожденія чрезъ низшіе знаки зодіака, называемаго спускомъ въ адъ. Хирамъ можетъ быть поднятъ только львинымъ прикосновеніемъ: Озирисъ поднятъ львомъ; когда солнце входитъ въ этотъ знакъ, ему возвращается прежняя его сила и жизнь. Масоны этой степени называютъ себя «Дѣтьми вдовы», такъ какъ солнце, сходя въ могилу, оставляетъ природу — которой масоны считаютъ себя учениками—въ вдовствѣ; но это названіе можетъ также происходить отъ манихейской секты, которой послѣдователи были извѣстны подъ названіемъ «Сыновъ вдовы» (103).

209. *Поднятіе Озириса.*—На египетской муміи, теперь хранящейся въ Парижѣ, есть рисунокъ, изображающій смерть и воскресеніе Озириса: начало, успѣхи и конецъ разлива Нила. Знакъ Льва превращенъ въ ложе, на которое Озирисъ положенъ мертвый; подъ ложемъ четыре канопы или сосуда для воды разной величины, обозначающіе положеніе Нила въ разные времена. Первый украшенъ головою Сиріуса въ созвѣздіи Пса, который предупреждаетъ о приближеніи разлива рѣки; на второмъ голова Ястреба, символъ Этезія, вѣтра, отъ котораго въ рѣкѣ поднимается вода; на третьемъ голова Цапли, эмблема южнаго вѣтра, который гонитъ воду въ Средиземное море; на четвертомъ голова Дѣвы, указаніе на то, что когда солнце пройдетъ чрезъ этотъ знакъ зодіака, вода уже будетъ на убыли. Надъ вышеупомянутымъ изображеніемъ представленъ большой Анубисъ; онъ обращается къ Изидѣ, у которой пустой тронъ на головѣ, и выразительнымъ движеніемъ руки даетъ понять, что солнце съ помощью Льва, миновавъ тяжелый проходъ тропика Рака, теперь находится въ этомъ знакѣ

зодіака, и хотя оно еще въ изнеможеніи, однако вскорѣ будетъ въ состояніи продолжать свой путь къ югу. Пустой тронъ означаетъ то, что онъ опустѣлъ отъ мнимои смерти Озириса. Ястребъ эмблема сѣвернаго вѣтра, потому что около лѣтнаго солнцестоянія, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, эта птица летитъ по вѣтру къ югу (Іовъ, XXXIX, 26). Цапля эмблема южнаго вѣтра, потому что, питаясь червями, зарождающимися въ илѣ рѣки, направляется по ея теченію къ морю, такъ точно, какъ южный вѣтеръ. Чтобы знать положеніе Нила и потому предвидѣть, чтѣ ожидаетъ ихъ самихъ, египтяне наблюдали птицъ; отсюда произошли у другихъ народовъ, которые не знали, на чемъ основывались наблюденія египтянъ, пророчанія по полету птицъ.

210. *Пламяющая звѣзда.*— Изображеніе пламяющей звѣзды, которое встрѣчается въ каждой масонской ложѣ и, по увѣренію масоновъ, означаетъ осторожность — хотя они затруднились бы объяснить, почему звѣзда должна имѣть подобное значеніе — есть звѣзда Сиріусъ изъ созвѣздія Пса, упомянутая выше, такъ какъ Нилъ выступалъ изъ береговъ, когда солнце было подъ созвѣздіемъ Льва. Близъ созвѣздія Рака, хотя и довольно далеко къ югу отъ зодіакальнаго пояса, египтяне увидѣли поутру, спустя немного недѣль послѣ восхода созвѣздія Рака, самую яркую изъ всѣхъ звѣздъ, поднимающуюся на небосклонѣ. Она появилась незадолго до восхода солнца; поэтому они выбрали эту звѣзду несомнѣннымъ признакомъ, что солнце проходитъ подъ созвѣздіемъ Льва и наступаетъ начало наводненія. Такъ какъ звѣзда эта словно караулила, чтобы предостерегать ихъ, они назвали ее «Лающій», «Анубисъ», «Тоуъ» — все названія, означающія «Песъ». Еврейское названіе «Сихоръ» по-гречески превратилось въ «Сейріусъ», а по-латыни въ «Сиріусъ». Эта звѣзда предостерегала египтянъ, чтобы они уходили на возвышенную почву, и такимъ образомъ масоны, не подозрѣвая происхожденія этого символа, тѣмъ не менѣе приписываютъ ему его первоначальное значеніе.

VII.

СВЯЩЕННАЯ КОРОЛЕВСКАЯ АРКА.

211. *Чины.*—Члены этой степени называются «товарищами». Чиновъ девять, главный изъ которыхъ (въ Англіи) Зоровавель, сложное слово, означающее «свѣтлый повелитель, солнце». Онъ вновь воздвигаетъ храмъ и потому представляетъ вновь восшедшее солнце. Слѣдующій за нимъ—Иисусъ, іудейскій первосвященникъ, третій Аггей, пророкъ. Эти три образуютъ великій совѣтъ. Принципалы и два соджорнера, старшій и младшій, составляютъ собою основаніе, Езра и Неемія, старшій и младшій писцы, по одному на каждой сторонѣ, и каменщикъ или придверникъ за дверью. Собраніе товарищей образуетъ бока арки, представляющіе столпы: Іахунъ и Боазъ. Предъ принципалами стоитъ алтарь, на которомъ написаны имена Соломона, Хирама, царя Тирскаго, и Хирама Абифа.

212. *Обряды.*—При входѣ въ капитулъ товарищи выказываютъ горе, въ подражаніе древнимъ, которые оплакивали Озириса. Девять товарищей должны быть на-лицо для открытія капитула Королевской Арки; ни болѣе, ни менѣ трехъ членовъ дозволяется принять въ эту степень въ одно и то же время, такъ какъ эти два числа составляютъ двѣнадцать, число знаковъ водіака. Кандидатамъ предварительно завязываютъ глаза и семь разъ обвиваютъ вокругъ тѣла веревку, которою они соединены, но такъ, что между ними остается по концу веревки въ три фута длины. Тутъ они проходятъ подъ живою аркою, которую образуютъ товарищи, или взявшись за руки,

или подвигая руки вверх, или держа свои жезлы или шпаги такимъ образомъ, что они изображаютъ подобіе готической арки. Эта часть обряда сопровождалась въ нѣкоторыхъ ложахъ глупыми и грубыми шутками. Товарищи падали, на примѣръ, на кандидатовъ, которые были вынуждены ползти на четверенькахъ; а если они подвигались слишкомъ медленно, то не рѣдко кто-нибудь изъ товарищей кололъ ихъ остриемъ шпаги, чтобы подогнать. Въ Королевской Аркѣ также подражали искусамъ, которымъ подвергали неофитовъ въ древнихъ мистеріяхъ. Но теперь мало такихъ ложъ, если еще есть, гдѣ совершались бы подобныя продѣлки, годныя только для святочныхъ игръ. Давъ клятву, кандидаты заявляютъ, что пришли помочь сооруженію вновь Соломонова храма. Ихъ снабжаютъ заступами, лопатами и ломами, и они удаляются. Спустя немного, будто бы поработавъ и сдѣлавъ открытіе, они возвращаются и говорятъ, что когда рыли землю для новаго фундамента, то попали на подземный сводъ, куда спустился одинъ изъ нихъ и нашелъ свертокъ, по осмотру оказавшійся давно утраченною книгою закона. Снова принимаются они работать и нападаютъ на другой сводъ, а подъ этимъ третій. Солище достигаетъ между тѣмъ высоты меридіана, проникаетъ отвѣсными лучами въ самую средину свода и свѣтитъ на небольшой, бѣлый мраморный пьедесталъ съ золотою доской. На этой доскѣ двойной треугольникъ и среди треугольника какія-то слова, которыхъ они не могутъ понять, и потому приносятъ доску Зоровавелю. Тутъ разоблачается вся тайна Масонства — насколько она извѣстна масонамъ; то, что они давно отыскиваютъ, найдено; таинственные письмены на треугольникѣ давно утраченное священное слово мастера, которое скрыли Соломонъ и царь Хирамъ, какъ было изложено въ степени мастера (207). Слово это Logos Платона и св. Іоанна, всемогущее слово; но другое составное слово, которому хотять придать то же значеніе, замѣняетъ его у новѣйшихъ масоновъ. Передаютъ его кандидатамъ слѣдующимъ образомъ: три принципа и по-трое товарищей обра-

зуютъ треугольники, и каждый изъ трехъ беретъ товарища съ лѣвой стороны за вѣсть правой руки, а товарища съ правой стороны за вѣсть лѣвой руки, составляя руками два отдѣльных треугольника, и треугольникъ правыми ногами, все вмѣстѣ — тройной треугольникъ; тогда они произносятъ слѣдующее, каждый поочередно по одной строкѣ:

Какъ мы трое согласились
Въ мирѣ, любви и единствѣ
Священное слово хранить,
Такъ мы трое согласились
Въ мирѣ, любви и единствѣ
Священное слово искать,
Пока мы трое
Или трое, подобныхъ намъ, не согласится
Закрѣпить этотъ капитуль Королевской Арки.

Правыя руки, все соединенныя въ видѣ треугольника, поднимаютъ какъ можно выше и слово произносится шепотомъ, по слогамъ, такъ что каждый товарищъ долженъ произнести все слово. Не дозволено произносить это всесильное слово иначе, какъ шепотомъ; произнесенное вслухъ, оно, подобно «Иеговѣ» или «Оумъ», потрясло бы небо и землю. Зоровавель знакомить тогда новыхъ товарищей съ пятью знаками, употребляемыми въ этой степени, и надѣваетъ на нихъ мѣсонскіе знаки Королевской Арки — передникъ, поясъ и клейнодъ. Буква на передникѣ тройное Т, одна изъ древнѣйшихъ эмблемъ, называемая масонами эмблемою изъ эмблемъ «съ глубиною, которая достигаетъ до сотворенія міра и всего, что находится въ немъ». Это тройное Т сложная фигура, образованная изъ трехъ буквъ. А между тѣмъ эта буква Т имѣетъ видъ нилометра древнихъ египтянъ, употреблявшагося для опредѣленія высоты наводненія. Онъ состоялъ изъ вкопаннаго въ землю шеста съ одною или нѣсколькими поперечными перекладинами. Такъ какъ отъ наводненія зависѣло пропитаніе, самая жизнь населенія, то нилометръ превратился въ символъ жизни, здоровья и благоденствія, которому приписывали

власть отвращать зло. Оттого онъ сталъ амулетомъ и такимъ образомъ попалъ въ число масонскихъ символовъ.

213. *Прохождение черезъ покрывала.* — Въ нѣкоторыхъ ка-
питулахъ выпускается обрядъ, называемый «прохожденіемъ
черезъ покрывала», но мы прибавимъ его здѣсь, чтобы въ
нашемъ отчетѣ о масонствѣ Королевской Арки не осталось
пробѣла. Кандидатъ вводится съ завязанными глазами, съ
обваженными колѣнами, въ туфляхъ безъ задковъ, съ веревкою
обвитой вокругъ стана. Первосвященникъ читаетъ изъ книги
Исходъ IV. 1 — 6 и 13, 14, и кандидату сообщаютъ, что пароль для
перехода отъ перваго ко второму покрывалу—это: «Я есмь то, что
есмь». Ему также показываютъ горящій кустъ. Тутъ его ведутъ ко
второму покрывалу, чрезъ которое его пропускаютъ по вход-
ному слову, и онъ видитъ изображеніе змѣи и Аароновъ
жезль. Первосвященникъ читаетъ изъ книги Исходъ, IV.
1—5, и кандидату говорятъ, чтобы онъ поднималъ брошенный
предъ нимъ жезль; что это дѣйствіе есть знакъ прохожденія
второго покрывала и что пароль: «Моисей, Ааронъ и Елеа-
заръ». Тогда онъ проходитъ стражу третьяго покрывала.
Первосвященникъ читаетъ изъ книги Исходъ, IV. 6—9, и
кандидату открываютъ, что прокаженная рука и вылитая вода
знаки третьяго покрывала, а входное слово въ святилище:
«Святость подобаетъ Господу». Кандидату показываютъ ков-
чегъ завѣта, столъ съ хлѣбами предложенія, курящійся он-
міамъ и подсвѣчникъ съ семью свѣчами. Затѣмъ слѣдуютъ
продолжительныя наставленія, чтобы объяснить слова и сим-
волы; но до чего они пусты, можно судить по этому образцу:
«Этотъ треугольникъ также символъ геометріи. Мы находимъ
въ немъ самую совершенную эмблему науки и земледѣлія; не
частную, какъ у Василидіанъ, примѣнимую только къ одному
извѣстному климату, но всемірную, указанную двумя цирку-
лями, исходящими изъ центра солнца, къ которымъ привѣ-
шенъ шаръ, означающій землю; это изображаетъ дѣйствіе
этого свѣтила на твореніе, а насъ предостерегаетъ тщательно
исполнять каждую работу въ надлежащее время года, чтобы

намъ не лишиться плодовъ нашего труда». Что сказалъ бы земледѣлецъ о такой «всемирной наукѣ земледѣшества» или какую пользу онъ извлекъ бы изъ нея, или наконецъ, на что ему нужны такіе «предостерегающіе» символы, я положительно придумать не могу. Тройное Т, согласно тѣмъ же наставленіямъ, означаетъ Templum Hierosolymœ, также clavis ad thesaurum, res ipsa pretiosa *) и нѣсколько другихъ, одинаково непреложныхъ истинъ. «Но, продолжаетъ наставникъ, все это только символическое опредѣленіе символа, который просто сводится къ одной эмблемѣ науки въ человѣческой душѣ, самому древнему символу въ этомъ родѣ, прототипу креста, первобытному предмету во всякой религіи или человѣческой системы поклоненія. Это великая тайна масонства, которая переходитъ посредствомъ символовъ отъ суевѣрія къ наукѣ.» Какъ далеко все это отъ истиннаго значенія креста и тройнаго Т, можно видѣть изъ (49).

*) Иерусалимскій Храмъ, также ключъ отъ сокровищницы, сама драгоценность.

VIII.

ВЕЛИКИЙ ИЗБРАННЫЙ РЫЦАРЬ КАДОША.

214. *Слово Кадошъ.* — Эта тридцатая степень Старого и Принятаго Шотландскаго устава состоитъ изъ прекрасной астрономической аллегоріи и, вѣроятно, происходитъ изъ Египта. Слово *Кадошъ* значитъ «священный» или «избранный». (На Востокѣ каждое почетное должностное лицо имѣло посохъ, какъ отличительный знакъ, что *Кадошъ*, то-есть избранный, или что его особа священна; оттого впоследствии это названіе дали самому посоху, и производное отъ него — *caduceus*, кадуцей Меркурія, посланца боговъ).

215. *Пріемъ въ степень.* — Тутъ четыре храмины; посвященіе происходитъ въ четвертой. Храмины символы временъ года. Первая храмина драпирована чернымъ и освѣщена единственною лампою треугольной формы, которая привѣшена къ сводообразному потолку. Эта храмина имѣетъ сообщеніе съ чѣмъ то въ родѣ подвала или камеры размышленія, наполненной символами разрушенія и смерти. Кандидатъ, котораго оставляютъ тамъ на нѣкоторое время, проходитъ изъ нея во вторую храмину, драпированную бѣлымъ; два алтаря по срединѣ; на одномъ ваза съ горящимъ спиртомъ, на другомъ жаровня съ раскаленными углями и возлѣ нея ладонь. Кандидатъ теперь стоитъ предъ жрецомъ, который даетъ ему нѣсколько наставленій, бросаетъ ладонь на уголья и направляетъ его въ третью храмину. Она драпирована

голубымъ и сводообразный потолокъ усаивъ звѣздами. Ее освѣщаютъ три желтыхъ восковыхъ свѣчи. Тутъ ареопагъ. По надлежащемъ удостовѣреніи, что его намѣреніе искренно, кандидатъ даетъ обѣтъ хранить тайну и вводится въ четвертую хранину, драпированную краснымъ. На восточной сторонѣ тронъ, надъ которымъ двойной орелъ съ короною, распушенными крыльями и мечомъ въ когтяхъ. Въ этой хранинѣ, освѣщенной двѣнадцатью желтыми свѣчами, капитулъ принимаетъ названіе «сената» и братья называются «рыцарями». Въ этой же хранинѣ стоитъ таинственная лѣстница.

216. *Таинственная лѣстница.* — Она имѣетъ семь ступеней, символъ прохода солнца чрезъ семь знаковъ зодіака, отъ Тельца до Вѣсовъ, тотъ и другой включительно. На эти семь ступеней восходитъ кандидатъ и, при каждомъ шагѣ, его значеніе объясняется ему невидимымъ для него іерофантомъ, такъ точно, какъ въ древнихъ мистеріяхъ посвящающій жрецъ оставался невидимъ и какъ Пифагоръ говорилъ свои наставленія подъ покрываломъ. Когда кандидатъ взойдетъ на верхнюю ступень лѣстницы, ее опускаютъ и онъ проходитъ чрезъ нее, потому что вернуться тѣмъ же путемъ нельзя, какъ нельзя солнцу пойти назадъ. Тогда онъ читаетъ слова, начерченные у основанія лѣстницы: *Ne plus ultra* *). Последняя учрежденная степень всегда *ne plus ultra*, пока кто-нибудь не измыслитъ степени еще возвышеннѣе, которая тогда уже становится *Ne plus ultra*, пока ее не замѣнитъ третья. Какой возвышенности еще достигнуть масонскія степени и гдѣ имъ будетъ предѣлъ, никто сказать не можетъ.

217. *Семь ступеней.* — Названіе первой степени, *Издакаахъ*, опредѣленіе которой «праведность», намевъ на солнце въ весеннее равноденствіе въ мартѣ, когда день равенъ ночи по всему свѣту и солнце расточаетъ свои милости всѣмъ поровну.

Вторая ступень *Шор-лабанъ*, «бѣлый быкъ» въ перепосномъ

*) Высшій предѣлъ.

смыслъ. Это единственная ступень, которой опредѣленіе буквально вѣрно, и чтобы оно не могло вести къ разгадкѣ тайнаго смысла лѣстницы, его ложно называютъ эмблематическимъ. *Taurus*, быкъ, *Taurus*, второй знакъ зодіака, въ который солнце вступаетъ 21-го апрѣля. Его вступленіе въ этотъ знакъ зодіака обозначается захожденіемъ Оріона, влюбленнаго, какъ говорится на мифологическомъ языкѣ, въ Плеяды, и восходомъ послѣднихъ.

Третья ступень называется *Mithras*, «сладость». Третій зодіакальный знакъ, *Гемини*, и солнце вступаетъ въ него въ благорастворенномъ маѣ. «Можешь ли ты помѣшать сладостному вліянію Плеядъ или ослабить связи Оріона?» (Ювѣ). Надо замѣтить, что Плеяды назывались римлянами *Vergilice* *), такъ какъ онѣ восходили на небѣ въ началѣ весны и ихъ мягкое вліяніе надѣляло годъ началомъ весны.

Четвертая ступень *Эмунахъ*, «истина подъ личиною». Четвертый знакъ зодіака *Ракъ*, въ который солнце вступаетъ въ іюнь. Въ это время года Египетъ облеченъ въ облака пыли, которыми солнце, въ переносномъ смыслѣ истина, затемняется или подъ личиною.

Пятая ступень *Хамаль-сани*, «большой трудъ». Пятый зодіакальный знакъ, *Левъ*. Труды и преграды, которымъ, какъ предполагали, подвергается солнце при прохожденіи этого знака, уже были упомянуты въ (209).

Шестая ступень *Саббалъ*, «бремя или терпѣніе». Шестой знакъ зодіака, который проходитъ солнце, это *Два*, отличающійся совершеннымъ исчезновеніемъ небесной Гидры, называемой Лернейскою Гидрою, изъ головы которой вышли Большой Песъ и Ракъ. Геркулесъ убилъ Лернейскую Гидру, но къ нему пристаеетъ морской ракъ и кусаетъ его въ ногу. На мѣсто каждой головы, срубленной у чудовища Геркулесомъ, появлялось двѣ другихъ; его трудъ былъ бы нескончаемъ, если

*) Весенняя.

бы опъ не привазалъ своему товарищу, Юлаю, прижигать кровь огнемъ.

Седьмая ступень названа *Хемунатъ, Бинахъ, Тебунатъ*, «возмездіе, разумъ, предусмотрительность». Седьмой зодіакальный знакъ *Вьсы*; въ него солнце вступаетъ въ началѣ осени, обозначаемой восхожденіемъ небснаго Центавра, того самаго, который оказалъ Геркулесу гостепріимство. Это созвѣздіе изображается на небѣ въ видѣ фляги съ виномъ и тирса, обвѣгаго виноградными лозами, символовъ произведеній того времени года. Теперь солнце достигло осенняго равноденствія, принося съ собою плоды земные, и хозяинъ получаетъ возмездіе, смотря по его разуму и предусмотрительности.

Эта лѣстница напомнитъ читателю лѣстницу въ индійскихъ мистеріяхъ, лѣстницу, которая приснилась Іакову, пирамиду съ семью ступенями и семь пещеръ у разныхъ народовъ.

IX.

КНЯЗЬ РОЗЕНКРЕЙЦЕРЪ.

218. *Отличіе отъ Розенкрейцеровъ и разнородныя названія.*— Эта восемнадцатая степень Стараго и Принятаго Шотландскаго устава одна изъ наиболее распространенныхъ въ числѣ высшихъ степеней масонства. Ее перѣдко смѣшиваютъ съ каббалистическою и алхимическою сектою Розенкрейцеровъ, но между ними и масонами громадное различіе. Названіе происходитъ отъ розы и креста и не имѣетъ ничего общаго съ алхиміею; значеніе розы объяснено выше. Причина образованія этой степени облечена въ глубочайшую тайну, какъ уже было сказано. Степень эта извѣстна подъ различными именами, какъ-то: «Верховныхъ Князей Розоваго Креста», «Князей Розенкрейцеровъ Гередома», иногда же «Рыцарей Орла и Пеликана». Ее считаютъ не plus ultra масонства, что однако относится и ко многимъ другимъ степенямъ.

219. *Коллегія чиновъ и ложъ.*— Предсѣдательствующій членъ именуется «Всепресовершеннѣйшимъ Владыкой», а два надзирателя «Наипревосходнѣйшими и Совершенными Братьями». Степень даруется собраніемъ, которое называютъ «Капитуломъ Верховныхъ Князей Розоваго Креста», и совершается обрядъ въ трехъ храминахъ; первая изображаетъ Голгову, другая—мѣстность, гдѣ воскресъ Спаситель, третья—адъ. Изъ этого очевидно, что эта степень имѣетъ характеръ чисто христіанскій, слѣдовательно не настоящее масонство, а просто попытка привить къ масонству христіанскій элементъ. Первая

храмина съ черною драпировкой, освѣщена тридцатью-тремя свѣчами, горящими въ трехъ кандебрахъ, по одиннадцати свѣчей въ каждомъ. На свѣчахъ по жестяному футляру и огонь видѣнъ только чрезъ круглое отверстіе не болѣе дюйма въ діаметрѣ. Эти свѣчи означаютъ года Спасителя. Въ углахъ храмины, сѣверо-восточномъ, юго-восточномъ и юго-западномъ, по столбу вышиною въ человѣческой ростъ, на капителяхъ которыхъ написано: Вѣра, Надежда и Любовь. Въ каждой ложѣ своя картина, согласующаяся съ ея обрядомъ, и надлежащими мѣстами для чиновъ и символовъ. На восточной стѣнѣ, между южнымъ и сѣвернымъ углами, написаны солнце, луна и небо, усѣянное звѣздами; при этомъ чрезвычайно темныя облака. Орелъ представленъ парящимъ въ воздухѣ, какъ эмблема верховной власти. Кромѣ другихъ аллегорическихъ изображеній, есть еще вубическій камень, съ котораго сочится кровь и вода. На камнѣ написана роза и буква І, что означаетъ Слово испускающее духъ. Пространство вокругъ этого рисунка изображаетъ четверугольникъ храмины, полный мрака, символъ того, что происходило при распятіи. Подъ нимъ всѣ древнія орудія каменщиковъ изображены вмѣстѣ съ колоннами, раздѣленными и разбитыми на много частей. Ниже еще завѣсъ храма, разорванная пополамъ. Предъ мастеромъ стоитъ небольшой столикъ съ тремя свѣчами, на которомъ лежатъ Евангеліе, циркуль, угломѣръ и треугольникъ. Всѣ братья въ черныхъ одѣяніяхъ, съ чернымъ шарфомъ чрезъ лѣвое плечо. Бѣлый передникъ на нихъ окаймленъ чернымъ, на нагрудникѣ изображенъ черепъ и двѣ скрещенныя кости между тремя красными розами, на самомъ передникѣ шаръ съ змѣею наверху, а надо всѣмъ буква І. У предсѣдательствующаго и другихъ чиновъ на широкой черной муаровой лентѣ на шеѣ надѣтъ клейноды: золотой циркуль, надъ которымъ тройная корона, между концами крестъ, а въ срединѣ распустившаяся роза; у подножія креста пеликанъ питаетъ дѣтеныша, разрывая собственную грудь; на другой сторонѣ орелъ съ распущенными крыльями. Орелъ эмблема солнца, «солнца праведности»; пе-

ликанъ, разумѣется, символъ Христа, пролившаго кровь за челоуѣчество; крестъ и роза говорятъ сами о своемъ значеніи.

220. *Пріемъ въ первую храмину.* — Кандидату надѣваютъ черную одежду съ красною лентой, передникомъ, подбитымъ тѣмъ же цвѣтомъ, шпагою и шарфомъ. Послѣ долгихъ приготовительныхъ обрядовъ, его наконецъ вводятъ въ храмину и предсѣдательствующій говоритъ ему, что утраченное слово, котораго онъ ищетъ, не можетъ быть сообщено ему, потому что у нихъ царствуетъ смятеніе, занавѣсъ храма разорвана, мракъ покрываетъ землю, орудія сломаны и. т. д.; но отчаяваться онъ не долженъ, такъ какъ они отыщутъ новый законъ, чтобы посредствомъ его найти утраченное слово. Ему предписываютъ путешествовать тридцать-три года. Тогда младшій надзиратель обводитъ его тридцать-три раза вокругъ храminy, указывая на три столба и называя ихъ: Вѣра, Надежда и Любовь, съ наставленіемъ запомнить эти имена, такъ какъ отнынѣ они должны быть его руководителями. Послѣ нѣкоторыхъ еще разсужденій, его ставятъ на колѣни, правымъ колѣномъ на Евангеліе, чтобы произнести слѣдующую клятву: «Обѣщаю въ силу тѣхъ же обязательствъ, которыя взялъ на себя въ предыдущихъ степеняхъ масонства, никогда не открывать тайнъ Рыцаря Орла, подъ опасеніемъ навсегда лишиться истиннаго слова, чтобы изъ тѣла моего кровь и вода постоянно струились рѣкою, чтобы меня постигла кара страдать душевными муками, испить уксусъ съ иссопомъ, носить на головѣ вѣнецъ съ самыми колючими шипами и умереть на крестѣ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Великій Строитель Вселенной.» Тогда кандидату даютъ передникъ и поясъ; тотъ и другой символы горя по утратѣ слова. Слѣдуетъ разговоръ, въ которомъ предвидится надежда отыскать слово; затѣмъ предсѣдательствующій мастеръ и братья переходятъ въ другую храмину, гдѣ черные передники и поясы замѣняются красными.

221. *Вторая храмина.* — Она вся въ драпировкахъ; ее освѣщаютъ три канделябра съ тридцатью-тремя свѣчами, но безъ жестяныхъ футляровъ. На восточной стѣнѣ изображенъ

крестъ, окруженный сіяніемъ и облакомъ; на крестѣ райская роза; посреди нея буква Г. Внизу три наугольника и въ нихъ три круга, а надъ ними три треугольника образуютъ вершину, аллегорическое изображеніе Голгофы, на которой испустилъ духъ Великій Строитель Вселенной. На этой вершинѣ пламенѣющая звѣзда съ семью лучами, а посреди нея опять буква Г. И тутъ снова оазываются орелъ и пеликанъ. Внизу могила. Въ нижней части четверугольника видны циркули, рисовальная доска, ломъ, лопата и угломѣръ. Тутъ также изображены кубическій камень, молотокъ и другіе инструменты.

222. *Пріемъ въ третью хранину.* — Но второй пунктъ пріема происходитъ въ третьей хранинѣ, которой придаютъ по возможности страшный видъ, чтобы изобразить муки ада. Тамъ въ семи кандебрахъ горятъ сѣрые факелы, которыхъ рыльца представляютъ черепы и скрещенныя кости. Стѣны завѣшены драпировкою съ написанными на ней огненною краской фигурами осужденныхъ. Когда кандидатъ является въ качествѣ искателя потеряннаго слова, съ него снимаютъ поясъ и передникъ, какъ символы недостаточно смиренныя для предстоящаго ему долга, на него накидываютъ черное сукно, осыпанное грязнымъ пепломъ, такъ что онъ ничего не видитъ, и ему говорятъ, что онъ будетъ сведенъ въ самое мрачное мѣсто, откуда слово должно выйти торжествующимъ во славу и на пользу масонства. Въ этомъ видѣ его ведутъ къ крутому спуску, гдѣ неоднократно заставляютъ ходить внизъ и вверхъ, и наконецъ приводятъ къ двери, гдѣ снимаютъ съ него черное сукно. Предъ нимъ оазываются три фигуры въ костюмахъ чертей. Не говоря ни слова, онъ обходитъ хранину три раза, въ память нисхожденія въ область мрака, которое длилось три дня. Затѣмъ его ведутъ къ двери, опять покрытаго сукномъ, и объявляютъ ему, что вынесенные ужасы ничто въ сравненіе съ тѣми, которые предстоятъ; поэтому его предупреждаютъ, чтобы онъ собралъ все свое мужество. Но грозныя испытанія на самомъ дѣлѣ кончены, такъ

какъ его подводить къ предсѣдательствующему мастеру и тотъ спрашиваетъ:

- Откуда вы?
- Изъ Іудей.
- По какой дорогѣ шли?
- На Назаретъ.
- Изъ какого племени вы приходите?
- Изъ племени Іуды.
- Скажите мнѣ четыре заглавныя буквы.
- I. H. C. I.
- Чтѣ означаютъ эти буквы?
- Іисусъ Назорей Царь Іудейскій.
- Братъ, слово найдено, верните ему свѣтъ.

Младшій надзиратель быстро сдерживаетъ съ кандидата сукно и, по знаку мастера, всѣ братья ударяютъ въ ладоши три раза и троекратно восклицаютъ ура. Кандидату открываютъ тогда знаки, рукоприкосновеніе и входное слово. Послѣ чего мастеръ приступаетъ къ наставленію новопринятаго Рыцаря Орла или Князя Розоваго Креста. Заключается оно въ томъ, что, послѣ сооруженія Соломонова храма, каменщики стали пренебрегать своею работою, съ кубичнаго углаваго камня начали сочиться кровь и вода, его оторвали отъ зданія и бросили между развалинъ храма—мистическая роза была принесена въ жертву на крестѣ. Тогда погибло и масонство, земля покрылась мракомъ, орудія каменщиковъ переломались. Скрылась также пламенѣющая звѣзда и слово утратилось. Но масоны, узнавъ три слова, Вѣра, Надежда и Любовь, и слѣдуя новому закону, возстановили масонство, хотя новые каменщики уже не строили вещественныхъ зданій, а возводили одни духовныя строенія. Мистической розѣ и пламенѣющей звѣздѣ вернулись прежняя красота и прежній блескъ.

Х.

МИЗРАИМСКАЯ ИЛИ МЕМФІЙСКАЯ СИСТЕМА.

223. *Аномалии въ Мизраимскомъ уставѣ.*—Еще отступленіе, которымъ постоянно сопровождается существованіе обширныхъ ассоціацій, составляетъ Мизраимская система. Ея главная отличительная черта, вслѣдствіе которой она становится положительною въ разрѣзъ съ масонскими учрежденіями, верховная власть, даруемая главамъ ордена, которыхъ несмѣняемость мы видѣли уничтоженною, дабы открыть доступъ въ ложу демократическимъ, естественнымъ формамъ. Этотъ уставъ, наоборотъ, исключительно самодержавнаго характера. Одно лицо съ титуломъ «Неограниченнаго Державнаго Великаго Мастера» управляетъ ложами безъ всякаго отчета—видѣть въ нѣдрахъ либеральнаго общества члена, заявляющаго притязаніе на ту самую неограниченную власть, противъ которой франк-масонство боролось столько вѣковъ, представляется странною аномаліей.

224. *Учрежденіе.*—Мизраимскую ложу основали въ то время, когда уже поднятъ былъ вопросъ о сокращеніи Шотландскаго устава съ тридцатью-тремя степенями, на практикѣ ограниченными пятью. Тутъ возникла Мизраимская система съ девью степенями, разбитыми на четыре отдѣла: 1. Символическій, 2. Философскій, 3. Мистическій, 4. Каббалистическій, и семнадцать классовъ. Этотъ уставъ представляетъ смѣсь Шотландской системы, Мартинизма и Храмовничества, и не-

ограниченные державные великіе мастера присвоиваютъ себѣ право управлять всѣми масонскими ложами въ мірѣ. Основаніе этого ордена положили въ Миланѣ, въ 1805 г., нѣсколько масоновъ, которыхъ не приняли въ Верховный Великій Совѣтъ. Въ теченіи перваго года и нѣсколько позднѣе кандидатовъ принимали не выше восемьдесятъ-седьмой степени; остальные три, довершающія систему, обнимали область *неизвѣстныхъ верховныхъ лицъ*. Такимъ образомъ масонскія степени часто служили личиною для самыхъ противоположныхъ цѣлей, и бессознательно способствовали видамъ и замысламъ хитрыхъ дипломатовъ и честолюбивыхъ принцевъ.

225. *Исторія и устройство.*—Изъ Милана орденъ распространился по Далмаціи, Ионическимъ островамъ и Неаполитанской территоріи, гдѣ вызвалъ совершенное преобразованіе въ капитулѣ Розенкрейцеровъ «Согласіе», учрежденномъ въ Абрुццахъ. Мизраимская система была введена не ранѣе 1814 г. во Францію, гдѣ пышные титулы ея безвѣчной іерархіи имѣли большой успѣхъ. Никогда еще подобныхъ титуловъ не слышали въ масонствѣ; Верховный Командоръ Звѣздъ, Верховный изъ Верховныхъ, Наивысочайшій и Наимогущественнѣйшій Рыцарь Радуги, Верховный Великій Князь Хирамъ, Верховные Великіе Князья и пр., таковы были титулы, принимаемые членами ордена. Испытанія приѣма были тяжелы и продолжительны; они основывались на описаніяхъ Египетскихъ и Элевзинскихъ мистерій. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ основатели ложи, по видимому, пытались совмѣстить всѣ вѣрованія и обычаи Шотландскаго масонства съ Египетскими мистеріями, а въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ сосредоточили всѣ химическія и каббалистическія познанія жрецовъ этихъ странъ, предоставляя послѣднимъ тремъ степенямъ верховное управленіе орденомъ. Были попытки ввести его въ Бельгію, Швецію и Швейцарію, также въ Ирландію и недавно въ Англію; но онъ вездѣ только прозвѣщаетъ. Великій Востокъ во Франціи никогда не признавалъ этого устава за масонство, хотя у него три ложи въ Парижѣ.

226. *Обряды и праздники.*—Орденъ празднуетъ два равноденственныхъ праздника: одинъ называемый «Новымъ пробужденіемъ природы» и другой «Отдыхомъ природы». Въ шестидесять-девятой степени, «Рыцаря Кхануки, называемаго «Хинаротомъ», даются особенныя наставленія объ отношеніяхъ человѣка къ Божеству и каббалистическомъ посредничествѣ ангеловъ. Въ девяностой и послѣдней степени ложа отърывается словами: «Миръ людямъ!» и желаніемъ, чтобы все человѣчество обратилось въ вѣру разума и истиннаго свѣта. Въ этомъ совершенно новѣйшемъ уставѣ мы встрѣчаемъ гностическія и каббалистическія слова и понятія—явленіе, которое было бы невозможно, если бы гностическія идеи не проникли во всѣ жилы масонскаго состава.

227. *Мемфійскій уставъ.*—Это копія съ Мизраимскаго устава; его основали въ Парижѣ въ 1839 г., а впоследствии онъ распространился въ Брюсселѣ и Марсели. Онъ состоялъ изъ девяносто-одной степени, подведенныхъ подъ три категоріи и семь классовъ. Увѣсистая книга, напечатанная въ Парижѣ подъ честолюбивымъ заглавіемъ «Святилище», излагаетъ подробно каждый отдѣлъ и его цѣль. Первый отдѣлъ поучаетъ нравственности и объясняетъ символы; второй учитъ физикѣ, философской исторіи и объясняетъ поэтическіе мѣны древности, такъ какъ его цѣль способствовать изученію причинъ и зачатковъ; третій и послѣдній отдѣлъ исчерпываетъ исторію ордена и занимается высшею философіей, изучая религіозныя мѣны въ разныя эпохи человѣчества.

XI.

НОВЫЕ РЫЦАРИ ХРАМА.

228. *Происхождение.*—Мы читаемъ въ современныхъ отчетахъ, что вѣсколько вельможъ при дворѣ Людовика XIV, включая герцога Грамона, маркиза де-Бирана и графа Таллара, составили тайное общество, цѣль котораго состояла въ удовольствіи. Оно распространилось. Людовикъ XIV, ознакомившись со статутами, изгналъ членовъ этого общества, котораго названіе было: «Малое воскресеніе Храмовниковъ».

229. *Мнимый списокъ Великихъ Мастеровъ.*—Въ 1705 г. Филиппъ, герцогъ Орлеанскій, собралъ еще существующихъ членовъ общества, которое отказалось отъ своей первоначальной цѣли для политики. Иезуитъ, отецъ Бонавни, человекъ ученый, но недобросовѣстный, поддѣлалъ знаменитый списокъ мнимыхъ великихъ мастеровъ Рыцарей Храма послѣ Моле, начиная съ его непосредственнаго преемника, Ларменія. Никогда обманъ не бывалъ поддержанъ съ большимъ искусствомъ. Документъ представлялъ всѣ надлежащіе признаки подлинности и могъ ввести въ заблужденіе самаго опытнаго палеографа. Онъ имѣлъ цѣлью связать новое учрежденіе съ древними Тамплиерами. Чтобы вполнѣ ввести въ заблужденіе, книга съ ложнымъ спискомъ была наполнена протоколами преній при мнимыхъ собраніяхъ, отмѣченныхъ ложными числами. Два члена даже были посланы въ Лиссабонъ, получить, если возможно, отъ «Рыцарей Христа» орденъ, какъ говорятъ, основанный на

развалинахъ Ордена Храма, такой документъ, который придалъ бы списку законную силу. Но депутаты разоблачили и приняли очень дурно; одинъ былъ вынужденъ искать спасенія въ Англии, другого сослали въ Африку, гдѣ онъ и умеръ.

230. *Возобновленіе Ордена.*—Но общество не унывало; оно разрослось и, вѣроятно, есть то самое, которое, передъ тѣмъ какъ вспыхнула революція, скрывалось подъ пошлымъ названіемъ Общества Бычачьей Головы и было разсѣяно въ 1792 г. Въ то время великимъ мастеромъ былъ герцогъ де-Коссе-Бриссакъ. На пути въ Версаль, вмѣстѣ съ другими арестованными, гдѣ ихъ ожидалъ судъ, онъ былъ умерщвленъ, и Ледрю, его докторъ, завладѣлъ передаточнымъ актомъ Ларменія и книгою статута въ 1705. Эти документы внушили ему мысль возобновить орденъ; франк-масонъ Фабре-де-Палапра былъ избранъ великимъ мастеромъ. Приложили всѣ усилія, чтобы вселить вѣру въ подлинность ордена. Братья Фабре, Арваль и Леблонъ отгапывали драгоцѣнныя святыни. Магазины древностей снабдили мечомъ, митрой и шлемомъ Моле, и вѣрнымъ послѣдователямъ показывали его кости, собранныя на могильномъ кострѣ, гдѣ онъ былъ сожженъ. Такъ же, какъ въ средніе вѣка, общество требовало, чтобы поступающій былъ родомъ дворянинъ; лицо неблагороднаго происхожденія само общество возводило въ дворянство. Однажды четырнадцать честныхъ гражданъ Труа одновременно надѣлили дворянскими грамотами и, для вящаго удостовѣренія, панцырями.

231. *Левитиконъ.*—Сперва общество строго исповѣдовало римско-католическую вѣру и отвергало протестантство, но Фабре внезапно придалъ ему направленіе противоположное. Онъ приобрѣлъ греческую рукопись пятнадцатаго столѣтія, Евангелія отъ Іоанна съ нѣкоторыми измѣненіями противъ принятаго текста и съ введеніемъ или, вѣриѣ, комментариемъ, озаглавленнымъ «Левитиконъ»; эти толкованія онъ въ 1815 году вознамѣрился привить къ обществу, которымъ управлялъ, и превратить его такимъ образомъ въ схизматическую секту. Этотъ

Левитиконъ просто извѣстное сочиненіе, съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ, греческаго монаха Никифора. Такъ какъ онъ былъ посвященъ въ тайны Суфитовъ, которые до-сихъ-поръ въ нѣдрахъ магометанства держатся безотрадныхъ доктринъ Измаелитовъ Каирской ложи (133), то пытался ввести эти понятія въ христіанство и съ этою цѣлью написалъ «Левитиконъ», сдѣлавшійся библіею небольшого числа сектаторовъ, но гоненія истребили ихъ. Удивительную рукопись перевелъ на французскій языкъ и напечаталъ съ вмѣненіями и вставками самъ Палапра, въ 1822 г. Это изданіе причинило расколъ въ Орденъ Храмовниковъ. Рыцари, принявшіе его ученіе, основали на немъ новую литургію, которую обнародовали въ 1833 г. въ церкви, похожей на Іоаннитскую, но возбудили одинъ смѣхъ.

232. *Обряды посвященія.*— Въ этой степени ложа называется станомъ, а чины носятъ названія, которыя усвоены были первоначальнымъ учрежденіемъ Рыцарей Храма. Большой знакъ изображаетъ смерть Искупителя на крестѣ. Слово, рукоприкладствіе и пароль мѣняются. Рыцари, которыхъ постоянно называютъ господами рыцарями, въ рыцарскихъ костюмахъ, включая и мечъ. Кандидатъ для приѣма «наряженъ» какъ пилигримъ, въ сандаляхъ, въ плащѣ, съ посохомъ, крестомъ, мѣшкомъ и котомкой, опоясанъ ремнемъ или веревкою и въ нѣкоторыхъ «станахъ» съ тяжелою ношей на спинѣ, которая падаетъ при появленіи креста. При его приближеніи, трубятъ тревогу и, послѣ долгихъ переговоровъ мнимо-военнаго характера, его наконецъ впускаютъ, ко лбу его прикладывается младшимъ капитаномъ пила, а всѣ рыцари между тѣмъ стоятъ вооруженные. Побуждаемый церемоніймейстеромъ, онъ объявляетъ, что онъ усталый пилигримъ, готовый посвятить свою жизнь на служеніе бѣднымъ, больнымъ и на охраненіе Святого Гроба. Онъ обходитъ станъ семь разъ и повторяетъ слова клятвы, сперва отложивъ въ сторону свой пилигримскій посохъ и крестъ, и вооружившись мечомъ. Въ присягѣ онъ вляется, что будетъ защищать гробъ Господень отъ жидовъ, турокъ, невѣрныхъ, азычниковъ и другихъ противниковъ Евангелія.

«Если я когда-либо самовольно нарушу мое торжественное обязательство брата храмовника», продолжаетъ онъ: «пусть мой черепъ распилятъ тупою пилою, вынуть мозгъ и положить на блюдо, чтобы онъ сгорѣлъ отъ палящаго солнца, а мой черепъ на другомъ блюдѣ послужитъ воспоминаніемъ св. Іоанна Іерусалимскаго, этого перваго вѣрнаго воина и мученика нашего Господа и Спасителя. Далѣе пусть душа, обитавшая въ этомъ черепѣ, свидѣтельствуемъ противъ меня въ день суда. Такъ да поможетъ мнѣ Богъ.» Затѣмъ ему давали въ руку зажженную восковую свѣчу и онъ обходилъ вокругъ стана пять разъ, погруженный «въ торжественныя размышленія»; когда же онъ становился на колѣни, то великій командоръ посвящалъ его въ рыцари, говоря: «Поставляю васъ масонскимъ рыцаремъ госпиталистомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, Палестины, Родоса, Мальты и точно также рыцаремъ Храма.» Потомъ великій командоръ надѣвалъ на него мантию, передникъ, поясъ клейнодъ и подавалъ мечъ и щитъ. Онъ научалъ его такъ называемому средиземному паролю и рукоприкосновенію. Девизъ Храмовниковъ: *In hoc signo vinces* *). Въ нѣкоторыхъ становяхъ пріемъ заканчивается слѣдующимъ обрядомъ: Одинъ изъ оруженосцевъ, переряженный поваромъ, съ бѣлымъ колпакомъ на головѣ, въ передникѣ и держа въ рукахъ большой кухонный ножъ, вбѣгаетъ стремглавъ и становится на одно колѣно предъ новымъ рыцаремъ, говоря:

— Рыцарь, увѣщаю васъ быть справедливымъ, честнымъ и вѣрнымъ ордену, или я, поваръ, отрублю у васъ шпору моимъ кухоннымъ ножомъ.

Послѣ того онъ уходитъ. Иногда шпору срубается другимъ лицомъ, именно Коммиссаромъ Банкрутства. Нѣсколько лѣтъ назадъ несчастный Станъ Храмовниковъ расположился въ Бедфордскомъ Ряду въ Лондонѣ. Хотя рыцари, безъ сомнѣнія,

*) Симвъ знаменемъ побѣдши.

храбро сражались съ турками, невѣрными и тому подобнымъ людомъ, они не имѣли духа сразиться съ своими кредиторами и тѣ вынудили орденъ раскинуть свой послѣдній ставъ въ Базингюльсвой улицѣ—конецъ не совсѣмъ достославный, но, какъ замѣтилъ одинъ изъ адвокатовъ, господа рыцари, вѣроятно, сражались въ Святой Землѣ за гробъ Господень, а между тѣмъ дома ихъ дѣла немного разстроились.

ХІІ.

ФРАНК-МАСОНСТВО ВЪ АНГЛІИ И ШОТЛАНДІИ.

233. *Франк-масонство въ Англїи.* — Настоящая исторія франк-масонства, то-есть оперативнаго (дѣятельнаго) масонства, въ Англїи начинается со временъ короля Ательстана, отъ котораго его братъ, Эдвинъ, выпросилъ королевскую хартію, даровавшую каменщикамъ преимущество сходиться ежегодно въ общемъ собраніи и самостоятельно управлять дѣлами корпорациі. Въ силу этой королевской хартіи, Великая Англійская Ложа имѣла въ 926 г. въ Йоркѣ свои засѣданія, гдѣ были собраны всѣ существующіе письменные отчеты на греческомъ, латынскомъ, французскомъ и другихъ языкахъ, и составлены и утверждены Постановленія и Обязанности, согласно древнимъ обычаямъ, насколько ихъ можно было извлечь изъ старыхъ документовъ. Поэтому старыя йоркскіе масоны пользовались особеннымъ уваженіемъ и Голубое или Настоящее Масонство до сихъ-поръ носитъ названіе Йоркскаго Устава. По смерти Эдвина, самъ Ательстанъ былъ предсѣдателемъ ложи, а послѣ его смерти англійскими масонами управляли Дунстанъ, архіепископъ Кентербурійскій, въ 960 г., и Эдуардъ Духовникъ, въ 1041 г. До нашего времени великими мастерами были лица царской крови, иногда даже короли. До начала прошлаго столѣтія, какъ уже сказано (194), масоны были ремесленнымъ союзомъ и памятники ихъ дѣятельности встрѣчаются поднесъ

во всемъ краю, въ видѣ абатствъ, монастырей, соборовъ, госпиталей и другихъ замѣчательныхъ зданій. Были, правда, періоды, когда Общество Строителей подвергалось гоненіямъ со стороны правительства, но эти періоды повторялись рѣдко и длились совсѣмъ не такъ долго, какъ въ другихъ странахъ.

234. *Франк-масонство въ Шотландіи.*—Преданіе гласитъ, что, по истребленіи ордена Тамплиеровъ, многіе изъ его членовъ искали убѣжища въ Шотландіи, гдѣ они поступили въ общество франк-масоновъ подъ покровительствомъ Роберта Брюса, основавшаго главное мѣстопребываніе ордена въ Кильвинингѣ. Есть степень Князя Розенкрейцера Геродена или Гередома, какъ называютъ французы. Героденъ, какъ говорится въ древнемъ манускриптѣ Стараго Шотландскаго Обряда, гора на сѣверо-западѣ Шотландіи, гдѣ Рыцари Храма нашли себѣ безопасное убѣжище, и новый орденъ Розенкрейцеровъ заявляетъ права на Шотландію и Кильвинингское Абатство, на томъ основаніи, что нѣкогда оно было главною резиденціей ихъ управленія; тѣмъ не менѣе нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Геродомъ просто искаженное латынское слово, hoerediam, означающее «наслѣдство» и относящееся къ замку Сен-Жермень, мѣсту жительства Претендента Карла Стюарта, для возстановленія котораго на престолѣ былъ придуманъ этотъ орденъ Розенкрейцеровъ. Вообще вопросъ чрезвычайно запутанъ и едва ли стоитъ труда привести его въ ясность. Король Робертъ Брюсъ старался, подобно другимъ государямъ до и послѣ него, заручиться верховнымъ управленіемъ союзовъ, которые хотя и не были враждебны королевской власти, однако, въ силу своей организаціи, могли сдѣлаться источникомъ опасности. Общее принятое мнѣніе, что этотъ король оставилъ за собою и за своими преемниками званіе великаго мастера всего Ордена, а въ особенности Гередомской Ложи, впоследствии переведенной въ Эдинбургъ.

235. *Новое франк-масонство.*—Въ началѣ прошлаго столѣтія, можно сказать, кончается оперативный періодъ масонства. Въ 1716 г. въ Лондонѣ существовали всего четыре ложи и при-

нято было предложеніе, чтобы привилегіи масонства не составляли исключительнаго достоянія рабочихъ масоновъ—мы уже видѣли, что это правило нарушалось и прежде—но были бы распространяемы на людей разныхъ профессій, если ихъ посвященіе въ орденъ совершено по установленнымъ правиламъ. Такъ начинается настоящій періодъ масонства, сохранявшаго первоначальныя постановленія, древніе поземельные рубежи, символы и обряды. Заявивъ своими основными правилами *братскую любовь, utility, истину*, общество заручилось обширнѣйшимъ кругомъ дѣятельности и большею свободой въ образѣ дѣйствій. Но къ чему сводится эта дѣятельность? Къ тому, чтобы ѣсть, пить и переряжаться. Въ исторіи новѣйшаго масонства, въ Англии по-крайней-мѣрѣ, нѣтъ ничего, что заслуживало бы описанія. Мелкія ссоры между ложами и орденами могутъ наполнять масонскіе органы, но для свѣта вообще онѣ лишены всякаго интереса; а что касается распространенія масонами полезныхъ знаній, то это просто обманчивая мечта. Однако, принимая въ соображеніе, что орденъ имѣетъ сотни тысячъ членовъ, нельзя не обратить нѣкотораго вниманія на его притязанія, настоящее положеніе и виды въ будущемъ; нельзя также не допустить, что его благотворенія совершаются въ величавыхъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи ему вполне подобаешь воздать честь.

XIII.

ФРАНК-МАСОНСТВО ВО ФРАНЦИИ.

236. *Введеніе во Франціи.* — Масонство ввели во Франціи приверженцы Іакова и Претендента, какъ средство возстановить династію Стюартовъ на англійскомъ престолѣ. Не довольно того, что масонскіе уставы были направлены на непредвидѣнныя и незаконныя цѣли, еще прибавили новыя степени къ существующимъ, какъ на примѣръ «Ирландскаго Мастера», «Совершеннаго Ирландскаго Мастера» и «Могущественнаго Ирландскаго Мастера», и обѣщаніями открыть великія тайны, при чемъ всеялось убѣжденіе, будто франк-масоны преемники Рыцарей Храма, привлекли въ орденъ дворянство, которое щедро поддерживало его своими средствами и вліяніемъ. Первая ложа была учреждена во Франціи въ Дюнкерхенѣ (1721) подъ названіемъ «Дружба и Братство». Вторая, имя которой не дошло до насъ, была основана въ Парижѣ, 1725 г., лордомъ Дервентуотеромъ. Другіе приверженцы Претендента учредили еще ложи, всѣ признававшія своимъ великимъ мастеромъ лорда Дервентуотера, пока этотъ вельможа не лишился жизни изъ преданности Стюартамъ.

237. *Кавалеръ Рамзай.* — Кавалеръ Рамзай, также преданный приверженецъ Стюартовъ, силился достигнуть цѣли своихъ предшественниковъ и въ 1728 г., въ Лондонѣ, сдѣлалъ попытку положить основаніе масонскому преобразованію, въ силу котораго масонская легенда относилась къ насильствен-

ной смерти Карла I, а Кромвель и его послѣдователи изображали убійцъ, осужденныхъ ложею. Поэтому онъ предложилъ Великой Ложѣ Англiи замѣнить три первыя степени степенями Шотландскаго Каменщика, Послушника и Рыцаря Храма, выдавая эти послѣднія за единственныя настоящія и древнія, административнымъ центромъ которыхъ была Свято-Андреевская Ложа въ Эдинбургѣ. Но Великая Ложа тотчасъ отвергла его взглядъ, угадавъ затаенный смыслъ его. Рамзай отправился въ Парижъ и тамъ имѣлъ громадный успѣхъ. Его система послужила основой высшимъ степенямъ, которыя извѣстны съ-тѣхъ-поръ подъ названіемъ Старога Шотландскаго Устава. Многія изъ этихъ нововведеній скрывали несоотвѣтственность съ масонскими преданіями роскошью внѣшнихъ украшеній и пышностью обрядовъ. Но *высокія степени* французовъ и философскія степени Старога Шотландскаго Устава не нововведенія, а просто наглядныя объясненія чисто символическаго масонства.

238. *Философскіе Уставы.*—И философія стала вкрадываться въ масонство, упрощая обряды и очищая ученіе. Въ числѣ введенныхъ тогда философскихъ степеней замѣчательна степень «Рыцарей Солнца». Ея открытою цѣлью было отстаивать естественную вѣру противъ вѣры откровенія. Въ ложѣ всего одна свѣча, которая свѣтится изъ-за стекляннаго шара съ водою, чтобы представлять солнце. Въ этой степени многое напоминаетъ обрядъ «Верховнаго Избраннаго Рыцаря». Но съ другой стороны эти нововведенія расплочали системы и орденъ служилъ предлогомъ для защиты учрежденій, не имѣющихъ ничего общаго съ масонствомъ. Каббалистика, магія, заклинанія, гаданія, алхимія и демонологія преподавались въ ложахъ. Эти злоупотребленія повели къ учрежденію административнаго центра въ Аррасѣ въ 1847. Другой былъ основанъ въ Марсели, въ 1751. Спустя три года кавалеръ де-Бонневиль учредилъ въ Парижѣ, сдѣлавшійся впоследствии извѣстнымъ, «Клермонтскій Капитулъ» высшихъ степеней и помѣстилъ его въ роскошномъ дворцѣ, который построилъ въ одномъ

изъ предмѣстій. Онъ отчасти держался системы Рамзая. Для противодѣйствія ему былъ основанъ другой капитулъ въ 1762 г. съ названіемъ «Совѣта Рыцарей Востока». Въ 1766 г. баронъ Чуди основалъ орденъ «Пламенѣющей Звѣзды», гдѣ идеи, заимствованныя у храмовниковъ и иезуитовъ, перемѣшивались страннымъ образомъ.

239. *Герцогъ Шартрскій.*—Франк-масонство не оставалось безъ вліянія на французскую революцію. Когда герцогъ Шартрскій былъ выбранъ великимъ мастеромъ, всѣ ложи соединились подъ названіемъ Великаго Востока; отсюда произошло его громадное вліяніе впослѣдствіи. О его посвященіи рассказываютъ слѣдующее: До выбора въ великіе мастера, онъ былъ принятъ въ степень Рыцаря Кадоша. Пять братьевъ ввели его въ храмину, изображавшую пещеру, усѣянную человѣческими костями и освѣщенную могильными лампадами. Въ одномъ изъ угловъ лежала фигура съ королевскими знаками отличія. Сопровождавшіе герцога руководители просили его лечь на полъ и оставаться въ такомъ положеніи, какъ мертвый; они же между тѣмъ перечисляли пройденныя имъ степени и повторяли данныя имъ клятвы. Затѣмъ они стали восхвалять степень, въ которую ему предстояло быть принятымъ. Когда они пригласили его встать, то онъ долженъ былъ взойти на высокую лѣстницу и съ вершины ея броситься внизъ. Потомъ ему дали кинжалъ и приказали нанести ударъ коронованной фигурѣ; жидкость, похожая на кровь, брызнула изъ раны ему на руки и на платье. Тутъ ему приказали отсѣчь голову у кузлы. Наконецъ ему объявили, что разбросанныя вокругъ кости принадлежали Якову Моле, великому мастеру ордена Тамплиеровъ, а тотъ, кого онъ закололъ, французскій король Филиппъ Красивый. Великій Востокъ помѣщался во дворцѣ, прежде принадлежавшемъ иезуитамъ въ Парижѣ и позднѣе сдѣлавшемся революціоннымъ центромъ. Участіе Великаго Востока, орудія герцога Шартрскаго, въ событіяхъ временъ революціи уже предметъ исторіи.

XIV.

КЛЕРМОНТСКІЙ КАПИТУЛЬ И СТРОГОЕ ПОСЛУШАНИЕ.

240. *Вліяніе іезуитовъ.*—Католическіе обряды, неизвѣстные древнимъ франкъ-масонамъ, были введены, съ 1735 до 1740 г., въ Клермонтскій Капитуль, такъ названный въ честь Людовика Бурбона, принца Клермонтскаго, въ то время великаго мастера ордена во Франціи. Съ того времени вліяніе іезуитовъ на братство становилось все ощущительнѣе. Кандидата принимали уже не въ ложѣ, а въ градѣ Іерусалимѣ, не идеальномъ, а клеривальномъ Іерусалимѣ, изображавшемъ Римъ. Собранія назывались *Capitula Salonicoium* *); тамъ преобладали монашескій языкъ и аскетизмъ. Въ статутахъ видна рука Якова Лаинеса, второго генерала іезуитовъ; обнаруживается и стремленіе ко всеобщей имперіи, потому что при посвященіи Верховныхъ Рыцарей кандидату читаются двѣ послѣднія главы изъ Апокалипсиса—яркое изображеніе всеобщей монархіи, которую іезуиты надѣялись учредить. Быстро распространился этотъ расколъ потому, что когда баронъ Гундъ пріѣхалъ въ Парижъ, въ 1742 г., и былъ принятъ въ высшія іезуитскія степени, онъ нашель, по возвращеніи въ Германію, что эти степени уже были учреждены въ Саксоніи и Турингіи подъ начальствомъ Маршалля, трудамъ котораго онъ взялся споспѣшествовать.

*) Капитулы канониковъ.

241. *Строгое Послушаніе.*—Чтенія этихъ людей составили «Орденъ Строгаго Послушанія», который также одно время благопріятствовалъ трагическимъ надеждамъ дома Стюартовъ, потому что Маршалль, посѣтивъ Парижъ въ 1741 г., вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Рамзаемъ и другими приверженцамъ этой изгнанной фамиліи. Для споспѣшествованія этой цѣли, Гундъ присоединилъ къ Клермонтскому уставу то, что было извѣстно или предполагалось извѣстнымъ изъ статутровъ Тамплиеровъ, и дѣйствуя согласно съ Маршаллемъ, навелъ Германію орденомъ Новыхъ Тамплиеровъ, вполнѣдствіи присоединившихся къ масонскому братству. Но Гундъ, не желая того, оказалъ плохую услугу Стюартамъ, хотя, когда Карлъ Эдуардъ посѣтилъ Германію, члены ордена приняли его самымъ любезнымъ образомъ, обѣщали самую обширную помощь и просили титуловъ и помѣстій въ королевствѣ, которое онъ еще долженъ былъ завоевать. Такимъ образомъ его довели до того состоянія умственного опьянѣнія, которое потомъ заставило его сдѣлать нелѣпное вступленіе въ Римъ въ предшествіи герольдовъ, провозглашавшихъ его королемъ. Въ грустной исторіи Стюартовъ Гундъ, кажется, игралъ роль спекулятора, и въ уставѣ Строгаго Послушанія, проникнутомъ іезуитскою завязкой, вѣроятно, имѣлъ совсѣмъ другую цѣль, а не возстановленіе изгнанной династіи. Вѣрно то, что одно время власть Новыхъ Тамплиеровъ была очень велика и пролагала путь для Иллюминатовъ.

XV.

БОЛѢ ШИРОКОЕ ПОСЛУШАНІЕ.

242. *Организація болѣ широкаго Послушанія.*—Въ 1767 г. въ Вѣнѣ возникъ расколъ отъ Строгаго или тѣснаго Послушанія; диссиденты, подъ названіемъ «Клерикалы болѣ широкаго Послушанія», объявили, что обладаютъ тайнами общества и знаютъ, гдѣ хранятся великолѣпныя сокровища Тамплиеровъ. Они также предъявляли притязаніе на первенство не только предъ Строгимъ Послушаніемъ, но и предъ всѣмъ масонствомъ. Ихъ обѣщанія и ученія вертѣлись около философскаго камня, управленія духами и тысячелѣтія. Посвященный непременно долженъ былъ быть католикомъ и пройти всѣ степени Строгаго Послушанія. Члены знали только своихъ непосредственныхъ начальниковъ, но докторъ Штаркъ, изъ Кенигсберга, знаменитый проповѣдникъ, и баронъ Равенъ, изъ Мекленбурга, были извѣстными начальниками общества.

243. *Споры въ германскихъ ложахъ.*— До учрежденія ордена Строгаго Послушанія, разныя германскія ложи уже ввели систему Тамплиеровъ; отсюда возникли споры всякаго рода и въ Брауншвейгѣ состоялся съѣздъ 22 мая 1775 г., чтобы уладить несогласія. Явился докторъ Штаркъ, ученикъ Шрепфера и Гугомоса, который называлъ себя великимъ первосвященникомъ, рыцаремъ, княземъ, обладателемъ философскаго камня и тайны вызывать духовъ умершихъ, и пр. Штаркъ объявилъ членамъ съѣзда, что его орденское имя Archimedes

ab aquila fulva *), что онъ канцлеръ Великаго Шотландскаго Капитула и былъ приглашенъ братьями этого Верховнаго Совѣта наставить ихъ въ истинныхъ правилахъ ордена. Но когда у него спросили вѣрительныя грамоты, онъ отказался показать ихъ. Брауншвейгцы, однако, думая, что братья Абердинскіе могли знать нѣкоторыя тайны, послали туда депутацію, но добрые люди Абердинскіе знали еще меньше своихъ германскихъ друзей, потому что имъ были извѣстны только первыя три степени. Штаркъ, хотя уличенный въ обманѣ, не унялся, а написалъ книгу подъ заглавіемъ: «Верхній Камень», въ которой представлялъ Строгое Послушаніе враждебнымъ религіи, обществу и государству.

244. *Цинцендорфскій уставъ.*—Это было не первое нападеніе на систему Гунда. Въ 1766 г., графъ Цинцендорфъ, главный докторъ въ прусской арміи, принятый въ орденъ Строгаго Послушанія, былъ вычеркнутъ изъ списка членовъ ложи Трехъ Глобусовъ. Въ отмщеніе за это онъ основалъ въ Берлинѣ и Потсдамѣ ложи системы Тамплиеровъ, которыя однако скоро бросилъ и составилъ новый уставъ, состоявшій изъ семи степеней, подъ покровительствомъ Фридриха Великаго. Новый орденъ велъ свирѣпую и успѣшную войну и съ Строгимъ, и съ болѣе Широкимъ Послушаніемъ.

245. *Африканскіе Строители.*—Около 1765 г., братъ фон-Кеппенъ учредилъ въ Пруссіи, подъ покровительствомъ Фридриха II, орденъ «Африканскіе Строители», который занимался историческими разысканіями, смѣшивая такимъ образомъ масонство и рыцарство. Орденъ раздѣлялся на одиннадцать степеней. Онъ воздвигъ обширное зданіе, заключавшее въ себѣ большую бібліотеку, музей естественныхъ наукъ и химическую лабораторію. До 1786 г., когда оно уничтожилось, общество присуждало ежегодно золотую медаль и пятьдесятъ дукатовъ автору лучшихъ записокъ объ исторіи масонства. Это было

*) Архимедъ съ красными носомъ.

одно изъ немногихъ раціональныхъ масонскихъ обществъ. Африканскіе Строители не цѣнили орденовъ, передниковъ, лентъ, клейнодовъ и пр. Въ своихъ собраніяхъ они читали опыты и сообщали результаты своихъ разысканій. На ихъ простыхъ и приличныхъ пиршествахъ говорились поучительныя и ученныя рѣчи. Посвященія у нихъ были даровыя, но они давали щедрыя вспомошествованія усерднымъ нуждающимся братьямъ. Они издали много важныхъ сочиненій о франк-масонствѣ.

XVI.

ВИЛЬГЕЛЬМСБАДСКІЙ КОНГРЕССЪ.

246. *Различные конгрессы.*—Чтобы положить конецъ многочисленнымъ спорамъ, бушевавшимъ въ масонскихъ обществахъ, собирались различные конгрессы. Въ 1778 г. конгрессъ собрался въ Лионѣ; онъ продолжался мѣсяць, но не привелъ ни къ какому результату. Въ 1785 г. другой конгрессъ былъ въ Парижѣ, но время прошло въ бесполезныхъ спорахъ съ Калиостро. Послѣдній и самый важный конгрессъ собрался въ Вильгельмсбадѣ въ 1789 г., подъ пресѣдательствомъ герцога Брауншвейгскаго, желавшаго прекратить несогласіе, царствовавшее между германскими франкъ-масонами. На этотъ конгрессъ съѣхались масоны изъ Европы, Америки и Азіи. По приблизительной смѣтѣ оказывается, что тогда было три милліона масоновъ въ различныхъ частяхъ земного шара.

247. *Пренія въ Вильгельмсбадѣ.*—Заявленіе, заключающееся въ книгѣ доктора Штарка «Верхній Камень» (241), о вліяніи іезуитовъ въ масонствѣ, составляло одинъ изъ главныхъ предметовъ разсужденія. Нѣкоторые изъ начальниковъ Строгаго Послушанія произвели значительное смятеніе, оказавшись неспособными дать свѣдѣнія о тайнахъ высшихъ степеней—тайнахъ, которыя они должны были знать—или отдать отчетъ въ большихъ суммахъ, которыя они получили для издержекъ ордена. Главный пунктъ состоялъ въ томъ, что-

бы рѣшить, слѣдуетъ ли считать масонство продолженіемъ ордена Тамплиеровъ и отыскивать ли тайны общества въ новѣйшихъ тамплиерскихъ степеняхъ. Послѣ тридцати засѣданій отвѣтъ былъ отрицательный; начальники Строгаго Послушанія были побѣждены и герцогъ Брауншвейгскій запретилъ орденъ на три года, и отъ этого удара орденъ не оправился никогда. Шведы хвалились обладаніемъ всѣхъ тайнъ; Герцогъ Брауншвейгскій поспѣшилъ въ Упсалу, но узналъ, что шведы знаютъ не болѣе нѣмцевъ; отъ этого произошли новые споры между масонами обѣихъ націй.

248. *Результатъ соглашенія.* — Единственнымъ результатомъ Вильгельмсбадскаго соглашенія было сохраненіе трехъ символическихъ степеней съ прибавкою новой степени: «Рыцарь Благодѣтельности.» Герцогъ Брауншвейгскій, какъ представитель аристократическаго элемента, былъ такимъ образомъ противникъ масонства, духъ котораго чисто демократическій. Результатъ съѣзда усилилъ вліяніе герцога; отсюда сопротивленіе Германіи началамъ французской революціи, которая вспыхнула вскорѣ — сопротивленіе, подобное раветѣ, пущенной противъ громовой стрѣлы, но доведенное до высшей степени манифестомъ герцога Брауншвейгскаго, такъ громко восхваляемаго придворными историками и которымъ отлично воспользовались германскіе государи, чтобы побудить Германскій Союзъ оцѣнить Францію огненными рядами обманутыхъ патриотовъ. Франк-масонство оказалось одураченнымъ орудіемъ возней правительствъ и папизма.

XVII.

МАСОНСТВО И НАПОЛЕОНИЗМЪ.

249. *Масонство подъ покровительствомъ Наполеона.*—Театральный духъ масонства ожилъ вновь съ возобновленіемъ придворныхъ увеселеній и военныхъ торжествъ. Учрежденіе такое дѣятельное до и во время революціи, потому что управлялось людьми, которые вѣрно понимали и достойно представляли его основныя начала, вдалось при имперіи въ академическія мелочи, раболовное угодничество и безконечныя раздоры. Этотъ періодъ, который масонскіе писатели, принадлежащіе къ нему и пѣвныя его мнимымъ блескомъ, называютъ самою цвѣтущею эпохой французскаго масонства, въ глазахъ безпристрастнаго судьи кажется наименѣе значительнымъ и достопамятнымъ. Сперва Наполеонъ намѣревался уничтожить франкмасонство, опасаясь, что въ немъ легко могутъ найти убѣжище *идеалогии*. Представительная система Великаго Востока шла въ разрѣзъ съ монархическими началами и олигархія шотландскаго устава возбудила его подозрѣнія. Парижскія ложи, однако, опытыя въ искусствѣ льстить, поверглись въ прахъ предъ первымъ консуломъ, лежали въ прахъ предъ императоромъ и молили о пощадѣ. Подозрѣнія Наполеона не разсѣялись, но онъ находилъ политичнымъ избѣгать крутыхъ мѣръ и не бичевать общество, которое могло обратиться противъ него. Послѣ долгаго колебанія, онъ высказался въ пользу Великаго Востока, и Шотландскій уставъ долженъ былъ занять мѣсто второстепенное. Одно слово Наполеона способствовало болѣе

къ возобновенію мира между ложами, чѣмъ всѣ прежнія интриги. Великій Востокъ сталъ придворнымъ вѣдомствомъ, а масонство цѣлою ратью *чиновниковъ*. Иосифу-Наполеону предложили быть великимъ мастеромъ; съ согласія брата, онъ принялъ титулъ, но никогда въ франк-масонство посвященъ не былъ. Для большей безопасности, императоръ настоялъ на томъ, чтобы его вѣрнаго архі-канцлера, Камбасереса, назначили товарищемъ великаго мастера, то-есть въ сущности единственнымъ главою ордена. Постепенно всѣ ложи, существовавшія во Франціи, изъявили согласіе на политическую мѣру императора тѣмъ, что выбирали Камбасереса въ высшую почетную должность у себя, и вскорѣ канцлеръ имѣлъ болѣе масонскихъ титуловъ, чѣмъ кто-либо до или послѣ него. Въ 1805 г. онъ сдѣлался Товарищемъ великаго мастера Великаго Востока, а въ 1806 г. Верховнымъ великимъ мастеромъ Верховнаго великаго совѣта; въ тотъ же годъ ему подвесили титулъ Великаго мастера Кильвинингскаго устава Геродена, въ 1807 году Верховнаго главы Французскаго устава, въ томъ же году Великаго мастера Философскаго шотландскаго обряда, въ 1808 году Великаго мастера Ордена Христа, въ 1809 году Национальнаго великаго мастера Рыцарей Священнаго Града и въ томъ же году Протектора Высокихъ философскихъ степеней.

250. *Распространеніе франк-масонства.* — Но вскорѣ между масонами снова поднялись сильныя раздоры. Архі-канцлеръ, по привычкѣ и наклонности къ придворнымъ обычаямъ и пышности, втайнѣ предпочиталъ Шотландскій уставъ съ его громкими титулами и великолѣпными церемоніями. Великій Востокъ доводилъ свои жалобы до самаго императора, которому надобны эти жалкіе фарсы — тогда, какъ онъ созидалъ великія драмы; одно время онъ даже рѣшился совсѣмъ уничтожить орденъ, но Камбасересу удалось отклонить его отъ этого намѣренія, указавъ на опасность, сопряженную съ подобною мѣрой — и, должно быть, опасность эта дѣйствительно

была велика, если Наполеонъ, который никогда не колебался, въ этомъ случаѣ усомнился и дозволилъ другому повліять на его взглядъ. Быть можетъ, онъ сознавалъ потребность во французскомъ обществѣ такого собранія людей, которые были независимы, по-крайней-мѣрѣ по наружности, и изображали собою нѣчто въ родѣ политическаго предохранительнаго клапана. Французы пристрастились къ своимъ ложамъ, гдѣ находили призракъ независимости и могли считать себя на нейтральной почвѣ, такъ что одинъ масонскій писатель сказалъ: «Въ нѣдрахъ масонства вѣетъ частица того жирительнаго воздуха, который необходимъ для возвышенной души». Шотландскій уставъ, втайнѣ поддерживаемый, распространился въ провинціяхъ Франціи и другихъ странахъ, между тѣмъ какъ Великій Востокъ пытался подавить его и, для предупрежденія нововведеній, избралъ «Директора Уставовъ». Верховный Великій Совѣтъ переселился въ Миланъ и тамъ избралъ принца Евгенія великимъ мастеромъ Великаго Востока въ Италіи. Двѣ высшія масонскія власти, съ однимъ и тѣмъ же мастеромъ во главѣ, въ лицѣ Камбасереса, и патрономъ въ лицѣ Наполеона, продолжали сражаться между собою съ такою же яростью, какая оказывалась при борьбѣ между Англіею и Франціею. Но, не имѣя ни общественной жизни, ни парламентскихъ преній, ни оппозиціонныхъ органовъ печати, бѣдшая часть населенія искала убѣжища въ ложахъ и каждый городокъ имѣлъ свою собственную. Въ 1812 году насчитывалось до тысячи-восмидесяти-девяи ложъ, находившихся подъ началомъ Великаго Востока; въ одной арміи ихъ было шестьдесятъ-девятъ и ложи открывались и закрывались при крикахъ: *Да здравствуетъ императоръ!*

251. *Работничество въ франк-масонствѣ.* — Не желая и не будучи въ состояніи уничтожить франк-масонства, Наполеонъ привилъ его къ арміи, во вновь завоеванныхъ территорияхъ и такихъ, которыя намѣревался занять. Императорскій прозелитизмъ превратилъ ложи въ школы наполеонизма. Только одинъ отдѣлъ этого масонства, осѣненного его покровительствомъ,

принялъ направленіе прямо противоположное, анти-наполеоновское, и не *всѣ* ложи закрывались, послѣ обычныхъ работъ, съ криками: *Да здравствуетъ императоръ!* Однако достовѣрно, что Наполеонъ пролагалъ себѣ путь къ завоеваніямъ и упрочивалъ ихъ посредствомъ масонскихъ обществъ. Испанія, Германія и Италія были полны ложъ—болѣе другихъ служащихъ преддверіемъ къ мѣстамъ префектовъ и военачальниковъ—ложъ, предсѣдательствуемыхъ и управляемыхъ военными. Высшія должностныя лица въ масонствѣ того времени были маршалы, кавалеры Почетнаго Легіона, вельможи древняго рода, сенаторы, члены совѣта, все люди надежные и вѣрные; штатъ, повиновавшійся Камбасересу подобно тому, какъ онъ повиновался Наполеону. Раболѣпство доходило до комизма. Полугодовые пароли Великаго Востока просто отзвуки успѣховъ Наполеона. Въ 1800 г. «Наука и Миръ»; въ 1802 г., послѣ Маренго, «Единство и Успѣхъ»; въ 1804 г., послѣ коронаціи, «Удовлетвореніе и Величіе»; послѣ битвы подъ Фридландомъ, «Императоръ и Увѣренность»; по упраздненіи Трибунала, «Вѣрность»; при рожденіи короля Римскаго, «Потомство и Радость»; при выступленіи арміи въ походъ на Россію, «Побѣда и Возвращеніе». — Страшная побѣда, злополучное возвращеніе!

252. *Анти-наполеоновское франк-масонство.* — Наполеонъ, какъ мы видѣли, вступилъ въ союзъ съ франк-масонствомъ, чтобы воспользоваться его поддержкою. Говорятъ, отъ также далъ ордену нѣкоторыя обѣщанія, но не сдержавъ слова, возстановилъ его противъ себя, и масоны способствовали въ значительной мѣрѣ его паденію. Однако, это невѣроятно и придаетъ чрезчуръ большое вліяніе ордену, который едва самъ успѣлъ оправиться. Тѣмъ не менѣе, анти-наполеоновская завсаска бродила въ масонствѣ. Савари, министръ полиціи, зналъ объ этомъ въ 1810 г. и хотѣлъ примѣнить къ тайнымъ франк-масонскимъ собраніямъ статью уголовного кодекса, которую они запрещаются; однако, Камбасересъ снова спасъ

*

учрежденіе, которое не спасло ни его, ни его патрона. Если не открытыми дѣйствіями, то по-крайней-мѣрѣ своимъ равнодушіемъ оно способствовало паденію Наполеона. Но въ полномъ бездѣйствіи оно не оставалось; еще въ то время, когда звѣзда Наполеона почти одна свѣтилась на политическомъ небосклонѣ Европы, образовалась масонская ложа съ цѣлью возстановленія Бурбоновъ, которой дѣйствія, доказанныя официальными документами, распространялись во всей французской арміи и повели къ мятежамъ, вспыхнувшимъ въ 1813 г.

XVIII.

ФРАНК-МАСОНСТВО, РЕСТАВРАЦІЯ И ВТОРАЯ ИМПЕРІЯ.

253. *Общество «Возрожденная Франція».* — Реставрація, которой слѣпота могла равняться одной собственной посредственности, неспособная созидать, вознамѣрилась разрушить даже то, что шадить время — памятники и славу народовъ; она не могла нравиться франк-масонству. Враждебное къ Наполеону въ послѣдніе года, могло ли оно одобрять образъ дѣйствія новаго правленія? Какъ бы ни было, франк-масоны держались поодаль, хотя циники пожалуй скажутъ, что это дѣлалось съ цѣлью вытребовать себѣ болѣе выгоды. Между тѣмъ въ Парижѣ образовалось общество, которое, принявъ масонскіе формы и названіе «Возрожденная Франція», сдѣлалось орудіемъ шпионства и мести въ рукахъ новаго деспота. Но само правительство, въ пользу котораго оно дѣйствовало, нашло необходимымъ закрыть его безъ шума, всего чрезъ годъ по основаніи; оказалось, что неистовое рвеніе этихъ приверженцевъ было гораздо вреднѣе его интересамъ, чѣмъ открытое сопротивленіе отъявленныхъ враговъ.

254. *Поповское противодѣйствіе масонству.* — Однако, масонская пропаганда между-тѣмъ распространялась дѣятельно. Духовенство, съ своей стороны, нашло, что настала минута приступить къ анти-масонскому крестовому походу. При Наполеонѣ духовенство не смѣло пикнуть, дворъ для него былъ недоступенъ, кромѣ торжественныхъ случаевъ, когда его при-

существованіе требовалось, чтобы придать большую пышность императорскимъ усѣхамъ. Духовныя лица превратились въ церемоніймейстеровъ изъ прежнихъ совѣтниковъ и духовниковъ повелителей Франціи, но теперь они вступили вновь въ свои права и масоны немедленно указаны были королю, какъ предметъ ненависти, обществу, какъ предметъ недобвѣрія. Ихъ изобразили поборниками раціонализма и царубійства. Послѣдствіемъ было закрытіе множества ложъ, хотя съ другой стороны въ Парижѣ въ 1816 г. учредили Мизраимскій обрядъ, котораго ложа-родоначальница назвалась «Радугой» — предназначено было ясности и мира, что не спасло однако общества отъ преслѣдованій полиціи. Въ 1821 г. эту ложу закрыли и не ранѣе 1830 г. открыли вновь. Около того же времени основали ложу «Триносифовъ». Въ 1821 г. Верховный Великій Совѣтъ опять всплылъ на поверхность, а съ нимъ вмѣстѣ его споры съ Великимъ Востокомъ. Входить въ эти споры было бы жалкою тратою времени и потому я обойду ихъ молчаніемъ.

255. *Политическое ничтожество масонства.* — Франкмасоны, говорятъ, вызвали іюльскую революцію 1830, но доказательствъ этому нѣтъ и я думаю, что съ нихъ можно снять подобное обвиненіе. Новѣйшее франк-масонство очень безцвѣтно; хотя масоны любятъ наряжаться рыцарями, они вообще просто салонныя шаркуны. Людовикъ-Филиппъ, возведенный на престолъ этою революціей, взялъ орденъ подъ свое покровительство и назначилъ своего сына, герцога Орлеанскаго, его великимъ мастеромъ. По смерти герцога, въ 1842 г., его братъ, герцогъ Немурскій, занялъ его мѣсто. Въ послѣдніе годы споры между Великимъ Востокомъ и Верховнымъ Великимъ Совѣтомъ были окончены дружелюбно. Говорятъ еще, что на масонскомъ сѣздѣ въ Страсбургѣ положили основаніе революціи 1848. Достоверно, что на сѣздѣ были Каваньяль, Ламартинъ, Ледрю - Ролленъ, Прудонъ, Луи Бланъ, Марра, Виленъ, Пиа и большое число нѣмецкихъ республиканцевъ; но именно потому этотъ сѣздъ и не можетъ назваться въ

строгомъ смыслѣ масонскимъ; онъ скорѣе былъ республиканскимъ съѣздомъ. По учрежденіи Временнаго Правленія, послѣ революціи 1848, франкъ-масоны изъявили свое согласіе на это правленіе; по этому случаю произнеслось нѣсколько высокопарныхъ рѣчей о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, и каждый поздравлялъ своего сосѣда съ наступившимъ царствомъ всемірнаго братства. Но вскорѣ затѣмъ вновь водворенная имперія доказала, какое это было пустое краснорѣчіе и что вліяніе масонства на великія событія этого міра равняется нулю.

256. *Франкъ-масонство и Наполеонъ III.* — Опять на Великій Востокъ повѣялъ духъ наполеонизма. Племянникъ окаялся сначала такъ же враждебенъ къ франкъ-масонству, какъ былъ его дядя, но декретъ, воспрещавшій французскимъ ложамя заниматься политическими вопросами, появился не ранѣе 7-го сентября 1850 г. Въ январѣ 1852 г. нѣкоторые изъ высшихъ чиновъ ордена подали мысль предложить званіе великаго мастера Луціану Мюрату, двоюродному брату президента. Мысль одобрили единогласно и 19-го числа того же мѣсяца всѣ ложи признали новаго великаго мастера. Это званіе онъ носилъ до 1861 г., когда былъ вынужденъ отказаться отъ него вслѣдствіе всеобщаго негодованія, вызваннаго противъ него въ масонскихъ ложахъ тѣмъ, что онъ выразился въ пользу свѣтской власти папы, въ бурныхъ преніяхъ французскаго сената, въ іюнь этого года. Опять Великій Востокъ былъ въ хаотическомъ смятеніи. Теперь вмѣшался Наполеонъ III, тѣмъ болѣе, что въ званіе великаго мастера предложили принца Наполеона, а это пробудило зависть Мюратистовъ, и на ихъ противниковъ посыпались пасквили самаго ядовитаго свойства; тѣ также не остались въ долгу и отвѣтили съ соотвѣтствующею горечью. Наполеонъ заставилъ тяжущихся замолчать, запретивъ посѣщеніе ложъ и обѣщавъ самъ назначить великаго мастера, а двоюродному брату онъ посовѣтовалъ предпринять продолжительное путешествіе въ Соединенные Штаты. Безъ права выбирать своего собственнаго главу, ав-

тономія франк-масонства превратилась въ призракъ, его программа стала безцѣльна и тайна одинъ фарсъ. Между тѣмъ ссоры приверженцевъ разныхъ кандидатовъ поутихли; принцъ Наполеонъ вернулся изъ Америки; Мюратъ покорился этому поражению, какъ и многимъ другимъ, а императоръ совсѣмъ забылъ про франк-масонство. Наконецъ, въ январѣ 1862 г., вышелъ декретъ, назначавшій великимъ мастеромъ маршала Маньяна. Маршала! И въ этомъ случаѣ племянникъ вынулъ листокъ изъ дядиной книги, какъ дѣлалъ это не разъ.

257. *Иезуитскія интриги.* — Чтобы не совсѣмъ утратить свойственныя ему отличительныя черты, наполеоновское франк-масонство попыталось измѣнить свои учрежденія. Иезуиты бросили на него любовный взглядъ и привлекли къ себѣ, какъ въ эпоху Строгаго Послушанія. Мюратъ также разставилъ сѣти, но былъ отстраненъ, когда для иезуитскихъ интересовъ оказывалось всего важнѣе, чтобы онъ оставался. Онъ предлагалъ преобразовать французскія ложи — въ 1852 г. ихъ было 526, а въ 1861 г. едва насчитывалось 269 — въ общества взаимнаго вспоможенія и отказаться отъ высшихъ масонскихъ сферъ нравственности и человѣчества въ пользу того общества, которое въ послѣднιά шестдесятъ лѣтъ успѣло поборотъ и включить въ свою корпорацію все римско-католическое духовенство, нѣкогда соперничествовавшее съ нимъ, и даже, хотя окольными путями, многія консервативныя секты другихъ исповѣданій. Мюратъ не имѣлъ успѣха, но другіе могутъ имѣть; и хотя масоны утверждаютъ, что иезуитизмъ никогда не увѣнчается успѣхомъ, какъ франк-масонству, которое держится принципа невмѣшательства въ политику или вѣру, противодѣйствовать политическимъ и религіознымъ интригамъ иезуитовъ? И даже будь у франк-масонства то же оружіе, развѣ есть въ орденѣ люди способные отбиваться имъ съ ловкостью и безстрашіемъ, отличающимъ послѣдователей Лойола? Боюсь, что нѣтъ.

XIX.

ФРАНК-МАСОНСТВО ВЪ ИТАЛІИ.

258. *Причудливыя масонскія общества.* — Мало свѣдѣній дошло до насъ о первоначальномъ положеніи франк-масонства въ Италіи. Говорятъ, въ 1512 г. во Флоренціи было основано общество подъ названіемъ «Лопаточка», состоявшее изъ ученыхъ и литераторовъ, которые позволяли себѣ всякаго рода причудливыя выходки и могли служить прототипомъ ордену «Монаховъ Винта», учрежденному въ Ирландіи въ концѣ прошлаго столѣтія. Они сходились иногда въ ложѣ, одѣтые каменщиками и рабочими, и начинали строить зданіе съ подносами, заваленными макаронами и сыромъ, употребляя спеціи и конфекты вмѣсто глины, а булѣи и пирожки вмѣсто каменьева—словомъ, возводя цѣлое зданіе изъ състныхъ припасовъ. Они трудились такимъ образомъ, пока мнимый дождь не прекращалъ ихъ работы. Въ другой же разъ Церера, отыскивающая Прозерпину, звала братьевъ «Лопаточки» сопровождать ее въ предѣлы преисподней. Они слѣдовали за нею чрезъ пасть змѣи въ темную комнату и, когда Плутонъ приглашалъ ихъ на пиръ, являлись свѣчи и видѣнь былъ столъ, накрытый чернымъ и уставленный блюдами, на вото-выхъ были гады, нечистыя животныя и человѣческія кости, подаваемыя чертами на лопатахъ. Наконецъ все это исчезло и затѣмъ слѣдовалъ изысканный банкетъ. Это общество «Лопаточки» еще существовало въ 1737 г. Духовенство пыталось

прекратить его, и безъ сомнѣнія успѣло бы въ этомъ, но Францъ, герцогъ тосканскій, который, какъ мы видѣли, былъ посвященъ въ Голландіи, вступивъ на престолъ, освободилъ всѣхъ заключенныхъ франк-масоновъ и оказалъ ордену покровительство. Память о гоненіи сохраняется въ ритуалахъ; въ степени «Мага» костюмъ римскаго инквизиціоннаго суда, а въ другихъ степеняхъ сохраняется память объ испанскихъ и португальскихъ инквизиторахъ.

259. *Иллюминаты въ Италиі.* — Орденъ Иллюминатовъ, горячимъ послѣдователемъ котораго былъ графъ Филиппо Строцци, вскорѣ послѣ того распространился по Италиі, одновременно съ орденомъ, родственнымъ съ Иллюминатами, орденомъ мистическимъ и алхимическимъ, основаннымъ въ Вѣнѣ и, наперекоръ Розенкрейцерамъ, названнымъ «Посвященные Азіатскіе братья». Онъ принималъ только кандидатовъ, уже посвященныхъ въ первыя три степени Юркскаго устава. Подобно египетскому масонству, онъ поклонялся Тетраграмъ и совмѣщалъ самыя глубокія философскія идеи съ чисто ребяческимъ суевѣріемъ.

260. *Франк-масонство въ Неаполѣ.* — Въ Неаполитанскомъ королевствѣ масоны насчитывались тысячами. Эдиктомъ Карла III (1751) и другимъ, Фердинанда IV (1759), закрыты были ложи, но въ скоромъ времени королевскіе эдикты стали мертвою буквой, хотя министръ Тануччи, враждебно относившійся къ учрежденію, вслѣдствіи силія придать имъ живую силу. Случайная смерть неопита, спустя немного дней по его приѣмѣ, подала поводъ къ новымъ гоненіямъ. Масоны, собравшіеся для банкета, были арестованы и напрасно старался защитить ихъ юристъ Леви. Онъ былъ изгнанъ изъ королевства, а книга его въ защиту ордена была публично сожжена рукою палача. Однако, когда королева Каролина удалила Тануччи, она опять разрѣшила масонскія собранія, за что Великій Востокъ Франціи заявилъ ей свою признательность. По видимому, франк-масонству опять пришлось пританъся; спустя немного лѣтъ, въ 1767 г., мы опять слышимъ о немъ, какъ о

«тайномъ» обществѣ, существованіе котораго только что открыли. Документъ, гдѣ описывается это открытіе, опредѣляетъ число франкъ-масоновъ въ 64,000; но, вѣроятно, это преувеличено; тѣмъ не менѣе среди населенія такого впечатлительнаго, какъ жители южной Италіи, тайныя общества всегда находили множество прозелитовъ.

261. *Подробности о документѣ.*—Упомянутый документъ содержитъ слѣдующее: «Наконецъ открыта большая мина неаполитанскихъ франкъ-масоновъ, которыхъ было извѣстно только имя, а не тайна. Приводятся два случая, благодаря которымъ совершилось открытіе. Умиравшій сознался во всемъ своему духовнику для передачи королю. И рыцарь, котораго щедро содержало общество, лишившись этой поддержки, выдалъ великаго мастера ордена королю. Этотъ великій мастеръ былъ герцогъ Сан-Северо. Король тайно послалъ довѣреннаго офицера съ тремя драгунами арестовать герцога въ его дворцѣ и привести къ нему, прежде чѣмъ онъ успеетъ переговорить съ кѣмъ-либо. Приказаніе было исполнено, но чрезъ нѣсколько минутъ во дворцѣ герцога вспыхнулъ пожаръ; сгорѣла библіотека; и настоящая цѣль, какъ полагали, состояла въ томъ, чтобы сжечь всѣ бумаги, относящіяся до масонства. Пожаръ потушили и замокъ оцѣпили войскомъ. Герцогъ, приведенный къ королю, прямо открылъ цѣли, систему, печати, управленіе и имущество ордена. Его отправили обратно во дворецъ, гдѣ онъ охранялся войскомъ, чтобы его не убили прежніе товарищи. Франкъ-масоны также открыты во Флоренціи; папа и императоръ послали туда двадцать-четыре теолога положить конецъ такой неурядицѣ. Король оказываетъ величайшую пощадъ всѣмъ обвиненнымъ, чтобы избѣгнуть опасностей, которыя могутъ возникнуть отъ противоположнаго образа дѣйствія. Онъ также поручилъ четыремъ лицамъ высокаго званія употребить лучшія мѣры для уничтоженія такого гнуснаго общества; кромѣ того, онъ извѣстилъ всѣхъ европейскихъ государей о своемъ открытіи и омерзительныхъ правлахъ общества, прося о содѣйствіи, чтобы уничтожить его,

отказаться ему въ которомъ было бы безуміемъ съ ихъ стороны. Орденъ, надо сказать, считаетъ своихъ членовъ не тысячами, а милліонами, особенно между жидами и протестантами. Его страшныя правила извѣстны только членамъ пятой, шестой и седьмой ложъ, а члены первыхъ трехъ не знаютъ ничего; члены четвертой ложки дѣйствуютъ безсознательно. Этотъ орденъ происходитъ изъ Англіи и основатель ея извѣстный Кромвель, первый епископъ и потомъ любовникъ Анны Боленъ, впоследствии обезглавленный за свои злодѣянія и называемый въ свое время «бичомъ правителей». Онъ отказалъ ордену ежегодный доходъ въ 10,000 ф. с. Его дѣлятъ на семь ложъ; члены седьмой носятъ названіе Засѣдателей, члены шестой Великихъ Мастеровъ, пятой Архитекторовъ, четвертой Исполнителей (тутъ тайна прекращается), третьей Рурикори (!), второй и первой Новичковъ и Прозелитовъ. Ихъ гнусная идея основана на аллегоріи Соломонова храма, сперва въ его первоначальномъ великолѣпіи, потомъ разрушеннаго тиранствомъ ассиріянъ и наковецъ вновь воздвигнутомъ — означая подъ этимъ свободу людей послѣ сотворенія міра, тиранство духовенства, королей и законовъ, и возстановленіе вновь прежней свободы. Тутъ слѣдуютъ двѣнадцать правилъ, гдѣ эти мѣткія и цѣли изложены подробно; изъ чего явствуетъ, что они немногимъ отличаются отъ доктринъ республиканцевъ вообще и передовыхъ политиковъ.»

262. *Франк-масонство въ Венеціи.*—Сперва франк-масоновъ не притѣснили въ Венеціи, но въ 1686 г. правительство вдругъ всполошилось, приказало закрыть ложи и членовъ ихъ изгнало; тѣмъ не менѣе декретъ былъ исполненъ очень мягко, и такъ какъ одна ложа аристократовъ отказалась повиноваться, то исполнители закона вошли въ нее тогда, какъ знали, что тамъ никого нѣтъ. Мебель, украшенія и клейноды были забраны и публично сожжены или разбросаны, но никто изъ братьевъ не былъ преслѣдуемъ. Послѣ того снова учредили ложу, открытую въ 1785 г., и тогда сожгли и уничтожили все, что въ ней заключалось. Изъ тубника, найденнаго

между другими предметами, оказывается, что Посвящаемого водили съ завязанными глазами изъ улицы въ улицу, или върибе съ канала на каналъ, чтобы онъ не могъ опредѣлять мѣстности, и приводили въ Рио-Марино, сперва въ комнату, драпированную чернымъ и освѣщенную единственною свѣчой; тутъ ему надѣвали длинную одежду, подобную свитой простынь, но чернаго цвѣта, на голову нахлобучивали шапку въ видѣ чалмы и волосы спускали на лицо. Въ этомъ изыщномъ нарядѣ его ставили предъ зеркаломъ, завѣшаннымъ черною занавѣской; подъ которой стояли слова: «Если ты истинно мужественъ, если искренно желаешь войти въ нашъ орденъ, то отдерни занавѣсь и познай себя.» Ему дозволялось тогда снять съ глазъ повязку и поглядѣться въ зеркало. Тотчасъ опять завязывали ему глаза и ставили по срединѣ комнаты, пока входили человекъ тридцать или сорокъ членовъ, которые принимались драться между собою на шпагахъ. Это была проба храбрости кандидата, котораго самого ранили слегка. Опять снимали съ него повязку и перевязывали его рану. Завязавъ ему снова глаза, его вели въ вторую комнату, гдѣ драпировка была черная и бѣлая, а по срединѣ стояла кровать, покрытая чернымъ сукномъ съ бѣлымъ крестомъ по срединѣ, по обѣ стороны котораго было по изображенію бѣлаго скелета. Кандидатъ долженъ былъ лечь на эту кровать, съ его глазъ снимали повязку и его оставляли одного съ двумя горящими восковыми свѣчами, одною бѣлой, другою желтой. Спустя немного братья возвращались съ страшнымъ стукомъ, барабана по кажимъ-то уши раздирающимъ барабанамъ. Кандидатъ не долженъ былъ выказывать страха при этихъ торжественныхъ (?) церемоніяхъ, а послѣ нихъ члены ложи обнимали его, какъ брата, и давали ему имя, подъ которымъ онъ съ той поры и оставался извѣстенъ въ обществѣ.

263. *Униженіе при Наполеонѣ.*—Во время царствованія Наполеона I ложи были основаны по всей Италіи, но величайшій приверженецъ ордена не въ состояніи будетъ отрицать, что въ этотъ періодъ времени франкъ-масонство строило

прежалкую фізіономію. Общество, которое всегда гордилось своею независимостью отъ земного правленія и превосходствомъ надъ нимъ, дурачило себя и унижало, когда преподносило Наполеону адресы въ родѣ слѣдующаго: «О, Наполеонъ! твоя философія ручается за терпимость нашей естественной и божественной религіи. Мы воздаемъ тебѣ достоюющую честь; ты найдешь въ насъ только вѣрныхъ подданныхъ, всегда преданныхъ твоей августѣйшей особѣ!»

264. *Франк-масонство настоящаго времени въ Италиі.* — О настоящей дѣятельности итальянскихъ масонскихъ ложъ почти нечего говорить, да и не стоить, хотя онѣ были преобразованы и соединены подъ начальство одной или двухъ главъ. Тѣмъ не менѣе ихъ програма заслуживаетъ вниманія, такъ какъ указываетъ на тѣ реформы, которыя требуются не въ одной Италиі, но вездѣ, гдѣ существуетъ масонство. Итакъ, открытая цѣль итальянскаго франк-масонства есть высшее развитіе всемірной филантропіи, независимость и единство въ націяхъ отдѣльно, и братство всѣхъ между собою, терпимость всякой вѣры и совершенное равенство вѣроисповѣданій, нравственный и матеріальный прогрессъ народныхъ массъ. Кроме того, оно объявляетъ себя независимымъ отъ всякаго правительства, утверждая, что итальянское франк-масонство не признаетъ на землѣ другой державной власти, кромѣ разума и всемірной совѣсти. Далѣе оно заявляетъ — и это заслуживаетъ особеннаго вниманія — что франк-масонство не должно состоять изъ таинственной символикы, пустыхъ обрядовъ или неопредѣленныхъ стремленій, которыя выставляютъ орденъ на посмѣшище. И наконецъ, такъ какъ масонство есть учрежденіе всемірное, исключительно человѣческое, то оно не занимается образами правленія или временными вопросами, но одними вѣчными и общими. Слѣдуетъ избѣгать въ общественныхъ реформахъ отвлеченныхъ теорій, основанныхъ на мистическихъ стремленіяхъ. Франк-масонство возстаетъ противъ праздности, потому что трудиться самый существенный долгъ въ гражданскомъ обществѣ. Религіозные вопросы внѣ предѣловъ франк-масонства.

Человѣческая совѣсть само по себѣ неприкосновенна, ей нѣтъ дѣла до какого-либо положительнаго вѣроисповѣданія, она изображаетъ самую вѣру въ ея сущности. Проникнутое принципомъ братства, масонство проповѣдуетъ всемірную терпимость; оно включаетъ въ свои ритуалы многіе изъ символовъ разныхъ религій, такъ точно, какъ избираетъ чистѣйшія истины въ сближеніи разныхъ сектъ. Ея культъ есть поклоненіе Божественному, подъ высшимъ понятіемъ, помимо всякихъ лукавыхъ мудрствованій, Великому Строителю вселенной, и вѣра въ человѣчество, какъ единственнаго толкователя Божественнаго на землѣ. Что касается внѣшнихъ способовъ поклоненія, то франк-масонство не навязываетъ и не отстаиваетъ никакихъ, предоставляя каждому свободный выборъ до того дня, быть можетъ, не отдаленнаго, когда всѣ люди будутъ въ состояніи поклоняться Безпредѣльному въ духѣ и истинѣ, безъ посредниковъ и внѣшнихъ формъ. И какъ человѣкъ въ своихъ тайныхъ отношеніяхъ къ Безконечному оплодотворяетъ религіозную мысль, такъ онъ въ своихъ отношеніяхъ къ Вселенной оплодотворяетъ науку. Наука есть истина и самый древній культъ франк-масонства.

Опредѣляя отношенія лица къ своимъ ближнимъ, франк-масонство не ограничивается предписаніемъ дѣлать относительно другихъ то, что мы желали бы, чтобы другіе дѣлали для насъ—нѣтъ, оно учитъ дѣлать добро, противодѣйствовать злу и не покоряться несправедливости, въ какой бы формѣ она ни представлялась. Франк-масонствъ осмотритъ вдаль, на то время, когда желѣзныя брони «Монитора» и «Мерримака» перекуютъ въ паровыя сохи, когда люди, искупленные свободой и наукою, будутъ вкушать чистыя радости разума, когда миръ, оплодотворенный сокровищами и силами, которыя теперь посвящаются на войну, принесетъ великолѣпнѣйшіе плоды на древѣ жизни.

265. *Потребность въ реформѣ.* — Поэтому глубоко надо сожалѣть о пустотѣ ритуаловъ, увлекающихъ къ прошедшему учрежденію, которое, напротивъ, слѣдовало бы подвигать къ

будущему. Очевидно, что франк-масонство не может оставаться въ такомъ положеніи, что преобразование неизбежно, и подобно тому, какъ де-Кастро, отъ котораго мы заимствуемъ вышеприведенное, полагаетъ, что Италіи принесло бы честь быть предводительницей въ желаемой реформѣ, такъ подобная инициатива принесла бы честь всякой странѣ. Масонству не подобаетъ быть перевязочнымъ пунктомъ, но передовымъ отрядомъ. Оно загромождено собственнымъ багажемъ, бесполезными символами. Храня тайны, извѣстныя всему міру, оно не можетъ хранить тайны большаго значенія. Заставляя себя вѣрить, что оно единственное хранилище повсемѣстно распространенныхъ истинъ, оно лишаетъ себя и міръ другихъ истинъ. Недоумѣвая между самоубійствомъ и возрожденіемъ, что-то рѣшить масонство?

XX.

БАЛЮСТРО И ЕГИПЕТСКОЕ МАСОНСТВО.

266. *Биографія Калюстро.* — Джузеппе Бальзамо, ученный и послѣдователь Сен-Жермена, утверждавшаго при дворѣ Людовика XV, что онъ современникъ Карла V, Франциска I и Христа, владѣеть жизненнымъ элексиромъ и многими другими тайнами, задался болѣе обширными цѣлями и высшимъ честолюбіемъ, чѣмъ учитель, и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ франк-масонства во Франціи и остальной Европѣ. Онъ родился въ Палермо въ 1743 г. и воспитывался въ двухъ монастыряхъ этого города, гдѣ приобрѣлъ нѣкоторыя познанія въ химіи. Будучи еще молодымъ человѣкомъ, онъ встрѣтился съ однимъ армяниномъ или грекомъ, или испанцемъ, по имени Альтотасъ, пройдохой, утверждавшимъ, что владѣеть философскимъ камнемъ и много лѣтъ ведетъ бочующую жизнь. Что случилось съ этимъ Альтотасомъ впоследствии, достовѣрно неизвѣсто. Бальзамо же добрался до Рима, гдѣ женился на красавицѣ Лоренцѣ Феличיאни; онъ обращался съ нею такъ дурно, что она убѣжала отъ него, но онъ вернулъ ее и приобрѣлъ громадное вліяніе надъ нею посредствомъ магнетизма. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ владѣлъ большою магнетическою силой. Посѣтивъ Германію, онъ былъ посвященъ въ масонство, въ которомъ вскорѣ сталъ играть значительную роль. Онъ также принималъ различныя

титулы, какъ на примѣръ маркиза Пеллегрини, но наиболѣе извѣстенъ какъ графъ Калиостро и своею проникательностью и наглостью, при нѣкоторыхъ удачныхъ предсказаніяхъ, приобрѣлъ европейскую извѣстность; онъ многихъ ввелъ въ обманъ, даже изъ числа высокихъ лицъ, особенно во Франціи, гдѣ основалъ новыя масонскія ложи. Онъ написалъ «Уставъ Египетскаго Масонства», который учредилъ сперва въ Курляндіи, а потомъ уже во Франціи, Германіи и Англии. Когда его изгнали изъ Франціи, потому что онъ оказался замѣшанъ въ дѣлѣ объ ожерельѣ королевы, ему нельзя было оставаться въ Англии изъ-за кредиторовъ и, по убѣжденію жены, которой наскучила кочующая жизнь и хотѣлось видѣться съ родными, отправился въ Римъ, гдѣ, въ 1789 г., былъ арестованъ и посаженъ въ замокъ Сант-Анджело, по обвиненію въ попыткѣ учредить масонскую ложу, противъ которыхъ недавно была издава папская булла. Его приговорили къ смертной казни, но замѣнили ее пожизненнымъ заключеніемъ. Его жену заключили въ монастырь, гдѣ она вскорѣ умерла. Когда его перевели въ замокъ Сан-Лео, онъ пытался задушить монаха, присланнаго исповѣдать его, въ надеждѣ спастись въ одеждѣ монаха, но попытка не удалась и полагаютъ, что онъ умеръ въ заточеніи, въ 1795 г.

267. *Египетскій уставъ.* — Придуманнѣйшій имъ Египетскій уставъ смѣсь священнаго съ мірскимъ, важнаго съ смѣшнымъ; шарлатанство его преобладающій характеръ. Отыскавъ манускриптъ нѣкоего Джорджа Кофтона, въ которомъ излагался своеобразный планъ преобразованія въ франк-масонствѣ въ смыслѣ алхимическомъ и фантастическомъ, Калиостро основалъ на этомъ масонскую систему, пользуясь человѣческимъ легковѣріемъ, обогащаясь и въ это время содѣйствуя другимъ тайнымъ обществамъ. Если бы теперь не оказывались вѣрующіе въ стучащихъ духовъ и вертящіеся столы, трудно бы понять, какъ Калиостро успѣлъ завербовать такое количество послѣдователей и приобрести такое богатство пошлыми фокусами и подъ пустѣйшими предлогами. Онъ давалъ понять людямъ, которыхъ морочилъ, что цѣль Египетскаго Масонства

вести человѣческій родъ въ совершенству посредствомъ физическаго и нравственнаго перерожденія; онъ утверждалъ, что первое достигалось несомнѣнно чрезъ *prima materia* *) и философскій камень, доставлявшіе человѣку силу молодости и безсмертіе; а второе могло быть достигнуто открытіемъ нѣкотораго пятиугольника, которымъ человѣкъ будетъ возвращенъ въ его первобытной безперочности. Этотъ уставъ просто сплетеніе наглыхъ выдумовъ, о которыхъ говорить не стоило бы, не представляя онѣ предметъ изученія для философа и моралиста. Калиостро выдавалъ уставъ за основанный будто бы Енохомъ, переработанный Илией и окончательно возобновленный Великимъ Коптомъ. Въ ложи допускались и мужчины, и женщины, хотя обряды приема были совершенно различны. Въ церемоніалъ посвященія женщинъ входило между прочимъ, что дули неофиткѣ въ лицо, говоря: «Вдыхаю въ васъ этотъ духъ, чтобы зародилась и выросла въ вашемъ сердцѣ истина, которою мы обладаемъ; вдыхаю въ васъ этотъ духъ, чтобы укрѣпить ваши добрыя намѣренія и утвердить васъ въ вѣрѣ вашихъ братьевъ и сестеръ. Мы дѣлаемъ васъ законною дочерью истиннаго египетскаго приема и этой достойной ложи.» Одна изъ ложъ носила названіе «Синай» и въ ней совершались самыя тайныя обряды; другая имѣла имя «Араратъ», какъ символъ остальныхъ степеней, предназначаемыхъ для однихъ простыхъ масоновъ. Относительно пятиугольника Калиостро поучалъ, что онъ будетъ открытъ мастерамъ послѣ сороководневаго бесѣдованія съ семью первобытными ангелами, и что обладатели этого пятиугольника возродятся на 5557 лѣтъ, по прошествіи которыхъ въ тихомъ снѣ перенесутся на небо. Пятиугольникъ имѣлъ столько же успѣха въ высшихъ сляхъ лондонскаго, парижскаго и петербургскаго общества, сколько встрѣчалъ когда-либо философскій камень, и большія деньги платились за нѣсколько крупинокъ *prima materia*, возвращающей моло-

*) Первобытное вещество.

дость. И теперь еще существуетъ между Базелемъ и Страсбургомъ великолѣпная китайская пагода, гдѣ поклонялись знаменитому пятиугольнику; ложа «Синай» была такъ роскошна, какъ дворецъ.

268. *Калиострово водогаданіе.*—Кромѣ масонскихъ призраковъ, Калиостро еще пускалъ въ ходъ мало извѣстныя тогда чуда магнетизма для привлеченія послѣдователей; и такъ какъ много есть лицъ, легко увлекающихся винною чашей, онъ обманывалъ многихъ посредствомъ бутылки съ водою; фокусъ очень старый, какъ можно доказать, и состоящій въ гаданіи на водѣ. Ребенокъ, обыкновенно дѣвочка, разумѣется, предварительно подученная, должна была глядѣть въ бутылку съ водою и видѣть въ ней событія, настоящія и будущія, а такъ какъ Калиостро дѣйствительно былъ человѣкъ наблюдательный, онъ не разъ вѣрно угадывалъ будущее, а порою это будущее благоприятствовало ему—какъ въ случаѣ съ Шиффертомъ, однимъ изъ предводителей иллюминатовъ, который отказался вступить въ Египетскую ложу и такъ возбѣсилъ этимъ Калиостро, что онъ заставилъ дѣвочку увидѣть въ графинѣ ангела-истребителя, объявившаго, что Шиффертъ будетъ наказанъ менѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяць. Надо сказать, что именно въ это время Шиффертъ лишилъ себя жезла и тѣмъ сильно поднялъ значеніе Калиостровой бутылки. Въ этомъ отношеніи Калиостро былъ на самомъ дѣлѣ предвѣстникъ нашихъ новѣйшихъ спиритовъ, а такъ какъ онъ не хранилъ своей сверхъестественной власти подъ спудомъ и сообщалъ ее охотно, то въ ложи введены были гаданія; это вполне соответствовало цѣли хитраго обманщика, но уронило учрежденіе. И все это совершалось во времена энциклопедистовъ и наканунѣ великихъ событій!

ПРИЕМНОЕ МАСОНСТВО.

269. *Историческая замѣтка.* — По основному закону масонства — и закону, преобладающему въ большей части мастерій древности — женщины не могутъ быть приняты въ орденъ. Женщины не умѣютъ хранить тайнъ; такъ по-крайней-мѣрѣ утверждаетъ Мильтонъ устами Далилы:

«Я допускаю, что это была слабость во мнѣ, но свойственная всему нашему полу; докучливое любопытство, допытывающееся тайнъ; потомъ съ такою же слабостью высказывать ихъ; и то и другое недостатки женскіе.»

Но мы уже видѣли, что Каліостро допустилъ женщинъ въ Египетскихъ ложахъ, и когда въ началѣ восемнадцатаго столѣтія во Франціи возникло нѣсколько обществъ, по наружному виду похожихъ на франк-масонство, но не исключающихъ женщинъ, дамы, конечно, громко стали выхвалять подобныя учрежденія. Видя, что становится непопулярнымъ, масонское братство прибѣгло къ хитрости, учредивъ ложи для женщинъ, которыя назвало «приемными», потому что каждой подобной ложѣ слѣдовало окончательно быть усыновленною какою-нибудь законною масонскою ложею. Французскій Великій Востокъ постановилъ законы для ихъ управления и первая ложа Приемнаго масонства была открыта въ Парижѣ въ 1775 г.; предсѣдательствовала въ ней герцогиня Бурбонская, которая была посвящена въ Великія Мастерницы этого устава. Революція остановила развитіе Приемнаго масонства,

но оно снова ожило въ 1805 г., когда императрица Жозефина председательствовала въ «Императорской Приемной ложѣ Вольныхъ рыцарей» въ Страсбургѣ. Такія же ложи распространились во всей Европѣ, кромѣ Англии, но ихъ существованіе продлилось не долго и наконецъ теперь ограничивается однимъ краемъ, гдѣ онѣ возникли.

270. *Организація.* — Уставъ состоитъ изъ тѣхъ же степеней, какія въ настоящемъ масонствѣ. Каждая сестра, занимающая должность, имѣетъ возлѣ себя брата-масона соотвѣтствующаго званія. Оттого чины слѣдующаго состава: великій мастеръ и великая мастерица, инспекторъ и инспектриса, поручитель и поручительница, руководитель и руководительница. Дѣла ложи ведутся общиною сестеръ, братья только въ роли помощниковъ; но великая мастерица мало имѣетъ значенія или дѣла; она только почетная сотрудница великаго мастера. Первая, то-есть ученическая степень, просто введеніе. Во второй, или степени подмастерья, изображается символически искушеніе Евы; Вавилонское столпотвореніе предметъ третьей степени, то-есть мастерицы; а въ четвертой, или степени совершенной мастерицы, чины ложи представляютъ Моисея, Аарона и ихъ женъ, и обряды относятся къ странствованію израильтянъ по пустынѣ, какъ символъ странствованія мужчинъ и женщинъ въ этой жизни для достиженія другой и лучшей. Храмина ложи убрана со вкусомъ и дѣлится драпировками на четыре части, каждая изображающая одну изъ четырехъ странъ свѣта; въ восточной и отдаленнѣйшей, которая представляетъ Азію, два великолѣпныхъ трона, украшенныхъ золотою бахромой, для великаго мастера и великой мастерицы. Сестры сидятъ по прямой линіи по обѣ стороны и братья за ними съ шпагами въ рукахъ. Вся эта пріятная игра въ масонство, конечно, завершается банкетомъ и не рѣдко баломъ. Весьма приличное заключеніе для домашняго спектакля! За банкетомъ говорятъ символическимъ языкомъ; такъ, напримѣръ, храмину зовутъ «Эдемомъ», двери «преградами», стаканъ «лампою», воду «бѣлымъ масломъ», вино

«краснымъ масломъ»; налить стаканъ, это «подправить лампу» и пр.

271. *Иезуитскія степени.*—Иезуиты, сукущіе свой носъ повсюду, вскорѣ сунули его и въ Приемное масонство — завладѣть женщиною значить завладѣть лучшею половиной чело-вѣческаго рода—и основали новыя ложи или измѣнили существующія ложи этого устава для споспѣшествованія собственнымъ цѣлямъ. Такимъ-то образомъ въ нѣкоторыя изъ нихъ былъ введенъ истинно монашескій аскетизмъ, подраздѣленный иезуитами на десять степеней, и мы встрѣчаемъ въ требникѣ слѣдующія мѣста: «Готовы ли вы, сестра, пожертвовать жизнью ради пользы католической, апостольской, Римской Церкви?» Десятая или послѣдняя степень «Царственная Княгиня» и большая часть ритуала трактуетъ о Царицѣ Савской. Этотъ уставъ былъ основанъ въ Саксоніи, въ 1779 г.

XXII.

ДВУПОЛОЕ МАСОНСТВО.

272. *Происхождение и направление.* — Ухаживаніе за прекраснымъ поломъ уже проявляется въ Приёмномъ масонствѣ, и это ухаживаніе, столько вѣковъ бывшее во Франціи предметомъ изученія и доведенное до замысловатаго искусства, составило для себя обряды и степени, масонскіе только по имени. Свергнутую съ престола политику замѣнили любовными интригами, и наблюдатели важныхъ дѣйствій, вызванныхъ ничтожными причинами, могли бы въ этой главѣ исторіи найти доказательство того, какая поверхностная и случайная вещь политика, когда ею не управляютъ идеи высокой нравственности или не стережетъ ее неподкупная народная совѣсть. Даже Двуполое масонство не всегда ограничивалось обмѣномъ любезностей и удовольствіями, однако вообще его ложи для посвященія мужчинъ и женщинъ — отставаемыя нѣкоторыми изъ своихъ защитниковъ, какъ основанныя на книгѣ Исходъ, XXXVIII, 8 — просто причудливое видовзмѣненіе той придворной жизни, которая во Франціи и въ Италіи имѣла своихъ поэтовъ и романистовъ, и дошла до такой степени безстыдства и соблазна, что оскорбляла скромность гражданъ и народную нравственность. Страницы этой исторіи придворнаго разврата, которую французскій народъ читалъ свачала со смѣхомъ, потомъ съ изумленіемъ и наконецъ съ негодованіемъ, внушили ему чувства, излившіяся наконецъ въ крайностяхъ революціи. Каждая революція есть пуританское дви-

женіе, гдѣ простая и поправная добродѣтель низкихъ родомъ мститъ роскошнымъ порокамъ высшихъ сословіи.

273. *Первыя общества обоихъ половъ.* — Нѣкоторыя изъ нихъ были основаны празднымъ, смѣлымъ и побѣдоноснымъ воинствомъ. Возьмемъ, какъ типъ, орденъ «Рыцарей и Дамъ Веселья», основанный въ Парижѣ въ 1696 г. подъ сѣнью Вахха и Венеры; онъ имѣлъ громадный успѣхъ; его напечатанные статуы сохранились до-сихъ-поръ, такъ точно какъ и статуы «Дамъ св. Іоанна Іерусалимскаго» и «Дамъ св. Іакова Меча и Калатравы». Они служили какъ бы образцомъ для канониссъ, которыя до конца прошлаго столѣтія вводили придворную роскошь и свѣтскія удовольствія въ самые монастыри во Франціи и заставляли строгихъ моралистовъ извинять ихъ словами, что это *во вкусъ націи*.

274. *Другія общества обоихъ половъ.* — Въ орденѣ «Подруги Пенелопы или Палладіумъ Дамъ», котораго статуы, говорятъ, были составлены Фенелономъ (на сколько это основательно, понять легко), испытаніе заключается въ указаніи кандидатеѣ, что трудъ палладіумъ женщины; изъ этого можно предположить, что цѣль общества не имѣла ничего общаго съ двусмысленными цѣлями другихъ орденовъ. Орденъ «Мопса» обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ религиозной совѣстливости. Папа Климентъ XII издалъ въ 1793 г. буллу, въ которой осуждалъ масонство; католики, однако, не желая лишить себя братскихъ собраний, учредили подъ вышеприведеннымъ именемъ (отъ нѣмецкаго слова *Mops* *), какъ символъ обокдной вѣрности) мнимо новое общество, но въ сущности просто франк-масонство подъ другимъ названіемъ. Въ 1776 г. «Мопсъ» сталъ двуполнымъ орденомъ, допускавшимъ женщинъ до всѣхъ должностей, кромѣ званія Великаго Мастера. Но была все-таки и Великая Мастерца. Въ 1777 г. въ Даніи учредили орденъ также обоихъ половъ, подъ названіемъ «Об-

*) Мосьба.

щество Цѣпи», которому принадлежит честь основанія и содержанія на свой счетъ пріюта для слѣпыхъ въ Копенгагенѣ, самое большое и лучше устроенное изъ всѣхъ подобныхъ учрежденій въ Европѣ. Орденъ «Постоянства», время основанія котораго неизвѣстно, существовавшей въ Парижѣ въ 1777 г. и поддерживаемый самыми достойными лицами, имѣлъ обыкновеніе, которому слѣдовало бы подражать другимъ обществамъ, именно, записывать въ книгу — одна еще сохранилась — похвальные поступки его членовъ, муживъ и женщинъ. Но одно изъ самыхъ почетныхъ масонскихъ обществъ обоихъ половъ есть «Верховный Капитулъ шотландскихъ дамъ во Франціи», основанный въ 1810 г., раздѣленный на большія и меньшія таинства, гдѣ поученія главнымъ образомъ имѣли цѣлью направлять неопита или неопитку къ тѣмъ занятіямъ, къ которымъ они были призваны своимъ положеніемъ въ обществѣ. Доставлять пищу и работу тѣмъ, кто нуждался въ томъ и другомъ, снабжать ихъ совѣтомъ, и помощью и спасать отъ жестокой необходимости впасть въ преступленіе — такова была цѣль этого общества, которое существовало до 1828 г.

275. *Порочныя двуполныя общества.*—Общество «Дровяной Складъ Глобуса и Славы» учредилъ въ 1747 г. кавалеръ де-Бошенъ, весельчакъ, котораго обыкновенно можно было видѣть въ одной гостиницѣ, гдѣ онъ за небольшія деньги надѣлялъ всѣми масонскими степенями того времени; котораго настоящее поклоненіе сіяло бы во всемъ своемъ блескѣ у большой бочки въ Гейдельбергѣ или на попойкахъ нѣмецкихъ студентовъ. Дровяной Складъ предполагался въ лѣсу и собранія его, бывшія въ большой модѣ, происходили за городомъ, въ саду, называемомъ «Новою Францією»; тамъ сходились вельможи и фигляры, знатныя дамы и гризетки, позволяя себѣ удобные костюмы и свободные нравы деревни. Около половины восемнадцатаго вѣка въ Англии былъ учрежденъ орденъ «Обратели листьевъ».

Въ орденѣ «Блаженство», учрежденномъ въ Парижѣ, въ

1742 г., и раздѣленномъ на четыре степени: мичманъ, капитанъ, эскадр-маіоръ и вице-адмиралъ, эмблемы и термины были морскіе; основали его моряки и онъ возбудилъ столько вниманія, что въ 1746 г. появилась направленная противъ него сатира подъ заглавіемъ: «Средство достигнуть высокаго званія во флотѣ, даже не намокнувъ». Его поле дѣйствія было исключительно въ предѣлахъ любви. Большой Востокъ былъ названъ открытымъ моремъ, ложа эскадрой, и сестры совершали мнимыя путешествія на островъ Блаженства *sous la voile des freres et pilotées par eux* *), и кандидатура давала обѣщаніе «никогда не принимать чужого корабля въ свой портъ, пока корабль, принадлежащій ордену, стоялъ тамъ на якорѣ».

Орденъ «Любителей Удовольствія» былъ военнымъ учрежденіемъ — блѣдное возобновленіе рыцарскихъ торжествъ и судовъ любви — импровизованнымъ во французскомъ лагерѣ въ Галиціи. Изъ рѣчи одного изъ ораторовъ мы выбираемъ слѣдующій отрывокъ: «Наша цѣль украсить наше существованіе, всегда руководясь словами: честь, веселье и утонченность чувствъ. Кроме того, наша цѣль быть вѣрными отечеству и августѣйшему монарху, наполняющему вселенную своимъ достославнымъ именемъ, служить дѣлу, которое должно быть пріятно всякой нѣжной душѣ, покровительствовать молодости и невинности, и установить между нами и дамами вѣчный союзъ, скрѣпленный чистѣйшею дружбой». Это общество, говорятъ, пользовалось особенной благосклонностью Наполеона I, изъ чего слѣдуетъ заключать, что его цѣль не могла быть исключительно удовольствіе; во всякомъ случаѣ замѣчательно, что общество съ масонскими обрядами обязывалось служить «августѣйшему монарху», только что предъ тѣмъ лишившаго своей поддержки настоящее масонство.

276. *Рыцари и Нимфы Розы*. — Этотъ орденъ основалъ въ Парижѣ, въ 1778 г., Шомонъ, домашній секретарь Луи-Филиппа Орлеанскаго, чтобы угодить своему патрону. Главная

*) Подъ парусами братьевъ и ими же направляемыхъ.

ложь находилась въ одномъ изъ *petites maisons* *) той эпохи. Знатные бары имѣли ложь въ своихъ собственныхъ домахъ. Иерофантъ, при помощи декана, подъ названіемъ «Чувство», посвящалъ мужчинъ, и Великая Жрица, при содѣйствіи діако-ниссы, называемой «Молчаливостью», посвящала женщинъ. Лѣта для приѣма рыцарей былъ «возрастъ любви», для приѣма нимфъ «тѣ года, когда онѣ могутъ нравиться и быть любимы». Любовь и тайна—вотъ програма ордена; ложу называли Храмомъ Любви; ее прелестно убирала гирляндами цвѣтовъ, любовными эмблемами и девизами. На рыцаряхъ были миртовые вѣнки, на нимфахъ вѣнки изъ розъ. Во время посвященія «Молчаливость» держала тусклый фонарь, распространявшій слабый свѣтъ, но впоследствии ложь освѣщалась множествомъ восковыхъ свѣчей. Ищущіе посвященія, въ цѣпяхъ, чтобы символически изображать пристрастіе, котораго они были рабами, вопрошались такъ: «Чего вы ищете здѣсь?» Они отвѣчали: «Счастья». Затѣмъ слѣдовалъ рядъ вопросовъ относительно ихъ личнаго мнѣнія и образа дѣйствій въ любовныхъ дѣлахъ, два раза заставляли ихъ проходить ложу по дорожкѣ изъ любовныхъ узловъ и тогда съ нихъ снимали желѣзные цѣпи, которыя замѣнялись гирляндами цвѣтовъ, «цѣпями любви». Тутъ кандидатовъ подводили къ алтарю, присягнуть въ сохраненіи тайны, и тогда уже вели въ таинственные роши около Храма Любви, гдѣ курили омміамомъ Венерѣ и ея сыну. Если былъ посвященъ рыцарь, онъ обмѣнивался вѣнками съ послѣднею посвященною нимфой, бралъ ея вѣнокъ изъ розъ и отдавалъ ей свой миртовый; а если посвящалась нимфа, то она обмѣнивалась вѣнками съ братомъ «Чувство». Ужасы революціи разсѣяли рыцарей и нимфъ, которые, точно безпечныя дѣти, играли на вулканѣ.

277. *Дочь масона.* — Эта двуполоая степень изобрѣтена въ западныхъ штатахъ Америки; она дается мастерамъ масонамъ, ихъ женамъ и незамужнимъ сестрамъ и дочерямъ.

*) Маленькихъ домовъ.

XXIII.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ФРАНК-МАСОНСТВА.

278. *Причины гоненія.*—Тайственность, которою масонскія братства всегда окружали свои дѣйствія, безспорно была очень пріятна для членовъ, но имѣла свои невыгодныя стороны. Внѣшній міръ, который не могъ вѣрить, чтобы масонскія собранія, охраняемыя такъ ревниво отъ вторженія не-масоновъ, не имѣли другой цѣли, кромѣ повторенія обрядовъ, въ наше время совершенно безцѣльныхъ и бесполезныхъ, за которыми слѣдовала дружелюбная бесѣда, само собою предполагалъ, что подъ этимъ должно крыться что-нибудь; обыкновенно предполагаютъ дурное въ томъ, что прячется отъ дневного свѣта. Потому всѣ правительства, пока не знали, что такое новѣйшее франк-масонство на самомъ дѣлѣ, преслѣдовали его и старались уничтожить. Но какъ скоро открыли его настоящую цѣль и характеръ учрежденія, напротивъ, стали поддерживать его, въ полномъ убѣжденіи, что отъ такихъ людей, которые находили забаву въ продѣлкахъ масонскихъ ложъ, никогда, какъ говорится въ просторѣчьи, сыръ боръ не загорится. Такимъ образомъ первое гоненіе франк-масонства возникло въ Голландіи, въ 1734 году. Толпа невѣжественныхъ фанатиковъ, подстрекаемыхъ духовенствомъ, ворвалась въ ложу масоновъ въ Амстердамѣ и уничтожила все, мебель и убранство; но вслѣдствіе доклада секретаря магистрата, посвященнаго въ орденъ по предложенію братства ложи, Генеральные Штаты утвердили общество и многіе изъ высокопоставленныхъ ратсгеровъ сами

вступили въ число членовъ. Само собою, когда ложи превратились въ политическіе клубы и настоящая цѣль масонства осталась въ сторонѣ, для болѣе важной, дѣло приняло другой оборотъ. Здѣсь мѣсто упомянуть только о тѣхъ гоненіяхъ, которыя были направлены на франк-масонство, по праву носящее это названіе.

279. *Примѣры притѣсненія.* — Въ 1737 году папа Климентъ XII издалъ противъ ордена декретъ, а чрезъ годъ другой, еще строже, которымъ воспрещалось участвовать въ союзѣ масоновъ подъ страхомъ конфискаціи и смертной казни безъ надежды на помилованіе. Это было сигналомъ гоненій въ странахъ, зависящихъ отъ Рима. Парижскій парламентъ однако отказался зарегистрировать папскую буллу и въ Дублинѣ было напечатано оправданіе ордена. Но Филиппъ V испанскій объявилъ декретомъ, что франк-масоны осуждаются на пожизненную ссылку, на галеры или на смертную казнь съ пытками; онъ велѣлъ многихъ арестовать и приговорилъ ихъ къ казни. Петръ Торрубіа, великій инквизиціонеръ въ Испаніи, сперва исповѣдовавшись и получивъ отпущеніе въ грѣхахъ, вступилъ въ орденъ масоновъ съ исключительной цѣлью выдать его. Онъ былъ принятъ въ 1751 году и ознакомился со всѣми развѣтвленіями общества; вслѣдствіе того члены девяноста-семи ложъ были схвачены и подвергнуты пыткамъ. Фердинандъ VI издалъ декретъ, въ которомъ объявлялъ франк-масонство преступленіемъ противъ величества и наказуемымъ смертию. Когда французы покорили Испанію, франк-масонство ожило вновь и открыто совершало свои обряды; члены Великой Ложы въ Мадридѣ сходились въ той же залѣ, гдѣ прежде засѣдала ихъ заклятая ненавистница, инквизиція. Съ возвращеніемъ Фердинанда VII, возстановившаго инквизицію, возобновились и дѣйствія истребительныя. Въ 1814 году двадцать-пять человекъ, подозрѣваемыхъ въ масонствѣ, были отведены въ цѣпяхъ въ тюрьмы инквизиціи, но послѣдовавшіе затѣмъ аресты были такъ многочисленны, что нельзя даже собрать о нихъ точныхъ свѣдѣній и дальнѣйшая судьба обвиненныхъ остается покрыта

неизвѣстностью. Въ 1824 году изданъ былъ законъ, которымъ предписывалось всѣмъ масонамъ заявить о себѣ и выдать свои бумаги и документы, подъ опасеніемъ, что за ослушаніе они будутъ объявлены измѣнниками. Въ тотъ же годъ военный министръ отдалъ приказъ, которымъ изгонялъ изъ войска масоновъ всѣхъ до послѣдняго; въ 1827 году семь членовъ ложи въ Гренадѣ были казнены, а въ 1828 году судъ того же города приговорилъ маркиза де-Каврилана и капитана Альвареца къ обезглавленію за основаніе ложи.

Въ 1735 году нѣсколько знатныхъ португальцевъ учредили въ Лиссабонѣ ложу, подчиненную Великой Ложѣ Англіи, и великимъ мастеромъ избрали Джорджа Гордона; но духовенство немедленно рѣшилось положить этому конецъ. Одна изъ наиболѣе извѣстныхъ жертвъ инквизиціи—Иоганъ Кустосъ, родомъ швейцарецъ, арестованный въ 1743 году и заключенный въ подземелье, гдѣ его пытали въ застѣнкѣ девять разъ въ три мѣсяца за то, что онъ не открывалъ тайнъ масонства. Тѣмъ не менѣе онъ былъ еще присужденъ публично выслушать на ауто-да-фе приговоръ, которымъ онъ осуждался на пять лѣтъ каторжной работы на галерахъ; но англійское правительство вытребовало его какъ своего подданнаго и онъ былъ освобожденъ ранѣе срока. Тридцать-три года послѣ того въ Португаліи ничего не было слышно о франкъ-масонствѣ, но въ 1776 году два члена союза были арестованы и содержались въ тюрьмѣ около года и двухъ мѣсяцевъ. Въ 1792 г. королева Елисавета приказала выдать всѣхъ франкъ-масоновъ инквизиціи; очень немного семействъ спаслись бѣгствомъ въ Нью-Йоркъ и вышли на берегъ съ словами *Asylum quærimus* *). У американскихъ братьевъ они нашли не только пріютъ, но и новое отечество. Французская имперія принесла съ собою лучшіе дни; но съ водвореніемъ прежняго правленія вернулись прежнія предубѣжденія и преслѣдованія. Въ 1818 г.

Иоаннъ VI издалъ въ Бразиліи эдиктъ противъ всѣхъ тайныхъ обществъ, включая франк-масонство, а въ 1823 году постановленіе такого же характера, но еще строже, было обнаружено въ Лиссабонѣ. Смертная казнь, которою оно угрожало, теперь замѣнена штрафомъ или ссылкой въ Африку.

Въ Австріи папскія буллы возбудили преслѣдованія и конфискаціи; отсюда произошелъ орденъ Моиса (274), распространившійся по Голландіи, Бельгіи и Франціи. Въ 1747 году тридцать масоновъ были арестованы и заключены въ тюрьму въ Вѣнѣ. Марія-Терезія, не успѣвъ открыть тайны ордена, велѣла арестовать всѣхъ масоновъ, но эта мѣра осталась безъ дѣйствія, благодаря здравому смыслу императора Іосифа I, который, самъ будучи масономъ, очень хорошо зналъ, какъ невинны занятія братства. Францъ II потребовалъ на сеймѣ въ Регенсбургѣ, въ 1794 году, запрещеніе масонскихъ обществъ по всей Германіи, но Ганноверъ, Брауншвейгъ и Пруссія соединились съ мелкими штатами и отказали въ своемъ согласіи.

Исторія франк-масонства въ средней Италіи въ прошедшемъ столѣтіи, какъ и можно предположить, одинъ перечень страданій, гоненій и бѣдствій; члены союза были постоянно подъ гнетомъ наказаній, вслѣдствіе нетерпимости католическаго духовенства и вмѣшательства гражданскихъ властей.

Но преслѣдованія ограничивались не одними католическими землями. Даже въ Швейцаріи масоны подвергались одно время притѣсненіямъ. Въ 1745 году Бернскій Совѣтъ издалъ законъ съ извѣстными градаціями наказанія за причастіе къ масонскимъ ложамя, и законъ этотъ былъ возобновленъ въ 1782 году. Теперь онъ отмѣненъ. Фридрихъ I, король шведскій, запретилъ франк-масонство подъ страхомъ смерти вскорѣ послѣ его введенія въ Швецію (1736). Нынѣ царствующій король находится во главѣ Шведской Ложи. Король польскій Фридрихъ-Августъ III издалъ узаконеніе, въ 1793 году, которымъ запрещалось, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія, учреждать масонскія ложи въ предѣлахъ его владѣній. Въ 1757 году Сирлингскій Синодъ утвердилъ рѣшеніе, которымъ

всѣ франк-масоны были отлучены отъ церкви. Въ 1790 году лордъ Радноръ предложилъ англійскому парламенту билль противъ тайныхъ обществъ, особенно противъ франк-масонства; подобная же и одинаково безуспѣшная попытка противъ ордена была сдѣлана въ 1814 году лордомъ Ливерпулемъ. Теперь общество масоновъ признается закономъ; принцъ Уэльскій въ числѣ членовъ союза и въ настоящее время одинъ изъ Совершенныхъ Великихъ Мастеровъ.

280. *Анти-масонскія изданія.*— Одно изъ первыхъ англійскихъ сочиненій противъ франк-масонства, это «Франк-масоны», шуточная поэма, изданная въ Лондонѣ, въ 1723 году. Она написана самымъ грубымъ слогомъ и полна брани, описывая масоновъ какъ пьяныхъ бутиль, предающихся всякаго рода грязнымъ продѣлкамъ. Нѣсколько сочиненій безъ всякаго литературнаго достоинства появлялось въ разные времена отъ 1726 до 1760 года, съ притязаніемъ открыть масонскія тайны, но ихъ авторы, очевидно, не имѣли понятія о союзѣ. Въ 1768 году бѣшеный пасторъ напечаталъ проповѣдь подъ заглавіемъ: «Масонство—дорога въ адъ». Она ниже всякой критики. Множество произведеній подобнаго же направленія или общающихъ раскрыть, что такое масонство, появлялось затѣмъ въ непродолжительные промежутки времени въ Англии, Франціи, Германіи и Италіи, какъ-то: «Сокровеннѣйшія тайны Масонства», «Le Maschere Strappate» (Сорванная Маска), «Отдернутое покрывало или тайна революцій, взрожденныхъ франк-масонствомъ», Робинсона «Доказательства заговора противъ всѣхъ европейскихъ религій и правительствъ, составляемаго на тайныхъ собраніяхъ Франк-масоновъ, Иллюминатовъ и Обществъ Чтенія», произведеніе, не мало изумившее самихъ масоновъ, надо полагать, которые въ душѣ остались автору очень признательны, такъ какъ онъ изобразилъ ихъ поистинѣ страшными субъектами. Добродушные, простые люди, которые только думали объ удовольствіи выпить «пива», выкурить «трубочку» да чуточку перерядиться, вдругъ узнали что, не вѣдая,

не гадаю, они чуть-было не низвергли всѣ троны въ Европѣ! Сочиненіе абата Баррюэля носить такой же отпечатокъ; его заглавіе: «Записки служащія для Исторіи Якобинизма»; онѣ ничѣмъ не замѣчательны, кромѣ отсутствія критической оцѣнки и честности въ изложеніи. Много теперь пишется противъ масонства, но авторы по большей части не знаютъ, ни что такое франкъ-масонство, ни чѣмъ оно стремится быть.

XXIV.

РАСКОЛЬНИЧЬИ УСТАВЫ И СЕКТЫ.

281. *Раскольничьи уставы и секты.* — Мнимое происхождение франк-масонства от Рыцарей Храма уже было упомянуто нами; но масонство—система, не названіе—существовало ранѣе ордена храмовниковъ, и сами тамплеры имѣли масонскіе уставы и степени за три вѣка до ихъ паденія. Тѣ однако, которые поддерживаютъ вышеприведенное мнѣніе, говорятъ, что трое убійцъ символы трехъ измѣнниковъ ордена и Хирамъ — Великій Мастеръ Моле, а по ритуалу нѣмецкой степени Великой Ложи Трехъ Глобусовъ, свѣчи вокругъ гроба означаютъ пламя вокругъ костра, на которомъ былъ сожженъ Моле. У Розенкрейцеровъ и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ложахъ Хирамъ есть Христосъ, а трое убійцъ Иуда, предавшій Его, апостоль Петръ, отрекшійся отъ Него, и Фома, не повѣрившій въ Его воскресеніе. Старый Шотландскій уставъ имѣлъ основаніемъ другіе ложные рассказы о возникновеніи ордена. Въ прошломъ вѣкѣ въ масонской корпораціи образовалось безконечное множество схизмъ. Въ такомъ сочиненіи, какъ это, нельзя перечислить ихъ всѣхъ и только нѣкоторыя могутъ быть упомянуты. Отъ не-масонскаго общества Розенкрейцеровъ отдѣлилось въ 1777 г. «Братство гольдкрейцеровъ и розенкрейцеровъ». Оно было очень многочисленно въ Германіи, Нидерландахъ и Швеціи. Второй расколъ отъ Розенкрейцеровъ было «Общество посвященныхъ Азіат-

скихъ братьевъ», которое возникло въ 1780 г. и занималось алхиміей. Оно существовало не долго. Въ 1787 г. членъ его, нѣкто Роллингъ, предалъ печати его смѣшныя тайны. Еще ложа была основана въ 1768 г. нѣкимъ Шрепферомъ въ его собственномъ домѣ, гдѣ онъ вызывалъ духовъ! Саксонскій король, не увѣровавшій въ него, приказалъ его высѣчь розгами, какъ обманщика. Шарлатанъ перерядился, принялъ титулъ графа Штейнвила и явился ко двору въ Дрезденѣ, гдѣ напугалъ короля страшнѣйшими видѣніями. Это была его месть, но французскій посланникъ открылъ обманъ. Шрепферъ улизнулъ въ Лейпцигъ и тамъ началъ снова выкидывать свои штуки. Но пообщавъ своимъ одураченнымъ послѣдователямъ болѣе, чѣмъ могъ исполнить, онъ застрѣлился въ роцѣ Розенталь, близъ Лейпцига. «Моравскіе братья ордена религіозныхъ франк-масоновъ» или орденъ «Горчичное Сѣмя» былъ еще нѣмецкій уставъ, основанный въ 1739 г. Его таинства относились къ притчѣ въ Евангеліи отъ Марка, IV, въ которой Иисусъ Христосъ сравниваетъ царство небесное съ горчичнымъ сѣменемъ. Братья опознавали другъ друга посредствомъ кольца съ надписью: «Никто изъ насъ не живетъ для себя». Клейнодъ состоялъ изъ золотого креста съ горчичною вѣткой наверху и словами: «Что она была прежде? Ничего». Почти всѣ степени Шотландскаго устава образуютъ собою расколъ. Также всѣ англійскіе и американскіе рыцарскіе ордена съ ихъ конклавами и становьями одна смѣшная пародія древняго рыцарства.

Въ 1758 г. Лакорнъ, танцмейстеръ, и Пирле, портной, придумали уставъ «Совета Императоровъ Востока и Запада», котораго члены носили титулы «Верховныхъ князей-масоновъ, Генеральныхъ намѣстниковъ королевскаго искусства, Великихъ верховныхъ надзирателей и чиновъ Великой и державной ложи св. Іоанна Іерусалимскаго». Ритуальъ состоялъ изъ двадцати-пяти степеней, и такъ какъ громкими титулами и пышностью обрядовъ льстили тщеславію людей легкомысленныхъ, то сначала этотъ уставъ имѣлъ большой успѣхъ. Кромѣ

того, Лакорнъ возвелъ одного изъ своихъ пособниковъ, еврея, въ степень Инспектора и отправилъ его въ Америку распространять тамъ орденъ. Въ 1797 г. другой жидъ прибавилъ восемь новыхъ степеней и всѣмъ этимъ нагроможденнымъ пышнымъ степенямъ далъ названіе «Старый и принятый Шотландскій уставъ». Французскій Великій Востокъ, видя, что его обаяніе утрачивается, предложилъ Верховному Великому Совѣту, который былъ во главѣ Шотландскаго устава, выгодныя и почетныя условія, вслѣдствіе чего въ 1804 г. состоялось соглашеніе. Великій Востокъ удержалъ за собою первенство и принялъ въ свои нѣдра Верховный Великій Совѣтъ и всю богатую американскую символику. Но этому союзу не суждено было процвѣтать и онъ распался въ 1805 г. Еще такъ называемое высшее масонство въ Англійи считается настоящимъ, тогда какъ въ Шотландіи и Ирландіи его считаютъ необходимою принадлежностью франк-масонства. Это любопытныя аномаліи.

282. *Забавная степень.*—Слѣдующая ложа была учреждена около 1717 г. Нѣсколько весельчаковъ, принятыхъ въ подмастерья, рѣшились составить отдѣльную ложу между собою. Такъ какъ никто изъ нихъ не зналъ роли мастера, то они немедленно изобрѣли и приняли ритуаль, который всѣмъ былъ по душѣ. Предписывалось каждому во время посвященія имѣть сапоги со шпорами, мечъ и очки. Передникъ надѣвался низомъ вверху. Чтобы упростить работы въ ложѣ, отмѣнили занятіе геометріей—служившей однимъ предлогомъ, такъ какъ единственная геометрія, изучаемая въ ложѣ масоновъ, есть та, о которой говоритъ Гудибрасъ:

«Онъ геометрически исчислялъ объемъ кружекъ съ элемъ и тотчасъ опредѣлялъ синусамн и касательными недостатокъ вѣса въ хлѣбѣ съ масломъ.»

Нѣкоторые изъ братьевъ доказали, что въ рукахъ ловкаго брата добрый ножъ и вилка, при работѣ надъ подобающимъ матеріаломъ, доставятъ болѣе наслажденія и прибавятъ болѣе къ округленности ложи, чѣмъ лучшей масштабъ и циркуль во

всей Европѣ, прибавляя, что линія, квадратъ, параллелограмъ, ромбъ, ромбоидъ, треугольникъ, трапеція, окружность, полуокружность, квадрантъ, парабола, гипербола, кубъ, параллелепипедъ, призма, призмодъ, пирамида, цилиндръ, дуга, цилиндродъ, шаръ, сферодъ, параболоидъ, циклоида, внѣ-центренная, отрѣзовъ, сегментъ, секторъ, указатель, пятиугольникъ, многоугольникъ, эллипсъ и всѣ эти разнородныя фигуры могутъ быть начерчены и представлены на хлѣбѣ, масѣ, баранинѣ, ветчинѣ, живности, пирогахъ и пр. такъ же отчетливо, какъ на листахъ бумаги или доскахъ для черченія, и что примѣненіе глобусовъ можетъ быть указано и уяснено такъ же очевидно и скоро на двухъ бутылкахъ, какъ и на шарѣ въ двадцать-восемь дюймовъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ОРДЕНА.

283. *Франк-масонство въ Испаніи и Португаліи.*—Въ 1725 г. Англійская Великая Ложа выдала патентъ на учрежденіе ложи въ Гибралтарѣ; въ слѣдующемъ году въ Мадридѣ была основана другая ложа, которая объявила себя независимую отъ чужеземнаго надзора и учредила ложи въ Кадиксѣ, Барцелонѣ, Валладолидѣ и другихъ мѣстахъ. Инквизиція увидѣла опасность, грозившую католической церкви, и стала преслѣдовать орденъ; оттого работы братства на Пиренейскомъ полуостровѣ обружены тайною.

Въ Португаліи первыя ложи были основаны подъ покровительствомъ не англичанъ, но французовъ; однако, вліяніе англійскаго масонства вскорѣ обнаружилось въ учрежденіи новыхъ ложъ, хотя и съ соблюденіемъ строжайшей тайны, что не помѣшало масонамъ сдѣлаться жертвами инквизиціи.

284. *Франк-масонство въ Россіи.* — Время было неблагопріятно для введенія франк-масонства въ Россіи. Кровожадный Биронъ управлялъ императрицею Анною Іоановною, которую побуждалъ къ жестокостямъ всякаго рода, и масонство, хотя знало, что терпимо, все же не чувствовало себя въ полной безопасности и осторожно держалось на заднемъ планѣ. Въ 1740 г. Англія основала въ Петербургѣ ложу и послала туда великаго мастера. Орденъ распространился по губерніямъ и въ 1763 г. ложа «Клю» была открыта въ Москвѣ. Еватерина II пожелала ознакомиться съ ея статутами, въ виду той пользы или вреда, которые масонство можетъ принести ея

правленію, смотря по тому, будетъ ли она содѣйствовать ему, или преслѣдовать его. Наконецъ она рѣшилась покровительствовать ордену, и въ землѣ, гдѣ дворъ предводительствуетъ общественнымъ мнѣніемъ, ложи вскорѣ вошли въ моду. Но масонство, сдѣлавшись такимъ образомъ забавою богатаго дворянства, вскорѣ утратило свою первоначальную цѣль. Ни въ одной другой странѣ, надо полагать, братство не имѣло такихъ пышныхъ храмовъ; но, не смотря на пышность, оно должно было уничтожиться.

285. *Франк-масонство въ Швейцаріи.* — Англійскій прозелитизмъ, всегда наиболѣе дѣятельный, учредилъ ложу въ Женевѣ, въ 1737 г., и первымъ великимъ мастеромъ былъ Джорджъ Гамильтонъ. Спустя два года пноземцы, жившіе въ Лозаннѣ, соединились и основали ложу, подъ названіемъ «Совершенный союзъ чужестранцевъ». Ложи были также открыты въ Бернѣ, но протесами великихъ ложъ въ земляхъ, сосѣднихъ съ Швейцаріею, завязались продолжительныя и ожесточенныя пренія. Въ 1765 г. Строгое Послушаніе основало въ Базелѣ ложу «Свобода», которая сдѣлалась ложей-родоначальницей многихъ другихъ и назвалась «Германо-Гельветическою Директоріей», избравъ своимъ главою знаменитаго Лафатера. Затѣмъ послѣдовали запрещенія; но орденъ ожилъ и въ 1844 г. разныя мѣстныя великія ложи соединились въ одну союзную великую ложу, подъ названіемъ «Альпина», которая пересмотрѣла старыя статуты. Швейцарскіе франк-масоны намѣрены воздвигнуть великій храмъ, который, быть можетъ, нигдѣ не будетъ болѣе у мѣста, какъ въ странѣ, гдѣ четыре націи разныхъ расъ и говоряція разными языками живутъ пользуясь совершенною свободою.

286. *Франк-масонство въ Швеціи и Польшѣ.* — Въ 1748 г. Швеція уже имѣла много процвѣтающихъ ложъ. Въ 1754 г. была учреждена, на основаніи патента Шотландской великой ложи, Шведская великая ложа, которая впоследствии заявила себя самостоятельною и автономію ея признали всѣ масонскія собранія въ Европѣ.

Франк-масонство, сперва уничтоженное въ Польшѣ, возродилось вновь при Станиславѣ-Августѣ, подъ покровительствомъ французскаго Великаго Востока, который основалъ ложи въ разныхъ городахъ этой страны. Всѣ онѣ соединились въ 1784 г., чтобы образовать Великій Востокъ, котораго резиденція была въ Варшавѣ.

287. *Франк-масонство въ Голландіи и Германіи.* — Въ Голландіи франк-масоны открыли ложу въ 1731 г., въ силу патента, выданнаго великою ложею Англіи; однако это была скорѣе временная ложа, такъ какъ она обусловливалась посвященіемъ герцога тосканскаго, впоследствии императора германскаго Франца I. Первая правильная ложа была учреждена въ 1734 г. и, спустя пять лѣтъ, приняла названіе «ложиродоначальницы». Множество другихъ ложъ было открыто въ Голландіи и также въ голландскихъ колоніяхъ; франк-масоны основывали много школъ съ открытою цѣлью оградить преподаваніе отъ клерикальнаго вліянія.

Въ Германіи были ложи уже въ половинѣ прошлаго столѣтія, такъ что въ настоящемъ вѣкѣ достигли столѣтія многія изъ нихъ — какъ напримѣръ, въ 1837 г. гамбургская ложа, въ 1840 г. берлинская, въ 1841 бреславльская, байрейтская, лейпцигская и многія другія.

288. *Франк-масонство въ Турціи, Азій, Африкѣ и Океаніи.* — Ордевъ распространился даже въ Турціи, гдѣ однако, какъ и можно предполагать, онъ долго подвергался преслѣдованіямъ. Ложи были основаны въ Константинополѣ, Смирнѣ и Алеппо, и къ чести франк-масонства надо отнести тотъ фактъ, что степень образованія турокъ франк-масоновъ выше общаго уровня образованія восточныхъ народовъ. Они отвергаютъ полигамію и на масонскіе банкеты женщины являются безъ покрывала; что бы ни говорили противъ масонства ихъ западныя сестры, восточныя женщины безспорно въ выигрышѣ отъ введенія ордена.

Самыя значительныя масонскія ложи въ Азій находятся въ Индіи, подъ управленіемъ Великихъ ложъ Англіи и Шотландіи.

Франк-масонство было введено въ Африкѣ учрежденіемъ въ 1735 г. ложи на мысѣ Коастъ. Теперь есть ложи на Мысѣ Доброй Надежды, на островахъ св. Маврикія, Мадагаскарѣ и св. Елены, и въ Алжирѣ, Тунисѣ, Марокко, Каирѣ и Александріи.

Ложи существовали также съ 1828 г. въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Параматтѣ и другихъ мѣстахъ, всего около двухъ сотъ.

289. *Франк-масонство въ Америкѣ.* — Первая ложа была учреждена въ Канадѣ, въ 1745 г., на Кап-Бретонѣ. Съ того же давняго времени существовали ложи на островахъ Вест-Индіи. По отпаденіи Бразиліи отъ Португаліи, была учреждена Бразильская великая ложа и въ 1825 г. дон-Педро I избранъ великимъ мастеромъ. Въ 1825 г. въ Мехико была основана великая ложа, гдѣ либералы и федералисты приняли Гюркскій уставъ, тогда какъ клерикалы, монархисты и централисты приняли уставъ Шотландскій и обѣ партіи вели между собою постоянную войну. Техасъ, Венецуэла и буйныя республики Южной Америки всѣ имѣли свои масонскія ложи, которыя часто были просто замаскированные политическіе клубы.

Ложи въ территоріи, теперь образующей Соединенные Штаты, существуютъ уже съ 1729 г. До конца революціонной войны онѣ управлялись Англійскою великою ложею, но почти каждый штатъ имѣетъ теперь собственную великую ложу, независимую отъ всякой чужеземной власти. По *Almanacco del Libero Muratore* *) за 1873 г., теперь существуетъ 89 великихъ ложъ и 11,678 ложъ съ двумя милліонами членовъ, если не болѣе.

*) *Альманахъ Вольныхъ Каменщиковъ.*

НИЧТОЖНОСТЬ НОВѢЙШАГО ФРАНК-МАСОНСТВА.

290. *Тщетныя притязанія новѣйшаго франк-масонства.* — Послѣ этого по необходимости краткаго обзора франк-масонства, прошедшаго и настоящаго, естественно возникаетъ вопросъ: къ чему оно служить теперь? Не пережило ли учрежденіе цѣль, для которой было основано? Не тщетны ли его притязанія и самое существованіе не есть ли обманчивая мечта и анахронизмъ? Отвѣты на всѣ эти вопросы должны быть неблагопріятны для масонства. Его настоящая польза равняется дѣятельности всякаго другого благотворительнаго общества. Масонство было основано въ то время, когда истинная вѣра и наука составляли преимущество немногихъ, посвящавшихъ свою жизнь на развитіе и распространеніе подобныхъ свѣдѣній. Но теперь, когда наука, по прирожденному праву, достоиніе каждаго и открыто поднимаетъ голову, общество, котораго цѣль отгравать науку только небольшому числу, учрежденіе устарѣлое.

291. *Пустота масонскихъ обрядовъ.* — Есть тысячи превосходныхъ людей, которые не видывали ложи, однако тѣмъ не менѣ истинные франк-масоны, т-е. либеральные, просвѣщенные люди, посвятившіе себя изученію природы и прогресу человѣчества, нравственному и умственному, люди безъ всякихъ политическихъ и религіозныхъ предубѣжденій, истинные космополиты. И есть тысячи другихъ людей, которые прошли всѣ масонскія степени, однако все же не масоны; люди,

которые вѣшнюю форму принимаютъ за дѣйствительность, средство за цѣль, обрядность ложи за франк-масонство. Но ложа со вѣми ея символами только *форма* масонской мысли. Эта форма, вполне соответствующая, болѣе того, необходимая для времени, когда учреждалась, теперь стала анахронизмомъ. Прикидываться, будто обладаешь тайною, ребячество излорадная слабость. Новѣйшіе масоны выставляютъ своими цѣлями братскую любовь, облегченіе ближняго и истину; ужь конечно преслѣдованіе такихъ цѣлей не нуждается въ тайныхъ уставахъ, преданіяхъ и обрядахъ. Несмотря на громкія заявленія масонскихъ изданій объ учености и познаніяхъ, исключительно принадлежащихъ ихъ обществу, на какія открытія новыхъ началъ или научныхъ фактовъ могутъ заявлять права масоны? Спрашивается, еще извѣстны ли имъ и служатъ ли предметомъ изученія въ ложахъ тѣ истины, которыя давно признаны? Ничего подобнаго нѣтъ.

292. *Масонство не распространяетъ познаній.*—Мы не почерпаемъ ни науки, ни свѣдѣній отъ масона, какъ масона. Орденъ на самомъ дѣлѣ отказывается отъ политическихъ и религіозныхъ преній, однако утверждаетъ тѣмъ не менѣе, что ему человечество обязано своимъ прогрессомъ и что будь онъ уничтоженъ, свѣтъ снова погрузится въ умственный мракъ. Но какъ же достигнуть этого прогресса, если ни касаться хроническихъ недостатковъ въ существующихъ религіозныхъ и политическихъ системахъ? Это все-равно, какъ если бы общество для преуспѣянія наукъ отказалось отъ изслѣдованія химическихъ и механическихъ проблемъ, а потомъ хвастало пользою, какую приносятъ науки. Это трагедія «Гамлетъ» съ выпущенною ролью Гамлета. Итакъ, если масонство желаетъ продолжать свое существованіе и быть чѣмъ-нибудь болѣе общества Чудаковъ или Друидовъ, надо, чтобы новыя ложи были учреждены не простыми трактирщиками и другими торговцами, которые теперь основываютъ ложи для сбыта своихъ товаровъ, но людьми образованными, которые могутъ принести пользу, поучая нравственности и естественной философіи на

основаніи болѣе глубокомъ, чѣмъ схоластическое и грубо матеріальное основаніе, на которомъ построено все настоящее ученіе, и спасти науку отъ унижительнаго положенія служанки для однихъ физическихъ удобствъ, въ которому ее привелъ новѣйшій матеріализмъ. Они могли бы основать масонскія коллегии, гдѣ темная сторона физики и метафизики, матери всѣхъ lux e tenebris *), какъ стоитъ въ масонскомъ девизѣ, была бы открываема достойному ученому, и тотъ имѣлъ бы возможность видѣть не только, *какова* вещь, но и *почему* она такова.

293. *Такая задача масонству не подъ силу.*—То-есть, пусть образуются масонскія общества, если можно доказать, что масонство учрежденіе полезное и его союзъ лучшее средство для содѣйствія открытію истины и распространенію знаній.

Но служить ли общества лучшимъ средствомъ для открытія научныхъ и другихъ какихъ-либо истинъ? Ученыя общества просто общества взаимнаго восхваленія, разнообразимаго случайными латомыми пирами, подъ предлогомъ занятія наукой. Открытія дѣлаются отдѣльными лицами, тогда какъ общества только стремятся направить всѣ ручейки знанія въ свои резервуары, объявляя себя обладателями сокровищъ, объ изысканіи которыхъ, если бы посоветовались съ ними заранее, они вѣроятно отнеслись бы съ насмѣшкою и порицаніемъ. Нельзя указать одно сколько-нибудь замѣчательное изобрѣтеніе или открытіе, которое сдѣлано было бы обществомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что масонскія общества мало принесли бы пользы. Бъ тому же, даровитые франкъ-масоны не потому люди съ дарованіемъ, что принадлежать къ братству, а наперекоръ тому. Если бы высшее познаніе, теперь доступное людямъ, преподавалось въ ложахъ, все-таки это познаніе не составляло бы исключительной принадлежности масоновъ, но и всѣхъ людей, занимающихся наукой. Разумѣется, если бы масонство имѣло практическое значеніе, которое я приписываю ему теоретически, было бы совсѣмъ иное дѣло; но новѣйшее

*) Светъ изъ мрака.

масонство никогда не достигнет той высоты, которая требуется, чтобы оно действительно стало наставником человечества.

294. *Упадокъ масонства.* — Эгоизмъ, отчасти дѣловые расчеты, тщеславіе, суетность, обжорство и пристрастіе къ скрытничанью, подъ благовиднымъ предлогомъ братской любви и жажды просвѣщенія—вотъ что привлекаетъ теперь въ ложи. Легкость, съ какою принимаются въ орденъ люди недостойные, и частыя повторенія подобныхъ случаевъ, пренебреженіе статутами, враждебность, съ какою относятся всѣ остальные къ тому брату, который настаиваетъ на преобразованіяхъ, затрудненіе изгнать членовъ, возмущающихъ чувство, введеніе множества поддѣльныхъ уставовъ и обманчивость самихъ уставовъ, предназначенныхъ возбуждать любопытство, никогда не удовлетворяя его, пустота символизма, скудость тайны, наконецъ открываемой кандидату, и его худо скрываемое отвращеніе, когда онъ допускается въ концѣ-концовъ за кулисы и видитъ насквозь гнилую парусину, образующую съ лицевой стороны такой великолѣпный ландшафтъ—все это доказываетъ ясно, что ложи изгнали франк-масонство. Подобно монашеству и рыцарству, онѣ не нужны болѣе. Не имѣя политическаго вліянія и даже политическихъ стремленій, или, когда онѣ имѣютъ подобныя стремленія, обнаруживая ихъ бессмысленными крайностями, какъ на примѣръ вызовомъ французскими, итальянскими и испанскими масонами къ своему суду Наполеона III, германскаго императора, крон-принца, папу и маршала Прима, которыхъ, подъ предѣдательствомъ великихъ мастеровъ, Кретье, Гарибальди и другихъ не менѣе ярыхъ революціонеровъ, послѣ шутовскаго заочнаго суда—такъ какъ вызванные, разумѣется, на вызовъ не обратили вниманія—приговорили къ смерти или, по просту сказать, къ умерщвленію—преступленіе, совершенное на самомъ дѣлѣ надъ личностью маршала Прима; не будучи даже тайнымъ обществомъ—общество, утвержденное правительствомъ, подобно франк-масонству, не можетъ называться тайнымъ—не имѣя ни промыш-

ленного, ни интеллектуального центра, оно должно вскорѣ уничтожиться по недостатку силъ. Оно можетъ еще продлить свое существованіе, если отброситъ уставы и обряды, которые не отличаются ни простотою, ни величіемъ, которые не основываются ни на какомъ авторитетѣ или символическомъ смыслѣ, если откажется отъ глупой таинственности и станетъ учить тому, что я вкратцѣ изложилъ въ этомъ сочиненіи, о происхожденіи, смыслѣ масонства и его символовъ, наглядно объясняя свое ученіе убраннымъ и обрядами ложъ. Это, по видимому, единственное основаніе, на которомъ франк-масонство могло бы заявлять право на продолженіе срока его законнаго существованія, какъ франк-масонства.

295. *Масонская литература.*— Почти нельзя говорить о масонской литературѣ; едва ли она существуетъ. Кромѣ сочиненій, написанныхъ Оливеромъ, Маккеемъ, Финделемъ и Раговымъ, написаннаго о франк-масонствѣ франк-масономъ, нѣтъ ничего, что стоило бы прочесть. Безчисленные чтенія братьевъ, за немногими исключеніями, состоятъ изъ однѣхъ очевидныхъ истинъ и пошлостей, очень похожихъ на многорѣчивыя проповѣди, издаваемыхъ по призыванію. Периодическія изданія—въ Англии по-крайней-мѣрѣ— въ полномъ смыслѣ площадной сбродъ, состоящій изъ рекламъ хвастливыхъ торгашей-масоновъ и тщеславныхъ должностныхъ лицъ, которымъ нравится, чтобы о ихъ работѣ въ ложѣ трубили слѣдующимъ образомъ: «Онъ доставилъ ложѣ настоящее наслажденіе тѣмъ способомъ, какъ велъ церемоніаль въ этотъ вечеръ». «В. М. сталъ поучать его съ тою свободой и выразительностью, за которая извѣстенъ», и пр. и пр.—или изъ рѣчей, лучше сказать, попытокъ рѣчей тѣхъ братьевъ, которымъ нравится, чтобы онѣ были напечатаны съ слѣдующею фразеологіей: «Братъ В. нѣсколько опасался, но питалъ надежду быть украшеніемъ ложи.» (!) «Братъ Д. предсѣдательствовалъ на банкетѣ, что доставило ему большое удовольствіе, такъ какъ въ его было власти позаботиться объ удобствахъ нѣкоторыхъ изъ братьевъ», и пр. Я не выдумываю, но выписываю буквально изъ масонской га-

зеты, и могъ бы наполнить цѣлыя страницы подобною ахинеей. Всѣ попытки основать постоянные масонскіе органы печати высшаго свойства до-сихъ-поръ не удавались, вслѣдствіе недостатка поощренія. Дѣло въ томъ, что люди съ образованіемъ мало интересуются масонствомъ, такъ какъ оно ничего имъ не представляетъ съ умственной точки зрѣнія; да и сами масоны, достигшіе *ne plus ultra* учрежденія, не имѣютъ понятія о его происхожденіи и смыслѣ. Что же касается поэзи, то самъ Мозезъ не захотѣлъ бы признать ни одной строки за свое произведеніе, а бардъ Клозъ съ негодованіемъ отказался бы отъ такихъ стиховъ *).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

*) Мозезъ—продавецъ платья въ Лондонѣ и всегда печатаетъ свои объявленія стихами. Клозъ—похожій англійскій поэтъ.

Пр. Перъ

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА
ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

1

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА

ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

ЧАРЛЗА УИЛЬЯМА ГЕКЕРТОРА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

—
ИЗДАНИЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Е. Н. АХМАТОВОЙ, ДМИТР. ПЕР., Д. № 17.

1876.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть II.

Книга IX.

МИСТИКИ.

- I. Яковъ Бёме.—296. Параллель между мистиками и сектаторами. 297. Отличительныя черты и призваніе мистиковъ. 298. Заслуги Бёме. 299. Вліяніе Бёме. 300. Очеркъ жизни Бёме. 301. Филадельфы.
- II. Эммануилъ Сведенборгъ. — 302. Эммануилъ Сведенборгъ. 303. Его сочиненія и теоріи. 304. Основныя начала въ сочиненіяхъ Сведенборга. 305. Новый Іерусалимъ. 306. Разныя Сведенборгскія секты. 307. Авиньонскіе Иллюминаты. 308. Иллюминаты-теософы. 309. Философскій Шотландскій уставъ. 310. Уставъ Филаметовъ. 311. Сведенборгскій уставъ. 312. Всемирная Аврора.
- III. Мартинизмъ. — 313. Мартинезъ Паскализъ. 314. Сен-Мартенъ.

Книга X.

ИЛЛЮМИНАТЫ.

Спартавъ и Фило.—315. Основаніе ордена. 316. Организація. 317. Успѣхи ордена. 318. Тайныя бумаги и корреспонденція. 319. Заключеніе.

Книга XI.

РАЗБОЙНИКИ.

- I. Шофферы или Топильщики.—320. Происхожденіе и организація общества. 321. Религіозныя и гражданскіе обряды. 322. Великій Мастеръ. 323. Открытіе общества.
- II. Гардуна.—324: Происхожденіе общества. 325. Организація. 326. Духъ общества. 327. Знаки, легенды и пр. 328. Уничтоженіе общества.

Книга XII.

РЕМЕСЛЕННЫЕ СОЮЗЫ.

- I. Союзъ французскихъ ремесленниковъ.—329. Образованіе ремесленныхъ союзовъ. 330. Связь съ франкмасонствомъ. 331. Декреты противъ ремесленныхъ союзовъ. 332. Преданія. 333. Вѣтви и степени. 334. Различныя общества. 335. Общія обычаи. 336. Обычаи между угольщиками и дровосѣбами. 337. Обычаи въ разныхъ другихъ ремеслахъ. 338. Герои и мученики учрежденія.

- II. Союзы нѣмецкихъ ремесленниковъ.—339. Фразеологія охотниковъ. 340. Посвященіе. 341. Посвященіе боцаровъ. 342. Любопытныя сочиненія объ этомъ. 343. Причина существованія товарищества. 344. Гильдіи. 345. Нѣмецкіе студенты. 346. Древній обычай посвященія.

Книга XIII.

КАРБОНАРИ.

347. Исторія общества. 348. Св. Теобальдъ. 349. Вендита или Ложа. 350. Обрядъ посвященія. 351. Первая степень. 352. Вторая степень. 353. Степень Великаго Избранника. 354. Степень Великаго Мастера Великаго Избранника. 355. Значеніе символовъ. 356. Другіе обряды и уставы. 357. Авзонская республика. 358. Другая хартія. 359. Карбонаризмъ и Мюратъ. 360. Карбонаризмъ и Бурбоны. 361. Карбонаризмъ и Церковь. 362. Карбонаризмъ и Сѣверная Італія. 363. Карбонаризмъ и Франція.

Книга XIV.

ИНКВИЗИЦІЯ.

364. Вступленіе. 365. Основаніе учрежденія. 366. Успѣхи учрежденія. 367. Судебная процедура инквизиціи. 368. пытки. 369. Осужденіе и казнь заключенныхъ. 370. Продолженіе исторіи учрежденія. 371. Ложный нунцій. 372. Продолженіе общаго историческаго очерка учрежденія.

Книга XV.

ВТОРОСТЕПЕННЫЯ ИТАЛЬЯНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

- I. Независимые.—373. Мязежническіе центры въ Италіи. 374. Гвельфскіе Рыцари. 375. Гвельфы и Карбонари. 376. Независимые. 377. Дельфійскіе Жрецы. 378. Латиняне.
- II. Наполеонизмъ и Анти-наполеонизмъ.—379. Лучи. 380. Общества въ пользу Наполеона. 381. Центры.
- III. Южныя провинціи.—382. Различныя общества. 383. Итальянскіе литераторы. 384. Общества въ Калабріи и Абруццахъ. 385. Чиро-Авникіарико. 386. Свидѣтельства Дечизи. 387. Разныя другія общества.
- IV. Клерикалы.—388. Консистоіалы. 389. Римско-католическая апостольская конгрегация. 390. Санфедисты. 391. Кальдерари. 392. Общества въ пользу наполеонизма. 393. Дантовъ апостолатъ.
- V. Средняя Италия и Ломбардія.—394. Американскіе охотники. 395. Тайное итальянское общество въ Лондонѣ. 396. Тайныя итальянскія общества въ Парижѣ.
- VI. Изгнанники.—397. Египетскія ложи. 398. Иллюминаты.

Книга XVI.

ЮНОСТЬ.

- I. Юная Польша.—399. Польскій патриотизмъ. 400. Разныя революціонныя партіи. 401. Тайное національное правленіе.

- II. Союзъ Спасенія.—402. Историческій очеркъ общества. 403. Нигилисты.
- III. Союзъ Добродѣтели. — 404. Чувства нѣмцевъ къ Наполеону. 405. Образование и цѣль Тугендбунда. 406. Несогласія между членами Тугендбунда. 407. Дѣятельность Тугендбунда. 408. Враждебныя дѣйствія правительства противъ Тугендбунда.
- IV. Ирландскія общества.—409. Уайтбой. 410. Райтбой и Окбой. 411. Стальные Сердца, Трешеры, Заревики, Дефендеры, Союзные ирландцы, Рибонмены. 412. Малые святаго Патрика. 413. Оранжесты.
- V. Фенія.—414. Происхожденіе и организація Феніанизма. 415. Происхожденіе названія. 416. Литанія Феніевъ. 417. Событія. 418. Смѣшныя стороны Феніанизма.
- VI. Коммунисты.—419. Тайныя общества въ Испаніи. 420. Франк-масонство въ Испаніи. 421. Коммунеросы.
- VII. Интернаціоналы и Коммуна.—422. Предварительныя замѣчанія. 423. Соціалистическіе планы. 424. Исторія общества Интернаціоналовъ. 425. Цѣль и задача Интернаціоналовъ. 426. Интернаціоналы на материкѣ Европы. 427. Какъ дѣйствуютъ Интернаціоналы. 428. Бюджетъ Интернаціоналовъ. 429. Интернаціоналы и имперія. 430. Интернаціоналы и война. 431. Интернаціоналы и революція. 432. Интернаціоналы и Коммуна. 433. Парижскіе коммунисты. 435. Рауль Риго. 436. Курбе. 437. Убіиство генераловъ Леконта и Клемана Тома. 438. Петролейщицы. 439. Отзывы Интернаціоналовъ. 440. Живучесть соціалистическаго обмана.
- VIII. Постоянная революція.—441. Революціонныя общества во Франціи.
- IX. Юная Италия.—442. Революціонныя общества въ Италиі. 443. Различныя общества. 444. Возмущенія въ Италиі. 445. Убіиство Росси.

Книга XVII.

РАЗНОРОДНЫЯ ОБЩЕСТВА.

446. Друзья Азбуки. 447. Академія Древнихъ. 448. Альмус-сери. 449. Анонимное общество. 450. Анти-масоны. 451. Рыцари Апокалипсиса. 452. Ареонты. 453. Мстители или Вендикаторы. 454. Бабизмъ. 455. Белли Пааро. 456. Камисарды. 457. Шарлоттенбургскій орденъ. 458. Церковные масоны. 459. Каморра. 460. Кугурды. 461. Дервиши. 462. Гетерія. 463. Фратичелли. 464. Козлы. 465. Общество Заячьей Ноги. 466. Хузеанаверь. 467. Невидимки. 468. Иезуиты. 469. Посвященія. 470. Благословеніе винжала. 471. Тайныя инструкціи. 472. Общество Июя. 473. Ничего-Незнайки. 474. Кланъ Ку-Клуксовъ. 475. Рыцари Свободы. 476. Рыцари Льва. 477. Спящій Левъ. 478. Орденъ Маговъ. 479. Магараджа. 480. Немезида. 481. О-Ки-Па. 482. Пантеисты. 483. Пи-Бета-Каппа. 484. Пилигримы. 485. Пурра. 486. Ревеквисты.— Охотники. 487. Орденъ искупленія. 488. Общество всеобщаго перерожденія. 489. Сейксвіе фанатики. 490. Табакологическое общество. 491. Универсалисты. 492. Общество Тринадцати. 493. Туги. 494. Преданія. 495. Посвященіе. 496. Прекращеніе. 497. Вагабиты. 498. Общество Желтыхъ Шапокъ.
-

КНИГА IX.

МИСТИЦИЗМЪ.

“CHORUS MYSTICUS.

“Alles Vergängliche

Ist nur ein Gleichniss;

Das Unzulängliche,

Hier wird's Ereigniss;

Das Unbeschreibliche,

Hier ist's gethan;

Das Ewig-Weibliche

Zieht uns hinan.“—FAUST.

Мистическій хоръ.

(Все преходящее есть только подобіе; все недостижимое здѣсь совершается; вѣчно-женственное влечетъ насъ сюда.—*Фаустъ.*)

Мудрецы языческаго міра и величайшіе философы высоко цѣнили Теургію. Но ихъ мнѣнію, Теургія была божественное искусство, доводившее человѣческую душу до высшаго совершенства, и тѣ, которымъ посчастливилось посредствомъ этой магіи достигнуть такъ называемаго *самозрѣнія* или *созерцанія* — состояніе, въ которомъ они наслаждались близкими сношеніями съ богами — считали себя облеченными всею ихъ властью. Майо.

Въ древности всѣ народы вѣрили, что есть способы, посредствомъ которыхъ мужчины и женщины могутъ нѣсколько ознакомиться и сообщаться съ божествомъ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ТЕОСОФІЮ.

ИСТОЧНИКИ.

MATTEU. Saint - Martin, le Philosophe inconnu, sa Vie, et ses Ecrits son
Maitre Martinez et leurs Groupes. Paris, 1862.

SWEDENBORG. Works passim.

MATTEU. Emmanuel de Swedenborg: sa Vie, ses Ecrits et sa Doctrine. Paris
1863.

БОННЕ. Works passim.

GÉRARD DE NERVAL. Les Illuminés. Paris, 1852.

1

I.

ЯКОВЪ ВѢМЕ.

296. *Параллель между мистиками и сектаторами.*—Всѣ тайныя общества имѣютъ нѣкоторую связь съ мистицизмомъ, который самъ по себѣ тайна и находитъ наслажденіе въ таинственности, какъ любящая душа находитъ наслажденіе обрывать таинственностью любимый предметъ. Сектаторы въ нѣкоторой степени отцы мистиковъ. Безмолвное обожаніе Безконечнаго, въ которомъ мистики находятъ такое наслажденіе, соотвѣтствуетъ поклоненію прогрессу, свободѣ, истинѣ, которому посвящали себя сектаторы. Прогрессъ, свобода, истина атрибуты божества; тотъ, кто любитъ эти атрибуты, любить и боится Бога. Мистики люди мысли, сектаторы люди дѣйствующіе. Какъ ни отдаленны кажутся мысли первыхъ отъ примѣненія къ ежедневной жизни, отъ политической борьбы, онѣ все-таки имѣютъ положительное вліяніе на человѣческія вѣрованія и волю. Мистики усматриваютъ въ раю тотъ самый идеалъ, преобразованный, расширенный и увѣковѣченный, котораго сектаторы добивались на землѣ.

297. *Отличительныя черты и призваніе мистиковъ.*—Мистики продолжаютъ школу древнихъ посвященій, которая для многихъ народовъ составляла единственную философію, науку и свободу. Это жрецы Безконечнаго, самые кроткіе изъ людей; они отличаются большою терпимостью, прощаютъ все, даже дьяволу, постигаютъ все, сожальютъ объ всемъ. Они, въ нѣкото-

ромъ смыслѣ, раціоналисты молитвы. Посредствомъ синтеза, видѣній и экстазовъ они доходятъ до чистаго и простаго пониманія сверхъестественнаго, которое обожаютъ болѣе своимъ воображеніемъ и любовью, чѣмъ учеными и софистическими понятіями теологіи. Поэтому мистики всѣхъ вѣрованій похожи другъ на друга; ихъ область общая всѣмъ религіямъ, всеобщее жилище души—высота, съ которой видѣется соединеніе безчисленныхъ горизонтовъ совѣсти.

298. *Заслуги Бёме.* — Царь мистиковъ безспорно Яковъ Бёме; дѣйствительно, въ сравненіи съ нимъ, всѣ другіе мистики становятся совершенно ничтожными, простыми мечтателями, рапсодіи которыхъ, хотя иногда поэтичныя, всегда фантастичны и бесполезны для свѣта, потому что не основаны на истинахъ вѣчной природы. Бёме былъ мечтатель, но мечтатель въ родѣ Колумба; ему также было дано видѣть умственнымъ окомъ скрытый міръ, міръ свойствъ вѣчной природы, и разрѣшить великую тайну не только одной этой земли, но и вселенной. Онъ былъ по преимуществу центральный философъ, который съ того мѣста, гдѣ стоялъ, могъ обозрѣвать всю сферу, и внутри, и извнѣ, а не только внѣшній сегментъ коры. Слѣдовательно, онъ могъ видѣть *причины* вещей, а не одно ихъ дѣйствіе. Я не опровергаю, что въ сочиненіяхъ Бёме есть много такого, чего нельзя поддержать или доказать; много такого, что кажется алхимической или каббалистической мечтательностью, недугомъ вѣка, въ которомъ онъ жилъ. Хотя онъ, можетъ быть, часто ошибается въ своихъ выводахъ, онъ однако всегда правъ въ основахъ. И даже, если отбросить все сомнительное или положительно ошибочное, остается много такого, что наука и опытъ показываютъ положительно справедливымъ, и трудно убѣдиться, что все это было изяснено человѣкомъ неученымъ и никогда въ жизни не производившимъ опыта, и въ такое время, когда ни объ одной изъ ученыхъ истинъ, изложенныхъ имъ, не мечтали люди ученые. Даже если бы онъ сдѣлалъ извѣстнымъ только семь свойствъ природы (11), ключъ бо

всѣмъ ея тайнствамъ, то навсегда занялъ бы мѣсто между величайшими свѣтилами науки. Сознаюсь, что никакъ не могу объяснить это необыкновенное знаніе въ такомъ необразованномъ сапожникѣ, какимъ былъ Бѣме. Если бы существовало какое-нибудь сочиненіе до него или въ его время, въ которомъ объяснялись бы Семь Свойствъ, я сказалъ бы, что онъ заимствовалъ ихъ оттуда, хотя эта теорія все-таки оставалась бы неизвѣстнымъ того, кто первый ихъ открылъ; но нельзя найти никакихъ слѣдовъ, ни дѣйствительныхъ, ни сохранившихся въ преданіи, о подобномъ сочиненіи, или о знаніи этихъ свойствъ, кромѣ подразумѣвающихся во всеобщемъ уваженіи, которое всегда относилось къ числу «семь». Откуда же Бѣме извлекъ свое знаніе? Никто изъ изучавшихъ подробности этихъ свойствъ не можетъ сомнѣваться въ ихъ истинѣ. Никто до него не излагалъ ихъ. Неужели же возможна интуиція? Неужели Бѣме былъ одаренъ ею? Это въ сущности тайна гораздо важнѣе всякой, которая когда-либо передавалась въ тайныхъ обществахъ, и древнихъ, и новѣйшихъ. Разумѣется, такъ называемые ученые люди смѣются надъ Бѣме, какъ надъ безумнымъ мечтателемъ, точно такъ какъ Королевское Общество смѣялось надъ электрическими открытіями Франклина—онъ былъ типографщикъ, чѣмъ же онъ могъ знать объ электричествѣ? Какъ могъ онъ рѣшить проблему, ставившую втупикъ самыхъ ученыхъ его членовъ? И какъ могъ Бѣме, презираемый и безграмотный сапожникъ, научить чему-нибудь ученыхъ нашего времени? Но это фактъ, что въ сочиненіяхъ бѣднаго сапожника лежитъ зародышъ открытій, сдѣланныхъ и еще не сдѣланныхъ въ физическихъ наукахъ.

299. *Вліяніе Бѣме.*—Мнѣ хорошо извѣстно, что это увѣреніе опять встрѣтитъ насмѣшки, которыя встрѣчало до-сихъ-поръ. Но читатель, слѣдившій за мною до-сихъ-поръ, долженъ пріостановиться, прежде чѣмъ присоединится къ насмѣшникамъ. Онъ получилъ уже полнѣйшія доказательства, что я ничего не принимаю на основаніи одного авторитета

какъ бы высоко онъ ни стоялъ. Мнѣ нужны доказательства, положительныя доказательства всякаго приводимаго факта, прежде чѣмъ я приму его какъ фактъ. Слѣдовательно, если съ этой рѣшимостью съ моей стороны и послѣ многолѣтняго изученія сочиненій Бѣме, имѣя къ тому такой удобный случай, какимъ пользуются не многіе, потому что іерофантъ, посвятившій меня въ таинства нѣмецкаго теософа, безспорно самый ученый бѣмистъ и въ этой, и во всякой другой странѣ — словомъ, единственный человѣкъ, понимающій его вполнѣ — если, при этихъ обстоятельствахъ, я держусь мнѣнія, выраженного въ предыдущемъ параграфѣ, оно не можетъ не имѣть основанія. Но тотъ, кого не убѣдятъ доказательства Бѣме въ существованіи Семи Свойствъ, не будетъ убѣжденъ никакими доводами. Сочиненія Бѣме имѣли глубокое и продолжительное, хотя тайное вліяніе на современную философію и науку. Даже Ньютонъ былъ многимъ обязанъ ему. Между бумагами сер-Исаака нашлись большія выписки изъ сочиненій Бѣме, сдѣланныя собственною рукою Ньютона, и онъ оттуда узналъ, что тяготѣніе есть первый и основной законъ природы. Разумѣется, ученая обработка аксіомы принадлежитъ собственно Ньютону и слава его не уменьшается тѣмъ, что онъ узналъ законъ отъ Бѣме. Ньютонъ зашелъ даже далѣе: онъ и докторъ Ньютонъ, его родственникъ, устроили горны и нѣсколько мѣсяцевъ прилежно трудились, отыскивая тинктуру о которой такъ обширно говоритъ Бѣме. Но вліяніе этого автора еще поразительнѣе въ сочиненіяхъ Франсуа Баадера, современнаго нѣмецкаго философа, который занимался учеными изслѣдованіями открытій Бѣме при свѣтѣ—слабо уловленномъ, это правда, въ зеркалѣ его воображенія. Величайшіе философскіе мыслители этого и прошлаго столѣтія упивались изъ источника сочиненій Бѣме, а системы Лейбница, Лапласа, Шеллинга, Гегела, Фихте и другихъ явно пропитаны его духомъ — но недостаточно, и поэтому ни одна изъ ихъ системъ не удовлетворительна. Гёте хорошо зналъ Бѣме и многіе намеки въ его сочиненіяхъ, непонятые кри-

тиками, могутъ быть объяснены мѣстами изъ Бѣме. Такимъ образомъ комментаторы и переводчики «Фауста» дѣлали чрезвычайно смѣшныя догадки о значеніи «матерей», къ которымъ Фаустъ долженъ спуститься, отыскивая Елену. «Матери» первыя три свойства природы, и всѣ инструкціи Мефистофеля Фаусту, прежде чѣмъ онъ спустился *ad inferos* *), высоко-поэтическое и въ то же время философское описаніе ихъ. Если бы ученые, вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ Бѣме, изучали его сочиненія, у насъ не было бы Дарвинизма, не было бы теорій объ охлажденіи солнца и не было бы президента Британскаго Общества, распространяющаго чудовищную доктрину о томъ, что жизнь на землѣ имѣетъ начало въ жизни, внесенной сюда обломками, отбитыми отъ другихъ планетъ и небесныхъ тѣлъ, и упавшими на земной шаръ. Если бы даже была возможность хотя на одно мгновеніе допустить эту теорію, то все-таки она оставила бы безъ отвѣта вопросъ: «Откуда произошла жизнь?» Не было бы у насъ и Гёкслеевъ, и Тиндалей, увѣряющихъ, что жизнь можно вложить въ существо послѣ созданія матеріальнаго тѣла, а это все-равно, что предположить, будто кругъ и окружность двѣ отдѣльныя вещи—что прежде является фигура, а потомъ ея округлость. Бѣме, на котораго смотрятъ какъ на мечтателя, показалъ бы имъ, дѣйствительнымъ мечтателямъ, что жизнь заставляетъ тѣла обнаруживаться; когда желудъ пускаетъ отростки, это жизнь выходитъ наружу, прокладываетъ себѣ путь и облекается матеріей въ своемъ движеніи, чтобы двинуться далѣе. Пусть ученые прочтутъ великолѣпную главу, начинающуюся такъ: «Мы видимъ, что всякая жизнь существенна; она обнаруживается зародышемъ существъ». Чему теологія могла научиться отъ Бѣме, нельзя объяснить нѣсколькими словами; тревожные вопросы о происхожденіи зла, предвазначеніи плоти и крови Христа, которыя должны возродить человѣчество, ихъ свойство и дѣйствіе глубоко и ученымъ образомъ изложены

*) Въ преисподнюю.

въ сочиненіяхъ этого автора. Но такъ какъ онъ не имѣеть званія академика и даже обыкновеннаго образованія, то его презирають, а между тѣмъ въкоторые изъ этихъ самыхъ людей вѣрятъ обманамъ безграмотныхъ спиритовъ, которые морочать свѣтъ самымъ ребяческимъ и нелѣпымъ вздоромъ.

300. *Очеркъ жизни Бѣме.* — Яковъ Бѣме родился въ Герлицѣ, въ Верхней Лузаціи, въ 1575 г. Въ дѣтствѣ онъ насъ скотъ. Въ этой уединенной жизни, въ постоянномъ созерцаніи природы, онъ чувствовалъ себя поэтомъ и, какъ вообразилъ, предназначеннымъ для великихъ дѣяній. Онъ видѣлъ таинственное значеніе во всѣхъ голосахъ земли, и думая, что слышитъ гласъ Божій, преклонилъ слухъ къ открытіямъ, которыя считалъ исходящими отъ самаго Бога посредствомъ природы. Пятнадцать или шестнадцать лѣтъ онъ поступилъ ученикомъ къ сапожнику въ Герлицѣ. Сидячее занятіе усилило его склонность къ мистицизму. Строгий блюститель нравственности и приличнаго обращенія, совершенно погруженный въ самого себя, онъ считался нѣкоторыми гордецомъ, другими сумасшедшимъ. И дѣйствительно, такъ какъ онъ не получилъ никакого образованія, то его идеи были сбивчивы, темны и несвязны. Въ 1594 г. онъ женился. Хотя добрый мужъ и добрый отецъ, онъ однако все-таки остался мечтателемъ, и побуждаемый частыми сновидѣніями, которыя приписывалъ вліянію Святаго Духа, онъ наконецъ рѣшился писать. Его первое сочиненіе было «Аврора», болѣе всѣхъ извѣстное, но самое несовершенное и по слогу, и по содержанію. Оно навлекло на него преслѣдованіе духовенства, по настоянію котораго гёрлицкія власти запретили ему писать — чему онъ повиновался нѣсколько лѣтъ; но потомъ онъ не могъ долѣе сопротивляться побужденіямъ своей души и вполнѣ предался сочиненію своихъ многочисленныхъ твореній. Въ послѣднія шесть лѣтъ своей жизни онъ написалъ: «Mysterium Magnum *»), «Signatura Rerum **»), «Трой-

*) Великое таинство.

**) Обозначеніе предметовъ.

ственная Жизнь», «Шесть теософских пунктов», Божественное созерцаніе», «Сверхчувственная жизнь» и пр., въ которыхъ заключается между многими нелѣпыми, причудливыми и темными мѣстами такое глубокое знаніе и обширный смыслъ, что ни одинъ истинный философъ не смѣетъ ихъ презирать, и въ сущности они еще будутъ признаны единственными прочными основаніями всякой истинной науки. Время-отъ-времени мы встрѣчаемъ въ его сочиненіяхъ такіа поэтическія красоты, такіа великія понятія о божествѣ и природѣ, которыя превосходятъ все, что было задумано величайшими поэтами всѣхъ вѣковъ. Его сочиненія, написанныя по-нѣмецки, ходили по рукамъ только въ рукописяхъ при его жизни, потому что они были переведены на голландскій языкъ, а съ этого языка на англійскій. Нѣмецкое изданіе его сочиненій, наполненное ошибками, появилось не прежде 1682 г. Во Франціи, Сен-Мартенъ, *le Philosophe inconnu* *), перевелъ нѣкоторыя на французскій языкъ. Его главнымъ комментаторомъ былъ Діонисій Андрей Фрегеръ, нѣмецъ, долго жившій въ Англіи, сочиненія котораго, всѣ написанныя по-англійски — за исключеніемъ двухъ, написанныхъ по-нѣмецки и переведенныхъ авторомъ — существуютъ только въ рукописяхъ; копии съ нѣкоторыхъ находятся въ Британскомъ Музѣ, а оригиналы составляютъ собственность частнаго лица. Уильямъ Ло, ученый англійскій теологъ, пользовавшійся этими рукописями, самый замѣчательный изъ англійскихъ комментаторовъ Бѣме; его «Воззваніе», «Путь въ Божественному Познанію», «Духъ Молитвы» и «Духъ Любви» показываютъ, какъ хорошо онъ усвоилъ основныя идеи системы Бѣме. Бѣме умеръ въ 1624 г.; его послѣднія слова были: «Теперь я иду въ рай».

301. *Филадельфы*. — Самъ Бѣме не основалъ никакой секты. Онъ былъ такъ поглощенъ своими свѣтлыми видѣніями, что не думалъ набирать учениковъ и увѣковѣчить свое имя подобными способами; какъ солнце, онъ проливалъ

*) Незвѣстный философъ.

свой свѣтъ повсюду, потому что это было въ его натурѣ, не обращая вниманія, на плодоносную или неплодную почву падалъ онъ, и предоставляя ему оплодотворять сообразно врожденнымъ ему свойствамъ. Оплодотвореніе еще предстоитъ, потому что общество Филадельфовъ, основанное въ концѣ семнадцатаго столѣтія Іоганною Лидъ, пустыя видѣнія которой, вѣроятно, были слѣдствіемъ изученія сочиненій Бѣме, не повело ни къ какому результату, ни духовному, ни ученому. Общество существовало только семь лѣтъ и его члены имѣли смутное и неполное понятіе о значеніи и направленіи сочиненій ихъ великаго учителя.

II.

ЭММАНУИЛЬ СВЕДЕНБОРГЪ.

302. *Эммануилъ Сведенборгъ.* — Мистикъ, надѣлавшій большого шума въ свѣтѣ, хотя совершенно недостойный сравненія съ Яковомъ Бѣме, потому что послѣдній оставилъ прочныя и положительныя ученныя познанія, основанныя на необыкновенныхъ свѣдѣнiяхъ въ природѣ и ея дѣйствiяхъ, между тѣмъ какъ второй не оставилъ ничего, кромѣ поэтическихъ идей съ разнымъ вздоромъ, какой писали сотни признанныхъ безумцевъ. Все-таки онъ былъ человекъ многостороннiй. Въ немъ соединялись противоположныя дарованiя ученаго, поэта и мечтателя. Жажда познанiй сдѣлала его обладателемъ всѣхъ наукъ его вѣка, и когда ему минуло двадцать-восемь лѣтъ, онъ былъ одинъ изъ самыхъ ученыхъ людей въ своемъ отечествѣ. Въ 1716 г. онъ посѣтилъ Англiю, Голландiю, Францiю и германскiе университеты. Въ 1721 г. онъ осмотрѣлъ рудники въ Европѣ и сдѣлалъ имъ описанiе въ своемъ большомъ сочиненiи *Doedalus Hyperboreus*. Потомъ онъ занялся теологiей и неожиданно обратился въ мистицизму, часто отвергающему теологiю. Ему было пятьдесятъ-пять лѣтъ, когда онъ сталъ заглядывать внутрь самого себя и примѣчать чудеса идеальнаго мiра; послѣ земныхъ рудниковъ онъ изслѣдовалъ глубины души, и въ этомъ послѣднемъ изслѣдованiи забылъ о наукѣ. Его мнимыя откровенiя навлекли на него ненависть духовенства, но онъ пользовался такимъ уваженiемъ въ своемъ отечествѣ, что это не могло повредить ему. На сеймѣ 1751 г. графъ Голкентъ объявилъ, что самыя полезныя сочиненiя с финан-

сахъ были произведеніемъ пера Сведенборга. Мистика свѣдущаго въ финансахъ свѣтъ еще не видалъ и, быть можетъ, никогда не увидитъ. Онъ умеръ въ Лондонѣ. Одно англійское общество издаетъ его сочиненія, наполняющія пятьдесятъ большихъ томовъ, и у него есть въ Англии много послѣдователей. Онъ, кромѣ того, сдѣлалъ много открытій въ астрономіи, химіи и медицинѣ, и былъ предшественникъ Галля въ френологіи.

303. *Его сочиненія и теоріи.*—Многое въ его сочиненіяхъ конечно нелѣпо, но все-таки мы думаемъ, что смыслъ, не сейчасъ замѣтный, однако превращающій бессмыслицу въ смыслъ, найти можно. Кто внимательно прочтетъ «Новый Иерусалимъ» или «Путешествіе въ Звѣздные Міры», долженъ видѣть, что въ его темномъ языкѣ есть скрытое значеніе. Нельзя предположить, чтобы человѣкъ, который выказывалъ такую силу ума въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ, поэтическихъ, философскихъ и по естественной исторіи, который постоянно говорилъ о «соотношеніяхъ» и въ силу ихъ приписывалъ малѣйшему предмету скрытый смыслъ; ученость котораго была неограниченна и глубока — чтобы такой человѣкъ писалъ, не придавая настоящаго значенія своему фигуральному языку. Его религія—филантропія, и тѣ, которые стремятся къ совершенству, должны быть ангелы или духи; ихъ союзъ становится небомъ, а противоположное тому—адъ.

304. *Основныя начала въ сочиненіяхъ Сведенборга.*—Съ самой отдаленной древности мы встрѣчаемъ учрежденія—что достаточно показали предыдущія страницы—постоянно стремящіяся къ политическимъ, религіознымъ и умственнымъ реформамъ, но аллегорически излагающія свои идеи о другомъ мірѣ и будущей жизни, о Богѣ и ангелахъ, или употребляющія архитектурныя выраженія. Этотъ обычай, встрѣчаемый во всѣхъ тайныхъ обществахъ, имѣетъ цѣлью нравственность въ поступкахъ, правосудіе въ правленіи, всеобщее счастье и прогрессъ, но стремится ко всему этому сообразно нѣкоторымъ философскимъ идеямъ—то есть, что всѣ люди свободны и равны; но

понимая, что эти идеи, при разнообразныхъ условіяхъ настоящаго общества, съ его различными сословіями, встрѣтять могущественныхъ противниковъ, эти учрежденія берутъ свою фразеологию изъ воображаемаго міра, чтобы достигнуть съ успѣхомъ своей цѣли. Поэтому наружное поклоненіе похоже на наше, но становится инымъ чрезъ науку соотношеній и такимъ образомъ выражено Сведенборгомъ: «Въ небесахъ есть богослуженіе, по наружности похожее на наше, но внутренне другое. Мнѣ было дозволено войти въ небесный храмъ (можетъ быть, въ ложу), гдѣ можно видѣть гармоническое божество и божественное человѣчество».

305. *Новый Іерусалимъ*.—Одна изъ главныхъ идей Сведенборга, выраженная въ «Новомъ Іерусалимѣ», есть нѣчто божественное въ сердцѣ каждаго человѣка, перетолкованное человѣчествомъ, что составляетъ одно изъ основныхъ вѣрваній (настоящаго) масонства. «Хотѣть и поступать справедливо безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей, значитъ возстановлять небо въ себѣ, жить въ общеніи ангеловъ. Совѣсть каждаго человѣка есть умаленное небо; тамъ есть все, понятіе и освященіе всѣхъ обязанностей и всѣхъ правъ.» Сведенборгъ говоритъ о жизни мистика или сектатора такимъ образомъ: «Между добромъ и зломъ такая же разница, какъ между небомъ и адомъ. Живущіе во злѣ и въ заблужденіи похожи на адъ, потому что любовь къ аду составляетъ противоположность съ любовью къ небу, и обѣ эти любви смертельно ненавидятъ другъ друга и ведутъ войну другъ съ другомъ. Человѣкъ былъ созданъ для того, чтобы жить душою въ духовномъ, а тѣломъ въ естественномъ мірѣ. Слѣдовательно, во всякомъ человѣкѣ есть двѣ индивидуальности: духовная и естественная, внутренняя и вѣшняя. Внутренній человѣкъ живетъ въ небѣ и пользуется сношеніями съ небесными духами, даже во время земной жизни, которая не есть истинная, а только поддѣльная жизнь. Человѣкъ, будучи двоякимъ, имѣетъ двѣ мысли, высшую и низшую, два дѣйствія, два языка, двѣ любви. Слѣдовательно, естественный человѣкъ лицемеренъ и фаль-

шивъ, потому что онъ двойственъ. Духовный человѣкъ по необходимости искрененъ и правдивъ, потому что онъ простъ и единъ; въ немъ духъ возвысилъ и привлекъ естественное, внѣшнее слилось съ внутреннимъ. До этой возвышенности счастливо достигли древніе, которые въ земныхъ предметахъ продолжали свои небесныя отношенія.» Онъ постоянно возвращается къ наукѣ соотношеній, намекая на посвященіе древнихъ, на истинную жизнь, смѣняющую притворную смерть при посвященіи; на мистическое небо, которое для египтянъ и грековъ было не что иное, какъ храмъ. «Наука отношеній была самою высокою наукой между древними. Жители Востока и египтяне выражали ее іероглифами, которые, сдѣлавшись непонятными, породили идолопоклонство. Одни соотношенія могутъ раскрыть глаза души, разоблачить духовный міръ и сдѣлать понятнымъ то, что не подходитъ подъ вѣдѣніе чувствъ.» Опять онъ говоритъ: «Я покажу вамъ, что такое вѣра и любовь къ ближнему. Въмѣсто вѣры и любви къ ближнему, думайте о теплотѣ и свѣтѣ, и вы поймете все. Вѣра есть сущность истины, то-есть мудрость; любовь къ ближнему есть сущность привязанности, то-есть любовь. Любовь и мудрость, или милосердіе и вѣра, добро и истина составляютъ жизнь Бога въ человѣкѣ.» Въ описаніи небесныхъ полей, ангель-проводникъ — можетъ быть, надзиратель ложи — говоритъ Сведенборгу, что окружающіе его предметы суть соотношенія ангельской науки, что все, что онъ видитъ, растенія, плоды, камни, все имѣетъ соотношенія точно такъ, какъ въ масонскихъ ложахъ. Какъ въ жизни есть три степени, такъ есть и три неба, и условія ихъ жителей соотвѣтствуетъ состоянію посвященныхъ въ три масонскія степени. «Новый Іерусалимъ» можно считать также протестомъ противъ папскаго правленія, которое Сведенборгъ ненавидѣлъ, какъ и всѣ сектаторы. Онъ искалъ конца этому правленію въ Апокалипсисѣ, какъ прежде Альбигойцы, и увѣрялъ, что развращенное римское духовенство должно уступить мѣсто лучшимъ священнослужителямъ, а при-

шедшая въ упадокъ идолопоклонническая церковь новому храму. Для усиленія авторитета своихъ словъ, онъ прибавляетъ: «Тому, что я говорю вамъ, я научился на небѣ.» Вѣроятно, въ небѣ сектаторовъ, въ которое онъ былъ посвященъ. Можно было бы привести еще болѣе выписокъ, но вышеприведеннаго достаточно, чтобы уяснить духъ сочиненій Сведенборга; ихъ достаточно, чтобы показать, что необходимо соображать двойственный и даже тройственный смыслъ различныхъ изображеній для того, чтобы войти въ скрытныя мысли многихъ эмблемъ, обрядовъ и тайныхъ обществъ. Каждый символъ есть тайна; все, что дѣлалось и говорилось въ тайныхъ обществахъ, достойно изслѣдованія — имена, члены, формы; все служить указаніемъ, намеками на скрытыя истины, опасныя истины, и слѣдовательно, покрытыя двойными и тройными покрывалами.

306. *Разныя Сведенборгскія секты.*—Изъ этихъ сочиненій возникли разныя секты; одна изъ нихъ состояла изъ людей, ожидавшихъ Новаго Иерусалима, вѣрившихъ въ удивительныя пророчества, въ разговоры съ ангелами, въ серафимскіе браки съ избранными, и считавшихъ себя истинными учениками Христа, потому что Сведенборгъ называлъ Солнцемъ Милосердія, разливающимъ свѣтъ и теплоту по всей вселенной, Спасителя міра. Эта секта имѣла многихъ послѣдователей въ Англіи. Другія секты хвалятся тѣмъ, что обладаютъ величайшими тайнами своего учителя. Изъ нихъ можно упомянуть о слѣдующихъ:

307. *Авиньонскіе Иллюминаты.*—Пернетти, бенедиктинскій монахъ, и Габріенна, польскій дворянинъ и масонъ, первые окружили причудливыми обрядами и церемоніями ученіе и грѣзы шведскаго мистика. Въ 1760 г. они основали въ Авиньонѣ общество Иллюминатовъ, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ Иллюминатами баварскими (315). Папскій городъ сдѣлался крѣпостью раскольниковъ, съ присоединенными къ обществу ложами въ главныхъ городахъ Франціи. Члены занимались

философіей, астрономіей и тою общественною химіей, которая тогда подчиняла грозному разбору всѣ элементы, изъ которыхъ состоятъ политическое общество.

308. *Иллюминаты Теософы.* — Парижъ захотѣлъ имѣть свой собственный сведенбургскій орденъ, не будучи доволенъ тѣмъ, что ввелъ орденъ Пернетти. Франк-масонъ Шартанье, который въ 1766 г. былъ мастеромъ парижской ложи «Собратье», измѣнилъ авиньонскій орденъ и назвалъ орденъ «Иллюминатами-Теософами»; послѣ дѣятельной пропаганды во Франціи, онъ переѣхалъ въ Англію и открылъ ложу въ Лондонѣ, гдѣ сначала имѣлъ большой успѣхъ; но уставъ былъ скоро брошенъ.

309. *Философскій Шотландскій уставъ.* — Другое измѣненіе авиньонскаго устава было введено въ 1770 г. абатомъ Пернетти, который былъ вполне преданъ алхиміи. Онъ назвалъ обрядъ «Герметическимъ»; но, какъ показываетъ названіе, онъ былъ болѣе алхимическій, чѣмъ масонскій. Буало, парижскій врачъ и ревностный послѣдователь Пернетти, преобразовалъ герметическій обрядъ, сдѣлалъ его болѣе масонскимъ и далъ ему названіе «Философскаго Шотландскаго устава». Оба обряда были впоследствии соединены въ двѣнадцать степеней; члены послѣдней степени, «Великій Мастеръ Свѣтшагося Кольца», хвалились, что она взята у Пифагора. Въ 1780 г. была учреждена во Франціи Академія Великихъ Мастеровъ Свѣтшагося Кольца, въ которую посвященіе состояло изъ предполагаемыхъ философскихъ доктринъ самосскаго мудреца.

310. *Уставъ Филалетовъ.* — Еще обрядъ, основанный на масонскихъ соображеніяхъ Сведенборга, былъ изобрѣтенъ въ ложѣ «Соединенныхъ Друзей», въ Парижѣ. Члены, между которыми находились Кондорсе и Антуанъ Куртъ-де-Жебеленъ, авторъ «Первобытнаго міра», назывались «Филалетами» или «Искателями Истины», а основателемъ ордена былъ Лавалетъ де-Ланжъ, хранитель королевской казны. Орденъ раздѣлялся на двѣнадцать степеней или храминъ; первая шесть степеней назывались Малымъ, а послѣднія шесть Великимъ Масонствомъ.

Какъ почти всѣ общества, основанныя на масонствѣ, Филалеты старались вести человѣка къ первобытной добродѣтели и свободѣ; они чувствовали приближеніе революціи и слѣдили за событіями и стремленіями. Ложа Соединенныхъ Друзей, центръ системы, имѣла богатую коллекцію сочиненій и рукописей о тайныхъ обществахъ, большую химическую лабораторію, кабинетъ естественной исторіи, все подъ надзоромъ Ланжа, но послѣ его смерти, въ 1788 году, драгоцѣнная коллекція разсѣялась и ложа распалась.

Ложа въ подражаніе вышеприведенной была основана въ Нарбоннѣ въ 1780 году, но съ значительными измѣненіями. Братья назывались Филадельфами, которыхъ нельзя смѣшивать съ Обществомъ Филадельфовъ, основаннымъ въ Лондонѣ около столѣтія назадъ, хотя, по ихъ увѣреніямъ, они заимствовали свои обряды изъ Англій. Они раздѣлялись на три категоріи или храма и десять классовъ или округовъ. Послѣ первыхъ трехъ масонскихъ степеней слѣдовали: «Совершенный Мастеръ»; «Избранный» и «Архитекторъ» составляя четвертую. Пятую составлялъ «Великій Шотландецъ», шестую «Рыцарь Востока» и «Князь Иерусалимскій». Четыре остальные степени предполагались хранительницами масонскихъ познаній, философскихъ и физическихъ, и мистической науки, способной укрѣплять и воспламенять разумъ человѣка. Эти четыре степени назывались первою въ четвертыхъ Капитулахъ Розенкрейцеровъ.

311. *Сведенборгскій уставъ.*—То, что собственно извѣстно подъ названіемъ Сведенборгскаго устава, было измѣненіе ордна *Авиньонскихъ Иллюминатовъ* (307), введенное маркизомъ де-Томомъ, въ 1783 году, гдѣ онъ старался возстановить настоящее значеніе доктринъ шведскаго мистика. Это былъ критическій, трудъ довольно цѣнный, и уставъ еще употребляется въ разныхъ ложахъ сѣверной Европы. Онъ состоитъ изъ шести степеней: Ученикъ, Подмастерье, Мастеръ-Теософъ, Иллюминать-Теософъ, Голубой Братъ и Красный Братъ.

312. *Всемирная Аврора.* — Въ томъ же 1783 году, въ Парижѣ, былъ основанъ орденъ «Всемирной Авроры», главной цѣлью котораго было поддерживать месмеризмъ. Калиостро принималъ въ немъ дѣятельное участіе.

III.

МАРТИНИЗМЪ.

313. *Мартинесъ Паскалисъ.*—Вліявіе сочиненій Якова Бёме, хотя ошутительное во всѣхъ мистическихъ орденахъ, основанныхъ послѣ него, всего болѣе виднѣется въ мистическомъ масонствѣ, называемомъ «Мартинизмъ», по имени основателя Мартинеса Паскалиса и преобразователя маркиза Сен-Мартена, «Неизвѣстнаго Философа». Мартинесъ Паскалисъ былъ португальскій жидъ; но, сдѣлавшись христіаниномъ, подобно гностикамъ первыхъ столѣтій, онъ началъ въ 1754 году собирать учениковъ въ разныхъ французскихъ городахъ, преимущественно въ Марсели, Бордо, Тулузѣ и Ліонѣ; изъ этихъ учениковъ ни одинъ не возвысился до степени эпонта и не зналъ тайнъ мастера, хотя Мартинесъ внушалъ всѣмъ величайшее уваженіе и преданность къ себѣ. Его тайная доктрина, кажется, была смѣсью гностицизма и христіанства съ іудействомъ, не исключая каббалистики, которая въ сущности болѣе или менѣе находится во всѣхъ философскихъ умозрѣніяхъ, даже у Бёме, хотя его послѣдователи, такъ же какъ и противники, не понимая его, приписали ему много ошибочныхъ мнѣній, которыхъ онъ никогда не имѣлъ. Паскалисъ сильно напираетъ на всемогущество воли—онъ постоянно настаиваетъ на этомъ, такъ какъ эта истина явствуетъ изъ глубочайшихъ основаній Бёме. вмѣстѣ съ этимъ писателемъ онъ учитъ, что разумъ и воля суть единственныя дѣятельныя силы природы, явленія которой человѣкъ можетъ сдержать энергичною волей, и что такимъ образомъ человѣкъ можетъ возвыситься до познанія Верховнаго Существа. Въ силу этихъ началъ, Мартинесъ осуждалъ всѣ государства, основанныя на насиліи, и всѣ общества, основанныя на до-

говорѣ. Онъ желалъ возвращенія патриархальныхъ временъ, которыя люди болѣе просвѣщенные считаютъ временами сущаго тиранства; онъ также изложилъ другія понятія, которыя мы увидимъ болѣе подробно развитыми въ Иллюминатахъ (315).

Жизнь Мартинеса, подобно его доктринамъ, исполнена пропусковъ и таинственности. Онъ прїѣзжалъ неизвѣстно откуда и уѣзжалъ неизвѣстно куда, и вдругъ его видѣли тамъ, гдѣ менѣе всего ожидали. Съ 1768 до 1778 года Паскалисъ жилъ или въ Парижѣ, или въ Лионѣ, потомъ вдругъ переплылъ океанъ и умеръ въ Сан-Доминго, въ 1779 году. Эти внезапныя появленія и исчезновенія были, можетъ быть, необходимы для поддержанія его обаянія. Де-Метръ, имѣвшій много сношеній съ его учениками, заявляетъ навѣрно, что орденъ, основанный имъ и называемый «Уставъ избранныхъ когеновъ или пресвитеровъ», имѣлъ высшія степени, неизвѣстныя членамъ низшихъ степеней. Мы знаемъ названія девяти степеней, хотя не ихъ обряды; вотъ они: Ученикъ, Подмастерье, Мастеръ, Великій Избранникъ, Ученикъ Когенъ, Подмастерье Когенъ, Мастеръ Когенъ, Великій Архитекторъ, Рыцарь Командоръ. Усердіе нѣкоторыхъ членовъ, между которыми мы находимъ Гольбаха, Дюшанто и Сен-Мартена, способствовало продолженію существованія ордена нѣсколько времени послѣ смерти основателя.

314. *Сен-Мартенъ.*—Мы видѣли, что Сен-Мартенъ былъ ученикомъ Паскалиса; онъ также для своего времени былъ глубокимъ истолкователемъ доктринъ Бѣме, нѣсколько сочиненій котораго перевелъ. Онъ до нѣкоторой степени преобразовалъ уставъ Паскалиса, раздѣлилъ его на десять степеней и два храма. Въ первомъ храмѣ заключались степени Ученика, Подмастерья, Мастера, Старшаго Мастера, Избранника, Великаго Архитектора и Мастера Тайны. Степенями второго храма были: Иерусалимскій Князь, Рыцарь Палестины и Рыцарь Кадошъ. Орденъ, измѣненный имъ, распространился изъ Лиона въ главные города Франціи, Германіи и Россіи. Нынѣ онъ не существуетъ.

КНИГА X.

И Л Л Ю М И Н А Т Ы.

„L'erreur et la vérité se partageaient l'empire de cette association, qui ne pouvait prospérer qu'en ces temps de demi-clarté, où les esprits vigoureux et les cœurs ardents sentent vivement la honte de l'esclavage religieux et politique, et ne trouvent pas de meilleurs moyens pour la combattre, que ceux qu'il emploie lui-même pour s'établir: la violence et la déception. . . . Dans ce nouveau tribunal secret des spectres hideux et menaçants apparaissaient au récipiendaire, et l'excitaient à la vengeance, au meurtre, à la trahison plus infâme.“—Рагонь.

(Истина и заблужденіе раздѣляли между собою владычество въ этомъ союзѣ, котораго процвѣтаніе было возможно только въ тѣ времена полусвѣта, когда мощные умы и пламенные сердца глубоко чувствовали позоръ религіознаго и политическаго рабства, и лучшихъ средствъ не находили, чтобы бороться съ нимъ, какъ тѣ самья, которыми оно утверждается: насиліе и обманъ... Въ этомъ новомъ тайномъ судилищѣ отвратительные и грозные призраки показывались посвящаемому и возбуждали его къ мести, убійству, самой гнусной измѣнѣ.—Рагонь.)

ИСТОЧНИКИ.

MIRABEAU. Histoires Secrètes de la Cour de Berlin. 1789.

LUCRET. Essai sur la Secte des Illuminés. Paris, 1789.

ROBISON. Proofs of a Conspiracy against all the Religions and Governments of Europe, carried on in the secret Meetings of Freemasons, Illuminati, and Reading Societies. London, 1797.

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

· 100 ·

I.

СПАРТАКЪ И ФИЛО.

315. *Основаніе ордена.*—Адамъ Вейсгауптъ, студентъ ингольштадтскаго университета, ученый, честолюбивый и увлекаемый любовью къ таинственности, которая составляетъ характеристическую черту молодости, замыслилъ составленіе философско-политической секты. Когда ему минуло двадцать-два года, онъ былъ сдѣланъ профессоромъ церковнаго права въ томъ же университетѣ; эту кафедру двадцать лѣтъ занимали іезуиты; отсюда возникла ихъ ярость и преслѣдованіе Вейсгаупта, которая онъ выносилъ смѣло, платя ненавистью за ненависть и собирая партизановъ. Великое отвращеніе его къ іезуитамъ выразывается во многихъ статутахъ основаннаго имъ ордена. Онъ часто увѣрялъ, что іезуитовъ слѣдуетъ избѣгать какъ чумы. Орденъ Иллюминатовъ былъ основанъ въ 1776 году Вейсгауптомъ, который принялъ псевдонимъ Спартака; но много прошло лѣтъ, прежде чѣмъ обряды и постановленія были окончательно рѣшены. Вейсгауптъ, для бодьшаго успѣха, соединился съ франк-масонами, вступивъ въ ложу «Феодора Добраго Совѣта» электическаго масонства, въ Мюнхенѣ, и покусался привить иллюминатство къ франк-масонству. Многие масоны, обманутые составомъ первыхъ степеней, вступили въ орденъ, но когда узнали, что Вейсгауптъ подразумеваетъ настоящее дѣйствіе, а не простую игру, они отстали. Общество было учреждено съ цѣлью уменьшить зло, происходящее отъ недостатка образованія и притѣсненія, политическаго и духовнаго.

316. *Организация*.—Основатель общества раздѣлил его на классы, которые опять подраздѣлялись на степени слѣдующимъ образомъ:

Разсаднякъ.	{	Подготовительное время.
		Ученикъ.
		Минервалъ.
Масонство.	{	Иллюминатъ Малый.
		Символическое. { Ученикъ. Подмастерье. Мастеръ.
	{	Шотландское. { Иллюминатъ Старшій или Шотландскій ученикъ. Иллюминатъ Правитель или Шотландскій Рыцарь.
		Тайнства. {
	{	Меньшія. { Эпоптъ или пресвитеръ. Квизъ или Регентъ.
Большія. { Магусъ или философъ. Рексъ, Король, Человѣкъ—Король или Архонагтъ.		

Въ степеняхъ разсадняка и масонства кандидатовъ просто испытывали и приготавливали къ степенямъ тайнства. Если находили, что на кандидата положиться нельзя, то ему не дозволяли идти далѣе; но если онъ оказывался способнымъ ученикомъ, его постепенно посвящали въ послѣднія степени, опровергали все, чему учили прежде, раскрывали радикальныя и действительскія теоріи и планы до подробностей, въ которыя было бы слишкомъ скучно входить.

317. *Успѣхи ордена*.—Самый важный человѣкъ въ ордентѣ послѣ Вейсгаупта былъ баронъ Книгге, принявшій псевдонимъ «Фило». Всѣ главные члены также приняли подобные псевдонимы. Такимъ образомъ мы видѣли, что Вейсгауптъ принялъ имя Спартака, который при Помпее предводительствовалъ мятежными рабами; Цваккъ, стряпчій, извѣстный между посвященными какъ «Катовъ», Николаи, книгопродавецъ, какъ «Лукіанъ», профессоръ Вестенридеръ какъ «Пнеагоръ», каноникъ Гертель какъ «Марій», и такъ далѣе. Орденъ сдѣлалъ значительные успѣхи, но нѣкоторые члены обнаружили его тайны, сколько сами знали ихъ. Баварскій курфирсть испугался

политическаго ученія иллюминатовъ и совершенно уничтожилъ этотъ орденъ въ своихъ владѣнiяхъ.

318. *Тайныя бумаги и корреспонденція.* — Только послѣ уничтоженiя ордена сдѣлались извѣстны его настоящiя доктрины и способъ посвященiя въ высшiя степени. При обыскѣ дома Цвакка, въ 1786 г., была найдена коллекцiя оригинальныхъ бумагъ и корреспонденцiи. Въ слѣдующемъ году, въ домѣ барона Бассуса, бывшаго члена, нашли еще ббльшую коллекцiю. Изъ этого мы узнаемъ, что одно изъ главныхъ средствъ, рекомендуемыхъ предводителями для успѣха ордена, состоитъ въ привлеченiи женщинъ—планъ не дурной. «Никакимъ способомъ нельзя такъ сильно дѣйствовать на мужчинъ, какъ посредствомъ женщинъ», говоритъ наставникъ. «Слѣдовательно, онѣ должны быть предметомъ нашего главнаго изученiя. Намъ надо приобрѣсти ихъ хорошее мнѣнiе, намекать имъ на освобожденiе отъ подчиненiя общественному мнѣнiю, о возможности самостоятельности; освободиться отъ всякихъ стѣсненiй будетъ большимъ облегченiемъ для ихъ поработеннаго разума, еще болѣе воспламенить ихъ и заставить дѣйствовать для насъ съ усердiемъ» и пр. Подобные взгляды выражены въ письмѣ, найденномъ въ этой корреспонденцiи. «Предложенiе Геркулеса (члена неизвѣстнаго) учредить школу Минервы для дѣвочекъ превосходно, но требуетъ осторожности... Мы не можемъ улучшить мiръ, не улучшивъ женщинъ... Но какъ намъ овладѣть ими? Согласятся ли ихъ матери, погрязшiя въ предрасудкахъ, чтобы другiе имѣли влiянiе на ихъ воспитанiе? Намъ надо начать съ взрослыхъ дѣвушекъ. Геркулесъ предлагаетъ жену Птоломея Мага. Я не прочь, и у меня есть четыре падчерицы, славныя дѣвушки. Особенно старшая превосходная дѣвушка. Ей двадцать-четыре года; она много читала и выше всѣхъ предрасудковъ. У нихъ много знакомыхъ... Немедленно можетъ составиться очень милое общество... Мужчинъ не слѣдуетъ допускать. Это сдѣлаетъ женщинъ проникательнѣе и онѣ зайдутъ гораздо дальше, чѣмъ въ нашемъ присутствiи... Предоставимъ волю ихъ собственной фантазiи, и онѣ скоро

изобрѣтутъ таинства, которыя заставятъ насъ краснѣть... Онѣ будутъ нашими великими проповѣдницами... Жена Птоломея должна руководить ими; ее будетъ наставлять Птоломей, а мои падчерицы станутъ совѣтоваться со мною. Но я сомнѣваюсь, будетъ ли это общество продолжительно—женщины измѣнчивы и нетерпѣливы. Онѣ непремѣнно захотятъ перескакивать изъ степени въ степень... а этимъ скоро утратится новизна и вліяніе. Оставаться серіозно въ одромъ званіи и молчать, когда узнаютъ, что все не что иное, какъ обманъ (!), къ этому онѣ неспособны. Даже есть рискъ, что онѣ заберутъ въ голову придать дѣлу другой оборотъ, и потомъ, посредствомъ искусствъ, которымъ ихъ научила природа, онѣ могутъ перевернуть весь орденъ вверхъ дномъ.» Обстоятельство, отличающее личный характеръ основателя, обнаруженное открытіемъ тайной переписки, способствовало не менѣе всего другого къ тому, чтобы придать иллюминатамъ дурную репутацію. Были найдены: описаніе, почеркомъ Цвакка, денежнаго сундука, который, если взломать, будетъ взорванъ на воздухъ и уничтожитъ заключающееся въ немъ; рецептъ симпатическихъ чернилъ; указаніе, какъ снимать оттиски печатей, и коллекція нѣсколькихъ сотъ подобныхъ оттисковъ, съ спискомъ ихъ владѣльцевъ; портреты восьмидесяти-пяти мюнхенскихъ дамъ съ рекомендаціями нѣкоторыхъ, какъ членовъ ложи сестеръ иллюминатовъ; наставленія всѣмъ начальникамъ учиться писать обѣими руками и употреблять нѣсколько цыфрованныхъ азбукъ, и другія вещи.

319. *Заключеніе.*—Это общество, учредившееся въ маленькомъ Баварскомъ королевствѣ и быстро уничтоженное, не могло имѣть продолжительнаго вліянія на дѣла своего или будущаго времени. Всѣ страшныя послѣдствія, приписываемыя его доктринамъ Робисономъ и другими противниками ордена, существовали болѣе въ воображеніи писателей, чѣмъ въ дѣйствительности. Если, какъ говоритъ Робисонъ, основателямъ нужна была только свобода для потачки ихъ честолюбію и страстямъ, то они могли это сдѣлать и, судя по вышеприве-

денной тайной перепискѣ, кажется, сдѣлали, безъ хлопотливаго управленія обществомъ, члены котораго казались такъ несговорчивы. Вейсгауптъ былъ лишень профессорской каеэдры и изгнанъ изъ Баваріи, но съ пенсією въ восемьсотъ флориновъ, отъ которой онъ отказался. Онъ прежде побѣхалъ въ Регенсбургъ, а потомъ вступилъ въ службу герцога Саксен-Готскаго. Цваккъ былъ также изгнанъ и поступилъ въ службу принца Сальма, который скоро послѣ этого участвовалъ въ голландскихъ смутахъ. Объ обществѣ Иллюминатовъ по справедливости можно сказать, что было много шума изъ пустяковъ, а все-таки оно имѣло вліяніе на французскую революцію.

КНИГА XI.

РАЗБОЙНИКИ.

«La conquête de la totalité ou d'une partie d'un pays par un peuple étranger conduit naturellement au brigandage.» — Defauconpret.

(Завоеваніе цѣлаго края или одной части его иноземцами естественно приводитъ къ разбою.—Дефокоппре.)

-

1

2

3

I.

ШОФФЕРЫ ИЛИ ТОПИЛЬЩИКИ.

320. *Происхождение и организация общества.*—Шоффёры или топильщики составляли тайное общество, прежде существовавшее во Франціи и уничтожившееся только въ концѣ послѣдняго столѣтія. Члены этого общества жили грабежомъ и убійствомъ. Судя по ничтожнымъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ объ этомъ обществѣ, оно возникло во время религиозныхъ войнъ, опустошавшихъ Францію въ царствованія Генриховъ III и IV и Катерины Медичи, а такъ какъ писатели, дѣлавшіе изысканія въ этой исторіи, были католики, то они приняли первыхъ Шоффёровъ за побѣжденныхъ гугенотовъ, избравшихъ разбойничью жизнь для того, чтобы мстить своимъ побѣдителямъ. Но то обстоятельство, что въ религиозные обряды общества включалась месса, сильно говоритъ противъ этого мнѣнія о ихъ происхожденіи. Гораздо вѣроятнѣе, что, подобно таковымъ же братствамъ, образовавшимся въ смутныя времена, оно состояло изъ людей недовольныхъ своею участію, обыкновенныхъ преступниковъ и жертвъ нужды или несправедливости.

Шоффёры составляли сплоченное общество, управляемое одною головой. У нихъ была своя собственная религія, уложеніе гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, которое хотя существовало изустно, тѣмъ не менѣе наблюдалось и уважалось. Они принимали въ свое братство всѣхъ желающихъ, но предпочитали вербовать тѣхъ, которые уже отличились преступными дѣйствіями. Члены раздѣлялись на три степени; шпионы, хотя

присоединенные къ обществу, собственно не составляли части его. Посвященные подраздѣлялись на декуріи, изъ которыхъ каждая имѣла своего *уано* или начальника.

Хотя, какъ мы сказали, всякій могъ быть посвященъ, однако общество, какъ іезуитское, предпочитало воспитывать и готовить своихъ членовъ. Цѣлыя семейства принадлежали къ братству, и дѣтей съ раннаго возраста учили шпионству, воровству и подобнымъ преступленіямъ, награждая съ большей или меньшей щедростью, смотря по смѣлости и ловкости исполненія. Недостатокъ успѣха навлекалъ соразмѣрное наказаніе, очень строгую тѣлесную кару, которая употреблялась не только какъ наказаніе, но также и для того, чтобы научить молодыхъ членовъ переносить съ твердостью физическую боль. Почти можно подумать, что эти бандиты изучили уложеніе Ликурга! Четырнадцати лѣтъ мальчикъ посвящался въ первыя степени общества. При посвященіи, въ родѣ религіознаго, онъ принималъ присягу, призывая на свою голову молнію и небесный гнѣвъ, если измѣнитъ своему долгу къ ордену. Онъ получалъ мечъ, который долженъ былъ употреблять для собственной обороны и на борьбу за братьевъ.

Мастеръ имѣлъ почти неограниченную власть; онъ держалъ общую казну и раздавалъ добычу по своему усмотрѣнію. Онъ также присуждалъ награды или повышеніе и назначалъ наказаніе. Воровство у профановъ, какъ назывались посторонніе, было основнымъ закономъ и поддержкою общества; но воровство у брата наказывалось въ первый разъ пенею въ три раза дороже стоимости украденнаго. При повтореніи, пеня была больше, а иногда вора убивали. Каждый братъ былъ обязанъ помогать другому въ опасности; честь женъ членовъ строго уважалась; наложничество и распутство были запрещены и строго наказывались. Судъ былъ скорый. Обвиняемаго приводили въ общее собраніе членовъ, предувѣдомленныхъ объ обвиненіи, ставили на очную ставку съ свидѣтелями и, если находили невиннымъ, оправдывали, если виновнымъ, онъ долженъ былъ тотчасъ заплатить положенную пеню, получить

число опредѣленныхъ ударовъ или быть повѣшеннымъ на ближайшемъ деревѣ, сообразно приговору.

321. *Религіозные и гражданскіе обряды.*—Религія Шоффёровъ была пародіей на церковь. Проповѣди ихъ проповѣдниковъ главнымъ образомъ были направлены на поученіе, какъ выгоднѣе заниматься своею профессіей и какъ избѣгать преслѣдованій непосвященныхъ. По праздникамъ патеры служили обѣдню и призывали небесное благословеніе на дѣль и замыслы общества. Англійскіе моряки, по видимому, заимствовали у Шоффёровъ главную черту брачнаго обряда, которая состояла въ слѣдующемъ: Въ день свадьбы, женихъ и невѣста, въ сопровожденіи шафера и подружки невѣсты, являлись къ патеру, который, прочтя какой-то вздоръ изъ грязной старой книги, бралъ палку, окроплялъ ее святою водою и, подавъ свидѣтелямъ, которые держали ее, приглашалъ жениха перепрыгнуть черезъ нее, между тѣмъ какъ невѣста ждала его по другую сторону. Она принимала его въ свои объятія и держала нѣсколько минутъ, прежде чѣмъ ставила на землю. Потомъ невѣста перепрыгивала черезъ палку въ объятія жениха, котораго гордость состояла въ томъ, чтобы продержать невѣсту на воздухѣ какъ можно долѣе, прежде чѣмъ поставить ее на землю. Предзнаменованія о будущемъ счастьѣ и плодородіи брака извлекались изъ того, сколько времени невѣста могла продержаться на воздухѣ жениха, потомъ оба садились на палку и патеръ надѣвалъ на палецъ невѣсты обручальное кольцо. Слѣдовательно, обычай англійскихъ моряковъ прыгать черезъ метловище—изобрѣтеніе не новое.

Разводы дозволялись не только по доказательству или подозрѣнію въ невѣрности, но также и по несходству характеровъ; это доказываетъ, что Шоффёры, по крайней-мѣрѣ въ этомъ отношеніи, были люди умные. Послѣ того, какъ патеръ испробуетъ всѣ средства къ примиренію, разводъ провозглашался публично и главною чертою его было то, что надъ головою жены ломали палку, на которой вѣвчали чету. Послѣ этого оба супруга могли вступить въ новый бракъ.

322. *Великій мастеръ.*—Эта секта была распространена въ

большей части сѣверо-западной Франціи, употребляла особенное нарѣчіе, повимаемое только посвященными, имѣла свои знаки, особенное пожатіе рукъ и лозунги, какъ всѣ другія тайныя общества. Членовъ было нѣсколько тысячъ. Существованіе и исторія общества сдѣлались извѣстны по судебнымъ преслѣдованіямъ Шартрскаго суда, во время послѣдняго десятилѣтія прошлаго столѣтія. Во многихъ таинственныхъ воровствахъ, пожарахъ и убійствахъ были уличены Шоффёры. Въ то время великимъ мастеромъ былъ Францискъ Преврасный, такъ прозванный по своей необыкновенной красотѣ. До посвященія онъ былъ заключенъ въ тюрьму за воровство съ насиліемъ, но успѣлъ бѣжать; орденъ отыскалъ его и завербовалъ въ свои члены, а по смерти начальника, Жана Кровельщика, единогласно выбралъ на его мѣсто. Взятый въ плѣвъ въ вышеупомянутый періодъ, онъ опять успѣлъ ускользнуть отъ своихъ шартрскихъ тюремщиковъ — вѣроятно, при ихъ сообщничествѣ — и о немъ ничего болѣе не было слышно. Ходили слухи, что онъ присоединился къ шуанамъ и погибъ жертвою своего распутства. Нѣсколько сотъ Шоффёровъ было казнено въ Шартрѣ, но цѣлая масса ихъ убѣжала и увеличила ряды вышеупомянутыхъ шуановъ.

Шоффёры производили главные свои грабежи во время Террора. По ночамъ большія шайки ихъ нападали на уединенные дома и дворянскіе замки, грабили равно и богатыхъ, и бѣдныхъ. Днемъ дѣти и старухи, въ разныхъ костюмахъ и подъ различными предлогами, входили въ дома, гдѣ предполагалось цѣнное имущество, и по ихъ извѣстіямъ общество располагало свои планы. Иногда переодѣтые національными гвардейцами, они требовали, чтобы ихъ впускали именемъ закона. Если имъ сопротивлялись, они употребляли насиліе, а если нѣтъ, то довольствовались грабежомъ. Но иногда, подозрѣвая, что хозяева скрываютъ цѣнныя вещи, они завязывали имъ руки за спиною, бросали на полъ и жгли ноги — отъ этого и произошло ихъ названіе *шоффёры*, топильщики — пока жерт-

вы ихъ не скажутъ, гдѣ спрятаны ихъ сокровища, или не умрутъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Кто не умиралъ, оставался калѣкою на всю жизнь.

323. *Открытіе общества.*—Одинъ молодой человѣкъ, пострадавшій такимъ образомъ, рѣшился имъ отмстить, предавъ ихъ въ руки провосудія. Онъ открылъ свой планъ шартрскимъ властямъ и принялся за его исполненіе. Днемъ, на рынкѣ въ Шартрѣ, онъ вытащилъ деньги изъ кармана жандарма. Жандармъ, получившій инструкціи, разумѣется, сдѣлалъ видъ, будто не видалъ ничего, но одинъ шофферъ—они вѣчно рыскали повсюду—примѣтилъ смѣлый поступокъ, и передалъ своимъ товарищамъ и начальнику. Показалось неестественнымъ, что таковой искусный и смѣлый воръ не принадлежитъ къ ихъ братству; его скоро отыскали и сдѣлали весьма выгодныя предложенія, если онъ хочетъ присоединиться къ нимъ. Сначала онъ притворялся, будто не хочетъ, но потомъ уступилъ и выказалъ все усердіе, свойственное неофитамъ. Онъ бывалъ на всѣхъ собраніяхъ общества, скоро ознакомился со всѣми ихъ тайнами, знаками, паролями, способами дѣйствія, мѣстами убѣжища и пр. Самое надежное ихъ пристанище, гдѣ пряталась добыча, былъ дикій лѣсъ въ окрестностяхъ Шартра. Когда ложный братъ сдѣлалъ эти открытія, а также узналъ, въ какой день почти всѣ члены общества соберутся, чтобы устроить экспедицію, онъ успѣлъ обмануть ихъ бдительность, поспѣшилъ въ Шартръ и сообщилъ необходимыя свѣдѣнія властямъ, у которыхъ отрядъ солдатъ былъ наготовѣ на всякій случай. Его тотчасъ послали въ мѣстность, указанную проводникомъ, лѣсъ былъ окруженъ и Шофферы, попавшійся врасплохъ, или были убиты, или взяты въ плѣнъ. Нѣкоторые успѣли убѣжать, распространили тревогу между членами въ другихъ частяхъ страны, и общество рушилось.

II.

ГАРДУНА.

324. *Происхожденіе общества.*—Когда суевѣрный ханжа и тиранъ Фердинандъ, король испанскій, считавшій себя искуснымъ дипломатомъ, но бывшій всю жизнь орудіемъ алчнаго и кровожаднаго духовенства, тотъ самый, который сдѣлалъ инквизицію всемогущею въ Испаніи и заставилъ привезти Колумба въ цѣпяхъ изъ свѣта, открытаго имъ и присоединеннаго къ владѣніямъ этого чудовища, когда онъ рѣшился истребить въ своемъ королевствѣ мавровъ и жидовъ — хотя первые были самые образованные, а послѣдніе самые трудолюбивые изъ его подданныхъ — всѣ испанскіе бродяги и мошенники приглашались принять участіе въ этой священной войнѣ, начатой единственно для уничтоженія ереси и распространенія чистой вѣры — по-крайней-мѣрѣ, таковъ былъ предлогъ. Конечно, задолго до Фердинанда на всей испанской территоріи существовали шайки злодѣевъ, которыя съ помощью римско-католическаго духовенства, раздѣлявшаго добычу, совершали грабежи въ домахъ мавровъ и евреевъ, иногда сожигая сопротивляющагося еретика въ пожарѣ его собственнаго дома, какъ дѣло богоугодное. Мавры были врагами ихъ страны, хотя цивилизовали ее, а жида принадлежали къ проклятому роду; сражаться съ ними и уничтожать ихъ было дѣломъ похвальнымъ, вполне одобряемымъ римско-католическою церковью. Въ царствованіе Фердинанда разбойники охотно присоединялись къ крестовому походу противъ мавровъ; очевидно, девизъ короля былъ: «Только дураки гнушаются

дурными орудіями; изъ разбойниковъ могутъ выйти хорошіе солдаты. Разбойники, сверхъ того, были вообще хорошо расположены къ церкви и покорны патерамъ; это расположеніе, такъ хорошо согласовавшееся съ расположеніемъ Фердинанда, не могло не благопріятствовать разбойникамъ въ его глазахъ. Но когда была достигнута цѣль священной войны Фердинанда и власть мавровъ уничтожена, онъ предоставилъ вольныхъ копіеносцевъ имъ самимъ, что они и сдѣлали по-своему, вернувшись къ своему прежнему занятію — разбою. Но хотя во время достохвальнаго царствованія Фердинанда Католика, какъ его называли лживые и рабодѣльные писатели, и Изабеллы, находившейся подъ вліяніемъ демоновъ въ духовной одеждѣ и, слѣдовательно, дѣлавшей всевозможное, чтобы увеличить власть инквизиціи, около двухъ милліоновъ подданныхъ — мавровъ и жидовъ — были изгнаны изъ королевства, однако осталось еще много, принадлежавшихъ къ той и другой паціи, которые, чтобы получить позволеніе остаться на родинѣ, приняли христіанскую вѣру. Но настоящіе испанцы смотрѣли на нихъ съ такимъ презрѣніемъ, что называли ихъ не иначе, какъ *магганос*, свиньями, хотя многіе были главами богатыхъ и вліятельныхъ фамилій или принадлежали къ нимъ. Король и его сатанинская шайка инквизиторовъ всегда старались уличить этихъ людей въ возвращеніи къ ереси, для того, чтобы сжечь ихъ на кострѣ и конфисковать ихъ имѣніе. Разбойники, хорошо зная это, выбирали дома этихъ *соиней* мѣстомъ своихъ дѣйствій, и какъ только хорошая часть добычи переходила въ руки патеровъ, инквизиторовъ и королевскаго казначея, судъ потворствовалъ этому. Но когда разбойникамъ надоѣло это тяжелое лихоимство и они отказались платить дань, правосудіе вдругъ проснулось и рѣшило истребить разбойниковъ, удерживавшихъ добычу, законно принадлежавшую королю и инквизиціи, въ награду за добродѣтель, съ какою они строго уничтожали ересь. Когда жандармы и солдаты были разосланы по всѣмъ направленіямъ ловить или истреблять шайки разбойниковъ,

опустошавшихъ страну, эти шайки, до-сихъ-поръ дѣйствовавшія независимо одна отъ другой, рѣшились для болѣе безопасности соединиться и составить одно большое тайное общество. Такимъ образомъ возникла *Гардуна*, скоро присвоившая себѣ всю обстановку тайныхъ знаковъ, лозунговъ, обрядовъ посвященія и другихъ театралныхъ принадлежностей, необходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ. Ея связь съ священной иневициею не была разорвана, а установилась на дѣловой ногѣ, хотя разумѣется оставалась тайною, нѣчто въ родѣ бездѣйственнаго товарищества. Съ такимъ высокимъ покровительствомъ при дворѣ и церкви, не удивительно, что общество считало членовъ тысячами. Главною квартирою была Севилья, гдѣ задумывались и приготовлялись всѣ большіе грабежи, поджигательства и убійства.

325. *Организация*.—Общество имѣло девять степеней, раздѣленныхъ на три разряда. Къ низшимъ разрядамъ принадлежали ученики или *Чиватосъ* (Сайги), исполнявшіе домашнія обязанности, дѣйствовавшіе какъ лазутчики или шпионы, или носившіе добычу; *Кобертрасъ* (личивы), потерянные женщины, прокрадывавшіяся въ частные дома, чтобы подсмотрѣть удобный случай къ воровству, или служившія приманкой, чтобы завлечь мужчинъ въ уединенныя мѣста, гдѣ на нихъ нападали разбойники, грабили ихъ и часто убивали. Наконецъ, *Фацеллесъ* (раздувательные мѣха) или шпионы, по большей части старики почтенной наружности, сановитые по виду, умильные въ разговорѣ, посѣщавшіе церкви—словомъ, святоши. Они не только распоряжались добычею, уже полученною, но, по своему вкрадчивому обращенію и своей извѣстной набожности, узнавали семейныя тайны, которыми впоследствии пользовались для выгодъ шайки. Въ слѣдующемъ разрядѣ находились *Флорeadоры* (атлеты), люди, запятанные всѣми возможными пороками, по большей части выпущенные на свободу или убѣжавшіе съ галеръ ваторжники, или заклеивенные рукою палача, обязанность которыхъ состояла въ нападѣннн и грабежѣ путешественниковъ на большихъ дорогахъ. Потомъ слѣдовали гордые *Понтеадоры* (за-

бізби, т. е. рубаки, мастера биться на шпагахъ), навѣрнякаъ уби-
вавшіе противника. Надъ ними стояли *Гуаносы* (главы, началь-
ники), также опытные дуэлисты, назначаемые предводительство-
вать какимъ-нибудь важнымъ предпріятіемъ. Самый высокій раз-
рядъ заключалъ въ себѣ *Маджистры*, или пресвитеровъ, кото-
рые руководили посвященіемъ, охраняли законы, обычаи и
преданія общества. *Капатацы* (командиры), жившіе въ раз-
личныхъ провинціяхъ, въ которыхъ Гардуна была распростра-
нена, представляли *Германо-Майора*, или Великаго Мас-
тера, имѣвшаго полную неограниченную власть надъ всѣмъ
обществомъ и управлявшаго членами желѣзнымъ жезломъ.
Странно, что люди, не покоряющіеся законнымъ властямъ,
преклоняются передъ тиранствомъ своей собственной креату-
ры! Туги, Ассасины, Шоффёры и всѣ подобныя беззаконныя
общества покоряли свою волю одному человѣку съ слѣпымъ
и рабскимъ страхомъ; но, можетъ быть, это единственное усло-
віе, по которому подобныя общества могутъ существовать.

326. *Духъ общества.* — Туги или Ассасины убивали для
того, чтобы грабить, но Гардуна научилась своему дѣлу, такъ
сказать, въ болѣе дьявольской школѣ—священной инвизиціи,
и считала себя обязанной совершать всякаго рода преступленія,
обѣщавшія барышъ. Духовенство постановило регулярный та-
рифъ, по которому можно было нанять извѣстное число членовъ
общества для всякаго злодѣянія. Грабежъ, убійство, изувѣченъе,
ложное показаніе, поддѣлка документовъ, похищеніе женщинъ,
отправленіе врага на корабль или продажа его въ рабство
въ иностранную колонію—все это можно было «заказать», и
такія пріятныя порученія быстро исполняли. Половина цѣны
за подобныя услуги обыкновенно платилась при заказѣ, а
остальная половина по окончаніи. Сумма, заработанная такимъ
образомъ, раздѣлялась на три части; одна шла въ общій фондъ,
другая оставалась въ наличности для текущихъ издержекъ, а
третья отдавалась тѣмъ членамъ, которые исполняли заказъ. Что
дѣла общества довольно долго процвѣтали, доказывается тѣмъ,
что оно могло платить при мадридскомъ дворѣ людямъ, зани

мавшимъ высокое положеніе, за покровительство и споспѣшествованіе интересамъ общества. У него были даже сообщники между судьями, чиновниками, тюремными смотрителями и тому подобными должностными лицами, главная обязанность которыхъ состояла въ способствованіи къ побѣгу членовъ общества, которые могли попасть въ руки правосудія.

327. *Знаки, легенды и проч.*—Выше упомянуто, что члены Гардуны имѣли свои знаки и пароли. Когда членъ Гардуны находился въ обществѣ постороннихъ лицъ, для того, чтобы удостовѣриться, не присутствуетъ ли тутъ братъ, онъ прикладывалъ большой палецъ правой руки къ лѣвой ноздрѣ; если братъ присутствовалъ тутъ, онъ подходилъ къ нему и шепталъ пароль, въ отвѣтъ на который тотъ говорилъ другой пароль; потомъ, для большаго удостовѣренія, были пожатія рукъ и знаки по франк-масонски, и оба могли разговаривать свободно на языкѣ, совершенно непонятномъ постороннимъ, о своихъ взаимныхъ дѣлахъ и интересахъ. Ихъ религіозные обряды—Гардуна настойчиво оставалась религіознымъ обществомъ—были обряды иапской церкви, а какъ эта церковь основана на безчисленныхъ легендахъ, такъ и у Гардуны была *своя* легенда, состоявшая въ слѣдующемъ: «Когда сыновья Вельзевула (мавры) впервые вторглись въ Испанію, чудотворная Мадонна Кордовская укрылась въ христіанскомъ лагерѣ. Но Господь, въ наказаніе за грѣхи своего народа, позволилъ маврамъ побѣдить православное оружіе и воздвигнуть свой престолъ на разбитой власти христіанъ, которые удалились въ Астурійскія горы и тамъ продолжали, на сколько могли, свою борьбу съ врагами Бога и притѣснителями ихъ страны. Мадонна, которой ежедневно и ежечасно молились вѣрные, даровала нѣкоторый успѣхъ ихъ оружію, такъ что они не были совершенно уничтожены, сообразно первому опредѣленію небесъ. И хотя не могли выгнать мавровъ изъ Испаніи, они все-таки среди горъ сохраняли свою религію и свободу. Въ то время въ пустыняхъ Сіерры-Морены жилъ старый отшельникъ, по имени Аполливарій, въ просторѣчій называе-

мый Саль-Полинару, чловѣкъ суровыхъ привычекъ, великой святости и преданный поклонникъ Святой Дѣвы. Ему въ одно утро явилась Мадонна и сказала слѣдующее: «Видишь, какое зло дѣлають мавры твоей родинѣ и религіи моего Сына. Грѣхи испанскаго народа такъ велики, что возбуждаютъ гнѣвъ Верховнаго Существа, и по этой причинѣ онъ дозволилъ маврамъ восторжествовать надъ вами. Но пока Сынъ мой смотрѣлъ на землю, мнѣ пришло счастливое вдохновеніе указать ему твои многочисленныя и великія добродѣтели, причѣмъ его чело прояснилось и я воспользовалась этою минутой, чтобы умолять его посредствомъ тебя спасти Испанію отъ многихъ золъ, терзающихъ ее. Онъ исполнилъ мою молитву. Выслушай мои приказанія и исполни ихъ. Собери патриотовъ и храбрецовъ, веди ихъ именемъ моимъ противъ враговъ и увѣрь, что я всегда буду возлѣ нихъ. А такъ какъ они сражаются за вѣру, скажи имъ, что даже теперь они получаютъ награду, и по всей справедливости могутъ присвоить себѣ богатства мавровъ, какимъ бы образомъ ни получили ихъ. Въ рукахъ враговъ Божіихъ богатство можетъ быть способомъ притѣсненія религіи, а въ рукахъ вѣрныхъ оно будетъ только примѣнено къ ея величайшей славѣ. Возстань, Аполлинарій, вдохнови и направь великій вѣстовый походъ; я облакою тебя полной властью, помазую тебя небеснымъ елеемъ. Возьми эту пуговицу, которую я сама оторвала отъ туники моего небеснаго Сына; она имѣетъ свойство умножаться и производить безчисленныя чудеса; тотъ, кто станетъ носить ее на шеѣ, будетъ въ безопасности отъ мавританскаго оружія, ярости еретиковъ и скоропостижной смерти.» Мадонна, помазавъ его и давъ ему пуговицу, исчезла, оставивъ послѣ себя запахъ амброзіи. Тогда отшельникъ основалъ святую Гардуну, которая такимъ образомъ могла предъавлять *божественное право* на грабежъ и убійство. Никакая важная хищническая экспедиція не предпринималась безъ предварительнаго религіознаго обряда, и когда возникало разсужденіе, какъ напасть на путешественника или совершить какое-

нибудь подобное преступленіе, обращались за указаніемъ въ библии.

328. *Уничтоженіе общества.* — Законы общества, подобно законамъ почти всѣхъ обществъ, не были написаны, а передавались по устному преданію, но члены Гардуны вели лѣтопись, въ которой вкратцѣ записывались ихъ дѣянія. Эта книга, теперь лежащая въ архивахъ севильскихъ трибуналовъ и которая съ другими документами была захвачена въ домѣ великаго мастера, Франциска Кортина, въ 1821 году, послужила основаніемъ обвинительному акту противъ общества въ судѣ. Изъ этой книги оказалось, что Гардуна имѣла отдѣленія въ Толедо, въ Барцелонѣ, въ Кордовѣ и многихъ другихъ испанскихъ городахъ. Она обнаруживала также тѣсную связь общества съ священною инквизиціей до семнадцатаго столѣтія. Въ списокѣ преступленій, похищеніе женщинъ, по большей части по наущенію святыхъ отцовъ инквизиціи, составляетъ одну треть, убійства другую треть, а грабежи, ложное свидѣтельство или доносы дополняютъ списокъ. Книга еще дала способъ властямъ арестовать многихъ членовъ общества, которые были судимы немедленно, и 25 ноября 1822 года послѣдній великій мастеръ и шестнадцать главныхъ его послѣдователей искупили свои преступленія на эшафотѣ, воздвигнутомъ на торговой площади въ Севильѣ, и теперь Гардуна живетъ только въ разбойничьихъ шайкахъ, которыя еще иногда встрѣчаются въ ущельяхъ испанскихъ горъ.

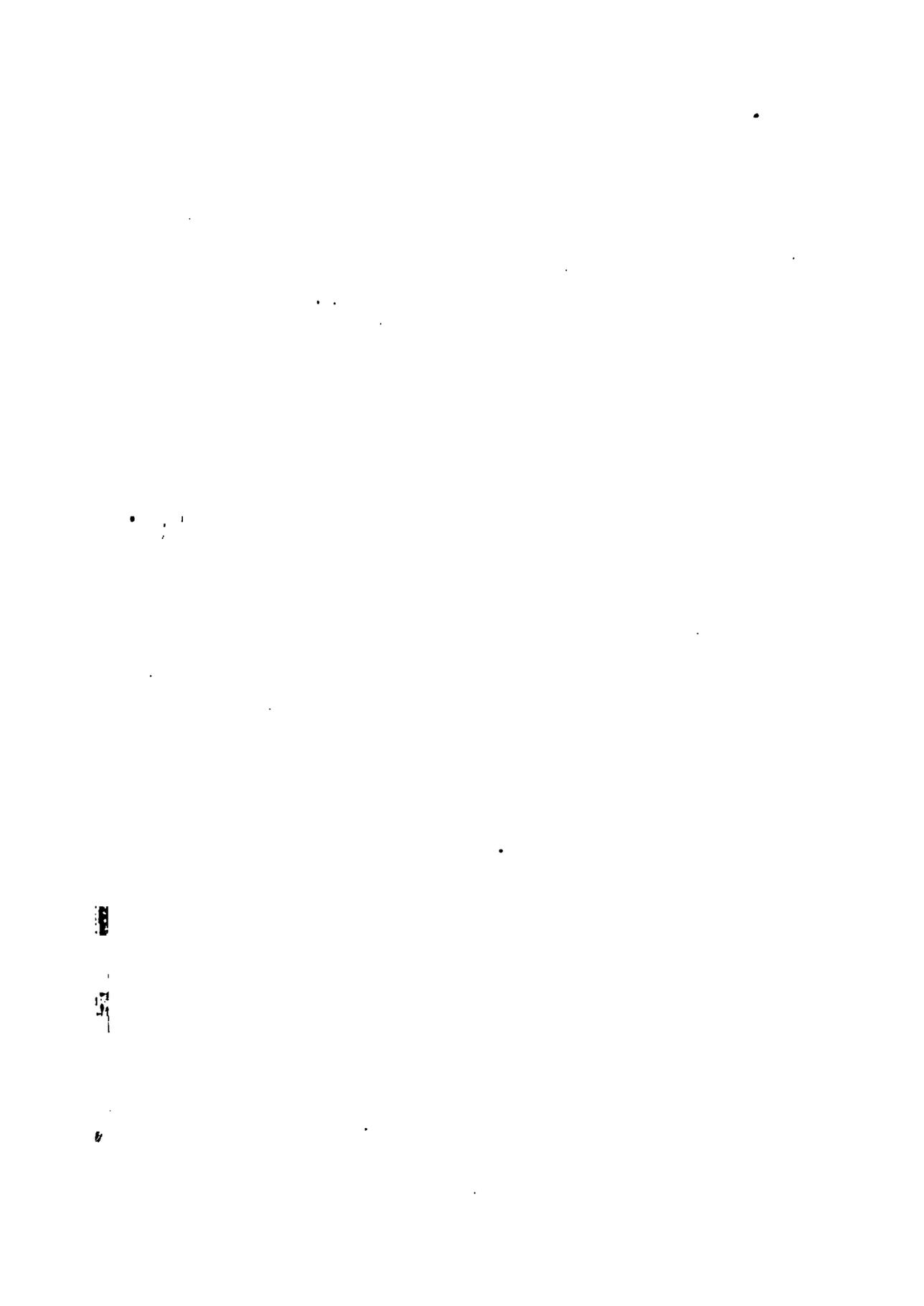
КНИГА XII.

РЕМЕСЛЕННЫЕ СОЮЗЫ.

ИСТОЧНИКИ.

- PERDIGUIER AGRICOLA. Le Livre du Compagnonnage. Paris, 1840.
MOREAU. Un Mot sur le Compagnonnage. Auxerre, 1841.
GIRAUD. Réflexions sur le Compagnonnage. Lyon, 1847.
SAND. Le Compagnon du Tour de France.
SCIANDRO. Le Compagnonnage, ce qu'il a été, ce qu'il est, etc. Marseilles, 1850.
GRIMM. Altdeutsche Wälder. Cassel, 1813.
BRENTANO. Arbeitergilden der Gegenwart. Leipzig, 1871.
-

СОЮЗЫ ФРАНЦУЗСКИХЪ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.

329. *Образованіе ремесленныхъ союзовъ.* — Начало корпорацій ремесленниковъ относится къ тому времени, когда притѣсненные работники и пренебрегаемые горожане пожелали воспротивиться феодальному грабежу, обезпечить себѣ плоды собственнаго труда, распространить свое ремесло, увеличить свои барыши и установить между собою дружелюбныя сношенія. Но эти древнія корпораціи, возставая противъ аристократіи происхожденія и богатства, тѣмъ не менѣе не освободились отъ олигархическаго дѣха. Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ работникъ не отдѣлялся отъ своего хозяина; онъ жилъ и работалъ съ нимъ. Тогда не существовало того различія, которое впоследствии обнаружилось такъ открыто — даже теперь во многихъ германскихъ городахъ работники ѣдятъ за столомъ хозяина. Тогда работникъ былъ для хозяина тѣмъ, чѣмъ оруженосецъ для рыцаря, и какъ оруженосецъ могъ быть принятъ въ ряды рыцарей, такъ и ученикъ въ концѣ срока могъ сдѣлаться хозяиномъ. Но впоследствии недостаточно было обладать состояніемъ или искусствомъ, чтобы сдѣлаться хозяиномъ; послѣ ученія слѣдовало путешествовать два или три года, для того, чтобы приобрести больше искусства и научиться разнымъ способамъ работы, принятымъ въ различныхъ городахъ, въ томъ ремеслѣ, къ которому принадлежалъ работникъ. По возвращеніи, онъ долженъ былъ сдѣлать образцовую вещь; если она одобрялась совѣтомъ мастеровъ, онъ

былъ принять ими; если нѣтъ, то ему отказывали и не позволяли работать въ своей мастерской. Итакъ хозяева въ свою очередь преобразились въ аристократію, враждебную большинству, спекулируя на работу скорѣе, чѣмъ содѣйствуя ей, такъ какъ ихъ выгоды были противоположны выгодамъ работниковъ. Остракизмъ, преслѣдовавшій такимъ образомъ многочисленное полчище работниковъ, и отчужденіе, на которое они осуждались, необходимо должны были произвести реакцію, и не будучи въ состояніи прибѣгнуть къ открытому возмущенію, она приняла видъ тайнаго общества съ особыми уставами и обычаями. Сверхъ того, работникъ не былъ, какъ хозяинъ, привязанъ къ какому-нибудь городу или странѣ, а могъ переходить съ мѣста на мѣсто — что, разумѣется, предпочиталъ постоянному пребыванію въ одной лавкѣ или мастерской. Отсюда произошелъ древній обычай «путешествія по Франціи» и возникли многообразныя товарищества, которыя, будучи источникомъ удовольствія для работниковъ, поселившихся въ городѣ, сдѣлались необходимою для путешествующаго, преслѣдуемаго работника, который такимъ образомъ уклонялся отъ установленнаго законодательства, только защищавшаго мануфактуристовъ, и присоединялся, такъ сказать, къ подземному обществу, чтобы защитить себя и своихъ сообщниковъ отъ безнаказаннаго вреда, наносимаго имъ горожанами и хозяевами.

330. *Связь съ франк-масонствомъ.* — Франк-масонство равно слилось съ *товариществами* и построеніе храма, постоянно встрѣчаемое въ первомъ, также играетъ большую роль въ послѣднихъ — мнѣ неопредѣленный, хронологически непри- мѣнимый, поэтической вымыселъ, подобно всѣмъ событіямъ, называемымъ историческими, которыя окружаютъ точку исхода различныхъ сектъ, потому что секты, существующія, такъ сказать, внѣ предѣла официальной исторіи, создаютъ свою собственную, исключаящую міръ фактовъ и противоположную ему, какъ гевій Шекспира мало заботится о географіи или хронологіи, но великіе анахронизмы его принадлежатъ къ

высшей истинѣ, къ болѣе существенной дѣйствительности — къ истинѣ и дѣйствительности искусства. Соломонъ легендарный, столь не похожій на Соломона библіи, есть одинъ изъ патриарховъ *товариществъ*, и подобно масонскимъ обрядамъ, уставы рабочихъ союзовъ постоянно намекаютъ на *нравственную* архитектуру, которая намѣревается воздвигать тюрьмы для порока и храмы для добродѣтели. Далѣе, объятія и поцѣлуи ремесленниковъ напоминаютъ намъ символическое рукопожатіе франкъ-масоновъ и братскій поцѣлуй древняго рыцарства.

331. *Декреты противъ ремесленныхъ союзовъ.*—Мы часто принуждены искать свѣдѣній о тайныхъ обществахъ въ духовныхъ проклятіяхъ и судебныхъ преслѣдованіяхъ; это — свѣточки, проливающіе зловѣщій свѣтъ на общества, существованіе которыхъ едва подозрѣвалось. Такимъ образомъ, товарищества существовали до Франциска I. Этотъ государь, хотя покровительствовалъ карбовари (347—363) и ввелъ усвоенное ими выраженіе «кузень» въ придворный языкъ, однако издалъ противъ товариществъ эдиктъ, запрещавшій работникамъ подъ страхомъ заключенія или изгнанія связывать себя присягою, выбирать начальнииа, собираться въ большемъ числѣ, чѣмъ по пяти, предъ мастерскими, носить мечи или палки въ домахъ своихъ хозяевъ или на улицахъ, покушаться на мятежныя движенія и давать банкеты въ началѣ или въ концѣ ученія. Постановленіе 1723 г. воспрещаетъ всякое общество, братство, собраніе или кабалу работниковъ, а парламентскій декретъ 1778 г. возобновляетъ это запрещеніе и предписываетъ содержателямъ тавернъ не принимать въ свои дома болѣе четырехъ ремесленниковъ и никакимъ образомъ не благопріятствовать исполненію мнимой *обязанности*. Такъ же выразителенъ языкъ духовныхъ лицъ. При совѣщаніи парижскаго духовенства въ 1655 г. говорится: «Эта мнимая *обязанность* состоитъ изъ трехъ правилъ — почитать Бога, защищать имущество хозяина и помогать товарищамъ. Но эти товарищи безславятъ Бога, оскверняютъ таинства нашей религіи, раззоряютъ своихъ хозяевъ, удаляя работниковъ изъ мастерскихъ, когда записан-

ные въ кабалу жалуются, что съ ними поступили несправедливо. Ихъ беззаконія и святотатства измѣняются сообразно различнымъ ремесламъ, но они имѣють то общее между собою, что при вступленіи въ общество каждый членъ обязанъ присягнуть на Евангеліи, что не откроетъ ни отцу, ни матери, ни женѣ, ни сыну, ни духовному, ни мірскому лицу, что онъ самъ дѣлаетъ и что увидитъ; и для этого они выбираютъ гостиницу, которую называютъ матерью, гдѣ у нихъ двѣ комнаты; въ одной они исполняютъ свои гнусные обряды, а въ другой производятъ пиршества. — Даже еще до 1645 г. духовенство донесло на безчестные и еретическіе поступки портныхъ и башмачниковъ парижскимъ властямъ, и духовная власть запретила вредныя собранія рабочихъ подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви, такъ что ремесленники, чтобы избавиться отъ преслѣдованія духовенства, собирались въ тѣхъ мѣстахъ храма, которыя считались священными. Однако, даже оттуда ихъ изгнали декретомъ отъ 11 сентября 1651 г.

332. *Преданія.*—Усвоивъ названіе «обязанности», члены товарищества желали показать, что налагають на себя обязанности и законы. Они признавали трехъ основателей—Соломона, мастера Іакова и отца Субиза. Соломонъ выстроилъ храмъ; Іаковъ считался сыномъ знаменитаго архитектора Іоахима, родившагося въ Сен-Ромильи. Іаковъ, отправившись въ Грецію, услышалъ зовъ Соломона и пошелъ къ нему; получивъ отъ Хирама приказаніе соорудить двѣ колонны, онъ исполнилъ это съ такимъ усердіемъ и искусствомъ, что тотчасъ былъ сдѣланъ мастеромъ и товарищемъ Хирама. Когда храмъ былъ оконченъ, онъ вернулся опять въ Галлію съ мастеромъ Субизомъ, его неразлучнымъ товарищемъ въ Іерусалимѣ. Ученики мастера Субиза, завидуя Іакову, покушались убить его, но онъ бросился въ болото, гдѣ камышь поддержалъ скрылъ его и спасъ ему жизнь; однако случайно ученики Субиза, который не зналъ объ ихъ злодѣйскомъ умыслѣ, все-таки нашли его и убили. Субизъ долго оплакивалъ Іако-

ва, и когда приблизилась его кончина, научил товарищей ихъ «обязанностямъ» и образу жизни, который они должны вести. Между обрядами онъ помѣстилъ поцѣлуй братской любви и храненіе камыша— акація франк-масоновъ—въ память Іакова. Другое видоизмѣненіе этой легенды представляетъ Субиза сообщникомъ убійства и самоубійцею съ отчаянія. Читатель тотчасъ увидитъ, что это повтореніе исторіи Хирама, даже Озириса и всѣхъ великихъ боговъ древности; въ Легендѣ храма (192) Соломонъ также сообщникъ убійства своего архитектора.

333. *Вѣтви и степени.*—Признавая трехъ основателей, товарищи раздѣлялись на три главныхъ вѣтви: сыны Соломона, мастера Іакова и отца Субиза. Сыны Соломона происходили отъ древнихъ привилегированныхъ строительныхъ корпорацій и отъ другихъ не привилегированныхъ, но занимавшихся общественными работами. Они приняли разныя наименованія, какъ напримѣръ «волковъ» и *гавотовъ*. Последнее наименованіе они удержали, потому что, прибывъ изъ Іудеи во Францію, высадились на берегъ Прованса, жители котораго еще называются гавотами. Волки (197), каменщики, имѣютъ двѣ степени: товарищей и юношей. Гавоты, плотники и кузнецы, раздѣляются на три степени: принятые товарищи, повышенные товарищи и посвященные товарищи. Они всѣ поминаютъ день смерти мастера Хирама.

334. *Различныя общества.*—Сыны мастера Іакова называются различными именами, какъ-то: товарищи проходящіе, хищные, и пр. Сыны отца Субиза извѣстны, какъ «Шутники или Товарищи лисицъ», или «*Дриллы*»—старинное французское слово, означающее товарищей, и подъ названіемъ не весьма хорошимъ—«Псовъ», въ память, какъ говорятъ, собаки, нашедшей тѣло Хирама. Однако, вѣроятно, что это наименованіе имѣетъ одинаковое происхожденіе съ названіемъ «волковъ», за которыхъ легко можно принять псовъ; или потому, что оно относится къ звѣздѣ Сиріусъ (210), а въ такомъ случаѣ имя Субизъ можетъ быть искаженный Сабазій, названіе,

даваемое Вакху (57). Со второю изъ этихъ вѣтвей товарищества, включавшей сначала три ремесла: каменщика, слесаря и столяра, и съ третью, исключительно состоявшею изъ плотниковъ, впоследствии соединились другія ремесла, токари, стекольщики, ткачи, башмачники, кузнецы, гвоздильники, шляпочники, пекари, кожевники, штукатуры и другіе. Отъ этого вѣроятность и количество раскола увеличилось, и повозбніи «Мятежниковъ», «Независимыхъ», «Лисиць свободы» и другихъ возникли какъ естественное послѣдствіе.

335. *Общіе обычаи.*—Наугольники и циркули были символами *товарищества*; члены союза называли другъ друга именемъ ихъ родины, потому что каждый изъ нихъ носилъ свою родину въ себѣ и находилъ гостепріимство и помощь между братьями, къ которымъ обращался. Жѣнщина, принимавшая ихъ у себя во время путешествія или странствованія по Франціи, называлась нѣжнымъ именемъ матери—и дѣйствительно, товарищество было для нихъ матерью, помогавшею имъ, когда они пуждались въ хлѣбѣ, и дававшею имъ возможность отказываться работать за плату ниже обычной платы ремесла; матерью, награждавшею трудолюбивыхъ и наказывавшею недостойныхъ тѣмъ, что по всей Франціи они дѣлались извѣстны и не встрѣчали дружелюбнаго приѣма. Кто желалъ быть посвященъ, обязанъ былъ кончить свое ученіе; тогда ему открывали слова, знаки и рукоприкосновенія, привязывали ленту особеннаго цвѣта къ его шапкѣ и въ петлицу; онъ получалъ палку известной длины, сережки съ изображеніемъ наугольника и циркуля, и знаки на руку и грудь. Странные обычаи господствовали и еще господствуютъ до-сихъ-поръ во многихъ частяхъ континента, какъ известно писателю изъ личнаго наблюденія, при отправленіи члена союза въ его странствованія. Его провожали за городъ друзья; одинъ несъ его сумку, другой пѣлъ прощальную пѣснь, которую всѣ подхватывали хоромъ. Они несли также бутылки съ пивомъ и чаши. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города пиво выпивалось, а бутылки и чаши бросали въ полѣ. Въ нѣкоторыхъ ре-

меслахъ бутылку вѣшали на дерево, какъ символъ смерти св. Стефана, и всѣ бросали камни въ невинную бутылку, кромѣ того, кто отправлялся въ путь. Онъ прощался съ своими товарищами, говоря: «Друзья, я прощаюсь съ вами, какъ апостолы прощались съ Христомъ, когда отправлялись проповѣдовать Евангеліе.»

336. *Обычаи между угольщиками и дровосѣками.*—Святой Теобальдъ—покровитель угольщиковъ (348), одной изъ старѣйшихъ ремесленныхъ корпорацій. У нихъ были три степени: кандидатъ, мастеръ и каменотесъ. Кандидата называли *Щуркой*. Бѣлая скатерть разстилалась на землѣ и на скатерть ставили солонку, чашу съ водою, зажженную свѣчу и распятіе. Кандидатъ преклонялъ колѣно и присягалъ на соли и водѣ хранить тайны общества. Потомъ его учили словамъ, по которымъ онъ могъ узнавать своихъ братьевъ въ лѣсу и самъ дѣлаться извѣстнымъ имъ, также объясняли символическое значеніе предметовъ, находящихся предъ нимъ—скатерть означала саванъ, въ который каждый человѣкъ долженъ быть завернуть; свѣча — огни вокругъ его смертнаго одра; крестъ — искупленіе человѣка; соль—богословскія добродѣтели. Этотъ обрядъ былъ суровъ и печаленъ, какъ жизнь бѣдныхъ угольщиковъ, у которыхъ радостей не много, а горестей и лишеній безъ конца; онъ преобладалъ на Юрѣ, Альпахъ и въ Шварцвальденѣ. Въ ученіи дровосѣковъ встрѣчались мѣста патетической простоты. Заключенные въ громадномъ лѣсу, они устремляютъ глаза вверхъ—на небо и внизъ—на землю; религія ихъ имѣетъ сходство съ религіей кормчихъ Гомера; земля и небо, природа и Богъ—вотъ ихъ вѣра; отсюда происходитъ нѣжное и горячее братство.

В. Откуда ты, кузень дуба?

О. Изъ лѣса.

В. Гдѣ твой отецъ?

О. Подними глаза къ небу.

В. Гдѣ твоя мать?

О. Опусть глаза на землю.

В. Какое поклоненіе воздаешь ты твоему отцу?

О. Благоговѣніе и уваженіе.

В. Что ты даешь твоей матери?

О. Попеченіе при жизни и мое тѣло послѣ смерти.

В. Если мнѣ понадобится помощь, что ты дашь мнѣ?

О. Я раздѣлю съ тобою половину дневного заработка и хлѣбъ скорби; ты будешь отдыхать въ моей хижинѣ и грѣться у моего огня.

Сколько безропотности въ этомъ краткомъ разговорѣ, сколько горячей любви! Другое общество дровосѣковъ называлось обществомъ «Блуднаго Сына»; оно имѣло еще болѣе печальный обрядъ. На трехъ дверяхъ символической башни было написано: «Прошедшее обманываетъ меня; настоящее терзаетъ меня; будущее ужасаетъ меня.» Треугольникъ съ буквами С. I. Б. напоминалъ имъ мудрость Соломона, терпѣніе Іова и раскаяніе блуднаго сына. На бѣломъ передникѣ было представлено сердце въ черномъ кругу, по которому катилась красная слеза, кровавая слеза отчаянія. Мученія и несчастья жизни нагоняли уныніе на воображеніе этихъ бѣдныхъ дровосѣковъ; все-таки они имѣли вѣру въ смягчающее дѣйствіе времени и на одномъ изъ ихъ символическихъ предметовъ было написано: *Время одолеваетъ все.* Другое общество, о которомъ извѣстно очень мало, называлось: «*Не столько дьяволъ, сколько черенъ,* какъ бы для обозначенія, что чернота наружности не мѣшала добротѣ сердца.

337. *Обычаи въ разныхъ друицхъ ремеслахъ.*—Сѣдельники и башмачники имѣли свои обычаи при вступленіи. Въ той комнатѣ, гдѣ происходило посвященіе, ставили грубой работы алтарь, на который помѣщали распятіе, восковыя свѣчи, служебникъ и все необходимое для богослуженія. Служили обѣдню, къ которой примѣшивали нѣсколько особенныхъ фразъ, послѣ чего посвященнаго знакомили съ обрядами, обязанностями, знаками и паролями, и символическимъ значеніемъ изображеній и клеймодевъ. Приемъ шляпочниковъ въ своихъ очищеніяхъ и въ погребальномъ мнѣѣ еще ближе под-

ходилъ къ древнимъ посвященіямъ. Подмостки, или тронъ, воздвигались въ большой залъ; на нихъ ставили крестъ, клали терновый вѣнецъ, пальмовую вѣтвь и всѣ орудія страстей Христа. Возлѣ ставили большой тазъ съ водою. Кандидатъ представлялъ Христа, проходилъ чрезъ разные эпизоды страстей Искупителя и наконецъ становился на колѣни предъ тазомъ, и голову его поливали водою — крещеніе возрожденія. Безъ сомнѣнія, первоначальные учредители этого обряда имѣли честные и возвышенныя виды, но съ теченіемъ времени все это превратилось въ фарсъ. При вступленіи портныхъ, кандидата вводили въ комнату, по срединѣ которой стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на которую клали хлѣбъ, три сахарныя головы и три иглы, и ставили перевернутую солонку. Онъ также проходилъ сквозь разные степени страстей Христа. Тогда его вели во вторую комнату, гдѣ былъ приготовленъ пиръ и, какъ увѣряютъ, висѣли картины любовной жизни трехъ портныхъ, дѣйствующія на чувства, что можетъ напомнить намъ странное поклоненіе, входившее во всѣ древнія таинства.

338. *Герои и мученики учрежденія.*—Эти посвященія придавали нѣкоторую важность различнымъ ремесленнымъ союзамъ и ихъ членамъ; ихъ общее достоиніе поддерживало сословный духъ, хотя онъ не былъ свободенъ отъ надменности и исключительности, которыя размножали обряды, усиливали нетерпимость, зависть и вражду, періодически кончавшуюся кровожадными борьбами—трагическіе эпизоды драмы, то варварской, то геройской. Такимъ образомъ, товарищество имѣло своихъ поэтовъ и своихъ мучениковъ, жертвъ пошлыхъ предразсудковъ, которые думали, что жертвуютъ собою для славы и могущества *обязанности* и которыхъ предсмертная пѣснь хотя дышала неумолимымъ духомъ ненависти, срывалась съ ихъ губъ какъ пѣснь о справедливой и достохвальной войнѣ:

„Tous ces Gavots infâmes
Iront dans les enfers,

Brûler dedans les flammes
Comme des Lucifers.“

(Всѣ эти гнусныя гавоты пойдутъ въ адъ, горѣтъ въ пламени, какъ дьяволы.)

Беспорядки въ Лионѣ, Марсели, Бордо обезславили товарищество. Въ половинѣ прошлаго столѣтія соперничество между двумя отдѣленіями лионскихъ каменотесовъ кончилось изгнаніемъ одного изъ нихъ изъ этого города, и его попытка вернуться повела къ самымъ страшнымъ сценамъ насилія и кровопролитія.

II.

СОЮЗЫ НѢМЕЦКИХЪ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.

339. *Фразеологія охотниковъ.*—Въ лѣсахъ, занятыхъ разбойниками, мы встрѣчаемся съ первыми зародышами этихъ корпорацій, съ грубыми, но характеристическими обычаями. Угольщики и охотники должны были различать другъ друга для того, чтобы не позать руку врагу. Гриммъ собралъ больше двухсотъ охотничьихъ выраженій и фразъ. Вопросы и отвѣты странствующихъ работниковъ имѣютъ большое сходство съ вопросами и отвѣтами охотниковъ; преобладающій духъ одинъ и тотъ же; тѣ и другіе часто упоминаютъ символическія числа три и семь. Образы по необходимости относятся къ разнымъ событіямъ въ жизни охотниковъ.

В. Добрый охотникъ, что ты видѣлъ сегодня?

О. Благороднаго оленя и дикаго вепря; чего можно желать лучшаго?

В. Для чего ты называешь себя мастеромъ охотникомъ?

О. Храбрый охотникъ получаетъ отъ принцевъ и повелителей названіе мастера семи свободныхъ искусствъ. Изъ чувствъ, которыя облагораживаютъ достоинства искусства или ремесла, часто возникаетъ рыцарская любовь, дѣлающая жизнь кроткою и придающая ей цѣль и награду, достойную ея.

В. Скажи мнѣ, добрый охотникъ, гдѣ ты оставилъ прекрасную и кроткую дѣвицу?

О. Я оставилъ ее подъ величественнымъ деревомъ и иду къ ней. Многія лѣта дѣвицѣ въ бѣлой одеждѣ, приносящей мнѣ каждое утро счастливый день! Каждый день я вижу ее

опять на томъ же мѣстѣ, и когда я раненъ, она вылечиваетъ меня и говоритъ мнѣ: «Я желаю безопасности и счастья охотнику; пусть онъ встрѣтитъ прекраснаго оленя!»

340. *Посвященіе.*—Ремесленники, тѣснѣ соединенные, чѣмъ охотники, не допускали новыхъ членовъ въ свое братство иначе, какъ послѣ продолжительныхъ и торжественныхъ испытаній; все ихъ ученіе проникнуто духомъ братской любви и вниманія къ нравственнымъ и гражданскимъ обязанностямъ. Они были раздѣлены на три степеня, и замѣчательно то, что нѣмецкіе рабочіе давно освоились съ словомъ, знакомъ и рукопожатіемъ франк-масоновъ. Дѣйствующіе масоны раздѣлялись на Wort-Mauser (словесныхъ масоновъ) и Schrift-Mauser (масоновъ пишущихъ, съ дипломомъ). Первые не могли дать никакихъ доказательствъ того, что были правильно обучены ремеслу строителей, кромѣ словъ и знаковъ; послѣдніе могли показать документы. Были законы, обязывавшіе мастеровъ каменщиковъ давать работу работникамъ, знавшимъ слово и знаки. Нѣкоторые города пользовались въ этомъ отношеніи бѣльшими преимуществами, чѣмъ другіе. Слово, данное въ Ветцларѣ, давало право работать во всей имперіи. У нѣмцевъ также трехлѣтнее странствованіе для усовершенствованія въ мастерствѣ составляетъ всеобщее условіе и обыкновенно отправляются въ путь весною. Handwerksbursche существуютъ даже теперь въ Германіи, какъ учрежденіе, хотя не такъ часто встрѣчаешь странствующаго ученика на большой дорогѣ, потому что желѣзныя дороги даютъ ему возможность путешествовать дешевле, чѣмъ пѣшкомъ.

341. *Посвященіе бочаровъ.*— Каждое ремесло имѣло свой особый способъ посвященія; но такъ какъ, конечно, есть большое сходство обрядовъ, то подробности были бы скучнымъ повтореніемъ. Я ограничиваюсь поэтому однимъ ремесломъ — бочаровъ. Прежде испрашивалось позволеніе представить собранію товарищей юношу, который долженъ поступить въ число ихъ и котораго называютъ «Козливымъ передникомъ». Товарищъ, представляющій его, говорилъ: «Кто-то, не знаю кто,

слѣдуетъ за мною съ козлиною кожей; онъ портить доски, истребляетъ дерево; онъ измѣнникъ; онъ стоитъ на порогѣ и говорить, что не виноватъ; онъ входитъ и общается, послѣ того, какъ «будетъ отесанъ» нами, слѣлаться хорошимъ работникомъ.» Позволеніе давали; ученикъ садился на скамейку, поставленную на столѣ, и товарищи старались опрокинуть его; но руководитель поддерживалъ его; затѣмъ его неоднократно крестили и посвящали пивомъ. Патронъ тогда говорилъ: «Чѣмъ ты называешься теперь? Выбирай имя, благородное, короткое, имя, которое нравится дѣвушкамъ. Тотъ, у кого короткое имя, нравится всякому, и каждый выпиваетъ чашу вина или пива за его здоровье. А теперь заплати за издержки крещенія, дай то, что дали всѣ другіе, и мастера и работники будутъ довольны тобою.» Кандидатъ также получалъ множество наставленій, какъ держать себя въ своихъ странствованіяхъ. Его не должны устрашать затрудненія, которыя онъ встрѣтитъ въ самомъ началѣ. Пройдя лѣсъ, наполненный опасностями, онъ выйдетъ на пріятный лугъ и увидитъ грушевое дерево, покрытое привлекательными плодами. Долженъ ли онъ лечь подъ нѣмъ и дожидаться, пока груша свалится въ его полуоткрытый ротъ? Или онъ долженъ влѣзть на дерево? Нѣтъ; фермеръ и его работники увидятъ его и прибьютъ. Онъ долженъ трясти дерево, плоды упадутъ; онъ долженъ ихъ съѣсть и оставить нѣсколько на землѣ для товарищей, которые придутъ послѣ него и, можетъ быть, не будутъ имѣть силъ трясти дерево. Продолжая свой путь, онъ придетъ къ потоку, чрезъ который стволъ большого дерева служитъ мостомъ. Тутъ онъ встрѣтитъ молодую дѣвушку, ведущую козла. Что долженъ онъ слѣлать? Столкнуть дѣвушку и козла въ воду и пройти? Нѣтъ; пусть онъ возьметъ козла на спину, дѣвушку на руки и перейдетъ мостъ. Онъ можетъ послѣ жениться на дѣвушкѣ, потому что ему нужна жена, и убить козла для брачнаго пира, а изъ шкуры слѣлать себѣ новый передникъ. Прийдя въ городъ, онъ долженъ войти въ гостиницу, содержащую мастеромъ; если дочь хозяина поведетъ его въ спальню, онъ

долженъ наблюдать за собою, а на слѣдующій день идти отыскивать работу. Можетъ быть, ему предложить ее три мастера—первый богатъ деревомъ и обручами; у второго три красивыя дочери и онъ даетъ своимъ работникамъ вдоволь вина и пива; третій бѣденъ. У котораго онъ долженъ взять работу? У перваго онъ сдѣлается отличнымъ бочаремъ; у второго онъ будетъ счастливъ, станетъ пить вдоволь и танцовать съ прелестными дѣвушками; но у третьяго что? Онъ долженъ быть готовъ работать равно и для бѣднаго, и для богатаго хозяина. Когда эта рѣчь, которая бываетъ еще длиннѣе, кончится, кандидатъ пытается выбѣжать на улицу и кричить: пожаръ! Товарищи удерживаютъ его и обильно поливаютъ холодною водою, а потомъ, разумѣется, слѣдуетъ обѣдъ.

342. *Любопытныя сочиненія объ этомъ.*— Въ Германіи существуетъ много сочиненій объ обрядахъ и обычаяхъ различныхъ ремесленниковъ; вотъ нѣкоторые: «Вѣнецъ чести мельника, или полное описаніе истиннаго свойства круговъ общества мельниковъ. Составлено ученикомъ-мельникомъ, Георгомъ Борманномъ». Тутъ мы входимъ въ масонскій символизмъ. Одинъ политипажъ представляетъ кругъ съ мистическими изрѣченіями, и объясненіе гласитъ, что все было создано отъ круга или кругомъ. Потомъ идетъ исторія пекарей, сообразно Священному Писанію; потомъ поэтически описанное путешествіе съ подробностями о самыхъ знаменитыхъ мельницахъ Лузаци, Силезіи, Моравіи, Венгріи, Богеміи и пр. Имена трехъ самыхъ знаменитыхъ мельниковъ на свѣтѣ, по словамъ автора, помѣщены въ видѣ треугольника и книга кончается воззваніемъ къ Строителю Вселенной. Сочиненіе подобнаго же рода озаглавлено: «Обычай благороднаго ремесла пекарей; какъ каждый долженъ вести себя въ гостиницѣ и на работѣ. Напечатано для руководства отправляющихся странствовать». Другое называется: «Происхожденіе, древность и знаменитость достопочтеннаго общества скорляковъ: точное описаніе всѣхъ формальностей, наблюдаемыхъ съ незапамятныхъ временъ въ посвященіи мастеровъ, и способа

экзамена работниковъ. Все вѣрно описано Яковомъ Вармундомъ» (Истинноусть). Всѣ общества хвалятся своимъ древнимъ происхожденіемъ, но всѣхъ болѣе скорняки, ссылающіеся на то, что самъ Господь былъ ихъ товарищемъ въ работѣ, такъ какъ въ Библии говорится, что Господь сдѣлалъ передники изъ шкуръ для Адама и Евы — честь, не раздѣляемая никакимъ другимъ обществомъ.

343. *Причина существованія товарищества.* — Товарищество можно назвать ремесленнымъ рыцарствомъ. Обряды, символы и преданія составляютъ осязаемую форму. Необходимость для работниковъ найти, по прибытіи въ новый городъ, центръ друзей, мѣсто сборища, *мать*, среди исключенія, въ которое ввергли бы ихъ учрежденныя ремесленныя корпораціи, была причиною существованія этихъ обществъ. Возможность бороться посредствомъ соединенной силы и пассивнаго сопротивленія численности противъ притѣсненія мануфактуристовъ и уравнять силы, которыя иначе были бы неравны, еще другая причина этихъ товариществъ. Въ средніе вѣка, когда центральной власти было едва достаточно для притѣсненія, а не защиты, когда человекъ былъ жертвою самоволія безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ, тайныя общества по необходимости возникли во многихъ странахъ — Священные Фемы, наблюдавшіе за общественною безопасностью.

344. *Гильдии.* — Гильдіи имѣли то же происхожденіе, но едва ли могутъ быть причислены къ тайнымъ обществамъ, хотя ихъ вліяніе часто употреблялось втайнѣ, и короли часто пользовались ими противъ аристократіи, какъ напримѣръ Людовикъ Толстый, который самъ былъ основателемъ общества подъ названіемъ «Народная Община», учрежденнаго для прекращенія разбоя феодальныхъ владѣтелей, замки которыхъ, по большей части, были разбойничьими вертепами. Въ Англіи, первыя гильдіи, о которыхъ сохранились ясныя извѣстія, были учреждены въ одиннадцатомъ столѣтіи. По гильдейскимъ законамъ, никто не могъ заниматься ремесломъ, не пробывъ

въ ученіи семи лѣтъ. Но, съ введеніемъ машинъ, этотъ обычай вывелся, такъ какъ мелкихъ мануфактуристовъ становилось все меньше и меньше, и отношенія хозяевъ къ работникамъ измѣнились. Эти отношенія еще можно найти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи или Швейцаріи, гдѣ одинъ хозяинъ держитъ одного ученика и отъ двухъ до четырехъ работниковъ. Этотъ родъ промышленности можно было найти нѣскольکو лѣтъ назадъ въ Йоркширѣ между мелкими суконщиками. Это тихая промышленность была прервана быстрымъ введеніемъ машинъ. Мелкіе фабриканты старались защититься, наставляя на старинныхъ ремесленныхъ постановленіяхъ, но безъ успѣха, потому что въ 1814 г. всякій слѣдъ старыхъ ремесленныхъ постановленій исчезъ изъ англійскихъ статутовъ. Законъ о союзахъ 1800 г., не отмѣненный до 1824 г., часто принуждалъ работниковъ, соединившихся такимъ образомъ, принять характеръ членовъ Дружескихъ Обществъ. Главною цѣлью ихъ было не допускать женщинъ и дѣтей работать на громаднхъ фабрикахъ, повсюду возникавшихъ, и отстаивать старинный законъ объ ученіи. Потерпѣвъ неудачу въ этомъ, они устроили стачки, свойства, дѣйствія и послѣдствія которыхъ извѣстны всѣмъ.

345. *Германскіе студенты.* — Товарищество совсѣмъ другого рода, но все-таки товарищество, составляютъ студенты университетовъ въ Германіи, которымъ, поэтому, можно посвятить нѣсколько строкъ. Студентъ или *буршиг* смотритъ на обитателей города, университетъ котораго удостоиваетъ своимъ присутвіемъ, какъ на «филистимлянъ», и стычки обывателей съ студентами такъ же обыкновенны въ Германіи, какъ и въ Англіи. Всѣ не студенты—филистимляне, будь они короли, принцы, дворяне или чернь. Студенты составляютъ два большія общества: *Буршенишафты*, состоящіе изъ студентовъ разныхъ государствъ, и *Ландсманшафты*, изъ студентовъ одного государства. Каждое общество имѣетъ свои законы, постановленія и должностныхъ лицъ, управляющихъ по уставу; но всѣ члены университетовъ признають, сверхъ того, общій кодексъ, «Ком-

ментарій». Тѣ, которые не хотятъ принадлежать къ этимъ обществамъ, весьма мало уважаются и ихъ называютъ разными позорными именами, какъ напр. Samele (верблюдь), Finken (заябликъ), и другими болѣе оскорбительными. Коллегіальные студенты (служащіе студенты), называемые Frösche, (лягушки), не могутъ принимать участіе въ собраніяхъ *Буршей*. Новичокъ называется Fuchs (лисица), а иногда Goldfuchs (золотая лисица), потому что у него еще есть нѣсколько золотыхъ монетъ; чрезъ полгода онъ называется Brandfuchs (красная лисица; вѣрнѣе, прогорѣвшая) и его переходъ въ это состояніе празднуется смѣшными обрядами. На второй годъ Brandfuchs повышается въ званіе Jungbursch (молодого бурша); на третій онъ становится Altbursch (старый буршъ), Altes Haus (старый домъ), или Bemoostes Haupt (маститая голова). Студенты, уроженцы университетскаго города, называются *простоквашами*, потому что ихъ матери могутъ посылать имъ, если хотятъ, простоквашу на ужинъ. Переходя изъ одной степени въ другую, *фуксъ* долженъ проходить чрезъ рядъ искусовъ; особенно испытывается его способность пить и курить. При первомъ посѣщеніи Commershaus (дома пиршествъ, какъ называется тотъ трактиръ, которому покровительствуютъ студенты), его непременно напоить пьянымъ на его собственный счетъ и въ то же время онъ долженъ угощать всѣхъ *старыхъ буршей*. Утромъ онъ просыпается съ Katzenjammer (головная боль съ похмѣлья), надѣваетъ фантастическія костюмы: польскій кафтанъ, ботфорты со шпорами, шапку того цвѣта общества, къ которому принадлежитъ, къ петлицѣ привязываетъ огромный кисеть, во рту держитъ длинную трубку, а въ рукѣ палку съ желѣзнымъ наконечникомъ. Онъ старается болѣе всего сдѣлаться Flotter Bursch, студентомъ чистокровнымъ, и гордится, если «старый буршъ» сдѣлаетъ его своимъ Leibfuchs (любимая лисица). Филисгимляне, оскорбившіе студентовъ, осуждаются на Verruf (опала), и часто студенты выходили противъ горожанъ, составляя съ своими Stiefelwischer

(чистильщики сапоговъ) боевую шайку, которою не могли бы пренебречь и военные. Крикъ: «Burschen' gaus!» (Студенты, выходи!) наводитъ ужасъ на маленькіе мирныя германскіе города. Иногда они наказываютъ городъ, оставляя его совсѣмъ, и возвращаются только тогда, когда примуть ихъ условія. Такія эмиграціи происходили въ Гёттингенѣ въ 1823, въ Галле въ 1827 и въ Гейдельбергѣ въ 1830 г. Нѣкоторыя подробности объ этихъ эмиграціяхъ могутъ показаться занимательными. Студенты, тайно составившіе *Burschenhaft*, подвели подъ опалу Музей, потому что правила по его управленію не нравились многимъ изъ нихъ. За это коноводовъ схватили и предали суду. Но при крикѣ: «Burschen' gaus!» всѣ студенты, торопливо захвативъ нужныя имъ вещи, бросили ихъ въ извозничьи колясочки, на лошадей, на спины чистильщиковъ сапоговъ и вышли изъ города въ Швельцингентъ; они вернулись въ Гейдельбергъ, только когда ихъ требованія относительно Музея были уважены. Другое выступленіе случилось много лѣтъ предъ этимъ. Одинъ студентъ, проходя мимо караулни, забылъ вынуть трубку изо рта. Между нимъ и часовымъ завязался споръ; часовой позвалъ офицера, который грубо оскорбилъ студента. Это подало поводъ къ эмиграціи, впрочемъ не далѣе мили отъ города, откуда студенты тотчасъ вернулись, такъ какъ были уважены всѣ ихъ требованія, состоявшія въ томъ, что за все происшедшее они получаютъ полное прощеніе и солдатъ уведутъ. Кромѣ того, солдаты должны были стоять на мосту съ офицерами во главѣ и отдавать честь, когда студенты, съ музыкой впереди, проходили съ торжествомъ. Но хотя германскій студентъ, по видимому, не думаетъ ни о чемъ, какъ только курить трубку, которой онъ даетъ изящное названіе *Stinktopf* (*), пить несмѣтное количество вина, пива и цунша, угощать дочерей горожанъ, которыхъ любезно называетъ *Geier* (коршуны), а гризетовъ—*Besen* (метлы), дѣлать долги, драться на поединкахъ — быть названнымъ *Dummer Junge*

(*) Всякій горшокъ.

(глухой мальчикъ) оскорбленіе, требующее вызова на поединокъ — и вообще разстраивать свое здоровье, но когда примется заниматься, онъ совершаетъ такіе умственные подвиги, которые удивили бы многихъ первоклассныхъ оксфордцевъ или кембриджцевъ. Изъ всего этого броженія и пѣны выходитъ наконецъ хорошее вино, и всѣмъ умственнымъ величіемъ и большею частью политическаго прогресса Германія обязана буйнымъ *буршамъ*, о которыхъ я не могу говорить иначе, какъ съ пристрастнымъ расположеніемъ, потому что о многихъ изъ нихъ сохранилъ весьма пріятныя личныя воспоминанія.

346. *Древній обычай посвященія.*—Въ слѣдующемъ мѣстѣ, взятомъ изъ «Исторіи Высшей Кѣнигсбергской Школы» Арнольда, читатель можетъ найти много обычаевъ, сходныхъ съ тѣми, которыя употреблялись въ посвященіяхъ въ древнія таинства и господствовавшихъ даже въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка въ пріемахъ германскихъ студентовъ. «Въ университетѣ, гдѣ были въ обычаѣ посвященія, новоприбывшій студентъ, такъ называемый *Вгане* или *Vaschant*, являлся къ декану философскаго факультета, и просилъ, чтобы его приняли «въ число» студентовъ по установленному обряду. Когда такихъ *Вганей* набиралось нѣсколько, деканъ назначалъ день для торжественнаго пріема и призывалъ, кромѣ новичковъ, посвящающаго съ его орудіями и секретаря. Прежде всего посвящающій надѣвалъ костюмъ арлекина и заставлялъ студентовъ одѣваться такимъ же образомъ, съ прибавкою разныхъ другихъ комическихъ принадлежностей костюма, а главное шляпъ и шапокъ съ рогами; затѣмъ онъ раздавалъ имъ орудія, посредствомъ которыхъ исполнялся обрядъ—деревянные гребни, большія ножницы, топоры, сѣчки, рубаны, пилы, бритвы, зеркала, скамьи и пр. Поставивъ кандидатовъ попарно, посвящающій направлялся во главѣ ихъ въ залу, гдѣ долженъ былъ совершиться обрядъ. Тамъ онъ обращался съ рѣчью къ декану и зрителямъ, состоявшимъ изъ студентовъ. Обрядъ начинался тѣмъ, что посвящающій билъ новичковъ мѣшкомъ, полнымъ песку или отрубей, и принуждалъ ихъ разбѣгаться съ разными смѣшными

тѣлодвиженіями и увертками, чтобы уклониться отъ ударовъ мѣшка. Потомъ онъ предлагалъ имъ вопросы и загадки, и тѣ, которые не скоро отвѣчали, получали столько ударовъ мѣшкомъ, что часто у нихъ слезы выступали на глазахъ. Отдавъ орудія, которыя держали въ рукахъ, посвящаемые затѣмъ ложились на полъ, такъ что головы ихъ почти касались одна другой; посвящающій дѣлалъ видъ, будто строгаеть ихъ плечи, пилить ногти, пробуравливаетъ и отпиливаетъ ноги — словомъ, отесываетъ каждый членъ ихъ, и наконецъ сшибалъ козлиные рога и вытаскивалъ изо рта большими щипцами зубы сатира, нарочно для этого вложенные въ ротъ. Кандидатовъ заставляли тогда садиться на скамейку съ одною ножкой. Посвящающій подвязывалъ имъ грязную салфетку, вмѣсто мыла намазывалъ ихъ толченымъ кирпичомъ или ваксой, и брилъ такъ сильно деревянною бритвой, что у нихъ слезы навертывались на глазахъ. Причесываніе деревянными гребнями происходило не менѣе грубо и волосы посыпались стружками. Послѣ всѣхъ этихъ продѣлокъ, посвящающій, схвативъ мѣшокъ съ пескомъ, выгонялъ посвящаемыхъ этимъ орудіемъ изъ залы, снималъ свой шутовской нарядъ, надѣвалъ обыкновенное платье и приказывалъ посвящаемымъ сдѣлать то же самое. Потомъ онъ провожалъ ихъ обратно въ залу, гдѣ и представлялъ въ короткой латынской рѣчи декану, который также отвѣчалъ по-латыни, объясняя обычай посвященія и прибавляя много хорошихъ совѣтовъ. Наконецъ, онъ давалъ каждому попробовать нѣсколько крупинокъ соли, какъ символъ мудрости, опрыскивалъ ихъ въ знакъ радости виномъ и подавалъ имъ свидѣтельства о приѣмѣ.

Едва ли необходимо указывать на сходство между выше-приведеннымъ посвященіемъ въ студенческую жизнь и посвященіемъ въ древнія таинства, а также современное франкмасонство; переодѣванья, испытанія, рѣчи и весь церемоніаль составлены по образцу тайныхъ обществъ.

Гофмана «Lebens Ansichten des Katers Murr» (Взгляды на жизнь Кота Мурлыки) капитальная сатира на жизнь герман-

скаго студента. Германскій ученый—на сколько мнѣ извѣстно, перевода этого сочиненія по-англійски нѣтъ—можетъ тамъ видѣть, какъ «Мурлыка» становится Flotter Katzbursch (чистокровнымъ котомъ-буршемъ).

КНИГА XIII.

БАРБОНАРИ.

ИСТОЧНИКИ:

Memoirs of the Secret Societies of the South of Italy, particularly the Carbonari. London, 1821.

SAINT-EDME. Constitution des Carbonari. Paris, 1821.

DE WITT. Les Sociétés secrètes de France et d'Italie. Paris, 1830.

ORLOFF. Mémoires sur le royaume de Naples.

COLLETTA. Storia del reame di Napoli.

LE BLANC. L'Histoire de Dix Ans.

GROS. De Didier et autres conspirateurs sous la Restauration. Paris, 1841.

КАРБОНАРИ.

347. *Исторія общества.*—Подобно всѣмъ другимъ обществамъ, Карбонари предъявляютъ права на самую отдаленную древность. Нѣкоторые, менѣе образованные, даже увѣряли о происхожденіи отъ Филиппа Македонскаго, отца Александра Великаго, и пытались составить высокую степень, основанную на этомъ воображаемомъ происхожденіи. Другіе доходятъ только до папы Александра III, когда Германія, чтобы обезопасить себя отъ алчныхъ бароновъ, основала гильдіи и общества для взаимнаго покровительства, и угольщики въ обширныхъ лѣсахъ этой страны соединились противъ разбойниковъ и враговъ. Преступное предпріятіе Конрада Кауфунгена увести саксонскихъ принцевъ не удалось отъ вмѣшательства угольщиковъ. Въ періодъ болѣе недавнемъ герцогъ Ульрихъ Виртембергскій принужденъ былъ ими подъ угрозою смерти отмѣнить лѣсные законы, считавшіеся стѣснительными. Подобныя общества возникли во многихъ горныхъ странахъ и окружали себя тѣмъ мистицизмомъ, котораго мы видѣли столько примѣровъ. Вѣрность ихъ другъ въ другу и въ обществу была такъ велика, что въ Италіи вошло въ поговорку: «Даю слово карбонари». Но самое вѣроятное происхожденіе ордена отъ дровколовъ (Fendeurs), которые съ самыхъ древнихъ временъ существовали во французскомъ департаментѣ Юра, гдѣ ихъ называли *добрыми родствомъ* (le bon cousinage), и имѣли обряды сходные съ обрядами современныхъ карбонари. Общество очевидно распространилось въ Италіи, гдѣ приобрѣло большую власть и болѣе совершенную организацію, и члены его приняли

новое наименованіе — карбонари. На праздникахъ карбонари Великій Мастеръ пьетъ за здоровье Франциска I, короля французскаго, мнимаго основателя ордена, по слѣдующему преданію. Во время смутъ въ Шотландіи, въ царствованіе королевы Изабеллы — эта Изабелла чистый мнѡѡ — много знаменитыхъ особъ, избѣгая ига тиранства, укрылись въ лѣсахъ. Чтобы избѣгнуть всякаго подозрѣнія въ преступномъ товариществѣ, они рубили лѣсъ и жгли уголь. Подъ предлогомъ, будто носили его на продажу, они входили въ деревни и, называясь карбонари (угольщиками), легко встрѣчали своихъ соучастниковъ и взаимно сообщали другъ другу свои планы. Они узнавали другъ друга посредствомъ знаковъ, рукоприкосновенія и словъ, а такъ какъ въ лѣсу жилищъ не было, то построили шалаши продолговатой формы изъ древесныхъ вѣтвей. Ихъ ложи (*vendite*) подраздѣлялись на множество *бараковъ*, воздвигнутыхъ каждый «Добримъ Кузеномъ, довольно знатнымъ». Въ лѣсу жилъ пустынный, по имени Теобальдъ (348); онъ присоединился къ нимъ и покровительствовалъ ихъ предпріятію. Его провозгласили покровителемъ карбонари. Франциску I, французскому королю, случилось охотиться на границахъ своего королевства близъ Шотландіи (*sic!*); слѣдуя за дикимъ звѣремъ, онъ отдѣлился отъ своихъ придворныхъ. Онъ заблудился въ лѣсу, но наткнувшись на одинъ изъ шалашей, былъ гостеприимно угощенъ, познакомился съ тайнами карбонари и былъ посвященъ въ орденъ. Вернувшись въ Францію, онъ объявилъ себя ихъ покровителемъ. Основаніемъ этой исторіи, вѣроятно, служить покровительство Людовика XII, продолжаемое Францискомъ I, Вальденсамъ, укрывшимся въ Дофинэ. Но ни дровосѣи, ни карбонари не имѣли никакой важности и не разыгрывали никакой замѣчательной роли между тайными обществами въ Европѣ до революціи. Къ ихъ вліянію во время этого событія и послѣ него мы вернемся впоследствии.

348. *Св. Теобальдъ.* — Теобальдъ, о которомъ упоминается въ предыдущемъ преданіи, говорятъ, происходилъ отъ первыхъ

графовъ Бри Шампенуа. Будучи знатенъ и богатъ, онъ изъ любви къ единенію оставилъ домъ отца и удалился съ своимъ другомъ Готье въ лѣсъ, въ Швабіи, гдѣ они жили отшельниками, занимались всякою попавшеюся работою, чтобы содержать себя, но главное изготовляли уголь для кузницъ. Впослѣдствіи они сдѣлали нѣсколько путешествій для поклоненія святымъ мощамъ и окончательно поселились близъ Виенцы, гдѣ Готье умеръ. Теобальдъ умеръ въ 1066 г. и папою Александромъ III причисленъ къ лику святыхъ. По роду своего занятія, св. Теобальдъ выбранъ въ покровители карбонари, и Добрыя Кузены взываютъ къ нему въ своихъ гимназахъ; картина, представляющая его сидящимъ предъ своею хижиной, обыкновенно виситъ въ ложѣ.

349. *Вендита или ложа.* — Изъ «Устава Карбонаризма» мы извлекаемъ слѣдующія подробности о ложѣ. Это деревянная комната въ родѣ риги. Полъ долженъ быть кирпичный, внутренность меблирована стульями безъ спинокъ. Въ концѣ долженъ стоять обрубокъ на трехъ подпоркахъ, предъ которымъ сидитъ предсѣдатель и Великій Мастеръ. По обѣимъ сторонамъ должны быть два другихъ обрубка таковой же величины, на которыхъ сидятъ ораторъ и секретарь. На обрубокъ предсѣдательствующаго Великаго Мастера должны быть слѣдующіе символы: полотняная скатерть, вода, соль, крестъ, листья, палки, огонь, земля, вѣнокъ изъ бѣлаго терновника, лѣстница, клубокъ нитокъ и три ленты, одна голубая, одна красная и одна черная. Долженъ быть освященный треугольникъ съ начальными буквами второго разряда въ серединѣ. По лѣвую руку долженъ быть треугольникъ съ нарисованнымъ гербомъ Вендиты. По правую три прозрачные треугольника, каждый съ начальными буквами священныхъ словъ второго разряда. Великій Мастеръ, первый и второй помощникъ, также сидящіе предъ большими деревянными обрубками, держать въ рукахъ топоры. Мастера сидятъ вдоль стѣны съ одной стороны ложи, ученики напротивъ нихъ.

350. *Обрядъ посвященія.* — Обрядъ Карбонаризма, измѣнен-

ный въ началѣ настоящаго столѣтія, былъ слѣдующій: Посвященіе.

Великій Мастеръ отрываетъ логу и говоритъ:

— Первый помощникъ, гдѣ дается первая степень?

П. Въ хижинѣ Добраго Кузена, въ ложѣ карбонари.

В. М. Какъ дается первая степень?

П. Скатерть постигается на деревянный отрубокъ, на которомъ лежатъ основанія, во-первыхъ, сама скатерть, вода, огонь, соль, распятіе, сухая вѣтвь и зеленая вѣтвь. По-крайней-мѣрѣ, три Добрые Кузена должны присутствовать при посвященіи; представляющій кандидата, всегда въ сопровожденіи Мастера, не входитъ въ то мѣсто, гдѣ находятся основы и Добрые Кузены. Мастеръ, сопровождающій представляющаго, три раза топаетъ ногою и кричитъ:

— Мастера, Добрые Кузены, мнѣ нужна помощь!

Добрые Кузены становятся около деревяннаго отрубка, ударяютъ о него веревками, опоясывающими ихъ, и дѣлаютъ знакъ, перенося правую руку съ лѣваго плеча на правое, и одинъ изъ нихъ восклицаетъ:

— Я слышалъ голосъ Добраго Кузена, нуждающагося въ помощи; можетъ быть, онъ несетъ дрова для горновъ!

Тогда вводятъ представляющаго. Тутъ помощникъ умолкаетъ, а Великій Мастеръ обращается къ новопришедшему:

— Мой Добрый Кузень, откуда ты?

П. Изъ лѣса.

В. М. Куда идешь?

П. Въ Палату Чести, чтобы преодолѣть мои страсти, подчинить мою волю и научиться карбонаризму.

В. М. Что принесъ ты изъ лѣса?

П. Дерево, листья, землю.

В. М. Не принесъ ли еще чего-нибудь?

П. Да; вѣру, надежду и любовь.

В. М. Кто тотъ, кого ты привелъ сюда?

П. Человѣкъ, заблудившійся въ лѣсу.

В. М. Чего онъ ищетъ?

П. Вступить въ нашъ орденъ.

В. М. Представъ его.

Неофита приводятъ. Великій Мастеръ предлагаетъ ему нѣсколько вопросовъ о его нравственности и религіи, потомъ велитъ ему стать на колѣни, держа распятіе, и произнести присягу: «Обѣщаю и обязуюсь честью не открывать тайнъ Добрыхъ Кузеновъ, не покушаться на добродѣтель ихъ женъ или дочерей, и подавать всякую зависящую отъ меня помощь каждому Доброму Кузену, нуждающемуся въ ней. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь!»

351. *Первая степень.* — Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ вопросовъ Великій Мастеръ обращается къ посвящаемому такимъ образомъ:

В. М. Что означаетъ деревянный отрубокъ?

П. Небо и круглоту земли.

В. М. Чтò означаетъ скатерть?

П. То, чтò скрываетъ свое рожденіе.

В. М. Вода?

П. То, чтò служитъ въ омытію и очищенію первороднаго грѣха.

В. М. Огонь?

П. Онъ показываетъ намъ наши высокія обязанности.

В. М. Соль?

П. Что мы христіане.

В. М. Распятіе?

П. Оно напоминаетъ намъ наше искупленіе.

В. М. Чтò напоминаютъ нитки?

П. Матерь Божію, которая прядла ихъ.

В. М. Чтò значитъ вѣнокъ изъ бѣлаго терновника?

П. Испытанія и борьбу Добрыхъ Кузеновъ.

В. М. Чтò такое горнило?

П. Школа Добрыхъ Кузеновъ.

В. М. Чтò значитъ дерево корнями вверху?

П. Если бы всѣ деревья росли такимъ образомъ, въ работѣ Добрыхъ Кузеновъ не было бы надобности.

Ученіе гораздо длиннѣе, но я привелъ уже такъ много, что этого будетъ достаточно, чтобы показать, какого рода инструкціи преподаются въ первой степени. Не будь объясненій, можно было бы подумать, что читаешь ученіе одной изъ религій, введенныхъ на американской почвѣ, старающейся странностью обрядовъ возбудить воображеніе. Но какъ другія общества, какъ и Иллюминаты, такъ и общество Карбонари имѣло цѣлью не пугать посвящаемога съ самаго начала; его расположеніе испытывали прежде, чѣмъ открывали ему настоящее значеніе обрядовъ. Все-таки нѣкоторые символы выдавали себя, хотя были старательно скрываемы. Горнило—это общая работа Карбонари, священный огонь, которымъ они желаютъ освѣтить міръ. Не безъ умысла выбрали они уголь своимъ символомъ, потому что уголь есть источникъ свѣта и теплоты, очищающей воздухъ. Лѣсъ представляетъ Италію, дикій лѣсъ Данте, населенный хищными звѣрями, то-есть иностранцами притѣснителями. Дерево корнями вверхъ—образъ уничтоженныхъ королей. Католическій мистицизмъ постоянно появляется. Карбонаризмъ не нападаетъ открыто на религіозное вѣрованіе, но пользуется имъ, старается упростить его и довести до первыхъ принциповъ, какъ франк-масонство. Кандидатъ, какъ и въ послѣднемъ орднѣ, предполагается путешествующимъ по лѣсу, съвозъ огонь, которымъ приписывается символическое значеніе, хотя настоящее значеніе не говорится въ этой степени. Словомъ, для желающихъ узнать настоящую цѣль Карбонаризма, этой степени не можетъ быть достаточно. Необходимо продолжать.

352. *Вторая степень.*—Мученичество Христа занимаетъ почти всю вторую степень, придавая ученію грустный характеръ, придуманный для того, чтобы удивить и напугать кандидата. Вышеупомянутые символы облечены здѣсь новымъ и неожиданнымъ значеніемъ, относящимся къ малѣйшимъ подробностямъ распятія Христа, что все болѣе и болѣе заставляло посвящаемога думать, что необыкновенныя и причудливыя формы съ изумительнымъ искусствомъ сбивали мысли и подо-

зрѣнія враговъ, и заставляли ихъ терять слѣды основной идеи. Въ постоянномъ напоминаніи мученичества Христа мы можемъ различить двѣ цѣли—одна существенно поучительная, чтобы приучить Кузена къ мысли о пожертвованіи, даже, если необходимо, жизнью; другая, политическая—съ цѣлью набрать прозелитовъ между суевѣрными, мистиками, горячими христианами, добрыми въ душѣ, хотя съ предубѣжденіями въ силу горячихъ чувствъ въ такой римско-католической странѣ, какъ Италія, тогда было больше, чѣмъ теперь. Ученіе, какъ уже замѣчено, относилось къ распинанію, и объясненіе всѣхъ символовъ представляетъ нѣчто относящееся къ нему. Такимъ образомъ горнило означаетъ святой гробъ; шелестъ листьевъ есть символъ бичеванія Великаго Мастера вселенной, и т. д. Кандидатъ, посвящающійся въ эту степень, долженъ выдержать дальнѣйшія испытанія. Онъ представляетъ Христа, а Великій Мастеръ принимаетъ имя Пилата; первый помощникъ Каиафа, второй Иродъ. Добрые Кузены вообще называются народомъ. Кандидата водятъ связаннаго отъ одного къ другому и наконецъ осуждаютъ на распятіе; но его прощаютъ, когда онъ приметъ вторую присягу, еще болѣе связывающую его, чѣмъ первая, въ которой онъ соглашается позволить разрѣзать свое тѣло на куски и сжечь, какъ въ первой степени. Но все-таки настоящей тайны ордена не открывается.

353. *Степень Великаго Избранника.*—Эту степень даютъ съ величайшими предосторожностями, тайно, такому Карбонари, который извѣстенъ своимъ благоразуміемъ, усердіемъ, мужествомъ и преданностью ордену. Кромѣ того, кандидаты, вводимые въ пріемную пещеру, должны быть готовы бороться съ ненавистными правителями древней и прелестной Авзоніи. Кандидата принимаютъ по числу голосовъ и трехъ черныхъ балловъ достаточно для того, чтобы его не приняли. Ему должно быть тридцать-три года и три мѣсяца—возрастъ Христа въ день его смерти. Но за религіозною драмой слѣдуетъ политическая. Ложа помѣщается въ отдаленномъ и тайномъ мѣстѣ, извѣст-

номъ только Великимъ Мастерамъ, уже посвященнымъ въ степень Великаго Избранника. Ложа составляетъ треугольникъ, обрѣзанный на восточномъ концѣ. Великій Мастеръ, Великій Избранникъ сидитъ на тронѣ. Двое стражей, по формѣ ихъ мечей называемыхъ пламенемъ, стоятъ у входа. Помощники носятъ названіе Солнца и Луны. Три лампы, въ видѣ солнца, луны и звѣздъ, висятъ въ трехъ углахъ пещеры или ложи. Ученіе здѣсь показываетъ кандидату, что цѣль общества политическая и стремится къ уничтоженію всѣхъ тирановъ и къ учрежденію всеобщей свободы, для которой настало время. Каждому главному члену назначаются его мѣсто и обязанности въ наступающей борьбѣ, и обрядъ кончается тѣмъ, что всѣ преклоняютъ колѣни, прикладываютъ мечъ къ груди, а Великій Избранникъ произноситъ слѣдующую формулу: «Я, свободный гражданинъ Авзоніи, клянусь предъ Великимъ Мастеромъ Вселенной и Великимъ Избранникомъ, Добрымъ Кузеномъ, посвятить всю мою жизнь торжеству принциповъ свободы, равенства и прогреса, которые составляютъ душу всѣхъ тайныхъ и гласныхъ поступковъ Карбонаризма. Я обещаю, что если будетъ невозможно возстановить царство свободы безъ борьбы, я буду драться до самой смерти. Я соглашаюсь, если окажусь взмѣнникомъ присягѣ, чтобы меня убили мои Добрые Кузены, Великіе Избранники привязали къ кресту въ ложѣ, обнажили, увѣнчали терновымъ вѣнцомъ, распороли мнѣ животъ, вырвали внутренности, сердце и разметали по вѣтру. Таковы наши условія; присягайте!»

Добрые Кузены отвѣчаютъ: «Присягаемъ». Во всемъ этомъ есть что-то театральное, но организаторы, безъ сомнѣнія, рассчитывали на эффектъ, который это должно было произвести на воображеніе посвящаемаго. Если для этого вѣтъ оправданія, то еще меньше извиненія для судебныхъ париковъ и духовныхъ мантий, епископскихъ штиблетъ и шляпъ съ широкими полями, загнутыми съ боковъ, пышныхъ поѣздовъ лорда-мера, парламентскихъ церемоній и королевскихъ торжественныхъ зрѣлищъ.

354. *Степень Великаго Мастера Великаго Избранника.*— Эта самая высокая степень Карбонаризма доступна только тѣмъ, кто далъ доказательства великаго разума и рѣшимости. Когда Добрые Кузены соберутся въ ложѣ, кандидата вводятъ съ завязанными глазами; два члена, представляющіе двухъ разбойниковъ, несутъ крестъ, который твердо вбивается въ землю. Къ одному изъ двухъ мнимыхъ разбойниковъ обращаются тогда, какъ къ измѣннику, и присуждаютъ его умереть на крестѣ. Онъ безропотно покоряется своей участи, какъ вполне заслуженной, и его привязываютъ къ кресту шелковыми веревками; чтобы обмануть кандидата, глаза котораго все еще завязаны, онъ громко стонетъ. Великій Мастеръ произноситъ такой же приговоръ другому разбойнику, но онъ, представляя нераскаивающагося, восклицаетъ:

— Я подвергнусь моей участи, проклиная васъ и утѣшаясь мыслью, что буду отмщенъ и что чужестранцы истребятъ васъ до послѣдняго Карбонари! Узнайте, что я указалъ на ваше убѣжище начальникамъ враждебной арміи и что въ скоромъ времени вы попадете къ нимъ въ руки. Дѣлайте, что хотите.

Великій Избранникъ тогда обращается къ кандидату и, намекая на наказаніе, присуждаемое измѣнникамъ, сообщаетъ ему, что и его также надо пригвоздить къ кресту, если онъ настаиваетъ на своемъ намѣреніи, и онъ долженъ принять на свое тѣло священныя знаки, по которымъ Великіе Мастера Великіе Избранники извѣстны другъ другу; долженъ также произнести присягу, послѣ которой снимутъ съ него повязку, онъ сойдетъ съ креста и облечется въ знаки Великаго Мастера Великаго Избранника. Потомъ его крѣпко привязываютъ къ кресту, укалываютъ три раза въ правую руку, семь разъ въ лѣвую и три раза подъ лѣвую грудь. Крестъ воздвигнутъ посреди пещеры, такъ что Кузены могутъ видѣть знаки на тѣлѣ; по данному знаку, повязка снимается, Кузены становятся вокругъ кандидата, направляютъ свои мечи и кинжалы въ его грудь и угрожаютъ еще худшей смертью, если онъ

новое наименованіе — карбонари. На праздникахъ карбонари Великій Мастеръ пьетъ за здоровье Франциска I, короля французскаго, мнимаго основателя ордена, по слѣдующему преданію. Во время смуть въ Шотландіи, въ царствованіе королевы Изабеллы — эта Изабелла чистый мивъ — много знаменитыхъ особъ, избѣгая ига тиранства, укрылись въ лѣсахъ. Чтобы избѣгнуть всякаго подозрѣнія въ преступномъ товариществѣ, они рубили лѣсъ и жгли уголь. Подъ предлогомъ, будто носили его на продажу, они входили въ деревни и, называясь карбонари (угольщиками), легко встрѣчали своихъ соучастниковъ и взаимно сообщали другъ другу свои планы. Они узнавали другъ друга посредствомъ знаковъ, рукоприкосновенія и словъ, а такъ какъ въ лѣсу жилищъ не было, то построили шалаши продолговатой формы изъ древесныхъ вѣтвей. Ихъ ложи (*vendite*) подраздѣлялись на множество *баракковъ*, воздвигнутыхъ каждый «Добрымъ Кузеномъ, довольно знатнымъ». Въ лѣсу жилъ пустынный, по имени Теобальдъ (348); онъ присоединился къ нимъ и покровительствовалъ ихъ предпріятію. Его провозгласили покровителемъ карбонари. Франциску I, французскому королю, случилось охотиться на границахъ своего королевства близъ Шотландіи (*sic!*); слѣдуя за дикимъ звѣремъ, онъ отдѣлился отъ своихъ придворныхъ. Онъ заблудился въ лѣсу, но наткнувшись на одинъ изъ шалашей, былъ гостеприимно угощенъ, познакомился съ тайнами карбонари и былъ посвященъ въ орденъ. Вернувшись во Францію, онъ объявилъ себя ихъ покровителемъ. Основаніемъ этой исторіи, вѣроятно, служить покровительство Людовика XII, продолжаемое Францискомъ I, Вальденсамъ, укрывшимся въ Дофинэ. Но ни дровосѣки, ни карбонари не имѣли никакой важности и не разыгрывали никакой замѣчательной роли между тайными обществами въ Европѣ до революціи. Къ ихъ вліянію во время этого событія и послѣ него мы вернемся впоследствии.

348. *Св. Теобальдъ.* — Теобальдъ, о которомъ упоминается въ предыдущемъ преданіи, говорятъ, происходилъ отъпервыхъ

графовъ Бри Шампенуа. Будучи знатенъ и богатъ, онъ изъ любви къ уединенію оставилъ домъ отца и удалился съ своимъ другомъ Готье въ лѣсъ, въ Швабіи, гдѣ они жили отшельниками, занимались всякою попавшеюся работою, чтобы содержать себя, но главное изготовляли уголья для кузницъ. Впослѣдствіи они сдѣлали нѣсколько путешествій для поклоненія святымъ мощамъ и окончательно поселились близъ Виченцы, гдѣ Готье умеръ. Теобальдъ умеръ въ 1066 г. и папою Александромъ III причисленъ къ лику святыхъ. По роду своего занятія, св. Теобальдъ выбранъ въ покровители варбонари, и Добрыя Кузены взываютъ въ нему въ своихъ гимназахъ; картина, представляющая его сидящимъ предъ своею хижиной, обыкновенно виситъ въ ложѣ.

349. *Вендита или ложка.* — Изъ «Устава Карбонаризма» мы извлекаемъ слѣдующія подробности о ложѣ. Это деревянная комната въ родѣ риги. Полъ долженъ быть кирпичный, внутренность меблирована стульями безъ спинокъ. Въ концѣ долженъ стоять обрубокъ на трехъ подпоркахъ, предъ которымъ сидитъ предсѣдатель и Великій Мастеръ. По обѣимъ сторонамъ должны быть два другихъ обрубка тавой же величины, на которыхъ сидятъ ораторъ и секретарь. На обрубкѣ предсѣдательствующаго Великаго Мастера должны быть слѣдующіе символы: полотняная скатерть, вода, соль, крестъ, листья, палки, огонь, земля, вѣнокъ изъ бѣлаго терновника, лѣстница, влубокъ нитокъ и три ленты, одна голубая, одна красная и одна черная. Долженъ быть освященный треугольникъ съ начальными буквами второго разряда въ серединѣ. По лѣвую руку долженъ быть треугольникъ съ нарисованнымъ гербомъ Вендиты. По правую три прозрачные треугольника, каждый съ начальными буквами священныхъ словъ второго разряда. Великій Мастеръ, первый и второй помощникъ, также сидящіе предъ большими деревянными обрубками, держать въ рукахъ топоры. Мастера сидятъ вдоль стѣны съ одной стороны ложи, ученики напротивъ нихъ.

350. *Обрядъ посвященія.*—Обрядъ Карбонаризма, измѣнен-

ный въ началѣ настоящаго столѣтія, былъ слѣдующій: Посвященіе.

Великій Мастеръ отрываетъ логу и говоритъ:

— Первый помощникъ, гдѣ дается первая степень?

П. Въ хижинѣ Добраго Кузена, въ ложѣ карбонаря.

В. М. Какъ дается первая степень?

П. Скатерть постилагается на деревянный отрубокъ, на которомъ лежатъ основанія, во-первыхъ, сама скатерть, вода, огонь, соль, распятіе, сухая вѣтвь и зеленая вѣтвь. По-крайней-мѣрѣ, три Добрае Кузена должны присутствовать при посвященіи; представляющій кандидата, всегда въ сопровожденіи Мастера, не входитъ въ то мѣсто, гдѣ находятся основы и Добрае Кузены. Мастеръ, сопровождающій представляющаго, три раза топаетъ ногою и кричитъ:

— Мастера, Добрае Кузены, мнѣ нужна помощь!

Добрае Кузены становятся около деревяннаго отрубка, ударяютъ о него веревками, опоясывающими ихъ, и дѣлаютъ знакъ, перенося правую руку съ лѣваго плеча на правое, и одинъ изъ нихъ восклицаетъ:

— Я слышалъ голосъ Добраго Кузена, нуждающагося въ помощи; можетъ быть, онъ несетъ дрова для горновъ!

Тогда вводятъ представляющаго. Тутъ помощникъ умолкаетъ, а Великій Мастеръ обращается къ новопришедшему:

— Мой Добрый Кузень, откуда ты?

П. Изъ лѣса.

В. М. Куда идешь?

П. Въ Палату Чести, чтобы преодолѣть мои страсти, подчинить мою волю и научиться карбонаризму.

В. М. Чтò принесъ ты изъ лѣса?

П. Дерево, листья, землю.

В. М. Не принесъ ли еще чего-нибудь?

П. Да; вѣру, надежду и любовь.

В. М. Кто тотъ, кого ты привелъ сюда?

П. Человѣкъ, заблудившійся въ лѣсу.

В. М. Чего онъ ищетъ?

П. Вступить въ нашъ орденъ.

В. М. Представь его.

Неофита приводятъ. Великій Мастеръ предлагаетъ ему нѣсколько вопросовъ о его нравственности и религiи, потомъ велитъ ему стать на колѣни, держа распятiе, и произнести присягу: «Обѣщаю и обязуюсь честью не открывать тайнъ Добрыхъ Кузеновъ, не покушаться на добродѣтель ихъ женъ или дочерей, и подавать всякую зависящую отъ меня помощь каждому Доброму Кузену, нуждающемуся въ ней. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь!»

351. *Первая степень.* — Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ вопросовъ Великій Мастеръ обращается къ посвящаемому такимъ образомъ:

В. М. Что означаетъ деревянный отрубокъ?

П. Небо и круглоту земли.

В. М. Что означаетъ скатерть?

П. То, что скрываетъ свое рожденiе.

В. М. Вода?

П. То, что служитъ въ омытiю и очищенiю первороднаго грѣха.

В. М. Огонь?

П. Онъ показываетъ намъ наши высокiя обязанности.

В. М. Соль?

П. Что мы христiане.

В. М. Распятiе?

П. Оно напоминаетъ намъ наше искупленiе.

В. М. Что напоминаютъ нитки?

П. Матерь Божiю, которая прядла ихъ.

В. М. Что значитъ вѣнокъ изъ бѣлаго терновника?

П. Испытанiя и борьбу Добрыхъ Кузеновъ.

В. М. Что такое горнило?

П. Школа Добрыхъ Кузеновъ.

В. М. Что значитъ дерево корнями вверху?

П. Если бы всѣ деревья росли такимъ образомъ, въ работѣ Добрыхъ Кузеновъ не было бы надобности.

Ученіе гораздо длиннѣе, но я привелъ уже такъ много, что этого будетъ достаточно, чтобы показать, какого рода инструкціи преподаются въ первой степени. Не будь объясненій, можно было бы подумать, что читаешь ученіе одной изъ религій, введенныхъ на американской почвѣ, старающейся странностью обрядовъ возбудить воображеніе. Но какъ другія общества, какъ и Иллюминаты, такъ и общество Карбонари имѣло цѣлью не пугать посвящаемаго съ самаго начала; его расположеніе испытывали прежде, чѣмъ открывали ему настоящее значеніе обрядовъ. Все-таки нѣкоторые символы выдавали себя, хотя были старательно скрываемы. Горнило—это общая работа Карбонари, священный огонь, которымъ они желаютъ освѣтить міръ. Не безъ умысла выбрали они уголь своимъ символомъ, потому что уголь есть источникъ свѣта и теплоты, очищающей воздухъ. Лѣсъ представляетъ Италію, дикій лѣсъ Данте, населенный хищными звѣрями, то-есть иностранными притѣснителями. Дерево корнями вверхъ—образъ уничтоженныхъ королей. Католическій мистицизмъ постоянно появляется. Карбонаризмъ не нападаетъ открыто на религіозное вѣрованіе, но пользуется имъ, старается упростить его и довести до первыхъ принциповъ, какъ франк-масонство. Кандидатъ, какъ и въ послѣднемъ орднѣ, предполагается путешествующимъ по лѣсу, сквозь огонь, которымъ приписывается символическое значеніе, хотя настоящее значеніе не говорится въ этой степени. Словомъ, для желающихъ узнать настоящую цѣль Карбонаризма, этой степени не можетъ быть достаточно. Необходимо продолжать.

352. *Вторая степень.*—Мученичество Христа занимаетъ почти всю вторую степень, придавая ученію грустный характеръ, придуманный для того, чтобы удивить и напугать кандидата. Вышеупомянутые символы облечены здѣсь новымъ и неожиданнымъ значеніемъ, относящимся къ малѣйшимъ подробностямъ распинанія Христа, что все болѣе и болѣе заставляло посвящаемаго думать, что необыкновенныя и причудливыя формы съ изумительнымъ искусствомъ сбивали мысли и подо-

зрѣнія враговъ, и заставляли ихъ терять слѣды основной идеи. Въ постоянномъ напоминаніи мученичества Христа мы можемъ различить двѣ цѣли—одна существенно поучительная, чтобы приучить Кузена къ мысли о пожертвованіи, даже, если необходимо, жизнью; другая, политическая—съ цѣлью набрать прозелитовъ между суевѣрными, мистиками, горячими христіанами, добрыми въ душѣ, хотя съ предубѣжденіями въ силу горячихъ чувствъ въ такой римско-католической странѣ, какъ Италія, тогда было больше, чѣмъ теперь. Ученіе, какъ уже замѣчено, относилось къ распинанію, и объясненіе всѣхъ символовъ представляетъ нѣчто относящееся къ нему. Такимъ образомъ горнило означаетъ святой гробъ; шелестъ листьевъ есть символъ бичеванія Великаго Мастера вселенной, и т. д. Кандидатъ, посвящающійся въ эту степень, долженъ выдержать дальнѣйшія испытанія. Онъ представляетъ Христа, а Великій Мастеръ принимаетъ имя Пилата; первый помощникъ Каіафа, второй Иродъ. Добрые Кузены вообще называются народомъ. Кандидата водятъ связаннаго отъ одного къ другому и наконецъ осуждаютъ на распятіе; но его прощаютъ, когда онъ приметъ вторую присягу, еще болѣе связывающую его, чѣмъ первая, въ которой онъ соглашается позволить разрѣзать свое тѣло на куски и сжечь, какъ въ первой степени. Но все-таки настоящей тайны ордена не открывается.

353. *Степень Великаго Избранника.*—Эту степень даютъ съ величайшими предосторожностями, тайно, такому Карбонари, который извѣстенъ своимъ благоразуміемъ, усердіемъ, мужествомъ и преданностью ордену. Кромѣ того, кандидаты, вводимые въ пріемную пещеру, должны быть готовы бороться съ ненавистными правителями древней и прелестной Авзоніи. Кандидата принимаютъ по числу голосовъ и трехъ черныхъ балловъ достаточно для того, чтобы его не приняли. Ему должно быть тридцать три года и три мѣсяца—возрастъ Христа въ день его смерти. Но за религіозною драмой слѣдуетъ политическая. Ложа помѣщается въ отдаленномъ и тайномъ мѣстѣ, извѣст-

номъ только Великимъ Мастерамъ, уже посвященнымъ въ степень Великаго Избранника. Ложа составляетъ треугольникъ, обрѣзанный на восточномъ концѣ. Великій Мастеръ, Великій Избранникъ сидитъ на тронѣ. Двое стражей, по формѣ ихъ мечей называемыхъ пламенемъ, стоятъ у входа. Помощники носятъ названіе Солнца и Луны. Три лампы, въ видѣ солнца, луны и звѣздъ, висятъ въ трехъ углахъ пещеры или ложи. Ученіе здѣсь показываетъ кандидату, что цѣль общества политическая и стремится къ уничтоженію всѣхъ тирановъ и къ учрежденію всеобщей свободы, для которой настало время. Каждому главному члену назначаются его мѣсто и обязанности въ наступающей борьбѣ, и обрядъ кончается тѣмъ, что всѣ преклоняютъ колѣни, прикладываютъ мечъ къ груди, а Великій Избранникъ произноситъ слѣдующую формулу: «Я, свободный гражданинъ Авзоніи, клянусь предъ Великимъ Мастеромъ Вселенной и Великимъ Избранникомъ, Добрымъ Кузеномъ, посвятить всю мою жизнь торжеству принциповъ свободы, равенства и прогресса, которые составляютъ душу всѣхъ тайныхъ и гласныхъ поступковъ Карбонаризма. Я обещаю, что если будетъ невозможно возстановить царство свободы безъ борьбы, я буду драться до самой смерти. Я соглашаюсь, если окажусь измѣнникомъ присягѣ, чтобы меня убили мои Добрые Кузены, Великіе Избранники привязали къ вѣсту въ ложѣ, обнажили, увѣнчали терновымъ вѣнцомъ, распоролі мнѣ животъ, вырвали внутренности, сердце и разметали по вѣтру. Таковы наши условія; присягайте!»

Добрые Кузены отвѣчаютъ: «Присягаемъ». Во всемъ этомъ есть что-то театральное, но организаторы, безъ сомнѣнія, рассчитывали на эффектъ, который это должно было произвести на воображеніе посвящаемаго. Если для этого нѣтъ оправданія, то еще меньше извиненія для судебныхъ париковъ и духовныхъ мантий, епископскихъ штиблетъ и шляпъ съ широкими полями, загнутыми съ боковъ, пышныхъ поѣздовъ лорда-мера, парламентскихъ церемоній и королевскихъ торжественныхъ зрѣлищъ.

354. *Степень Великаго Мастера Великаго Избранника.*—

Эта самая высокая степень Карбонаризма доступна только тѣмъ, кто далъ доказательства великаго разума и рѣшимости. Когда Добрые Кузены соберутся въ ложѣ, кандидатъ вводятъ съ завязанными глазами; два члена, представляющіе двухъ разбойниковъ, несутъ крестъ, который твердо вбивается въ землю. Къ одному изъ двухъ мнимыхъ разбойниковъ обращаются тогда, какъ къ измѣннику, и присуждаютъ его умереть на крестѣ. Онъ безропотно покоряется своей участи, какъ вполне заслуженной, и его привязываютъ къ кресту шелковыми веревками; чтобы обмануть кандидата, глаза котораго все еще завязаны, онъ громко стонетъ. Великій Мастеръ произноситъ такой же приговоръ другому разбойнику, но онъ, представляя нераскаивающагося, восклицаетъ:

— Я подвергнусь моей участи, проклиная васъ и утѣшаясь мыслью, что буду отмщенъ и что чужестранцы истребятъ васъ до послѣдняго Карбонари! Узнайте, что я указалъ на ваше убѣжище начальникамъ враждебной арміи и что въ скоромъ времени вы попадете къ нимъ въ руки. Дѣлайте, что хотите.

Великій Избранникъ тогда обращается къ кандидату и, намекая на наказаніе, присуждаемое измѣнникамъ, сообщаетъ ему, что и его также надо пригвоздить къ кресту, если онъ настаиваетъ на своемъ намѣреніи, и онъ долженъ принять на свое тѣло священные знаки, по которымъ Великіе Мастера Великіе Избранники извѣстны другъ другу; долженъ также произнести присягу, послѣ которой снимутъ съ него повязку, онъ сойдетъ съ креста и облечется въ знамя Великаго Мастера Великаго Избранника. Потомъ его крѣпко привязываютъ къ кресту, укалываютъ три раза въ правую руку, семь разъ въ лѣвую и три раза подъ лѣвую грудь. Крестъ воздвигнутъ посрединѣ пещеры, такъ что Кузены могутъ видѣть знаки на тѣлѣ; по данному знаку, повязка снимается, Кузены становятся вокругъ кандидата, направляютъ свои мечи и кинжалы въ его грудь и угрожаютъ еще худшей смертью, если онъ

окажется измѣнникомъ. Они также наблюдаютъ за его наружностью, обнаруживаетъ ли онъ боязнь. Потомъ пьютъ семь тостовъ въ честь его и Великій Избранникъ объясняетъ настоящее значеніе символовъ, которые не могутъ печататься, а только пишутся и ревностно хранятся; влаждущій ими общаетъ сжечь или проглотить ихъ, скорѣе чѣмъ отдать въ чужія руки. Великій* Мастеръ кончаетъ похвалою революціи, уже начавшейся, и возвѣщаетъ торжество ея не только на полуостровѣ, но и вездѣ, гдѣ говорятъ по-итальянски.

Тутъ злой разбойникъ восклицаетъ:

— Очень скоро погибнете всѣ вы!

Немедленно снаружи пещеры слышится шумъ оружія и драки. Одинъ изъ стражей объявляетъ, что дверь сейчасъ выбьютъ, и тотчасъ послѣ этого слышится приступъ. Добрые Кузены брасаются къ двери, находящейся позади крестовъ и, слѣдовательно, невидимой кандидату; шумъ становится громче и слышатся крики австрійскихъ солдатъ. Кузены возвращаются въ большомъ беспорядкѣ, какъ бы пересиленные численностью, говорятъ нѣсколько ободрительныхъ словъ кандидату, привязанному къ кресту, и исчезаютъ подъ поломъ, который раскрывается подъ ними. Кузены, одѣтые въ ненавистные иностранные мундиры, вбѣгаютъ и удивляются исчезновенію Карбонари. Примѣтивъ людей на крестѣ и видя, что они еще живы, они намѣреваются убить ихъ сейчасъ же, заряжаютъ ружья и готовятъ ихъ застрѣлить, какъ вдругъ въ пещеру летятъ пули, солдаты падаютъ на полъ, какъ бы убитые, а Кузены входятъ въ разныя отверстія, которыя тотчасъ закрываются за ними, и кричатъ:

— Побѣда! Многія лѣта Авзонской республикѣ! Многія лѣта свободѣ! Многія лѣта правительству, установленному храбрами Карбонари!

Въ одно мгновеніе мнимо-умершихъ солдатъ и двухъ разбойниковъ выносятъ изъ пещеры, а кандидата снимаютъ съ креста, и Великій Мастеръ, ударивъ семь разъ топоромъ, провозглашаетъ его Великимъ Мастеромъ Великимъ Избранникомъ.

355. *Значеніе символовъ.*— Чтобы не прерывать рассказа, объясненіе символовъ, даваемыхъ въ этой послѣдней степени, было выпущено въ первомъ параграфѣ, но слѣдуетъ здѣсь. Увидать, что не безъ причины было запрещено печатать ихъ. Крестъ служить въ распятію того, кто преслѣдуетъ Карбонари. Терновый вѣнецъ долженъ проткнуть его голову. Нить показываетъ веревку, которая должна вести его на висѣлицу; лѣстница будетъ помогать ему войти. Листья—гвозди, которые прокнутъ его руки и ноги. Мотыга пронзитъ его грудь и пролетѣтъ нечистую кровь. Топоръ отдѣлитъ его голову отъ тѣла. Соль не допустить испортиться его головѣ, чтобы она оставалась вѣчнымъ памятникомъ его гнусности. На колѣ вотьнуть его голову. Въ горнилѣ сгорить его тѣло. Лопата разбрасываетъ его пепель по вѣтру. Въ сараѣ будутъ приготовляться пытки для него, прежде чѣмъ онъ будетъ убитъ. Вода очистить отъ гнусной крови, которую они прольютъ. Полотно отретъ ихъ пятна. Лѣсъ есть то мѣсто, гдѣ трудъ Добрыхъ Кузеновъ дойдетъ до такого важнаго результата. Эти подробности извлечены изъ записокъ о судебныхъ преслѣдованіяхъ противъ заговора Карбонари.

356. *Другіе обряды и уставы.*— Когда кандидатъ принять въ самую высокую степень, другіе Добрые Кузены входятъ въ пещеру, провозглашаютъ побѣду Карбонари и возстановленіе Авзонской республики, затѣмъ ложа закрывается. Члены всѣ носятъ псевдонимы, подъ которыми извѣстны въ орденѣ. Эти псевдонимы записаны въ одной книгѣ, а въ другой содержатся ихъ настоящія имена; обѣ книги спрятаны въ отдѣльныхъ мѣстахъ, такъ чтобы, если полиція найдетъ одну, она не могла бы узнать личности заговорщиковъ. Почетные чины были: Внушители, Цензоры, Повѣрщики, Покрыватели, названія которыхъ показываютъ ихъ обязанности. Высшія должностныя лица называются Великими Свѣтилami. Нѣкоторые изъ посвященныхъ, назначаемые для самыхъ опасныхъ предпріятій, назывались Удальцы, другіе Stabene или «Домосѣды», которые не идутъ дальше первой степени, по ведо-

статку ума или мужества. Подобно франк-масонамъ, Карбонари имѣютъ свои собственные календари, начинающіе эру отъ Франциска I. Уставъ и обряды, отчасти описанные выше, вѣроятно, строго соблюдаются только въ особенно важныхъ случаяхъ, а относительно ихъ происхожденія мало извѣстно — по всей вѣроятности, они изобрѣтены неаполитанцами. Не всегда и не во всѣхъ мѣстахъ были они одинаковы, но духъ, проникавшій ихъ, былъ постоянный и всеобщій.

357. *Авзонская республика.* — Эпоха слѣдующаго документа, изъ котораго однако здѣсь дается только извлеченіе, неизвѣстна. Открытые поступки Карбонаризма не даютъ намъ ключа, потому что во многихъ отношеніяхъ они отступаютъ отъ программы этой хартіи, имѣющей всю полноту общественнаго договора. Но къ какому времени ни принадлежали бы эти статуты, ихъ нельзя читать безъ живѣйшаго интереса.

Италія, которой будущія времена дадутъ новое имя, звучное и чистое, Авзонія (древнее латынское названіе), должна быть свободна отъ своего тройного моря до самой высокой вершины Альпъ. Территорія республики должна быть раздѣлена на двадцать-одну провинцію и каждая пришлетъ представителя въ національное собраніе. Каждая провинція должна имѣть свое мѣстное собраніе; всѣ граждане, богатые или бѣдные, могутъ домогаться общественныхъ должностей; способъ избранія судей строго изложенъ; два короля, отдѣльно избранные на двадцать-одинъ годъ, изъ которыхъ одинъ долженъ называться королемъ земли, другой моря, будутъ избираться верховнымъ собраніемъ; всѣ авзонскіе граждане должны быть солдаты; всѣ крѣпости, не нужныя для защиты страны противъ иностранцевъ, должны быть скрыты, новые порты устроены вдоль береговъ и флотъ увеличенъ; христіанство должно быть государственною вѣрой, но всѣ другія религіи будутъ терпимы; коллегія кардиналовъ можетъ пребывать въ республикѣ при жизни папы, царствующаго во время обнародованія этой хартіи — послѣ его смерти коллегія кардиналовъ будетъ упразднена — наследственные титулы и феодаль-

ныя права уничтожатся, больницы, благотворительныя учрежденія, коллегіи, лицеи, первоклассныя и второстепенныя школы значительно увеличатся и прилично снабдятся; смертью будутъ наказываться только убійцы; всѣ другія наказанія замѣнятся ссылкой на одинъ изъ острововъ республики; монастыри останутся, но постричься въ монахи запрещается до сорока пяти лѣтъ, а въ монахини до сорока, и даже по произнесении обѣтовъ они могутъ вернуться въ свои семейства. Нищенство не дозволяется; страна должна найти работу для всѣхъ бѣдныхъ и помогать больнымъ. Могилы великихъ людей помѣстятся вдоль большихъ дорогъ; честь воздвигнуть статую присуждается верховнымъ собраніемъ. Конституціонное уложеніе можно вновь пересматривать чрезъ каждые двадцать одинъ годъ.

358. *Другая хартія.* — Говорятъ, что хартія или, вѣрнѣе, проектъ былъ предложенъ Карбонари англійскому правительству въ 1813 г., когда звѣзда Наполеона быстро погасала; проектъ состоялъ въ слѣдующемъ: Италия будетъ свободна и независима. Границами ея должны быть три моря и Альпы. Корсика, Сардинія, Сицилія, семь острововъ и острова вдоль береговъ Средиземнаго, Адриатическаго и Ионическаго морей составятъ нераздѣльную часть Римской имперіи. Римъ будетъ столицею имперіи... Какъ только французы очистятъ полуостровъ, новый императоръ изберется изъ династій, царствующихъ въ Неаполѣ, Пьемонтѣ или Англии. Иллирія составитъ особое королевство и будетъ отдана неаполитанскому королю взамѣнъ Сициліи. Этотъ проектъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далеко не согласуется съ предшествующимъ и весьма сомнительно, Карбонари ли составили его.

359. *Карбонаризмъ и Мюратъ.* — Чрезмѣрное количество посвященныхъ скоро обезпояло правителей, особенно Мюрата, неаполитанскаго короля, опасенія котораго увеличило письмо Дандоло, члена государственнаго совѣта. Дандоло писалъ: «Государь, Карбонаризмъ распространяется въ Италіи; очистите отъ него ваше королевство, если возможно». Магелла,

уроженецъ генуэзскій, министръ полиціи при Мюратѣ, совѣтовалъ королю, съ другой стороны, открыто возстать противъ Наполеона и провозгласить независимость Италіи, и для этой цѣли покровительствовать Карбонари; Мюратъ былъ слишкомъ нерѣшителевъ, чтобы послѣдовать этому совѣту, и вооружился противъ нихъ. Но мѣры, принятыя имъ, только увеличили дѣятельность членовъ общества и надежды изгнанныхъ Бурбоновъ, которые въ сосѣдней Сициліи подстерегали каждый поворотъ въ дѣлахъ, подававшій надежды къ ихъ восстановленію. Мюратъ изгналъ Карбонари, которые были вынуждены искать помощи Англій, какъ мы уже видѣли (358). Они также вошли въ милость Бурбоновъ и лорда Уильяма Бентинка. Лазутчики, посланные въ Палермо, заключить условія съ изгнаннымъ королевскою фамиліею, вернулись въ Неаполь съ планомъ вполне устроеннымъ, результаты котораго скоро обнаружились въ Калабріи и Абруццахъ. Общаніе конституціи было приманкой, которою Англія—главной цѣлью которой было испроверженіе Наполеона—привлекла Карбонари; Бурбоны, вынуждаемые Англіею, обѣщали неаполитанцамъ либеральную конституцію при восстановленіи ихъ на престолъ. Князь Молитерно сообщилъ Англій, что единственное средство побѣдить Францію—покровительствовать единству Италіи; мысль эта скоро распространилась по всей странѣ. Мюратъ послалъ генерала Мангеса противъ Карбонари съ приказаніемъ истребить ихъ. Многие изъ предводителей были захвачены и казнены, но имъ все-таки удалось возбудить временную революцію въ пользу Бурбоновъ, которая однако была скоро подавлена энергическими мѣрами королевы Каролины Мюратъ, регентши во время отсутствія мужа. Въ это время также начались несогласія между членами партіи; предводители, видя, какъ затруднительно управлять движеніями такого большого союза, задумали планъ реформы и исполнили его тайно и быстро. Задержанные члены продолжали носить имя Карбонари, а изгнанные, по нѣкоторымъ рассказамъ, приняли наименованіе Каль-

дерари (мѣдники) и неумолимая ненависть возникла между соперничающими партіями. Мюратъ колебался нѣсколько времени между ними и рѣшился поддерживать Карбонари, которые были многочисленнѣе. Но было слишкомъ поздно. Они не имѣли довѣрія къ нему и также знали его отчаянныя обстоятельства. Мюратъ палъ.

360. *Карбонаризмъ и Бурбоны.*—Паденіе Іоахима было пріятно Карбонари, какъ паденіе Наполеона франкъ-масонамъ; но послѣдніе не пострадали отъ реставраціи, а первые пострадали. Король Фердинандъ тайно ненавидѣлъ эту партію и думалъ только о томъ, какъ бы сбросить лѣстницу, по которой поднялся на тронъ. Онъ отказался сдержать давнее обѣщаніе и запретилъ собранія Карбонари. Князь Канова, слѣвавшійся министромъ полиціи въ 1819 г., рѣшился истребить ихъ. Для этого онъ составилъ изъ шаекъ Бриганти, которые играли роль въ кровавыхъ сценахъ 1799 г., новое общество, котораго самъ сталъ главою, пригласивъ всѣхъ старыхъ Кальдерари присоединиться къ нему противъ ихъ враговъ, Карбонари. Онъ потребовалъ отъ нихъ слѣдующей вѣтвы: «Я обѣщаю и клянусь Троицей, на этомъ крестѣ и на этой стали, мстительнаго орудія за нарушеніе вѣтвы, жить и умереть въ римско-католической и апостольской вѣрѣ, и защищать мою кровью эту религію и общество Истинной Дружбы, Кальдерари. Клянусь никогда не оскорблять честь, жизнь или имущество дѣтей Истинной Дружбы, и проч. Клянусь вѣчною ненавистью всякому масонству и его гнуснымъ покровителямъ, такъ же какъ всѣмъ янсенистамъ, матеріалистамъ (молинистамъ?), экономистамъ и иллюминатамъ. Клянусь, что если по развращенію или легкомыслію позволю себѣ нарушить вѣтву, я покорюсь потери жизни, потомъ сожженію» и проч. Но король, узнавъ, что сдѣлалъ его министръ безъ его вѣдома, лишилъ его мѣста и изгналъ; такимъ образомъ его усилія не привели ни къ чему. Въ 1819 г. произошло возстаніе въ Кадивсѣ, по которому король испанскій Фердинандъ VII былъ принужденъ дать Испаніи конститу-

ціовніа права. Это опять оживило Карбонари; но въ ихъ со- вѣщаніяхъ не было единогласія и интриги ихъ повели только къ тому, что многіе были заключены въ тюрьму, а другіе из- гнаны. Попытка въ 1820 г. исторгла конституцію; предводи- телемъ былъ абатъ Меникини. Вліяніе Карбонари увеличи- лось; повсюду учредились ложи. Даже женщины теперь начали вступать въ общество и составились женскія ложи, подъ на- званіемъ «Садовницъ» (le Giardiniere), гдѣ каждая сестра но- сила названіе цвѣтка. Тайны Карбонаризма, его знаки, слова и символы открыто провозглашались и благословлялись въ церк- вахъ, но торжество Карбонаризма продолжалось недолго. Ав- стрійское вліяніе, недобросовѣстность короля и измѣна въ нѣд- рахъ самаго общества положили Карбонаризму конецъ въ 1821 г.

361. *Карбонаризмъ и Церковь.* — Карбонари въ римскихъ провинціяхъ стремились къ ниспроверженію папской власти и выбрали для исполненія своего плана ту минуту, когда ожи- дали смерти папы. Они собрали большія силы и припасы въ Мачератѣ, но внезапное выздоровленіе папы остановило ихъ предпріятіе. Предводителей выдали правительству и нѣкото- рые были осуждены на смерть, а другіе на пожизненное за- ключеніе въ тюрьмѣ, хотя папа впоследствии смягчилъ при- говоръ. Общество Санфедистовъ (390) было основано для про- тиводѣйствія усиліямъ Карбонари.

362. *Карбонаризмъ въ Сѣверной Италіи.* — Въ Ломбардіи и Венеціи Карбонари также имѣли свои ложи и цѣлью ихъ бы- ло изгнаніе иноземцевъ, австрійцевъ. Но тутъ также они по- терпѣли неудачу, и между жертвами находились Сильвіо Пел- ливо, Конфалоньери, Кастилья, Торелли, Марончелли и мно- гіе другіе, которые, бывъ выставлены у позорнаго столба въ Миланѣ и другихъ мѣстахъ, потомъ сосланы въ Шпильбергъ и другія германскія крѣпости.

363. *Карбонаризмъ во Франціи.* — Карбонаризмъ былъ вве- денъ во Францію Жуберомъ и Дюжье, которые принимали участіе въ революціонныхъ движеніяхъ въ своемъ отечествѣ 1820 г., и нѣсколько времени находя убѣжище въ Италіи,

гдѣ они присоединились въ Карбонари, привезли свои правила во Францію, возвратившись изъ изгнанія. Общество сдѣлало быстрые успѣхи между французами; всѣ студенты различныхъ университетовъ стали его членами. Лафайетъ былъ избранъ начальникомъ. Ложи существовали въ Ларошелли, въ Пуатье, въ Ниорѣ, въ Бордо, Кольмарѣ, Нев-Бризакѣ и Бельфорѣ, гдѣ въ 1821 г. была сдѣлана неудачная попытка противъ правительства. Возстанія въ другихъ мѣстахъ также не удались; хотя общество продолжало существовать и участвовало въ революціи 1830 г., но соображая число членовъ, большія средства и вліяніе, пріобрѣтенное потомъ, нельзя сказать, чтобы вышли соразмѣрныя послѣдствія; это обозначаетъ однако переходный періодъ въ исторіи тайныхъ обществъ. Отъ тайныхъ обществъ, занятыхъ религіей, философій и политикой въ отвлеченности; это ведетъ насъ къ тайнымъ обществамъ, цѣль которыхъ была непосредственно и практично политическая. И такимъ образомъ во Франціи, Италиі и другихъ государствахъ все это породило многочисленныя и разнообразныя партіи, въ которыхъ мы находимъ людей мыслящихъ и дѣйствующихъ, соединившихся для одной общей цѣли прогресса, какъ они это понимали, человѣческаго общества. Карбонаризмъ въ сущности возобновился около 1825 года и лѣтъ десять спустя слился, или лучше сказать, соединился съ обществомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Юной Италиі, цѣль котораго была однакова съ цѣлью Карбонари—изгнаніе иностранцевъ съ итальянской почвы и объединенія Италиі. Карбонари удалось въ 1831 г. изгнать герцогиню пармскую Марію Луизу. Одинъ изъ ея самыхъ вѣрныхъ совѣтниковъ былъ Карбонари, который, когда она садилась въ карету, дерзко пожелалъ ей благополучнаго пути, на что она отвѣчала, обратившись къ статс-дамѣ, провожавшей ее: «Какой Іуда!» Торжество Карбонари однако продолжалось только двадцать-восемь дней; герцогиня въ концѣ этого періода вернулась въ свою столицу съ помощью вооруженныхъ силъ Австріи.

1

2

КНИГА XIV.

ИНВЕЗИЦІЯ:

ИНКВИЗИЦІЯ.

364. *Вступленіе.* — Говорять, что земля въ римскомъ Коллизеѣ пропитана кровью христіанскихъ мучениковъ. Какой-то папа—я забылъ который — чтобы убѣдить еретика, взялъ пригоршню земли и выжалъ изъ нея нѣсколько капель крови. Если предположить, аргумента ради, что легенда, на которой основано это увѣреніе, справедлива, то христіанская церковь хорошо отмстила за своихъ мучениковъ. Для достиженія своихъ цѣлей римская церковь учредила Инквизицію.

365. *Основаніе учрежденія.* — Иннокентій III учредилъ ее въ 1208 г. въ Лангедокѣ. Петръ Кастельно, посланный проповѣдовать противъ еретиковъ, былъ убитъ альбигойцами. Какъ только смерть его сдѣлалась извѣстна, онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, и четвертый латранскій соборъ, по внушенію папы, утвердилъ и организовалъ инквизицію, о которой первоначальная мысль принадлежала Доминику Гусману, который также основалъ орденъ Доминиканскихъ монаховъ. Соборъ, или лучше сказать папа, опредѣлилъ, что всѣ еретики должны быть преданы смерти, а ихъ имущество конфисковано. Государей обязывали изгонять всѣхъ еретиковъ изъ ихъ государствъ; въ случаѣ неповиновенія, папа отдавалъ ихъ область тому, кто ихъ побѣдитъ. Люди, покровительствовавшіе еретикамъ или принимавшіе ихъ въ свои дома, отлучались отъ церкви и объявлялись нечестивыми, неспособными наследовать имущество и лишенными права на христіанское погребеніе. Гусманъ, справедливо соображая, что гнусная шайка

проповѣдывающихъ монаховъ, съ которыми онъ соединился, не могла способствовать его видамъ, потому что эти люди были слишкомъ большіе фанатики, чтобы не поступать насильственно, что повредило бы новому учрежденію, вполнѣдствіи организовалъ свою «христіанскую милицію», религиозную полицію, состоявшую изъ фанатиковъ, мужчинъ и женщинъ, принадлежавшихъ ко всѣмъ сословіямъ общества, даже къ самому высшему, изъ преступниковъ, какъ мы уже видѣли въ отчетѣ о «Гардунѣ», изъ дураковъ и плутовъ. Это невидимое войско изъ шпионовъ и донощиковъ, эти фамиліаріи инквизиціи, какъ они вполнѣдствіи назывались, составили *тайную* часть инквизиціи и тѣмъ не менѣе были страшны. Съ 1233 г., когда инквизиція учредилась въ Испаніи въ началѣ слѣдующаго столѣтія, она сдѣлала быстрые успѣхи и распространилась въ Италіи и Германіи. Въ 1308 г. инквизиція ожесточенно преслѣдовала тамплиеровъ; аутодафе, «дѣлнія вѣры», какъ называлось сожженіе еретиковъ, проливали свой мрачный свѣтъ по многимъ испанскимъ городамъ и даже королевская фамилія часто присутствовала при этомъ.

366. *Успѣхи учрежденія.* — До соединеннаго царствованія Фердинанда и Изабеллы инквизиція въ Испаніи ограничивалась Аррагонскимъ королевствомъ. Но около 1481 г. королева учредила ее въ Кастиліи и король постепенно распространилъ ее вѣдомство во всѣхъ своихъ владѣніяхъ. Такъ какъ Іакову шотландскому и королю испанскому всегда была нужна «звонкая монета», инквизиція предлагала ему треть всего конфискованнаго имущества и обѣщала большую долю богатства тысячъ жидовъ, тогда жившихъ въ Испаніи; дворяне аррагонскіе и кастильскіе всегда составляли заговоръ противъ него; инквизиція тихо и тайно захватывала ихъ и такимъ образомъ освобождала его отъ враговъ; уничтоженіе ереси заслуживало милость неба; это были достаточныя причины для покровительства инквизиціи и облеченія ее полновластіемъ. Королева также — о жалость, что это надо сказать о ней! — сильно благоприятствовала инквизиціи и даже просила папу объ-

явить приговоры, произносимые въ Испаніи, окончательными и безъ апелляціи въ Римъ. Она жаловалась въ то же время, что народъ обвиняетъ ее въ томъ, что при учрежденіи инквизиціи она не имѣла въ виду другой цѣли, какъ раздѣлять съ инквизиторами имущество осужденныхъ. Папа Сикстъ IV согласился на все и успокоилъ совѣстливость королевы относительно конфискацій. Булла 1483 г. назначила отца Томаса Торквемеду, лютаго фанатика, генерал-инквизиторомъ въ Испаніи. Въ восемнадцать лѣтъ занятія имъ этой должности онъ осуждалъ ежегодно около десяти тысячъ жертвъ на смерть огнемъ, голодомъ и пыткой. Въ первые шесть мѣсяцевъ его кровожаднаго правленія 298 морисковъ—мавровъ или жидовъ, обращенныхъ въ христіанство—были сожжены на кострѣ въ одной Севильѣ, а 70 осуждены на пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ. Въ тотъ же самый промежутокъ времени 2000 морисковъ были сожжены живьемъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ; еще большее число, которымъ посчастливилось убѣжать, прежде чѣмъ ихъ схватили—попавшимъ во власть этого страшнаго трибунала мало было надежды на бѣгство—были сожжены заочно, а около 17,000 человекъ, обвиненные въ ереси, подверглись различнымъ другимъ наказаніямъ. До 20,000 жертвъ въ полгода! Торквемада былъ такъ ненавидимъ, что никогда не выходилъ иначе, какъ окруженный 250 фамиліарами, а на столѣ его всегда лежалъ рогъ единорога, обладавшій, какъ полагали, свойствомъ открывать и уничтожать силу яда. Его жестокости возбудили столько жалобъ, что самъ папа былъ испуганъ и три раза Торквемада долженъ былъ оправдываться въ своемъ поведеніи.

367. *Судебная процедура инквизиціи.*—Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ историческимъ подробностямъ, упомянемъ вкратцѣ о способѣ процедуры, принятомъ гнуснымъ трибуналомъ инквизиціи.

Донось, словесный или письменный, и все-равно изъ какого нечистаго источника ни происходилъ бы, составлялъ исходную точку. Каждый годъ, въ третье воскресенье поста,

«Эдиктъ о доносахъ» читался въ церквахъ, повелѣвая каждому, подъ опасеніемъ большого отлученія отъ церкви, открыть въ шесть дней святому трибуналу, какъ теперь называлась инквизиція, дѣла противныя чистотѣ вѣры, которыя могли дойти до ихъ свѣдѣнія. Самые ничтожныя поступки подвергали людей обвиненію въ ереси; накрыть чистой скатертью столъ въ субботу—жидовскій шабашъ—отзывалось іудействомъ; надѣть чистое бѣлье въ пятницу, магометанское воскресенье, обнаруживало магометанство. Мнѣнія Лютера, составленіе гороскоповъ, ѣда съ жидами, обѣдъ или ужинъ съ друзьями наканунѣ путешествія, какъ это дѣлають жида, это и сотня другихъ вещей, равно невинныхъ, могли привести на костеръ!

По составленіи лживаго обвинительнаго акта, основаннаго на показаніи гнуснаго или мстительнаго донощика, алгвазили св. Германдады, или святого братства, навидывались на предназначенную жертву. Имущество ея брали подъ секвестръ и когти священнаго трибунала рѣдко выпускали свою добычу. Осужденнаго отвозили въ особенную тюрьму, называемую Каза-Санта, обыкновенно подземную, гдѣ кривовъ плѣнниковъ нельзя было слышать—мрачную и отвратительную келью, которую онъ долженъ былъ раздѣлять съ другими плѣнными, когда у священнаго трибунала было много жертвъ, безъ всякихъ приличныхъ или необходимыхъ удобствъ, наполненную ядовитыми испареніями и съ вонючею соломой вмѣсто постели; это становилось его жилищемъ, куда никто не имѣлъ доступа, кромѣ тюремщиковъ. Иногда ему давали умирать съ голода или держали нѣсколько лѣтъ въ этой тюрьмѣ, и никто не смѣлъ поднять голоса въ его защиту. Люди исчезали, родственники и друзья только предполагали и осторожно перешептывались о своихъ подозрѣніяхъ, что они томились или, можетъ быть, умерли въ темницахъ инквизиціи. Карлейль гдѣ-то сказалъ: «Въ Англіи двадцать-восемь милліоновъ жителей, но большей части дураковъ»; но не примѣняется ли это въ гораздо большей степени къ народу, который могъ нѣсколько

столѣтій подчиняться такому тиранству, какъ подчинялись испанцы и другіе народы? Когда плѣнника наконецъ приводили къ судьямъ, его вынуждали сознаться въ преступленіи; но ему не сообщали обвиненія, сдѣланнаго противъ него, и если онъ не зналъ, въ чемъ признаваться, или если его признаніе не согласовалось съ тайнымъ доносомъ на него, его отводили въ комнату пытки, чтобы исторгнуть признаніе, которое было имъ нужно. Такъ какъ инквизиторы были глубоко религіозные люди (!), сообразовавшіе свое поведеніе съ ученіемъ Христа, которое запрещаетъ пролитіе крови, то они имѣли адскую замысловатость такъ приспособить орудія пытки, чтобы избѣгнуть этого результата, и вмѣстѣ съ тѣмъ причинять самыя жестокія страданія, какія только можетъ вынести человѣческое тѣло, не погасивъ жизненной искры. Правда, что пытка маятникомъ—которая навѣрно было примѣняема, такъ какъ орудіе было открыто въ 1820 г. въ тюрьмѣ инквизиціи въ Севильѣ—доказала, что это правило нарушалось; но, повидимому, современные инквизиторы были не такъ добросовѣстны, какъ древніе.

368. *Пытки.*—Три способа пытки были больше всего въ употребленіи. Первая была пытка веревкою. Руки плѣнника завязывались за спиною однимъ концомъ длинной веревки, которая проходила по блоку, прикрѣпленному къ своду комнаты; потомъ плѣнника поднимали съ земли на значительную высоту на веревкѣ, которая, вывернувъ его руки назадъ и надъ головою, производила вывихъ плечныхъ суставовъ; тогда веревку вдругъ ослабляли, такъ что онъ падалъ на футъ отъ земли, отъ чего его руки почти отрывались и все тѣло подвергалось страшному сотрясенію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ спина жертвы, во время подъема, прижималась къ валу, въ который были воткнуты острые гвозди, разумѣется, страшно раздиравшіе мясо. Другой способъ примѣненія пытки веревкою состоялъ въ томъ, что жертву клали на деревянное ложе и обвязывали руки и ноги въ разныхъ мѣстахъ тонкою бичевкой, которая посредствомъ винтовъ могла натягиваться такъ туго,

что врѣзывалась въ тѣло. Если, не смотря на эти пытки, плѣнникъ оставался твердъ и не признавался, обыкновенно въ вышеприведенномъ положеніи его подвергали пыткѣ водою. Ротъ его и ноздри покрывались тонкимъ полотномъ; одинъ изъ сатапинскаго племени доминиканскихъ монаховъ сидѣлъ возлѣ него и чрезъ воронку наливалъ воду на полотно, сквозь которое вода скоро проходила въ ротъ несчастнаго, лежавшаго въ страшной агоніи и претерпѣвавшаго всѣ мученія медленнаго удушенія, между тѣмъ какъ его лобъ покрывался холоднымъ потомъ смерти, а изъ глазъ и ноздрей выступала кровь; все время сатана возлѣ него увѣщевалъ его признаться «изъ любви къ тому, кто умеръ на крестѣ». Третій способъ пытки былъ огнемъ. Жертву клали на землю, подошвы ногъ натирались масломъ или саломъ, или какимъ-нибудь другимъ легко воспламеняющимся веществомъ, а потомъ подносили къ нимъ огонь; можно себѣ представить, какія страшныя мученія причиняло несчастному плѣннику горѣніе жирнаго вещества на подошвахъ. Когда, вслѣдствіе этого, плѣнникъ объявлялъ себя готовымъ признаться, между его ногами и огнемъ ставили ширмы; когда ихъ отнимали, если признаніе не было удовлетворительно, то мученіе было ужаснѣе прежняго. Злодѣи, по приказанію инквизитора, производившіе всѣ эти страшныя операціи на своихъ ближнихъ, были въ длинныхъ черныхъ одеждахъ съ капшонами, покрывавшими ихъ головы, съ отверстіями для рта, ноздрей и глазъ.

Еще дьявольская выдумка инквизиторовъ состояла въ томъ, что увѣряя, будто пытка могла быть примѣнена только разъ, они объявляли, что она *прѣстановлена*, когда оказывалось, что при продолженіи ея жертва могла умереть въ ихъ рукахъ и такимъ образомъ лишить ихъ дальнѣйшаго удовлетворенія ихъ жажды къ жестокости. Пытка начата, но не кончена, и несчастный могъ такимъ образомъ быть подвергаемъ пыткѣ такъ часто, какъ они хотѣли, потому что пытка только *продолжалась*. Инквизиторы первые подвергли женщинъ пыткѣ; ни слабость, ни скромность пола не

имѣли на нихъ вліянія. Доминиканскіе монахи сѣкли голыхъ женщинъ въ коридорахъ зданія инквизиціи за малѣйшее нарушеніе дисциплины, прежде изнасиловавъ ихъ! Даже послѣ такого продолжительнаго времени, кровь кипитъ отъ негодованія при мысли объ этихъ ужасахъ.

369. *Осужденіе и казни заключенныхъ.*—Одинъ изъ двухъ тысячъ обвиненныхъ, можетъ быть, избавлялся осужденія на смерть или пожизненное заточеніе. Самые счастливые — тѣ, которые *усмирялись* — должны были являться съ обнаженной головой, съ веревкою на шеѣ, въ *сан-бенито*, безобразной одеждѣ, похожей на мѣшокъ, съ черными или желтыми, или бѣлыми полосами, съ зеленою восковою свѣчой въ рукахъ, въ залу судилища, а иногда открыто въ церкви, гдѣ на колѣняхъ отрекались отъ ереси, въ которой обвиняли ихъ. Тогда ихъ осуждали нѣсколько времени носить это позорное одѣяніе. Наннихъ налагались разныя другія унизительныя и непріятныя условія и большая часть ихъ имущества, а иногда и все, конфисковалось; отъ этого правила святые отцы не отступали никогда. *Освобожденные*, или осужденные на смерть, въ одеждѣ болѣе отвратительной, чѣмъ усмиренные, на которой изображенъ портретъ жертвы, окруженный пламенемъ, и дьяволы, пляшущіе вокругъ, отводились на мѣсто казни въ сопровожденіи монаховъ и сожигались на кострѣ; дворъ, великій инквизиторъ, его чиновники и народъ присутствовали при страданіяхъ умирающаго и съ наслажденіемъ вдыхали запахъ сгаравшаго тѣла. Единственная черта милосердія, которую выказывали эти демоны-монахи, состояла въ томъ, что они удавятъ тѣхъ, кто умиралъ раскаявшись, прежде чѣмъ сожгутъ ихъ, а тѣ, которые поддерживали свою невинность до конца, были сожигаемы живьемъ. Эти кровавыя увеселенія вошли наконецъ въ таковую моду, что въ Испаніи и Португаліи восшествіе на престоль короля, королевскій бракъ или рожденіе принца праздновались большимъ *аутодафе*, для котораго приберегалось или добывалось какъ можно болѣе жертвъ.

370. *Продолженіе исторіи учрежденія.* — Чудовище Тор-

квемада все еще был генерал-инквизиторомъ. Арагонскій народъ, съ самаго начала сильно противившійся учрежденію инквизиціи на его землѣ, пришелъ въ ярость при введеніи аутодафе, и чтобы утратить своихъ палачей, убилъ самаго жестокаго изъ своихъ притѣснителей, Петра Арбуеса Эпилу, у алтаря. Церковь немедленно помѣстила его между своими мучениками, королева Изабелла воздвигла ему статую, тѣло его производило чудеса, а нынѣ царствующій папа Пій IX причислилъ его къ лику святыхъ. Заслуженная смерть инквизитора, разумѣется, усилила жестокость и преслѣдованіе со стороны святого судилища; люди, убившіе Арбуеса, къ несчастію были захвачены, тѣла ихъ изрублены на куски и выставлены на большихъ дорогахъ. Торквемада стала убѣждать короля и королеву изгнать жидовъ изъ ихъ государства, какъ враговъ христіанской религіи. Жиды, узнавъ о грозившей имъ опасности, предложили королю тридцать тысячъ дукатовъ на издержки войны съ Гранадой, съ условіемъ, чтобы имъ позволили остаться. Фердинандъ и Изабелла хотѣли согласиться на это предложеніе, когда Торквемада, съ распятіемъ въ рукѣ, явился къ нимъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Иуда первый продалъ своего учителя за тридцать сребренниковъ. Ваше величество намѣрены продать его второй разъ за тридцать тысячъ золотыхъ монетъ. Вотъ онъ; берите его и спѣшите совершить продажу!» Разумѣется, гордый король и равномѣрно надменная королева раболѣпно покорились дерзкому монаху, и декретомъ отъ 31 марта 1492 г. было повелѣно, что къ 31 іюля того же года всѣ жиды должны оставить владѣнія Фердинанда и Изабеллы подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи всего ихъ имущества. 800,000 жидовъ выселились, на время спасая свою жизнь, но не имущество, потому что оставалось слишкомъ мало времени, чтобы реализовать всю его стоимость. Тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей погибли дорогою, такъ что жиды сравнивали свои страданія съ страданіями своихъ предковъ, претерпѣнными во времена Тита. Когда, вскорѣ послѣ изгнанія жидовъ, королевство Гранада было

покорено испанскимъ оружіемъ, побѣда считалась одобреніемъ и наградою неба, и Фердинандъ, чтобы показать свое религиозное рвеніе, совершалъ всевозможныя жестокости, какія только могло придумать его воображеніе. Послѣ покоренія Малаги, двѣнадцать жидовъ, укрывшіеся тамъ, по его личному приказанію, подверглись страшной смерти отъ остраго тростника, медленная, но гибельная пытка, все-равно, что смерть отъ булавокъ.

Торквемада умеръ въ 1498 г.; его преемникъ, доминиканецъ Деца, ввелъ инквизицію въ новозавоеванномъ королевствѣ Гранадѣ; 80,000 мавровъ, предпочитая изгнаніе крещенію, оставили страну. Онъ ввелъ также этотъ страшный трибуналъ въ Неаполѣ и Сициліи, и хотя сицилійцы сначала возстали противъ этого и выгнали инквизиторовъ, но послѣ, принуждаемые Карломъ V, покорились введенію этого трибунала. Деца, въ свое короткое, девятилѣтнее царствованіе, сжегъ 2592 человекъ живьемъ, а 829 заочно и 32,000 осудилъ на тюремное заключеніе и галеры, съ конфискаціей всего имущества. Мѣсто его заступилъ кроткій Ксименсъ, а ему наслѣдовалъ Адріанъ Бохенсъ, такой же жестокой, какъ Торквемада; лютеранскія доктрины, распространившіяся тогда, дали ему и его преемникамъ много дѣла и потѣшныя огни инквизиціи горѣли не только въ Испаніи, но и въ Неаполѣ, Мальтѣ, Венеціи, Сардиніи и Фландріи, а въ испанскихъ колоніяхъ въ Америкѣ бѣдныя индѣйцы погибали въ жертвоприношеніяхъ, или за то, что не хотѣли креститься, или по подозрѣнію, что впали въ прежнее идолопоклонство послѣ принятія и исповѣданія кроткой христіанской вѣры.

371. *Ложный нунцій.*—Инквизиція была введена въ Португаліи способомъ достойнымъ этого судилища. Въ 1539 г. въ Лиссабонъ явился папскій легатъ, объявившій, что пріѣхалъ въ Лиссабонъ возстановить инквизицію. Онъ привезъ королю письма отъ папы Павла III и показалъ самыя полныя вѣрительныя грамоты назначить генерал-инквизитора и другихъ должностныхъ лицъ священнаго трибунала. Это былъ искус-

ный обманщикъ, Иоаннъ Перець Сааведра, ловко подражавшій всякому почерку и поддѣлывавшій всякія подписи и печати. Его сопровождала великолѣпная свита, человекъ сто слугъ, а на издержки занялъ онъ въ Севильѣ громадныя суммы именемъ Апостольской Камеры въ Римѣ. Король сначала удивился и разсердился, что папа отправилъ такого посла безъ предварительнаго увѣдомленія, но Перець надменно отвѣчалъ, что въ такомъ петерпящемъ отлагательства дѣлѣ, какъ возстановленіе инквизиціи и уничтоженіе ереси, святѣйшій отецъ не станетъ соображаться съ этикетомъ, и что королю оказанъ великій почетъ тѣмъ, что первое извѣстіе привезъ ему самъ легатъ. Король не смѣлъ жаловаться болѣе и ложный нунцій въ тотъ же день назначилъ генерал-инквизитора, учредилъ священное судилище и собралъ деньги на издержки; прежде чѣмъ извѣстіе могло прійти изъ Рима, мошенникъ уже положилъ въ карманъ болѣе двухсотъ тысячъ дукатовъ. Но онъ не успѣлъ бѣжать до открытія плутовства и его осудили высѣчь и сослать на галеры на десять лѣтъ. Но лучше всего то, что папа утвердилъ все сдѣланное мошенникомъ; въ силу своей божественной власти, Павелъ III объявилъ, что небольшія неправильности при учрежденіи португальской инквизиціи не портятъ ея юридическаго и нравственнаго характера, и такъ какъ она учреждена, то пусть и остается.

372. *Продолженіе общаго историческаго очерка учрежденія.* — Намъ вѣтъ надобности приводить списокъ генерал-инквизиторовъ *seriatim* (*). Приведемъ только нѣсколько отдѣльных фактовъ, указывающихъ на духъ, продолжавшій руководить ими. При Вальдесѣ, восьмомъ генерал-инквизиторѣ, старушка Марія Бургонъ, чрезвычайно богатая, была обвинена въ томъ, что сказала: «Христіане не уважаютъ ни вѣры, ни закона.» Ее посадили въ темницу священнаго судилища, гдѣ она оставалась пять лѣтъ по недостатку доказательствъ. Въ концѣ

*) Поголовно.

этого времени ее подвергли пыткам, чтобы исторгнуть признание, и такъ немилосердно истерзали, что она умерла въ рукахъ кровопийцы. Ей было тогда девяносто лѣтъ. Но ее продолжали судить послѣ смерти и осудили сжечь на кострѣ ея остатки и конфисковать все имущество; дѣти ея, кромѣ того, что лишились наслѣдства, также были объявлены опозоренными навсегда.

Филиппъ II ввелъ инквизицію въ Нидерланды и, несмотря на сопротивленіе жителей, имѣлъ такой успѣхъ, что его знатный палачъ, герцогъ Альба, могъ хвастаться, что въ пять лѣтъ отправилъ на костеръ и висѣлицу восемнадцать тысячъ человекъ, виновныхъ въ ереси. Но притѣсненіе сдѣлалось наконецъ такъ сильно, что Нидерланды возмутились опять, и на этотъ разъ успѣшно; они навсегда свергли испанское иго. Таинственная катастрофа съ дон-Карлосомъ, сыномъ Филиппа отъ перваго брака, случилась во время этой голландской войны за освобожденіе. Въ романахъ увѣряютъ, что трагедія произошла отъ любви доц-Карлоса и второй жены Филиппа, Елисаветы Французской, которая, прежде чѣмъ сдѣлалась мачихою дон-Карлоса, была его невѣстою. Но исторія объясняетъ факты такимъ образомъ: Дон-Карлосъ составилъ заговоръ противъ отца, угрюмага тирана, отнявшаго у него малѣйшій слѣдъ власти и вліянія, державшаго его въ полномъ подчиненіи, какъ ребенка; принцъ задумалъ убить короля или бѣжать въ Нидерланды и тамъ устроить независимое королевство для себя. Пока онъ колебался, инквизиція узнала оба плана, донесла о нихъ королю и объявила, что за оба плана слѣдуетъ казнить смертью. Дон-Карлосъ былъ схваченъ, посаженъ въ тюрьму и отравленъ ядомъ. Трудно вообразить такое нравственное чудовище, какимъ былъ Филиппъ II. Онъ приказалъ публично сжечь сочиненія Везалія съ иллюстраціями работы Твѣціана, Везалія, своего собственнаго врача, который первый открылъ основные факты и начала анатоміи, а его самого принудилъ отправиться въ Іерусалимъ, чтобы искупить свою нечестивую попытку заглядывать въ тайны природы. Это, мы можемъ

сказать, было только нелѣпностью со стороны короля, слѣдующее же гнусно. Въ 1559 г. онъ узналъ, что аутодафе происходило въ одной отдаленной мѣстности, гдѣ тридцать чело-вѣкъ погибли на кострѣ. Онъ сталъ просить инвизиторовъ позволить ему быть свидѣтелемъ подобнаго зрѣлища; дьяволы-доминиканцы, чтобы поощрить и вознаградить такое святое усердіе со стороны небеснаго помазанника, разослали своихъ стрѣлковъ, которые такъ прилежно искали жертвъ, что 6 октября въ томъ же году король могъ присутствовать въ Валладолидѣ при сожженіи сорока своихъ подданныхъ, что принесло ему живѣйшее удовольствіе. Одинъ изъ осужденныхъ, чело-вѣкъ знатный, когда его вели на костеръ, умолялъ короля о милосердіи. «Нѣтъ», отвѣтила коронованная гіена: «будь это мой родной сынъ, я бросилъ бы его въ пламя, если бы онъ настойчиво оставался въ ересь».

Въ 1566 году генерал-инвизиторъ Эспиноса началъ свой крестовый походъ противъ мавровъ, еще остававшихся въ Испаніи. Долгое время преслѣдуемый родъ ограничивался возраженіями, но когда было повелѣно, что ихъ дѣти должны быть воспитаны въ христіанской религіи, составилъ обширный заговоръ, который девять мѣсяцевъ оставался втайнѣ и имѣлъ бы успѣхъ, если бы мавры горныхъ округовъ не возстали открыто, прежде чѣмъ мавры въ городахъ и деревняхъ приготовились поддерживать ихъ. Христіане, разбросанные между мавританскимъ населеніемъ, разумѣется, сдѣлались первыми жертвами долго сдерживаемаго бѣшенства мусульманъ. Три тысячи погибли въ самомъ началѣ; всѣ монахи въ одномъ монастырѣ были брошены въ кипящее деревянное масло. Одинъ изъ инсургентовъ, короткій другъ христіанина, не могъ дать ему большаго доказательства своей привязанности, какъ прозвивъ его своимъ конемъ, чтобы другіе не поступили съ нимъ хуже. Маркиза Мандехара, начальника Андалузій, назначили подавить мятежъ. Онъ былъ слишкомъ чело-вѣколюбивъ и наказывалъ не довольно строго, и къ нему присоединили маркиза Лос-Велеца, прозваннаго маврами «демономъ съ желѣз-

ною головой», и тотъ велъ войну самымъ свирѣпымъ образомъ. Въ сраженіи при Оганесѣ кровь была пролита въ такомъ количествѣ, что страдавшіе жаждою испанцы не могли найти ни одного чистаго источника. Тысяча-шестсотъ мавровъ были подвергнуты мученіямъ хуже смерти и немедленно послѣ этого Лос-Велецъ и его шайка кровопійцъ праздновали Срѣтеніе Господне! Превосходное число христіанъ восторжествовало надъ храбростію мавровъ и инквизиторы нѣсколько недѣль праздновали посредствомъ аутодафе побѣду истинной вѣры.

Въ долгое царствованіе Филиппа II, прозваннаго «Южнымъ Демонномъ», шесть генерал-инквизиторовъ праздновали свои кровавыя оргіи. Реформатская религія, разумѣется, доставляла наибольшее количество жертвъ; въ Севильѣ за одинъ разъ было арестовано восемьсотъ. На первомъ аутодафе въ Валладолидѣ, 12 мая 1559 года, было сожжено четырнадцать членовъ одной семьи. Инквизицію учредили на островѣ Сардиніи, въ Лимѣ, Мексикѣ, Картагенѣ, во флотѣ, арміи и даже между таможенными чиновниками.

Филиппъ III, король испанскій, рано узналъ власть инквизиціи, потому что, когда въ началѣ своего царствованія, былъ принужденъ присутствовать на аутодафе и не могъ удержать своихъ слезъ при видѣ двухъ молодыхъ женщинъ, жидовки и мавританки, сожигаемыхъ на кострѣ не по какой другой винѣ, какъ той, что онѣ были воспитаны въ вѣрѣ своихъ отцовъ, инквизиторы вмѣнили ему состраданіе въ преступленіе, которое можно было искупить только кровью; король долженъ былъ позволить пустить себѣ кровь и видѣть, какъ его кровь сжигалъ палачъ.

Филиппъ IV освятилъ свое царствованіе воздвигнувъ аутодафе. Генералинквизиторъ придавъ аутодафе, начинавшему утрачивать свой интересъ, новый эффектъ, приказавъ прочесть смертный приговоръ десяти морискамъ, между тѣмъ какъ у каждаго одна рука была прибита къ деревянному кресту.

Бракъ Карла II съ племянницею Людовика XIV (1680) былъ

празднованъ аутодафе въ Мадридѣ, причеиъ сожжено 180 жертвъ. Возможно ли представить себѣ весь ужасъ подобнаго поступка—человѣкъ, воспитанный въ правилахъ рыцарства и женщина королевской крови, которую воображаешь не только благородною, но и кроткою, присутствуютъ въ день своей свадьбы, когда, надо бы полагать, сердца ихъ должны быть полны радости и, слѣдовательно, доброжелательства ко всѣмъ людямъ, особенно къ своимъ подданнымъ, на такомъ жестокомъ зрѣлищѣ, какъ сожженіе живьемъ, такъ сказать въ честь ихъ, человѣческихъ существъ! Но тутъ мы видимъ дѣйствіе дурнаго церковнаго правительства и вліянія патеровъ. Когда возникла страсть сжигать каждую колдунью, каждую старуху, у которой была черная кошка, инквизиція нашла новое поле дѣйствія, и какъ ни густа была умственная темнота, которою патеры и монахи покрывали Европу, они заботились, чтобы было много матеріальнаго свѣта, и оттого вѣчно пылали погребальныя костры человеческого разума и свободы. Нѣкоторые Молинисты, которые, подъ предлогомъ «совершеннаго созерцанія», поощряли самыя постыдныя половыя невоздержности, также были сожжены, не за свои безнравственныя дѣянія, а за такъ называемыя еретическія понятія, распространяемыя ими.

При послѣдующихъ короляхъ Испаніи всеобщее просвѣщеніе и цивилизація сдѣлали слишкомъ много успѣховъ, такъ что инквизиторы не могли по прежнему давать волю своей неистовой ярости и фанатической жестокости. Въ царствованія Фердинанда VI, Карла III и Карла IV было осуждено только 245 человѣкъ, изъ которыхъ четырнадцать преданы смерти. Франк-масоны и янсенисты были главными жертвами.

4 декабря 1808 г. Наполеонъ уничтожилъ инквизицію и ея бумаги и документы были радостно сожжены на послѣднемъ и освободительномъ аутодафе. Но Фердинандъ VII, при своемъ возвращеніи на престолъ въ 1814 г., возстановилъ инквизицію и назначилъ Францисва Міери Кампильо, альмерійскаго епископа, сорокъ-пятымъ и послѣднимъ генерал-инквизиторомъ. Немедленно темницы, галеры и штрафныя

колоніи наполнились арестантами. Въ 1820 г. однако всё испанскія провинціи возстали, окончательно подавили инквизицію и ея фамиліаровъ, освободили заключенныхъ, разрушили ея дворцы и темницы, и сожгли орудія пытки. Такимъ точно образомъ инквизиція была уничтожена въ Португаліи и въ обѣихъ Индіяхъ. Она существуетъ теперь только въ Римѣ, возстановленная Піемъ VIII, но какъ трибуналъ клерикальной дисциплины. Дворецъ ея еще стоитъ, но темницы пусты; верхнія комнаты превратились въ казармы и только въ нѣкоторыхъ живутъ священники.

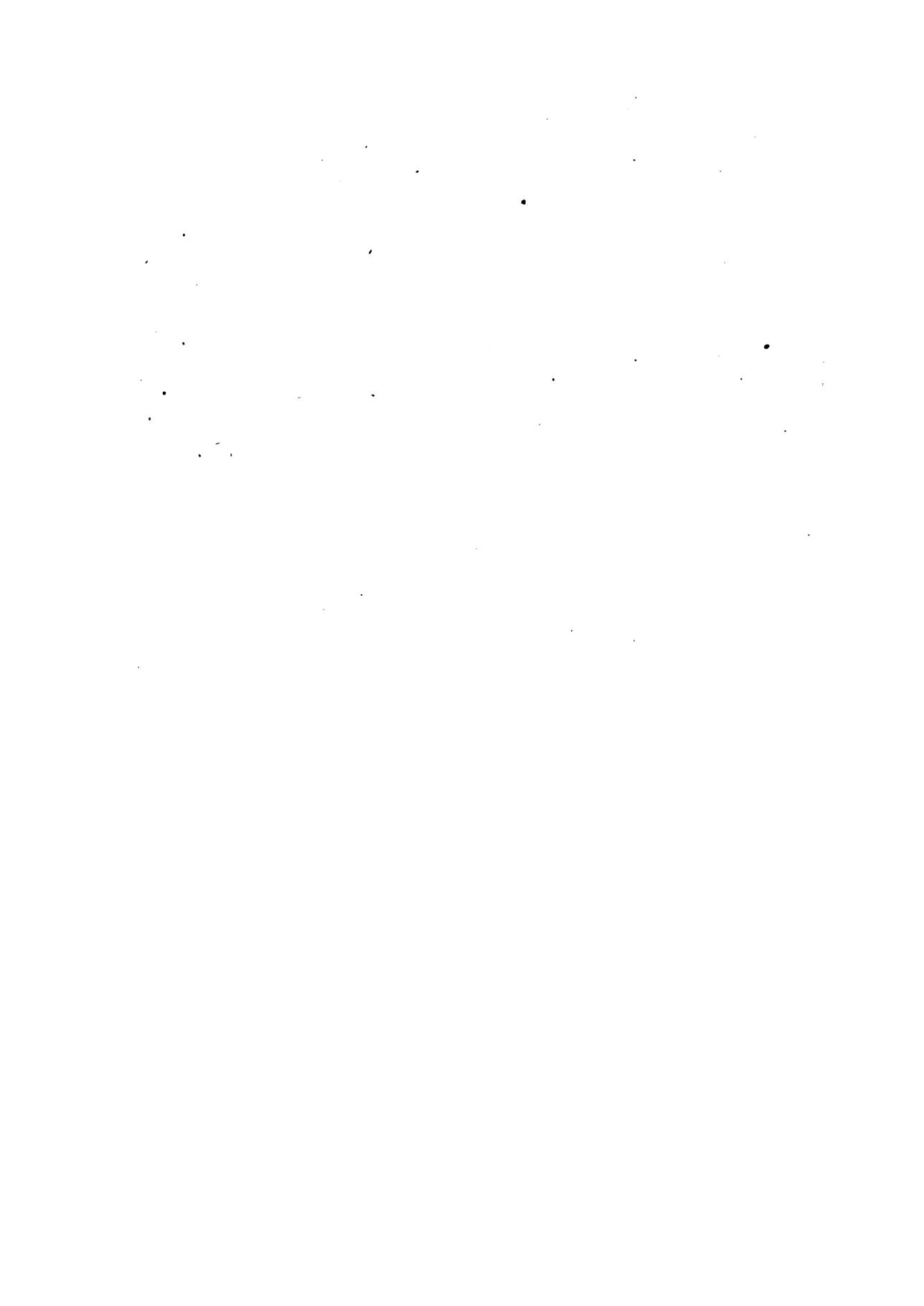

КНИГА XV.

ВТОРОСТЕПЕННЫЯ ИТАЛЬЯНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

„Мѣфистофель.—Прочь! не докучай мнѣ этими распрями между тиранинствомъ и рабствомъ. Онѣ надоѣли мнѣ, потому что едва утихнутъ, какъ начинаются вновь, и никто не видитъ, что Асмодей просто потѣшается ими. Они, говорятъ, сражаются за свободу, но если взглянуть пристально, то это борьба рабовъ съ рабами.“

„Фаустъ.“

ИСТОЧНИКИ:

Carte secrete e atti ufficiali della polizia austriaca in Italia dal 4 Giugno 1814, al 22 Marzo 1848. Capolago, 1851.

Documenti della Guerra Santa d'Italia. 1850.

Storia delle Società Segrete. Di Perini. Milano, 1868.

L'Italie Rouge. Par le V-te D'Arlincourt. Paris, 1850.

Della Difesa di Venezia. Di F. Carrano. Geneva, 1850.

Histoire des Etats Italiens. Par le V-te de Beaumont-Vassy. Bruxelles, 1851.

Lionello, o delle Società Segrete. Napoli, 1868.

Le Società Segrete. Di V. Gioberti. Napoli, 1852.

I.

НЕЗАВИСИМЫЕ.

373. *Мятежническіе центры въ Италіи.*—Въ той обширной сѣти заговорщиковъ, которая нѣвогда покрывала Италію, трудно разобрать главныя ните отъ второстепенныхъ, или связь между ними. Хотя элементовъ сравненія множество, намъ недостаетъ тѣхъ мелочныхъ отмѣтокъ, которыя исторически устанавливаютъ связь между различными центрами дѣятельности. А исторія движенія въ Италіи состоитъ вся изъ возстаній въ провинціяхъ, которыя только съ теченіемъ времени слились въ одну единую массу. Матежи съ 1848 г. были признаками зрѣлости времени.

374. *Гвельфскіе Рыцари.*—Одно изъ самыхъ значительныхъ обществъ, вышедшихъ изъ среды Карбонари, были «Гвельфскіе Рыцари», которые были всемогущи во всѣхъ частяхъ Италіи. Австрійская полиція въ своемъ донесеніи говоритъ: «Это общество самое опасное по своему происхожденію, распространенію и глубокой тайнѣ, окружающей его. Говорятъ, что это общество имѣетъ начало въ Англіи или Германіи.» Однако, начало было чисто-итальянское. Совѣты состояли изъ шести членовъ, которые однако не знали другъ друга, но сообщались посредствомъ одного человѣка, называемаго «Видимый», потому что онъ одинъ былъ видимъ. У каждаго совѣта былъ юноша несомнѣнной вѣрности, называемый «Письмоводитель», для сношеній съ студентами университета, и юноша, называе-

мый «Другъ», чтобы вліять на народъ; но ни Письмоводитель, ни Другъ не были посвящены въ таинства ордена. Каждый совѣтъ принималъ особенное названіе, какъ наиримѣръ «Добродѣтель», «Честь», «Прямота», и собирався какъ бы только для забавы, безъ всякихъ аппаратовъ или письменныхъ принадлежностей какого бы то ни было рода. Главный совѣтъ засѣдалъ въ Болоньѣ; были совѣты во Флоренціи, Венеціи, Миланѣ и пр. Они старались приобрѣсти приверженцевъ, которые не знали бы о существованіи общества, а между тѣмъ содѣйствовали бы его цѣлямъ. Говорятъ, что Луціанъ Бонапартъ былъ «великимъ свѣточемъ» между ними. Цѣль ихъ была независимость Италіи, которой стремились достигнуть посредствомъ всѣхъ тайныхъ обществъ въ странѣ подъ предводительствомъ Гвельфовъ.

375. *Гвельфы и Карбонари.*—Гвельфы нашли могущественныхъ помощниковъ въ Карбонари; мы можемъ даже назвать первыхъ главною вендитою или ложей послѣднихъ. Начальники Карбонари были также начальниками Гвельфовъ; но только тѣ, которые имѣли значительныя должности между Карбонари, могли быть допущены между Гвельфовъ. Не можетъ быть сомнѣвія, что Карбонари, когда это общество сдѣлалось очень многочисленно, отчасти укрылись подъ наименованіемъ Гвельфовъ и Адельфовъ или Независимыхъ, присоединившись къ этимъ обществамъ.

376. *Независимые.*—Хотя и эти также стремились къ независимости Италіи, однако оказывается, что они были не прочь достигнуть этого посредствомъ помощи иностранцевъ. Послылись слухи въ то время, что они намѣревались предложить корону Италіи герцогу Веллингтону; но это весьма невѣроятно, такъ какъ нашъ Желѣзный Герцогъ былъ вовсе не популяренъ въ Италіи.

377. *Дельфійскіе жрецы.*—Это еще другое тайное общество, имѣвшее такую же политическую цѣль, какъ и предыдущія. Дельфійскій жрецъ, патриотъ-священникъ, воинъ-священнослужитель, говоритъ такимъ образомъ: «Мантіей моею

матери служило море, скиптромъ высочія горы»; а когда его спрашивали, кто его мать, отвѣчалъ: «Женщина съ темными косами, одаренная красотой, мудростью и нѣкогда силою, которой приданое цвѣтущій садъ, наполненный благовонными цвѣтами, гдѣ цвѣтутъ маслины и виноградъ, и которая теперь стонетъ, прозенная въ сердце.» Дельфійцы питали странныя надежды и зывали «къ лекарству океана» (американскимъ помощникамъ) и къ эпохѣ «излеченія» (всеобщей европейской войны). Они называли приверженцевъ Франціи «язычниками», Австріи «чудовищами», Германіи «дикарями». Мѣста своихъ собраній они называли «кораблемъ» — предназнаменованіе будущаго морского величія Италіи и помощи, ожидаемой изъ-за моря; начальникъ ихъ назывался «Лоцманомъ».

378. *Латиняне.* — Это общество существовало около 1817 г. Только посвященные въ высшія степени карбонаризма могли сдѣлаться его членами. Въ своей присягѣ они говорили: «Клянусь употребить всѣ средства, зависящія отъ меня, для споспѣшествованія счастью Италіи. Клянусь благоговѣнно сохранять тайну и исполнять обязанности этого общества, и не дѣлать ничего, что можетъ подвергнуть его опасности, и дѣйствовать только повинаясь его рѣшеніямъ. Если нарушу эту вѣявту, то подчинюсь всякому наказанію, какое предприметъ общество, даже смерти.»

II.

НАПОЛЕОНИЗМЪ И АНТИ-НАПОЛЕОНИЗМЪ.

379. *Лучи*.—Во время власти Наполеона ему сопротивлялись тайныя общества въ Италіи и во Франціи. Но его паденіе, казавшееся многимъ восстановленіемъ свободы, другимъ казалось погибелью Италіи; поэтому они старались возстановить его правленіе или, по-крайней-мѣрѣ, спасти итальянскую національность отъ крушенія. «Лучи» было общество анти-наполеоновское, составленное изъ должностныхъ лицъ отовсюду, соединенныхъ общими опасностями и случайностями войны. У нихъ были ложи въ Миланѣ и Болоньѣ.

380. *Общества въ пользу Наполеона*.—Составилось много обществъ въ пользу восстановленія Наполеона на престолѣ, какъ напримѣръ «Черная Игла», «Рыцари Солнца», «Всеобщее возрожденіе» и пр. Они вообще состояли изъ солдатъ великаго полководца, осужденныхъ на бездѣйствіе и смотрѣвшихъ на славу своего начальника какъ на личный интересъ. Цѣлью ихъ было поставить Наполеона во главѣ союзной Италіи, съ титуломъ «Римскаго императора волею народа и милостію Божіей». Онъ получилъ это предложеніе въ началѣ 1815 г. Наполеонъ принялъ его, какъ человѣкъ, претерпѣвшій крушеніе, ухватывается за кусокъ дерева, который можетъ спасти его и который онъ броситъ въ огонь, когда доберется до берега. Послѣдствія этихъ плановъ извѣстны—побѣгъ Наполеона съ Эльбы и стодневное царствованіе.

381. *Центры*. — Отраслью карбонаризма было общество, составившееся въ Ломбардіи подъ наименованіемъ «Центры». Ничего не писалось и разговоры о дѣлахъ ордена происходили только между двумя членами въ одно время, узнававшими другъ друга посредствомъ словъ: «Помощь несчастному» и поднесеніемъ руки три раза ко лбу въ знакъ горести. Центры опять оживили надежды Мюрата. Подъ его покровительствомъ должно было произойти возстаніе противъ ненавистныхъ австрійцевъ; звонъ колоколовъ въ Миланѣ назначался сигналомъ къ возстанію и говорили, что были устроены «Вечерни», отъ которыхъ ни одинъ австріецъ не долженъ былъ спастись живой. Но въ назначенный день страхъ или ужасъ удержали руку, которая должна была подать сигналъ, руку генерала Фонтанелли. Отъ этого гибельнаго замедленія тайна открылась, потому что Бельгардъ или Талейранъ подослали къ заговорщикамъ какого-то виконта Сент-Эньяна, который, открывъ всѣ ихъ планы, выдалъ ихъ Австріи и исчезъ. Австрія схватила зачинщиковъ и отдала ихъ подъ судъ, продолжавшійся три года, и наконецъ неизвѣстно почему былъ произнесенъ весьма мягкій приговоръ противъ заговорщиковъ.

III.

ЮЖНЫЯ ПРОВИНЦІИ.

382. *Различныя общества.*—Сицилія не избавилась отъ всеобщаго вліянія. Въ 1827 г. составилось тайное общество въ пользу греческой революціи — «Друзья Греціи», которое однако занималось также дѣлами Италіи. Было также «Тайное общество Пяти», основанное десять лѣтъ ранѣе вышеупомянутаго и приготовлявшее возстаніе грековъ. Въ Мессинѣ образовалась ложа «Патріоты преобразователи», основанная на карбонаризмѣ, которая имѣла сношенія съ ложами во Флоренціи, Миланѣ и Туринѣ посредствомъ музыкальныхъ нотъ.

383. *Итальянскіе литераторы.*—Это общество, учрежденное въ Палермо въ 1823 г., не имѣло ни знаковъ, ни отличительныхъ признаковъ. Въ каждомъ городѣ былъ делегатъ, называвшійся «радикаломъ», который могъ присоединить къ себѣ десять человекъ и даже болѣе подъ названіемъ «декуріоновъ» или «центуріоновъ»; присоединенные назывались «сынами», которые въ свою очередь могли присоединять къ себѣ десять другихъ, а тѣ въ свою очередь могли дѣлать то же самое; такимъ образомъ составилось могущественное общество. Посвященные назывались «Братьями Варнавы». Они узнавали другъ друга посредствомъ кольца и ставили на своихъ письмахъ извѣстныя буквы I. N. R. I. Этого общества очень опасались и завистливо подстерегали; оно наполнило тюрьмы. Оно прекратилось только, когда другія обстоятельства вызвали другія общества.

384. *Общества въ Калабріи и Абриццяхъ.*—Эти округа, по своему естественному положенію и характеру жителей, были во всѣ времена любимымъ притономъ заговорщиковъ. Мы

тамъ находимъ «Европейскихъ Патріотовъ» или «Бѣлыхъ Пилгримовъ», «Филадельфовъ» и «Дечизи», оттуда распространившихся по другимъ итальянскимъ провинціямъ, съ военною организаціей, оружіемъ и начальниками. Первые два общества отчасти возникли во Франціи и дѣятельность ихъ, какъ показываютъ названія, не ограничивалась полуостровомъ. Ложи «Дечизи» (рѣшительные) назывались «Рѣшенія»; собранія «Патріотовъ» назывались «Эскадроны». Въ каждомъ было отъ сорока до шестидесяти человекъ, а собранія Филадельфовъ «Лагери». Дечизи, число которыхъ, можетъ быть, простиралось до сорока тысячъ, собирались по ночамъ, подъ бдительнымъ карауломъ часовыхъ, а военныя упражненія происходили въ пустыхъ домахъ, или уничтоженныхъ монастыряхъ. Цѣлю ихъ было напасть на Неаполь и провозгласить республику; но обстоятельства были неблагопріятны. Предводитель ихъ, Чиро Анникіарико, священникъ, былъ человекъ съ большими средствами и обширнымъ вліяніемъ, такъ что оказалось необходимо отправить противъ него генерала Корка, который взялъ его въ плѣнъ и разстрѣлялъ. Такъ какъ Чиро человекъ замѣчательный, то, можетъ быть, краткій очеркъ о немъ покажется интереснымъ.

385. *Чиро Анникіарико*.—Этотъ священникъ былъ изгнанъ изъ общества за свои преступленія. Его обвинили въ убійствѣ, совершенномъ въ припадкѣ ревности, и приговорили на пятнадцатилѣтнее изгнаніе, хотя есть сильный поводъ предполагать, что онъ былъ невиненъ и просто жертва духа партій. Въмѣсто того, чтобы, согласно приговору, дозволить ему выѣхать изъ страны, его цѣлыхъ четыре года держали въ темницѣ, откуда онъ наконецъ бѣжалъ и нашелъ убѣжище въ нагорныхъ лѣсахъ, гдѣ сталъ во главѣ шайки разбойниковъ и, какъ увѣряютъ его враги, совершалъ всякаго рода чудовищныя злодѣяства. Говорятъ, наприимѣръ, что онъ вошелъ въ Марitano въ одинъ изъ первыхъ домовъ мѣстечка, изнасиловалъ хозяйку, потомъ убилъ ее и всю прислугу, и увезъ съ собою 96,000 червонцевъ. Онъ имѣлъ сообщеніе со всеми разбойниками; кто хо-

тѣль избавиться отъ врага, тому стоило обратиться къ Чиро. Когда его спросили, послѣ того, какъ онъ былъ захваченъ, сколько душъ загубилъ собственною рукою, онъ отвѣтилъ равнодушно: «Кто же это запомнить? Душъ шестдесятъ, либо семдесятъ.» Его дѣятельность, хитрость и неустрашимость поражали изумленіемъ. Онъ былъ первой руки стрѣлокъ и всадникъ; изъ величайшей опасности онъ спасался съ рѣдкимъ счастьемъ, вслѣдствіе чего прославлялъ колдуномъ, противъ котораго обыкновенныя средства нападенія безсильны. Хотя самъ священникъ и при случаѣ, когда находилъ удобнымъ, исполнялъ обязанности патера, онъ былъ скорѣе вольнодумецъ и своихъ собратьевъ по духовному званію называлъ обманщиками безъ всякой вѣры. Онъ издавалъ газету противъ миссіонеровъ, которые, по его мнѣнію, распространяли въ народѣ анти-либеральныя идеи, и запрещалъ имъ, подъ страхомъ смерти, проповѣдовать въ деревняхъ, потому что «вмѣсто истиннаго евангельскаго ученія, они распространяли одиѣ сказки и ложь». Вѣроятно, онъ довольно вѣрно опредѣлялъ ихъ дѣятельность. Онъ могъ быть и великодушень. Однажды онъ засталъ въ саду, генерала Октавіо, корсиканца на службѣ у Мюрата—этотъ генералъ долго преслѣдовалъ Чиро съ отрядомъ въ тысячу человекъ. Атаманъ разбойниковъ назвался самъ, замѣтилъ, что въ его рукахъ жизнь генерала, который былъ одинъ и не вооруженъ; но, заключилъ онъ: «Я пощажу васъ на этотъ разъ, хотя впредь такъ снисходителенъ не буду, если вы не перестанете гоняться за мною.» Съ этими словами онъ перемахнулъ черезъ каменный заборъ и скрылся. Наружности довольно пріятной, онъ былъ средняго роста, хорошо сложенъ и очень силенъ. Его обильная словами рѣчь отличалась витіеватостью. Крайне пристрастный въ удовольствіямъ, онъ имѣлъ, во время своего преобладанія, любовницъ во всѣхъ городахъ и провинціяхъ, по которымъ постоянно бродилъ. Когда король Фердинандъ возвратился въ свои владѣнія по сю сторону Таро, онъ вернулъ всѣхъ изгнанныхъ за политическія убѣжденія. Чиро попытался понасть въ этотъ

разрядъ, но противъ него былъ изданъ новый приказъ объ арестованіи. Тогда-то онъ сталъ во главѣ Дечизи и много имъ приписано неистовствъ. Двадцать, тридцать, человекъ изъ шайки, переряженныхъ полишинелями, были разбѣяны по всей странѣ. Гдѣ сила не брала, туда посылались смѣльчаки, поджидать удобной минуты для исполненія тайнаго смертнаго приговора, произнесеннаго обществомъ. Такимъ образомъ были убиты среди собственнаго сада мировой судья въ Луого-Ретондо и его жена; Пероне, членъ шайки, вонзилъ ножъ въ животъ семидесятилѣтняго старца, пробравшись въ домъ подъ предлогомъ, что принесъ письмо, а потомъ убилъ его жену и слугу. Какъ уже сказано, нашли наконецъ необходимымъ послать противъ этихъ злодѣевъ отрядъ подъ командою генерала Корка. Многіе были схвачены, остальные разбѣжались; Чиро всего только съ тремя товарищами укрылся въ одной изъ укрѣпленныхъ фермъ близъ Франкавиллы, но послѣ сильнаго отпора былъ вынужденъ сдаться. Его судили военнымъ судомъ и приговорили къ разстрѣлянію. Миссіонеръ предложилъ ему утѣшеніе религіи. Но Чиро отвѣтилъ съ улыбкой:

— Бросимъ эту болтовню; вѣдь мы одной профессіи; не смѣяться же намъ другъ надъ другомъ.

Прибывъ на мѣсто казни, Чиро пожелалъ стоять, но ему приказали встать на колѣни и онъ повиновался, подставивъ грудь. Тутъ ему сказали, что такихъ злодѣевъ какъ онъ разстрѣливаютъ сзади; онъ поворился и этому, въ то же время предостерегая священника, который не хотѣлъ отойти отъ него, чтобы онъ сталъ дальше и не подвергался опасности. Двадцать-одна пуля попали въ цѣль, четыре въ голову, однакоонъ все еще дышалъ и хрипло бормоталъ; двадцать-вторая пуля положила конецъ его существованію. Это было подтверждено всѣми офицерами и солдатами, присутствовавшими при его смерти.

— Какъ скоро мы замѣтили, что онъ заколдованъ, говорили одинъ солдатъ со всею искренностью:—то зарядили его собственное ружье серебряною пулею и она-то уничтожила чары.

По смерти ередводителя, предали суду около двухсотъ тридцати человекъ; почти половина изъ нихъ, виновные въ убійствѣ и грабежѣ съ насиліемъ, подверглись смертной казни и ихъ головы были выставлены близъ мѣста ихъ жительства, или мѣста дѣйствія ихъ преступленій.

386. *Свидѣтельства Дечизи.* — Чтобы отчетъ о Дечизи былъ такъ полонъ, какъ ему слѣдуетъ быть, я прилагаю копію съ одного изъ ихъ патентовъ или свидѣтельствъ:

Tristezza.

Morte.

Мертвая
голова.

Мертвая
голова.

S(alentina). D(ecisione).
(Salute).

ПЕЧАТЬ

N^o V. Grandi Muratori.

L. D. D. G. T. — E. D. T. D. U.¹

Il Mortale Gaetano Caffieri è un F. D. Numero Quinto, appartenente alla D^e del Tonante Giove, sparsa sulla superficie della Terra, per la sua D^e avuto il piacere di far parte in questa R. S. D. Noi dunque invitiamo tutte le Società Filantropiche a prestar il loro braccio forte al medesimo ed a soccorerilo ne' suoi bisogni, essendo egli giunto alla D^e di acquistare la Libertà o Morte. Oggi li 29 Ottobre 1817.

Pietro Gargaro. *Il G. M. D. N°. 1.*

V^o. de Serio 2° Deciso

Gaetano Caffieri

Скрещенная
кости.
Ужасъ.

Registratore de' Morti.

ПЕЧАТЬ

Скрещенная.
кости.
Борьба.

¹ То есть: La Decisione di Giove Tonante—Esterminatore dei Tiranni dell' Universo.

ПЕРЕВОДЪ.

Салентинское Рѣшеніе.

Привѣтъ!

№ 5, Великіе Масоны.

Рѣшеніе Юпитера Громовержца (има ложи) надѣется вести войну съ тиранами вселенной и пр.

Смертный Гаэтано Каффіери, братъ Рѣшительный № 5, принадлежащій къ Рѣшенію Юпитера Громовержца, распространенному по лицу земли, имѣлъ удовольствіе состоять въ этомъ Салентинскомъ Республиканскомъ Рѣшеніи. Поэтому мы приглашаемъ всѣ филантропическія общества поддерживать поименованнаго своею сильною рукой и помогать ему въ его нуждахъ, такъ какъ онъ вознамѣрился быть свободнымъ или умереть. Помѣчено настоящимъ числомъ 29 октября 1817 года.

Піетро Гаргаро, великій мастеръ рѣшительныхъ № 1.
Вито де-Серіо, товарищъ великаго мастера рѣшительныхъ.
Гаэтано Каффіери, регистраторъ мертвыхъ.

Буквы, напечатанныя въ подлинникѣ курсивомъ, были написаны кровью. Верхняя печать представляетъ пучъ прутьевъ съ сѣкирою надъ мертвою головою въ фригійскомъ колпакѣ и съ топорами по обѣ стороны; на нижней печати изображены стрѣлы молніи, низвергающія королевскія короны и тиару. То лицо, кому выдано свидѣтельство, красуется въ числѣ подписей съ титуломъ регистратора мертвыхъ, то есть лицъ, павшихъ жертвою мести, которымъ оно вело особый списокъ. Четыре точки подъ подписью Піетро Гаргаро означаютъ его власть произнести смертный приговоръ. Когда Дечизи ставили на требованіи контрибуціи эти четыре точки, было извѣстно, что лицо, къ кому обращалось требованіе, обречено на смерть въ случаѣ ослушанія. Если точекъ

не прибавляли, то ему угрожали болѣе мягкимъ наказаніемъ. Патентъ окружался ихъ цвѣтами: желтымъ, краснымъ и голубымъ.

387. *Разныя другія общества.*—Общество «Безсорочные», основанное французомъ Манюземъ, который поклонялся Самсону, какъ символу мощи, существовало очень недолго. Быстрый конецъ постигъ также общество «Тѣни встрѣчающіяся въ могилахъ», существовавшее въ 1822 г. съ цѣлью низвергнуть Бурбоновъ. «Новая Французская Реформа» и «Провинціи», вѣроятно, основанныя въ 1820 г., только принимали членовъ уже посвященныхъ въ «карбонаризмъ», «франк-масонство», общество «Европейскихъ Патриотовъ или Грековъ въ Уединеніи». Какъ смѣсь многихъ партій, они были скопленіемъ ненависти многихъ вѣковъ и орденовъ противъ тиранніи и предписывали слѣдующую присягу: «Объщаюсь и клянусь быть вѣчнымъ врагомъ тирановъ, питать къ нимъ неугасимую ненависть и, когда представится случай, убивать ихъ». Въ ихъ сокращенномъ требникѣ были слѣдующія мѣста:

— Кто ты?

— Твой другъ.

— Какъ ты можешь знать меня?

— По гнету, который тяготѣетъ на твоемъ челѣ, гдѣ я читаю написанное кровавыми букввами: Побѣдить или умереть.

— Чего ты хочешь?

— Воздвигнуть висѣлицы.

— По какому праву?

— По праву природы.

— Для какой цѣли?

— Для пріобрѣтенія славнаго имени гражданина.

— А подвергнешь ли ты опасности свою жизнь?

— Я цѣню жизнь менѣе чѣмъ свободу.

Другое общество, «Новые Французскіе Либералы», существовало самое короткое время. Оно состояло изъ немногихъ членовъ, но людей съ положеніемъ въ свѣтѣ, преимущественно занимавшихъ высокія мѣста при Наполеонѣ. Они также

разсчитывали на помощь Америки. Они носили на часахъ черную ленточку съ золотою печаткой, коралькомъ и желѣзнымъ или стальнымъ вольцомъ. Ленточка была символъ вѣчной ненависти свободныхъ къ притѣснителямъ, коралекъ—эмблема надеждъ на Америку, вольцо—символъ оружія для уничтоженія враговъ, а золотая печать—знакъ изобилія денегъ, какъ средство успѣха.

IV.

КЛЕРИКАЛЫ.

388. *Консисторіалы.*—Заговорщикамъ противъ троновъ и церкви нельзя было предоставить свободу дѣйствовать по-своему; составились клерикальныя общества для противодѣйствія ихъ усиліямъ. Общество «Консисторіалы» имѣло цѣлью сохраненіе феодальнаго и теократическаго преобладанія; къ нему принадлежали богатые и честолюбивые патриціи въ Римѣ и другихъ итальянскихъ владѣніяхъ; Табо, бывшій іезуитъ и духовникъ святого отца, былъ душою общества. Говорятъ, оно предлагало отдать папѣ Тоскану, неаполитанскому королю островъ Эльбу и Мархію, герцогу моденскому Парму, Пиаченцу и часть Ломбардіи съ титуломъ короля, королю сардинскому остальную Ломбардію, Масса-Каррару и Лукку. Изъ бумагъ, найденныхъ въ канцеляріи австрійскаго губернатора въ Миланѣ, явствуетъ, что герцогъ Моденскій былъ въ 1818 г. предсѣдателемъ на общемъ съѣздѣ Консисторіаловъ и что Австрія знала о существованіи и планахъ общества.

389. *Римско-католическая апостольская конгрегація.*—Она образовалась въ періодъ заключенія Пія VII. Члены уважали другъ друга по желтой шелковой лентѣ съ пятью узлами; посвященные въ низшія степени слышали только о дѣлахъ богоугодныхъ и благотворительныхъ; тайны общества, извѣстныя однимъ высшимъ слоємъ, не могли обсуждаться иначе,

кабъ глазъ на глазъ; ложи состояли изъ пяти членовъ; пароль былъ «Элевтерія», то-есть свобода, и тайное слово «Оде», то-есть независимость. Эта секта возникла во Франціи между нео-католиками, которыми предводительствовалъ Ламенне, уже въ своемъ трактатѣ о «Религіозномъ индифферентизмѣ» обнаружившій рвеніе, увлекшее его впоследствии такъ далеко. Оттуда общество распространилось по Ломбардіи, но мало встрѣтило успѣха и австрійцамъ удалось добыть патенты, выданные посвященнымъ, ихъ статуты и знаки опознаванія. Хотя и преданная независимости Италиі, «Конгрегачія» не была ересь; она связывала судьбу народовъ съ полнымъ торжествомъ римско-католической религіи. При узкой цѣли и ограниченномъ числѣ членовъ, она не имѣла власти испровергнуть политическую систему; быть можетъ, не заявляла и требованія на такую власть.

390. *Санфедисты*.—Это общество было основано въ эпоху уничтоженія іезуитовъ. Задолго до того въ папскихъ владѣніяхъ существовало общество подъ именемъ: «Мирные» или «Святой Союзъ», учрежденное для защиты религіи, преимуществъ и юрисдикціи Рима и свѣтской власти папъ. Отъ этого-то общества приняло названіе Общество Святой Вѣры или *Санфедисты*. Они составляли заговоры противъ Наполеона. Около двадцати человекъ изъ ихъ числа императоръ заключилъ въ Моденѣ въ тюрьму, и они были освобождены только Францискомъ IV. Предполагаемые начальники послѣ 1815 года, были герцогъ Моденскій и кардиналъ Консальви. Первый имѣлъ частыя тайныя свиданія съ кардиналами и даже сардинскій король, говорятъ, былъ въ заговорѣ. Еще утверждаютъ, что большія суммы денегъ были снабжаемы предводителямъ для продолженія войны съ Австріею, хотя это сомнительно. Нѣкоторые приписываютъ этому обществу цѣль раздѣлить Италію на три королевства, изгнать австрійцевъ и неаполитанскаго короля; другіе приписываютъ ему намѣреніе раздѣлить Италію на пять частей, именно: Сардинію, Модену, Лукку, Римъ и Неаполь; однако еще третьи—и, вѣроятно, по

слѣдшіе наиболѣе правы—приписываютъ имъ рѣшимость поддерживать status quo *) или возстановить рабство въ его гнуснѣйшемъ видѣ. Они также были бы не прочь подчинить всю Италію, политически, австрійскому орлу, а въ отношеніи духовномъ ключамъ св. Петра. Ихъ происки на родинѣ повели къ множеству внутреннихъ раздоровъ и кровопролитій; ихъ главные противники были Карбонари. Въ Фаенцѣ эти двѣ партіи боролись другъ съ другомъ подъ именами: «Кошки» и «Собаки». Они причинили не менѣе зла и кровопролитій, чѣмъ любая шайка разбойниковъ, опустошавшая край, и ихъ уставъ вовсе не оказывался менѣе кровожаденъ, чѣмъ уставъ всякаго другого болѣе мірскаго общества. Они клялись съ страшными клятвами преслѣдовать и убивать нечестивыхъ либераловъ, даже ихъ дѣтей, безъ жалости и къ полу, и къ возрасту. Подъ предлогомъ защиты вѣры, они совершали самыя грубыя насилія, самыя возмутительныя неистовства. Въ Папской Области они находились подъ управленіемъ инквизиторовъ и епископовъ, въ Неаполитанскомъ королевствѣ подъ непосредственнымъ начальствомъ полиціи.

391. *Кальдерари*.—Это общество, упомянутое выше (359), происхожденія неизвѣстнаго. Графъ Орловъ въ своемъ сочиненіи: «Записки о Неаполитанскомъ королевствѣ» говоритъ, что оно возникло въ 1813 году, когда произошла реформа Карбонаризма. Съ другой стороны Каноза, въ памфлетѣ, изданномъ въ Дублинѣ подъ заглавіемъ: «Горные Рожки», говоритъ, что оно возникло въ Палермѣ, а не въ Неаполѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ существовали разныя ремесленныя общества, пользовавшіяся большими преимуществами, пока не утратили ихъ по конституціи лорда Уильяма Бентинка. Многочисленныя общества *Мѣдниковъ* (*calderari*) сильно почувствовали утрату и послали депутацію къ Неаполитанской королевѣ, чтобы увѣрить ее въ готовности возстать на ея защиту.

*) Положеніе, которое (подразумѣвается) существовало до войны.

Пламя мятежа перешло въ кожевникамъ и другимъ цехамъ, и всѣмъ неаполитанскимъ эмигрантамъ, находящимся въ Сициліи. Лордъ Уильямъ Бентинкъ посадилъ эмигрантовъ на корабль и отправилъ подъ нейтральнымъ флагомъ въ Неаполь, гдѣ Мюратъ принялъ ихъ очень милостиво. Но они оказались неблагодарны. Тотчасъ по прибытіи, они вступили въ тайныя общества, тогда составлявшія заговоры противъ французскаго правительства, и первоначальное свое названіе, Кальдерари, они передали заговорщикамъ, до нихъ называвшимся «Тринитаріи». Мы видѣли, что, по возвращеніи Фердинанда, князь Канова содѣйствовалъ обществу Кальдерари. Онъ далъ имъ названіе «Кальдерари Противодѣйствія», такъ какъ они должны были противодѣйствовать Карбонаризму. О судьбѣ Кановы и Кальдерари уже говорено (359 и 360).

392. *Общества въ пользу наполеонизма.*—Въ смутномъ состояніи политическихъ дѣлъ каждая партія находила приверженцевъ. По тайнымъ документамъ, недавно открытымъ, бонапартисты продолжали интриговать даже до 1842 года и во главѣ ихъ были Петръ Бонапартъ, Христина Стюартъ, дочь Луціана Бонапарта, маркиза Пеполи, дочь графини Липона (Каролины Мюратъ) и графъ Распони. Тутъ появилось общество «Итальянскіе Союзники», которое въ 1842 году распространилось даже въ Испаніи. Другое общество, «Иллюминаты, Вендикаторе или Мстители за Народъ», возникло въ папскихъ владѣніяхъ, какъ и общества: «Возрожденіе», «Итальянская Независимость», «Коммунисты», «Истребители» и пр. И въ Тосканѣ были свои тайныя общества: «Тридцать одинъ», «Національные Рыцари», «Революціонный Клубъ» и пр. «Коммунистическое Общество» составилось въ Миланѣ; но всѣ эти общества только на время возбудили вѣкоторое любопытство и ничего болѣе не произвели. Ихъ уставы почти неизвѣстны.

393. *Дантовъ Апостолатъ.*— Одно изъ новѣйшихъ обществъ въ Романѣ былъ «Дантовъ Апостолатъ», стремившійся во имя Данте распространять національныя идеи. Управлялъ

имъ Тамбурины, извѣстный патріотъ, и много замѣчательныхъ политиковъ и литераторовъ вступили въ это общество, основанное въ 1855 г. Но въ декабрѣ 1856 года былъ арестованъ Тамбурина и всѣ его товарищи. Судебное слѣдствіе о нихъ длилось три мѣсяца и кончилось осужденіемъ Тамбурины и еще одного въ двадцатилѣтнему, остальныхъ же въ десятилѣтнему заключенію. Пій IX не согласился смягчить наказаніе, не смотря на убѣжденія самихъ судей. Но въ 1859 г. пяти младшимъ приговореннымъ возвратила свободу, а Тамбурина былъ освобожденъ народомъ въ 1860 г.

V.

СРЕДНЯЯ ИТАЛІЯ И ЛОМБАРДІЯ.

394. *Американскіе Охотники*.—Общество «Американскіе Охотники» было основано въ Равеннѣ, вскорѣ послѣ преслѣдованій въ Мачератѣ (361) и мѣрѣ, принятыхъ австрійскимъ правительствомъ, въ 1818 г., противъ Карбонари. Лордъ Байронъ, говорятъ, былъ во главѣ общества, проникшись любовью къ Италиі чрезъ вліяніе красавицы-итальянки графини Джуичіоли, которой братъ былъ изгнанъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ. По обрядамъ это общество походило на общество «Коммунерось» въ Испаніи (421) и, повидимому, имѣло такую же цѣль, какъ Дельфійскіе Жрецы (377). Избавитель долженъ былъ явиться изъ Америки, и достовѣрно извѣстно, что Іосифъ Бонапартъ, бывшій король испанскій, былъ членъ этого общества. Есть всякое вѣроятіе, что приверженцы Наполеона почерпнули новыя надежды въ событіяхъ 1815 г.

Вновь составившаяся партія сдѣлалась центромъ многихъ другихъ меньшихъ партій, между которыми «Сыны Марса», такъ названная потому, что преимущественно состояла изъ военныхъ, «Братья Артисты», «Защитники Родины», «Друзья Долга» и другія имѣли упрощенные и менѣе изобличающіе виды Карбонаризма. Въ орденѣ «Сыны Марса» старое Карбонарское *вендита* называлось «бивакомъ», ученикъ «волонтеромъ», добрый кузень «капраломъ», мастеръ «сержантомъ», великій мастеръ «командиромъ», и высшіе чины Карбонари

управляли духомъ ордена свѣше и невидимые. Были еще многіе другіе ордена, о которыхъ почти не стоитъ упоминать; перечень ихъ названій только утомить читателя.

395. *Тайное итальянское общество въ Лондонѣ.* — Лондонъ центръ большого числа обществъ. Въ 1822 г. тамъ составилось общество для освобожденія Италіи отъ австрійскаго ига; въ числѣ членовъ было много знатныхъ итальянскихъ патриотовъ. Австрія встревожилась и подослала шпионовъ разузнать ихъ планы. Эти шпионы представили дѣйствія общества очень обширными и грозными. Экспедиція должна была сняться съ якоря у береговъ Англіи, чтобы пойти къ Испаніи, взять тамъ на корабли большое число приверженцевъ, высадить ихъ на итальянскій берегъ и распространить возмущеніе повсюду. Англійскій генераль Робертъ Уильсонъ, какъ говорили, находился во главѣ экспедиціи, о которой однако никогда и ничего не было слышно, и австрійское правительство отдѣлалось однимъ страхомъ.

396. *Тайныя итальянскія общества въ Парижѣ.* — Общество итальянцевъ образовалось въ Парижѣ, въ 1829 г., а въ 1830 г. французскіе либералы составили общество подъ названіемъ: «Космополиты», котораго цѣль заключалась въ возмущеніи всѣхъ народовъ латынскаго племени и соединеніи ихъ въ одинъ большой союзъ. Во главѣ общества стоялъ Лафайетъ. Но гдѣ результаты его дѣйствій?

VI.

ИЗГНАННИКИ.

397. *Египетскія ложи.*—Вслѣдъ за паденіемъ Наполеона составились и въ чужихъ краяхъ общества для содѣйствія итальянской независимости. Зачинщики были главнымъ образомъ изгнанники. Даже отдаленный Египетъ сдѣлался центромъ подобной пропаганды; подѣ покровительствомъ Мехмета Али, стремившагося освободиться отъ Порты, было основано «Тайное Египетское Общество»—то же, что Египетскій уставъ Каліостро, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Подѣ видомъ масонства паша надѣялся содѣйствовать своимъ собственнымъ цѣлямъ, въ особенности вызвать политическіе перевороты на Ионическихъ островахъ и въ Италіи, для чего разослалъ агентовъ по всему берегу Средиземнаго моря. Такъ какъ общество было масонское, то не исключало нивакого вѣроисповѣданія; оно сохранило два годовыхъ праздника и прибавило третій въ память Наполеона, котораго портретъ занималъ почетное мѣсто въ ложѣ. Обряды были по преимуществу тѣ же, что въ Старомъ и Принятомъ Шотландскомъ уставѣ. Допускались женщины, кромѣ турчанокъ; въ ложахъ Александрійской и Каирской было свыше трехсотъ гречанокъ и аравитянокъ. Съ агентами, разсѣянными по всей Европѣ, вели переписку цифрами; но о дѣйствіяхъ общества ничего положительнаго не извѣстно.

398. *Иллюминаты.*—Это общество, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ прежнимъ того же имени (315), было основано

во Франці; но встрѣтивъ слишкомъ много препятствій въ этой странѣ, оно распространилось по Италіи. Его цѣль состояла въ возведеніи вновь на французскій престолъ династіи Наполеона, назначивъ регентшей Марію-Луизу до совершеннолѣтія короля Римскаго, и въ возвращеніи самаго Наполеона съ острова св. Елены, чтобы командовать арміей. Общество вступило въ переписку съ Лас-Казасомъ, который долженъ былъ пріѣхать въ главную ложу, въ Болоньѣ, для устройства плана; но едва ли нужно говорить, что этотъ замыселъ не осуществлялся никогда.

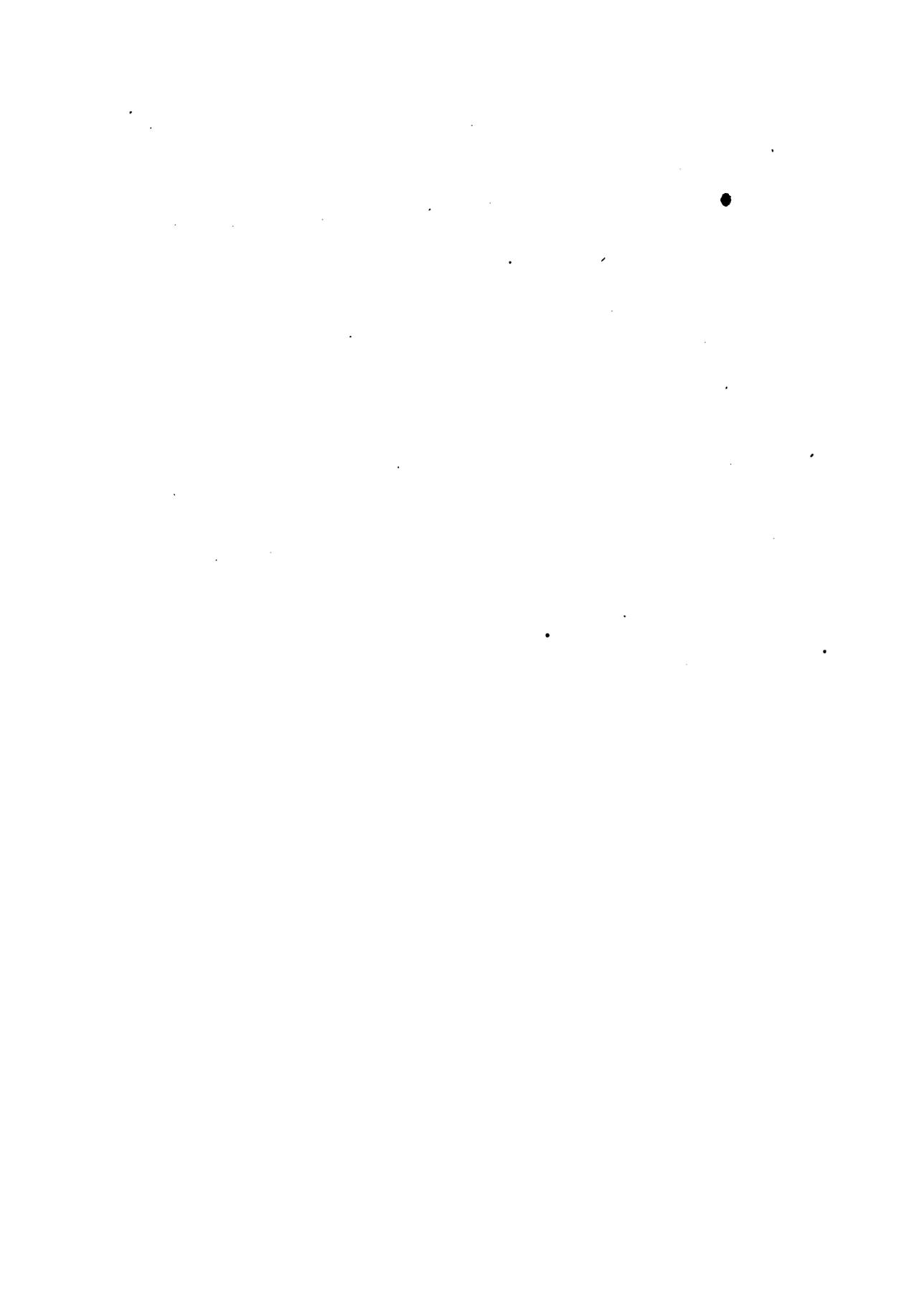
КНИГА XVI

ЮНОСТЬ.

There were days, when my heart was volcanic,
As the scoriac rivers that roll,
As the lavas, that restlessly roll
Their sulphurous currents down Yanik,
In the clime of the boreal pole;
That groan as they roll down mount Yanik,
In the clime of the ultimate pole.

Е. А. Поэ.

(Было время, когда мое сердце влокотало, словно катящаяся рѣка шлака, словно лава, неустанно катящая въ землѣ полярнаго полюса, вниз по Янику, свои сѣрные воды, которыя стонутъ, низвергаясь съ горы, въ странѣ крайняго предѣла.—Э. А. Поэ.)

ИСТОЧНИКИ.

Contemporary journalism of various countries. .

MAZZINI. Scritti editi e inediti. Milan, 1861-3.

Histoire de l'Internationale. Par Jacques Populus. Paris, 1871.

La Fin du Bonapartisme. Par E. de Pompery. Paris, 1872.

La Comune di Parigi nel 1871. Per J. Cantù. Milano, 1873.

Histoire de l'Internationale. Par E. Villetard. Paris, 1872.

Secret History of the International. By Onslow Yorke. London, 1872.

- Ее исправить.
- Чѣмъ?
- Костями протестантовъ.
- Во что вы вѣруете?
- Въ пораженіе филистимлянъ.
- Длинна ли ваша палка?
- Достаточно длинна, чтобы достигнуть до моихъ враговъ.
- Какого дерева она?
- Французскаго дерева, цвѣтущаго въ Америкѣ, листья котораго осѣняютъ сыновъ Эрина.

Цѣль общества заключалась главнымъ образомъ въ измѣненіи поземельныхъ и общественныхъ несправедливостей.

413. *Оранжеисты.*—Это общество, противъ котораго «Малые Святого Патрика» давали такую страшную клятву мести, состояло изъ протестантовъ. Много фермъ, отнятыхъ у католиковъ, перешли въ руки протестантовъ, которые подвергались нападеніямъ со стороны прежнихъ владѣльцевъ, какъ мы видѣли въ (410). Протестанты соединились для отпора, подъ названіемъ «Оранжеисты», чтобы указать этимъ на характеръ и основы ихъ общества. Ихъ первое настоящее собраніе состоялось 21-го сентября 1795 г., въ деревушкѣ Лоуголь; присутствовали также депутаты отъ общества «Заревни» (411) и составила одна великая ложа съ правомъ основывать малыя. Сперва ложи состояли исключительно изъ простолюдиновъ, но вскорѣ стали вступать въ нихъ высшія сословія, и общество распространилось по всему острову, даже въ Англии, особенно въ мануфактурныхъ округахъ. Одна большая ложа была учреждена въ Манчестерѣ, но потомъ переведена въ Лондонъ, и великимъ мастеромъ ея былъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ самъ герцогъ Йорекскій. По его смерти, въ 1821 г., герцогъ Кумберландскій, впоследствии Ганноверскій король, занялъ его мѣсто; оба они были люди, которымъ можно было довѣрить релігіозные интересы. При пересмотрѣ, въ 1835 г., Ирландскихъ статутовъ, они были обнародованы. Общество, кромѣ того, обязывало своихъ членовъ защищать королевскую фами-

лію, пока она оставалась вѣрна правиламъ протестантизма. Въ прежнихъ статутахъ было также обязательство отречься отъ главенства Рима и догмата пресуществленія, и хотя въ новѣйшихъ статутахъ это и выпустили, но замѣнили другими пунктами въ такомъ же смыслѣ, потому что общество заявляло своей цѣлью охранять религію, утвержденную закономъ, протестантское престолонаслѣдіе, и ограждать жизнь и собственность членовъ его. Уступая духу времени, оно выдавало себя въ теоріи преданнымъ религіозной терпимости, на дѣлѣ же оказалось во многихъ случаяхъ, что это просто иллюзія. Изъ Англіи оно перешло въ Шотландію, распространилось по колоніямъ, Верхней и Нижней Канадѣ, гдѣ насчитывалось до 12,000 членовъ; въ арміи у него до пятидесяти ложъ или около того. Въ Соединенныхъ Штатахъ общество недавно выказало свою терпимость въ яркомъ свѣтѣ. Его политическая дѣятельность хорошо извѣстна; оно старается имѣть вліяніе на парламентскіе выборы, поддерживая виговъ. Усилія англійской Нижней Палаты подавить его до-сихъ-поръ оставались безуспѣшны.

Другія ирландскія общества, съ главной цѣлью исправить поземельныя и религіозныя несправедливости, были «Кордеры» (Веревочники) въ восточномъ и западномъ Митѣ, «Шанавесты» и «Караватсы» въ Типперари, Килькенни, Коркѣ и Лимерикѣ.

V.

ФЕНІИ.

414. *Происхождение и организация феніанизма.*—Основали Феніанизмъ въ 1848 г. два ирландскихъ изгнанника, полковникъ Джонъ О'Магоней и Майкель Догени; послѣдній былъ наиболѣе талантливый и опасный членъ партіи «Юная Ирландія» и усердный поклонникъ Джона Митчеля. О'Магоней принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Мюнстерѣ, но замѣшанный въ злоумышленія и неудачѣ Смита О'Бріена, онъ бѣжалъ во Францію и оттуда въ Америку, гдѣ вмѣстѣ съ Догени и генераломъ Коркораномъ поставилъ на ноги Братство Феніевъ. Сначала это было полутайное общество; его сходки происходили украдкой и, хотя главные дѣятели были всѣмъ извѣстны, дѣйствія Братства оставались сокрыты отъ взоровъ публики. Общество быстро выросло числомъ членовъ и распространилось по всѣмъ штатамъ Американскаго Союза, по Канадѣ и англійскимъ провинціямъ. Но въ ноябрѣ 1863 г. организація Феніевъ приняла новый характеръ. Большой національный конвентъ делегатовъ собрался въ Чикаго и заявилъ цѣль Братства—отпаденіе Ирландіи отъ Англій и учрежденіе Ирландской республики; тѣ же самыя перемены долженствовали произойти сперва въ Канадѣ. Еще другой большой конвентъ состоялся въ 1864 г., въ Цинцинати, изъ представителей 250,000 членовъ, съ которыхъ потребовали поголовный взносъ по пяти долла-

ровъ; требованіе, говорятъ, исполнили очень быстро. Дѣйствительно, читатель увидитъ, что предводители этого движенія никогда не нуждались въ деньгахъ, кто бы ни былъ жертвою обмана. Одно изъ рѣшеній, принятыхъ въ Цинцинати, заключалось въ томъ, что «слѣдующій конвентъ долженъ быть на почвѣ Ирландіи». Около того же времени возникла Феніанская община сестеръ, и дамы не оставались въ бездѣйствіи; въ два мѣсяца онѣ собрали до 200,000 ф. с. для закупки оружія и другихъ принадлежностей войны. Въ то время Феніи вполнѣ полагались на помощь американскаго правительства. Пресса въ Нью-Йоркѣ скорѣе поддерживала такое мнѣніе. Въ Ирландіи Братство никогда не доходило до тѣхъ размѣровъ, какихъ достигло въ Соединенныхъ Штатахъ, и безъ помощи послѣднихъ ничего сдѣлать не могло. Однако, какъ ирландскіе, такъ и американскіе Феніи имѣли своихъ предводителей, своихъ должностныхъ лицъ, и гражданскихъ, и военныхъ, свои общіе фонды и финансовыя агенства, тайныя клятвы, входныя слова и эмблемы, законы и наказанія, тайныя склады оружія, ночныя ученія войска, своихъ корреспондентовъ и агентовъ, свои журналы и даже популярныя пѣсни и баллады. Но измѣнники вскорѣ принялись разрушать учрежденіе изнутри. Такимъ образомъ о центральномъ начальникѣ О'Магонеѣ, получавшемъ содержаніе въ 2,000 долларовъ, упоминается въ официальномъ отчетѣ Исслѣдовательнаго Комитета Феніанскаго Братства въ Америкѣ (1866) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія дѣлъ Братства, Комитетъ находитъ почти во всѣхъ случаяхъ интересъ Ирландіи подчиненнымъ личной выгодѣ; люди, восхваляемые патриотами, пользовались всякой возможностью грабить казну Братства, но узаконяли свои нападенія, заручившись надписью Джона О'Магонея... Въ честность Джона О'Магонея Братство вѣрило безгранично; не намъ рѣшать вопросъ, измѣнилъ ли онъ этому довѣрью по неспособности или съ намѣреніемъ... Довольно того, что онъ не оправдалъ этого довѣрія... Никогда въ исто-

II.

СОЮЗЪ СПАСЕНІЯ.

402. *Историческій очеркъ общества.*—Послѣ войны съ Наполеономъ духъ партій распространился по Россіи. Нѣкоторые изъ офицеровъ русской арміи, послѣ кампаніи въ средней Европѣ, занесли на родину идеи Запада. Въ 1822 г. изданъ былъ указъ, воспрещавшій образованіе новыхъ тайныхъ обществъ или продолженіе прежнихъ. Но, не смотря на это, составилось новое общество подъ названіемъ «Союзъ Спасенія», котораго уставъ имѣлъ по преимуществу масонскій характеръ съ обильной приправою страшныхъ клятвъ, кинжаловъ и яда. Общество состояло изъ трехъ степеней: — Братья, Мужья и Бояре. Предводители были изъ послѣдняго сословія. Названіе высшей степени указываетъ, на сколько въ этомъ обществѣ преобладалъ аристократическій элементъ. Оно повело къ образованію общества еще аристократичнѣе, «Русскіе Рыцари», которое стремилось противодѣйствовать тайнымъ польскимъ обществамъ, съ цѣлью возвратити Польшѣ ея прежнее положеніе, то-есть полновластіе дворянства и униженное рабство народа. Оба общества потомъ слились въ одно подъ названіемъ «Союзъ Благоденствія», который, по несогласію между членами, распался въ 1821 г. Революціи въ Испаніи, Неаполитанскомъ королевствѣ и Верхней Италіи подали Пестелю, бывшему членомъ прежнихъ обществъ, мысль составить новое. Но обстоятельства оказались неблагопріятны для учредителей

и дѣло не состоялось. Возникло еще общество, подъ названіемъ «Сѣверъ», и Пестель опять былъ его главою *). Оно составило новые планы, которые окончательно рушились четырнадцатаго декабря 1825 г.

403. *Нигилисты*.—Это тайное революціонное общество, недавно открытое въ Россіи и многіе члены котораго были захвачены и приговорены къ разнымъ наказаніямъ, очень легкимъ сравнительно съ обвиненіемъ противъ нихъ, имѣло цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россіи порядка управления и учрежденіе всемірнаго коммунизма. Документъ, представленный на слѣдствіи и заключающій программу того, къ чему стремились эти преобразователи, докажутъ, что они принадлежали къ самой ярой школѣ революціонеровъ.

Общество включало людей всѣхъ сословій; предводителемъ его былъ Нечаевъ, который спасся бѣгствомъ. Вторымъ по значенію былъ Долговъ, сынъ титулярнаго совѣтника, и эти двое успѣли привить свои мнѣнія и взгляды многимъ изъ студентовъ Петровской Академіи. Имъ содѣйствовали: Рипманъ, сынъ поручика, и князь Черкесовъ, снабжавшій ихъ неоднократно требуемыми фондами. Ихъ планы тайно передавались приверженцамъ этого движенія посредствомъ прокламацій съ заголовкомъ: «Отъ сплотившихся къ разрозненнымъ», которыми русскихъ побуждали возмутиться противъ правительства. Не смотря на это, приговоры, произнесенные надъ подсудимыми, которыхъ признали виновными, были чрезвычайно мягкіе, какъ уже сказано выше, и только князь Черкесовъ, былъ лишенъ правъ состоянія и сосланъ на жительство въ Томскую губернію на пять лѣтъ. Другіе заговорщики были приговорены къ заключенію на время отъ трехъ недѣль до полутора года.

*) Въ «Историческихъ очеркахъ общественнаго движенія при Александрѣ I», А. Н. Пыпина, говорится, что возобновленный Союзъ Благоденствія дѣлился на два отдѣла: Сѣверное Общество, съ Ник. Муравьевымъ во главѣ, и Южное Общество, во главѣ котораго стоялъ Пестель.

III.

СОЮЗЪ ДОБРОДѢТЕЛИ.

404. *Чувства нѣмцевъ къ Наполеону.* — Наполеонъ, находясь въ Германіи, имѣлъ дворъ изъ королей и принцевъ, покорныхъ его малѣйшему знаку, но въ то же время встрѣтилъ непреклонныхъ и неподкупныхъ людей, которые поклялись въ вѣчной враждѣ къ повелителю половины вселенной. Все же тѣ, которые противились французскому императору, не имѣли опредѣленнаго плана и увлекались обманчивыми надеждами, а предводители, всегда искусно пользующіеся народными силами, выдвинули смѣльчаковъ впередъ, какъ авангардъ, котораго уничтоженіе рѣшено было заранѣе, чтобы пополнить бездну, отдѣляющую главный корпусъ отъ побѣды.

405. *Образованіе и цѣль Тugendбунда.* — Два человѣка, первые или въ числѣ первыхъ замышлявшіе паденіе завоевателя, предъ которымъ лежали въ прахѣ всѣ германскія правительства, были графъ Стадіонъ, душа австрійской политики, и баронъ Штейнъ, родомъ изъ Нассау, который имѣлъ большое вліяніе при дворѣ прусскомъ. Послѣдній, преданный монархическимъ учрежденіямъ, но также и независимости родного края, стоналъ въ душѣ, видя униженіе прусскаго правительства въ глазахъ Европы, и вознамѣрился отмстить за него, основавъ въ 1812 г. тайное общество «Союзъ Добродѣтели» (Tugendbund), котораго первые пункты были въ Кенигсбергѣ и Бреславлѣ. Полиція Наполеона открыла заговоръ и Пруссія,

въ угоду Франціи, должна была изгнать Штейна и двухъ другихъ примкнувшихъ къ нему дворянъ князя Витгенштейна и графа Гарденберга. Но Союзъ не былъ расторгнутъ; онъ только тщательнѣе прежняго скрылся подъ видомъ масонскаго братства. Во время изгнанія Штейна, за дѣло взялся Янъ, профессоръ Берлинской Коллегіи; зная, какъ благотворно дѣйствуетъ тѣлесное упражненіе, онъ въ 1811 г. основалъ гимназію, первую въ этомъ родѣ въ Германіи, которую посѣщалъ цвѣтъ молодежи въ Берлинѣ и члены которой были извѣстны подъ именемъ «Токари»—названіе, усвоенное теперь англичанами. Эти *Токари* естественно были призваны вступать въ Союзъ Добродѣтели, и Янъ думалъ, что минута близка, когда возстанутъ противъ притѣснителя. Въ числѣ помощниковъ Яна находились поэтъ Арндтъ и восторженный Шилье, который въ 1809 г. съ 400 гусарами думалъ подвигнуть Вестфалію къ возстанію, чтобы низвергнуть съ престола Иеронима Бонапарта, Дёрембергъ, германскій Ларош-Жакеленъ, и многіе другіе. Между тѣмъ Штейнъ продолжалъ при С.-Петербургскомъ дворѣ то же дѣло, за которое былъ изгнанъ. Онъ поддерживалъ дружескія сношенія съ берлинскими аристократами, что доставило ему и Яну такихъ замѣчательныхъ приверженцевъ, какъ на примѣръ генералъ Блюхеръ. Однако, все же при дворѣ прусскомъ была партія враждебная *Тундбунду*; ея предводители, генералъ Бюловъ и Шукманнъ, предпочитали миръ достоинству родной земли и, хотя вовсе не преданные Наполеону, оставались равнодушны къ народному благоденствію. Партія, вполне благопріятная Союзу Добродѣтели, было общество «Рыцарей Прусской Королевы»; во главѣ его стоялъ баронъ Ностицъ; оно имѣло цѣлью защищать королеву и мстить за нея Наполеону, которымъ она считала себя облеветанною. Эта партія жаждала изгладить позоръ битвы подъ Іеной, гибельной для судьбы и еще болѣе того для чести Пруссіи, и потому оно естественно имѣло общіе интересы съ Союзомъ Добродѣтели, котораго цѣль была одна и та же—изгнаніе французовъ.

406. *Несогласія между членами Тугендбунда.*—Основы организаціи Тугендбунда были положены въ 1807 г., при сѣздѣ въ Кенигсбергѣ, гдѣ были нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ патріотовъ, какъ то: Штейнъ, Стадіонъ, Блюхеръ, Янъ. Собраніе обсуждало средства вызвать вновь энергію и мужество народа, устранивало планъ возстанія и помощи гражданамъ, потерпѣвшимъ отъ иноземнаго вторженія. Человѣкъ, пріобрѣтшій въ то время громадное вліяніе, былъ Юстусъ Грюнеръ. Однако, между членами союза не оказывалось единства воли и по немвогу стала образоваться австрійская партія, которая предложила возстановленіе Германской имперіи съ эрцгерцогомъ Карломъ во главѣ; но противодѣйствіе этому плану явилось съ той стороны, откуда всего менѣе слѣдовало ожидать его: отъ самого эрцгерцога Карла. Еще нѣкоторые другіе предложили сѣверное и южное государства, но множество маленькихъ дворовъ и провинціальныя интересы сильно возстали противъ этого предложенія. Другіе требовали республики, что однако также не встрѣтило одобренія.

407. *Дѣятельность Тугендбунда.*—Одно изъ первыхъ дѣйствій Союза Добродѣтели было послать вспомогательное войско русскимъ въ кампанію 1813 г. Когда Пруссія была вынуждена ходомъ событій отказаться отъ своей выжидающей политикки, Грейзенау, Шарнгорстъ и Грольманъ приняли военный планъ Союза Добродѣтели. Вышелъ приказъ о поголовномъ наборѣ. Дѣйствія этихъ патріотовъ предметъ исторіи. Но, подобно другимъ націямъ, они сражались съ Наполеономъ, чтобы водворить въ своемъ отечествѣ правленіе болѣе тиранское, чѣмъ было когда-либо владычество иноземное. Они сражались, какъ сражаются только для великой цѣли, и тѣ, которые положили свою жизнь, воображали, что видятъ зарю свободы Германіи. Но оставшіеся въ живыхъ увидали, какъ они ошиблись. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Союзъ Добродѣтели распался, но члены его увеличили ряды другихъ обществъ, уже существующихъ или готовыхъ образоваться. Предводительствоемые Яномъ, «Черные Рыцари» продолжали

существовать послѣ войны такъ точно, какъ и «Рыцари Прусской Королевы». Докторъ Лангъ сталъ во главѣ «Конкордистовъ», общества, основаннаго въ подражаніе подобнымъ же, уже существующимъ въ нѣмецкихъ университетахъ. Общество еще съ бѣльшимъ значеніемъ былъ «Германскій Союзъ» (Deutscher Bund), основанный въ 1810 году, котораго задача состояла въ содѣйствіи представительнымъ учрежденіямъ въ разныхъ нѣмецкихъ владѣніяхъ. Вестфальское правительство первое открыло существованіе этого общества. На его печати изображался левъ, лежащій подъ деревомъ свободы, надъ которымъ былъ фригійскій колпакъ. Всѣ эти общества имѣли другъ съ другомъ сообщенія и мирно дѣлили территорію между собою, тогда какъ «Германскій Союзъ», вѣрный своему названію, не зналъ иныхъ границъ, кромѣ предѣловъ Германскаго Союза. Докторъ Янъ работалъ въ Пруссіи, докторъ Лангъ на сѣверѣ и баронъ Ностицъ на югѣ. Послѣдній завербовалъ посредствомъ знаменитой актрисы, мадамъ Броне, одного Гессенскаго принца, который не пренебрегъ званіемъ великаго мастера.

408. *Враждебныя дѣйствія правительства противъ Тугенбунда.*—Послѣ паденія Наполеона нѣмецкія правительства хотя не рѣшались открыто нападать на Союзъ Добродѣтели, все же силились подавить его. Они напали на него памфлетами, которые писались людьми, тайно подкупленными Пруссіею. Одинъ изъ нихъ, совѣтникъ Шмальцъ, такъ отдѣлалъ его, что вызвалъ негодующіе отвѣты со стороны Нибура и Шлейермахера. Нѣмцы въ особенности не могли простить грубой клеветы Шмальца на Арндта, «святого». Шмальцу пришлось выходить на дуэль нѣсколько разъ и даже милость двора не оградила его отъ личныхъ оскорбленій. Тогда король счелъ необходимымъ вмѣшаться въ дѣло. Онъ издалъ указъ, которымъ воспрещалъ продолжать распрю и заявлялъ, что покровительствовалъ «литературному» обществу, извѣстному подъ названіемъ «Тугенбундъ», въ то время, когда страна нуждалась въ его помощи, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявлялъ,

что въ мирное время тайныя общества не могутъ дѣйствоватьъ благотворно, а напротивъ, скорѣе приносятъ вредъ, вслѣдствіе чего отнынѣ онъ запрещаетъ ихъ. Запрещеніе однако не уничтожило тайныхъ обществъ, а только вынудило ихъ пріяты другія имена. Союзъ Добродѣтели возродился въ Буршеншафтѣ или союзѣ студентовъ въ университетахъ, гдѣ они ввели въ гимнастику и военныя ученія. Центральныи комитетъ находился въ Пруссіи и подчиненныя ему комитеты были въ Галле, Лейпцигѣ, Іенѣ, Геттингенѣ, Эрлангенѣ, Вюрцбургѣ, Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ и Фрейбургѣ. Германія раздѣлялась на десять округовъ и было два рода собраній, приготовительныя и тайныя. Освобожденіе и независимость маніи были предметами сужденій въ послѣднихъ. Карль-Лудвигъ Зандъ, студентъ въ Іенѣ, закололъ Котцебу, писавшаго противъ вѣмецкихъ обществъ, чрезвычайно многочисленныхъ. Это убійство повело къ болѣе бдительному надзору за университетами и тайныя общества были воспрещены подъ страхомъ строжайшихъ наказаній; особенно сурово дѣйствовало прусское правительство и привлекло къ суду много знаменитыхъ профессоровъ за ихъ политическія мнѣнія. *Буршеншафтъ* распалось и цѣль его не была достигнута; оно возродилось вновь между 1830—33, гг. но кончилось такою же неудачей. Странно, что Пруссія, которая противилась наиболѣе этому обществу и его цѣлямъ, однако пожала весь плодъ этихъ первоначальныхъ усилій.

IV.

ИРЛАНДСКІЯ ОБЩЕСТВА.

409. *Уайтбои*. — Въ Ирландіи, увлеваемой ненавистью, безпомощной отъ нищеты и суевѣрія, составлялись партіи, чтобы побороть не столько зло, сколько предполагаемыхъ виновниковъ зла. Она имѣла бѣ лучшей успѣхъ, если бы требовала отъ своихъ партій твердости, бережливости и предусмотрительности. Первое тайное общество въ Ирландіи, о которомъ упоминается въ публичныхъ документахъ, основано было въ 1761 г., когда положеніе крестьянъ, всегда плохое, сдѣлалось невыносимо. У нихъ отняли право свободной паствы и помѣщики стали обносить заборами общіе выгоны. Фискальныя притѣсненія также весьма усилились. Доведенные до отчаянія, заговорщики прибѣгли къ мести, а чтобы безопасно мстить, образовали тайное общество Уайтбоевъ (Бѣлыхъ Малыхъ), такъ названныхъ потому, что они, подобно северо-сскимъ «камисардамъ», носили поверхъ одежды бѣлую рубашку. Они имѣли еще другое названіе: «Нивелировщики», потому что ихъ цѣлью было разрушать до основанія изгороди и ненавистные заборы. Въ ноябрѣ 1761 г. они распространились по Мюнстеру и совершали всякаго рода неистовства въ теченіи слѣдующихъ двадцати-четырехъ лѣтъ.

410. *Райтбои и Окбои*. — Въ 1787 г. вышеупомянутое общество исчезло и возникли Райтбои (Законные Малые), которые посредствомъ закона силились уменьшить налоги, возвы-

сить заработанную плату, заставить отмѣнить унижительную личную службу и основать по одной римско-католической церкви на каждую протестантскую, существующую на островѣ. Хотя это общество порою бывало виновно въ дѣйствіяхъ, достойныхъ порицанія, противъ протестантскихъ пасторовъ, но вообще оно не выходило изъ предѣловъ законнаго сопротивленія. Нераціональное управленіе, введенное въ Ирландіи послѣ возстанія въ 1788 г., тяжесть котораго падала преимущественно на католиковъ, не могло однако не отозваться невыгодно на протестантахъ. Жители, и католики, и протестанты, подвергались возмутительному личному услуженію, отсюда происходили прошенія, отвергнутыя надменными правителями, смуты, подавленные въ крови, цѣлыя населенія, покоренныя страхомъ, но не усмиреныя и готовые снова возстать, когда этого ожидали всего менѣе. Поэтому протестанты также составили общества для своей безопасности, усвоивъ эмблемою дубовый листъ, вслѣдствіе чего были названы «Обоями» (Малыми Дуба). Ихъ главная цѣль состояла въ уменьшеніи власти и налоговъ духовенства. Учрежденное въ 1764 г., общество распространилось быстро, особенно въ провинціи Ульстерѣ, гдѣ было основано. Не въ состояніи добиться по закону того, къ чему стремилось, оно прибѣгло къ оружію, но было разбито англійскими королевскими войсками и прекратилось.

411. *Стальные Сердца, Трешеры, Заревники, Дефендеры, Союзные Ирландцы, Рибонмены.* — Около восьми лѣтъ послѣ того, многіе арендатеры, выгнанные изъ ихъ фермъ маркизомъ Донегалемъ, составили между собою общество, подъ названіемъ «Стальные Сердца» (Hearts of Steel), чтобы этимъ обозначить настойчивость, съ какою они намѣревались мстить тѣмъ, кто получилъ во владѣніе ихъ земли, убивая ихъ, сжигая ихъ фермы и уничтожая ихъ жатвы. Это общество существовало до 1773 г., когда его члены тысячами переселились въ Америку, чтобы поступать въ ряды возмущившихся колонистовъ. Законодательное соединеніе Ирландіи съ Англіею въ 1800 г., такъ называемую, унией свачала не принесло большой поль-

зы первой изъ этихъ странъ. Возникли новыя тайныя общества; самое значительное изъ нихъ «Трешеры» (Молотильщики), которыхъ первоначальная цѣль была уменьшеніе несообразныхъ поборовъ духовенства обоихъ вѣроисповѣданій. Опять пришлось вмѣшаться правительству, но безъ успѣха; время лучше заживило раны, нанесенныя этими безконечными страшными смутами. Политическая и религіозная вражда послужила дальнѣйшимъ источникомъ заговоровъ. Въ 1785 г. образовались два общества почти однородныхъ. Первое состояло изъ протестантовъ «Break-of day-boys» (Заревики), которые на разсвѣтѣ совершали разныя неистовства, опять-таки съ несчастными католиками, сжигая ихъ хижины и истребляя ихъ земледѣльческія орудія и произведенія полей. Въ отвѣтъ, католики составили между собою общество «Defenders» (Оборонители), которое отъ обороны, какъ и естественно, перешло къ нападенію. Въ революцію 1798 г. Дефендеры применили къ «Соединеннымъ Ирландцамъ», зачинщикамъ бунта. Соединенные Ирландцы были разбиты, но общество не прекратилось. Члены его все собирались тайно и вновь появились на политической аренѣ подъ именемъ «Рибонмены» (Ленточники), такъ какъ они узнавали другъ друга по извѣстнымъ ленточкамъ.

412. *Малые Святою Патрика.* Это общество, по видимому, возникло изъ вѣдръ «Рибонменовъ». Ихъ статуты открыли и обнародовали въ 1834 г. Ихъ клятва была:

«Пусть моя правая рука будетъ отсѣчена или пригвождена къ двери Армагской тюрьмы, если я нарушу свою клятву не обманывать и не измѣнять брату, неустанно работать на пользу дѣла, которому добровольно посвящаю себя, не шадить ни пола, ни возраста, когда они помѣхою моея мести Оранжистамъ.»

Братья узнавали другъ друга по слѣдующему разговору:

- Какой прекрасный день!
- Еще лучше впереди.
- Дорога очень дурна.

- Ее исправить.
- Чѣмъ?
- Костями протестантовъ.
- Во что вы вѣруете?
- Въ пораженіе филистимлянъ.
- Длинна ли ваша палка?
- Достаточно длинна, чтобы достигнуть до моихъ враговъ.
- Какого дерева она?
- Французскаго дерева, цвѣтущаго въ Америкѣ, листья котораго осѣняютъ сыновъ Эрина.

Цѣль общества заключалась главнымъ образомъ въ измѣненіи поземельныхъ и общественныхъ несправедливостей.

413. *Оранжесты*.— Это общество, противъ котораго «Малые Святого Патрика» давали такую страшную клятву мести, состояло изъ протестантовъ. Много фермъ, отнятыхъ у католиковъ, перешли въ руки протестантовъ, которые подвергались нападеніямъ со стороны прежнихъ владѣльцевъ, какъ мы видѣли въ (410). Протестанты соединились для отпора, подъ названіемъ «Оранжесты», чтобы указать этимъ на характеръ и основы ихъ общества. Ихъ первое настоящее собраніе состоялось 21-го сентября 1795 г., въ деревушкѣ Лоуголь; присутствовали также депутаты отъ общества «Заревники» (411) и составила одна великая ложа съ правомъ основывать малыя. Сперва ложи состояли исключительно изъ простолюдиновъ, но вскорѣ стали вступать въ нихъ высшія сословія, и общество распространилось по всему острову, даже въ Англии, особенно въ мануфактурныхъ округахъ. Одна большая ложа была учреждена въ Манчестерѣ, но потомъ переведена въ Лондонъ, и великимъ мастеромъ ея былъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ самъ герцогъ Йоркскій. По его смерти, въ 1821 г., герцогъ Кумберландскій, впоследствии Ганноверскій король, занялъ его мѣсто; оба они были люди, которымъ можно было довѣрить религіозные интересы. При пересмотрѣ, въ 1835 г., Ирландскихъ статутовъ, они были обнародованы. Общество, кромѣ того, обязывало своихъ членовъ защищать королевскую фами-

лію, пока она оставалась вѣрна правиламъ протестантизма. Въ прежнихъ статутахъ было также обязательство отречься отъ главенства Рима и догмата пресуществленія, и хотя въ новѣйшихъ статутахъ это и выпустили, но замѣнили другими пунктами въ такомъ же смыслѣ, потому что общество заявляло своей цѣлью охранять религію, утвержденную закономъ, протестантское престолонаслѣдіе, и ограждать жизнь и собственность членовъ его. Уступая духу времени, оно выдавало себя въ теоріи преданнымъ религіозной терпимости, на дѣлѣ же оказалось во многихъ случаяхъ, что это просто иллюзія. Изъ Англіи оно перешло въ Шотландію, распространилось по колоніямъ, Верхней и Нижней Канадѣ, гдѣ насчитывалось до 12,000 членовъ; въ арміи у него до пятидесяти ложъ или около того. Въ Соединенныхъ Штатахъ общество недавно выказало свою терпимость въ яркомъ свѣтѣ. Его политическая дѣятельность хорошо извѣстна; оно старается имѣть вліяніе на парламентскіе выборы, поддерживая виговъ. Усилія англійской Нижней Палаты подавить его до-сихъ-поръ оставались безуспѣшны.

Другія ирландскія общества, съ главной цѣлью исправить поземельныя и религіозныя несправедливости, были «Кордеры» (Веревочники) въ восточномъ и западномъ Митѣ, «Шанавесты» и «Караватсы» въ Типперари, Килькенни, Коркѣ и Лимерикѣ.

V.

ФЕНИИ.

414. *Происхождение и организация феніанизма.*—Основали Феніанизмъ въ 1848 г. два ирландскихъ изгнанника, полковникъ Джонъ О'Магоней и Майкель Догени; послѣдній былъ наиболѣе талантливый и опасный членъ партіи «Юная Ирландія» и усердный поклонникъ Джона Митчеля. О'Магоней принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Мюнстерѣ, но замѣшанный въ злоумышленія и неудачѣ Смита О'Бріена, онъ бѣжалъ во Францію и оттуда въ Америку, гдѣ вмѣстѣ съ Догени и генераломъ Коркораномъ поставилъ на ноги Братство Феніевъ. Сначала это было полутайное общество; его сходки происходили украдкой и, хотя главные дѣятели были всемъ извѣстны, дѣйствія Братства оставались сокрыты отъ взоровъ публики. Общество быстро выросло числомъ членовъ и распространилось по всемъ штатамъ Американскаго Союза, по Канадѣ и англійскимъ провинціямъ. Но въ ноябрѣ 1863 г. организація Феніевъ приняла новый характеръ. Большой національный конвентъ делегатовъ собрался въ Чикаго и заявилъ цѣль Братства—отпаденіе Ирландіи отъ Англій и учрежденіе Ирландской республики; тѣ же самыя перемѣны долженствовали произойти сперва въ Канадѣ. Еще другой большой конвентъ состоялся въ 1864 г., въ Цинцинати, изъ представителей 250,000 членовъ, съ которыхъ потребовали поголовный взносъ по пяти долла-

ровъ; требованіе, говорятъ, исполнили очень быстро. Дѣйствительно, читатель увидитъ, что предводители этого движенія никогда не нуждались въ деньгахъ, кто бы ни былъ жертвою обмана. Одно изъ рѣшеній, принятыхъ въ Цинцинати, заключалось въ томъ, что «слѣдующій конвентъ долженъ быть на почвѣ Ирландіи». Около того же времени возникла Феніанская община сестеръ, и дамы не оставались въ бездѣйствіи; въ два мѣсяца онѣ собрали до 200,000 ф. с. для закупки оружія и другихъ принадлежностей войны. Въ то время Феніи вполнѣ полагались на помощь американскаго правительства. Пресса въ Нью-Йоркѣ скорѣе поддерживала такое мнѣніе. Въ Ирландіи Братство никогда не доходило до тѣхъ размѣровъ, какихъ достигло въ Соединенныхъ Штатахъ, и безъ помощи послѣднихъ ничего сдѣлать не могло. Однако, какъ ирландскіе, такъ и американскіе Феніи имѣли своихъ предводителей, своихъ должностныхъ лицъ, и гражданскихъ, и военныхъ, свои общіе фонды и финансовыя агенства, тайныя клятвы, входныя слова и эмблемы, законы и наказанія, тайныя склады оружія, ночныя ученія войска, своихъ корреспондентовъ и агентовъ, свои журналы и даже популярныя пѣсни и баллады. Но измѣнники вскорѣ принялись разрушать учрежденіе изнутри. Такимъ образомъ о центральномъ начальникѣ О'Магонеѣ, получавшемъ содержаніе въ 2,000 долларовъ, упоминается въ официальномъ отчетѣ Исслѣдовательнаго Комитета Феніанскаго Братства въ Америкѣ (1866) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія дѣлъ Братства, Комитетъ находитъ почти во всѣхъ случаяхъ интересъ Ирландіи подчиненнымъ личной выгодѣ; люди, восхваляемые патріотами, пользовались всякой возможностью грабить казну Братства, но узаконяли свои нападенія, заручившись надписью Джона О'Магонея... Въ честность Джона О'Магонея Братство вѣрило безгранично; не намъ рѣшать вопросъ, измѣнилъ ли онъ этому довѣрью по неспособности или съ намѣреніемъ... Довольно того, что онъ не оправдалъ этого довѣрія... Никогда въ исто-

рии ирландскаго народа не возлагалъ онъ болѣе полнаго довѣрія на своихъ предводителей; никогда прежде его не обманывали такъ низко, не поступали съ нимъ коварнѣе. Дѣйствительно, Моффетскій Домъ (главная квартира американскихъ Феніевъ) былъ не только богадѣльней для нищихъ чиновниковъ и голодныхъ авантюристовъ, но и телеграфнымъ агентствомъ для властей въ Канадѣ и сер-Фредерика Брюса, англійскаго министра въ Вашингтонѣ. Эти патріоты на жалованьѣ и мученики по профессіи не довольствовались опустошеніемъ нашей кассы, но еще за одно съ англійскими властями предупреждали ихъ заранѣе о всѣхъ нашихъ движеніяхъ.»

Далѣе изъ отчета явствуется что въ 1866 г. въ феніанской кассѣ въ штатахъ находилась сумма въ 185,000 долларовъ; что расходы на Моффетскій домъ и паразитовъ, стекавшихся туда, достигли въ три мѣсяца цыфры въ 106,000 долларовъ, хотя Джонъ О'Магонеи, во многихъ своихъ письмахъ, выражаетъ величайшее недовѣріе къ Стивенсу. Онъ безспорно считалъ его искуснымъ и смѣлымъ мошенникомъ, который матеріально уменьшалъ его собственную долю добычи. Карьера Стивенса въ Ирландіи достаточно извѣстна и едва ли можно подвергать сомнѣнію, что пока вель своихъ несчастныхъ сообщниковъ къ гибели, онъ игралъ роль приставленнаго къ нимъ шпіона, и между англійскими властями и нимъ существовало какое-то соглашеніе. Какъ же иначе объяснить, что онъ около двухъ мѣсяцевъ жилъ по близости отъ Дублина, въ домѣ роскошно меблированномъ, не принимая никакихъ мѣръ, чтобы скрываться, и тѣмъ не менѣе такъ долго ускользалъ отъ бдительности полиціи? Его поведеніе, когда онъ наконецъ былъ арестованъ, его хвастливыя выходки въ судѣ и окончательный побѣгъ изъ тюрьмы, все указываетъ на подобное же заключеніе. Единственное другое замѣчательное лицо изъ числа феніевъ былъ Джонъ Митчелъ, замѣшанный въ смутахъ 1847 г., сосланный и бѣжавшій въ Соединенные Штаты. Во время междоусобной войны, которая опустошала эту страну, онъ былъ на сторонѣ южанъ, захваченъ въ плѣнъ сѣверя-

нами, но освобожденъ президентомъ по просьбѣ американскихъ феніевъ.

Смуты Феніевъ распространились и въ Англіи. Въ разныхъ городахъ были митинги, особенно въ Ливерпулѣ, гдѣ оказалось, что люди съ большими средствами поддерживали цѣли и учрежденіе Феніевъ; въ одномъ случаѣ собрали 200 ф. ст. въ нѣсколько минутъ въ комнатѣ, гдѣ происходило совѣщаніе. Но постоянно возникали споры по поводу собранныхъ такимъ образомъ денегъ. Когда кассира Ливерпульскаго Центра обвинили въ грабежѣ своихъ братьевъ, онъ щелкнулъ пальцами у ихъ подъ носомъ и объявилъ, что если они будутъ приставать къ нему на счетъ денегъ, онъ выдастъ ихъ и всѣхъ заставить повѣситься. Чтобы достать денегъ, Феніи выдавали обязательства на будущую Ирландскую Республику; одно изъ нихъ прилагается въ факсимиле.

Нарр.	£1	Goddes of Liberty.	£1	Shamrock.
Ninety days after the establisgment of THE IRISH REPUBLIC Redeemable by _____ { Board of _____ { Finance.				
Sunburst.				

Цитра.	ф. с. 1	Богиня Свободы.	ф. с. 1	Трилистникъ.
Черезъ девяносто дней по учрежденіи ИРЛАНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Выплачивается _____ { Казначей- _____ { ствомъ.				
Лучъ солнца.				

415. *Происхождение названія.*—Въ праидскомъ преданіи говорится, что Феніями называлась старинная милиція, охранявшая берега отъ вторженія враговъ. Каждая изъ четырехъ провинцій имѣла свою рать, а во главѣ ихъ стояла Лейнстерская милиція, къ которой принадлежалъ Фіоннъ съ его семействомъ. Этотъ Фіоннъ есть Фингалъ Макферсона, и предводителю возстанія, безъ сомнѣнія, находили выгоднымъ связать свою партію съ историческою и традиціонною славой Ирландіи. Но Феніи не ограничивались однимъ Эриномъ.

Въ древней поэмѣ, гдѣ воспѣвается сраженіе при Габрѣ, мы читаемъ: «the bards of the Fians of Alban *)»—Албэнъ или Альбани было древнее названіе Шотландіи—и также «the Fians of Lochlan were powerfull» **). Надо замѣтить, что Локленъ древнее названіе Германіи, лежащей къ сѣверу отъ Рейна; но когда въ девятомъ вѣкѣ появились норвежскіе и датскіе пираты, названіе «Локленель» перенесли на нихъ и Локленомъ стали уже называть Норвегію и Данію. Основываясь на этомъ, пришли къ заключенію, что Феніи не были милиціею галльской, но чисто-кельтскаго племени.

416. *Литанія Феніевъ.*—Изъ Патріотической Литаніи Сент-Лоренса О'Туля, напечатанной для Феніанскаго Братства, достаточно будетъ привести слѣдующія извлеченія:

«Призови на помощь, о наиболѣе любящій свободу О'Тулъ! христіанскихъ союзниковъ силы и славы — воодушевляющую пушку, мягкое и вѣрное ружье, благочестивый карабинъ, испытующую совѣсть пику, которые при вѣрѣ мученика, надеждѣ Фенія и любви бунтовщика восторжествуютъ надъ демономъ и возвратятъ намъ нашу собственность въ нашей родной землѣ навѣки. Аминь.

*) Барды Феніевъ Албана.

***) Феніи Локлена были сильны.

О'Туль, услышь насъ!
Отъ Англійской цивилизаціи,
Отъ Британскихъ закона и порядка,
Отъ Англо-Саксонскихъ лицемѣрія и свободы
Отъ начальства Англійской королевы,
Отъ владычества Британіи,
Отъ раздвоеннаго копыта,
Отъ необходимости ежегоднаго возстанія,
Отъ военнаго поста,
Отъ благочестивой церьви,
Отъ мнимыхъ судовъ,
Отъ всѣхъ другихъ вещей чисто-англійскихъ
Феніанизмъ спасеніе нашего племени!

О'Туль, спаси
насъ!

Помяни это въ вышнихъ, О'Туль.

Феніанизму быть пограну ногами, какъ коровья чума!

Мы докажемъ, что они лже-пророки, О'Туль!

Ирландіи повиноваться противъ воли,
Ирландіи быть вѣрной коронѣ,
Ирландіи умиротвориться уступками,
Ирландіи снабжать рекрутами англійскую армію
Ирландіи не быть соединенной силами,

Это ложь,
О'Туль!

Не быть уже болѣе Ирландіи хвостомъ другой націи!

Возвѣсти это въ горніи, О'Туль!

417. *Событія.* — Говоря о Стивенсѣ, мы сказали, что онъ былъ шпионъ, приставленный къ Феніямъ; но онъ былъ не единственный измѣнникъ, который выдавалъ своихъ товарищей англійскому правительству; согласно «полученнымъ увѣдомленіямъ», англійскія власти въ первый разъ произвели аресты въ Братствѣ въ 1865 г., захвативъ нѣкоторыхъ изъ предводителей Феніевъ въ собраніи *Ирландскаго Народа*. Вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ былъ арестованъ Стивенсъ, которому однако дозволили бѣжать изъ ричмондской темницы, куда его заключили въ ночь на 24 ноября того же года. Другіе аресты произошли въ разныхъ частяхъ Ирландіи, въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ и другихъ англійскихъ городахъ. Захваченныхъ су-

дили за государственную измену и приговаривали къ разнымъ степенямъ наказанія. Нѣсколько вспыхеъ въ Канадѣ и попытка нападенія на Честер-Кастль, всѣ кончившіяся безъ успѣха, показали однако, что Феніанизмъ еще не убитъ. Но явственнѣе обозначился онъ нападеніемъ въ Манчестерѣ, въ сентябрѣ 1867 г., на полицейскій конвой, сопровождавшій двухъ предводителей Феніевъ, Келли и Диззи, въ городскую тюрьму; имъ дали такимъ образомъ возможность спастись бѣгствомъ, между тѣмъ какъ сержантъ Бретъ былъ убитъ Уильямомъ О'Мира Алленомъ, котораго за это повѣсили. Еще болѣе звѣрская и гибельная попытка Феніевъ была сдѣлана относительно Клеркенвельскаго дома заключенія, съ цѣлью освободить двухъ содержавшихся тамъ Феніевъ, Бѣрка и Кеэи, когда большую часть наружной тюремной стѣны взорвали порохомъ и вмѣстѣ разрушили цѣлый рядъ противоположныхъ домовъ, нѣсколько человекъ убили, ранили и изувѣчили большое число. Въ этомъ случаѣ правительство также было заранее предупреждено измѣнниками о замышляемомъ нападеніи, но не приняло надлежащихъ мѣръ, какъ это ни странно. Декабря 24-го 1867 г. Феніи напали на Мартелло-Тоуеръ въ Фотѣ, близъ Куинзтоуна, въ Корскомъ графствѣ, и похитили множество оружія и боевыхъ снарядовъ; а послѣдній ихъ подвигъ былъ новый мятежъ въ Канадѣ, когда они перешли границу у Пембины и завладѣли Канадскою таможеней и Гудсонбейскимъ постомъ. На нихъ напало американское войско, разсѣяло ихъ и захватило въ плѣнъ генерала О'Нейля. Это возстаніе произошло совершенно независимо отъ Ново-Ирландскаго Союза Феніевъ, котораго предводителемъ былъ О'Донаван-Росса; потому ирландскія газеты презрительно отнеслись къ отчету объ этомъ *фиаско* или просто помѣщали телеграммы, тридая всякую связь между этимъ предпріятіемъ и Феніями. Нѣтъ сомнѣнія, что Братство Феніевъ распадается; О'Донаван-Росса отказался отъ «управленія» союзомъ и занялся винною торговлей. Сами Феніи выдали извѣстнаго Стивенса, который снова появился въ Америкѣ «какъ измѣнникъ» и шпионъ,

и хотя оправданіе Келли по обвиненію въ убійствѣ старшаго констебля, Талбота, какъ бы указываетъ на сильное еще сочувствіе къ Феніямъ ирландскаго народа, присяжные, пожалуй, не могли объявить другого приговора отъ того, что дѣло было неправильно ведено правительствомъ съ самаго начала.

418. *Смѣшныя стороны Феніанизма.*— Отчетъ о дѣйствіяхъ Феніевъ, конечно, по необходимости долженъ быть скученъ; читателю скорѣе доставятъ удовольствіе двѣ, три выдержки изъ комической исторіи Феніанизма, помѣщенной въ американскомъ сочиненіи «Новое Евангеліе Мира по св. Веніамину» (1867 г.). Авторъ пишетъ:

«Въ то время показались нѣкоторые пѣшеброды-грабители, называвшіеся Феніями, которые составили заговоръ, чтобы отторгнуть островъ старый Эринъ отъ королевы земли Джонбулей. Надо сказать, что пѣшеброды-грабители прибыли съ острова Старый Эринъ въ землю Подаяніе Неповиннымъ. Хотя никогда не учреждали правительства и законовъ не издавали въ Старомъ Эринѣ, они очень старались имѣть тамъ синдиковъ, сперва при людяхъ, которые силились учредить для нихъ управленіе; но если уже не при нихъ, то другъ при другѣ... Ну вотъ феніи и сказали себѣ въ землѣ Подаяніе-Неповиннымъ: «Развѣ мы не стоимъ на почвѣ, гдѣ власть Джонбуля насъ не достигнетъ? Насъ много и мы получаемъ деньги. Составимъ заговоръ, чтобы посадить Большого Синдика на островѣ Старый Эринъ....» Нанявъ большую комнату наверху, они поставили у наружной двери людей въ зеленой съ золотомъ одеждѣ и съ обнаженными мечами въ рукахъ. Они сказали себѣ: «Какъ же свѣтъ узнаетъ, что мы составляемъ тайный заговоръ, если не поставитъ стражу стеречь насъ?» И выбрали они начальника, чтобы управлять ими, и назвали его Хид-Синтеръ, иначе сказать Вышка Центра, такъ какъ на языкѣ Феніевъ hid—вышка и sinter—центр.... Случилось такъ, что по прошествіи многихъ дней Хид-Синтеръ выслалъ сборщиковъ податей, которые пошли собирать дань по пѣшебродамъ, а главнымъ образомъ по попрошайкамъ, въ Фофан-

градъ и другихъ городахъ земли Подаяніе-Неповиннымъ; сумма составила большая, даже до сотенъ тысячъ серебряныхъ монетъ. Тогда Хид-Синтеръ и его главные помощники наняли себѣ обширный домъ въ Фофанградѣ и жили они тамъ роскошно, денно и ночью производя возліяніе за островъ Старый Эривъ. Тамъ же они учредили также правительство, которое называли управленіемъ Старого Эрина, а между собою избрали законодателей, которыхъ совѣтъ называли Синнитомъ... Вышло однако такъ, что нѣкоторые изъ пѣшебродовъ Феніевъ увидали, что Хид-Синтеръ и его главные служащіе... какъ сыръ въ маслѣ катаются каждый день... и живутъ такъ, какъ будто всѣ ихъ родственники умираютъ ежедневно одинъ за другимъ, и справляются поминки безъ конца... воспылали они завистью и каждый изъ нихъ сказалъ себѣ въ своемъ сердцѣ: «Почему мнѣ не жить такъ же роскошно въ большомъ домѣ?» Но между собою и въ свѣтѣ они говорили: «Посмотрите, Хид-Синтеръ и его помощники не управляютъ Старымъ Эриномъ, какъ слѣдуетъ, а только тратятъ народные фонды. Объявимъ ихъ правительство прекращеннымъ и составимъ новое управленіе съ новымъ Хид-Синтеромъ и новымъ Синнитомъ изъ насъ. Такъ и сдѣлали. И они объявили, что первый Хид-Синтеръ уже не Хид-Синтеръ болѣе, а ихъ Хид-Синтеръ настоящій Хид-Синтеръ... и кромѣ того они въ особенноти заявляли, что подать уже не слѣдуетъ болѣе платить первому Хид-Синтеру, а только имъ назначенному. Однако первый Хид-Синтеръ и его служащіе не хотѣли быть уничтожены... и вышло такъ, что оказалось три правительства для острова Старый Эривъ: одно въ землѣ Джонбулей и два въ Фофанградѣ въ странѣ Подаяніе-Неповиннымъ. Но когда Феніи собрали рать пѣшебродовъ на островъ Старый Эривъ, которые расхаживали тамъ ночью съ мечами, копьями и дубинами, губернаторы, посланные туда королевою Джонбулей, захватили этихъ людей и повергли нѣкоторыхъ въ темницу, а другихъ изгнали въ дальнія земли» и пр.

VI.

КОММУНИСТЫ.

419. *Тайныя общества въ Испаніи.*—Еще до французской революціи въ Испаніи существовали тайныя общества, одни враждебныя монархическому правленію, другія склонявшіяся къ преобладанію духовной власти. Въ числѣ послѣднихъ можно назвать «Концессіонистовъ», которые довели рвеніе на пользу Фердинанда VII и нѣжность къ церкви до такой степени, что пожелали возврата благословенныхъ временъ святой инквизиціи. Они также старались завладѣть управленіемъ общественныхъ дѣлъ, чтобы извлечь изъ нихъ свои выгоды; печальное управленіе Бурбоновъ доказываетъ, что эта партія достигла успѣха. Вѣроятно, изъ этого общества возникли «Защитники Вѣры», переряженные иезуиты, которые въ 1820 г. распространились по Испаніи, охраняя тронъ и алтари, а главнымъ образомъ самихъ себя. Въ царствованіе Фердинанда VII также возникло общество «Реалисты», которое изъ личныхъ выгодъ поддерживало короля въ реактивной политикѣ.

420. *Франк-масонство въ Испаніи.*—Послѣ французскаго вторженія въ 1809 г. франк-масонство снова водворилось на Иберійскомъ полуостровѣ и Великій Востокъ былъ учрежденъ въ Мадридѣ; но онъ ограничился дѣломъ народнаго воспитанія и благотворительностью, вовсе не касаясь политики. Паденіе Иосифа и возстановленіе Бурбоновъ положили конецъ этимъ благонамѣреннымъ усиліямъ. Въ 1816 г. нѣкоторые изъ французскихъ офицеровъ и рядовыхъ, возвратившихся изъ

французскихъ тюремъ, соединились и составили независимыя ложи, въ величайшей тайнѣ учредивъ въ Мадридѣ Великій Востокъ, который имѣлъ сношенія съ немногими ложами, касавшимися политики. Между послѣдними известна ложа «Сектаторы Зороастра», гдѣ посвятили нѣсколько испанскихъ офицеровъ, жившихъ въ Парижѣ—между прочими, капитана Квезаду, который впоследствии помогъ бѣгству патріота Минь. Революція на островѣ Леонъ была дѣломъ возстановленнаго испанскаго масонства, которое долго готовилось къ этому подъ управленіемъ Квируги, Ріего и пяти членовъ кортесовъ.

421. *Комунеросы.* — Послѣ быстрой побѣды снова вспыхнула худо скрытая зависть; многіе изъ братьевъ отдѣлились и образовали новое общество: «Союзъ Комунеросовъ» (*Comuneros*), названіе заимствованное изъ той достопамятной эпохи испанской исторіи, когда Карлъ V пытался уничтожить древнія льготы и такимъ образомъ возбудилъ революцію общинъ въ 1520 г., подъ предводительствомъ сперва Хуана Падильи, а потомъ его героини-жены Маріи Пачеко. Въ битвѣ подъ Виллаларомъ Комунеросы были разбиты, разсѣяны и революціи нанесенъ роковой ударъ. Новые Комунеросы, воскресивъ эти воспоминанія, объявили намѣренія, которыя не могли не быть пріятны молодой Испаніи; около шестидесяти тысячъ членовъ примкнули къ обществу. Ихъ сходки называли *torres* (башни) и предсѣдательствовали на нихъ «Великій Кастилянецъ». Общество имѣло цѣлью содѣйствовать всѣми мѣрами въ его власти къ свободѣ челоуѣчества, защищать всѣми путями права испанскаго народа противъ злоупотребленій и захватовъ королевской и поповской власти, и помогать нуждающимся, особенно тѣмъ, кто принадлежитъ къ обществу. Для посвященія, кандидата сперва вели въ «оружейную», гдѣ ему исчисляли его обязанности и долгъ, который онъ бралъ на себя. Потомъ, завязавъ ему глаза, его вели въ другую залу, гдѣ послѣ того, какъ онъ заявитъ свое желаніе вступить въ союзъ, членъ, исполняющій роль часового, восклицалъ:

— Пусть онъ подойдетъ; я сведу его въ караульню замка!

Тогда подражали съ громкимъ стувомъ спуску висячаго моста и подъему опускной рѣшетки, кандидата вели въ карательню, развязывали ему глаза и оставляли его одного. Стѣны были покрыты оружіемъ и трофеями, патріотическими и военными надписями. Когда его допускали наконецъ въ присутствіе губернатора, то къ нему обращали слѣдующую рѣчь:

— Вы стоите теперь подъ щитомъ нашего начальника, Падильи; повторите со всѣмъ усердіемъ, на какое способны, клятву, которую я подскажу вамъ.

Этою клятвой кандидатъ обязывался сражаться за конституціонную свободу и мстить за всякую несправедливость родной странѣ. Тогда новый рыцарь прикрывался щитомъ Падильи, присутствующіе рыцари направляли въ него концы своихъ шнагъ и губернаторъ продолжалъ:

— Щитъ нашего начальника, Падильи, заслонитъ васъ отъ всякой опасности, спасетъ вашу жизнь и честь; но если вы нарушите свою клятву, этотъ щитъ будетъ отнять и эти шпаги вонзятся въ вашу грудь.

И масоны, и комунеросы старались овладѣть высшимъ политическимъ вліяніемъ. Первые, болѣе опытные, взяли верхъ на выборахъ и составили министерство. Оттого произошла борьба, которая взволновала страну и повредила дѣлу свободы. Въ 1832 г. комунеросы пытались побѣдить франк-масоновъ, но безуспѣшно. Все-таки масоны и комунеросы соединились для противодѣйствія реакціонной партіи. Они также подавили карбонаризмъ, введенный въ Испаніи нѣкоторыми итальянскими изгнанниками. Эти общества, хотя и заявляли патріотическія цѣли, были просто эгоистическія партіи, стремившіяся къ собственному возвеличенію. Какъ мало они руководились опредѣленными правилами, доказывается ихъ образомъ дѣйствій въ испанскихъ владѣніяхъ Америки. Въ Бразиліи они возвели на престолъ дон-Педро, въ Мексикѣ учредили республику, все потому, какъ было выгоднѣе для ихъ частныхъ видовъ. Но таковы почти всѣ патріоты!

VII.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЫ И КОММУНА.

422. *Предварительныя замѣчанія.*— Существуетъ союзъ рабочихъ—или, вѣрнѣе, *говоруновъ*—которые выдаютъ своей цѣлью соединеніе въ одинъ братскій союзъ работниковъ всѣхъ странъ и защиту только однихъ интересовъ труда. Хотя общество не признаетъ себя тайнымъ, оно тѣмъ не менѣе позволяетъ себѣ нѣкоторыя тайныя продѣлки, стараясь изподтишка подпустить яду въ отношенія между нанимателемъ и рабочими и стремясь настоящій порядокъ вещей замѣнить совершенно противоположнымъ; слѣдовательно, должно быть поставлено на ряду со всѣми обществами, тайными по своему существу. Въ Англіи его вліяніе почти неощутительно, потому что въ него вступаетъ мало англійскихъ рабочихъ—по утвержденію самого секретаря Интернаціональнаго Общества, въ немъ насчитывается не болѣе 8000 англичанъ—и тѣ, за немногими исключеніями, преимущественно принадлежатъ къ негоднымъ подопкамъ рабочаго класса. Только лѣнивый, распутный или неискусный ремесленникъ думаетъ, что его положеніе можетъ быть улучшено другими, а не имъ самимъ. Послушать заинтересованныхъ демагоговъ и закупленныхъ подстрекателей «Интернаціоналовъ», такъ рабочий людъ особенно притѣсненъ и трудится при такихъ невыгодныхъ условіяхъ, какія не тяготѣютъ ни на одной изъ другихъ составныхъ частей общественнаго строя. Однако нѣтъ класса, который былъ бы болѣе огражденъ закономъ, и никто кромѣ нищихъ не способствуетъ менѣе къ расходамъ государства, прямыми или

косвенными налогами. Заработная плата искуснаго ремесленника выше вознагражденія, какое могутъ получить тысячи людей съ университетскимъ образованіемъ или заплатившихъ деньги за изученіе какой-либо профессіи, тогда какъ на рабочемъ не лежитъ еще и обузы поддерживать общественное положеніе. Онъ имѣетъ достаточно свободныхъ часовъ отъ работы для своихъ удовольствій, особенно въ Англии, а что касается праздниковъ, сверхъ положеннаго, то взявъ все въ соображеніе, онъ надѣляется ими довольно щедро, особенно у крупныхъ нанимателей и капиталистовъ, противъ которыхъ уличные ораторы, для собственныхъ своихъ выгодъ подстрекающіе къ публичнымъ демонстраціямъ, всегда разглагольствуютъ съ азартомъ просто смѣшнымъ, если бы онъ не дѣлалъ такого вреда. Но не стремись эти ораторы постоянно возбуждать въ рабочемъ неудовольствіе своею судьбой, они лишились бы своего ремесла. Итакъ, подобно докторамъ, которые, за недостаткомъ больныхъ, устраиваютъ госпитали для излеченія особенныхъ болѣзней, и каждаго, съ кѣмъ встрѣчаются, хотятъ увѣрить, что онъ страдаетъ однимъ изъ такихъ недуговъ, эти агитаторы сиятся убѣдить рабочаго, что онъ самый несчастный и самый притѣсненный человѣкъ подъ луною. Желать дѣйствовать самостоятельно и достигнуть собственнаго спасенія безспорно стоитъ похвалы, но рабочимъ не слѣдуетъ забывать, что они могутъ быть орудіями честолюбцевъ изъ собственной среды, которые смотрятъ на нихъ какъ на орудія и пользуются ими для своихъ цѣлей, честолюбцевъ, которымъ хочется быть генералами, командующими войскомъ. Но войско Интернаціоналовъ не многого стоитъ. Тѣ работники, которые, не довольствуясь статутами общества для огражденія отъ докучливыхъ призывовъ и придировокъ товарищей, еще сверхъ того съ жаромъ ухватываются за его ученіе и рассчитываютъ на его успѣхъ, обыкновенно бываютъ самые лѣнныя, наименѣе бережливые и наименѣе трезвые. Фанатики общества, тѣ, которые должны быть его главною силою, состоятъ не изъ лучшаго десятка, а напротивъ, изъ подонковъ.

И начальники не многимъ лучше. Самые смысленные и честные основатели общества мало-по-малу отстранились отъ него съ отвращеніемъ. А преемники ихъ постоянно оказывались неспособны и недобросовѣстны. Они внушаютъ только чувство презрѣнія. И тѣ даже, которые надѣлены большимъ умомъ, часто бывали вынуждены подчиняться вліянію разнокалиберной массы, которою управляли, чтобы удержаться во главѣ ея; оттого произошло много поразительныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ ими прежде и еще болѣе послѣ 18-го марта 1871 г. Въ партіяхъ демагоговъ голова чаще управляется хвостомъ. Выраженіе: «Вы знаете, что я долженъ слѣдовать за ними, какъ ихъ предводитель», вполне можетъ быть применимо къ Интернаціоналамъ. Соціалистическая школа признавала необходимость сочетанія трехъ основъ въ каждомъ предпріятіи — труда, капитала и искусства. Интернаціоналы набираютъ членовъ между работниками, которые не любятъ труда; они объявляютъ, что капиталъ гнусенъ, и запрещаютъ его; что же касается искусства, то начальники вполне доказали совершенное отсутствіе его. Интернаціоналы могутъ еще вовлечь насъ въ нѣсколько кровавыхъ столкновеній, но вполне можно быть увѣреннымъ, что никогда, ни въ какой части свѣта они не одержатъ рѣшительной и прочной побѣды. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, испанскихъ и русскихъ работниковъ считаетъ пропаганду Интернаціоналовъ ложною, несправедливою, безнравственною и, что важнѣе всего для цѣли, неудобноисполнимою.

423. *Соціалистическіе планы.*—Планы для преобразованія человѣчества бывали замышляемы во всѣ времена, отъ республики Платона до «Организаціи Труда» Луи Блана и Интернаціоналовъ. Много коммунистическихъ движеній произошло въ шестнадцатомъ столѣтіи и краткая исторія царства Анабаптистовъ въ Мюнстерѣ представляетъ поразительное сходство съ недавнею Коммуною въ Парижѣ. Бабефъ и секретный комитетъ «Равныхъ» напоминаютъ намъ демагоговъ,

недавно наполнившихъ улицы Парижа кровью и пламенемъ. *Collegia opificum* (*) въ Римѣ, гильдіи во Франціи и Германіи, торговые союзы, товарищества — все это были предвѣстники новѣйшихъ ремесленныхъ союзовъ и Интернаціоналовъ. Системы Сен-Симона, Фурье, Кабе, Луи Блана и Овена имѣли въ свое время успѣхъ. Система Луи Блана казалась наиболѣе удобоисполнима, но что же вышло? Изъ 180 человѣкъ, соединившихся по его системѣ въ 1867 г., только десять еще въ живыхъ, и прибыли ихъ въ это время не могутъ сравниться съ заработкомъ тѣхъ, которые въ это же время занимались у капиталистовъ. Взаимно содѣйствующія общества ремесленниковъ никогда не давали барышей и не дадутъ. Когда образуется общество для производства и продажи извѣстныхъ издѣлій, нужны не однѣ руки для работы, а и голова для управленія — распорядитель, который необходимо долженъ быть человѣкъ высшаго образованія, слѣдовательно, высшаго положенія въ обществѣ и съ правомъ на высшую плату. Но когда рабочіе, стремясь къ равенству, которое недостижимо, назначаютъ распорядителемъ человѣка, не одареннаго ни однимъ изъ этихъ высшихъ качествъ, дѣла товарищества скоро принимаютъ дурное направленіе; если же онъ дѣйствительно человѣкъ съ высшими дарованіями, то вскорѣ успѣетъ пріобрѣсти вліяніе, которое дѣлаетъ его настоящимъ хозяиномъ товарищей-работниковъ. Часто случалось также, что неспособный или безчестный распорядитель вдругъ исчезалъ съ кассою союза. Порою онъ, словно государственнымъ переворотомъ, захватитъ верховную власть. Такъ-то союзъ работниковъ кресель въ Парижѣ, основанный въ 1848 г., съ 400 членами, и переформированный въ 1849 г., всего съ 20-ю членами въ личномъ составѣ, подвергся еще многимъ другимъ треволненіямъ, пока распорядитель, Антуанъ, не завладѣлъ имъ вполне.

(*) Общины ремесленниковъ.

— Да, говорилъ онъ Гюберу, нѣмецкому путешественнику, который объѣзжалъ Францію и Англiю для изученiя вопроса объ ассоціаціяхъ: — да, я также совершилъ мой маленькій *государственный переворотъ*. И почему же мнѣ было не сдѣлать этого, когда *государственные перевороты* такъ удаются?

Этотъ распорядитель однако исчезъ спустя немного лѣтъ, при обстоятельствахъ, отъ которыхъ у членовъ общества сильно вытянулись лица. Говоря по правдѣ, не существуетъ достовѣрнаго отчета о какой-либо артели на началахъ взаимнаго содѣйствiя, которой успѣхъ могъ бы поощрять къ подражанiю. Но союзы работниковъ были удачлвѣе. Артели изображаютъ собою миръ и промышленность, тогда какъ союзъ имѣетъ основанiемъ войну и разрушенiе. Поэтому въ нѣкоторыхъ земляхъ, особенно во Франціи, издавались по временамъ очень строгіе законы противъ стачекъ, какъ со стороны работниковъ отказываться работать, такъ и со стороны капиталистовъ или нанимателей для пониженiя заработной платы. Нанимателямъ, однако, легко уклоняться отъ закона, и безчисленныя стачки работниковъ во Франціи постоянно снабжали суды дѣлами. Въ Англии не было издано закона противъ ремесленныхъ союзовъ; потому они процвѣтаютъ и повели къ печальнымъ событіямъ, какъ напримѣръ буйства въ Шеффилдѣ, которые по звѣрскому изступленiю могутъ стоять наравнѣ съ дѣйствiями Коммуны. Читатель, вѣроятно, запомнитъ, что работники, принадлежавшіе къ Шеффилдскимъ ремесленнымъ союзамъ, но потомъ вышедшіе изъ нихъ, были умерщвлены, дома ихъ взорваны и цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ они подвергались всѣмъ возможнымъ тиранствамъ и гоненiямъ. Тѣмъ не менѣе, какъ парижскіе работники были невинны въ преступленiяхъ Коммуны, такъ и ремесленные союзы не могли быть въ отвѣтственности за дѣйствiя небольшого числа членовъ. Но все-таки подобные союзы должны быть запрещены, потому что они вчинатели и поддержка стачекъ, величайшее бѣдствiе не для ненавистнаго капиталиста, но для бѣднаго работника.

Интернаціоналы — это смѣшеніе ремесленныхъ союзовъ съ ядомъ Коммунизма, распространеннымъ по всей системѣ.

424. *Исторія общества Интернаціоналовъ.* — Первая попытка образовать Интернаціональное Общество была дѣломъ небольшого числа нѣмецкихъ работниковъ въ Лондонѣ, которые изгнаны были изъ Франціи въ 1839 г. за участіе въ парижскомъ мятежѣ. Общество состояло изъ нѣмцевъ, венгерцевъ, поляковъ, датчанъ и шведовъ. Изъ числа немногихъ англичанъ былъ Эрнестъ Джонсъ. Общество имѣло дружескія сношенія съ англійскими Соціалистами, Хартистами и лондонскимъ Французскимъ Демократическимъ Обществомъ. Изъ этого дружескаго общенія возникло Общество Братьевъ Демократовъ, которое переписывалось съ большимъ числомъ демократическихъ обществъ въ Бельгіи. Въ ноябрѣ 1847 г. въ Лондонѣ было нѣмецкое Коммунистическое Совѣщаніе, на которомъ присутствовалъ докторъ Карлъ Марксъ. Въ прокламациі, тогда изданной, объявлялось, что цѣль Коммунистовъ свергнуть владычество капиталистовъ приобрѣтеніемъ политической власти. Дѣйствительными мѣрами для достиженія этого было уничтоженіе частной поземельной собственности, централизація кредита посредствомъ банка въ рукахъ государства — главные агитаторы, разумѣется, должны бытъ во главѣ государства — централизація способовъ перевоза въ рукахъ государства, національныя мастерскія, требованіе и улучшеніе земли, и даровое воспитаніе всѣхъ дѣтей. Но эти прекрасные планы улучшеній или, вѣрнѣе, обирательствъ испарились какъ дымъ вслѣдствіе февральской революціи 1848 г. и только въ 1859 г., когда возникъ споръ лондонскихъ строителей, образовались новые союзы между рабочими. Въ 1860 составилось общество Ремесленно-союзное поголовной подачи голосовъ и баллотировки, предсѣдателемъ котораго былъ Оджеръ, башмашникъ. Лондонская международная выставка 1862 г. побудила французское правительство снабдить нѣкоторыхъ французскихъ рабочихъ средствами посѣтить выставку; «посѣщеніе», какъ говорила французская пресса, «которое дастъ рабочимъ возможность

изучить великія произведенія искусства и промышленности, искоренить зародышъ международной вражды и замѣнить національную зависть братскимъ соревнованіемъ». Трудно сказать, насколько французскіе работники изучили произведенія искусства и промышленности, выставленныя въ 1862 г., но достоверно, что зародышъ давнишней національной вражды, до-тѣх-поръ вовсе не грозный, быстро смѣнился новымъ зародышемъ соціальной вражды, сперва не такой ожесточенной правда, какъ она стала впоследствии между Интернаціоналами. Многіе изъ первоначальныхъ членовъ союза позднѣе отстранились отъ него, такъ какъ не хотѣли быть солидарны съ крайностями, которыхъ учредители не имѣли на умѣ и не предвидѣли. Пятаго августа всѣ депутаты сошлись на обѣдѣ, данномъ имъ англійскими товарищами въ франк-масонской залѣ, гдѣ былъ прочтенъ адресъ, составившій, такъ сказать, краеугольный камень Интернаціональнаго Общества. Императорская коммиссія, давшая французскимъ работникамъ средства посѣтить лондонскую выставку, разумѣется, снабдила ихъ обратными билетами. Но многіе изъ ремесленниковъ не воспользовались второю половиною своихъ билетовъ, такъ какъ нашли выгодную работу въ Лондонѣ, благодаря своимъ англійскимъ товарищамъ, и должны были служить связующимъ звеномъ между рабочими обѣихъ странъ. На слѣдующій годъ нашли необходимымъ новый митингъ; теперь уже выставки не оказывалось, не было субсидій отъ императорскаго правительства на путевыя издержки. Но все-таки шесть французскихъ депутатовъ, показавъ своихъ товарищей контрибуціей на пріятную поѣздку, прибыли въ Англію и на нѣсколькихъ собраніяхъ повторяли снова-здорово всю выдохшуюся болтовню эманципаціи сословія рабочихъ. Назначилъ центральный комитетъ работниковъ всѣхъ націй, который долженъ былъ основать свое мѣсто-пробываніе въ Лондонѣ — поистинѣ Англія политическая и общественная помойная яма всей Европы! — и, разумѣется, затѣмъ послѣдовалъ сборъ, доставившій на самомъ значительномъ митингѣ всего три гинеи. Ничтожная сумма послѣ столькихъ

рѣчей! Члены комитета, основываясь на полномочіи въ силу рѣшенія публичнаго митинга 28 сентября 1864 г. въ залѣ св. Мартина, объявили тогда учрежденнымъ Интернаціональный Союзъ Рабочихъ, и назначили съѣзды въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, чтобы рѣшать мѣры для основанія Эльдорадо рабочихъ. Много обществъ примкнуло къ нимъ сначала, но вскорѣ возкликли несогласія и затѣмъ нѣкоторые, какъ на примѣръ Общество Итальянскихъ Работниковъ, совсѣмъ вышли изъ союза. Въ 1866 г. въ Женевѣ состоялся конгрессъ или собраніе, гдѣ было рѣшено, что надо произвести изслѣдованіе о положеніи рабочихъ классовъ во всѣхъ странахъ относительно размѣра платы, часовъ работы и пр. Это изслѣдованіе еще и теперь не произведено, хотя англійское правительство собрало чрезъ консуловъ и агентовъ и обнародовало посредствомъ синихъ книгъ громадное число свѣдѣній по этому предмету. Но и то сказать, оно не говоритъ такъ свысока объ эманципаціи рабочихъ классовъ, какъ мистеръ Оджеръ и компанія. А между тѣмъ это изслѣдованіе, со стороны Интернаціоналовъ, должно было служить началомъ практическихъ мѣръ—не мудрено, что союзъ не произвелъ еще ничего практическаго. На вышеупомянутомъ женевскомъ конгрессѣ было утверждено еще большое количество рѣшеній, до-сихъ-поръ остающіяся одними рѣшеніями. Такимъ-то образомъ должны были содѣйствовать союзу, но такъ какъ отдѣльные рабы найма не въ силахъ были разработать такой планъ, то сперва слѣдовало совершиться общимъ социальнымъ перемѣнамъ—власть капиталистовъ и хозяевъ должна была перейти къ самимъ производителямъ. Были также приняты рѣшенія относительно передачи желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія въ руки народа и уничтоженія монополіи большихъ компаній, подвергающихъ рабочій классъ самовластнымъ постановленіямъ, которыя посягаютъ на достоинство человѣка и его личную свободу. Съ парламентскими поѣздами и дешевою платой за проѣздъ, рабочій классъ едва ли можетъ жаловаться на самовластныя притѣсненія. Можетъ быть, они полагаютъ, что ихъ достоинство возвы-

сится отъ ѣзды въ первомъ классѣ за плату третьяго класса. Приняты были рѣшенія и по поводу прямыхъ налоговъ. Какъ подобное предложеніе было бы принято рабочимъ людомъ, забавно изображено въ «Пончѣ» или другой какой-то юмористической газетѣ:

Мистрисъ Броунъ (болтливо).—Ну, мистрисъ Джонсъ, мой мужъ говоритъ, что если на него наложить подать, то онъ возьметъ ее изъ приходскаго вспомошествованія.

Отмѣна постоянного войска также была рѣшена. Но эти пункты все еще только рѣшены и, вѣроятно, останутся въ такой же интересной степени развитія еще нѣсколько времени.

425. *Цѣль и задача Интернаціоналовъ.*—Приведемъ исчисленіе того, что было предположено на послѣднихъ конгрессахъ. Первый вопросъ былъ: — О необходимости уничтожить народный долгъ. Третій:—О практическихъ мѣрахъ превратить поземельную и фондовую собственность въ общественную. Пятый:—Условія соціальной промышленности въ національныхъ размѣрахъ. Бельгійской комитетъ предложилъ, какъ придаточный вопросъ:—О практическихъ средствахъ для учрежденія земледѣльческихъ отдѣленій въ обществѣ Интернаціоналовъ. Такъ-то ядъ коммунизма, которымъ теперь переполнены большіе города, могъ распространиться по селеніямъ.

426. *Интернаціоналы на материкѣ Европы.*— Въ Англии, какъ мы уже видѣли, Интернаціоналы еще не имѣли большаго успѣха. Правда, у нихъ были публичныя сходы и они дѣлали демонстраціи, что повело къ ничтожнымъ смутамъ, въ которыхъ винить безспорно слѣдуетъ правительство; но изумляться его бездѣйствію нечего, когда припомнишь выказанныя имъ слабость и трусливость въ дѣйствіяхъ противъ феіевъ или, вѣрнѣе, когда феіи противились ему. Существуютъ, правда, алармисты, вовлеченные въ заблужденіе «трескотнею» Интернаціоналовъ и придающіе имъ болѣе значенія, чѣмъ они заслуживаютъ по внутреннему содержанію. Такъ одна парижская газета недавно помѣстила письмо лондонскаго корреспон-

дента, гдѣ изображалась страшная картина опасности, грозящей странѣ отъ распространенія социалистическихъ ученій. Корреспондентъ говорилъ: «Все это обширное государство переполнено сътыю тайныхъ обществъ. Интернаціоналы сходятся почти открыто. Говорятъ, большая часть индійскихъ принцевъ, лишенныхъ владѣній, порядочное число офицеровъ арміи и флота, члены парламента и даже министры принадлежатъ къ нему(!). Правительству извѣстенъ адскій планъ, по которому въ данную минуту общественныя строенія въ Лондонѣ подвергнутся судьбѣ, постигшей столько зданій въ Парижѣ. На Темзѣ уже лодки стоятъ наготовѣ, чтобы принять сокровища англійскаго банка—легкая добыча, по словамъ заговорщиковъ—какъ скоро главная артерія Стренда будетъ сожжена и публичныя зданія, особенно казармы, взорвутъ, какъ взорвали три года назадъ Клеркенвельскую тюрьму.» Если это не сильная рѣчь, то что же сильно? Но, можетъ быть, авторъ только шутилъ, а если бы я приписывалъ малѣйшее макиавелическое искусство предводителямъ Интернаціоналовъ, я бы сказалъ, что они сами заставили написать письмо—подражая такимъ образомъ лондонскому республиканскому клубу, который хвастаетъ своею властью ниспровергнуть англійскую монархію, такъ какъ это самое вѣрное средство пріобрѣтать новыхъ членовъ; мысль принадлежать къ сильному и всемірно распространенному братству производить сильное обаяніе на умы людей полуобразованныхъ, каково большинство рабочихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе самый боязливый старый джентльменъ, живущій въ одной изъ тихихъ боковыхъ улицъ Стренда, можетъ спать покойно: Интернаціоналы не сожгутъ этого пути сообщенія и Темза отъ нихъ не загорится.

На матерьялѣ, однако, они выказали себя явственнѣе. Они возбудили настоящіе бунты въ Голландіи, Бельгіи и Франціи; въ послѣдней странѣ они особенно подстрекали коммунистовъ и поддерживали парижскую коммуну во всѣхъ ея жестоко-стяхъ о которыхъ отзывались съ величайшею похвалою въ недавно напечатанномъ памфлетѣ: «Междоусобица во Франціи»

(Трюловъ, 1871 г.). Но даже на материкѣ Европы рабочіе уже поняли пустоту Интернаціоналовъ. Машинисты въ Брюсселѣ, вмѣсто того, чтобы получать, во время недавней стачки, по 15 франковъ въ недѣлю, какъ имъ обѣщали, только получили по 6 франковъ; они требовали отъ хозяевъ прибавки 50% за лишніе часы; а тѣ, чтобы избѣгнуть такого раззорительнаго налога, стали прекращать работу въ положенные часы. Работники, оставшись въ потерѣ отъ правила, навязаннаго имъ Интернаціоналами, послали въ общество заявленіе о своемъ выходѣ, обозвавъ союзъ «проказой Европы» и «компаніей милліонеровъ... на бумагѣ».

427. *Какъ дѣйствуютъ Интернаціоналы.*—Предыдущее уже достаточно выяснило, съ какимъ усердіемъ Интернаціоналы поддерживаютъ стачки и значеніе, какое они приписываютъ ихъ успѣху. Полная исторія стачекъ, которымъ они содѣйствовали, почти составила бы предметъ европейской исторіи въ послѣднія семь или восемь лѣтъ. Но документы для подобнаго отчета еще недоступны, хотя извѣстно достаточно, чтобы доказать изложенное уже нѣсколько разъ—что Интернаціоналы стараются вселить работникамъ неудовольствіе своимъ положеніемъ, заставить ихъ считать себя больными, которыхъ излечить могутъ одни Интернаціоналы. Приведемъ примѣръ. Въ 1869 г., 2-го апрѣля, произошла стачка между пудлинговщиками на механическомъ заводѣ Коберля и ком. въ Серенѣ. Послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ затрудненіе уладилось обоюдными уступками и никакихъ беспорядковъ болѣе не произошло. Въ день стачки къ Интернаціоналамъ присоединилось 250 новыхъ членовъ, которые были приняты съ условіемъ воздержаться отъ буйныхъ манифестацій, излагать свое неудовольствіе съ умѣренностью и требовать только одного справедливаго. Мы сейчас увидимъ, что Интернаціоналы разумѣли подъ умѣренностью. Работники вернулись къ своему дѣлу. «Четыре дня», говоритъ *Интернаціональ* отъ 18-го апрѣля, «полнѣйшее спокойствіе царствовало въ заводѣ, такъ какъ владѣльцы позаботились удалить ненавистнаго управ-

ляющаго. Но на пятый день онъ вновь былъ введенъ однимъ изъ директоровъ; мгновенно поднялись всѣ puddинговщики, а вслѣдъ за ними и остальные работники.» Изъ этого отчета официальной газеты общества явствуетъ вполне, что произошло на самомъ дѣлѣ. Интернаціоналы хотѣли произвести стачку puddинговщиковъ, но сперва она не совсѣмъ удалась. Рабочіе слишкомъ скоро пришли къ соглашенію съ хозяевами; однако Интернаціоналы взяли свое. Возвращеніе нелюбимаго управляющаго было только предлогомъ, потому что въ отчетѣ серенской газеты «Réveil», напечатанномъ послѣ перваго возвращенія работниковъ къ своему дѣлу и предъ вторымъ перерывомъ его, всѣ неудовольствія рабочихъ изложены подробно; только о ненавистномъ управляющемъ нѣтъ и намека. Между тѣмъ, во второй разъ Интернаціоналы имѣли успѣхъ, какого только могли пожелать. По всему вѣроятію, они имѣли въ виду подбить къ частной стачкѣ; въ ихъ интересахъ прокармливать какъ можно менѣе людей. Когда уступка, требуемая рабочими при стачкѣ, исторгнута отъ хозяевъ, къ ней вообще не трудно бываетъ вынудить другихъ хозяевъ заведеній того же рода промышленности. Эта тактика извѣстна и ею обыкновенно руководится общество Интернаціоналовъ. Но въ этомъ случаѣ стачка puddинговщиковъ увлекла въ союзъ водоворотѣ другихъ рабочихъ, мало посвященныхъ въ промышленную стратегію. Итакъ, остальные работники также отказались работать, не смотря на благоразумный совѣтъ членовъ союза, которые силились доказать имъ неудобство подобной мѣры. Другія стачки послѣдовали въ окрестностяхъ и вышелъ настоящій бунтъ; понадобилось призвать войско и два работника были убиты. Само собою, Интернаціоналы поддляли по этому поводу страшный гвалтъ, объявляя солдатъ наемными палачами капиталистовъ, хотя они только хотѣли ограждать свою собственность, хорошо помня событія въ Рубе, въ 1867 г., когда толпы работниковъ уничтожили инструменты и матеріалы на семи фабрикахъ и, сверхъ того, разрушили частные дома двухъ фабрикантовъ, выбросивъ на улицу ме-

бель, постель и все имущество. Новѣйшій примѣръ тайныхъ подстрекательствъ Интернаціоналовъ описывается съ слѣдующемъ письмѣ изъ Брюсселя, напечатанномъ въ монсскомъ «Hainault». Авторъ письма рассказываетъ, что уважаемый брюссельскій фабрикантъ встрѣтилъ незадолго предъ тѣмъ извѣстнаго предводителя Интернаціоналовъ, который спросилъ его, читалъ ли онъ газету «Liberté», и вмѣстѣ увѣдомилъ, что тамъ помѣщено письмо къ нему отъ его работниковъ, заключающее ихъ предварительное ультиматумъ передъ стачкой. Онъ прибавилъ, что письмо будетъ доставлено къ нему, самое позднее, на слѣдующій день. Фабрикантъ досталъ номеръ указанной газеты и къ величайшему своему изумленію прочелъ письмо, полное преувеличенія и лжи. Взвѣсивъ все, онъ пришелъ къ убѣжденію, что его рабочіе никогда не подумали бы о прибавкѣ платы, основываясь на такихъ нелѣпныхъ и лживыхъ доводахъ; и то, ему казалось фактомъ знаменительнымъ, что письмо появилось въ газетѣ прежде, чѣмъ онъ слышалъ о немъ что-либо. Однако, онъ рѣшился выждать письмо, которое дѣйствительно получилъ на другое утро и гдѣ съ изумленіемъ увидалъ подписи всѣхъ своихъ работниковъ. Прочитавъ его со вниманіемъ, онъ отправился на фабрику, созвалъ всѣхъ рабочихъ и сказалъ:

— Друзья мои, вы прислали мнѣ сегодня письмо?

— Да, прислали, отвѣтили рабочіе.

— Ну, продолжалъ фабрикантъ:—я долженъ сказать, что ваше письмо нечестно—и правды въ немъ нѣтъ; я полагаю, вы не совсѣмъ обдумали то, что написали мнѣ. Знаете ли вы содержаніе письма?

— Нѣтъ, возразили рабочіе.

— Какъ же это? воскликнулъ хозяинъ.—Развѣ вы успѣли забыть, что написали мнѣ третьяго-дня?

— О! написали-то не мы, возразилъ одинъ изъ мастеровъ.—Позвольте, вотъ какъ было дѣло. Хорошо одѣтый господинъ, въ шляпѣ, вышелъ изъ кареты, когда мы уходили съ фабрики нѣсколько дней назадъ, и заговорилъ съ нами.

«— Довольны ли вы вашимъ хозяиномъ, господа? спросилъ онъ.

«— Благодареніе Богу, отвѣтили мы:—дѣло не плохо, что касается этого.

«— Такъ-то! сказалъ онъ съ презрительнымъ видомъ:— стало быть, вы не желаете, чтобы вашъ ничтожный заработокъ былъ увеличенъ или долгіе часы работы укорочены?

«— Какъ не желать, чортъ возьми!

«— Отлично! говоритъ господинъ въ шляпѣ.— Приходите сегодня вечеромъ на Большую площадь въ помѣщеніи Интернаціоналовъ; мы рассмотримъ причины вашего неудовольствія на патрона, и прежде чѣмъ устроить стачку, пошлемъ къ нему хорошо написанное письмо. Оно произведетъ свое дѣйствіе, ручаюсь вамъ.

— Вечеромъ мы пошли въ трактиръ «La louve», и пока выпили тамъ чарочку, другую, два, три господина сидѣли у конторки и писали. Только что мы собирались выйти, они крикнули: «Смирно! смирно!» и господинъ, вскочивъ на столъ, прочелъ что-то, чего никто не слыхалъ. Мнѣ сказали, что это письмо къ вамъ, чтобы вы улучшили положеніе вашихъ рабочихъ.

— Такъ никто изъ васъ не знаетъ, что тутъ писано? перебилъ фабрикантъ.

За этими словами послѣдовала мертвая тишина и всѣ пожимали плечами.

— Тѣмъ не менѣе, продолжалъ торжествующій фабрикантъ:— вы всѣ подписались подъ этимъ письмомъ. Вотъ тутъ у меня въ рукахъ восемьдесятъ вашихъ подписей!

— Какъ? какъ? Наши подписи! вскричали работники въ негодованіи:—ни одинъ изъ насъ не подписывалъ письма!

— Посмотрите, сказалъ хозяинъ:— вотъ выставлены всѣ ваши имена.

— Пусть ихъ будетъ выставлено сколько угодно, возразили работники:— но мы клянемся всѣми святыми, что написаны они не нами; въ этомъ мы готовы присягнуть.

— Послушайте, продолжалъ патронъ:—я вижу, что написавшій это письмо выставилъ еще множество подписей и, кромѣ того, маленькіе крестики, какіе ставятся людьми неграмотными.

Работники хоромъ вскричали:

— Ничего мы не писали! Ни одного крестика не ставили! Пера въ руки не брали! Мы присягнемъ въ этомъ!

Немного погодя хозяинъ прочелъ рабочимъ письмо, которое они нашли несправедливымъ и лживымъ, а затѣмъ обѣщали, что впредь ихъ такимъ образомъ не проведутъ. Находя этотъ автографъ настолько любопытнымъ, что ему не слѣдуетъ оставаться въ частныхъ рукахъ, фабрикантъ передалъ его на храненіе королевскому прокурору.

428. *Бюджетъ Интернаціоналовъ.* — Остается обратить вниманіе на одну часть организаціи Интернаціоналовъ, и самую важную—для начальниковъ, разумѣется!—на бюджетъ. Едва ли нужно говорить, что не существуетъ вовсе официальныхъ отчетовъ; но слѣдующія подробности, относящіяся къ Франціи и Бельгіи, дадутъ понятіе о способѣ собиранія фондовъ и ихъ употребленіи. Каждый членъ платитъ при вступленіи въ общество 50 сантимовъ, взаменъ которыхъ получаетъ пріемный билетъ, бесплатно возобновляемый каждый годъ. Членъ также обязанъ вносить ежегодно, по меньшей мѣрѣ, 10 сантимовъ на общіе расходы общества. Затѣмъ каждое отдѣльное товарищество налагаетъ особенную подать для своихъ собственныхъ расходовъ. Въ Ліонѣ и Парижѣ этотъ налогъ достигаетъ до 10 сантимовъ въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ оказывается, что ежегодный взносъ не обременителенъ, составляя всего 1 франкъ 30 сантимовъ—дешевая цѣна за честь принадлежать къ обществу, стремящемуся къ управленію міромъ и начинающему съ того, что передаетъ его огню! Но эта честь можетъ доставаться еще дешевле. Швейцарская отрасль взымаетъ съ своихъ членовъ всего 10 сантимовъ въ годъ. Но даже эта незначительная плата, по видимому, вносится съ трудомъ и статуты очень строги относительно не-

доимокъ. Есть еще взносы въ отдѣленія, которые доводятъ годовые поборы до 7, 8 франковъ съ человѣка. И это не все. Въ разныхъ судебныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергалось общество, часто намекается на *caisse fédérative du sou* *), хотя это выраженіе нигдѣ не опредѣляется въ точности. Насколько можно было узнать, оно относится къ добровольному еженедѣльному пожертвованію по подпискѣ, въ размѣрѣ пяти су, со стороны рабочихъ, не принадлежащихъ къ обществу, но имѣющихъ намѣреніе вступить въ него или поддерживать не вступая; собираютъ эти деньги по мастерскимъ и фабрикамъ. Въ статутахъ Парижской отрасли, § 9, стоитъ еще, что совѣтъ можетъ, въ случаѣ необходимости, постановлять расходы на большую сумму, чѣмъ оправдывается общимъ бюджетомъ, и сообразно съ тѣмъ увеличить взносы членовъ. Но подписка самое могущественное орудіе союза, когда слѣдуетъ достигнуть какой-нибудь особенной цѣли, какъ на примѣръ, успѣха стачки. Успѣшному окончанію стачки въ строительномъ цехѣ, въ Женевѣ, въ 1868 г., придали такую важность, что сочли нужнымъ прибѣгнуть къ необычнымъ мѣрамъ. Но депутаты, отправленные въ Лондонъ для сбора по подпискѣ съ англійскихъ работниковъ, не встрѣтили удачи—не потому чтобы англичане высказали себя скардами, но потому что Интернаціоналы, не смотря на заявляемую ненависть къ государственнымъ формамъ и аристократическимъ преніямъ, однако, такъ вѣрно подражаютъ и тѣмъ и другимъ, что женевскіе рабочіе могли быть вынуждены голодомъ покориться, не подписавшись французскіе рабочіе въ ихъ пользу на десять тысячъ франковъ. До чего доходятъ эти годовыя подписки, опредѣлить невозможно. Безъ сомнѣнія, сумма очень значительна при громадномъ числѣ членовъ, а все же ея недостаточно, вслѣдствіе стачекъ, безпрестанно возникающихъ повсемѣстно. Газеты наполнены витіеватыми рѣчами предводителей Интернаціоналовъ о страданіяхъ, которымъ гнусные капиталисты

*) Союзная касса су.

подвергаютъ рабочихъ до такой степени, что они бросаютъ работу и уходятъ изъ мастерскихъ, гдѣ ихъ муки обращаются на пользу. Конфиденціальное письмо Варлена, одного изъ начальниковъ парижскаго союза, которое было представлено въ судъ на процессѣ Интернаціоналовъ, 22 іюня 1870 г., въ Парижѣ, однако доказываетъ, что начальники говорятъ не съ такимъ чувствомъ объ этихъ страданіяхъ, когда не ожидаютъ, чтобы ихъ могли слышать ихъ одураченныя жертвы: «Стачка, которую мы объявили заключенною десять дней назадъ, оставляетъ четыреста человѣкъ на нашихъ рукахъ. Третьяго дня они хотѣли разрушить ихъ прежнія мастерскія и прогнать тѣхъ, которые заняли ихъ мѣста. Къ счастью, мы удержали ихъ, но это дѣло страшно намъ надоѣдаетъ (nous sommes bien embêtés par cette affaire).» Бѣдные обманутые работники, оставляйте по первому слову вашихъ предводителей мастерскую, гдѣ честнымъ трудомъ зарабатывали насущный хлѣбъ для себя и своего семейства. Когда истощатся деньги, пожертвованныя товарищами-работниками, пожалуйста, не покиньте вашихъ предводителей, которые приказали вамъ бросить работу; вы имъ можете надоѣсть (embêter)».

429. *Интернаціоналы и имперія.* — Въ то время, когда возникли Интернаціоналы, французская имперія еще была во всей своей силѣ. Ни одна изъ партій, втайнѣ работавшихъ противъ нея, по видимому, не могла рассчитывать на успѣхъ; а по ихъ политическому и соціальному характеру, хотя всѣ онѣ стремились испровергнуть имперію, однако слиться не имѣли возможности, чтобы дѣйствовать соединенными силами. Интернаціоналы отказались вступить въ союзъ съ которою-либо изъ нихъ или вмѣшиваться въ политику, объявивъ соціальные вопросы выше всѣхъ политическихъ соображеній, и этому-то положенію, принятому союзомъ, она и была обязана, что императорское правительство не преслѣдовало его и что министры допустили его развитіе въ надеждѣ, при удобномъ случаѣ, склонить въ свою пользу. Эти министры считали себя очень глубокими политиками, когда подожгли раздоръ между

Пруссією и Австрією, располагая захватить Рейнскія провинціи, какъ скоро эти двѣ державы взаимно ослабятъ другъ друга. Эти министры думали, что они маленькіе Макіавели, когда дозволяли Интернаціоналамъ разрастаться, чтобы въ одинъ прекрасный день противопоставить ихъ бунтующей буржуазіи; 2 сентября, подъ Седаномъ, императоръ, и 4 сентября, въ Парижѣ, императрица, имѣли случай судить о достоинствѣ этой политики. Однако, планъ общества утвержденъ въ Лондонѣ 1864 г.; учредители открыли въ Парижѣ *bureau de correspondance* (агенство), которое не было фѳормально запрещено, но и законнымъ образомъ не утверждено префектомъ и министромъ. Постоянно возрастающая сила Интернаціоналовъ, выказавшаяся при стачкахъ въ Рубе, Амьенѣ, Парижѣ, Женевѣ и пр., побудила наконецъ правительство или дать имъ направленіе, или уничтожить ихъ. Парижская прокламація, прочтенная въ Женевѣ, была остановлена на французской границѣ, но Руэръ согласился допустить ее во Франціи, если прибавить нѣсколько выраженій благодарности императору за то, что онъ сдѣлалъ для рабочаго класса — предложеніе принятое членами общества съ насмѣшкою. Между тѣмъ старая революціонная партія, которой оракулы были Маццини, Гарибальди, Бланки и Ледрю-Роленъ, подозрительно смотрѣли на учрежденіе Интернаціоналовъ. Такъ какъ послѣдніе заявили, что въ политику вмѣшиваться не намѣрены, другіе громко возопили: Измѣна! и обѣ партіи вскорѣ очутились въ сильной враждѣ. Въ 1867 г. конгрессъ въ Лозаннѣ высказался противъ войны, но въ то же время другая партія демагоговъ, собравшихся въ Женевѣ подъ предлогомъ *мирнаго* конгресса, объявила войну всѣмъ тиранамъ и притѣснителямъ народа. Какъ бы ни было, однако, обѣ партіи, граждане-демагоги и работники-демагоги, потомъ соединились, и въ силу этого союза Интернаціоналы принимали участіе въ двухъ революціонныхъ движеніяхъ, происшедшихъ около шести недѣль послѣ того — одно у могилы Мавина на Монмартрскомъ кладбищѣ, другое ва

слѣдующій день, на Монмартрскомъ бульварѣ, въ знакъ протеста противъ занятія Рима французскими войсками. Когда Интернаціоналы увлечены были такимъ образомъ въ открытую войну съ правительствомъ, послѣднее рѣшилось преслѣдовать ихъ. Общество было объявлено прекращеннымъ и пятнадцать предводителей приговорены къ штрафу въ сто франковъ. Интернаціоналы, не принявъ во вниманіе декрета о прекращеніи, подверглись вторичному суду и девять обвиненныхъ были осуждены на трехмѣсячное заключеніе. Теперь Интернаціоналы скрылись во множествѣ разнородныхъ обществъ рабочихъ, или утвержденныхъ, или только терпимыхъ, и дѣлали громадныя успѣхи. Вскорѣ начальники объявили себя въ состояніи обходиться безъ помощи извнѣ. «Интернаціоналы», говорилъ одинъ изъ ораторовъ на Базельскомъ конгрессѣ (1869), «составляютъ и должны составлять государство среди государствъ; пусть послѣднія идутъ-себѣ какъ хотятъ, пока наше государство не станетъ сильнѣйшимъ. Тогда-то мы воздвигнемъ на ихъ развалинахъ наше собственное, вполне подготовленное, какъ оно существуетъ въ каждомъ изъ нашихъ отдѣленій». Австрійскій органъ Интернаціоналовъ, *Volksstimme*, говоритъ: «Для насъ красное знамя есть символъ всемирной любви человѣчества. Да остерегутся наши враги превратить его въ знамя ужаса противъ нихъ самихъ!» Чтобы имѣть свой собственный органъ, Интернаціоналы основали *Marseillaise*, подъ редакторствомъ Рошфора, котораго участіе въ дѣлѣ побудило нѣкоторыхъ капиталистовъ доставить необходимые фонды. Другая личность, съ которою Интернаціоналы вступили въ сношеніе, былъ въ послѣдствіи обезславленный, *миимый* генералъ Кюзере, выгнанный изъ французской арміи за безчестныя дѣла. Онъ занималъ потомъ мѣсто военачальника у февіевъ и въ 1866 г. въ планъ ирландскаго возстанія включилъ диверсію такого рода, чтобы сжечь Доунингскую улицу и главныя общественныя зданія въ Лондонѣ. Но правительство предостерегло, да и нѣкоторые изъ ирландскихъ членовъ комитета не соглашались на проектъ. Въ качествѣ авантю-

риста, который всегда ищетъ, чѣмъ бы ему попользоваться. К. Люзере тотчасъ увидалъ, какую силой можетъ располагать общество подобное Интернаціоналамъ, и сдѣлался его усерднымъ орудіемъ. Изъ письма къ Варлену, отъ 17-го февраля 1870 г., писаннаго имъ изъ Нью-Йорка, также ясно, что всѣ его позднѣйшія преступленія были предумышленныя и что онъ съ самаго начала вознамѣрился погибнуть не иначе, какъ если съ собою увлечетъ въ гибель Парижъ. «Въ тотъ день» (паденія Луи-Наполеона), говоритъ онъ, «въ тотъ день или мы, или ничто. Въ тотъ день Парижъ долженъ быть нашимъ или перестать существовать». Что это чувство раздѣляли другіе члены общества, можно заключить изъ того обстоятельства, что въ домѣ одного изъ Интернаціоналовъ былъ найденъ словарь, составлявшій ключъ въ ихъ тайной корреспонденціи. Въ этомъ словарѣ, кромѣ обыкновенныхъ словъ, мы находимъ нитро-глицеринъ, пикриновый порошокъ; не встрѣчается слово «петролеинъ» потому только, что пруссаки еще не научили этихъ благородныхъ гражданъ скорѣйшему способу сжигать города. Въ домѣ другого Интернаціонала нашли рецепты для составленія нитро-глицерина и разныхъ другихъ составовъ, имѣющихъ свойство взрывать. Подъ нѣкоторыми рецептами стояли слѣдующія наставленія: «Бросать въ огня», «бросать въ канавки трубъ» и пр. Попытка плебисцита, чтобы поддержать реформы, предложенныя сенатомъ, въ январѣ 1870 г., встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны Интернаціоналовъ, высказавшихся въ пользу республики. По поводу заговора гранатъ Орсини, общество въ своемъ оправданіи отъ взведеннаго на него обвиненія въ участіи объявило, что не ведетъ войны съ отдѣльными исполнителями *государственныхъ переворотовъ*, но изображаетъ собою, такъ сказать, постоянный заговоръ, и подобное заявленіе естественно повело къ третьему судебному преслѣдованію.

Тридцать-восемь членовъ общества были привлечены къ суду и многихъ изъ нихъ мы встрѣчаемъ опять дѣятельными членами коммуны. Нѣкоторыхъ обвиняемыхъ оправдали, дру-

гихъ приговорили къ заключенію на годъ. Никто не подозревалъ, что имена этихъ неизвѣстныхъ работниковъ, осужденныхъ за участіе въ тайномъ обществѣ, вскорѣ будутъ связаны съ ужаснѣйшими бѣдствіями Парижа, и что эти люди, приговоренные къ такимъ легкимъ наказаніямъ, въ концѣ года появятся вновь предъ военнымъ судомъ, послѣ того какъ цѣлыхъ два мѣсяца ужасали Парижъ грабительствами, убійствами и поджогами.

430. *Интернаціоналы и война.* — Интернаціоналы порицаютъ всякую войну, кромѣ войны противъ буржуазіи, капиталистовъ, монополистовъ, паразитовъ, то-есть классовъ, живущихъ не трудами рукъ, но умственнымъ трудомъ или сбереженіями отъ какаго-либо труда. Они уничтожаютъ войну національную, чтобы замѣнить ее соціальною. По этому-то они такъ упорно настаиваютъ на отмѣнѣ постоянного войска, которое, разумѣется, большая помѣха ихъ планамъ. По этому-то они протестовали противъ франко-прусской войны; но такъ какъ ихъ протестъ ограничился одною болтовней, то не стоить о немъ распространяться. Единственнымъ послѣдствіемъ этого протеста было заключеніе въ тюрьму нѣкоторыхъ изъ самыхъ заносчивыхъ противниковъ, и нѣтъ доказательствъ, чтобы хоть одинъ изъ солдатъ регулярнаго прусскаго войска, или даже ландвера, дезертировалъ или отказался отъ боя, чтобы не взмѣнять теоріямъ общества. Во Франціи Интернаціоналы оказались храбры только въ междоусобной войнѣ.

431. *Интернаціоналы и революція.* — Въ этомъ отдѣлѣ невозможны точность и полнота, которыхъ можно бы пожелать; онъ относится къ такимъ недавнимъ событіямъ, что документы для надлежащихъ справокъ еще находятся въ судахъ военныхъ и гражданскихъ. Въ слѣдующихъ словахъ, однако, мы набросаемъ общій очеркъ событій послѣ паденія наполеоновской династіи.

Демагоги всего громче требовали оружія для защиты отечества, но не имѣли намѣренія обратить его противъ чужеземцевъ. Ихъ злодѣйскій умыселъ достаточно явствуетъ изъ

умерщвления пожарныхъ въ Ла-Виллетѣ. Не надо забывать, что въ тотъ же день, возлѣ самаго того мѣста, гдѣ совершилось преступленіе, должно было происходить собраніе Интернаціоналовъ, отмѣненное въ послѣднюю минуту, и что члены его стояли толпою на улицѣ именно въ то время, когда напали на пожарную команду. Слѣдуетъ и то вспомнить, что одинъ изъ убійцъ, Эдесъ, приговоренный за соучастничество въ преступленіи къ смертной казни и освобожденный чрезъ нѣсколько дней, былъ въ числѣ генераловъ коммуны, послѣ 18-го марта.

Седанская катастрофа сдѣлалась извѣстна въ Парижѣ 3-го сентября. На другой день провозгласили республику въ Лионѣ, Марсели, Тулузѣ и Парижѣ. Это одновременное движеніе было послѣдствіемъ соглашенія, существующаго между предводителями Интернаціоналовъ въ разныхъ частяхъ Франціи; но то, что «Жюли Фавры да Гамбетты», эта *vermine bourgeoise* *), какъ честили ихъ Интернаціоналы, получили долю власти, было жестокимъ оскорбленіемъ для демагоговъ въ Лионѣ и Марсели; тѣмъ не менѣе верховная власть попала въ руки самыхъ низкихъ негодяевъ. Водворившись въ Лионѣ, Коммуна начала свою дѣятельность тѣмъ, что подняла красный флагъ — флагъ Интернаціоналовъ. Въ Парижѣ общество привинулось сперва, будто жаждетъ наиболѣе сразиться съ пруссаками. Когда же баталіоны были выставлены впередъ, оказалось, что состоящіе преимущественно изъ Интернаціоналовъ наиболѣе склонны «отступать въ порядкѣ» или даже бѣжать въ беспорядкѣ при первой тревогѣ, и генералъ Клеманъ Тома указалъ на это поучительное обстоятельство читателямъ *Journal officiel* **). Но когда нѣсколько прусскихъ полковъ вступило въ Парижъ, Интернаціоналы заявили чрезъ свой центральный комитетъ, что настала минута дѣйствовать. Итакъ, члены общества овладѣли пушками, разбро-

*) Буржуазная сволочь.

***) Официальной Газетѣ.

санними въ разныхъ частяхъ города, и начался рядъ неистовствъ, которыя навѣкъ упрочили за Коммуною позорную извѣстность. Первое кровавое дѣло было убійство генераловъ Лекюка и Клемана Тома. Еще нѣсколько подробностей о коммунистахъ будутъ приведены въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

432. *Интернаціоналы и Коммуна.*—Можно было предположить, что Интернаціоналы отрекутся отъ Коммунистовъ; однако, напротивъ, они одобрили ихъ дѣйствія. Еще столбы пламени взвивались изъ парижской ратуши, когда безчисленныя отдѣленія Интернаціоналовъ въ Европѣ выразили свое восхищеніе поступкамъ парижскихъ отверженцевъ.

Въ Цюрихѣ, въ собраніи Интернаціоналовъ, было объявлено, что «борьба, поддерживаемая въ Парижѣ Коммуною, дѣло правое, достойное, и всѣмъ мыслящимъ людямъ слѣдовало бы присоединиться къ ней.»

Въ Брюсселѣ Бельгійское отдѣленіе Интернаціоналовъ заявило протестъ противъ преслѣдованія судомъ парижскихъ злодѣевъ. Въ Женевѣ, за два дня до входа версальцевъ въ Парижъ, Интернаціоналы постановили поднести адресъ Коммуны, въ которомъ будетъ выражено, что она (Коммуна то есть) представляетъ «экономическія стремленія рабочаго класса». Нѣмецкіе Интернаціоналы не менѣе положительно восхваляли Коммунистовъ. «Мы готовы защищать дѣйствія Коммуны во всякое время и противъ всѣхъ», говорится въ соціальной газетѣ, издаваемой въ Лейпцигѣ. Итальянцы прислали Коммуны адресъ. Противъ пушекъ и шашко реакціонеровъ они выставили обнаженную грудь. Они пали, но пали героями. Теперь реакція называетъ ихъ разбойниками. Дозволимъ мы это? Нѣтъ! Пригласимъ нашихъ братьевъ въ свои дома и защитимъ ихъ. Правила Коммуны—наши правила; мы беремъ на себя отвѣтственность за ихъ поступки». Англійскіе Интернаціоналы были слишкомъ малочисленны, чтобы выразить свое одобреніе Коммуны въ какомъ-нибудь публичномъ заявленіи, но частнымъ образомъ они высказались очень

энергично. Одинъ изъ членовъ даже провозгласилъ, что доброе «время дѣйствительно близко». «Вскорѣ», говоритъ онъ, мы будемъ въ состояніи свергнуть съ престола англійскую королеву, превратить Букингемскій дворецъ въ мастерскую и опрокинуть Йоркскую колонну, подобно тому, какъ благородный французскій народъ опрокинулъ Вандомскую.» (Замѣтимъ здѣсь, что такъ какъ Вандомская колонна воздвигнута главнымъ образомъ въ воспоминаніе побѣды надъ нѣмецкими войсками, то этотъ вандальскій поступокъ, по утвержденію нѣкоторыхъ, былъ приписанъ вліянію золота, щедро расточаемаго пруссаками извѣстнымъ патріотическимъ членамъ Коммуны.) Но Лондонское отдѣленіе Интернаціоналовъ, ясно выразило свой взглядъ на дѣйствія Коммуны. Памфлетъ «Междоусобица во Франціи», напечатанный для совѣта Трюловоу, 256, въ Верхнемъ Голборнѣ, конторѣ Интернаціоналовъ, есть неумолчный панегирикъ Коммуны и былъ сначала подписанъ всѣми членами совѣта; только двое изъ нихъ, Люкрефтъ и Оджеръ, впоследствии потребовали, чтобы ихъ имена были вычеркнуты, такъ какъ они будто бы выставлены тамъ безъ ихъ вѣдома—что, по видимому, оказывалось справедливо. Развѣ правительство должно позволять, чтобы общество, громко заявляющее подобныя правила, существовало и распространяло свое зловерное вліяніе?

. 433. *Парижскіе Коммунисты.*—За нѣсколько дней до вступленія версальскихъ войскъ въ Парижъ, около 200 мужчинъ и 100 женщинъ собрались пить и курить въ большой залѣ въ улицѣ Менильмонтанъ. Мужчины были въ формѣ національной гвардіи, женщины или въ обыкновенныхъ женскихъ платьяхъ, или въ военной формѣ неопредѣленнаго свойства. Всѣ эти люди, отвратительныя и развращенныя лица которыхъ виднѣлись при слабомъ свѣтѣ штукъ двѣнадцати петролейныхъ лампъ, когда не были заняты своими ставанами и трубами, или пѣли патріотическія пѣсни, или шумно разговаривали. Было около половины девятого, когда въ залу вошелъ человекъ въ капитанскомъ мундирѣ. Мгновенно всѣ лица об-

ратились къ нему и раздался всеобщій радостный крикъ привѣтствія. Новый посѣтитель былъ лѣтъ двадцати-восьми, высокаго роста, хорошо сложенъ и по наружности и обращенію выше окружающаго его сброда.

— Вотъ и президентъ наконецъ! воскликнула одна женщина:—мы почти не ждали его болѣе сегодня.

— Граждане! вскричалъ капитанъ:—прошу извиненія, что заставилъ ждать себя; меня задержалъ приказъ Коммуны.

Онъ взомель на небольшое возвышеніе, гдѣ стояло кресло, и продолжалъ:

— Граждане, я долженъ передать вамъ тайное сообщеніе. Увѣрены ли вы, что между вами нѣтъ чужихъ?

— Увѣрены, увѣрены! крикнуло нѣсколько голосовъ:—можете говорить безъ опасенія.

Ораторъ продолжалъ:

— Хорошо. Мои храбрые товарищи, надѣюсь, что вы не измѣнили своихъ взглядовъ, что вы все тѣ же истые республиканцы, готовые жертвовать жизнью для Коммуны.

Отчасти злобщее молчаніе водворилось послѣ этого призыва, а вслѣдъ за тѣмъ посыпались почти всеобщія выраженія недовѣрія къ предводителямъ Коммуны, на которыя капитанъ возразилъ похвалами тѣмъ, кто стоялъ въ то время во главѣ дѣлъ.

— Все это прекрасно! воскликнулъ одинъ сержантъ:—но дѣло въ томъ, что не смотря на бюллетени о побѣдахъ, ежедневно наклеиваемые на стѣнахъ Парижа, мы отступаемъ съ каждымъ днемъ.

— Это правда! это правда! заревѣли остальные.

— Фортъ Исси уже не нашъ болѣе... эта потеря для насъ большой ударъ.

— Видите ли, ребята, продолжалъ капитанъ:—въ нѣкоторой степени я раздѣляю ваше мнѣніе... и я долженъ объявить вамъ еще дурную вѣсть... мы потеряли фортъ Ванвъ.

Эти слова вызвали крики ярости, угрозы и страшныя проклятія.

— Такъ сдадимся! вскричала молодая женщина: — все погибло!

— Да! Нѣтъ!

— Все это ужасно, я знаю, сказалъ капитанъ: — но люди, подобные намъ, не унывають. Хотите знать мое мнѣніе?

— Да! да!

— Недѣли не пройдетъ, какъ роялисты пробьютъ еще нѣсколько брешей въ нашихъ стѣнахъ; они вступятъ въ Парижъ въ трое разныхъ воротъ. Этому мы должны были ожидать все время. Ужъ не думаете ли вы, что это упрочить за версальцами побѣду? Ничуть! Развѣ нѣтъ у насъ грозныхъ баррикадъ, за которыми мы поставимъ пушки и митральезы, чтобы разметать непріятеля? Развѣ каждый домъ не та же крѣпость? Мы станемъ стрѣлять изъ оконъ, съ крышъ. Это будетъ рукопашная схватка, и вотъ увидите, войско съ нами побратается.

— А прусаки-то что? спросилъ молодой человѣкъ.

— Неужели вы думаете, что они вступятъ съ нами въ бой, когда увидятъ, что побѣда за нами? Нѣтъ; въ ихъ интересахъ будетъ принять сторону побѣдоносной партіи, которая бы ни была ею.

— Правда, правда!

Тотъ же сержантъ, который уже перебивалъ оратора, опять всталъ, говоря:

— Граждане, я согласенъ съ начальникомъ. Только уличная война будетъ въ нашу пользу. Но готовиться надо на все; если насъ побьютъ, что тогда дѣлать? Сдаться намъ что ли, какъ седанскіе измѣнники? Никогда! Если мы сдѣлаемся жертвами разыгрываемой драмы, если не въ силахъ будемъ отбить Парижъ, то мы сдадимъ его не иначе, какъ грудую пепла! Нѣтъ, не давать имъ насладиться красотой Парижа; сождемъ до тла его памятники, его дома, погребемъ непріятеля подъ его развалинами. Потечетъ и наша кровь, это правда, но пусть Сена обогрится его кровью. Если намъ надо сдать

этотъ городъ, пусть ляжетъ завоеватель возлѣ завоеваннаго въ одномъ морѣ пламени, подъ одними развалинами!

— Да, подхватилъ капитанъ: — Коммуна запаслась всѣмъ; приготовлено все, какъ для волшебнаго зрѣлища. Во всѣхъ памятникѣхъ поставлены боченки съ порохомъ и петроленомъ; разставлены будутъ люди, готовые по первому знаву приложить къ нимъ фитиль... Граждане, отъ имени Коммуны объявляю вамъ, что если мы умремъ, у насъ будутъ великолѣпныя похороны и Парижъ умретъ вмѣстѣ съ нами!

— Bravo! вскричала толпа, обезумѣвъ. — Да, смерть и оговъ повсюду! Это будетъ нашей местию—настоящей республиканской местию!

И стаканы были наполнены снова, и вновь набитыя трубы закурены опять.

434. *Характеръ и дѣйствія Коммуны.* — Версальцы вступили въ Парижъ, но разныя части города еще находились во власти Коммунистовъ. Отрядъ вошелъ въ домъ ресторатора Ронсере.

— Сдавайте домъ, приказываетъ капитанъ:—мы тутъ скроемъ нашихъ людей, чтобы стрѣлять въ войска.

— Берите что хотите, былъ отвѣтъ владѣльца, готоваго обратиться въ бѣгство съ своими слугами.

Коммунисты остановили ихъ.

— Чего вамъ еще надо? воскликнулъ хозяинъ. — Берите мой домъ, но отпустите меня и моихъ слугъ.

— Нѣтъ, вы должны быть за одно съ нами.

— Какъ! чтобы я стрѣлялъ въ французовъ?.. Никогда!

Ему и слугамъ насильно хотѣли навязать оружіе; всѣ отказались принять его.

— Застрѣлить измѣнниковъ! крикнулъ капитанъ.

Пятнадцать выстрѣловъ мѣтко попали въ трактирщика и его слугъ, которыхъ тѣла были выброшены въ обна и весь день пролежали на мостовой.

* * * * *

Другая шайба ворвалась въ театръ Сен-Мартенскихъ воротъ съ ведромъ петролеина и вистью. Эти люди вошли на сцену, вымазали стѣны и декорациі ужаснымъ масломъ и подожгли ихъ; театръ сгорѣлъ менѣе чѣмъ въ два часа.

Третья шайба постучала въ двери театра «Delassements Comiques» *), которыя были заперты. Послали за автрепре ромъ Гёчи.

— Отпирайте! крикнули на него Коммунисты.

Сначала онъ упирался, но долженъ былъ наконецъ повиноваться. Нѣсколько человекъ вторглись въ зданіе съ двумя бутылками петролеина; содержателю буфета пришлось снабдить ихъ спичками, и театръ вспыхнулъ мгновенно. Компаньонъ Гёчи, Жалле и его жена, спрятались въ подвалахъ; на ихъ счастье, прохожіе успѣли спасти ихъ съ улицы. Этотъ театръ уже заранѣе былъ осужденъ Раулемъ Риго, который, какъ любовникъ одной изъ актрисъ, осмотрѣлъ зданіе съ цѣлью разрушить его для потѣхи.

* * * * *

Когда Коммунисты видѣли необходимость отказаться отъ какого-нибудь положенія, они отдѣляли отъ себя человекъ сто, которые бучками въ пять человекъ обходили дома, обреченные на разрушеніе, и говорили привратникамъ:

— Мы подождемъ вашъ домъ чрезъ десять минутъ; предупредите жильцовъ, чтобы они могли спастись.

Напрасна была бы всякая мольба; они отвѣчали неизменно:

— Это воля Коммуны.

И подъ градомъ ядръ и пуль, летящихъ по всѣмъ направленіямъ, старики, женщины и дѣти искали спасенія съ криками ужаса, а молодыхъ людей, которыхъ находили притаившимися гдѣ-нибудь, тащили къ баррикадамъ; если же они отказыва-

*) Забавный отдыхъ.

лись стрѣлять въ соотечественниковъ, ихъ застрѣливали безъ всякой жалости. Благодаря петролеину, дома сгарали быстро. Много семействъ, искавшихъ спасенія отъ гранатъ въ погребахъ своихъ домовъ, были погребены подъ ихъ развалинами. Груды тѣлъ находили въ множествѣ погребовъ.

435. *Раул Риго*.—Этотъ негодяй участвовалъ во время имперіи въ заговорахъ и существовалъ на деньги, получаемыя отъ революціоннаго комитета. Онъ жилъ въ Белльвиллѣ, былъ постояннымъ товарищемъ всѣхъ несчастныхъ и вечера проводилъ въ кабакахъ и казино. Что такой бездѣльникъ могъ быть избранъ членомъ Коммуны болѣе чѣмъ двумя тысячами голосовъ уже достаточно обрисовываетъ характеръ всего собранія. Подобно всѣмъ мошенникамъ, которые составляли существенную часть преступной Коммуны, Риго не имѣлъ никакихъ политическихъ убѣжденій; онъ былъ республиканецъ изъ выгодъ. Въ тѣ два мѣсяца, когда пользовался властью, онъ бросалъ деньги безъ счета; что онъ много кралъ, доказывается тѣмъ, что его любовница, Марія Дююи, всегда имѣла полныя руки банковыхъ билетовъ. Онъ и его секретарь, Дакоста, ежедневно тратили около семидесяти франковъ на завтракъ. Обыскъ въ квартирѣ любовницы Риго повелъ къ открытію любопытнаго документа, его духовной, которою онъ назначалъ Марію Дююи наслѣдницею всего своего имущества. Коммуна оказалась выгодною для Риго; за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ онъ перебивался займами, силою или обманомъ выманиваемыми у знакомыхъ. Это онъ велѣлъ застрѣлить заложниковъ, заключенныхъ въ Ларокеттѣ. На другой день его казнили самого въ саду Люксавбурга.

436. *Курбе*.—Это былъ живописецъ не безъ таланта, но человѣкъ въ полномъ смыслѣ недостойный; завидуя товарищамъ, онъ охотно уничтожилъ бы ихъ всѣхъ. Извѣстный какъ художникъ, онъ этимъ не довольствовался. Подобно Рошфору, онъ мечталъ о красныхъ лаврахъ, если бы даже пришлось пожинать ихъ въ крови друзей—тѣхъ людей, которые протянули ему руку помощи въ дни невзгоды. Его арестовали въ

собственномъ домѣ, гдѣ онъ спрятался въ шкапу. Говорятъ, онъ воскликнулъ, когда открыли его тайникъ:

— Ну и прекрасно! я чуть не задохся.

437. *Убийство генераловъ Леконта и Клемана Тома.*—Это двойное убійство—первое вмѣшательство Интернаціоналовъ въ войну. Оно было совершено 18-го марта, въ первый день революціи. Леконтъ вышелъ къ инсургентамъ почти какъ другъ; онъ не велѣлъ своей командѣ стрѣлять. Клеманъ Тома, въ статскомъ платьѣ, ходилъ въ окрестностяхъ Белльвила, отыскивая баталіоннаго командира, съ которымъ хотѣлъ посоветоваться. Отрядъ національной гвардіи арестовалъ обоихъ генераловъ; имъ завязали назадъ руки и отвели въ уединенный садъ. Тамъ ихъ стали допрашивать пьяный капитанъ, но они не удостоили его отвѣтомъ. Немедленно составилъ военный совѣтъ изъ капитана, поручика и нѣсколькихъ статскихъ, и генераловъ приговорили къ разстрѣлянію. Повлекли ихъ къ стѣнѣ, поставили предъ нею и вызвали десять человѣкъ быть ихъ палачами. Между солдатами буквально произошла драка, кому исполнить преступное дѣло, такъ они рвались къ нему. Наконецъ десять человѣкъ стали на мѣста.

— Не имѣете ли вы чтò сказать предъ смертью? спросилъ поручикъ.

— Имѣю, отвѣтилъ генералъ Тома:— я хочу сказать вамъ, что вы подлецы и убійцы!

— Пли! скомандовалъ капитанъ.

Генералы упали. Тома былъ убитъ мгновенно; Леконтъ дышалъ нѣсколькими минутами долѣе. Нѣкоторые изъ статскихъ подхватили тѣла и понесли ихъ по улицамъ Монмартра.

Толпа женщинъ и дѣтей слѣдовала за шествіемъ, распѣвая *Марсельезу*. Тѣла пролежали всю ночь въ маленькомъ домикѣ; но, разумѣется, часы, кольца и кошельки двухъ генераловъ давно уже перешли въ карманы нѣкоторыхъ изъ честныхъ Коммунистовъ, мужчинъ и женщинъ.

438. *Петролейщцы.*—Эти презрѣнныя твари были не такъ многочисленны, какъ утверждали. Ихъ оказывалось не болѣе

двухсотъ и выпущены онѣ были Коммуною изъ Сен-Лазаря съ условіемъ поджигать Парижъ. Кромѣ того, при входѣ въ Версаль, большое число этихъ женщинъ было убито выстрѣлами наповаль.

Раненый офицеръ упалъ на Ангулемской улицѣ и попросилъ глотокъ воды. Его услышала одна изъ этихъ женщинъ, подошла къ нему, какъ будто помочь, и вонзила ему кинжалъ въ сердце. Къ счастью, ее тотчасъ схватили и разстрѣляли на мѣстѣ.

Пожаръ вспыхнулъ близъ Бастиліи; жители старались потушить его, составивъ цѣпь съ ведрами. Уже почти удалось побороть огонь, когда между работающими втерлись три женщины и вылили на мѣсто, гдѣ еще горѣло, три ведра петроленна. Пламя вспыхнуло снова, но три женщины были схвачены и брошены въ огонь, гдѣ онѣ вскорѣ сгорѣли.

439. *Отзывы Интернаціоналовъ.*—Въ памфлетѣ «Междоусобица во Франціи» Интернаціоналы говорятъ о Коммунѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Самоотверженный героизмъ, съ которымъ населеніе Парижа, мужчины, женщины и дѣти, сражались цѣлыхъ восемь дней послѣ вступленія версальцевъ, отражаетъ настолько же величіе ихъ дѣла, насколько адскія дѣйствія солдатъ отражаютъ духъ, прирожденный той цивилизаціи, которой они наемные защитники.» И въ другомъ мѣстѣ опять: «Въ свою очередь истинныя парижанки выдвинулись снова впередъ, геройскія, благородныя и преданныя, какъ жены древности. Рабочій, мыслящій, сражающійся, окровавленный Парижъ — почти забывающій, въ выработываніи новаго общества, каннибаловъ, стоящихъ у его воротъ — сіяющій отъ восторга своей исторической инициативы — Парижъ рабочаго люда, съ своею Коммуною, останется знаменитъ навѣкъ, какъ славный предвѣстникъ новаго общества. Его мученики хранятся, какъ святыня, въ великомъ сердцѣ рабочаго класса!» И это говорится о людяхъ, которыхъ соотечественникъ описываетъ такимъ образомъ: «Коммунисты сражаются храбро, это правда, но они напиваются, чтобы

быть храбрыми, и потому ихъ раны смертельны... Коммуна имѣетъ свою полицію, даже своихъ шпионовъ... У всѣхъ этихъ членовъ Коммуны полные карманы золота; однако, я узнаю между ними людей, которые съ годъ назадъ были нищіе-бродяги, существовали займами и донашивали старые башмаки. Но никто изъ этихъ паразитовъ, изъ этихъ мошенниковъ, не побоялся требовать у Коммуны наивысшаго жалованья. И Коммуна не представлялось выбора. Къ тому же, она понимала, что вѣрныхъ слугъ она можетъ имѣть только въ людяхъ безъ искры чести, которые не отступятъ предъ кражей или какою-либо другой гнусностью.» Дѣйствительно, большинство членовъ Коммуны были подонки общества. Интернаціоналы упрекаютъ Тьера въ запрещеніи республиканскихъ газетъ, однако не упоминаютъ о томъ, что Коммуна запретила издавать «Le Bien Public», «L'Opinion Nationale», «La Cloche», «La Liberté», «Le Gaulois», и «Figaro»; а когда нѣкоторыя изъ этихъ газетъ продолжали появляться, не смотря на запрещеніе, разосланы были злодѣи вырывать ихъ изъ рукъ читающихъ. Опять Интернаціоналы, говорятъ: «Коммуна допускала всѣхъ иностранцевъ до чести умереть за бессмертное дѣло.» Какъ мало большинство англійскихъ рабочихъ сочувствуютъ Интернаціоналамъ доказывается фактомъ, что они дѣлали большія приготовленія по поводу ожидаемаго приѣзда съ Лондонъ Жюль Фавра, хотя тотъ же Жюль Фавръ былъ выдаваемъ Интернаціоналами за негодая, который жилъ въ незаконной связи съ женою пьянаго алжирскаго резидента и самымъ дерзкимъ сдѣпаніемъ поддѣловъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ захватить, во имя дѣтей отъ незаконнаго сожителства, большое наследство, сдѣлавшее его богатымъ человекомъ — что все доказывалось рядомъ мнимо подлинныхъ документовъ, опубликованныхъ Миллеромъ, котораго Жюль Фавръ велѣлъ расстрѣлять.

440. *Живучесть социалистическаго обмана.* — Каждый, кто имѣлъ случай просматривать подробныя изложенія механическихъ изобрѣтеній въ какомъ-нибудь присутственномъ мѣстѣ

для раздачи патентовъ, долженъ былъ изумиться постоянному повторенію одного и того же ошибочнаго начала, чтобы вызвать вѣчное движеніе. Каждый новый претендентъ излагаетъ свою систему, равносильную которой уже излагали сотни разъ до него и она оказывалась неисполнима, но излагаетъ какъ вѣчто совершенно самобытное; онъ, по видимому, не имѣетъ понятія, что то же самое было испытываемо неоднократно и каждый разъ безъ успѣха. Такъ и съ социалистами-преобразователями. Коммунизмъ только подогрѣтая капуста и потому не очень вкусна.

Возьмемъ войну, напримѣръ. Чтò можетъ быть болѣе бессмысленнаго и варварскаго, какъ сраженіе? Мы смѣемся надъ дуэлистами, а развѣ два народа, идущіе на войну, не тѣ же дуэлисты, только во множествѣ? Одно правительство объявляетъ войну другому и мгновенно обѣ страны возгораются пыломъ кроваваго волненія, хотя очень немногіе изъ жителей того или другого государства знаютъ что-либо о справедливости или несправедливости ссоры. Но всѣ готовы идти на побойще или платить изъ своего кошелька за безумную пробу силы. А рабочій классъ, который чрезъ своихъ социалистическихъ агитаторовъ выражаетъ величайшій ужасъ въ войнѣ, наиболѣе ею и восторгается; но это легко объяснить—тутъ преобладаетъ животный инстинктъ. Поэтъ давно сказалъ:

„The time is past when sword subdued:
But the heart and the mind,
And the voice of mankind,
Shall arise in communion;
And who shall resist that proud union?“ *)

Во время первой всемірной лондонской выставки, въ 1851 году, одинъ квакеръ предложилъ не выставять ни оружія, ни машинъ для войны, чтобы этимъ означить вступленіе въ эру мира, такъ какъ онъ надѣялся, что разсудокъ и всеобщее до-

*) Прошло то время, когда покорилъ мечъ, но сердце и умъ и голосъ чело-вѣчества возстанутъ дружно, и кто устоитъ противъ этого гордаго союза?

брожелательство впредь будутъ управлять взаимными отноше-
ніями людей. Затѣмъ слѣдовало много еще подобной же не-
лѣпой, хотя и доброжелательной болтовни. Однако, очень не-
много лѣтъ послѣ того была война съ русскими и никто не
кричалъ за нее такъ безумно, какъ рабочій классъ. Дѣло въ
томъ, что никакое образованіе не уничтожить войны. Напо-
леонъ говорилъ о русскихъ: «Поскобли снаружи и окажется
татаринъ»; но гораздо вѣрнѣе будетъ сказать о каждомъ че-
ловѣкѣ и каждой странѣ: «Поскобли снаружи и окажется
чортикъ». Человѣческое сердце всегда останется одинаково,
и не можетъ не оставаться, когда семь свойствъ природы (11)
работаютъ и преобладаютъ въ немъ вѣчно. Гдѣ есть свѣтъ,
тамъ есть и мракъ, и чѣмъ ярче свѣтъ, тѣмъ мрачнѣе тьма;
поэтому самые образованные народы изобрѣли самыя смерто-
носныя орудія войны. И какъ Коммунизмъ не уничтожить
войны, такъ онъ не измѣнитъ ни одной черты въ обще-
ственной жизни. Если бы всѣ капиталисты были уничтожены
сегодня и ихъ достояніе раздѣлено между милліонами неиму-
щихъ, у насъ въ немного лѣтъ снова составились бы капи-
талисты и были бы «рабы на жаловань»; очень немногіе изъ
надѣленныхъ имѣли бы достаточно умѣнія или самообладанія,
чтобы выгодно помѣстить и приложить къ дѣлу. вновь при-
обрѣтенное богатство. Это истина стара какъ земля, однако
все-таки отважные демагоги и эгонистичные агитаторы постоян-
но находятъ людей, готовыхъ вѣрить въ мнимое наступленіе
тысячелѣтія труда и содѣйствовать скудными грошами на по-
злащеніе избраннаго ими кумира. Рабочій, у котораго есть
деньги въ сберегательной кассѣ, не поклоняется этому идолу
и не способствуетъ его украшенію. Поэтому Коммунизмъ
никогда не будетъ ничѣмъ, кромѣ пугала, даже если бы слил-
ся съ ультрамонтанами, какъ въ Бельгіи, образуя двух-
туловищное чудовище Черныхъ и Красныхъ Іезуитовъ.

VIII.

ПОСТОЯННАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

441. *Революціонныя общества во Франціи.*—Франція, подобно Италіи, всегда была центромъ тайныхъ обществъ. Одна революція едва кончится, какъ уже тайныя общества начинаютъ приготовляться къ другой. Тотчасъ послѣ іюльской революціи, студенты Латинскаго квартала въ Парижѣ образовали «Общество Порядка и Прогресса», и каждый студентъ былъ снабженъ ружьемъ съ пятидесятью патронами, какъ средствомъ наиболѣе приличнымъ для достиженія прогресса. Другое общество подъ названіемъ, «Общество, Школъ», ратовало за уничтоженіе университетовъ и открытіе общенароднаго бесплатнаго образованія. «Конституціонное Общество», съ тѣмъ человѣкомъ во главѣ, кто сильно поддерживалъ кандидатуру герцога Орлеанскаго, Кошуа-Лемеромъ, настаивало на уничтоженіи монополій, болѣе равномъ сборѣ податей, реформѣ въ системѣ выборовъ и отмѣненіи достоинства пера. «Друзья Народа» было еще другое политическое общество, одно отдѣленіе котораго называлось «Права человѣка» и усвоило себѣ руководствомъ «Объявленіе правъ человѣка» Робеспьера; оно привлекло къ себѣ много мелкихъ обществъ, слишкомъ многочисленныхъ и, по большей части, слишкомъ незначительныхъ, чтобы о нихъ упоминать. Ихъ усилія кончились бесполезнымъ бунтомъ въ Лионѣ, 13 и 14 апрѣля 1834 года. Коммунистскія общества: «Равноправные работники» и «Коммунистскіе революціонеры» ввели нѣкоторыхъ своихъ членовъ

во временное правленіе передъ тѣмъ, какъ власть перешла въ Луи-Наполеону, и ихъ вліяніе даже и до-сихъ-поръ такъ извѣстно, что указывать на него здѣсь нѣтъ надобности. «Монтаньяры» или «Красныя Горы» одно изъ обществъ, вызвавшихъ событія 1848 года. Они влялись надъ винжаломъ: «Клянусь этой сталью, символомъ чести, сражаться для уничтоженія всѣхъ политическихъ, религіозныхъ и общественныхъ тиранствъ». Что они дѣйствительно имѣли такую цѣль, доказывается открытыми документами, гдѣ разные правители приговорены къ смерти на бумагѣ; порою встрѣчается такой же приговоръ противъ измѣнника изъ ихъ же рядовъ. Нѣкто Бенжаменъ Рише, двадцати-шести лѣтъ, закололъ свою мать девятью ударами за то, какъ онъ заявилъ на судѣ, что она поступила «подло и измѣннически», не допуская его выйти сражаться съ своими братьями, Красными Горы. Луи-Наполеонъ издалъ строгіе законы противъ тайныхъ обществъ и нѣкоторыхъ изъ самыхъ выдающихся членовъ сослалъ въ Кайенну.

IX.

ЮНАЯ ИТАЛІЯ.

442. *Революціонныя общества въ Италіи.*—Джузеппе Маццини, который сорокъ лѣтъ назадъ содержался въ фортѣ Савона за революціонныя рѣчи и сочиненія, можетъ считаться главнымъ зачинщикомъ новѣйшихъ тайныхъ обществъ съ революціоннымъ направленіемъ въ Италіи. Независимость и единство родной страны съ Римомъ какъ столица, разумѣется, было цѣлью Юной Италіи.

Комитеты были учреждены во всѣхъ частяхъ Апеннинскаго полуострова; пресса не только въ Италіи, но и въ Марсели, Лондонѣ и Швейцаріи сильно была занята распространеніемъ взглядовъ тайныхъ дѣятелей, и полиція, хотя воображала, что знаетъ все, постоянно дѣлала промахи. Такимъ образомъ Ливіо Цамбеккари, одинъ изъ предводителей, отправился изъ Болоньи въ Неаполь, оттуда въ Сицилію, имѣлъ свиданія съ заговорщиками, сзывалъ сходки и вернулся въ Болонью, а неаполитанская и сицилійская полиціи между тѣмъ ничего не вѣдали. Генераль Антонини отправился въ Сицилію подъ вымышленнымъ именемъ, выдалъ себя за дагерротиписта и находился въ короткихъ сношеніяхъ съ многими изъ официальныхъ лицъ, не возбуждая ни малѣйшаго подозрѣнія. Піемонтскій офицеръ, сражавшійся въ испанскихъ и португальскихъ революціонныхъ войнахъ, прибылъ въ Мессину подъ испанскимъ именемъ, съ рекомендательными письмами къ одному неаполитанскому генералу, который далъ ему

возможность подробно осмотрѣть цитадель, что и было главной цѣлью его путешествія. Письма изъ Мальты, адресованныя въ заговорщикамъ, были перехвачены полиціей, но выкрадены прежде чѣмъ имѣли возможность прочесть ихъ, благодаря ловкости и отвагѣ членовъ. Юной Итали. Тысячи копій революціонной программы, напечатанныя въ Марсели, тайно ввезены были въ Италію въ пакетѣ, адресованномъ на имя министра Дельваретто. Революціонная переписка велась посредствомъ официальныхъ писемъ, адресованныхъ на имя министра Сантанджело, въ Палермо. Извѣстный испанскій генералъ, находившійся въ числѣ заговорщиковъ, котораго отъѣздъ и цѣль печатно были заявлены во французскихъ газетахъ, переѣхалъ изъ Марсели въ Неаполь и полиція не была въ состояніи изловить его.

443. *Различныя общества.*—Таковы были посланные различныхъ тайныхъ обществъ, составившихся по всей Итали. Такъ въ Падуѣ существовало общество, котораго члены назывались «*Selvaggi*», *Дикари*, на основаніи словъ нѣмецкаго демократа Марра, что человѣкъ долженъ вернуться въ дикому состоянію, чтобы свершить что-либо великое. Члены «*Unità Italiana*» *), открытыя въ Неаполѣ, въ 1850 году, опознавали другъ друга, слегка потирая носъ. Они клялись на кинжалѣ съ треугольнымъ лезвиемъ и надписью: «Братство, смерть измѣнникамъ, смерть тиранамъ», честно соблюдать законы общества, подъ страхомъ, въ случаѣ измѣны, чтобы этотъ же кинжалъ былъ вонзенъ имъ въ сердце. Исполнители мести общества называли себя Комитетомъ Казни. Въ 1849 году большой совѣтъ партіи учредилъ «Комитетъ Закалывателей», *Comitato de'pugnatori*. Предводители общества допускали въ него только съ тщательнымъ выборомъ; въ статутахъ стояло: «Не могутъ быть посвящены ни бывшіе іезуиты, ни воры, ни фальшивые монетчики, ни какое-либо другое безчестное

*) Итальянское единство.

лицо». Бывшіе іезуиты помѣщены въ отличной компаніи, нечего сказать!

Въ 1849 г. было открыто въ Анконѣ общество, называвшееся «Товариществомъ Смерти», и много убійствъ, порою совершенныхъ среди бѣлаго дня, на городскихъ улицахъ, оцалось, по изслѣдованіи, дѣломъ членовъ его. «Общество Убійць», Ammazatori, въ Ливорно, «Адское общество» въ Сицигалія, «Товарищество Ассасиновъ», Sicarii въ Фаенцѣ, «Террористы» въ Болонѣ, были общества одного закала. «Цирюльники Маццини» въ Римѣ зацались цѣлью «отстранить» патеровъ, которые оказались тамъ особенно зловредны. Другое болонское общество, «Итальянскій заговоръ сыновъ смерти», имѣло цѣлью освобожденіе Италіи отъ иноземнаго владычества.

Тайное Общество Убійць было открыто недавно и многіе изъ его членовъ подвергнуты суду въ Равеннѣ. Существованіе его было заподозрѣно давно, но исполнительная власть не смѣла вмѣшиваться; нѣкоторыя частныя лица правда пытались привлечь убійць къ суду, но если они достигали успѣха, тотчасъ за тѣмъ слѣдовала месть. Одинъ лавочникъ, особенно старавшійся открыть ихъ, получилъ предувѣдомленіе, что онъ осужденъ на смерть; въ ту же ночь было наклеено на ставняхъ его лавки объявленіе о сдачѣ лавки за отъѣздомъ владѣльца. Во многихъ случаяхъ были даже свидѣтели преступленія, однако они не смѣли дать показаніе. Наконецъ одинъ изъ шайки измѣнилъ товарищамъ; онъ объяснилъ нѣкоторыя «таинственныя исчезновенія» и назвалъ имена убійць. Шайка стала чрезчуръ многочисленна и между членами были лица, которыхъ честность заподозрили. Рѣшено было пожертвовать ими. Свои же подкараулили ихъ, напали на нихъ и убили. Это общество было извѣстно подъ именемъ «Accoltellatori», буквально «ножевщикъ» — перерѣзывающіе горло. Сначала оно состояло только изъ двѣнадцати членовъ, которые обыкновенно сходились въ кофейнѣ Маццавиллани — очень подходящее имя: mazza означаетъ палица или дубина, villano

подлий—въ Равеннѣ, гдѣ и рѣшалась судьба ихъ жертвъ. Судебное слѣдствіе еще не кончено (ноябрь 1874 г.).

444. *Возмущенія въ Италіи.*—Григорій XVI умеръ 1-го іюля 1846 г. Маццини счелъ это удобною минутой для всеобщаго возстанія и революціи въ Римѣ, Неаполѣ, Палермо, Флоренціи, Миланѣ, Пармѣ, Моденѣ и Венеціи быстро послѣдовали одна за другою. Онѣ составляютъ предметъ исторіи; война, начатая Маццини и доведенная до успѣшнаго конца, главнымъ образомъ благодаря Гарибальди, кончилась основаніемъ королевства Соединенной Италіи и пораженіемъ—едва ли можно надѣяться, чтобы навсегда—свѣтской власти папы. Имя Гарибальди имѣетъ такое же волшебное обаяніе въ Италіи, каково до-сихъ-поръ связано съ именемъ Наполеона во Франціи, и Маццини поставлена мраморная статуя въ Палаццо-дель-Муничипіо въ Генуѣ.

445. *Убійство Росси.*—Такъ какъ наша задача относится скорѣе къ скрытому вліянію тайныхъ обществъ, чѣмъ къ ихъ открытымъ дѣйствіямъ, этотъ бѣглый очеркъ Юной Италіи встаетъ заключить краткимъ отчетомъ объ убійствѣ графа Росси, задуманномъ и приведенномъ въ исполненіе маццинистами. Росси, родомъ изъ Каррары, началъ свое общественное поприще какъ членъ временнаго правленія въ Болоньѣ, когда Мюратъ пытался завоевать Италію. Послѣ пораженія своего начальника, Росси бѣжалъ въ Швейцарію, гдѣ сеймъ довѣрилъ ему пересмотръ союзнаго договора 1815 г.; въ предложенныхъ имъ измѣненіяхъ радикалиамъ былъ доводимъ до крайнихъ его предѣловъ и стремился къ ниспроверженію союзнаго правительства. Съ подобными задатками, очень естественно, что Росси сдѣлался членомъ Юной Италіи, хотя Маццини ему не довѣрялъ, зная, что бывший карбонари не имѣлъ установившихся политическихъ убѣжденій. Нѣкогда ярый демагогъ помогъ Людовику-Филиппу, въ іюльскую революцію 1830 г., вступить на престолъ, принявъ титулъ графа и пера Франціи, и отправился посломъ въ Римъ. Несмотря на то, что прежде принадлежалъ къ тайнымъ итальянскимъ

обществамъ и папою Григоріемъ XVI былъ объявленъ политическимъ ренегатомъ, онъ принялъ впослѣдствіи должность отъ Пія IX, которому въ 1848 г., незадолго до своего бѣгства изъ Рима, не къ кому было обратиться для составленія новаго министерства, кромѣ этого же самаго пройдохи. Росси образовалъ его такъ, что оставилъ за собою три портфеля, именно: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и полиціи, а всѣ остальные министры взаимно ненавидѣли другъ друга—обстоятельство, изъ котораго онъ надѣялся извлечь еще большія выгоды. Его политическая программа, исключавшая всякое участіе или вліяніе народа, привела Юную Италію въ ярость. При совѣщаніи, которое происходило въ гостиницѣ Федеря, въ Туринѣ, произнесенъ былъ приговоръ: «Смерть измѣннику карбонари!» По заранѣе предназначенному плану, убитъ Росси выпало на долю одного изъ предводителей общества, Кавино. Не ожидали, чтобы онъ исполнилъ это самъ, но его положеніе и богатство полагали вѣрными средствами, чтобы располагать кинжалами. Маццинистское общество собиралось дважды въ недѣлю въ римскомъ театрѣ Капранива. При собраніи въ сто-шестнадцать членовъ было рѣшено, по предложенію Маццини, что сорокъ человекъ будутъ выбраны по жребію для охраненія убійцы. Еще трое убійцъ были назначены, также по жребію, и назвали ихъ *feratori*; кто-нибудь изъ нихъ долженъ былъ убить министра.

Пятнадцатое ноября, день открытія Римскихъ Палатъ, былъ вмѣстѣ и днемъ, назначеннымъ для смерти Росси. Его предостерегали неоднократно, но онъ только смѣялся надъ этимъ. Даже на пути въ канцелярію онъ былъ остановленъ патеромъ, который шепнулъ ему:

— Не идите, васъ убьютъ.

— Меня они не напугаютъ, возразилъ онъ:—дѣло нани—дѣло Божіе.

Отвѣтъ его нѣкоторые находятъ благороднымъ, тогда какъ онъ просто смѣшонъ, потому что лживъ; и какое низкое лицемерство въ человекѣ съ его прошлымъ! Когда Росси вхо-

диль въ канцелярію, заговорщики ожидали его тамъ. Одинъ изъ нихъ, въ то время, какъ онъ поднимался на лѣстницу, ударилъ его рукоятію винжала въ бокъ, и едва онъ обернулся взглянуть на нападающаго, какъ другой убійца вонзилъ ему винжалъ въ горло. Министръ вскорѣ испустилъ духъ, въ квартирѣ кардинала Гоццолі, куда его снесли. Въ эту самую минуту одинъ изъ начальниковъ Юной Италіи въ Болоньѣ, взглянувъ на часы, сказалъ:

— Сейчасъ было совершено великое дѣло; намъ уже нечего опасаться Росси.

Палата, должно быть, цѣнила Росси не высоко, судя по хладнокровію, съ какимъ депутаты приняли извѣстіе о его смерти, а ночью по улицамъ Рима носили въ торжественномъ шествіи съ фавелами, держа его высоко надъ головами, винжалъ, которымъ онъ былъ убитъ, при вликахъ тысячи голосовъ: «Благословенна рука, поразившая Росси! Благословенъ винжалъ, убившій его!» Памфлетъ, напечатанный въ Римѣ, 1850 г., заключаетъ въ себѣ письмо Маццини, гдѣ встрѣчаются слѣдующія слова: «Убійство Росси было необходимо и справедливо».

Постскриптумъ.—Послѣ того, какъ мною написано было вышеприведенное, я попалъ на документы, въ силу которыхъ воздерживаюсь отъ сужденія, кто были настоящіе убійцы Росси. Изъ свѣдѣній, дошедшихъ до меня позднѣе, оказывается, что клерикальная партія, а не карбонари, задумала это и привела въ исполненіе. Люди, обвиненные въ соучастничествѣ, содержались въ темницѣ болѣе двухъ лѣтъ, но ихъ не судили, а потомъ преспокойно выпустили. Незадолго до своей смерти, Росси собралъ контрибуцію въ четыре милліона скуди съ клерикальной собственности и было извѣстно, что онъ составляетъ проектъ объ уменьшеніи вліянія духовенства. Но матеріалы для исторіи этого времени еще недоступны.

КНИГА XVII.

РАЗНОРОДНЫЯ ОБЩЕСТВА.

ИСТОЧНИКИ.

Les Jésuites. Par Michelet et Quinet. Paris.
Destruction des Jésuites en France. Par D'Alembert. Paris.
Les Jésuites. Par A. Andréi. Paris.
Secreta Monita Societatis Jesu.

1

2

I.

РАЗНОРОДНЫЯ ОБЩЕСТВА.

446. *Друзья Азбуки*.—Это общество, котораго признанная цѣль воспитаніе дѣтей, въ сущности имѣло задачей свободу. Члены его назывались «Друзьями АВС», буквы, выговариваемыя по-французски: *abaissé* *). Народъ — тѣ униженные, которыхъ слѣдовало возвысить. Членовъ общества было очень немного, но все люди избранные. Они имѣли двѣ жижи въ Парижѣ во время Реставраціи. Викторъ Гюго ввелъ это общество въ «*Les Misérables*» (часть III, книга IV).

447. *Академія Древнихъ*.—Она была основана въ Варшавѣ полковникомъ Ту-де-Сальверте, въ подражаніе такому же обществу, учрежденному въ Римѣ около начала шестнадцатаго вѣка. Цѣль его тайныхъ собраній было изученіе потаенныхъ наукъ.

448. *Альмуссерри*.—Это общество, въ такомъ же родѣ, какъ «Белли Пааро» (455), встрѣчается между неграми Сенегамбіи и другими частями африканскаго материка. Обряды посвященія немного походятъ на Орфическія и Кабирійскія таинства. Среди обширнаго лѣса стоитъ храмъ, куда допускаются одни посвященные. Только разъ въ году бываетъ посвященіе. *Кандидатъ прикидывается мертвымъ*. Въ назначенный часъ по-

*) Униженный.

священные обкружаютъ его съ погребальнымъ пѣніемъ; затѣмъ его несутъ въ храмъ, кладутъ на довольно горячій мѣдный листъ и поливаютъ пальмовымъ масломъ — это дерево египтяны посвящали солнцу, такъ какъ приписывали ему триста-шестьдесятъ-пять свойствъ. Въ этомъ положеніи неофитъ остается сорокъ дней — и это число постоянно встрѣчается въ древности; родственники навѣщаютъ его въ это время, чтобы вновь поливать масломъ, а по прошествіи сорокадневнаго срока его привѣтствуютъ радостнымъ пѣніемъ и ведутъ домой. Предполагаютъ, что онъ получилъ новую душу, вслѣдствіе чего онъ пользуется большимъ почетомъ и вѣсомъ въ своемъ племени.

449. *Анонимное общество.* — И это общество, которое существовало нѣкоторое время въ Германіи съ Великимъ Мастеромъ, живущимъ въ Испаніи, занималось алхиміей.

450. *Анти-масоны.* — Это общество, основанное въ 1811 г. въ Ирландіи, въ графствѣ Доунъ, состояло изъ римскихъ католиковъ, задавшихся цѣлью изгнать всѣхъ франк-масоновъ, каковаго бы ни было вѣроисповѣданія.

451. *Рыцари Апокалипсиса.* — Это тайное общество образовалось въ Италіи въ 1693 г. для защиты церкви отъ ожидаемаго антихриста. Августинъ Габрино, сынъ торговца въ Брешиа, былъ его основателемъ. Въ вербное воскресенье, когда клиръ въ соборѣ св. Петра затянулъ: *Quis est iste Rex Glorіae* *), Габрино, съ мечомъ въ рукѣ, ворвался въ средину хора и воскликнулъ: *Ego sum Rex Glorіae!* **) То же онъ сдѣлалъ въ церкви Сан-Сальваторе, послѣ чего былъ посаженъ въ домъ умалишенныхъ. Общество тѣмъ не менѣе продолжало процвѣтать, пока посвященный, рѣзчикъ на деревѣ, не выдалъ его инквизиціи и Рыцарей заключили въ тюрьму. Большая часть изъ нихъ, хотя просто торговцы

*) Кто сей царь славы?

**) Я царь славы!

или работники, всегда имѣли при себѣ мечъ, даже когда находились на работѣ, а на груди носили звѣзду съ семью лучами и подвѣской, символически изображающей мечъ св. Іоанна въ Апокалипсисѣ. Общество обвинили въ политическихъ цѣляхъ. Дѣйствительно, основатель величалъ себя монархомъ Святой Троицы, что не удивительно со стороны помѣшаннаго; онъ хотѣлъ ввести многоженство, за что могъ бы пользоваться благосклонностью мормоновъ.

452. *Ареити*.—Это общество произошло на островѣ Таити и члены его разсѣяны по этому архипелагу. У нихъ своя генеалогія, своя іерархія и свои преданія. Они называютъ себя потомками бога Оро-Тетифа и дѣлятся на семь степеней, отличающихся количествомъ дозволенной татуировки. Общество представляетъ учрежденіе подобное тому, каковымъ были египетскіе жрецы; но могутъ быть допускаемы и лица свѣтскія. Начальники тотчасъ достигаютъ высшей степени, но простой народъ долженъ добиваться посвященія посредствомъ множества испытаній. Члены общества пользуются большимъ уваженіемъ и многими преимуществами. На нихъ смотрятъ какъ на хранителей науки и посредниковъ между богомъ и человѣкомъ; ихъ боятся, какъ орудія *табоо*, родъ отлученія отъ капища, которое они могутъ произнести, подобно древнимъ іерофантамъ Греціи или римскому суду. Хотя обряды отвратительны и безнравственны, но въ ихъ основаніи кроются болѣе возвышенныя мысли и можно предположить, что это искаженіе прежняго, болѣе чистаго ритуала. Основная мысль догмата посвященія—производительная сила природы. Легенда о богѣ солнца здѣсь также играетъ значительную роль и расpredѣленіе праздника сообразуется съ нею; при зимнемъ солнцестояніи совершается погребальная церемонія, напоминающая мистеріи древности. Сверхъ того, во всей Полинезій существуетъ вѣрованіе въ верховное божество, Таароа или Тангароа, о которомъ въ космогоническомъ гимнѣ, извѣстномъ посвященнымъ, говорится: «Онъ былъ; его назвали Таароа; онъ звалъ, но никто не отвѣтилъ; онъ, единственное

существо, превратился въ вселенную; онъ свѣтъ, зародышъ, основаніе; онъ небренный; онъ великъ, тотъ, кто создалъ вселенную, великую вселенную».

453. *Мстители или Вендикатори*. — Тайное общество, на основаніяхъ Фемовъ (166) и Беати Паоли (173), составившееся около 1186 г. въ Сициліи, въ отмщеніе за общественныя несправедливости, кончилось казнью Великаго Мастера Адіоральфуса де-Понте-Корво, повѣшеннаго по повелѣнію короля норманновъ Вильгельма II; кромѣ того, многіе изъ членовъ общества подверглись клейменію раскаленнымъ желѣзомъ.

454. *Бабизмъ*. — Эта религіозная секта съ политическимъ отдѣлкомъ существуетъ у персіянъ; она имѣетъ общія черты съ франк-масонствомъ, взятымъ изъ Франціи.

455. *Белли Пааро*. — У гвинейскихъ негровъ существуютъ мистеріи, называемыя «Белли Пааро», которыя совершаются всего нѣсколько разъ въ столѣтіе. Кандидатъ, снявъ съ себя одежду и все, что на немъ есть металлическаго, ведется въ обширный лѣсъ, гдѣ старцы, распорядители посвященія, даютъ ему новое имя, пока онъ читаетъ стихи въ честь бога Белли; потомъ онъ присоединяется къ оживленной пляскѣ и получаетъ много теологическихъ и мистическихъ наставленій. Неофитъ проводитъ пять лѣтъ въ совершенномъ уединеніи, и горе той женщины, которая осмѣлится подойти къ священному лѣсу! Послѣ такого искуса кандидатъ получаетъ отдѣльную хижину и его посвящаютъ въ самыя сокровенныя тайны секты. Съ того времени онъ одѣвается не такъ, какъ остальные; тѣло его украшено перьями и на шеѣ видны рубцы посвятительныхъ надрѣзовъ.

456. *Камисарды*. — Крестьяне, протестанты, въ Севенскихъ горахъ, возстали противъ Людовика XIV, когда онъ по наущенію іезуитовъ отмѣнилъ Нантскій Эдиктъ. Они носили рубашки сверхъ платья (*camises*), отчего и происходитъ ихъ названіе. Говорятъ, отъ 1702 до 1704 г. тысячь тридцать севенцевъ погибло на войнѣ или въ менѣе законныхъ побойщахъ,

или на эшафотѣ. Еще большее число людей погибло въ королевскомъ войскѣ и нѣкоторые изъ великихъ полководцевъ Франціи встрѣтили неудачу и позоръ, когда были противопоставлены простымъ горнымъ предводителямъ, какъ напримеръ Роланду или мальчику-пастуху Кавалье.

457. *Шарлоттенбургскій орденъ*. — Это одна изъ многочисленныхъ вѣтвей, привитыхъ къ стволу Союза Добродѣтели.

458. *Церковные масоны*. — Это масонскій уставъ, основанный въ Англіи въ этомъ столѣтіи, съ едва вѣроятной цѣлью возстановить прежніе масонскіе союзы Строителей.

459. *Каморра*. — Это итальянское общество имѣло до настоящаго времени большое политическое вліяніе, то соперничая съ карбонари, то содѣйствуя имъ; Чиро-Анникіарико (385) скорѣе былъ каморристъ, чѣмъ карбонари. Во время послѣдняго правленія Бурбоновъ въ Неаполѣ, Каморра находилась въ зенитѣ своей власти, а когда Францискъ II, въ сентябрѣ 1860 г., оставилъ столицу въ жертву всѣмъ ужасамъ и опасностямъ общественныхъ смуть, когда городскія власти, лишеныя всякаго вѣса и значенія, сознавали себя не въ силахъ побороть преобладающую вокругъ нихъ анархію, каморристіе начальники имѣли настолько вліянія, что отклонили опасность. Они обѣщали, что общественный порядокъ не нарушится, и съ той же минуты, когда уѣхалъ король, до прибытія Гарибальди не оказалось ни малѣйшаго волненія. Общество еще существуетъ, но уже иного совсѣмъ характера, такъ какъ теперь состоитъ изъ однихъ преступниковъ. Третьяго сентября 1873 г. неаполитанская полиція накрыла комитетъ Каморристовъ въ *osteria*, или гостиницѣ, на *Strada Fioria* и шестнадцать человекъ, хорошо вооруженныхъ, почти всѣ причастные къ разнымъ преступленіямъ, были арестованы. Каждое неразъясненное убійство въ Неаполѣ и его окрестностяхъ приписывается этому обществу.

Постскриптумъ. — Съ тѣхъ поръ, какъ написано вышеприведенное, всеобщее вниманіе было обращено на Каморристовъ недавними арестами въ Неаполѣ всѣхъ членовъ шайки. Какъ

мы уже говорили, общество утратило всякую политическую цѣль или значеніе, состоятъ изъ однихъ преступниковъ, однако включаетъ нѣсколько членовъ, принадлежащихъ къ классу выше черни. Его главная задача теперь — грабежъ. Торговцы, кондукторы почтовыхъ каретъ, трактирщики, вообще люди, имѣющіе промыселъ, подвергаются поборамъ этого общества «во имя народа, для поддержанія его правъ и независимости». Страхъ, внушаемый Каморрою, такъ великъ, что трудно, лучше сказать невозможно, добыть свидѣтелей противъ кого-либо изъ каморристовъ. Случайный корреспондентъ «Таймса» сообщаетъ изъ Неаполя, что одинъ каморристскій начальникъ, по имени Дель-Джіудиче, убилъ товарища однажды вечеромъ у дверей театра. Не могло быть сомнѣнія на счетъ этого, такъ какъ произошло это при свидѣтеляхъ. Убийцу схватили и подвергли суду въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ, во въ день, назначенный для разбора дѣла, судъ оказался биткомъ набитъ хорошо извѣстными каморристами; генерал-прокуроръ получилъ угрожающее письмо, а также присяжные и свидѣтели. Послѣдніе дали такія показанія, изъ которыхъ ничего нельзя было вывести; убійца не могъ быть осужденъ и объявленіе присяжныхъ оказалось «non constat», *не доказано*. Надо надѣяться, что итальянское правительство будетъ неуклонно держаться того энергичнаго образа дѣйствій, къ которому приступило относительно противозаконныхъ обществъ, еще существующихъ, какъ напримѣръ, каморристы и бригапти.

460. *Кукурды*. — Это одна изъ множества формъ, принятыхъ либеральной партіей во Франціи во время реставраціи Бурбоновъ. Изъ города Ахена она распространилась по Провансу.

461. *Дервиши*. — Дервиши, также называемые факирами, могометанскіе монахи. Могометъ запретилъ введеніе монашества въ свою религіозную систему, но тридцать лѣтъ послѣ смерти Пророка появились монахи и теперь ихъ насчитываютъ приблизительно семьдесятъ-два ордена. Двѣнадцать без-

спорно древнѣе самаго исламизма. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются продѣлками фокусниковъ, какъ-то глотають кивжалы, огонь и пр. Последнее напоминаетъ намъ этрусскихъ жрецовъ Феба. Мевлеви—самый значительный изъ этихъ монашескихъ орденовъ, въ силу поэтическаго мистицизма и ученія, что свѣтъ первородный отъ бога. Дервиши въ Индіи большіе враги англичанъ, всегда силищіеся внушать магометанскому населенію ненависть къ англійскому владычеству; очень распространено убѣжденіе, что втайнѣ франк-масоны съ ними за-одно. Франк-масоны въ сношеніяхъ съ дервишами! Слыхано ли, чтобы дервиши замыслили доброе? Не много времени назадъ товарищъ государственнаго секретаря по управленію Лагора, Бѣлль, былъ заколотъ факиромъ, религіознымъ нищимъ одной изъ опаснѣйшихъ фанатическихъ сектъ въ Индіи. Гдѣ только окажется злодѣяніе между мусульманами, тамъ ужъ навѣрно замѣшанъ одинъ изъ этихъ фанатиковъ. Нападеніе на Бѣлля сочли въ то время признакомъ соглашенія между индусами-сейвами и мусульманскимъ населеніемъ Пенджаба.

462. *Гетерія*.—Это было греческое общество, основанное въ концѣ прошлаго или началѣ настоящаго вѣка, для освобожденія отечества отъ иноземнаго ига. Первая мысль о немъ приписывается поэту Рига, выданному Австрію туркамъ, которые варварски казнили его въ 1798 г. Даже во время владычества Венеціи много грековъ посѣщало итальянскіе университеты, и эти студенты образовали Гетерію, для возстановленія Греческой имперіи. Побуждаемые обѣщаніями Наполеона, Гетеристы готовились къ высадкѣ на берегъ Греціи со стороны Ионическихъ острововъ, но паденіе императора заставило рушиться этотъ планъ. Опъ ожилъ вновь въ 1815 г. Гетеристы назвались «Друзьями Музъ» и образовали общество, будто бы, для изслѣдованія литературныхъ и археологическихъ древностей Греціи, между тѣмъ какъ цѣль его была совсѣмъ иная. Главный центръ былъ въ Мюнхенѣ. Общество постепенно становилось вліятельнѣе и понемногу стало изобличать свои по-

литическія стремленія. Оно проникло въ Морею и подготовило грековъ къ великому народному событію. Въ 1819 г. Петеристы избрали начальникомъ Александра Ипсиланти и приступили къ необходимымъ приготовленіямъ для народнаго возстанія, которое вспыхнуло въ слѣдующемъ году.

463. *Фратичелли*.—Такъ называлась секта, которая, говорятъ, упражнялась въ воздержаніи при самой тяжкой обстановкѣ обѣтомъ возлагаемаго плотскаго искушенія. Она преимущественно встрѣчалась въ Ломбардіи. Папа Климентъ V проповѣдовалъ противъ нея крестовый походъ и затѣмъ истребилъ ее огнемъ и мечомъ, холодомъ и голодомъ. Но эти люди были виновны въ несравненно тягчайшемъ преступленіи, чѣмъ то, въ которомъ они обвинялись открыто; они указали на тиранство папъ и злоупотребленіе клерикальной властью и богатствомъ, а это, разумѣется, заслуживало истребленія огнемъ и мечомъ!

464. *Козлы*. — Около 1770 года территория Лимбурга оказалась мѣстомъ дѣйствія загадочныхъ дѣяній. Церкви разрушались, замки жгли и грабежи производились повсюду. Деревенскіе жители пытались свергнуть съ себя иго феодализма. Во время ночи самые смѣлые изъ нихъ собирались въ уединеніи степей и шли производить эти опустошенія. Тогда повсюду распространялся ужасъ и слышны были крики: «Козлы идутъ!» Называли ихъ такимъ образомъ потому, что они носили маски, изображавшія козлиную морду. Въ подобныя ночи рабъ становился господиномъ и предавался съ свирѣпымъ наслажденіемъ мести за несправедливость, выносимую въ теченіи дня. Утромъ все исчезало; они возвращались къ своей ежедневной работѣ, между тѣмъ какъ замки и дома, подожженные ими ночью, отражались на небѣ грознымъ заревомъ. Чѣмъ больше было недовольныхъ, тѣмъ больше число возловъ, которые подъ конецъ стали такъ многочисленны, что предпринимали одновременныя экспедиціи въ разныя стороны въ одну ночь. Говорили, что они въ союзѣ съ нечистымъ, который въ образѣ козла, будто бы, переносилъ ихъ

съ одного мѣста на другое. Приѣмъ въ это товарищество производился слѣдующимъ образомъ: Въ небольшой часовнѣ, среди лѣсной чащи, зажигалась лампадка въ темную и бурную ночь. Кандидатъ вводился въ часовню двумя преемниками и долженъ былъ три раза проползти не четверенкахъ вокругъ зданія. Потомъ ему давали выпить большое количество крѣпкаго шипучаго напитка и сажали его верхомъ на деревяннаго козла, повѣшеннаго на шпильяхъ. Козла принимались вертѣть все быстрѣе и быстрѣе, такъ что сидящій на немъ, отчасти отъ выпитаго крѣпкаго напитка, отчасти отъ круженія, тералъ память и даже порою приходилъ въ настоящее бѣшенство; когда же его снимали наконецъ, легко было вселить ему убѣжденіе, что онъ скакалъ по воздуху за спиною чорта. Съ этой минуты онъ былъ преданъ душою и тѣломъ обществу козловъ, которое около двадцати лѣтъ наполняло Лимбургъ ужасомъ. Напрасно власти захватывали большое число подозрительныхъ людей; напрасно во всѣхъ общинахъ и во всѣхъ деревняхъ то и дѣло воздвигались висѣлицы. Отъ 1772—74 г. одинъ Фокемонскій судъ приговорилъ къ повѣшенію или четвертованію чотыреста козловъ. Однако, общество не могло быть истреблено приблизительно до 1720 г.

465. *Общество Заячьей ноги.* Оно составилось въ Канадѣ противъ англійскаго правительства.

466. *Хузеанаверъ.* — Такъ жители Виргиніи называли посвященіе ихъ собственныхъ жрецовъ и тотъ искусь, которому должны были подвергаться лица, не принадлежація къ жреческому сословію. Тѣло кандидата смазывали жиромъ, послѣ чего онъ являлся предъ собраніемъ жрецовъ съ зелеными вѣтками въ рукахъ. Священная пляска перемежалась мрачными кликами. Пять юношей проводили кандидата къ подножію известнаго дерева между двумя рядами людей, вооруженныхъ палками, которые прикрывали его собою и получали удары, назначаемые ему. Между тѣмъ мать его готовила погребальный костеръ для мнимаго жертвоприношенія и оплачивала своего

сына, какъ мертвѣго. Тутъ дерево срубали, его вѣтви обрѣзали, свивали изъ нихъ вѣнокъ для кандидата, который во время продолжительнаго уединенія и посредствомъ сильнаго наркотическаго средства, называемаго *визоцинъ*, впадалъ въ состояніе сомнамбулизма. Послѣ того онъ возвращался въ свое племя и на него уже смотрѣли, какъ на человѣка переродившагося, одареннаго высшею властью и высшими познаніями, чѣмъ непосвященные.

467. *Невидимки*. — Мы не знаемъ, много или мало истины въ разсказахъ, правда очень немногочисленныхъ, объ обществѣ, которое, говорятъ, существовало въ Италіи въ прошломъ столѣтіи и въ ночныхъ собраніяхъ проповѣдовало атеизмъ и самоубійство.

468. *Иезуиты*. — Едва ли Иезуиты могутъ быть названы тайнымъ обществомъ. Тѣмъ не менѣе ихъ вліяніе на тайныя общества часто бывало очень сильно и во всѣхъ частяхъ свѣта они всегда имѣли громадное число послѣдователей, хотя не открыто принадлежащихъ къ ордену, но обязанныхъ охранять его интересы — людей, называемыхъ во Франціи *Jésuites de robe courte* *). Существуетъ большая аналогія между масонскими и иезуитскими степенями; Иезуиты спускаютъ пятку башмака и обнажаютъ колѣно, потому что Игнатій Лойола явился такимъ образомъ въ Римъ испросить утвержденіе ордена. Заглавныя буквы масонскихъ входныхъ словъ въ точности соотвѣтствуютъ словамъ Иезуитскихъ чиновъ: *Temporalis* (Тубалкаинъ), *Scholasticus* (Shibboleth), *Coadjutor* (Ch (g) iblum), *Noster* (Notuma). Много другихъ аналогій можно бы привести еще. Не довольствуясь исповѣдью, проповѣданіемъ и воспитаніемъ, которыми приобрѣли неслыханное вліяніе, они составляли во Франціи и въ Италіи въ 1563 г. *Конгрегации*, то-есть, тайныя собранія въ подземельяхъ часовень и другихъ потаенныхъ мѣстахъ. Учрежденіе Конгрегационистовъ имѣло

*) Мірскіе иезуиты.

сектаторскую организацію съ надлежащими катехизисами и молитвенниками, которые слѣдовало возвратить предъ смертью, почему и сохранилось очень немного экземпляровъ. Библиотека въ Ришельевской улицѣ, въ Парижѣ, обладаетъ манускриптомъ съ заглавіемъ: «Histoire des congrégations et sodalités jésuitiques depuis 1563 jusqu' au temps présent» *) (1709).

469. *Посвященія.* — Изъ этого сочиненія и другихъ мы почерпнули нѣкоторые изъ обрядовъ приѣма въ орденъ. Успѣвъ почти во всѣхъ римско-католическихъ странахъ завладѣть воспитаніемъ юношества, Іезуиты могли направлять молодежь согласно своимъ тайнымъ цѣлямъ. Если, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они подмѣчали въ ученикѣ слѣбую и фанатическую вѣру при восторженной набожности и неодолимомъ мужествѣ, то посвящали его; въ противномъ же случаѣ, онъ былъ исключаемъ. Испытанія продолжались двадцать-четыре часа; кандидатъ готовился къ нему долгимъ и строгимъ постомъ, который отнималъ у него тѣлесную бодрость и воспламенялъ воображеніе, а предъ самымъ искусомъ ему давали выпить крѣпкій напитокъ. Тогда начиналась мистическая сцена—появленіе чертей, вызываніе мертвыхъ, изображеніе адскаго пламени, скелетовъ, движущихся мертвыхъ головъ, поддѣльнаго грома и молній—словомъ, всей исключительной принадлежности и обстановки древнихъ мистерій. Если неофитъ, за которымъ тщательно наблюдали, выказывалъ боязнь или ужасъ, онъ оставался навсегда въ низшей степени; но если онъ хорошо выносилъ испытанія, то его возводили въ слѣдующую степень. Было четыре степени. Первая, *Coadjutores Temporalis*, коадьюторы мірскіе, были исполнители физическаго труда и обязанностей слугъ въ орденѣ; вторая степень заключала *Scholastici*, схоластиковъ, изъ числа которыхъ выбирали преподавателей юношества; третья степень состояла изъ *Coadjutores spirituales*, духовныхъ коадьюторовъ, титулъ

*) Исторія Конгрегацій и братствъ Іезуитскихъ съ 1563 до нашего времени.

даваемый членамъ послѣ троекратныхъ обѣтовъ обществу. Professi, профессы, были четвертою и высшею степенью; только они посвящались во всѣ тайны ордена.

При посвященіи во вторую степень повторялись одни и тѣ же испытанія, но въ большихъ размѣрахъ. Кандидатъ снова готовился къ нимъ продолжительнымъ постомъ. Его вели съ завязанными глазами въ большую пещеру, гдѣ раздавались дикій вой и ревъ; проходя чрезъ нее, онъ долженъ былъ читать молитвы, особенно приспособленныя къ этому случаю. Въ концѣ пещеры ему слѣдовало проползти въ узкое отверстіе; въ это время невидимая рука снимала повязку съ его глазъ и онъ видѣлъ себя въ квадратной темницѣ, которой полъ былъ устланъ покровомъ, а на немъ стояли три лампы, распространявшія слабый свѣтъ на черепы и скелеты, разставленные вокругъ. Это была пещера Вызыванія Духовъ, Черная Комната, славившаяся въ хроникѣ Отцовъ. Здѣсь неопитъ оставался нѣкоторое время, погруженный въ молитву, и Іезуиты могли слѣдить за каждымъ его движеніемъ, тогда какъ онъ не подозрѣвалъ этого. Если его поведеніе оказывалось удовлетворительно, два брата, изображающіе архангеловъ, тотчасъ являлись предъ нимъ, но такъ внезапно, что онъ не могъ дать себѣ отчета, откуда они взялись — многое можно сдѣлать съ хорошо приспособленными и смазанными потайными дверями — и въ глубокомъ безмолвіи обвязывали его голову бѣлою лентой, смоченной въ крови и испещренной іероглифами; потомъ ему надѣвали на шею маленькое распятіе и мѣшечекъ съ мощами или чѣмъ-то представлявшимъ мощи. Наконецъ, снимали съ него всю одежду, которую бросали на костеръ въ углу подземелья, и кровью начерчивали на его тѣлѣ множество крестовъ. Въ эту минуту входилъ іерофантъ съ своими ассистентами и опоясывалъ кандидата кускомъ краснаго сукна. Братья, въ одеждѣ, запятнанной кровью, становились возлѣ него и, обнаживъ кинжалы, составляли надъ его головой стальную арку. Тутъ на полу разстилали коверъ, всѣ преклоняли колѣни и молились около

часа, по прошествіи котораго костеръ зажигали украдкой; дальняя стѣна пещеры разверзалась, воздухъ оглашался музыкою, то веселою, то мрачною, и длинное шествіе привидѣній, скелетовъ, ангеловъ и демоновъ, тянулось мимо неофита, подобно сверхъестественнымъ явленіямъ въ пантомимѣ. Пока разыгрывался этотъ фарсъ, кандидатъ давалъ слѣдующую клятву: «Во имя распятаго Іисуса Христа клянусь расторгнуть узы, которыя еще соединяють меня съ отцомъ, матерью, братьями, сестрами, родственниками, друзьями, королемъ, начальствомъ и всѣми другими властями, которымъ я когда-либо присягалъ въ вѣрности, повиновеніи, благодарности или услугахъ. Отрекаюсь отъ... мѣста моего рожденія, чтобы впредь существовать въ иной сферѣ. Клянусь открыть моему новому начальнику, котораго желаю знать, что дѣлалъ, думалъ, читалъ, изучилъ или открылъ, наблюдать и подстергать все, что представится моему наблюденію. Клянусь отдаться во власть моего начальника, какъ мертвое тѣло, лишенное жизни и воли. Наконецъ, клянусь бѣжать искушенія и открыть все то, что успѣю развѣдать, въ полномъ убѣжденіи, что молвія не быстрѣе, чѣмъ кинжалъ, который поразитъ меня, гдѣ бы я ни находился.» Давъ эту клятву, новый членъ входилъ въ сосѣднюю келью, гдѣ принималъ ванну и былъ облеченъ въ одѣяніе изъ новаго и бѣлаго полотна. Наконецъ, онъ отправлялся съ остальными братьями къ трапезѣ, гдѣ могъ вознаградить себя изысканною пищею и отличнымъ виномъ за долгій постъ, ужасы и утомленіе, которымъ подвергался.

470. *Благословеніе кинжала.*—Благословеніе кинжала была церемонія, исполняемая, когда общество считало необходимымъ для своихъ интересовъ умертвить какого-нибудь короля, принца или другое важное лицо. Возлѣ Черной Комнаты обыкновенно находилась небольшая келья подъ названіемъ «Келья Размысленія». Посреди нея возвышался напой, на которомъ была картина, завѣшанная покрываломъ и окруженная факелами и лампами, все краснаго цвѣта. Здѣсь получалъ наставленія тотъ братъ, котораго орденъ готовилъ къ кровавому дѣлу. На

столъ стоялъ ящичекъ, покрытый странными іероглифами и съ изображеніемъ агнца на крышкѣ. Когда его отерывали, тамъ оказывался завернутый въ полотно кинжалъ; одинъ изъ чиновъ общества вынималъ его и подавалъ іерофанту, а тотъ цѣловалъ его, окроплялъ святою водою и передавалъ одному изъ діаконовъ, который прицѣплялъ его къ четкамъ, на мѣсто вѣста, и надѣвалъ на шею посвящаемого, говоря ему, что онъ избранникъ Божій, и называя того, кого онъ долженъ поразить. Затѣмъ читали молитву за успѣхъ предпріятія въ слѣдующихъ словахъ: «И ты, непобѣдимый и грозный Богъ, который заблагоразсудилъ внушить нашему избранному и Твоимъ служителямъ мысль уничтожить NN, тирана и еретика, укрѣпи его и доверши посвященіе нашего брата успѣшнымъ исполненіемъ великаго дѣла. Усиль, о Боже! его крѣпость во сто разъ, чтобы онъ исполнилъ свое возвышенное предпріятіе, и огради его могущественною и божественною броней твоихъ избранныхъ и святыхъ. Излей на него смѣлую отвагу, которая пренебрегаетъ всякимъ страхомъ, и укрѣпи его тѣло въ опасности, даже въ виду самой смерти.» Послѣ этой молитвы снимали покрывало съ картины на на-лоѣ и глазамъ избраннаго представлялся портретъ доминиканца Жака Клемана, *) окруженнаго сонмомъ ангеловъ, которые несли его на своихъ крыльяхъ къ небесной славѣ. Діаконъ возлагалъ на голову избраннаго брата вѣнецъ, символъ небснаго вѣнца, и прибавлялъ: «Удостой, о Царь небсныхъ силъ! даровать милостивый взглядъ слугѣ, котораго Ты избралъ *своею Рукою* и исполнителемъ высокаго рѣшенія Твоей вѣчной справедливости. Аминь.» Опять появлялись туманныя картины, страшлица, скелеты, привидѣнія, ангелы, демоны, и фарсъ, за которымъ должна была послѣдовать трагедія, былъ разгранъ.

471. *Тайныя инструкціи.* — Достаточно будетъ привести

*) Убійца Генриха III.

название главъ въ книгѣ «Тайныхъ Инструкцій Общества Иисуса». Въ предисловіи особенно предостерегаются начальники не допускать, чтобы эта книга попадала въ руки постороннихъ, такъ какъ она могла бы дать имъ дурное понятіе объ орденахъ. Главы имѣютъ слѣдующія названія:

i. Какъ общество должно поступать при основаніи новаго учрежденія.

ii. Какъ братья могутъ пріобрѣтать и сохранять дружбу государей и другихъ высокихъ лицъ.

iii. Какъ общество должно держаться въ отношеніи къ тому, кто пользуется большимъ вліяніемъ въ государствѣ, и тому, кто можетъ приносить пользу другимъ, хотя и не богатъ.

iv. Намекъ проповѣдникамъ и духовникамъ королей и другихъ высокихъ лицъ.

v. Какъ держаться относительно духовенства и другихъ религіозныхъ орденовъ.

vi. Какъ склонять на свою сторону богатыхъ вдовъ.

vii. Какъ удерживать ихъ въ своей власти и располагать ихъ состояніемъ.

viii. Какъ заставлять дѣтей вдовъ избирать жизнь уединенно-религіозную.

ix. О приращеніи доходовъ по коллегіямъ.

x. О тайной строгости дисциплины, которую слѣдуетъ соблюдать обществу.

xi. Какъ *наши* должны вести себя противъ тѣхъ, которые исключены изъ общества.

xii. Кого держать и высоко цѣнить въ обществѣ.

xiii. Какъ выбирать молодыхъ людей для пріема въ общество и какъ держать ихъ.

xiv. Объ исключительныхъ случаяхъ и причинахъ удалять изъ общества.

xv. Какъ вести себя съ монахинями и набожными женщинами.

xvi. Какъ выказывать мнимое пренебреженіе къ богатству.

xvii. Общія средства для содѣйствія интересамъ общества.

столъ стоялъ ящичекъ, покрытый странными іероглифами и съ изображеніемъ агнца на крышкѣ. Когда его открывали, тамъ оказывался завернутый въ полотно кинжалъ; одинъ изъ чиновъ общества вынималъ его и подавалъ іерофанту, а тотъ цѣловалъ его, окроплялъ святою водою и передавалъ одному изъ діаконовъ, который прицѣплялъ его къ четкамъ, на мѣсто креста, и надѣвалъ на шею посвящаемого, говоря ему, что онъ избранникъ Божій, и называя того, кого онъ долженъ поразить. Затѣмъ читали молитву за успѣхъ предпріятія въ слѣдующихъ словахъ: «И ты, непобѣдимый и грозный Богъ, который заблагоразсудилъ внушить нашему избранному и Твоимъ служителямъ мысль уничтожить NN, тирана и еретика, укрѣпи его и доверши посвященіе нашего брата успѣшнымъ исполненіемъ великаго дѣла. Усиль, о Боже! его вѣрность во сто разъ, чтобы онъ исполнилъ свое возвышенное предпріятіе, и огради его могуществомъ и божественною броней твоихъ избранныхъ и святыхъ. Излей на него смѣлую отвагу, которая пренебрегаетъ всякимъ страхомъ, и укрѣпи его тѣло въ опасности, даже въ виду самой смерти.» Послѣ этой молитвы снимали покрывало съ картины на налѣ и глазамъ избраннаго представлялся портретъ доминиканца Жака Клемана, *) окруженнаго сонмомъ ангеловъ, которые несли его на своихъ крыльяхъ къ небесной славѣ. Діаконъ возлагалъ на голову избраннаго брата вѣнецъ, символъ небеснаго вѣнца, и прибавлялъ: «Удостой, о Царь небесныхъ силъ! даровать милостивый взглядъ слугѣ, котораго Ты избралъ *своею Рукю* и исполнителемъ высокаго рѣшенія Твоей вѣчной справедливости. Аминь.» Опять появлялись туманныя картины, страшалища, скелеты, привидѣнія, ангелы, демоны, и фарсъ, за которымъ должна была послѣдовать трагедія, былъ разгранъ.

471. *Тайныя инструкции.* — Достаточно будетъ привести

*) Убійца Генриха III.

название главъ въ книгѣ «Тайныхъ Инструкцій Общества Иисуса». Въ предисловіи особенно предостерегаются начальники не допускать, чтобы эта книга попадала въ руки постороннихъ, такъ какъ она могла бы дать имъ дурное понятіе объ орденахъ. Главы имѣютъ слѣдующія названія:

i. Какъ общество должно поступать при основаніи новаго учрежденія.

ii. Какъ братья могутъ приобретать и сохранять дружбу государей и другихъ высокихъ лицъ.

iii. Какъ общество должно держаться въ отношеніи къ тому, кто пользуется большимъ вліяніемъ въ государствѣ, и тому, кто можетъ приносить пользу другимъ, хотя и не богатъ.

iv. Намекъ проповѣдникамъ и духовникамъ королей и другихъ высокихъ лицъ.

v. Какъ держаться относительно духовенства и другихъ религіозныхъ орденовъ.

vi. Какъ склонять на свою сторону богатыхъ вдовъ.

vii. Какъ удерживать ихъ въ своей власти и располагать ихъ состояніемъ.

viii. Какъ заставлять дѣтей вдовъ избирать жизнь уединенно-религіозную.

ix. О приращеніи доходовъ по коллегіямъ.

x. О тайной строгости дисциплины, которую слѣдуетъ соблюдать обществу.

xi. Какъ *наши* должны вести себя противъ тѣхъ, которые исключены изъ общества.

xii. Кого держать и высоко цѣнить въ обществѣ.

xiii. Какъ выбирать молодыхъ людей для приѣма въ общество и какъ держать ихъ.

xiv. Объ исключительныхъ случаяхъ и причинахъ удалять изъ общества.

xv. Какъ вести себя съ монахинями и набожными женщинами.

xvi. Какъ выказывать мнимое пренебреженіе къ богатству.

xvii. Общія средства для содѣйствія интересамъ общества.

Вмѣшательство этого общества въ политическія, духовныя и гражданскія дѣла разныхъ странъ описано во множествѣ сочиненій и неоднократно вызывало зепрещеніе и изгнаніе ордена, хотя онъ постоянно являлся вновь подъ новыми именами. Въ 1716 г. французская армія была переполнена іезуитскими и анти-іезуитскими обществами. Парижскій парламентъ запретилъ ихъ въ 1762 г. и этому примѣру послѣдовали другіе законодатели; тѣмъ не менѣе ихъ вездѣ можно найти и теперь; они владѣютъ значительнымъ имуществомъ въ Англіи. Новѣйшій писатель справедливо называетъ ихъ «Черными Интернаціоналами».

472. *Общество Іуля*. — Оно образовалось во Франціи во время революціи, чтобы метить за неистовства еще большими неистовствами. Сперва оно было учреждено въ Ліонѣ. Оно приняло свое имя отъ царя, помазаннаго на царство Елисеемъ, чтобы наказать домъ Ахаавовъ за грѣхи и истребить всѣхъ жрецовъ Ваала. Либералы изображали собою жрецовъ. Народъ, не уразумѣвъ всего этого, назвалъ общество «Товарищество Іисуса», очень неподходящее имя, такъ какъ его члены распространяли ужасъ и кровопролитіе по всей Франціи. Это была реалистская партія, которая подъ покровомъ политики скрывала порочныя страсти и Ліонъ, Ахенъ, Марсель, Бордо и другіе города дѣлала мѣстомъ дѣйствія кровавыхъ трагедій. Партія эта однако, по видимому, совершенно уничтоженная при восшествіи на престолъ Наполеона I, появилась вновь послѣ его паденія, принявъ въ 1814 г. названіе «Рыцари Маріи-Терезіи». Они выдали Бордо англичанамъ и пролили кровь многихъ честныхъ гражданъ Нима, Монпелье и другихъ мѣстъ.

473. *Ничего-Незнайки*. — Это была анти-чужеземная партія, отвергавшая пауперизмъ, которая образовалась въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, чтобы дѣйствовать главнымъ образомъ чрезъ тайныя общества и рѣшать президентскіе выборы. Она существовала отъ 1852 до 1856 г.

474. *Кланъ Ку-Клуксовъ*. — Тайное учрежденіе подъ этимъ

и менемъ распространилось съ изумительною быстротою по южнымъ штатамъ Американскаго Союза вскорѣ послѣ окончанія войны. Бѣлое населеніе Юга встревожилось, не столько угрозою конфискаціи ихъ имущества федеральнымъ правительствомъ, сколько меньшею, но болѣе непосредственной опасностью для жизни и имущества, добродѣтели и чести отъ общественной анархіи, царствовавшей вокругъ. Негры безчинствовали послѣ того, какъ союзники положили оружіе. Многіе изъ нихъ не хотѣли браться за работу ни на какихъ условіяхъ, а только бродили, сложа руки и съ пустымъ желудкомъ, между тѣмъ какъ правительство придумывало одни планы подачи голосовъ и преобразованій для утвержденія правъ свободныхъ людей, дабы они, подѣ управленіемъ Сѣвера, сдѣлались преобладающей властью въ странѣ. Показались агитаторы въ городахъ и плантаціяхъ; они образовали Союзную Лигу, держали въ лѣсахъ полуночныя совѣщанія съ неграми и вездѣ распространяли чувства анти-соціальныя и разрушительныя. Преступленія и насилія становились многочисленнѣе, законъ оказывался безсиленъ и новое правительство Юга, даже предположивъ его полную готовность, беспорно было неспособно прекратить эти безпорядки. Настоящій ужасъ царствовалъ нѣкоторое время между бѣлымъ населеніемъ; при этихъ-то обстоятельствахъ возникли Ку-Клуксы и пустили въ ходъ законъ Линча, единственный дѣйствительный, по видимому, въ хаотическомъ состояніи общества. Ку-Клуксы носили одежду изъ чернаго каленкора, подобную савану. Каленкоръ разсылался по частнымъ домамъ съ просьбою шить требуемую одежду и прекрасные пальчики шили ее и держали въ готовности для тайнаго посланнаго, когда онъ вернется и постучитъ, по условію, у дверей. Женщины и дѣвушки вѣрили чести «Клана», его желанію и умѣнію охранять ихъ. Когда Ку-Клуксы выходили для экспедиціи, они надѣвали также высокія, остроконечныя шляпы съ черной вуалью, опущенной на лицо. Тайна товарищества хранилась съ замѣчательной вѣрностью; ни въ одномъ случаѣ, го-

ворять, членъ общества Ку-Клуксовъ не былъ успѣшно уличенъ и подвергнутъ наказанію, хотя федеральное правительство издало особый указъ противъ общества; два повелѣнія прибавлены къ этому указу президентомъ Грантомъ еще въ октябрѣ 1871 г. и актъ о личной свободѣ (*habeas corpus*) былъ вывѣшенъ въ девяти графствахъ Южной Каролины. Когда Ку-Клуксамъ нужно было ѣхать далеко, они требовали по фермамъ лошадей, которыя обыкновенно возвращались на слѣдующую ночь безъ всякаго поврежденія. Если отрядъ федеральнаго войска, стоявшаго въ небольшомъ городкѣ, громко разсуждалъ о томъ, что сдѣлалъ бы съ Ку-Клуксами, личности въ саванахъ разъѣзжали вечеромъ мимо караулни въ такомъ громадномъ числѣ, что маленькій гарнизонъ мгновенно умолкалъ. Открытыя дѣйствія Ку-Клуксовъ состояли преимущественно въ томъ, что они обезоруживали опасныхъ негровъ, примѣняли законъ Линча къ извѣстнымъ злодѣямъ и, главное, возбуждали одно чувство страха для противодѣйствія другому. Грабежи негровъ были преобладающимъ предметомъ жалобъ во многихъ мѣстностяхъ Юга. Толпа людей въ нарядѣ Ку-Клуксовъ явилась однажды ночью у дверей Аллана Крейча, бакалейщика въ Вильямской Бухтѣ; его схватили, протащили на нѣкоторое разстояніе, убили и швырнули въ бухту, гдѣ его тѣло было найдено впоследствии. Тогда убійцы отправились къ его брату, не нашли его дома, однако вывѣдали у его маленькаго сына, гдѣ онъ находится. Немедленно же они направились къ указанному дому, застали тамъ кого искали и поступили съ нимъ, какъ съ его братомъ Алланомъ. Оказывается, что Алланъ давно былъ обвиняемъ въ томъ, что скупалъ вещи и добро, похищаемое неграми, и его уже нѣсколько разъ предостерегали не дѣлать этого, но все напрасно. Это учрежденіе, подобно многимъ другимъ въ такомъ же родѣ, хотя необходимость его существованія уже въ значительной степени отстранена, продолжается въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ перешло въ руки простыхъ мошенниковъ, безъ малѣйшей доброй цѣли, но съ

низкими страстями въ сердцѣ мести или грабежа, или жажды ужаса и таинственной власти. Это и вывало, недавній указъ противъ него.

475. *Рыцари Свободы*.—Это партія, составившаяся во Франціи въ 1820 г. противъ правительства Бурбоновъ. Ея независимое существованіе было очень скоротечно, такъ какъ она вскорѣ перешла въ карбонаризмъ.

476. *Рыцари Льва*.—Это одно изъ преобразованій, принятыхъ въ Германіи въ прошломъ вѣкѣ масонскими храмовниками.

477. *Спящій Левъ*.—Общество это составилось въ Парижѣ въ 1816 г. съ цѣлью возстановленія Наполеона на французскій престолъ. Правительство того времени прекратило его.

478. *Орденъ Маговъ*.—Предполагаютъ, что онъ существовалъ въ Италіи въ прошломъ вѣкѣ и былъ нѣсколько измѣненное Розенкрейцерство. Члены его, говорятъ, носили костюмъ инквизиторовъ.

479. *Магараджа*.—Это индійская секта жрецовъ. Очевидно изъ достовѣрныхъ сочиненій, написанныхъ Магараджами, и существующаго народнаго повѣрія въ секту Валлабхакарія, что Валлабхакарія считалась воплощеніемъ бога Хрисна, и что Магараджи, какъ потомки Валлабхакарія, потребовали и получили отъ ихъ послѣдователей такое же свойство воплощенія отъ этого бога по наследственной передачѣ. Обряды поклоненія Хриснѣ, чрезъ посредство этихъ жрецовъ, всѣ самаго распутнаго характера. Любовь и повиновеніе, должныя Верховному Существоу, тутъ матеріально переносятся на тѣхъ, кто выдаетъ себя за живое воплощеніе бога. Поэтому жрецы имѣютъ безграничное вліяніе на своихъ поклонницъ женскаго пола, считающихъ большой честью временное вниманіе сладострастнаго Магараджи, вѣра въ притязанія котораго допускаетъ даже существенное его вмѣшательство въ интимныя отношенія между мужемъ и женою. Пасквильное дѣло Магараджи, которое въ 1862 г. разбиралось въ бомбейскомъ верховномъ судѣ, доказало, что самыя богатые и

большія индусскія торговыя общины въ средней и западной Индіи поклонялись, какъ богу, развратному жрецу, въ сравненіи съ которымъ древній сатиръ былъ ангель. Дѣйствительно, поклонники этого бога приносили ему въ жертву тѣло, душу и имущество, и безуміе ихъ доходило до такихъ размѣровъ, что они жадно пили воду изъ ванны, въ которую онъ садился. Около семидесяти или восьмидесяти Магараджей находятся теперь въ разныхъ частяхъ Индіи. У нихъ знакъ на лбу, двѣ перпендикулярныя красныя черты, сходящіяся полукругомъ у переносицы и съ красною точкой между ними. Хотя секта въ строгомъ смыслѣ не тайная, я счелъ справедливымъ дать ей мѣсто здѣсь, такъ какъ все же дѣйствія ея въ нѣкоторой степени хвалятся втайнѣ и худшія ея черты, не смотря на показанія въ судѣ, отрицаются причастными лицами.

480. *Немезида*. — Общество это составилось въ Парижѣ, въ 1842 г., и дабы лучше уяснить свои намѣренія, приняло также названіе «Революціонный Трибуналъ, Единный и Нераздѣльный». Когда правительство открыло его, въ немъ насчитывалось до двадцати-двухъ членовъ.

481. *О-Ки-Па*. — Въ память потопа былъ учрежденъ этотъ религіозный уставъ, соблюдаемый Мандамами, племенемъ краснокожихъ индѣйцевъ, которое въ настоящее время совершенно истреблено. Празднованіе происходило ежегодно и цѣль его была тройкая, именно: 1) хранить въ памяти пониженіе воды; 2) проплясать бычачью пляску, чтобы заручиться обильнымъ запасомъ буйволовъ (читатель усмотритъ намекъ на Тельца зодіака, весеннее равноденствіе), и 3) испытать мужество и твердость молодыхъ людей, достигшихъ въ теченіи протекшаго года зрѣлаго возраста, большими физическими лишениями и пыткой. Последнимъ отчасти подвергали втайнѣ въ «Хижинѣ Врачеванія», снаружи которой стояла большая лодка или мандапскій ковчегъ, котораго касаться или заглядывать въ который было дозволено однимъ «Мужамъ Тайны». Пытки, по свидѣтельству Кетлина, состояли въ томъ, что втыкали

деревянные палочки подъ спинные или грудные мускулы того, кто служилъ жертвой, и затѣмъ, подвѣсивъ его за эти палочки къ потолку, кружили до-тѣхъ-поръ, что онъ лишался сознанія. Тогда его снимали и ему дозволялось прійти въ чувство; но его тотчасъ опять выгоняли въ народъ, толпившійся снаружи, который принимался гнать его по деревнѣ, наступая на веревки, привязанныя къ деревяннымъ клиньямъ, воткнутымъ въ его тѣло, пока тѣ наконецъ не отрывались, увлекая съ собою куски мяса. Подобно древнимъ мистеріямъ, О-Ки-Па кончались пьянствомъ и распущенностью оргіи.

482. *Пантеисты*.—Это нѣмецкое общество, гдѣ обсуждались правила, заключающіяся въ «Пантеистиконѣ» Толанда.

483. *Пи-Бета-Каппа*.—Нѣкоторые утверждаютъ, будто ба-варскіе иллюминаты распространились до Америки, гдѣ при-няли вышеприведенное смѣшное имя.

484. *Пилигримы*.—Существованіе этого общества было от-крыто въ Лионѣ, въ 1825 г., чрезъ арестъ одного изъ чле-новъ, пруссака-башмачника, на которомъ нашли печатный катехизисъ общества. Хотя Пилигримы главнымъ образомъ имѣли въ виду религіозную реформу, ихъ катехизисъ былъ составленъ по образцу франк-масонскихъ требниковъ.

485. *Пурра*.—Пространство земли между рѣками Сьерра-Леоне и Капе-Монте населено пятью племенами Фуллаховъ Сузу, которые составляютъ между собою нѣкоторое подобіе союзной республики. Каждая колонія имѣетъ своихъ особыхъ судей и мѣстное управленіе, но кромѣ того она подвластна учрежденію, которое называютъ *Пурра*. Это товарищество воиновъ, по его дѣйствіямъ очень схожее съ тайными суди-лищами, нѣкогда существовавшими въ Германіи и извѣстны-ми подъ названіями Священныхъ Фемовъ (166), а по обря-дамъ и мистеріямъ вполне соответствующее древнимъ пос-вященіямъ. Каждая изъ пяти колоній имѣетъ свое собствен-ное особенное Пурра, состоящее изъ двадцати-пяти членовъ; изъ каждаго такого особеннаго судилища берется по пяти членовъ для составленія Великаго Пурры или Верховнаго Суда.

Для приѣма въ мѣстное Пурра, кандидату должно быть, по крайней-мѣрѣ, тридцать лѣтъ; но прежде пятидесяти онъ не можетъ сдѣлаться членомъ Великаго Пурры. Всѣ его родственники, принадлежащіе къ Пуррѣ, служатъ залогомъ за поведеніе кандидата и обязываются клятвенно принести его въ жертву, если твердость измѣнить ему во время обряда или если онъ, послѣ приѣма, выдастъ тайны и правила общества.

Въ каждомъ округѣ, влюченномъ въ учрежденіе Пурра, есть священный лѣсъ, куда ведутъ кандидата и гдѣ онъ содержится нѣсколько мѣсяцевъ въ уединенномъ и тѣсномъ жилищѣ, не говоря ни съ кѣмъ и не выходя изъ назначеннаго ему помѣщенія. Если онъ попытается выйти въ окружающій его лѣсъ, то немедленно бываетъ убитъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ подготовленія, кандидата допускаютъ къ искусу, послѣднія испытанія котораго, говорятъ, ужасны. Всѣ стихіи служатъ для удостовѣренія въ его рѣшимости и отвагѣ; пускаютъ въ ходъ львовъ и леопардовъ, отчасти скованныхъ цѣпями; во время этого искуса священный лѣсъ оглашается ужаснымъ ревомъ; пламя вспыхиваетъ среди мрака, по видимому грозя всеобщимъ истребленіемъ, и порою по всему таинственному лѣсу видѣются огоньки. Кто изъ любопытства проникнетъ святотатственно въ эти священные предѣлы, того умерщвляютъ безъ пощады. Когда кандидатъ пройдетъ всѣ степени искуса, его допускаютъ до посвященія, взявъ съ него предварительно клятву, что онъ будетъ хранить всѣ тайны и не колеблясь исполнить всѣ рѣшенія Пурры своего племени или Великаго Верховнаго Пурры.

Членъ Пурры, который измѣнить или возмутится, приговаривается къ смерти и порою бываетъ умерщвляемъ посреди своего семейства. Въ ту минуту, когда онъ всего меньше того ожидаетъ, предъ виновнымъ является воинъ въ полномъ вооруженіи и съ маскою на лицѣ, который говоритъ: «Верховное Пурра присудило тебя къ смерти.» При этихъ словахъ всѣ присутствующіе отступаютъ, никто не оказываетъ ни малѣй-

шаго сопротивленія, и жертва убита. Обыкновенное Пурра, составляемое въ племени, изслѣдуетъ преступленія, совершенныя въ предѣлахъ его юрисдикціи, судить виновныхъ и приговоры свои приводить въ исполненіе; оно также миритъ ссоры, возникающія между сильными семействами.

Только въ необыкновенныхъ случаяхъ собирается «Верховное Пурра», какъ напимѣръ, для суда надъ тѣми, кто выдастъ мистеріи или тайны устава, или возмутится противъ его предписаній; это же собраніе по большей части превращаетъ войны, порою загорающіяся между двумя или болѣе племенами. Съ той минуты, когда соберется Великое Пурра для прекращенія войны, и до той, когда оно приметъ рѣшеніе по этому поводу, ни одному воину изъ воюющихъ сторонъ не дозволяется пролить каплю крови подъ страхомъ смерти. Пренія Пурры обыкновенно длятся мѣсяць, а затѣмъ виновное племя подвергается, по приговору, грабежу въ теченіи четырехъ дней. Воины, исполняющіе приговоръ, берутся изъ нейтральныхъ округовъ; они скрываются подъ страшными масками, вооружены винжалами и держатъ въ рукахъ зажженные факелы. До разсвѣта являются они въ осужденныя деревни, убиваютъ всѣхъ жителей, которые не могутъ спастись бѣгствомъ, и уносятъ все цѣнное имущество, какое только могутъ найти. Добыча дѣлится на двѣ части: одна доля назначена для племени, на которое произвели нападеніе, другая отходить въ Великому Пуррѣ, которое распредѣляетъ ее между воинами, исполнившими приговоръ.

Когда какое-либо семейство изъ племенъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ Пурры, становится чрезчуръ сильно и возбуждаетъ опасенія, Великое Пурра собирается для обсужденія этого вопроса и обыкновенно приговариваетъ племя къ внезапному и неожиданному грабежу; это бываетъ исполнено ночью и всегда переряженными воинами въ маскахъ.

Учрежденіе это наводитъ сильный страхъ на жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ оно существуетъ, и даже распространяетъ ужасъ въ сосѣднихъ территоріяхъ. Негры въ Сьеррѣ-Леоне не го-

ворять о немъ иначе, какъ съ сдержанностью и опасеніемъ; они думаютъ, что всѣ члены товарищества колдуны и сообщаются съ нечистымъ духомъ. Разумѣется, Пурра находитъ выгоднымъ для себя поддерживать подобное суевѣріе; благодаря ему, оно пользуется неограниченной властью, противъ которой никто не дерзаетъ возставать. Полагаютъ, что членовъ около шести тысячъ и они узнаютъ другъ друга по извѣстнымъ словамъ и знакамъ.

486. *Ревеккисты.—Охотники.*—Первые составили въ Уэльсѣ общество для уничтоженія таможенныхъ шлагбаумовъ. Такъ же какъ ирландскіе Уайтбои, они ходили въ бѣломъ и по ночамъ разрушали таможенные заставы. Правительство уничтожило ихъ. Въ 1837 г., послѣ перваго канадскаго возстанія, общество недовольныхъ соединилось подъ названіемъ «Охотники», съ цѣлью возбудить вторичное возстаніе. Но общество существовало не болѣе двухъ лѣтъ и кончилось ничѣмъ.

487. *Орденъ Искупленія.*—Это тайное и рыцарское общество заимствовало свою организацію отъ рыцарей Мальтійскаго ордена. Цѣль его почти неизвѣстна и само общество никогда не выходило изъ предѣловъ Марсели, гдѣ было основано изгнаннымъ сицилійцемъ.

488. *Общества Всеобщаго Перерожденія.*—Оно состояло изъ патриотовъ разныхъ странъ, которые искали убожища въ Швейцаріи между 1815 и 1820 г. Но хотя ихъ цѣль была очень понятна, кончилось все одними толками, на которые патриоты по профессіи очень щедры.

489. *Сейкскіе фанатики.*—Новый видъ сейскаго фанатизма, недавно выказавшійся убійствомъ куковъ, можно объяснить слѣдующими причинами. Этому движенію уже много лѣтъ назадъ положилъ начало нѣкто Рам-Сингъ, сейкъ, котораго главное мѣстопробываніе было въ деревнѣ Бени въ округѣ Лудіана. Его ученіе, говорятъ, имѣло цѣлью преобразовать обрядность, скорѣе чѣмъ вѣру его соотечественниковъ. Кромѣ того, его послѣдователи, по видимому, заимствовали цамекъ, другой, отъ пляшущихъ дервишей исламизма. При сходкахъ

они доводили себя до какаго-то религіознаго изступленія, которое облегчалось нечеловѣческими завываніями, почему ихъ вообще называли «Крикуны». Мужчины и женщины новой секты соединялись въ дикой воинственной пляскѣ, выкрикивая какія-то слова и сбрасывая съ себя все платье, пока кружились все быстрѣе и быстрѣе. Самъ Рам-Сингъ служилъ въ старомъ сейкскомъ войскѣ и однимъ изъ его первыхъ дѣйствій было ввести извѣстное число агентовъ въ войско кашмирскаго магараджи. Говорятъ, этотъ правитель хотѣлъ-было нанять дѣлое войско куковъ, но по неизвѣстной причинѣ этотъ планъ рушился. Пожалуй, магараджа перепугался политическаго вліянія, которое его новобранцы могли со временемъ обратить противъ него или его англійскихъ союзниковъ. Послѣдователи Рам-Синга однако быстро размножились; онъ выбралъ себѣ изъ нихъ намѣстниковъ, которыхъ проповѣдованіе довело число обращенныхъ до 100,000 или около того. Изъ *субаховъ* или его намѣстниковъ, приблизительно двадцать разсѣяно было по Пенджабу. Главная масса обращенныхъ состояла изъ ремесленниковъ и еще низшаго класса народа, которымъ нечего было терять; они и предавались дивнымъ мечтамъ будущихъ выгодъ. Власть ихъ предводителя надъ ними, кажется, была очень велика. Они повиновались его приказаніямъ съ такою же радостной готовностью, какъ нѣкогда Ассасины исполняли повелѣнія Старца Горы. Если ему понадобится переслать извѣщеніе къ одному изъ своихъ намѣстниковъ, какъ далеко бы ни было, письмо довѣрялось ученику, который мчался во весь духъ до слѣдующей станціи, передавалъ его другому ученику, который въ свою очередь бросалъ работу и мчался вручить его третьему. Чтобы укрѣпить свою власть надъ послѣдователями его ученія, Рам-Сингъ ухитрился втереть свое имя въ одно мѣсто «Грунта» — сейкской библии — гдѣ предсказывается приходъ новаго *нуру*, пророка или учителя. Но каково бы ни было ученіе этого новаго религіознаго главы, есть поводъ думать, что его главная цѣль возстановить посредствомъ религіознаго возрожденія прежнее преобладаніе сейковъ въ Пен-

джабъ. Тайное убійство и свирѣное застрачиваніе, по видимому, орудія, къ которымъ прибѣгаютъ всего чаще для достиженія этой цѣли. Имя Рам-Синга связано съ грубымъ убійствомъ, совершенномъ въ 1868 г., и его соучастничество въ недавнихъ неистовствахъ въ Умритсурѣ и Ракотѣ не подлежитъ сомнѣнію послѣ того, какъ одинъ изъ его учениковъ сослался на него въ судъ. Когда Рам-Сингъ отрекся отъ обвиненія, его обманутый послѣдователь возразилъ, что ему всегда внушали говорить правду, а теперь его собственный учитель лжетъ. Въ настоящую минуту, по видимому, нанесенъ тяжелый ударъ этому религіозному движенію, благодаря быстротѣ, съ какою наказаніе послѣдовало за преступленіемъ. Новыхъ учениковъ не является и многіе изъ прежнихъ, говорятъ, отпадаютъ. Тѣмъ не менѣе около 100,000 человекъ, связанныхъ общимъ фанатизмомъ и съ нетерпѣніемъ несущихъ чужеземное иго, требуютъ бдительнаго надзора со стороны англичанъ.

490. *Табакологическое Общество.*—Это одно изъ самыхъ причудливыхъ видоизмѣненій масонства; въ его четырехъ степеняхъ, будто бы, излагается ученіе Пифагора; оно возникло въ половинѣ прошлаго столѣтія. Табакъ, его воздѣлываніе и производство были предметами символическаго назиданія, котораго требники еще существуютъ.

491. *Универсалисты.*—Масонское общество съ одною степеню, учрежденное въ Парижѣ въ 1841 г.

492. *Общество Тринадцати.*—Во время первой имперіи оно имѣло тайное вліаніе въ Парижѣ. Бальзакъ основалъ на немъ одинъ изъ своихъ прелестнѣйшихъ романовъ.

493. *Туи.*—Секта Туговъ существовала въ Индіи нѣсколько вѣковъ и только въ 1810 г. была наконецъ открыта. Сектаторы знали другъ друга подъ именемъ Фансигаровъ, то-есть «людей петли». Названіе «Тугъ», говорятъ, происходитъ отъ *тага*, обманывать, такъ какъ Туги овладѣвали свою жертвой, заманивъ ее ложной безопасностью. Общій способъ заманивать молодыхъ людей, имѣющихъ при себѣ значительныя цѣн-

ности, это—поставить у дороги молодую и красивую женщину, по-видимому, въ глубокомъ горѣ; разговоромъ о мнимомъ несчастіи она завлекаетъ его въ заросли, гдѣ Туги сидятъ въ засадѣ, и при его появленіи мгновенно задушаютъ его. Шайки Туговъ бываютъ отъ десяти и до пятидесяти человѣкъ; они сопровождаютъ или слѣдятъ за предполагаемою жертвою по цѣлымъ днямъ и ни за что не сдѣлаютъ попытки на убійство, пока не представится случай со всякой возможностью на успѣхъ. Послѣ каждаго убійства они совершаютъ религиозный обрядъ, называемый *iaгми*, и раздѣлъ добычи опредѣляется давно учрежденными законами—кто бросилъ платокъ, тотъ получаетъ большую долю; кто держалъ за руки, слѣдующую по размѣру, и такъ далѣе. Въ нѣкоторыхъ шайкахъ имущество нераздѣльно. Злодѣянія совершаются въ честь Кали, ненавидящей человѣческій родъ, которой смерть человѣка—пріятное жертвоприношеніе.

Кали или Бовани—она одинаково извѣстна подъ тѣмъ и другимъ именемъ—родилась, по индійской легендѣ, отъ горящаго глаза, который на лбу у Сивы, одного изъ лицъ браминской троицы; Кали вышла изъ этого глаза, какъ греческая Минерва изъ черепа Юпитера, взрослымъ и совершеннымъ существомъ. Она олицетворяетъ злыхъ духовъ, наслаждается видомъ человѣческой крови, преобладаетъ надъ моровыми уязвами и чумою, направляетъ бури и ураганы, и всегда стремится къ разрушенію. Она представлена въ самомъ страшномъ образѣ, какой могла создать индійская фантазія: лицо у нея лазореваго цвѣта съ желтыми полосами, взглядъ свирѣпъ, распущенные, склоченные и щетинистые волосы стоятъ какъ павлиній хвостъ и переплетаются зелеными змѣями. Багр овыя губы ея какъ будто изливаютъ потоки крови; зубы, подобные вѣлкамъ, покрываютъ нижнюю губу; у нея восемь или десять рукъ и каждая держитъ какое-нибудь смертоносное оружіе, а порою человѣческую голову, съ которой сочится запекшаяся кровь. Одною ногою она стоитъ на человѣческомъ трупѣ. У нея есть свой храмъ, гдѣ люди приносятъ ей въ

*

жертву пѣтуховъ и бычковъ; но ея настоящіе жрецы—Туги, «Сыны Смерти», утоляющіе нескончаемую жажду божественнаго вампира.

494. *Преданія.*—Подобно всѣмъ такимъ сектамъ, у Туговъ есть свои преданія. Согласно имъ, Кали сначала рѣшилась истребить весь человѣческій родъ, за исключеніемъ, разумѣется, своихъ вѣрныхъ послѣдователей и поклонниковъ. Наученные ею, они убивали всѣхъ людей, попадавшихъ въ ихъ власть. Жертвы сперва закалывались мечомъ, и такъ велико было истребленіе, производимое поклонниками Кали, что человѣческій родъ пресѣкся бы совсѣмъ, если бы не вмѣшался Вишну, Охранитель, заставляя пролитую кровь воспроизводить новыя живыя существа и такимъ образомъ противодействуя истребленію Кали. Тогда-то эта богиня, чтобы уничтожить доброе намѣреніе Вишну, запретила своимъ послѣдователямъ закалывать, но велѣла душить людей. Собственными руками она слѣпила человѣческую фигуру изъ глины, своимъ дыханіемъ вдохнула въ нее жизнь и научила поклонявшихся ей убивать, не проливая крови. Она также обѣщала имъ, что всегда схоронитъ тѣло ихъ жертвъ и уничтожитъ всякій слѣдъ. Далѣе, она надѣлила своихъ послѣдователей высшей неустрашимостью и хитростью, дабы побѣда оставалась за ними при каждомъ нападеніи. Она и сдержала свое слово. Но съ теченіемъ времени вкратились извращенные нравы даже между Тугами. Одинъ изъ нихъ полюбопытствовалъ узнать, что дѣлаетъ Кали съ мертвыми тѣлами, и подстергъ ее, когда она только что собиралась унести тѣло убитаго имъ путешественника. Богиня подкарауливать тайкомъ однако нельзя. Бова ни увидѣла любопытнаго, подошла къ нему и сказала: «Ты видѣлъ теперь страшное лицо богини, котораго никто созерцать не можетъ, оставаясь въ живыхъ. Но я пощажу твою жизнь, хотя въ наказаніе за твой проступокъ не стану болѣе охранять тебя, какъ до-сихъ-поръ, и наказаніе это распространится на всѣхъ твоихъ братій. Тѣла убитыхъ вами уже не будутъ схоронены и сокрыты мною; вы сами должны принять не-

обходимыя для того мѣры, и не всегда успѣхъ будетъ на вашей сторонѣ; порою и вы сдѣляетесь жертвою нечестивыхъ законовъ свѣта, что и должно быть вашею вѣчною карой. У васъ ничего не останется, кромѣ дарованныхъ мною знаній и высшаго ума; управлять же вами я буду отнынѣ только чрезъ предзнаменованія, которыя изучайте тщательно». Отсюда происходитъ суевѣрное значеніе, придаваемое предвѣщаніямъ. Туги усматриваютъ ихъ въ полетѣ птицъ, въ шакалахъ; они бросають топоръ, и какъ онъ упадетъ, такъ и направляютъ путь. Если какое-нибудь животное перебѣжитъ имъ дорогу съ лѣвой стороны на правую при самомъ выходѣ, это считается дурнымъ предзнаменованіемъ и экспедицію откладываютъ на тотъ день.

Странно, что въ искаженныхъ преданіяхъ Туговъ, убійць и грабителей, мы встрѣчаемъ сперва древнюю идею о самопроизвольномъ рожденіи знанія добра и зла; далѣе встрѣчаемъ прототипъ прекрасной басни о Купидонѣ и Психеѣ, и Моисеевъ отчетъ о грѣхопадении, и наконецъ, въ-третьихъ, выраженіе невозможности обнять — такъ какъ «созерцать» имѣеть въ легендѣ этотъ смыслъ — Всемирный Разумъ.

195. *Посвященіе*.—Для приѣма въ эту ужасную секту требовался продолжительный и строгій искусь, во время котораго ученикъ долженъ былъ дать самыя убѣдительныя доказательства въ томъ, что соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ. Когда рѣшенъ былъ этотъ вопросъ, поручитель велъ кандидата къ мистическому крещенію, облеченнаго въ бѣлую одежду и съ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ на головѣ. По окончаніи пригласительнаго обряда, поручитель приводилъ его къ *гуру*, или духовному главѣ секты, который въ свою очередь велъ его въ комнату, назначенную для подобныхъ церемоній, гдѣ его ждали *иемадеры* или начальники разныхъ шаекъ. На вопросъ, хотять ли принять въ общину новичка, они отвѣчали утвердительно, и затѣмъ его и гуру выводили на открытый воздухъ, начальники становились около нихъ въ кругъ и всѣ преклоняли колѣни для молитвы. Вскорѣ опять поднимался гуру и,

воздѣвъ руки къ небу, произносилъ: «О Бовани! мать міра, (очень неподходящее названіе, когда она уничтожаетъ его), которую мы обожаемъ, прими этого новаго слугу, даруй ему свое покровительство, а намъ знакъ, по которому мы удостоверимся въ твоёмъ согласіи.» Они оставались неподвижны, пока не пролетитъ птица или не промчится четвероногое животное, или даже просто не пронесется облачко, чтобы удостоверить ихъ въ согласіи богини; тогда же они возвращались въ комнату, гдѣ неофита приглашали участвовать въ банетѣ, уже накрытомъ для этого случая; имъ и кончался обрядъ. Вновь принятый членъ секты назывался тогда *Салиб-Заба*. Онъ начиналъ свое позорное поприще какъ *момахъ* или могильщикъ, не то, какъ *белхалъ* или изслѣдователь мѣстъ, наиболѣе подходящихъ для совершенія замышляемыхъ убійствъ или *бхилъ*. Въ этой должности онъ оставался много лѣтъ, пока не дастъ безчисленныя доказательства въ своемъ искусствѣ и рвеніи. Тутъ его повышали въ степень *бхуттоаха* или душителя; но это повышение было сопряжено съ новыми формальностями и обрядами. Въ день, назначенный для церемоніи, *куру* вводилъ кандидата въ кругъ, начерченный на песокъ и окруженный таинственными іероглифами, гдѣ они молились своему божеству. Этотъ обрядъ долженъ длиться четыре дня, во время которыхъ кандидатъ питается однимъ молокомъ. Онъ упражняется въ закланіи жертвъ, привязанныхъ къ кресту, вкопанному въ землю. На пятый день жрецъ вручаетъ ему роковую петлю, омытую въ святой водѣ и смазанную масломъ, послѣ чего совершаются еще нѣсколько религиозныхъ обрядовъ и кандидата объявляютъ совершеннымъ *бхуттоахомъ*. Онъ обязывается страшною клятвой хранить молчаніе на счетъ всего, что касается общества, и трудиться неустанно надъ истребленіемъ человѣческаго рода. Онъ *tex sacrificulus* *), и то лицо, которое встрѣтится ему, поставленное на его пути

*) Царь-жертвоприноситель.

богиню Бовани, дѣлается жертвою. Но есть лица, которыя не подвергаются нападеніямъ Туговъ. Іерофантъ, посвящая кандидата, говоритъ ему: «Ты избралъ, мой сынъ, самую древнюю профессію, самую угодную божеству. Ты поклялся умертвить каждое человѣческое существо, которое судьба приведетъ въ твои руки; есть однако лица, которыя не подвергаются нашему закону и смерть которыхъ не будетъ пріятна нашему божеству.» Эти лица принадлежать къ нѣкоторымъ особеннымъ племенамъ и кастамъ, которыя затѣмъ перечисляются іерофантомъ; исключены косые, хромые и вообще уроды; также прачки, но почему, трудно опредѣлить; и такъ какъ Кали предполагалось въ сообщничествѣ съ убійцами, то женщины были ограждены отъ нихъ, но только тогда, какъ путешествовали однѣ, безъ мужчины-покровителя; правовѣрные Туги производятъ вырожденіе Тугизма отъ перваго убійства женщины нѣкоторыми членами общества, послѣ котораго это вошло въ обыкновеніе.

У Туговъ были свои святые и мученики; Тора и Кудуль, самые знаменитые изъ нихъ, призываются въ молитвахъ послѣдователями Бовани. Какъ поклонники божества, наслаждающагося кровью, приговоренные къ смерти англійскимъ закономъ приносятъ богинѣ въ жертву свою собственную жизнь съ такою же готовностью, съ какою они отнимали ее у другихъ. Они идутъ къ смерти съ равнодушіемъ, вѣрнѣе, съ восторгомъ, твердо вѣруя, что попадутъ прямо въ рай. Они просятъ объ одной милости—чтобы ихъ задушили или повѣсили; они питаютъ глубокой ужасъ къ мечу и пролітію крови; какъ они убивали веревкой, такъ и желаютъ умереть чрезъ нее.

496. *Прекращеніе.* — Когда общество было впервые открыто, многіе вѣрить не хотѣли его существованію; однако, съ теченіемъ времени доказательства сдѣлались такъ явны, что нельзя было долѣе закрывать глаза и англійское правительство приняло рѣшительныя мѣры для уничтоженія Туговъ. Преступленія, совершенныя нѣкоторыми, превосходили всякое вѣроятіе. Одинъ Тугъ, повѣшенный въ Лукновѣ

въ 1825 г., былъ уличенъ закономъ въ удушеніи шестисотъ человѣкъ. Другой Тугъ, восьмидесятилѣтній старецъ, сознался въ девятистахъ-девяносто-девяти убійствахъ и заявилъ, что одно уваженіе къ профессіи не допустило его довести ихъ до полной тысячи, такъ какъ круглое число считается между нами отчасти пошлымъ. Не смотря на энергичныя мѣры со стороны Великобританіи, общество не могли уничтожить вполне; это—религіозная секта и въ силу того болѣе живуча, чѣмъ всякое другое политическое или просто преступное товарищество. Она существовала еще немного лѣтъ назадъ и, безъ сомнѣнія, имѣетъ своихъ послѣдователей и въ настоящее время. Она всегда пользовалась покровительствомъ нѣкоторыхъ туземныхъ правителей, дѣлившихъ съ нею добычу, что и теперь можетъ еще быть. Секта имѣетъ храмъ въ Мирзাপурѣ, на Гангѣ.

Тугъ, во время индійскаго возмущенія сдѣлавшійся донощикомъ, сознался въ удушеніи трехъ женщинъ и приблизительно ста мужчинъ. Между тѣмъ это былъ человѣкъ очень пріятной наружности и любезнаго обращенія; только когда онъ говорилъ о своихъ кровавыхъ дѣяніяхъ, то приходилъ въ восторгъ стараго воина, вспоминая свои геройскіе подвиги, и всѣ инстинкты тигра какъ будто пробуждались въ немъ заново. Не смотря на все это, онъ однако выдалъ правительству около двухсотъ старыхъ товарищей, которые и были повѣшены.

497. *Вагабиты*. — Эта секта, члены которой въ недавнее время обратили на себя особенное вниманіе по случаю ихъ подозрѣяемаго участія въ убійствѣ главнаго судьи въ Калькутѣ, Нормана, имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Около 1740 г. появился въ Неджѣ магометанскій реформаторъ, по имени Абдуль Вагабъ, и завоевалъ большую часть Аравіи отъ турокъ. Онъ умеръ въ 1787 г., основавъ секту, известную подъ названіемъ Вагабиты; она завладѣла Меккою и Медною и почти вытѣснила турокъ изъ земли Пророка. Въ 1818 г. власть этихъ свирѣпныхъ реформаторовъ стала слабѣть въ Аравіи; однако, они появились въ Индіи съ новымъ пред-

водителемъ, Сандомъ-Ахмадомъ, который прежде былъ безбожнымъ ратникомъ въ грабительскихъ шайкахъ Амира-Хана, перваго нувваба въ Тонкѣ. Въ 1816 г. онъ отправился въ Дели изучать законы и его пылкое воображеніе жадно поглотило новый предметъ. Онъ погрузился въ размышленіе, которое перешло въ эпилептическіе экстазы, и ему стали являться видѣнія. Черезъ три года онъ удалился изъ Дели, какъ новый пророкъ, и направился къ Патнѣ и Калькуттѣ, окруженный восторженною толпою народа, вливавшася въ его слова и съ энтузіазмомъ внемлющаго божественному ученію—убивать невѣрныхъ и гнать изъ Индіи чужеземныя войска. Въ 1823 г. онъ отправился чрезъ Бомбей въ Рогилькендъ и, собравъ тамъ войско изъ правовѣрныхъ, прошелъ страну Пяти Рѣкъ и опустился какъ громовая туча на горы къ сѣверо-востоку отъ Пешавера. Съ той поры станъ мятежниковъ, основанный такимъ образомъ, постоянно снабжался изъ главнаго центра въ Патнѣ толпами фанатиковъ и деньгами, собранными съ правовѣрныхъ. Двадцать кровавыхъ кампаній противъ этой мятежнической рати, при помощи даже окрестныхъ афганистанскихъ племенъ, не могли вытѣснить ее изъ занятой позиціи и она остается тамъ, какъ ободреніе для всякаго, кто вторгнется въ Индію, для всякаго врага англичанъ, которому, безъ сомнѣнія, будетъ оказана ею помощь («Athenaeum», 26 авг. 1871.). Хотя общее впечатлѣніе въ Англии и Индіи, по видимому, таковаго свойства, что убійство Нормана не приписывается заговору Вагабитовъ, однако такъ мало извѣстно объ организаціи, численной силѣ и цѣляхъ этого тайнаго индійскаго общества, что чрезчуръ большое довѣріе въ честность alien-masses (*)—какъ «Таймсъ» довольно любопытно именуешь ихъ, полагаю, въ подражаніи мистрисъ Ремсботтомъ, приходившей въ сильное негодованіе, когда она жила во Франціи, что ее называли *иностран-*

(*) Иностраннхъ массъ.
Тайныя общества

кой—со стороны англійскихъ резидентовъ въ Индія достойно сильнаго порицанія.

«Это ужасное убійство», говоритъ *Телеграфъ*, «должно побуждать къ разумному и неустанному наблюденію начальниковъ полиціи, къ публичному бдительному огражденію отъ опасности англійскихъ официальныхъ лицъ и къ неусыпному надзору правительства надъ Вагабитами-фанатиками, которые гнѣздятся на сѣверной границѣ.»

498. *Общество Желтыхъ Шапокъ*.—Говорятъ, это общество было основано въ Китаѣ, въ царствованіе Синг-Ти, во второмъ вѣвѣ нашего лѣтосчисленія, и въ числѣ его членовъ находился цвѣтъ китайскихъ литераторовъ, мѣтившихъ на политическую власть.

КОНЕЦЪ.

ЦѢНА 3 РУБ. 50 К. СЪ ПЕРЕС. 4 РУБ.